ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1837.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1837.

№ IV. Апрѣль.

I.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ЗА 1836 ГОДЪ.

Введеніе.

Имѣя счастіе всеподданнѣйше представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ *четвертый отчетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* со времени Высочайшаго поруче-

нія мнѣ управленія симъ Вѣдомствомъ, осмѣливаюсь питать себя лестною надеждою, что распоряженія мои и дѣйствія подчиненныхъ мнѣ Мѣстъ и лицъ въ 1836 году будутъ удостоены столь же благосклоннаго снисхожденія, какъ и въ годахъ предшествовавшихъ.

Отчетъ сей состоитъ: *во-первыхъ*, изъ обозрѣнія общихъ распоряженій, относящихся ко всѣмъ или многимъ частямъ Министерства: *во-вторыхъ*, изъ описанія состоянія частей отдѣльно и изложенія мѣръ, предпринятыхъ къ усовершенствованію каждой; *въ-третьихъ*, изъ таблицъ и вѣдомостей, показывающихъ подробно: а) ходъ и успѣхи народнаго просвѣщенія, б) обороты опредѣленныхъ для того суммъ, в) движеніе и число рѣшеныхъ и нерѣшеныхъ бумагъ.

Распоряженія общія.

Новое назначеніе Исправлявшему должность Товарища Министра.

Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 25 день Іюня, Исправлявшему должность Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Флигель-Адъютанту Полковнику Графу Пратасову, Всемилостивѣйше повелѣно быть Оберъ-Прокуроромъ Святѣй-

шаго Правительствующаго Синода и Членомъ Коммиссіи Духовныхъ Училищъ, съ оставленіемъ въ должности Флигель-Адъютанта; а въ слѣдъ за тѣмъ, по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше разрѣшено оставаться Графу Пратасову, при новомъ его назначеніи, Членомъ Главнаго Правленія Училищъ, Комитета Устройства Учебныхъ Заведеній и Главнаго Управленія Цензуры.

Важнѣйшія распоряженія Министерства.

Важнѣйшимъ изъ предстоявшихъ съ начала протекшаго года распоряженій Министерства Народнаго Просвѣщенія надлежитъ безъ сомнѣнія признать приведеніе въ исполненіе: 1) Общаго Устава Россійскихъ Университетовъ, Высочайше утвержденнаго въ 26 день Іюля 1835 года, и 2) Положенія объ Учебныхъ Округахъ, удостоеннаго утвержденія въ 25 день Іюня того же года.

Преобразованіе Университетовъ въ Столицахъ.

Сообразно съ предоставленными Министерству способами, получили, съ 1-го Генваря 1836 года, новое образованіе два Университета въ Столицахъ, и, вмѣстѣ съ эпохою возрожденія своего, начали новое поприще, которое, какъ по многимъ причинамъ надѣяться должно, будетъ сопровождаться болѣе благопріятными послѣдствіями какъ въ отношеніи къ Нау-

жамъ и нравственному направленію высшаго образованія, такъ и въ отношеніи къ народности. Харьковскій и Казанскій Университеты, пріуготовляемые исподоволь къ столь же счастливой перемѣнѣ, воспользуются оною въ текущемъ году.

Освобожденіе Гимназій и Училищъ отъ Университетскаго управленія.

Гимназіи, со всѣми вообще Училищами, освобождены отъ Университетскаго управленія и поручены непосредственному начальству Попечителей, при пособіи опредѣленныхъ для того, подъ предсѣдательствомъ ихъ, Совѣтовъ, въ С. Петербургскомъ, Московскомъ, Одесскомъ, а въ послѣдствіи и по Кіевскому Учебному Округу, согласно съ Высочайше утвержденнымъ, касательно послѣдняго, въ 16 день Марта, Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Мѣра сія, въ приложеніи къ управленію Учебными Заведеніями, оказалась столь полезною, что я поспѣшилъ ходатайствовать о распространеніи оной сначала на Бѣлорусскій, а потомъ и на Дерптскій Учебный Округъ. Ваше Императорское Величество соизволили изъявить согласіе на первое 6 Іюля, а на послѣднее 16 Декабря, съ утвержденіемъ тогда же особыхъ для Попечительскихъ Канцелярій Штатовъ. Высочайшая эта воля исполнена, а но-

вый порядокъ управленія Гимназій и Училищъ по Харьковскому и Казанскому Учебнымъ Округамъ, вмѣстѣ съ ассигнованіемъ нынѣ на Канцеляріи Попечителей добавочныхъ суммъ, также приведенъ въ дѣйствіе.

Такимъ образомъ на всемъ пространствѣ Имперіи Университеты наши обновляются, а среднія и низшія Учебныя Заведенія подвергаются въ управленіи болѣе принаровленной къ существенной пользѣ ихъ, стройной и единообразной системѣ.

О переводѣ Лицейскихъ Профессоровъ въ Университеты.

По случаю преобразованія Университетовъ, встрѣтился между прочимъ вопросъ: слѣдуетъ ли Лицейскихъ Профессоровъ, получившихъ сіе званіе до введенія въ Университеты новаго Устава, подвергать, при переходѣ ихъ въ сіи послѣднія Заведенія, испытанію на Степень Доктора, требуемую тѣмъ Уставомъ. ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, по всеподданнѣйшему моему докладу, благоугодно было Высочайше разрѣшить этотъ вопросъ отрицательно.

О распространеніи изученія Агрономическихъ и Техническихъ Наукъ.

Министръ Финансовъ сообщилъ мнѣ, во-первыхъ, что въ числѣ разныхъ мѣръ къ улучшенію состоянія земледѣлія въ Россіи, удостоено въ 7 день Апрѣля Высочайшаго утвержденія, одобренное Комитетомъ Ми-

нистровъ предположеніе объ открытіи или замѣщеніи, по мѣрѣ приготовленія Преподавателей, каѳедръ Агрономическихъ Наукъ въ Университетахъ, съ учрежденіемъ также публичныхъ лекцій въ нѣкоторыхъ значительнѣйшихъ городахъ, гдѣ нѣтъ Университетовъ; и во-вторыхъ, что при представленіи на благоусмотрѣніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА свѣдѣній о средствахъ къ усиленію и умноженію фабрикъ и къ развитію чрезъ то полезныхъ отраслей промышлености, послѣдовало Высочайшее Повелѣніе объ устройствѣ при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ Университетовъ, отдѣленій Реальныхъ Школъ, а при Университетахъ, въ замѣнъ сихъ отдѣленій, публичныхъ лекцій Техническихъ Наукъ. Въ предположеніи подвергнуть способъ приведенія въ исполненіе этихъ мѣръ предварительному соображенію Главнаго Правленія Училищъ, я потребовалъ свѣдѣнія о мѣстныхъ обстоятельствахъ и мнѣнія отъ Начальствъ Учебныхъ Округовъ. Доставленіе отзывовъ ихъ замедлилось отъ сношеній съ Губернаторами, и многосложное дѣло сіе не могло быть приведено къ окончанію въ протекшемъ году. —

Между тѣмъ введено чтеніе публичныхъ лекцій по Университетамъ: *С. Петербургскому*, Сельскаго Хозяйства, Лѣсоводства и Торговаго Счетоводства; *Московскому*, Сельскаго Хозяйства и Технологической Химія, и *Дерптскому*, Практической Химія, Практической Механики и прочихъ частей Технологіи.

О причисленіи ко 2-му разряду Гражданскихъ Чиновниковъ лицъ, оставившихъ высшія Учебныя Заведенія.

Въ слѣдствіе отношенія Начальника Главнаго Морскаго Штаба и моего по оному представленія въ Комитетъ Министровъ, послѣдовало въ 14 день Апрѣля Высочайшее соизволеніе на причисленіе ко второму разряду Гражданскихъ Чиновниковъ тѣхъ лицъ, кои поступили въ Университеты по экзамену, но, не кончивъ полнаго курса, опредѣлились на службу. Въ то же время предоставлено мнѣ, по сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, представить установленнымъ порядкомъ на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества соображенія мои и о прочихъ высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, Воспитанникамъ коихъ могутъ быть дарованы тѣ же преимущества. — Предварительныя по сему предмету сношенія и необходимость по нѣкоторымъ изъ нихъ имѣть дополнительныя свѣдѣнія позволили мнѣ войти съ представленіемъ въ Госу-

дарственный Совѣтъ не прежде текущаго года.

Статистическая таблица о числѣ учащихся въ Россіи.

Въ Отчетѣ моемъ за 1835 годъ я упоминалъ между прочимъ о сношеніяхъ моихъ по волѣ Вашего Величества со всѣми Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями, касательно доставленія мнѣ подробныхъ свѣдѣній о числѣ учащихся въ ихъ вѣдомствахъ, для общаго соображенія объ учащихся во всей Имперіи, сравнительно съ народонаселеніемъ. Нынѣ, по полученіи таковыхъ свѣдѣній, составляется Статистическая по этому важному предмету таблица, которую я буду имѣть счастіе въ непродолжительномъ времени представить на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Объ Учебной книгѣ Русской Исторіи.

Въ началѣ Генваря протекшаго года я имѣлъ счастіе доводить до свѣдѣнія Вашего Императорскаго Величества о необходимости составленія для Гимназій и вообще для среднихъ Училищъ нашихъ *Учебной книги Русской Исторіи* и, всеподданнѣйше представляя программу предполагаемаго Руководства въ семъ родѣ, испрашивалъ дозволенія сдѣлать оную извѣстною Ученымъ и Литераторамъ, съ обѣщаніемъ, въ награду, отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 10,000 рублей тому изъ

нихъ, кто доставитъ сочиненіе, въ назначенный срокъ, вполнѣ удовлетворяющее требуемымъ условіямъ. По воспослѣдованіи на сіе Высочайшаго соизволенія, я сдѣлалъ тогда же нужныя распоряженія и отнесъ время представленія сочиненій въ Министерство къ 1 Генваря 1837 года. Въ послѣдствіи отъ нѣкоторыхъ лицъ, изъявившихъ желаніе составить эту книгу, получены отзывы, что принятый ими на себя трудъ будетъ приведенъ къ окончанію не ранѣе 1 Іюня сего года. Между тѣмъ Профессоръ С. Петербургскаго Университета Устряловъ представилъ отпечатанную уже первую часть своей Русской Исторіи, съ изъясненіемъ, что вторая часть выйдетъ въ свѣтъ въ Мартѣ, а остальныя двѣ изданы будутъ въ текущемъ году. Предоставляя окончательное избраніе Учебной книги по части Отечественной Исторіи произвесть не прежде, какъ по представленіи Устряловымъ и прочими соискателями полныхъ курсовъ этой Науки, я призналъ однако справедливымъ не отлагать болѣе указанія хотя временнаго, по столь важному предмету, руководства. На семъ основаніи, находя, что первая часть Русской Исторіи Устря-

лова болѣе прочихъ, доселѣ изданныхъ по этой части, Учебныхъ книгъ соотвѣтствуетъ своей цѣли, я приказалъ употреблять ее въ Гимназіяхъ и Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищахъ, въ видѣ опыта, впредь до особаго распоряженія.

Испрошенныя чрезъ Государственный Совѣтъ и Комитетъ Министровъ Повелѣнія.

Въ слѣдствіе представленій моихъ, удостоены Высочайшаго утвержденія: 1) Положеніе Комитета Министровъ, чтобы въ тѣхъ городахъ, гдѣ находится болѣе одной Гимназіи, опредѣляемъ былъ для всѣхъ ихъ, установленнымъ порядкомъ, одинъ только Почетный Попечитель; 2) Мнѣніе Государственнаго Совѣта, чтобъ Инспекторовъ Гимназій утверждать въ 8 классѣ, который присвоенъ ихъ должности, по выслугѣ въ семъ званіи четырехъ лѣтъ, со старшинствомъ со времени вступленія въ оное; 3) Положеніе Комитета Министровъ о возвышеніи окладовъ жалованья Архитекторамъ въ Учебныхъ Округахъ до 2000 рублей, по усмотрѣнію мѣстныхъ Училищныхъ Начальствъ, и 4) Положеніе того же Комитета о дозволеніи Министерству Народнаго Просвѣщенія разрѣшать, въ случаѣ дѣйствительной надобности, опредѣленіе при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ особыхъ Вра-

чей, безъ жалованья, но съ правами, предоставленными Медицинскимъ Чиновникамъ, состоящимъ въ Государственной службѣ.

Положеніе о производствѣ въ чины и о пенсіяхъ.

Всѣ сіи Постановленія были необходимы для пользы Учебныхъ Заведеній и для пополненія существующихъ по этой части узаконеній: болѣе важное и въ высшей степени благодѣтельное *Положеніе о производствѣ въ чины и о пенсіяхъ по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія* удостоено, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайшаго утвержденія въ 18 день Ноября. Этимъ Положеніемъ, составленнымъ по примѣру таковаго же для Военноучебныхъ Заведеній сухопутнаго вѣдомства, во-первыхъ, производство въ чины Профессоровъ, Учителей и служащихъ собственно по учебной части Чиновниковъ поставлено на такомъ основаніи, которое, обезпечивая повышеніе Преподавателей въ порядкѣ Государственной службы, способно сохранить ихъ на долгое время на учебномъ поприщѣ; во-вторыхъ, распространены и уровнены права сихъ лицъ и вообще Училищныхъ Чиновниковъ на пенсіи и приведены къ совершенному во всѣхъ Университетахъ, Лицеяхъ, Гимназіяхъ

и Училищахъ единообразію, и въ третьихъ, призрѣны и надѣлены не скуднымъ содержаніемъ вдовы и сироты помянутыхъ лицъ, умершихъ какъ на службѣ, такъ и по увольненіи съ пенсіею, — обстоятельство, которое не было предусмотрѣно существовавшими прежде на этотъ конецъ правилами.

О женскомъ воспитаніи въ Западныхъ Губерніяхъ.

Между прочими мѣрами къ упроченію благосостоянія Западныхъ Губерній, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было обратить Высочайшее вниманіе на воспитаніе въ томъ краѣ женскаго пола и, въ слѣдствіе того, повелѣть мнѣ войти въ соображеніе о семъ важномъ предметѣ. По сношеніи съ Виленскимъ и Кіевскимъ Военными Губернаторами и по истребованіи нужныхъ свѣдѣній отъ Училищныхъ Начальствъ, я имѣлъ счастіе, вмѣстѣ съ Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Долгоруковымъ, всеподданнѣйше представлять предположенія о способахъ къ приведенію воли Вашей въ исполненіе по Губерніямъ Бѣлорусскаго Учебнаго Округа. Но какъ представленіе сіе и послѣдовавшія по оному Высочайшія Повелѣнія перешли за предѣлы 1836 года, то и должны войти въ свое время въ будущій отчетъ Министерства. Меж-

ду тѣмъ объ удобности распространенія тѣхъ же мѣръ, сообразно съ мѣстными обстоятельствами, и на Губерніи Кіевскаго Учебнаго Округа, я отнесся къ Графу Гурьеву и потребовалъ мнѣніе Кіевскаго Попечителя. По соображеніи ихъ отзывовъ, я не замедлю повергнуть на благоусмотрѣніе Вашего Величества мое о томъ заключеніе.

Правила для испытанія Учителей въ нѣкоторыхъ Заведеніяхъ.

На основаніи Свода Законовъ, Т. III, ст. 419 и 421, Учители въ Учебныхъ Заведеніяхъ учрежденій блаженныя памяти Императрицы Маріи и въ состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны не иначе могутъ быть утверждаемы въ присвоенныхъ званію ихъ чинахъ, какъ по предъявленіи аттестата объ успѣшномъ окончаніи курса ученія въ одномъ изъ Университетовъ, или же свидѣтельства о выдержаніи въ оныхъ установленнаго испытанія. Для единообразнаго въ послѣднемъ случаѣ руководства, составлены въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія особливыя Правила, которыя, будучи удостоены Высочайшаго Ея Императорскаго Величества одобренія, сообщены всѣмъ Училищнымъ Начальствамъ для исполненія.

Окружное предложеніе Министерства.

Изъ распоряженій, зависѣвшихъ собственно отъ ввѣреннаго мнѣ Министерства, заслуживаетъ быть здѣсь упомянутымъ окружное предложеніе мое о присвоеніи, на основаніи § 235 Устава Учебныхъ Заведеній, права на 14 классъ только тѣмъ ученикамъ Гимназій, кои, окончивъ съ успѣхомъ полный курсъ, пріобрѣтутъ въ Греческомъ языкѣ познанія, *сообразныя съ объемомъ преподаванія сего предмета*, установленнымъ въ росписаніи 1832 года.

Проектъ Положенія о Межевыхъ рощахъ.

Генералъ Адъютантъ Киселевъ препроводилъ ко мнѣ составленный въ V Отдѣленіи Собственной Вашего Императорскаго Величества Канцеляріи проектъ Положенія о Межевыхъ рощахъ съ тѣмъ, чтобы по содержанію онаго, я доставилъ ему свое мнѣніе. По разсмотрѣніи сего проекта преимущественно въ учебномъ отношеніи, я не нашелъ никакого препятствія къ приведенію онаго въ исполненіе и о томъ увѣдомилъ Генералъ-Адъютанта Киселева.

Правила для испытаній.

Наконецъ не льзя пройти молчаніемъ подробныхъ Правилъ, составленныхъ въ Министерствѣ и утвержденныхъ съ началомъ текущаго года Главнымъ Правленіемъ Училищъ, для испытаній: 1) въ Уѣздныхъ Училищахъ и Гимна-

зіяхъ, и 2) при поступленіи въ Студенты Университетовъ. Сіи правила, стоившія не малаго труда и требовавшія многихъ предварительныхъ соображеній, предложены къ руководству, въ видѣ опыта, на четыре года, всѣмъ Училищнымъ Начальствамъ, кромѣ Дерптскаго Округа, Гимназіи и Училища коего различествуютъ въ составѣ своемъ отъ соотвѣтствующихъ имъ Учебныхъ Заведеній прочихъ Округовъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ,

относящіяся къ отдѣльнымъ частямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

I. С. Петербургскій Учебный Округъ.

Состояніе Университета.

Въ С. Петербургскомъ Университетѣ находится Преподавателей и Чиновниковъ 63 — учащихся 299: онъ выпустилъ 68 человѣкъ съ учеными званіями.

Состояніе С. Петербургскаго Учебнаго Округа.

Въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ, составленномъ изъ 6 Губерній, считается 9 Гимназій, изъ коихъ при шести существуютъ Пансіоны, 49 Уѣздныхъ и 99 Приходскихъ и Волостныхъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 874. Сверхъ того частныхъ Пансіоновъ и Школъ 91. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 11,884.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека Университета заключаетъ въ себѣ 23,182 тома. Въ Физическомъ Кабинетѣ 188 инструментовъ и другихъ принадлежностей; въ Ботаническомъ Кабинетѣ 6000 породъ и 13,000 образчиковъ; въ Зоологическомъ Кабинетѣ 9063 предмета; въ

Зоотомическомъ 88 препаратовъ и разные анатомическіе инструменты; въ Минералогическомъ 7875 минераловъ; въ Минцъ-Кабинетѣ 488 медалей и монетъ; въ Химической Лабораторіи 1116 приборовъ и другихъ принадлежностей.

Перемѣна въ Чиновникахъ и Профессорахъ.

Избранъ и Высочайше утвержденъ, на четыре года, Ректоромъ Ординарный Профессоръ Шульгинъ. Университетъ, къ сожалѣнію, лишился отличнаго Профессора Богословія въ лицѣ Протоіерея Магистра Бажанова, который, по причинѣ другихъ важнѣйшихъ занятій своихъ, испросилъ увольненіе. Мѣсто его заступилъ Священникъ Магистръ Райковскій. Опредѣлены: Ординарнымъ Профессоромъ Римской Словесности и Древностей бывшій Профессоръ Ришельевскаго Лицея Фрейтагъ; Адъюнктами: Магистры Палибинъ и Чижовъ: первый по каѳедрѣ Гражданскихъ Законовъ, а послѣдній по части Математики; Преподавателемъ Восточныхъ языковъ — возвратившійся изъ путешествія по Востоку Кандидатъ Мухлинскій.

Отправленіе за границу Кандидата Грановскаго.

Для усовершенствованія въ Историческихъ Наукахъ, по всеподданнѣйшему докладу моему, Кандидатъ Грановскій отправленъ на два года въ

Берлинъ, съ порученіемъ его ближайшему надзору Генералъ-Адъютанта Мансурова.

Публичныя лекціи Санскритскаго языка и Сравнительной Филологіи.

Открытыя въ Университетѣ, съ разрѣшенія моего, публичныя лекціи Санскритскаго языка и Сравнительной Филологіи продолжались съ успѣхомъ до самой смерти Адъюнкта Академіи Наукъ Роберта Ленца, читавшаго оныя безмездно.

Инструкція Инспектору Студентовъ.

Для руководства Инспектора Студентовъ, утверждена мною, по представленію Попечителя Округа, подробная инструкція.

Строительный Комитетъ.

Учрежденный, по случаю перестройки зданія 12 Коллегій для С. Петербургскаго Университета, Строительный Комитетъ продолжалъ дѣйствовать съ успѣхомъ и пользою. Потребныя для совершенной отдѣлки сего зданія и на содержаніе Комитета до 1838 года около 179,000 руб. по всеподданнѣйшему представленію моему Высочайше повелѣно заимствовать изъ Ларинскаго капитала, съ возвратомъ этой суммы изъ денегъ, долженствующихъ поступить отъ продажи нынѣшняго Университетскаго дома. Производство работъ по дому 12 Коллегій, при обозрѣніи ихъ, въ 4 день Мая, Вашимъ Императорскимъ

Величествомъ, удостоено Высочайшаго благоволенія.

Гимназіи въ С. Петербургѣ.

Первая С. Петербургская Гимназія удостоена въ протекшемъ году Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества посѣщенія и всемилостивѣйшаго о состояніи ея отзыва. Возвышеніемъ платы съ Воспитанниковъ до 1000 р. въ годъ, она пріобрѣла достаточныя средства къ покрытію всѣхъ ея издержекъ. Для распространенія двора при семъ Заведеніи, отдѣлена часть смежнаго съ онымъ Университетскаго мѣста. Перестройка дома Второй С. Петербургской Гимназіи производится особеннымъ Строительнымъ Комитетомъ. Постоянно полное число Пансіонеровъ и многіе кандидаты, желающіе поступить въ Пансіоны всѣхъ трехъ здѣшнихъ Гимназій на собственное иждивеніе, показываютъ, что сіи Заведенія пользуются довѣренностію публики. При неожиданныхъ посѣщеніяхъ моихъ я оставался вообще доволенъ существующимъ въ нихъ порядкомъ и ходомъ ученія, особенно же въ Первой и Третьей Гимназіяхъ.

Объ отдѣленіи завѣдыванія Училища.

По весьма значительному числу Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ въ Столицѣ и въ С. Петербургской Гу-

ми С. Петербургской Губерніи отъ обязанностей Директора Второй Гимназіи.

берніи, также по причинѣ непрестаннаго умноженія учащихся въ сихъ Заведеніяхъ, управленіе оными сдѣлалось затруднительнымъ для Директора здѣшней Второй Гимназіи; а потому я всеподданнѣйше испрашивалъ и имѣлъ счастіе получить 5 Декабря Высочайшее разрѣшеніе на порученіе завѣдыванія означенными Училищами особому лицу, съ званіемъ Директора Училищъ С. Петербургской Губерніи и съ правами, тому званію присвоенными. При семъ на содержаніе его и при немъ особой Канцеляріи, сверхъ опредѣленныхъ для того по Штату 1828 года суммъ, назначено употреблять ежегодно по 4950 р. изъ отпускаемыхъ С. Петербургскою Градскою Думою 51,000 р. Окончательное исполненіе по этому Высочайшему Повелѣнію принадлежитъ къ дѣйствіямъ Министерства въ 1837 году.

Открытіе Ларинской Гимназіи.

15 Августа открыта Ларинская Гимназія на Васильевскомъ Острову. Такъ какъ не всѣ части предназначеннаго для нея зданія могли быть къ тому времени отдѣланы, то на первый случай учреждены только три низшіе класса Гимназіи для приходящихъ учениковъ; открытіе прочихъ и Пансіона послѣдуетъ въ текущемъ

году. Необходимость сего Заведенія доказывается между прочимъ и поступившими, по экзамену, при самомъ учрежденіи онаго Воспитанниками, коихъ число простиралось до 86; а возможная отъ него польза обезпечивается назначеніемъ въ Директоры отличнаго Чиновника въ лицѣ Профессора Фишера и выборомъ достойнаго Инспектора и Преподавателей.

О Пансіонѣ для дѣтей Канцелярскихъ Служителей.

По всеподданнѣйшему моему и Министра Внутреннихъ дѣлъ докладу, Ваше Величество, въ 6 день Сентября, повелѣть соизволили: въ замѣнъ назначеннаго прежде при Третьей С. Петербургской Гимназіи особаго Пансіона, учредить таковой на 40 человѣкъ, для дѣтей Чиновниковъ и Канцелярскихъ Служителей, также для Воспитанниковъ Сиротскаго Дома, при здѣшнемъ Введенскомъ Училищѣ, съ надстройкою для сего надъ домомъ его этажа и постройкою службъ; а въ 17 день Октября удостоили Высочайшаго утвержденія представленные нами Положеніе и Штатъ означеннаго Пансіона. Открытіе сего Заведенія послѣдуетъ по устроеніи для него помѣщенія. Составленная для того смѣта разсматривается въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

О причисленіи Главнаго Нѣмецкаго Училища Св. Петра ко 2-му разряду Учебныхъ Заведеній.

Высочайше утвержденнымъ въ 6 день Маія Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, согласно съ представленіемъ моимъ, постановлено: Главное Нѣмецкое Училище при С. Петербургской Евангелической церкви Св. Петра, въ отношеніи къ правамъ Воспитанниковъ онаго по Гражданской службѣ, причислить ко второму разряду Учебныхъ Заведеній, на равнѣ съ Гимназіями.

О преподаваніи Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ во Владимірскомъ Уѣздномъ Училищѣ.

Въ здѣшнемъ Владимірскомъ Уѣздномъ Училищѣ, сверхъ существующаго уже дополнительнаго класса Коммерческихъ Наукъ, введено, съ разрѣшенія моего, преподаваніе Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ: обученіе первому принялъ на себя безмездно Старшій Учитель 2-й С. Петербургской Гимназіи Грацилевскій.

О введеніи въ нѣкоторыя Училища методы Г. Язвинскаго.

Убѣдившись изъ опыта, на Воспитанникахъ младшаго Отдѣленія Главнаго Педагогическаго Института, въ пользѣ изобрѣтенной Докторомъ Философіи Язвинскимъ методы, по которой поручено ему было тамъ временное преподаваніе Россійской Исторіи, и признавая съ своей стороны эту методу способною въ особенности къ облегченію изученія Хронологіи, я почелъ за нужное ввести оную въ низшіе классы нѣкоторыхъ изъ

здѣшнихъ Учебныхъ Заведенiй, дабы такимъ образомъ можно было, послѣ вящщаго удостовѣренiя въ выгодахъ новаго способа, распространить его употребленiе. Исполненiе сего возложено на Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, который донесъ, что новый опытъ оказался совершенно удовлетворительнымъ во 2-й С. Петербургской и Ларинской Гимназiяхъ, также во Владимiрскомъ и Андреевскомъ Уѣздныхъ Училищахъ.

Инспекторы Частныхъ Учебныхъ Заведенiй.

Инспекторами надъ Частными Учебными Заведенiями въ С. Петербургѣ въ 1836 году были: Профессоръ Плетневъ, Академики Беръ и Буняковскiй и Адъюнктъ Постельсъ.

Состоянiе сихъ Заведенiй.

Состоянiе сихъ Заведенiй, всегда слѣдимое Начальствомъ, вообще удовлетворительно. Мужескихъ Пансiоновъ находится нынѣ въ С. Петербургѣ 8, женскихъ 24, Школъ для дѣтей обоего пола 36. Всего вообще Частныхъ Пансiоновъ и Школъ 68; въ нихъ учащихся мужеска пола 1020, женскаго 1548, и того 2568: изъ нихъ Дворянскихъ дѣтей 1036, купеческихъ 737, прочихъ сословiй 795.

Открытiе публичныхъ лекцiй частными людьми.

Состоящему при Училищѣ Ордена Св. Екатерины Учителю Розису и окончившему полный курсъ въ С. Петербургскомъ Университетѣ Алексан-

дрову дозволено мною, по желанію ихъ, открыть чтеніе публичныхъ лекцій: первому Опытной Физики, а послѣднему Элементарной Математики и Физики.

О постройкѣ дома для Новогородской Гимназіи.

Въ Отчетѣ моемъ за 1835 годъ упомянуто было, что для помѣщенія Новогородской Гимназіи съ Пансіономъ, Высочайше повелѣно построить на мѣстѣ, подаренномъ тамошнимъ Дворянствомъ, каменный домъ, подъ надзоромъ Комитета объ устройствѣ Новагорода. Постройка сія отдана Комитетомъ, по утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ контракту, за выпрошенную на торгахъ цѣну 260,000 р. съ обязательствомъ окончить оную къ 1 Августа 1838 г. Расходы на этотъ предметъ отнесены на счетъ экономическихъ суммъ Гимназіи и Училищъ Новогородской Губерніи.

О Благородномъ Пансіонѣ при Новогородской Гимназіи.

Благородный Пансіонъ при Новогородской Гимназіи, въ краткое время своего существованія, успѣлъ уже заслужить довѣренность Дворянства и одобрительное вниманіе Начальства. Благородное сословіе Новогородской Губерніи, соревнуя дальнѣйшимъ успѣхамъ сего Заведенія, въ дополненіе къ опредѣленному отъ себя доходу, положило вносить ежегодно по 1625 р.

на жалованье Учителю Греческаго языка и по 287 р. на Библіотеку для Пансіона.

О покупкѣ домовъ для Уѣздныхъ Училищъ.

Для Великолуцкаго Училища разрѣшено мною купить домъ за 17,000 р. на счетъ экономическихъ суммъ Училища и Дирекціи. Сверхъ того куплены домы для Псковскаго и Порховскаго Уѣздныхъ Училищъ.

Объ открытіи Приходскихъ Училищъ.

Олонецкой Губерніи въ городахъ Лодейномъ Полѣ, Пудожѣ и Повѣнцѣ, по особому Высочайшему разрѣшенію, открыты Приходскія Училища на счетъ Государственнаго Казначейства, а Псковской Губерніи Порховскаго Уѣзда въ посадѣ Сольцѣ и Торопецкаго Уѣзда, въ селѣ Владимірскомъ, на общемъ основаніи Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 г.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Попечителемъ Округа осмотрѣны, независимо отъ С. Петербургскихъ Гимназій, Новогородская и Псковская, также нѣкоторыя Уѣздныя Училища С. Петербургской и Псковской Губерній. Инспекторъ Казенныхъ Училищъ обозрѣлъ три Гимназіи и сорокъ пять Уѣздныхъ, Приходскихъ и Частныхъ Училищъ въ Губерніяхъ С. Петербургской, Новогородской, Вологодской и Олонецкой. Сверхъ того Директоры и Штатные Смотрители

осматривали подвѣдомственныя имъ Учебныя Заведенія.

Важнѣйшія приношенія.

Боровицкое Градское Общество выстроило домъ для тамошняго Приходскаго Училища. Для Приходскихъ Училищъ въ Валдаѣ и Тихвинѣ отстраиваются домы, для перваго Градскимъ Обществомъ, а для послѣдняго купцомъ 1-й гильдіи Калистратовымъ.

Почетный Смотритель Череповскихъ Училищъ Юрловъ учредилъ на свой счетъ Ланкастерское Училище въ городѣ Череповѣ.

Общее примѣчаніе.

Вообще по Учебнымъ Заведеніямъ С. Петербургскаго Округа улучшены въ прошедшемъ году способъ преподаванія и надзоръ за нравственностію.

При семъ случаѣ, считаю прямою обязанностію донести Вашему Величеству, что большая часть успѣховъ С. Петербургскаго Университета и Учебнаго Округа должны, по справедливости, быть отнесены къ отличной дѣятельности и усердію Попечителя Князя Дондукова-Корсакова.

II. Московскій Учебный Округъ.

Состояніе Университета.

Въ Московскомъ Университетѣ 214 Преподавателей и Чиновниковъ и 441 учащихся, онъ произвелъ 140 че-

ловѣкъ въ ученыя и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Московскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 9 Губерній, находится: 1 Лицей, 1 Дворянскій Институтъ, 10 Гимназій и при нихъ 6 Пансіоновъ; 80 Уѣздныхъ, 166 Приходскихъ и другихъ Училищъ. Въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 1160. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 47. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 17,785.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека Университета состоитъ изъ 58,165 томовъ; въ Физическомъ Кабинетѣ находится 338 инструментовъ и снарядовъ; въ Минералогическомъ 3962 штуфа; въ Гербаріи 15,627 видовъ растеній; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 6326; въ Обсерваторіяхъ Астрономической и Магнитной 34 инструмента и снаряда; въ Ботаническомъ Саду 4000 видовъ растеній; въ Химической Лабораторіи препаратовъ, снарядовъ и инструментовъ 2091; въ Технологическомъ Кабинетѣ 338 матеріаловъ, издѣлій, снарядовъ и моделей; въ Анатомическомъ 5800 предметовъ и инструментовъ. Въ Кабинетѣ Сравнительной Анатоміи 316 препаратовъ и 179 инструментовъ.

Распоряженіе о пополненіи учебныхъ пособій.

Для пополненія какъ Библіотеки, такъ и прочихъ учебныхъ пособій Университета, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, по всеподданнѣйшему докладу моему, благоугодно было повелѣть предоставить въ распоряженіе Попечителя 100,000 р. изъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ на сіе Заведеніе въ 1834 году дополнительныхъ по проекту новаго Штата суммъ.

Улучшеніе состоянія Клиническихъ и Повивальнаго Институтовъ.

Для улучшенія состоянія двухъ Клиническихъ и Повивальнаго Институтовъ, приняты слѣдующія мѣры: 1) нѣкоторые расходы, какъ-то: отопленіе и освѣщеніе сихъ зданій, также исправленія и прислуга, всего въ годъ до 7390 р. отнесены на счетъ экономическихъ суммъ Университета; 2) отмѣнено правило взыскивать съ больныхъ употребленную на нихъ по расчету сумму, съ установленіемъ вмѣсто того взноса за каждаго человѣка по 15 р. въ мѣсяцъ, освобождая впрочемъ отъ таковой платы неимущихъ и одержимыхъ необыкновенными болѣзнями, и 3) для доставленія учащимся возможности наблюдать за ходомъ сколь можно большаго числа болѣзней, дозволено, для приходящихъ за совѣтами бѣдныхъ больныхъ, прописывать лекарства изъ Университетской Аптеки безденежно.

Покупка разныхъ потребностей для Типографіи Университета.

Для Типографіи Университета, по представленію Попечителя, я разрѣшилъ выписать изъ Баваріи двѣ скоропечатныхъ машины, а изъ Парижа разные шрифты, матрицы и отлитыя литеры, и сверхъ того пріобрѣсть покупкою четыре чугунныхъ стана, съ отнесеніемъ издержекъ на счетъ суммы, отлагаемой на поновленіе и распространеніе Типографическихъ принадлежностей.

Перемѣна въ составѣ Университета.

Вмѣсто выбывшаго изъ Университета Ректора Болдырева, вступилъ временно въ исправленіе его должности Проректоръ Ординарный Профессоръ Бунге; Профессоромъ Богословія назначенъ Священникъ Терновскій; изъ Экстраординарныхъ Профессоровъ повышенъ въ Ординарные Эвеніусъ.

Метеорологическія наблюденія.

Метеорологическія наблюденія продолжаются непрерывно, и вычисленныя печатаются въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Ученые труды Профессоровъ.

Профессоры, сверхъ настоящихъ должностей, занимались сочиненіемъ и изданіемъ разныхъ полезныхъ въ учебномъ отношеніи книгъ.

Отправленіе за границу Драшусова.

Для усовершенствованія въ Математическихъ Наукахъ и особенно въ Астрономіи, по всеподданнѣйшему докладу моему, отправленъ Кандидатъ

Драшусовъ на два года въ Вѣну, Мюнхенъ, Женеву, Миланъ, Туринъ, Геттингенъ, Берлинъ и Кенигсбергъ.

Строительный Комитетъ.

На учрежденный при Московскомъ Университетѣ въ 1833 году Строительный Комитетъ возложена была перестройка трехъ домовъ: *Пашкова* для Университета, *Ермоловой* для Первой и *Мусина Пушкина* для Второй Московской Гимназіи. Порученіе сіе частію уже исполнено и частію приводится Комитетомъ къ окончанію. Между тѣмъ, по успѣшности его дѣйствій, предоставлены ему же постройка Химической Лабораторіи и Университетской бани, обзаведеніе мебелью Музея, аудиторій въ домѣ *Пашкова* и Пансіона при Второй Гимназіи, и сверхъ того заготовленіе церковной утвари. По симъ уваженіямъ, исходатайствовано мною Высочайшее соизволеніе на продолженіе существованія Строительнаго Комитета до 1838 года, съ употребленіемъ 10,920 р. на содержаніе его изъ сдѣланныхъ имъ сбереженій отъ смѣтнаго назначенія.

Преобразованіе Московскаго Дворянскаго Института.

Въ 6 день Мая Вашему Величеству благоугодно было удостоить утвержденія внесенные мною въ Государственный Совѣтъ Положеніе и Штатъ Московскаго Дворянскаго

Института, по которымъ это Заведеніе и преобразовано съ началомъ академическаго года, т. е. въ Августѣ.

Раздѣленіе низшихъ классовъ Первой Московской Гимназіи.

По причинѣ весьма значительнаго умноженія числа учащихся въ низшихъ классахъ Первой Московской Гимназіи, испрошено мною, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее разрѣшеніе раздѣлить три изъ нихъ, на два отдѣленія каждый, и опредѣлить для сего 7 особыхъ Учителей, съ присвоеніемъ имъ правъ и назначеніемъ жалованья сравнительно съ прочими Гимназическими Учителями, что и исполнено.

Открытіе Пансіона при Второй Московской Гимназіи.

На основаніи Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, открытъ Благородный Пансіонъ при Второй Московской Гимназіи.

Объ усовершенствованіи Учителей Рисованія въ Уѣздныхъ Училищахъ.

По недостатку въ Уѣздныхъ Училищахъ Московскаго Учебнаго Округа Учителей Рисованія, достаточно ознакомленныхъ съ методою преподаванія сего предмета, послѣдовало, по представленію моему въ Комитетъ Министровъ, Высочайшее Повелѣніе о дозволеніи Попечителю Московскаго Учебнаго Округа помѣщать состоящихъ нынѣ при Училищахъ того Округа Учителей Рисованія, по желанію ихъ, на одинъ годъ,

въ Московскую Рисовальную Графа Строганова Школу съ тѣмъ, первое, чтобы время сіе считать командировкою по службѣ; второе, чтобы сверхъ жалованья производить каждому по 300 р. въ годъ изъ экономическихъ училищныхъ суммъ, и третье, чтобы они прослужили, по окончаніи годичнаго курса, не менѣе трехъ лѣтъ Рисовальными Учителями.

Инспекторы Частныхъ Учебныхъ Заведеній.

Инспекторами Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Москвѣ въ 1836 году были Профессоры: Давыдовъ и Перевощиковъ.

Состояніе сихъ Заведеній.

Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Москвѣ 22; въ томъ числѣ Пансіоновъ мужескихъ 8, женскихъ 12, Школъ 2: въ нихъ учащихся 1289, изъ коихъ 480 мужескаго и 809 женскаго пола; изъ Дворянъ 869, изъ купечества 163, изъ прочихъ сословій 257. Мѣры, принимаемыя къ возможному усовершенствованію Частныхъ Учебныхъ Заведеній, сопровождаются вообще хорошимъ успѣхомъ.

Демидовскій Лицей.

Въ Демидовскомъ Лицеѣ Преподавателей и Чиновниковъ 24, учащихся 82: онъ выпустилъ 22 Воспитанника съ правомъ на 14 классъ.

Учебныя пособія Лицея.

Библіотека состоитъ изъ 3401 тома; въ Физическомъ Кабинетѣ инструментовъ и снарядовъ 118; въ

Кабинетъ Естественной Исторіи 4923 предмета; въ Химической Лабораторіи 90.

Пополненіе Библіотеки.

Для пополненія Библіотеки, пріобрѣтены иностранныя книги въ Лейпцигѣ; а Русскія въ С. Петербургѣ, на 11,690 р. — Книги сіи не вошли еще въ составъ Библіотеки.

О Пансіонѣ при Ярославской Гимназіи.

Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: привести въ дѣйствіе постановленіе Ярославскаго Дворянства о ежегодномъ, начиная съ 1833 года, сборѣ съ помѣщиковъ по 10 коп. съ души въ имѣніяхъ каждаго, какъ на учрежденіе при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона, такъ и на содержаніе въ оном бѣдныхъ Дворянскихъ дѣтей, и обратить на тотъ же предметъ послѣдовавшія уже частныя приношенія съ тѣмъ, чтобы число душъ принято было только къ опредѣленію мѣры участія каждаго владѣльца, самый же сборъ производился не съ крестьянъ, а съ помѣщиковъ. — По утвержденіи мною Положенія и Штата сему Заведенію, оно открыто 25 Октября и будетъ распространено до опредѣленнаго ему объема по устроеніи постояннаго для него помѣщенія.

О Пансіонѣ при Тверской Гимназіи.

Для Благороднаго Пансіона при Тверской Гимназіи, учрежденнаго на счетъ сдѣланнаго тамошнимъ Дворянствомъ значительнаго пожертвованія, утверждены мною Положеніе и Штатъ. Открытіе сего Заведенія, которое полагается на первый случай помѣстить въ наемномъ домѣ, имѣетъ послѣдовать въ текущемъ году.

О Пансіонѣ при Владимірской Гимназіи.

Устройство Пансіона при Владимірской Гимназіи не могло еще имѣть мѣста въ протекшемъ году, по причинѣ значительныхъ перестроекъ въ купленномъ для того домѣ, которыя приводятся нынѣ къ окончанію.

Введеніе Греческаго языка въ Смоленской Гимназіи.

Въ Смоленской Гимназіи введено, по распоряженію моему, преподаваніе Греческаго языка.

О Пансіонѣ при сей Гимназіи.

Для постройки дома подъ Пансіонъ при сей Гимназіи, учреждаемый на счетъ пожертвованій тамошняго Дворянства, пріобрѣтено покупкою смежное съ оною мѣсто и сдѣланы для возведенія зданія предварительныя распоряженія.

О крестьянскомъ мальчикѣ Рагозинскомъ.

Въ Костромской Гимназіи, съ 1834 года, воспитывается, по Высочайшему Повелѣнію, подъ особеннымъ надзоромъ Директора, крестьянскій мальчикъ Иванъ Рагозинскій, оказав-

шій необыкновенную способность къ ариѳметическимъ въ умѣ выкладкамъ. Мальчикъ этотъ, при кроткомъ нравѣ и скромномъ поведеніи, продолжаетъ съ весьма хорошими успѣхами изученіе Математики и Исторіи, а всѣхъ прочихъ предметовъ съ хорошими: за что и удостоенъ перевода изъ III въ IV классъ.

О Пансіонѣ при Костромской Гимназіи.

Дворянство Костромской Губерніи, въ началѣ протекшаго года, постановило, на учрежденіе при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона, внести единовременно изъ своихъ доходовъ по 20 к. и вносить ежегодно по 6 к. съ души; а дабы сборъ сей прекратился по времени, опредѣлило составить особый капиталъ добровольною складкою также изъ собственныхъ доходовъ, съ уравненіемъ оной числомъ душъ въ имѣніяхъ, по 10 к. съ каждой, въ теченіе 10 лѣтъ. По воспослѣдованіи на сіе Высочайшаго соизволенія, сдѣланы распоряженія къ составленію Положенія и Штата предполагаемаго Пансіона. Заведеніе это, по волѣ Вашего Императорскаго Величества, имѣетъ быть помѣщено въ бывшемъ Губернаторскомъ домѣ. Къ оному предположено сдѣлать пристройку для Гимназіи; нужные для того планы и смѣ-

та составляются Губернскимъ Архитекторомъ.

Содержаніе Воспитанниковъ въ Пансіонѣ при Рязанской Гимназіи на счетъ Дворянства.

Вашему Величеству благоугодно было удостоить Высочайшаго утвержденія постановленіе Дворянства Рязанской Губерніи о сборѣ съ помѣщиковъ, по числу душъ въ имѣніяхъ ихъ, въ теченіе 9 лѣтъ, по 4 к. съ каждой, на воспитаніе въ существующемъ при тамошней Гимназіи Пансіонѣ отъ 30 до 36 бѣдныхъ Дворянскихъ дѣтей съ тѣмъ, чтобы сборъ сей производимъ былъ изъ доходовъ самихъ помѣщиковъ, съ принятіемъ числа состоящихъ за ними крестьянъ только основаніемъ къ опредѣленію мѣры участія каждаго. Во исполненіе этой Высочайшей воли, поступило уже въ Пансіонъ 28 человѣкъ и имѣютъ поступить вскорѣ остальные 8 человѣкъ.

Метеорологическія наблюденія.

Метеорологическія наблюденія производимы были въ Демидовскомъ Лицеѣ и въ Гимназіяхъ: Тверской, Смоленской, Рязанской и Костромской.

Открытіе Уѣздныхъ Училищъ.

Открыты вновь Уѣздныя Училища: Рязанской Губерніи въ городѣ Пронскѣ и Тверской Губерніи въ городѣ Корчевѣ.

Покупка домовъ для Уѣздныхъ Училищъ.

Пріобрѣтены покупкою домы для Уѣздныхъ Училищъ: Мосальскаго, Лихвинскаго, Юрьевскаго и Галичскаго,

съ отнесеніемъ издержекъ на экономическія суммы сихъ Заведеній.

Исправленіе и передѣлки въ домахъ Уѣздныхъ Училищъ.

Произведены значительныя исправленія и передѣлки въ домахъ Уѣздныхъ Училищъ въ Данковѣ, Торжкѣ и Ржевѣ, также на счетъ экономическихъ источниковъ.

Открытіе Приходскихъ Училищъ.

Открыты Приходскія Училища: въ городахъ: 1) Волоколамскѣ, 2) въ Ветлугѣ на содержаніи тамошняго Градскаго Главы Чиркина и С. Петербургскаго купца Чернышева, 3) въ Боровскѣ, 4) въ Мышкинѣ; въ Уѣздахъ: 5) Волоколамскаго, въ селѣ Ярополъцахъ, 6) Бронницкаго, въ деревнѣ Муравьевой, 7) Кологривскаго, въ селѣ Ножкинѣ, 8) Ветлужскаго, въ селѣ Рождественскомъ и 9) Вышневолоцкаго, въ селѣ Поддубьѣ.

Тульскій Военный Губернаторъ, во всеподданнѣйшемъ донесеніи по случаю обозрѣнія ввѣренной ему Губерніи, между прочимъ изъяснялъ, что въ городѣ Веневѣ нѣтъ никакихъ Учебныхъ Заведеній, но что жители онаго, чувствуя необходимость просвѣщенія, изъявляютъ желаніе и готовность устроить на первый случай Приходское Училище. Въ слѣдствіе сего я предложилъ Попечителю Московскаго Учебнаго Округа при-

нять мѣры къ открытію таковаго Училища.

Важнѣйшія приношенія.

Ярославское Дворянство принесло въ даръ Благородному Пансіону при тамошней Гимназіи каменный двуэтажный домъ.

Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: 3-го Московскаго, Капитанъ Рюминъ, и Рязанскаго, въ званіи Камеръ-Юнкера Нарышкинъ, пожертвовали на покупку училищныхъ домовъ, первый 25,000, а послѣдній 20,000 рублей.

Углицкое Градское Общество принесло въ даръ тамошнему Уѣздному Училищу каменный двуэтажный домъ.

Почетный Смотритель Корчевскаго Уѣзднаго Училища, Гвардіи Подпоручикъ Загряжскій, предоставилъ въ собственность сему Училищу деревянный домъ.

С. Петербургскій купецъ Чернышевъ, вмѣстѣ съ купеческимъ сыномъ Смуровымъ, пожертвовали для Кологривскаго Уѣзднаго Училища домъ, цѣною болѣе 10,000 рублей.

Статская Совѣтница Князева обратила въ пользу Рязанской Гимназіи 928 книгъ, на 5,000 рублей.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Попечитель Московскаго Округа осматривалъ Гимназіи: Ярославскую, Костромскую и Рязанскую, равно

какъ и другія, состоящія въ сихъ городахъ Учебныя Заведенія. Гимназію и Училища Владимірской Губерніи, также Московской Губерніи Богородское Уѣздное Училище обозрѣвалъ Инспекторъ Казенныхъ Училищъ. Сверхъ того Директоры и Штатные Смотрители осматривали подвѣдомыя имъ Училища.

III. Харьковскій Учебный Округъ.

Состояніе Университета.

Въ Харьковскомъ Университетѣ находятся Преподавателей и Чиновниковъ 167 и 332 учащихся; онъ произвелъ 128 человѣкъ въ ученыя и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Харьковскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 8 Губерній, находится 7 Гимназій и при нихъ 3 Пансіона; 83 Уѣздныя (въ томъ числѣ одно Высшее) и 120 Приходскихъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 833. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 28. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 13,374.

Учебныя пособія Университета.

Университетская Библіотека состоитъ изъ 30,639 томовъ, рукописей, картъ, чертежей и эстамповъ. Въ Кабинетахъ: Физическомъ и Математическомъ приборовъ и инстру-

ментовъ 449; въ Технологическомъ 109 моделей; въ Астрономическомъ 89 инструментовъ; въ Минералогическомъ 7310 экземпляровъ; въ Зоологическомъ 5475 предметовъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 19,957. Въ Собраніи рѣдкостей 106 предметовъ; въ Собраніи Ботаническомъ 11,700 породъ растеній; въ Кабинетѣ Анатомическомъ 513 препаратовъ, 343 инструмента и другихъ принадлежностей. Въ Химической Лабораторіи инструментовъ, посуды и другихъ вещей 1593. При Клиникѣ хирургическихъ инструментовъ и машинъ 117, акушерскихъ 78. Въ Ботаническомъ Саду, въ оранжереяхъ и на открытомъ воздухѣ, находится болѣе 7650 породъ растеній.

Приращеніе Библіотеки.

Библіотека должна пополниться въ непродолжительномъ времени важнымъ пожертвованіемъ Фатежскаго 1-й гильдіи купца Коммерціи Совѣтника Харичкова, который, по составленнымъ въ Университетѣ каталогамъ недостающихъ книгъ, пріобрѣлъ таковыя покупкою въ С. Петербургѣ и выпискою изъ-за границы, всего на 60,000 р. Часть сихъ книгъ уже въ Университетъ доставлена.

Пополненіе Физическаго

Для Физическаго Кабинета заказаны: въ С. Петербургѣ, чрезъ по-

Кабинета. средство Академіи Наукъ, полное собраніе метеорологическихъ инструментовъ и Механику Роспини электромагнитный приборъ; въ Берлинѣ, извѣстному Художнику Пистору—геліостатъ.

Пополненіе Зоологическаго Кабинета. Зоологическій Кабинетъ пополненъ 48 предметами, изъ коихъ большую часть составляютъ птицы, собранныя Экстраординарнымъ Профессоромъ Криницкимъ въ поѣздку его на Кавказъ.

Покупка шрифтовъ для Типографіи. Для улучшенія состоянія Университетской Типографіи, разрѣшена мною покупка новыхъ шрифтовъ на 6819 р. изъ экономическихъ суммъ Университета.

Перемѣна въ Чиновникахъ и Преподавателяхъ. Ординарный Профессоръ Комлишинскій Высочайше утвержденъ Исправляющимъ должность Ректора до введенія въ Университетъ новаго Устава. Опредѣлены Адъюнктами: Лекари Калениченко и Гордѣенко 2-й и Магистръ Дьяченко. Университетъ лишился двухъ достойныхъ Преподавателей въ Ординарномъ Профессорѣ Сухомлиновѣ и въ Адъюнктѣ Оперативной Хирургіи Кригерѣ, которыхъ похитила смерть.

Административная часть. Временный Штатъ административной части Университета, утвержденный ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ

Величествомъ 26 Мая 1835 на одинъ годъ, оставленъ, по ходатайству моему, съ нѣкоторыми измѣненіями, впредь до преобразованія сего Заведенія по новому Уставу, и Положеніе о семъ Комитета Министровъ удостоено Высочайшаго одобренія въ 10 день Марта.

Ученыя порученія.

Адъюнктъ Гордѣенко 2-й, осмотрѣвъ соленыя озера въ Изюмскомъ Уѣздѣ, близъ заштатнаго города Славянска, представилъ химическое изслѣдованіе оныхъ съ описаніемъ мѣстности и физическаго свойства воды.

Сверхъ того изъявлено мною согласіе на отправленіе Профессора Черняева и Адъюнкта Калениченко въ Курскую Губернію, для описанія оной по части Зоологіи, Ботаники и Минералогіи.

О Пансіонѣ при Курской Гимназіи.

Благородный Пансіонъ при Курской Гимназіи открытъ 21 Апрѣля.

Устройство для него помѣщенія.

Для постояннаго помѣщенія сего Заведенія, производится, по Высочайшему Повелѣнію, перестройка дома Гимназіи. На сей конецъ учрежденъ Строительный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Курскаго Военнаго Губернатора. Работа вчернѣ будетъ кончена въ Сентябрѣ текуща-

го, а совершенная отдѣлка въ Сентябрѣ будущаго года.

Покупка книгъ для Воронежской Гимназіи.

Для Библіотеки Воронежской Гимназіи разрѣшено мною купить книгъ на 1460 р., съ обращеніемъ этого расхода на счетъ экономическихъ суммъ сего Заведенія.

Преобразованіе Учебныхъ Заведеній Войска Донскаго.

Новочеркасская Гимназія и Училища Войска Донскаго преобразованы по Уставу Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года и согласно съ Положеніемъ объ управленіи Войскомъ, Высочайше утвержденнымъ въ 26 день Мая 1835 года: при чемъ число учащихся въ Гимназіи и Училищахъ значительно увеличилось. Новохоперское Приходское Училище обращено въ Окружное, а нижнія отдѣленія при Суджанскомъ и Старооскольскомъ Училищахъ въ Приходскія.

Открытіе Уѣзднаго Училища въ Борисоглѣбскѣ.

Тамбовской Губерніи въ городѣ Борисоглѣбскѣ открыто Уѣздное Училище.

Введеніе преподаванія иностранныхъ языковъ въ Уѣздныхъ Училищахъ.

Въ Уѣздныхъ Училищахъ Бобровскомъ и Задонскомъ разрѣшено мною преподаваніе Латинскаго и Нѣмецкаго, а въ Моздокскомъ и Кизлярскомъ введено обученіе языку Армянскому.

Дворянство Путивльскаго Уѣзда изъявило желаніе учредить въ тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительные курсы иностранныхъ языковъ, на

счетъ добровольныхъ отъ сего сословія приношеній: на что, по Положенію Комитета Министровъ, послѣдовало въ 19 день Мая Высочайшее соизволеніе.

Метеорологическія наблюденія.

Метеорологическія наблюденія ведены были въ Гимназіяхъ: Курской, Орловской и Полтавской; въ Уѣздныхъ Училищахъ: Волчанскомъ, Кромскомъ, Курскомъ, Дмитріевскомъ, Льговскомъ, Рыльскомъ, Путивльскомъ, Суджанскомъ, Обоянскомъ, Новооскольскомъ и Старооскольскомъ. Послѣдствія сихъ наблюденій имѣютъ быть представлены въ Академію Наукъ.

Открытіе Приходскихъ Училищъ.

Открыты вновь Приходскія Училища въ городахъ: Рыльскѣ и Линецкѣ; въ селеніяхъ: Грайворонѣ, Глинкахъ и Хотинѣ. Въ землѣ Войска Донскаго: Нижне-Кундрюческое, Константиновское, Цымлянское, Скуришинское, Мигулинское, Митякинское, Елисаветинское и Верхнекормоярское.

Сверхъ того Почетный Смотритель Бирюченскаго Уѣзднаго Училища Шидловскій учредилъ при семъ Училищѣ Школу взаимнаго обученія по методѣ Ланкастера, на собственномъ иждивеніи, а Штатный Смотритель Усманскаго Уѣзднаго Училища Ольшанскій открылъ въ селѣ Демшинскѣ, въ своемъ домѣ и на своемъ

содержанія, впредь до пожертвованія обществомъ суммы, Приходское Училище.

Важнѣйшія приношенія.

Почетный Смотритель Волчанскаго Уѣзднаго Училища, въ званіи Камеръ-Юнкера, Левъ Хорватъ принесъ въ даръ сему Училищу домъ, оцѣненный съ мѣстомъ въ 52,000 р.

Московскій 1-й гильдіи купецъ Ревинъ пожертвовалъ въ пользу Моршанскаго Уѣзднаго Училища домъ съ флигелями и службами, цѣною въ 31,280 р.

Почетный Смотритель Хопмыжскаго Уѣзднаго Училища, въ званіи Камеръ-Юнкера, Штабсъ-Ротмистръ Иванъ Хорватъ предоставилъ въ собственность того Училища домъ, оцѣненный въ 15,000 р.

Коммерціи Совѣтникъ, Фатежскій 1-й гильдіи купецъ Харичковъ пожертвовалъ въ пользу тамошняго Уѣзднаго Училища домъ въ 15,000 р.

Почетный Смотритель Новохоперскаго Училища отставный Гвардіи Штабсъ-Капитанъ Тюменевъ принесъ въ даръ Училищу домъ со службами цѣною въ 12,500 р.

Кременчугскій 3-й гильдіи купецъ Кожевниковъ предоставилъ въ пользу тамошняго Приходскаго Училища 4000 р.

Общество торговыхъ Казаковъ Донскаго Войска, при открытіи въ Новочеркасскѣ Коммерческаго и Торговаго Судовъ, пожертвовало, въ ознаменованіе вѣрноподданнической признательности за дарованіе имъ собственной управы, 3634 р. въ пользу обучающихся въ Войсковой Гимназіи и Окружныхъ Училищахъ бѣдныхъ сиротъ, и преимущественно тѣхъ, кои остались послѣ Козаковъ, убитыхъ въ сраженіи или умершихъ отъ ранъ.

По случаю преобразованія Новочеркасской Гимназіи, Почетный Попечитель оной Полковникъ Орловъ принесъ въ даръ 3200 р. съ назначеніемъ изъ того 2500 на учрежденіе Пансіона при Гимназіи, 550 въ пособіе бѣднымъ ученикамъ сего Заведенія и 150 на содержаніе нижнихъ отдѣленій при Окружныхъ Училищахъ.

Исправляющій должность Наказнаго Атамана Войска Донскаго, Генералъ-Лейтенантъ Власовъ, на разныя потребности въ пользу Училищъ Войска подарилъ 959 р. 50 к.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Роменское Уѣздное Училище осмотрѣно Попечителемъ Харьковскаго Округа, а нѣкоторыя Учебныя Заведенія Орловской, Курской и Воронежской Губерній его Помощникомъ. Профессоръ Криницкій осматривалъ

Училища Кавказской Области. Адъюнкту Протопопову былъ порученъ осмотръ и преобразованіе Учебныхъ Заведеній Войска Донскаго и обозрѣніе Сумскаго Уѣзднаго Училища: что имъ и исполнено.

IV. Казанскій Учебный Округъ.

Высочайшее посѣщеніе Университета.

Казанскій Университетъ, удостоенный въ протекшемъ году посѣщенія Вашего Императорскаго Величества, имѣлъ счастіе заслужить Высочайшее благоволеніе.

Состояніе Университета.

Въ немъ считается 95 Преподавателей и Чиновниковъ и 192 учащихся: онъ произвелъ 43 человѣка въ разныя ученыя и медицинскія званія.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 9 губерній, находится 10 Гимназій и при нихъ 3 Пансіона; 1 Армянское Училище, 66 Уѣздныхъ, 97 Приходскихъ Училищъ и приготовительныхъ классовъ. Въ нихъ Чиновниковъ и Преподавателей 667. Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 4. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 9060.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека Университетская заключаетъ въ себѣ книгъ, рукописей, чертежей и эстамповъ 31,882. Въ Кабинетахъ содержится: въ Физи-

ческомъ 179 инструментовъ, въ Минералогическомъ 14,179 минераловъ, въ Зоологическомъ 4451 предметъ; въ Кабинетѣ рѣдкостей 690 разнаго рода вещей; въ Астрономической Обсерваторіи инструментовъ 31, въ Магнитной 4; въ Ботаническомъ Саду живыхъ растеній 1859; въ Анатомическомъ Театрѣ 2594 препарата и 365 разныхъ принадлежностей, кромѣ инструментовъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 9993; въ Механическомъ Заведеніи инструментовъ и вещей суммою на 16,237 рублей; въ Химической Лабораторіи снарядовъ, инструментовъ и другихъ принадлежностей 3145.

Пополненіе Физическаго Кабинета.

Для пополненія Физическаго Кабинета, Высочайше утвержденнымъ 11 Февраля Положеніемъ Комитета Министровъ, разрѣшено употребить до 24,245 рублей изъ остаточной отъ содержанія Казеннокоштныхъ Студентовъ суммы. Изготовленіе значительнѣйшей части инструментовъ поручено Университетскому Механику Нею, а остальные выписываются изъ Берлина, Минхена и Парижа.

Перемѣна въ Профессорахъ.

Утверждены Профессорами: Ординарнымъ Докторъ Философіи Троцкій и Экстраординарнымъ по части Восточныхъ языковъ Адъюнктъ Ка-

зембекъ. Преподавателемъ Судебной Медицины, Медицинской Полиціи, Гигіены и Токсикологіи назначенъ Инспекторъ Казанской Врачебной Управы Тиле.

Изданіе *Ученыхъ Записокъ.*

Казанскій Университетъ издаетъ *Ученыя записки*, которыхъ выходитъ по четыре части въ годъ. Въ нихъ помѣщаются новыя изслѣдованія въ наукахъ, также историческія и статистическія свѣдѣнія.

Ученые труды Профессоровъ.

Профессоръ Астрономіи Симоновъ, въ проѣздъ чрезъ Саратовъ и Пензу, опредѣлилъ географическую Долготу и Широту сихъ городовъ. Профессоръ Физики Кнорръ отправленъ былъ съ Кандидатомъ Кузнецовымъ къ Восточному берегу Каспійскаго Моря, съ порученіемъ: 1) осмотрѣть метеорологическія станціи по теченію Волги, сравнить барометры ихъ съ Университетскимъ образцевымъ барометромъ, дать наставленія Учителямъ Гимназій и Уѣздныхъ Училищъ и лично руководствовать ихъ въ наблюденіяхъ; 2) дѣлать на пути самому метеорологическія наблюденія, преимущественно же въ городахъ Астрахани, Гурьевѣ, Азовѣ и Новоалександровской крѣпости, также заняться измѣреніемъ высоты Елтонскаго Озера, и 3) осмотрѣть Фи-

зическіе Кабинеты въ Симбирской, Саратовской, Астраханской, Пензенской и Нижегородской Гимназіяхъ. Профессоръ Кнорръ исполнилъ съ успѣхомъ это порученіе и нынѣ приводитъ въ порядокъ замѣчанія и выводы свои.

Метеорологическія и магнитныя наблюденія.

Метеррологическія наблюденія въ Казанскомъ Университетѣ продолжаемы были въ 1836 году четырьмя Студентами подъ руководствомъ сего же Профессора. Магнитными наблюденіями постоянно, въ опредѣленное время, занимался Профессоръ Симоновъ и, подъ его руководствомъ, Магистръ Зининъ, Учитель Математики Поповъ и нѣкоторые Студенты. Всѣхъ наблюденій сдѣлано въ протекшемъ году 2114.

Постройка новыхъ для Университета зданій.

Постройка новыхъ для Университета зданій продолжалась съ отличнымъ успѣхомъ посредствомъ Строительнаго Комитета, предсѣдательствуемаго Ректоромъ. Каменная работа по всѣмъ строеніямъ окончена. Нѣкоторыя зданія, какъ то: Астрономическая Обсерваторія, Анатомическій Театръ, баня и оранжереи въ Ботаническомъ Саду, совсѣмъ отдѣланы и заняты по назначенію. Устройство подвижной башни на Обсервато-

рія, порученное Механику Нею, имѣетъ совершиться нынѣшнимъ лѣтомъ.

Высочайшее посѣщеніе Гимназій и Благородныхъ Пансіоновъ.

Гимназіи: Первая Казанская и Симбирская, съ Благородными при нихъ Пансіонами, также Нижегородская и Пензенская, удостоены Высочайшаго посѣщенія Вашего Императорскаго Величества и имѣли счастіе заслужить Всемилостивѣйшее одобреніе.

Передача въ вѣдѣніе Первой Казанской Гимназіи приходской церкви.

Вашему Величеству, при осмотрѣ Первой Казанской Гимназіи, благоугодно было повелѣть передать въ вѣдѣніе ея ближайшую къ ней приходскую церковь *Воздвиженія Честнаго Креста*: что и исполнено.

Преподаваніе Восточныхъ языковъ въ Первой Казанской Гимназіи.

Во 2 день Генваря Высочайше утверждены разсмотрѣнные въ Государственномъ Совѣтѣ Положеніе и Штатъ для преподаванія въ Первой Казанской Гимназіи Восточныхъ языковъ: Турецко-Татарскаго, Персидскаго, Монгольскаго и Арабскаго. Подробныя программы обученія симъ языкамъ разсмотрѣны здѣсь, въ С. Петербургѣ, извѣстнѣйшими Оріенталистами и одобрены Министерствомъ.

О перестройкѣ зданій Первой Казанской и Ниже-

На перестройку зданій Первой Казанской Гимназіи опредѣлено 125,481 рубль; производство сихъ работъ, равно какъ и разрѣшенныхъ въ 1835

городской Гимназій.

году по дому Нижегородской Гимназіи, возложено на тамошнія Губернскія Строительныя Коммиссіи.

О Благородномъ Пансіонѣ при Пензенской Гимназіи.

Дворянство Пензенской Губерніи, по Высочайшему соизволенію во время пребыванія Вашего Величества въ Пензѣ, приступило къ разсмотрѣнію предположенія объ учрежденіи при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона, и, движимое похвальнымъ усердіемъ къ пользамъ юношества своего сословія, опредѣлило вносить изъ собственныхъ доходовъ, принимая для уравненія число душъ въ имѣніяхъ, по 30 к. съ каждой, въ теченіе пяти лѣтъ: что составитъ капиталъ въ 399,636 рублей, съ предназначеніемъ онаго на постройку дома для 50 Воспитанниковъ и на безденежное содержаніе въ Пансіонѣ 20 человѣкъ изъ Дворянъ недостаточнаго состоянія. Сверхъ того, для скорѣйшаго открытія сего Заведенія, назначило по 3½ коп. съ души, также изъ собственныхъ доходовъ. Постановленіе Дворянства удостоено Высочайшаго утвержденія и Благородный Пансіонъ при Пензенской Гимназіи приготовляется къ открытію.

О Пансіонѣ при Нижегородской

По случаю взноса Дворянствомъ Нижегородской Губерніи значительной части изъ опредѣленнаго въ 1834 году

Гимназія.

сбора на учрежденіе при тамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона, признано возможнымъ приступить къ учрежденію онаго. Въ слѣдствіе сего утверждены мною Положеніе и Штатъ сего Пансіона, а для помѣщенія его купленъ домъ за 42,000 и мѣсто для сада за 10,400 рублей. Открытіе Пансіона не замедлитъ послѣдовать въ непродолжительномъ времени.

Предполагаемое открытіе Уѣздныхъ Училищъ.

Приготовлены къ открытію Уѣздныя Училища въ городахъ: Саратовской Губерніи Петровскѣ, Аткарскѣ и Кузнецкѣ, гдѣ оканчивается уже и постройка училищныхъ домовъ, и Вятской Губерніи въ городѣ Малмыжѣ.

Пріобрѣтеніе домовъ для Уѣздныхъ Училищъ.

Куплены домы для Уѣздныхъ Училищъ: Ардатовскаго, Астраханскаго и Котельническаго.

Всемилостивѣйшее пожалованіе Чембарскому Уѣздному Училищу 5,000 р.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше пожаловать Чембарскому Уѣздному Училищу 5,000 рублей.

Метеорологическія наблюденія.

Метеорологическія наблюденія имѣли мѣсто въ Гимназіяхъ: Нижегородской, Симбирской, Пензенской, Саратовской, Вятской и Астраханской; въ Уѣздныхъ Училищахъ: Горбатовскомъ, Балахнинскомъ, Нижеломов-

скомъ, Царицынскомъ, Елабужскомъ, Екатеринбургскомъ и Оренбургскомъ.

Открытіе Приходскихъ Училищъ.

Открыты Приходскія Училища: Казанской Губерніи, Свіяжскаго уѣзда, въ селѣ Подберезьѣ, Нижегородской Губерніи, Ардатовскаго уѣзда, при Выксунскомъ горномъ заводѣ, и Семеновскаго уѣзда въ селѣ Борѣ; Пермской Губерніи, Соликамскаго уѣзда, на заводѣ Черномосскомъ.

Предположено учредить Приходскія Училища въ новооткрытыхъ Уѣздныхъ городахъ Саратовской Губерніи: Николаевскѣ, Новоузенѣ и Царевѣ.

Важнѣйшія приношенія.

Астраханскій 2-й гильдіи купецъ Данило Сергѣевъ принесъ въ даръ тамошнему Агабабовскому Училищу каменный домъ въ 10,000 рублей, обязавшись сверхъ того купить смежное мѣсто и произвесть въ домѣ на свой счетъ перестройки.

Купцы 1-й гильдіи: Волжскій Брюхановъ и Саратовскій Масленниковъ пожертвовали, каждый по 10,000 рублей, на построеніе училищныхъ домовъ въ новооткрытыхъ Уѣздныхъ городахъ Царевѣ и Новоузенѣ.

Уржумскій купеческій сынъ Матвѣевъ пожертвовалъ для тамошняго Приходскаго Училища домъ, цѣною въ 7,200 рублей.

Шадринскій 1-й гильдіи купецъ Гороховъ предоставилъ въ пользу учреждаемаго въ городѣ Камышловѣ Приходскаго Училища домъ, оцѣненный въ 5,800 рублей, и наличными деньгами 1500 рублей.

Саратовскій 1-й гильдіи купецъ Тюльнинъ внесъ на постройку дома Приходскаго Училища въ городѣ Николаевскѣ 5,000 и обязался вносить, въ теченіе трехъ лѣтъ, по 1500 р. и снабжать отъ себя учениковъ учебными пособіями.

Арскій 2-й гильдіи купецъ Носовъ и Московскій купеческій сынъ Шелеповъ пожертвовали, каждый по 5.000 рублей, на учрежденіе при Второй Казанской Гимназіи классовъ Коммерціи и Бухгалтеріи.

Нѣкоторые жители Малмыжа принесли въ даръ домъ для учреждаемаго тамъ Уѣзднаго Училища.

Коллежскій Ассесоръ Галицкій выстроилъ въ городѣ Кузнецкѣ (Саратовской Губерніи) домъ для Уѣзднаго Училища.

Обозрѣніе Училищъ.

Попечитель Казанскаго Округа осматривалъ Учебныя Заведенія Нижегородской, Симбирской, Пензенской и Казанской Губерній. Сверхъ того Директоры и Штатные Смотрители обозрѣвали подвѣдомыя имъ Училища.

V. Дерптскій Учебный Округъ.

Состояніе Университета.

Дерптскій Университетъ имѣетъ Преподавателей и Чиновниковъ 74, учащихся 536: онъ выпустилъ 150 человѣкъ съ учеными и медицинскими званіями.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Дерптскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ трехъ Губерній, находится 4 Гимназіи, 1 Семинарія для образованія Начальныхъ Учителей, 24 Уѣздныхъ, 81 Приходскихъ и Начальныхъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 245. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 140. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 8471.

Учебныя пособія Университета.

Библіотека заключаетъ въ себѣ 61,384 тома. Въ Кабинетахъ: Физическомъ 598 нумеровъ, Математическомъ 82, Химическомъ 605, Анатомическомъ 1561, Зоологическомъ 3088, Минералогическомъ 11,890; въ разныхъ Отдѣленіяхъ Музея Художествъ 14,033; растеній въ Ботаническомъ Саду 13,055 видовъ; на Обсерваторія инструментовъ 120.

Перемѣна въ Чиновникахъ и Преподавателяхъ.

Ректоромъ избранъ и Высочайше утвержденъ бывшій и прежде въ семъ званіи Ординарный Профессоръ Нейе. На мѣсто Заслуженнаго Профессора

Ледебура, избранъ и утвержденъ Ординарнымъ Профессоромъ Ботаники Экстраординарный Профессоръ Казанскаго Университета Бунге. На мѣсто уволеннаго, по прошенію, Профессора Мойера, опредѣленъ Экстраординарнымъ Профессоромъ Теоретической и Практической Хирургіи, бывшій Воспитанникъ Профессорскаго Института, нынѣ утвержденный въ званіи Ординарнаго Профессора, Докторъ Пироговъ.

О Профессорскомъ Институтѣ.

Въ Профессорскомъ при Дерптскомъ Университетѣ Институтѣ состояло шесть Воспитанниковъ; сверхъ того одинъ оставался здѣсь, при С. Петербургскомъ Университетѣ для усовершенствованія въ Восточныхъ языкахъ. Изъ числа первыхъ двое отправлены по Высочайшему Повелѣнію, въ ученую экспедицію для измѣренія разности высоты Морей Каспійскаго и Чернаго.

О распространеніи употребленія Русскаго языка.

Для распространенія употребленія Русскаго языка въ Университетѣ и для пріуготовленія сего Заведенія къ преобразованію, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть:

1) Подтвердить, чтобы никто не былъ удостоиваемъ званія Дѣйствительнаго Студента, Кандидата и Ле-

каря, безъ достаточнаго знанія Русскаго языка.

2) Чрезъ пять лѣтъ никого въ Университетскіе Студенты не принимать, если не выдержитъ предварительно строгаго экзамена въ основательномъ знаніи сего языка.

О распространеніи на Дерптскій Университетъ статьи 80 Общаго Университетскаго Устава.

Въ то же время ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше повелѣть соизволили: распространить 80 статью Общаго Устава Россійскихъ Университетовъ и на Дерптскій, съ дозволеніемъ Министру Народнаго Просвѣщенія, независимо отъ избранія Университета, назначать, по особенному своему усмотрѣнію, въ Профессоры на вакантныя каѳедры людей отличныхъ ученостію и даромъ преподаванія, съ требуемыми для того Учеными Степенями.

О производствѣ по 500 руб. въ годъ Студенту Назарьяну.

По ходатайству моему и въ слѣдствіе Положенія Комитета Министровъ, Высочайше утвержденному въ 3 день Ноября, повелѣно: Студенту Дерптскаго Университета Армянину Назарьяну, готовящемуся въ Учительское званіе, производить на содержаніе, до окончанія курса, по 500 р. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

Ученыя путешествія.

Профессору Клоссіусу Высочайше дозволено отправиться за границу

на три съ половиною мѣсяца, для обозрѣнія нѣкоторыхъ Библіотекъ въ Германіи и собранія матеріаловъ къ издаваемому имъ сочиненію Iter Rossicum.

Доцентъ Гофманъ, съ разрѣшенія моего, предпринималъ въ теченіе лѣта путешествіе на островъ Гохландъ и другіе острова Финскаго Залива, также по Южной Финляндіи, для геогностическихъ изслѣдованій.

Отправленный въ 1832 году въ Югозападную Сибирь, для опредѣленія пунктовъ между 50° и 60° Широты, Кандидатъ Ѳедоровъ, находился, по послѣднимъ извѣстіямъ, въ Барнаулѣ и, кромѣ возложеннаго на него порученія, занимался тригонометрическимъ опредѣленіемъ высоты Алтайскаго хребта; за симъ онъ намѣренъ былъ отправиться въ Киргизскія степи для опредѣленія географическаго положенія и возвышенности Таргабатая.

Перемѣна въ управленіи Учебными Заведеніями.

До 1 Генваря текущаго года Гимназіи и Училища Дерптскаго Учебнаго Округа подчинены были Университету и управлялись посредствомъ состоявшей при ономъ Училищной Коммиссіи. Нынѣ, съ уничтоженіемъ послѣдней, Дирекціи Училищъ зависятъ непосредственно отъ Попечителя Учебнаго Округа.

Принятіе въ Главный Педагогическій Институтъ двухъ Воспитанниковъ Учительской Семинаріи.

Между прочими мѣрами къ распространенію въ Училищахъ знанія Русскаго языка, отправлены, по распоряженію моему, въ Главный Педагогическій Институтъ два Воспитанника Дерптской Начальной Учительской Семинаріи.

Открытіе Учительской Семинаріи для крестьянъ.

По ходатайству Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, я изъявилъ согласіе на позволеніе Дворянству Эстляндской Губерніи открыть въ имѣніи Александерсъ-Гофъ, въ Іервенскомъ уѣздѣ, Учительскую Семинарію для крестьянъ тамошней Губерніи съ тѣмъ, чтобъ Заведеніе сіе состояло подъ надзоромъ Училищнаго Начальства по части учебной и нравственной.

Предварительныя мѣры къ преобразованію Учебныхъ Заведеній.

Для пріуготовленія къ преобразованію Учебныхъ Заведеній Дерптскаго Округа и сближенію ихъ съ Русскими Училищами, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, въ 16 день Декабря, Высочайше повелѣть мнѣ, между прочимъ, принять слѣдующія мѣры.

1) Усилить всѣми возможными средствами обученіе въ Гимназіяхъ и Училищахъ Русскому языку.

2) Постановить строгимъ правиломъ, чтобы по истеченіи трехъ лѣтъ никто изъ уроженцевъ Остзей-

скихъ Губерній не былъ опредѣляемъ Учителемъ въ Гимназію или Училище, если не будетъ способенъ преподавать свой предметъ на Русскомъ языкѣ.

Къ приведенію сей Высочайшей воли въ исполненіе, сдѣланы мною надлежащія распоряженія.

Важнѣйшія приношенія.

Покойный Лифляндскій Дворянинъ Стенанъ Фонъ-Вильбоа завѣщалъ 10,000 р. серебромъ на содержаніе изъ процентовъ этой суммы недостаточныхъ Студентовъ при Дерптскомъ Университетѣ.

На расходы Дѣвичьяго Училища въ городѣ Верро, тамошній Магистратъ опредѣлилъ вносить ежегодно по 400 р.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Учебныя Заведенія Дерптскаго Округа были осмотрѣны Попечителемъ, независимо отъ обозрѣнія ихъ Членами Училищной Коммиссіи и Директорами Училищъ.

Заключеніе.

Ходъ Дерптскаго Университета въ теченіе 1836 года, какъ по учебной, такъ и по нравственной части, былъ вообще удовлетворителенъ.

VI. Кіевскій Учебный Округъ

Состояніе Университета.

Въ Университетѣ Св. Владиміра Чиновниковъ и Преподавателей 88, учащихся 203. Онъ удостоилъ Степени Магистра двухъ человѣкъ.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 4 Губерній, находится 1 Лицей, 8 Гимназій, изъ коихъ при одной Благородный Пансіонъ и Конвиктъ для бѣдныхъ дворянъ; 1 Училище Землемѣровъ, 28 Уѣздныхъ Училищъ, въ томъ числѣ Дворянскихъ 12; Греческое Училище 1, Приходскихъ Училищъ 47; Частныхъ Пансіоновъ 18. Въ Учебныхъ Заведеніяхъ Округа Чиновниковъ, Учителей и вообще лицъ, занимающихся образованіемъ юношества 481, учащихся 7896.

Учебныя пособія Университета.

Въ Библіотекѣ 45,632 тома, 103 періодическихъ изданія и 68 рукописей. Въ Кабинетахъ: Физическомъ 259 инструментовъ, Минералогическомъ 19,250 предметовъ, Зоологическомъ 14,647 видовъ, Геодезическомъ 83 инструмента; въ Минцъ-Кабинетѣ монетъ и медалей 20,307, оттисковъ на металлахъ и стеклѣ 578 и разнаго рода древностей 16; въ Кабинетѣ Машинъ и Моделей 2,000 нумеровъ; въ Архитектурномъ Кабинетѣ моделей, образцевъ и снарядовъ 328; въ Кабинетѣ Живописи, Скульптуры и Гравированія 2636 нумеровъ; въ Химической Лабораторіи 1200 снарядовъ; въ Ботаническомъ Саду живыхъ растеній 5647 видовъ, въ 8689 экземплярахъ.

Перемѣна въ Чиновникахъ и Преподавателяхъ.

Ректоромъ Университета, на два года, Высочайше утвержденъ Ординарный Профессоръ Цыхъ. Назначены Ординарными Профессорами исправляющіе сіи должности Неволинъ, Богородскій и Орнатскій, также Экстраординарный Профессоръ Мицкевичъ; опредѣлены въ должность Адъюнктовъ Воспитанники Главнаго Педагогическаго Института: Ставровскій, Голубковъ и Цвѣтковъ. Выбылъ Преподаватель Ботаники Корнухъ-Троцкій, избранный Ординарнымъ Профессоромъ въ Казанскій Университетъ.

Строительный Комитетъ.

Для возведенія зданій Университета Св. Владиміра, Высочайше повелѣно, въ 5 день Іюня, учредить Строительный Комитетъ, подъ Главнымъ наблюденіемъ Кіевскаго Военнаго Губернатора: при чемъ даны оному для руководства особыя правила. Комитетъ сей открытъ въ протекшемъ году.

Планы и смѣты.

Составленные Профессоромъ Беретти планы и смѣты зданіямъ Университета Св. Владиміра подвержены были разсмотрѣнію Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, и, согласно съ замѣчаніями онаго, переданы Беретти для исправленія.

О передачѣ Духовному вѣдомству земель и зданій Волынскаго Лицея.

Принадлежавшія, послѣ Волынскаго Лицея, Университету Св. Владиміра, строенія въ городѣ Кременцѣ, съ землями, переданы окончательно въ вѣдѣніе Коммиссіи Духовныхъ Училищъ.

О находящемся въ Римѣ Воспитанникѣ Каневскомъ.

Воспитанникъ бывшаго Волынскаго Лицея, Каневскій, находящійся съ 1833 года, для усовершенствованія въ Живописи, за границею, доставилъ ко мнѣ изъ Рима трудовъ своихъ картину, изображающую торжественное служеніе Папы, въ Праздникъ Рождества Христова, въ Базиликѣ Св. Петра. При всеподданнѣйшемъ представленіи мною этой картины, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть: отсрочить возвращеніе Каневскаго въ Россію до Апрѣля 1838 года, съ продолженіемъ ему содержанія по 900 рублей серебромъ въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

Состояніе Лицея Князя Безбородко.

Въ Лицеѣ Князя Безбородко Чиновниковъ и Преподавателей 21, учащихся 126; изъ него выпущено 13 человѣкъ съ правомъ на 14 классъ.

Учебныя пособія Лицея.

Библіотека Лицея содержитъ 5939 томовъ; въ Кабинетахъ: Физическомъ 80 инструментовъ, Минералогическомъ 659 нумеровъ, Зоологическомъ Собраніи 980 видовъ насѣкомыхъ,

59 видовъ птицъ и 3 вида млекопитающихъ; медалей и монетъ 64.

Перемѣна въ управленіи Учебными Заведеніями Округа.

Гимназіи и Училища Кіевскаго Учебнаго Округа, зависѣвшія въ управленіи своемъ отъ Университета Св. Владиміра, перешли, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 16 день Марта Мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ непосредственное вѣдѣніе Попечителя Округа, съ учрежденіемъ для того особаго при немъ Совѣта.

Открытіе Второй Гимназіи въ Кіевѣ.

По Высочайше утвержденному въ 16 день Іюня 1835 года Штату Училищъ Кіевской, Волынской и Подольской Губерніи, открыта въ Кіевѣ Вторая Гимназія.

Преобразованіе Гимназій.

По тому же Штату преобразованы Гимназіи: Первая Кіевская, Житомирская, Клеванская, Каменецъ-Подольская и Винницкая.

О Второмъ Пансіонѣ при Первой Кіевской Гимназіи.

По всеподданнѣйшему докладу моему, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе при Первой Кіевской Гимназіи Втораго Благороднаго Пансіона на 60 человѣкъ.

О Воспитательномъ Заведеніи для малолѣтныхъ при той же Гимназіи.

Въ 30 день Сентября удостоено Высочайшаго утвержденія образованіе при той же Гимназіи Воспитательнаго Заведенія для 30 человѣкъ малолѣтныхъ, приготовляемыхъ къ поступленію въ Гимназію.

О предоставленіи въ пользу Кіевскихъ Гимназій нѣкоторыхъ машинъ, инструментовъ и минераловъ.

Первой и Второй Кіевскимъ Гимназіямъ Высочайше предоставлены физическія и химическія машины, геометрическіе инструменты и минералы, находившіеся въ Стрѣльскомъ имѣніи упраздненнаго Домбровицкаго Монастыря.

Раздѣленіе низшихъ классовъ Гимназій.

По случаю значительнаго умноженія числа учащихся въ нѣкоторыхъ Гимназіяхъ, испрошены мною Высочайшія разрѣшенія на раздѣленіе каждаго изъ низшихъ классовъ въ сихъ Заведеніяхъ на Отдѣленія, съ назначеніемъ добавочныхъ Учителей. На семъ основаніи раздѣлены въ Житомирской, Клеванской и Винницкой Гимназіяхъ по три, а въ Каменецъ-Подольской два класса. О раздѣленіи въ Черниговской Гимназіи трехъ низшихъ классовъ сдѣлано распоряженіе.

Строительная Коммиссія для зданій Каменецъ - Подольской Гимназіи.

Для постройки зданій Каменецъ-Подольской Гимназіи, учреждена особая Коммиссія, непосредственно подчиненная Кіевскому Попечителю. Образованіе и Штатъ ея удостоены Высочайшаго утвержденія въ 10 день Іюня.

О переводѣ Клеванской Гимназіи въ Ровно.

Высочайше утвержденнымъ 12 Мая Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: находящуюся въ мѣстечкѣ Клевани Гимназію перевесть въ городъ Ровно, по отстройкѣ тамъ

Княземъ Любомирскимъ нужныхъ для нея зданій.

Объ упраздненіи Института Глухонѣмыхъ.

По Высочайше утвержденному Положенію того же Комитета, упраздненъ, не достигавшій своей цѣли, Институтъ Глухонѣмыхъ въ имѣніи Графа Илинскаго съ тѣмъ, чтобы, по желанію его, отъ него принято было въ пользу Благороднаго Пансіона при Первой Кіевской Гимназіи 60,000 злотыхъ или 9000 р. серебромъ.

Преобразованіе Уѣздныхъ Училищъ.

По Штату 16 Іюня 1835 года преобразованы Уѣздныя Училища, съ переименованіемъ въ Дворянскія: Кіевоподольское, Радомысльское, Махновское, Каневское, Острожское, Новоградволынское, Теофильпольское, Луцкое, Немировское и Меджибожское.

Открытіе Уѣздныхъ Училищъ.

Открыты вновь Уѣздныя Училища Дворянскія: Второе въ Кіевѣ и въ мѣстечкѣ Златополѣ (Чигиринскаго Уѣзда); на основаніи Устава 8 Декабря 1828 года, въ Новѣгородѣ-Сѣверскомъ.

Раздѣленіе классовъ Немировскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища.

По причинѣ несоразмѣрнаго умноженія учащихся, разрѣшено мною раздѣлить въ Немировскомъ Уѣздномъ Дворянскомъ Училищѣ два, а въ случаѣ надобности и три низшіе класса, на два Отдѣленія каждый, съ опредѣленіемъ для того добавочныхъ Учителей.

Открытіе Приходскихъ Училищъ.

Открыты Приходскія Училища въ мѣстечкахъ: Злотополѣ, Трояновѣ, Полонномъ и Волочискѣ.

Метеорологическія наблюденія.

Метеорологическія наблюденія ведены были въ Клеванской Гимназіи.

Приношенія.

Дворянство Новгородсѣверскаго Уѣзда въ пользу бѣдныхъ учениковъ тамошняго Уѣзднаго Училища пожертвовало 1632 р. Почетный Попечитель Новгородсѣверской Гимназіи, Камергеръ Ладомирскій 1000 на учебныя пособія и 750 р. недостаточнымъ ученикамъ той Гимназіи. Графиня Браницкая, для Благороднаго Пансіона при Первой Кіевской Гимназіи, 1000 р.

Почетный Смотритель Кіевскаго Уѣзднаго Училища Баронъ Шодуаръ произвелъ на свой счетъ въ домѣ онаго исправленіе на 1100 р.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа обозрѣвалъ Лицей Князя Безбородко, Учебныя Заведенія Кіевской, Волынской и Подольской Губерній, также нѣкоторыя Училища Губерніи Черниговской. Ординарный Профессоръ Даниловичь осматривалъ Гимназіи и Училища Черниговской Губерніи. Сверхъ того Директоры и Штатные Смотрители посѣщали, для осмотра, ввѣренныя имъ Учебныя Заведенія.

Заключеніе.

Въ заключеніе имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что Университетъ Св. Владиміра, Гимназіи и Училища Кіевскаго Учебнаго Округа находятся въ цвѣтущемъ состояніи: число учащихся значительно увеличивается; употребленіе Русскаго языка повсемѣстное. Преподаваніе производится по книгамъ, назначеннымъ отъ Правительства. Нравственный надзоръ за учащимися установленъ неослабный. Новое устройство Учебныхъ Заведеній трехъ Западныхъ Губерній по Штату 16 Іюня 1835 года оказывается соотвѣтствующимъ вполнѣ потребностямъ края. Возрастающее благосостояніе Кіевскаго Учебнаго Округа продолжаетъ свидѣтельствовать объ отличномъ усердіи и дѣятельности Попечителя онаго, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Фонъ-Брадке.

VII. Бѣлорусскій Учебный Округъ.

Начальство Округа.

Съ распространеніемъ на Бѣлорусскій Округъ Высочайше утвержденнаго въ 25 день Іюня 1835 года Положенія объ Учебныхъ Округахъ вмѣсто

существовавшаго въ Витебскѣ Правленія, учрежденъ Совѣтъ Попечителя и пребываніе послѣдняго назначено въ Вильнѣ. Старшій Членъ бывшаго Правленія Статскій Совѣтникъ Груберъ, Высочайшимъ Указомъ 6 Іюля 1836 года, опредѣленъ Помощникомъ Попечителя, съ порученіемъ ему управленія Бѣлорусскимъ Округомъ.

Состояніе Округа.

Въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ пяти Губерній и одной Области, находится 10 свѣтскихъ Гимназій и при нихъ 2 Благородныхъ Пансіона, 2 Гимназіи Духовныя, 1 Семинарія Приходскихъ Учителей; 19 Дворянскихъ Уѣздныхъ Училищъ, съ Благороднымъ Пансіономъ при одномъ изъ нихъ, и 4 мѣщанскихъ; 4 Уѣздныхъ Духовныхъ Училища; 1 Институтъ Глухонѣмыхъ; 1 Училище Народное; Приходскихъ 156; Конвиктовъ при разныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ 25. Частныхъ женскихъ Пансіоновъ 74, въ томъ числѣ свѣтскихъ 56 и при Римскокатолическихъ Монастыряхъ 18. Чиновниковъ, Учителей и вообще лицъ, употребленныхъ къ воспитанію юношества 524; учащихся въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ 11,951.

О новыхъ Штатахъ для Учебныхъ Заведеній.

Въ 14 день Октября удостоенъ Высочайшаго утвержденія, разсмотрѣнный въ Государственномъ Совѣтѣ, новый Штатъ для Учебныхъ Заведеній въ Витебской и Могилевской Губерніяхъ, болѣе приспособленный къ мѣстнымъ ихъ потребностямъ; а какъ изъ опыта оказалось, что и Штатъ подобныхъ Заведеній въ прочихъ Губерніяхъ Бѣлорусскаго Округа не вполнѣ соотвѣтствуетъ нуждамъ края, то и предписано Училищному Начальству заняться надлежащими по этому предмету соображеніями.

Раздѣленіе низшихъ классовъ въ Бѣлостокской и Крожской Гимназіяхъ.

По причинѣ не соразмѣрнаго умноженія учащихся въ Бѣлостокской и Крожской Гимназіяхъ, я исходатайствовалъ, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее соизволеніе на раздѣленіе двухъ низшихъ классовъ въ каждомъ изъ сихъ Заведеній на два Отдѣленія, съ назначеніемъ для того по два добавочныхъ Учителя: что и исполнено.

Существующіе нынѣ Благородные Пансіоны.

Благородные Пансіоны при 2-й Виленской, и Гродненской Гимназіяхъ, также учрежденный при Новогрудскомъ Уѣздномъ Дворянскомъ Училищѣ, вообще находятся въ отличномъ состояніи. Замѣчательно, что во второй изъ нихъ поступило между про-

чимъ пять Воспитанниковъ изъ Царства Польскаго.

Объ учрежденіи Пансіона при Могилевской Гимназіи.

Объ учрежденіи Благороднаго Пансіона при Могилевской Гимназіи на счетъ добровольныхъ приношеній тамошняго Дворянства и пособій отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, производится переписка. Обстоятельства сего дѣла обѣщаютъ оному скорый и вожделѣнный успѣхъ.

Объ учрежденіи Пансіона при Витебской Гимназіи.

Въ намѣреніи устроить подобное Заведеніе при Витебской Гимназіи, Министерство Народнаго Просвѣщенія обратило вниманіе на фундушъ Графа Гильзена, котораго доходы употребляются нынѣ наслѣдникомъ его, Шадурскимъ, на содержаніе Воспитательнаго Заведенія при Забяльской Доминиканской Гимназіи. Я предложилъ Шадурскому перевесть это Заведеніе въ Витебскъ и просилъ его, какъ Губернскаго Предводителя, склонить Дворянство къ принятію участія въ учрежденіи тамъ Благороднаго Пансіона. Шадурскій, при содѣйствіи Витебскаго и Могилевскаго Генералъ-Губернатора, изъявилъ согласіе на первое и употребилъ зависящія отъ него мѣры къ приведенію въ исполненіе втораго. Можно съ основательностію надѣяться, что дѣло

сіе увѣнчается также желаемымъ успѣхомъ.

Преобразованіе Училищъ.

Уѣздныя для мѣщанъ Училища въ городахъ Пружанахъ и Лидѣ, также Россіенскаго Уѣзда въ мѣстечкѣ Кейданахъ преобразованы въ пятиклассныя Дворянскія Уѣздныя Училища.

Въ Тельшевское Уѣздное Училище, содержимое Бернардинами, опредѣлены Русскіе свѣтскій Смотритель и Учитель Исторіи, съ возложеніемъ на перваго преподаванія Русскаго языка. Въ Вилькомирское Піарское Училище назначенъ мною также свѣтскій Смотритель и приказано опредѣлить двухъ Русскихъ Учителей. Подобное распоряженіе приведено еще прежде въ исполненіе въ отношеніи къ Духовнымъ Уѣзднымъ Училищамъ въ Вильнѣ и въ Слонимѣ, изъ коихъ первое содержится Базиліанами, а второе Каноликами Регулярными.

Открытіе Училищъ.

Открытъ приготовительный классъ при Кейданскомъ Уѣздномъ для Дворянъ Училищѣ; въ Игуменскомъ Приходскомъ Училищѣ (Минской Губерніи) учрежденъ второй классъ. На счетъ Евангелическихъ Обществъ заведены Приходскія Училища Бѣлостокской Области въ заштатномъ городѣ Клышинѣ и мѣстечкахъ Семятичахъ и Михаловѣ. Въ городѣ Бѣ-

лицѣ (Могилевской Губерніи) открыто Приходское Училище по способу взаимнаго обученія.

Закрытіе Училищъ.

Закрыты Уѣздныя Училища, существовавшія въ Виленской Губерніи при Римско-Католическихъ Монастыряхъ, въ мѣстечкахъ: *Датновѣ* Бернардинское и *Кальваріи* Доминиканское. Сверхъ того съ учрежденіемъ Приходскихъ Училищъ въ Самогиціи отъ Правительства, какъ о томъ упомянуто въ отчетѣ моемъ за 1835 годъ, упразднено 8 таковыхъ Училищъ, существовавшихъ при Монастыряхъ.

Метеорологическія наблюденія.

Постоянныя метеорологическія наблюденія ведены были въ Гимназіяхъ: Бѣлостокской, Свислочской, Крожской и Могилевской; въ Уѣздныхъ Дворянскихъ Училищахъ: Ковенскомъ и Брестъ-Литовскомъ.

Важнѣйшія приношенія.

Отставный Маіоръ Бушгунтъ завѣщалъ Помѣщицѣ Суражскаго Уѣзда Новицкой 9350 р. съ тѣмъ, чтобъ по смерти ея сумма сія обращена была на содержаніе бѣдныхъ учениковъ. Для обезпеченія этого приношенія приняты нужныя мѣры.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Помощникъ Попечителя и Инспекторъ Казенныхъ Училищъ осматривали большую часть Учебныхъ Заведеній Бѣлорусскаго Округа. Независимо отъ сего, Директоры и Смо-

тители обозрѣвали ввѣренныя имъ Училища.

Заключеніе.

Въ заключеніе этой статьи считаю долгомъ всеподданнѣйше донести что Высочайшія намѣренія Вашего Императорскаго Величества касательно благоустройства Гимназій и Училищъ Бѣлорусскаго Округа, быстро осуществляются, вездѣ сопровождаемыя успѣхами и очевидною пользою. Во всѣхъ Казенныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ сего Округа преподаваніе Наукъ производится на Русскомъ языкѣ и по Русскимъ, назначеннымъ для того, учебнымъ книгамъ. Во всѣхъ Приходскихъ Училищахъ преподаваніе Отечественнаго языка усиливается. Вообще Русское образованіе вездѣ преуспѣваетъ. Дворянство, удостовѣрившись собственнымъ наблюденіемъ въ улучшенномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи Учебныхъ Заведеній и въ строгости нравственнаго надзора, съ благонадежностію отдаетъ дѣтей своихъ въ сіи Заведенія. Изъ остающихся еще не закрытыми Духовныхъ двухъ Гимназій и четырехъ Уѣздныхъ Училищъ, одна Гимназія, въ Слуцкѣ (Минской Губерніи), содержимая Литовско-Евангелическимъ Реформатскимъ Синодомъ, съ пособіемъ отъ Правительства, еще въ 1835 году

сближена съ устройствомъ другихъ Гимназій того края: при чемъ опредѣленъ въ оную свѣтскій Директоръ и умножено число Русскихъ Учителей; другая Гимназія въ мѣстечкѣ Забялахъ (Витебской Губерніи) остается только до перевода оттуда Воспитательнаго Заведенія Шадурскаго въ Витебскъ и должна упраздниться. Уѣздныя Училища въ Вильнѣ, Тельшѣ, Вилькомирѣ и Слонимѣ, находясь подъ ближайшимъ надзоромъ Начальства Округа, имѣютъ каждое свѣтскаго Смотрителя съ нѣкоторымъ числомъ Русскихъ Учителей. Окончательное образованіе изъ сихъ Заведеній свѣтскихъ Училищъ не послѣдовало еще, по большей части, за недостаткомъ помѣщеній; но для отклоненія этого препятствія приняты надлежащія мѣры. Во всѣхъ Частныхъ дѣвичьихъ Пансіонахъ введено преподаваніе Русскаго языка и успѣхи въ немъ по нѣкоторымъ изъ сихъ Заведеній превосходятъ всякое ожиданіе. Генералъ-Губернаторъ Князь Долгоруковъ, какъ я недавно еще имѣлъ счастіе доводить до Высочайшаго свѣдѣнія Вашего Величества, продолжаетъ оказывать усердное и успѣшное содѣйствіе къ усовершенствованію учебной части во ввѣренныхъ его

управленію Губерніяхъ и чрезъ то доставляетъ Министерству Народнаго Просвѣщенія удобнѣйшія средства къ достиженію предположенной Правительствомъ цѣли.

VIII. Одесскій Учебный Округъ.

Перемѣна Начальства Округа.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 18 день Декабря, Попечитель Одесскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Покровскій, Всемилостивѣйше уволенъ, по прошенію, отъ службы, съ пожалованіемъ въ Тайные Совѣтники и съ производствомъ пенсія. Управленіе симъ Округомъ поручено мною временно, впредь до особаго распоряженія, Директору Ришельевскаго Лицея Синицыну.

Ришельевскій Лицей.

Въ Ришельевскомъ Лицеѣ и состоящихъ при немъ Гимназическихъ классахъ Чиновниковъ и Преподавателей 44, учащихся 275. Онъ выпустилъ трехъ Воспитанниковъ съ правомъ на классные чины.

Состояніе Учебнаго Округа.

Въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ трехъ Губерній и одной Области, 5 Гимназій, изъ коихъ 1 съ Благороднымъ Пансіономъ; 26 Уѣздныхъ и 29 Приходскихъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 227.

Сверхъ того 21 содержимыхъ отъ обществъ и Частныхъ Пансіоновъ и Школъ. Всего въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 3720.

Учебныя пособія Лицея.

Въ Библіотекѣ 5137 томовъ. Физическій Кабинетъ имѣетъ 111 инструментовъ и снарядовъ; Минералогическій 1454 штуфа; Зоологическій 3305 экземпляровъ; въ Гербаріи 12,850 нумеровъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 806.

Перемѣна въ Преподавателяхъ.

Профессоромъ Исторіи и Статистики утвержденъ Адъюнктъ Филиппъ Брунъ; исправляющимъ должность Профессора Физики опредѣленъ Воспитанникъ Главнаго Педагогическаго Института Городецкій. Профессоръ Древней Словесности Фрейтагъ перемѣщенъ въ С. Петербургскій Университетъ, а Профессоръ Математики Генрихъ Брунъ уволенъ, по желанію, изъ Лицея.

Предполагаемое преобразованіе Лицея.

Ришельевской Лицей ожидаетъ полнаго преобразованія. Симъ дѣломъ Министерство занимается внимательно. О послѣдствіяхъ онаго будетъ особо донесено ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Преобразованіе Учебныхъ Заведеній и

Гимназіи и Училища Одесскаго Учебнаго Округа преобразованы по Уставу и Штату 8 Декабря 1828

новый порядокъ управленія оными.

года, за исключеніемъ только не многихъ Уѣздныхъ Училищъ, въ которыя вводятся сіи узаконенія въ текущемъ году. Новый, Высочайше утвержденный въ 25 день Іюня 1835 года, порядокъ управленія Учебными Заведеніями приведенъ по Одесскому Округу въ дѣйствіе съ 7 Апрѣля.

Дополнительные классы при Николаевскомъ Уѣздномъ Училищѣ.

По ходатайству Николаевскаго и Севастопольскаго Военнаго Губернатора, я разрѣшилъ открыть при Николаевскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительные классы: Законовѣдѣнія и Бухгалтеріи, языковъ: Французскаго и Нѣмецкаго, на счетъ суммы, отпускаемой ежегодно Градскою Думою.

Преподаваніе иностранныхъ языковъ въ Кишиневскомъ Уѣздномъ Училищѣ.

Преподаваніе Латинскаго и Нѣмецкаго языковъ въ Кишиневскомъ Уѣздномъ Училищѣ, для желающихъ обучаться онымъ въ свободное отъ обыкновенныхъ уроковъ время, приняли на себя безмездно Смотритель Училища Калинскій и Учитель Хащинскій.

О покупкѣ дома для Екатеринославскаго Уѣзднаго Училища.

Для Екатеринославскаго Уѣзднаго Училища пріобрѣтенъ покупкою каменный домъ за 12,000 рублей, съ удовлетвореніемъ сего расхода изъ собственныхъ средствъ Училища.

Открытіе Приходскихъ

Открыты Приходскія Училища: 1) и 2) въ окрестностяхъ Одессы,

Училищъ.

въ селеніяхъ: Дальникѣ и Большомъ Фонтанѣ; 3) въ городѣ Николаевѣ и 4) Таврической Губерніи, Мелитопольскаго Уѣзда, въ селеніи Большомъ Токманѣ.

Важнѣйшія приношенія.

Бывшій Почетный Смотритель Новомосковскаго Уѣзднаго Училища (нынѣ умершій) Титулярный Совѣтникъ Алексѣевъ произвелъ перестройку Училищнаго дома на свой счетъ, съ употребленіемъ на сіе до 20,000 рублей.

Почетный Смотритель Александрійскаго Уѣзднаго Училища Футаровъ нанималъ домъ для приготовительнаго класса, съ отопленіемъ и прислугою, и содержалъ 17 сиротъ при Училищѣ и двухъ при Херсонской Гимназіи.

Одесскій 1-й гильдіи купецъ Крамаревъ принесъ Ришельевскому Лицею въ даръ разныя мебели для спаленъ Воспитанниковъ, суммою на 10,000 рублей.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Бывшимъ Попечителемъ и Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ осмотрѣны Учебныя Заведенія Губерній Херсонской, Таврической и Области Бѣлостокской. Сверхъ того Директоры и Штатные Смотрители обозрѣвали подвѣдомыя имъ Училища.

IX. Закавказскія Училища.

Состояніе Закавказскихъ Училищъ.

Въ Закавказскихъ Областяхъ находится 1 Гимназія съ Благороднымъ при ней Пансіономъ и 13 Уѣздныхъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 80. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ 3. Учащихся въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ 1393.

Возведеніе зданій для Тифлисской Гимназіи и Пансіона при ней.

Высочайше утвержденнымъ въ 21 день Апрѣля Положеніемъ Комитета Министровъ, на возведеніе зданій для Тифлисской Гимназіи и Благороднаго при ней Пансіона опредѣлена особая сумма. Постройка эта отдана на подрядъ за 50,950 рублей серебромъ.

Открытіе Уѣзднаго Училища.

Открыто Уѣздное Училище въ Тифлисѣ.

Постройка 14 училищныхъ домовъ.

При введеніи въ Закавказскія Училища Положенія и Штата, Высочайше утвержденныхъ въ 12 день Мая 1835 года, встрѣтилась необходимость въ постройкѣ 14 училищныхъ домовъ. Потребныя на сіе издержки Министерство нашло возможнымъ удѣлить изъ собственныхъ его средствъ.

Изданіе учебныхъ книгъ

Старшій Учитель Тифлисской Гимназіи Арзановъ составилъ учебныя книги: 1) Русско-Армянскій букварь;

Армянскаго языка.

2) Руско-Армянскіе разговоры; 3) и 4) Армянскія Грамматику и Христоматію съ Словаремъ. Эти книги, одобренныя Училищнымъ Начальствомъ Закавказскаго Края для употребленія въ тамошнихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, печатаются въ Москвѣ.

Приношенія.

Коллежскій Ассесоръ Грекъ принесъ для Тифлисской Гимназіи 5,000 р. сер., для введенія при оной преподаванія Персидскаго языка. О приведеніи сего въ исполненіе составляются на мѣстѣ предположенія.

Въ пользу Эриванскаго и другихъ Уѣздныхъ Училищъ Армянской Области принесено въ даръ жителями 400 рублей серебромъ.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Грузинскій Гражданскій Губернаторъ, во всеподданнѣйшемъ донесеніи о обозрѣніи ввѣренной ему Губерніи, изъясняетъ, что Тифлисская Гимназія съ Благороднымъ при ней Пансіономъ найдена имъ по всѣмъ частямъ въ отличномъ состояніи. Всѣ вообще Учебныя Заведенія Закавказскаго Края осмотрѣны Директоромъ тамошнихъ Училищъ.

X. Сибирскія Училища.

Состояніе Сибирскихъ

Въ Тобольской Губерніи: Гимназія 1, Уѣздныхъ Училищъ 8, Приходскихъ

Учебныхъ Заведеній.

4: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 56, учащихся 919.

Въ Томской Губерніи: Уѣздныхъ Училищъ 3, Приходское 1: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 13, учащихся 358.

Въ Енисейской Губерніи: Уѣздныхъ Училищъ 3, Приходскихъ 2: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 9, учащихся 350.

Въ Иркутской Губерніи: Гимназія 1, Уѣздныхъ Училищъ 7, Приходскихъ 12: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 62, Частная Школа 1; всего учащихся 998.

Всего въ Сибирскихъ Губерніяхъ: Гимназій 2, Уѣздныхъ Училищъ 21, Приходскихъ 20, Частная Школа 1: въ нихъ учащихся 2625.

Порученіе Училищъ Западной Сибири главному вѣдѣнію Генералъ-Губернатора.

По всеподданнѣйшему докладу моему, въ 3 день Марта послѣдовало Высочайшее соизволеніе на порученіе вѣдѣнію Генералъ-Губернатора Западной Сибири Князя Горчакова состоящихъ въ Тобольской и Томской Губерніяхъ Учебныхъ Заведеній; а потому и предписано мною Губернаторамъ сихъ Губерній, по важнѣйшимъ предметамъ, касающимся до устройства и улучшенія Гимназіи и Училищъ, относиться предварительно къ Генералъ-Губернатору, а по обыкно-

веннымъ дѣламъ входить, по прежнему съ представленіями прямо въ Министерство.

Преобразованіе Учебныхъ Заведеній.

Всѣ Учебныя Заведенія Сибирскихъ Губерній руководствуются Уставомъ и Штатомъ 8 Декабря 1828 года, кромѣ Енисейскаго и Ачинскаго Уѣздныхъ Училищъ, коихъ преобразованіе не послѣдовало въ протекшемъ году, частію за неудобствомъ училищныхъ домовъ, частію же по причинѣ незамѣщенія нѣкоторыхъ учительскихъ вакансій. Впрочемъ къ отклоненію встрѣченныхъ затрудненій, состоявшій въ должности Губернатора намѣревался, при личномъ обозрѣніи Губерніи, употребить нужныя средства.

Объ открытіи Гимназій въ Томскѣ и Красноярскѣ.

По уваженію, что новымъ Штатомъ назначены Гимназіи въ Томскѣ и Красноярскѣ, я требовалъ отъ Мѣстныхъ Гражданскихъ Начальствъ свѣдѣнія, не признаютъ ли они за нужное учредить тѣ Заведенія безъ отлагательства, и въ такомъ случаѣ представили бы исчисленіе издержекъ, потребныхъ на устройство имъ помѣщеній и на первоначальное обзаведеніе. Возникшая по сему предмету переписка еще не достигла до надлежащей степени зрѣлости для принятія рѣшительныхъ мѣръ къ открытію Гимназій.

Приготовленіе Учителей.

Высочайше утвержденное въ 9 день Декабря 1835 года Мнѣніе Государственнаго Совѣта о содержаніи на счетъ Казны нѣкотораго числа Воспитанниковъ сначала при Тобольской и Иркутской Гимназіяхъ, а потомъ при Казанскомъ Университетѣ, для пріуготовленія ихъ въ Учители Сибирскихъ Губерній, приведено въ исполненіе.

Объ образованіи дѣтей служащихъ въ отдаленныхъ краяхъ Чиновниковъ.

По Высочайше утвержденному въ 27 день Мая 1835 года Мнѣнію Государственнаго Совѣта, касательно доставленія Чиновникамъ, въ отдаленныхъ краяхъ служащимъ, способовъ къ образованію дѣтей ихъ, истребованы отъ кого слѣдуетъ нужныя свѣдѣнія и заключенія и составленъ въ Министерствѣ проектъ особаго Положенія о содержаніи въ тѣхъ краяхъ при Гимназіяхъ нѣкотораго числа Казенныхъ Воспитанниковъ, съ предоставленіемъ лучшимъ изъ нихъ возможности переходить въ Университеты на казенное же содержаніе. Проектъ сей подвергнутъ предварительному разсмотрѣнію Министра Финансовъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

О домахъ Уѣздныхъ Училищъ.

Для Уѣздныхъ Училищъ: Кузнецкаго, разрѣшено мною купить домъ за 14,500 р. и исправить его за 2,801 рубль; Томскаго, построить новый

каменный домъ, по разсмотрѣннымъ въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій плану и смѣтѣ, съ употребленіемъ на то около 61,000 р. Для Киренскаго Уѣзднаго Училища пожертвовалъ Иркутскій купецъ 1-й гильдіи Медвѣдевъ два деревянные дома, съ употребленіемъ сверхъ того 2,000 рублей на приведеніе ихъ въ надлежащее устройство.

Открытіе Приходскихъ Училищъ.

Иркутскаго Округа у Аларскихъ Бурятъ открыты два Приходскія Училища. Домъ для перваго выстроилъ и содержаніе Училища въ теченіе 5 лѣтъ, съ употребленіемъ по 655 рублей въ годъ, принялъ на себя Шуленьга Косомовъ. Для другаго построенъ домъ Тайшею Бапоровымъ, который также принялъ на свой счетъ содержаніе Училища въ теченіе 5 лѣтъ.

XI. Главный Педагогическій Институтъ.

Состояніе Института.

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Чиновниковъ и Преподавателей 46, учащихся 145.

Ученыя пособія.

Библіотека Института состоитъ изъ 6170 томовъ книгъ и 738 періодическихъ изданій, брошюръ, картъ и проч. Въ Физико-Математическомъ

Кабинетѣ инструментовъ и приборовъ 83; въ Химическомъ 61; въ Зоологическомъ до 2000 образцевъ раковинъ, собраніе окаменѣлостей и до 859 образцевъ птицъ и животныхъ; въ Гербаріи 9399 породъ и 18,734 образцевъ растеній; въ Минералогическомъ Кабинетѣ 4233 штуфа. Сверхъ того въ двухъ Технологическихъ Кабинетахъ веществъ растительныхъ и предметовъ, относящихся къ торговлѣ и мануфактурамъ, всего 650.

Приращеніе учебныхъ пособій.

Библіотека получила въ прошекшемъ году приращеніе чрезъ выписку изъ Германіи значительнаго числа книгъ; для Физическаго Кабинета пріобрѣтено 15 инструментовъ, между коими замѣчателенъ полный приборъ для показанія электро-магнитныхъ явленій. Для Гербарія, Директоръ Училищъ Иркутской Губерніи Щукинъ, бывшій Воспитанникъ прежняго Главнаго Педагогическаго Института, принесъ въ даръ 362 вида дикородящихся растеній въ Иркутской Губерніи.

Перемѣна въ Преподавателяхъ.

Экстраординарные Профессоры Зембницкій и Ододовскій утверждены Профессорами Ординарными; Адъюнктъ Постельсъ повышенъ въ Экстраординарные Профессоры. Преподавателю Польскаго языка Курга-

новичу дано другое назначеніе съ увольненіемъ изъ Института.

Раздѣленіе учащихся.

Главный Педагогическій Институтъ раздѣляется, въ отношеніи къ учащимся, на три отдѣленія: *въ первомъ* находятся Воспитанники младшаго возраста, составляющіе приготовительное для Института Заведеніе; *во второмъ* Воспитанники средняго возраста, проходящіе предварительный курсъ; *въ третьемъ* Студенты, слушающіе курсъ окончательный. Послѣдніе, независимо отъ посѣщенія лекцій, преподаютъ, подъ руководствомъ Директора и нѣкоторыхъ Чиновниковъ Института, науки въ младшемъ возрастѣ.

Число учащихся по отдѣленіямъ.

Въ отдѣленіяхъ состоитъ нынѣ учащихся: младшаго возраста 51, средняго 50 и Студентовъ 46.

Пріемъ Воспитанниковъ въ младшее отдѣленіе.

При открытіи въ протекшемъ году новаго курса, 50 Воспитанниковъ младшаго возраста избраны, по продолжительномъ испытаніи способностей и нравственности, изъ числа болѣе 150 мальчиковъ, представленныхъ родителями. Полный успѣхъ увѣнчалъ сію мѣру предосторожности: между принятыми въ Заведеніе Воспитанниками ни одного нѣтъ неодобрительнаго поведенія, а многіе оказались отличными какъ по нравствен-

ности, такъ и по успѣхамъ въ Науkахъ. Вообще младшее отдѣленіе Института подаетъ весьма утѣшительныя надежды.

Испытаніе методы Язвинскаго.

Изъ распоряженій по части учебной заслуживаетъ вниманія развитіе методы Доктора Философіи Язвинскаго въ приложеніи къ преподаванію Хронологіи. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ поручено ему было объясненіе хронологическихъ таблицъ по сей, изобрѣтенной имъ методѣ, двѣнадцати Воспитанникамъ и шести Студентамъ. Два бывшія въ присутствіи моемъ, испытанія, 17 и 29 Августа, рѣшительно утвердили достоинство этой методы, приспособленной къ изученію Хронологіи. Воспитанники на всѣ вопросы отвѣчали скоро, вѣрно и отчетисто. Студенты, находившіеся постоянно на лекціяхъ Язвинскаго, продолжаютъ обучать учениковъ младшаго возраста Хронологіи по сему способу и такимъ образомъ содѣйствуютъ къ утвержденію онаго. Между тѣмъ мною дозволено прибыть сюда нѣкоторымъ Учителямъ изъ Учебныхъ Округовъ для узнанія методы Язвинскаго: что и исполнено съ желаемымъ успѣхомъ.

Помѣщеніе Института.

Главный Педагогическій Институтъ помѣщается не совсѣмъ удобно въ наемномъ домѣ на Васильевскомъ

Острову. Новое и во всѣхъ отношеніяхъ выгодное для него помѣщеніе въ зданіяхъ 12 Коллегій приводится перестройкою къ окончанію.

Хозяйственная часть.

Хозяйственная часть Института находится въ хорошемъ состояніи: не взирая, что сумма опредѣлена Штатомъ только на 100 Воспитанниковъ, содержится ихъ нынѣ 145. Отъ прочихъ Штатныхъ статей постоянно бываетъ къ концу года нѣкоторое сбереженіе.

Заключеніе.

Въ заключеніе долгомъ считаю донести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, какъ и въ прежнихъ Отчетахъ моихъ, что Главный Педагогическій Институтъ, оказывая Министерству значительныя услуги, успѣшно стремится къ предназначенной ему цѣли. Неоднократныя посѣщенія мои сего Заведенія во время лекцій, всегда сопровождаемыя предложеніемъ учащимся разныхъ отъ меня вопросовъ, возбуждали съ одной стороны ихъ соревнованіе, а съ другой убѣждали меня въ хорошемъ направленіи, ясности и полнотѣ преподаваній, также въ удачномъ выборѣ методъ. Выпущенные изъ Института Учители продолжаютъ вообще заслуживать одобрительные отзывы своихъ Начальствъ и дѣлаютъ честь

Заведенію, въ которомъ они образованы.

XII. Домашнее воспитаніе.

Число лицъ, получившихъ право на обученіе въ частныхъ домахъ.

Въ теченіе протекшаго года, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1 день Іюля 1834 года Положенія о Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, выдано 304 свидѣтельства: въ томъ числѣ Русскимъ подданнымъ, вступившимъ въ Домашніе Наставники 40, въ Домашніе Учители и Учительницы 200; иностраннымъ подданнымъ на исправленіе должности Домашняго Учителя и Учительницы 64. Сверхъ того 237 Русскимъ и иностранцамъ дозволено заниматься начальнымъ обученіемъ, т. е. чтенію, письму и первымъ правиламъ Ариѳметики.

Высочайшія Повелѣнія въ 1836 году.

По представленіямъ моимъ въ Комитетъ Министровъ, послѣдовали нижеслѣдующія Высочайшія Повелѣнія:

О Священно- и церковнослужителяхъ.

1) О дозволеніи Священно- и церковнослужителямъ Православнаго Исповѣданія обучать въ частныхъ домахъ, на основаніи составленныхъ для того въ Святѣйшемъ Синодѣ правилъ.

О возрастѣ Домашнихъ Учителей и Учительницъ.

2) Чтобъ лица, кои не кончили своего воспитанія въ Заведеніяхъ, содержимыхъ отъ Правительства, не

иначе были допускаемы къ пріобрѣтенію званій Домашняго Учителя и Домашней Учительницы, или только права на исправленіе сихъ должностей, какъ по достиженіи мужескимъ поломъ восемнадцати, а женскимъ шестнадцатилѣтняго возраста.

Объ Офицерахъ Морскаго вѣдомства.

3) О дозволеніи служащимъ и отставнымъ Офицерамъ Морскаго Вѣдомства, которые, для полученія сего званія, выдержали установленныя испытанія въ Наукахъ, составляющихъ одинъ изъ курсовъ: Морскаго Кадетскаго Корпуса, Перваго Штурманскаго Полуэкипажа, Черноморской Штурманской Роты и Кондукторской Роты Учебнаго Морскаго рабочаго экипажа, преподавать повсемѣстно Математику и собственно Навигацію.

Послѣдствія надзора за домашнимъ воспитаніемъ.

Распоряженія, относящіяся къ ближайшему надзору за домашнимъ воспитаніемъ, принадлежатъ къ числу мѣръ, коихъ послѣдствія созрѣваютъ медленно, но которыя обѣщаютъ успѣхъ несомнѣнный: ибо основаны на началахъ здраваго смысла и необходимой Государственной предусмотрительности.

XII. ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ.

Новые Уставъ и Штатъ Академіи.

Въ 8 день Генваря удостоены Высочайшаго утвержденія новые Уставъ и Штатъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Сими узаконеніями, во-первыхъ, составъ и кругъ дѣйствія Академіи расширены сообразно съ современными потребностями Наукъ, во-вторыхъ, даровано ей полное и опредѣлительное руководство; въ-третьихъ, усилены предоставленныя сему Заведенію средства, и въ-четвертыхъ, обезпечено содержаніе Академиковъ, которые, выслуживъ извѣстное число лѣтъ, принуждены будутъ за болѣзнію просить увольненія.

Производство суммъ по новому Штату.

Производство суммъ по новому Штату воспріяло начало съ 1 Генваря текущаго года.

Перемѣна въ ученомъ сословіи.

Старшій и младшій изъ Членовъ Академіи, Ординарный Академикъ по части Химіи Захаровъ и Адъюнктъ Санскритскаго языка Робертъ Ленцъ похищены смертію. Адъюнктъ по части Ботаники Бонгаръ утвержденъ Экстраординарнымъ Академикомъ.

Библіотека и Кабинеты.

Библіотека и Кабинеты Академіи получили значительныя приращенія; употребленная для того въ протек-

шемъ году сумма простирается свыше 40,000 р.

Труды Академіи и Членовъ ея.

Академія издала 11 тетрадей своихъ Записокъ, именно, двѣ по отдѣленію Наукъ Физико-Математическихъ, три по Естественнымъ Наукамъ, двѣ по Исторіи и Филологіи и четыре, заключающія разсужденія постороннихъ Ученыхъ; окончила третій томъ по части Исторіи, Филологіи и Наукъ Политическихъ; напечатала Собраніе Актовъ Публичнаго Засѣданія 1835 года съ Отчетомъ за тотъ годъ и Донесеніе о присужденіи въ ономъ Демидовскихъ премій, на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, съ сравнительнымъ выводомъ результатовъ пяти первыхъ конкурсовъ.

Издали Академики: Купферъ, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, подробныя наставленія для произведенія метеорологическихъ наблюденій; Триніусъ, 30 книжку монографическаго описанія разныхъ породъ ниворослей, которою оканчивается третій томъ его обширнаго о семъ творенія; Брандтъ, подъ Латинскимъ заглавіемъ Описаній и изображеній новыхъ водящихся въ Россіи животныхъ, первую часть пространнаго сочиненія, долженствующаго служить дополненіемъ

Палласовой Российско-Азіатской Зоографіи.

Ученый Журналъ.

Академія, въ намѣреніи сообщать ученому свѣту свои труды и предпріятія, приступила къ изданію Журнала, подъ названіемъ: Bulletin scientifique, который, появляясь въ неопредѣленное время и отдѣльными листками, заключаетъ извлеченія изъ читанныхъ въ собраніяхъ ея разсужденій, записки меньшаго объема, разборы, донесенія, выписки изъ сношеній и вообще все, что можетъ почесться занимательнымъ для Ученыхъ. Успѣхъ этого предпріятія въ первомъ году служитъ достаточнымъ доказательствомъ его пользы и поощреніемъ къ продолженію изданія.

Рукописныя сочиненія, читанныя въ Академіи.

Въ засѣданіяхъ Академіи читано 86 рукописныхъ сочиненій, разсужденій и записокъ, изъ коихъ 35 принадлежатъ отдѣленію Физико-Математическому, 37 Наукамъ Естественнымъ и 14 Исторіи, Филологіи и Наукамъ Политическимъ. Около трехъ четвертей сихъ трудовъ, именно 61, принадлежатъ Академикамъ, 5 Чиновникамъ Академіи и 20 постороннимъ Ученымъ, которые, за исключеніемъ пяти, состоятъ въ числѣ ея Корреспондентовъ.

Ученыя путешествія.

По всеподданнѣйшимъ представленіямъ моимъ, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на отправленіе:

1) Ученой экспедиціи, на полтора года, для измѣренія разности высоты Морей Каспійскаго и Чернаго. Экспедицію составляютъ: Астрономъ Фусъ Младшій, два, находившихся при Обсерваторіи Дерптскаго Университета, Воспитанника Профессорскаго Института, Саблеръ и Савичъ, и Механикъ Мазингъ. Издержки на это предпріятіе, простирающіяся до 50,000 р., Всемилостивѣйше пожалованы изъ Государственнаго Казначейства. По извѣстіямъ изъ Новочеркасска, Фусъ установилъ неподвижные барометры въ Таганрогѣ и Астрахани, и на возвратномъ пути изъ сего послѣдняго города чрезъ Кизляръ и Ставрополь, произвелъ полное обозрѣніе мѣстности. Саблеръ и Савичъ сдѣлали всѣ нужныя приготовленія для собственно такъ называемаго тригонометрическаго нивеллированія, опредѣлили положеніе Новочеркасска прохожденіями луны чрезъ меридіанъ и измѣреніемъ полярной высоты. Успѣхи сего важнаго предпріятія будутъ предметомъ особыхъ донесеній Академіи.

2) Академика Триніуса въ путешествіе по Европѣ на одинъ годъ, для обозрѣнія извѣстнѣйшихъ собраній растеній и описанія новыхъ породъ изъ семейства нив орослей.

3) Академика Брандта въ путешествіе по Германіи, на три мѣсяца, для осмотра Зоологическихъ Музеевъ и для присутствованія въ собраніи Германскихъ Ученыхъ въ Іенѣ. Путешествіе сіе кончено, и Брандтъ представилъ по оному Академіи весьма удовлетворительный отчетъ.

Изданіе на счетъ Правительстве изображеній морскихъ растеній.

Ваше Императорское Величество, по всеподданнѣйшему ходатайству моему, Всемилостивѣйше соизволили пожаловать изъ Государственнаго Казначейства 10,000 р. на изданіе Адъюнктомъ Постельсомъ изображеній морскихъ растеній, собранныхъ имъ и покойнымъ Докторомъ Мертенсомъ, во время экспедиціи на шлюпѣ *Сенявинъ*.

Демидовскія преміи.

Присужденіе Демидовскихъ премій за 1835 годъ происходило въ публичномъ засѣданіи Академіи, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича, Наслѣдника Престола, 17 Апрѣля 1836 года. Академія роздала три большія преміи, по 5000 р., и восемь поощрительныхъ призовъ, въ 2500 р. каждый,

съ назначеніемъ первыхъ: Генералъ-Лейтенанту Михайловскому-Данилевскому, Контръ-Адмиралу Литке и Профессору Московскаго Университета Брашману.

Изданіе Остромирова Евангелія.

Авторъ сочиненія по части Русской Нумизматики, Чертковъ, удостоенный въ 1835 году Демидовской преміи, предоставилъ оную въ распоряженіе Академіи. По предложенію Академика Круга, деньги сіи предназначены на изданіе Евангелія, писаннаго въ Новѣгородѣ, въ 1057 году, для Остромира, Намѣстника Великаго Князя Изяслава Ярославича. Корреспондентъ Академіи Востоковъ, который трудится нынѣ надъ составленіемъ Словаря выраженій, встрѣчающихся въ Остромировомъ Евангеліи, принялъ на себя и изданіе сего драгоцѣннаго памятника Славянской письменности.

Пожертвованіе книгъ въ пользу Губернскихъ Библіотекъ.

Академія Наукъ доставила въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, безденежно, разныхъ изданныхъ ею книгъ на 2847 р., для снабженія открытыхъ вновь Губернскихъ Публичныхъ Библіотекъ въ Черниговѣ, Уфѣ и Симферополѣ.

Заключеніе.

Изъ сего краткаго обзора Ваше Императорское Величество изволите Всемилостивѣйше усмотрѣть,

что въ теченіе 1836 года труды Академіи Наукъ были продолжаемы съ неусыпною дѣятельностію и что она не преставала стремиться ко многимъ новымъ предпріятіямъ, сообразнымъ съ ходомъ Наукъ и съ общею пользою.

XIV. Главная Обсерваторія.

Высочайшее обозрѣніе.

Продолжающіяся постройкою зданія Главной Обсерваторіи удостоены въ 30 день Сентября Высочайшаго обозрѣнія Вашего Императорскаго Величества и Государыни Императрицы.

Количество ассигнованной суммы.

На производства работъ по зданіямъ Главной Обсерваторіи, на заготовленіе инструментовъ, и на содержаніе Строительной Коммиссіи, ассигновано было въ прошломъ году 370,746 рублей.

Назначеніе работъ.

Сообразно съ сими средствами, по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше повелѣно произвесть въ главномъ зданіи Обсерваторіи только необходимыя работы и вывесть вчернѣ половину жилыхъ флигелей.

Производство работъ и сбереженіе суммъ.

Предназначеніе это приведено въ исполненіе, съ значительнымъ сбереженіемъ, простирающимся до

30,000 рублей, противъ смѣтныхъ цѣнъ на работы и матеріалы.

Дѣйствія Коммиссіи, учрежденной для наблюденія за построеніемъ и обзаведеніемъ Главной Обсерваторіи.

Высочайше учрежденная для наблюденія за построеніемъ и обзаведеніемъ Главной Обсерваторіи Коммиссія имѣла надзоръ за производящимися постройками, въ особенности относительно къ осадкѣ стѣнъ, устройству обсерваторныхъ залъ и подвижныхъ башенъ. Она наблюдала также за успѣхомъ изготовленія заказанныхъ ею въ Минхенѣ, Гамбургѣ и Вѣнѣ большихъ инструментовъ.

Устройство подвижныхъ башенъ.

Касательно устройства подвижныхъ башенъ, во-первыхъ, имѣя въ виду необходимость, чтобъ наставная башня во всѣхъ точкахъ равно опиралась въ стѣну каменной башни, и чтобъ для того верхняя часть послѣдней была совершенно горизонтальна, Коммиссія изобрѣла и устроила, для опредѣленія, отъ времени до времени, равномѣрно ли, и на сколько именно, стѣны каменной башни осѣдаютъ, особый приборъ, которымъ и были съ успѣхомъ произведены неоднократные опыты. Во-вторыхъ, разсмотрѣвъ рисунки, изображающіе подвижную башню на Берлинской Обсерваторіи, Коммиссія нашла, что способъ устроенія на оной колесъ и чугунной колеи заслуживаетъ уваженія,

а потому и поручила Архитектору Брюллову приступить къ изготовленію одной изъ меньшихъ башенъ, на подобіе Дерптской, но съ отдѣльною системою колесъ меньшаго діаметра, движущихся между двумя чугунными колесами, какъ сіе существуетъ въ Берлинѣ. Эту работу успѣшно производитъ механикъ Тибо.

Порученія, возложенныя на Порта въ Минхенѣ.

Въ 1835 году отправленъ въ Минхенъ Дѣйствительный Студентъ Портъ съ тѣмъ, чтобы наблюдая тамъ за производствомъ работъ для Главной Обсерваторіи, онъ доносилъ объ успѣхѣ ихъ Коммиссіи, а по изготовленіи большихъ инструментовъ, лично доставилъ оные въ С. Петербургъ. Сверхъ того, по склонности къ механическому искуству Порта, ему предоставлено усовершенствоваться по этой части, для занятія въ послѣдствіи мѣста Механика при Главной Обсерваторіи. Донесенія Порта и отзывы объ немъ Минхенскаго Академика Штейнгеля удостовѣряютъ удовлетворительнымъ образомъ въ пользѣ этой мѣры.

Изготовленіе и доставленіе инструментовъ.

Изготовленіе астрономическихъ инструментовъ продолжается успѣшно, въ Минхенѣ Эртелемъ и Уцшнейдеромъ, въ Гамбургѣ Репзольдомъ и въ Вѣнѣ Плесслемъ. Изъ Минхена

получены уже кометоискательная труба и универсальный инструментъ. Изъ Альтоны доставленъ хронометръ Кессельса. Послѣдніе два инструмента переданы для употребленія, на время, въ ученую экспедицію, которой поручено измѣреніе разности высоты Морей Чернаго и Каспійскаго. Сверхъ того Предсѣдатель Коммиссіи, Адмиралъ Грейгъ, получилъ отъ Англійскаго Астронома Соута три хронометра, работы Арнольда и Дента, и передалъ Коммиссіи для испытанія ихъ хода, въ предположеніи оставить въ послѣдствіи одинъ изъ нихъ для Главной Обсерваторіи съ уплатою причитающихся за оный денегъ.

XV. ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская Академія.

Состояніе Академіи.

Академія состояла къ 1 Генваря 1837 года изъ 55 дѣйствительныхъ и 17 Почетныхъ Членовъ. Въ Библіотекѣ ея 4339 томовъ; ландкартъ, чертежей и портретовъ 44; рукописей 123.

Перемѣна въ составѣ Академіи.

Прошедшій годъ останется на всегда достопамятнымъ въ лѣтописяхъ Академіи, по случаю изъявленнаго Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Цесареви-

чемъ и Наслѣдникомъ Престола соизволенія украсить высокимъ именемъ своимъ списокъ Почетныхъ ея Членовъ.

Сіе же званіе благоугодно было, по просьбѣ Академіи, благосклонно принять на себя Его Свѣтлости Принцу Петру Ольденбургскому.

Россійская Академія лишилась двухъ Дѣйствительныхъ своихъ Членовъ: Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Алексѣя Перовскаго и Статскаго Совѣтника Захарова, и одного Почетнаго, Инженеръ-Генерала Карбоньера, кои скончались въ протекшемъ году. Избраны вновь: Дѣйствительными Членами: Архимандритъ Иннокентій, нынѣ Епископъ Чигиринской; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Арсеньевъ и Ординарный Профессоръ Московскаго Университета Погодинъ; Почетнымъ Членомъ Генералъ-Адъютантъ Кавелинъ. Въ должность Казначея, по смерти Захарова, назначенъ Статскій Совѣтникъ Перевощиковъ.

Занятія Академіи.

Академія имѣла 44 засѣданія. Въ оныхъ читаны разныя сочиненія и переводы Членовъ и труды нѣкоторыхъ посторонних лицъ; слушаны донесенія Комитетовъ и разрѣшались обыкновенныя текущія дѣла.

Повременное изданіе.

Для доставленія Литераторамъ и Публикѣ подробныхъ свѣдѣній о ходѣ и успѣхахъ занятій сего ученаго сословія, предназначено повременное изданіе, подъ названіемъ *Труды Императорской Россійской Академіи*, въ которое будутъ входить извлеченія изъ ея дневныхъ записокъ, замѣчанія о языкѣ и Словесности, сочиненія и переводы Членовъ, и проч.

Комитетъ по части Словаря.

Комитетъ, учрежденный въ концѣ 1835 года для изданія новаго Русскаго Словаря, собираясь нѣсколько разъ каждую недѣлю, разсмотрѣлъ и опредѣлилъ значеніе около 7,000 словъ.

Комитетъ для разсмотрѣнія рукописныхъ сочиненій.

Комитетъ, существующій для разсмотрѣнія вносимыхъ въ Академію сочиненій, представилъ мнѣніе свое о семи, состоящихъ изъ 16 частей.

Комитетъ жизнеописанія Членовъ.

Комитетъ, составленный въ Октябрѣ 1835 года для изданія жизнеописаній умершихъ Членовъ, представилъ Біографіи: Преосвященнаго Гавріила, бывшаго Митрополита Новогородскаго, также Хераскова и Лепехина. По распоряженію сего Комитета, отпечатано уже болѣе сорока портретовъ, долженствующихъ войти въ составъ собранія жизнеописаній.

Сношенія Академіи.

Академія продолжала заграничныя сношенія съ Обществомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *Матицы Сербской*.

и съ нѣкоторыми извѣстнѣйшими Славянскими Учеными и Литераторами. Она поручила сверхъ того находящемуся при Вѣнской нашей Миссіи Священнику Меглицкому доставлять ей свѣдѣнія о новыхъ произведеніяхъ по части Словесности въ Славянскихъ земляхъ, на Югѣ и на Западѣ.

Награды и пособія.

Награждены золотыми медалями средней величины: 1) Хранитель Императорской Вѣнской Библіотеки Копытаръ, 2) Библіотекарь Музея въ Прагѣ Ганка, 3) Ученый Богемецъ Шафарикъ, 4) Священникъ Евангелическаго прихода въ Пештѣ Колларсъ и 5) Дѣвица Ярцова.

Напечатаны на счетъ Академіи въ пользу Сочинителей: *Записки о Походѣ* 1813 *года*, Михайловскаго-Данилевскаго; *о Русскихъ Лѣтописяхъ и Лѣтописателяхъ*, Перевощикова; *о Новогородскомъ Гостомыслѣ, о происхожденіи Рюрика, о Новѣгородѣ, о Алдейгаборгѣ*, Руссова, *Кадетскіе бивуаки и Іосифъ Прекрасный* Б. Ѳедорова.

Изъ назначенныхъ прежде къ изданію иждивеніемъ Академіи, кончены печатаніемъ: 1) *Исторія Церковная*, Бедринскаго, и *Ключъ къ Исторіи Государства Россійскаго*, П. Строева.

Положено напечатать: *Записки Морскаго Офицера*, Броневскаго, вторымъ изданіемъ и *Альбомъ Русскаго Путешественника*, Глаголева.

Снабженіе книгами Губернскихъ Библіотекъ и нѣкоторыхъ другихъ Заведеній.

По примѣру прошлыхъ годовъ, Академія снабдила изданными ею книгами Губернскія Публичныя Библіотеки въ городахъ: Черниговѣ, Уфѣ и Симферополѣ, также Училище Правовѣдѣнія и Статистическое Отдѣленіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, всего на 1,165 рублей.

XVI. ИМПЕРАТОРСКАЯ Публичная Библіотека.

Состояніе Библіотеки.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Публичная Библіотека заключаетъ въ себѣ 423,151 печатную книгу и 17,234 рукописи. При семъ Заведеніи находится 28 Чиновниковъ.

Приращеніе книгъ.

Въ числѣ пріобрѣтенныхъ въ протекшемъ году книгъ, всего до 27,000, замѣчательна бывшая Библіотека покойнаго Инженеръ-Генерала Графа Сухтелена, въ которой содержится 25,978 томовъ.

Приращеніе рукописей.

Къ собранію рукописей присовокуплено 262, находившіяся въ Библіотекѣ Графа Сухтелена; 9 купленныя у разныхъ лицъ и притомъ 18 картоновъ съ мелкими рукописными со-

чиненіями; сверхъ того пріобрѣтена здѣсь покупкою одна любопытная рукопись, принадлежащая ко времени Царя Алексія Михайловича.

Посѣщеніе Библіотеки и число требованныхъ книгъ.

Императорская Публичная Библіотека была открыта для читателей въ назначенные для того дни. Билетовъ для посѣщенія оной выдано 929; требовано разныхъ сочиненій въ числѣ 6826 томовъ. Читатели были почти всѣхъ состояній и получали книги по разнымъ предметамъ и на разныхъ языкахъ, преимущественно же Русскія и касающіяся Исторіи.

XVII. Румянцевскій Музеумъ.

Состояніе Музеума.

Библіотека Румянцевскаго Музеума состоитъ изъ 30,898 томовъ, 732 рукописей, 638 ландкартъ и чертежей и 43 эстамповъ. Минералогическій Кабинетъ заключаетъ 12,974 штуфа. Въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 1594. Чиновниковъ при Музеумѣ 4.

Число книгъ, требованныхъ посѣтителями.

Число требованныхъ посѣтителями для чтенія книгъ простиралось до 840 томовъ.

XVIII. Публичныя Библіотеки въ Губерніяхъ.

Число существующихъ Библіотекъ.

Число существующихъ нынѣ, подъ вѣдѣніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ Губернскихъ и Уѣздныхъ городахъ Публичныхъ Библіотекъ простирается до 25, въ томъ числѣ три, открытыя въ протекшемъ году: въ Вяткѣ, Симферополѣ и Уфѣ.

Снабженіе новооткрытыхъ Библіотекъ книгами.

Три послѣднія Библіотеки снабжены, какъ всѣ прочія прежде того, пожертвованными отъ разныхъ мѣстъ и лицъ въ пользу ихъ книгами, числомъ болѣе 500 томовъ для каждой.

Одесская Публичная Библіотека.

По сношенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, поступила въ вѣдѣніе ввѣреннаго мнѣ Министерства, на общемъ основаніи, существующая съ 1829 года Публичная Библіотека въ Одессѣ.

Важнѣйшія приношенія.

Особеннымъ стараніемъ Вятскаго Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Тюфяева, тамошняя Библіотека пріобрѣла, пожертвованіями разныхъ лицъ, 180 томовъ книгъ и до 7,000 рублей, на счетъ коихъ купленъ для сего заведенія удобный домъ. Въ пользу Туль-

ской Публичной Библіотеки предоставлено тамошнимъ мѣщаниномъ Титовымъ 288 томовъ книгъ. Иркутской Библіотекѣ принесли въ даръ книгами: Кяхтинскій купецъ 1-й гильдіи Баснинъ на 1144 рубли и Верхнеудинскій Почетный Гражданинъ Курбатовъ на 194 рубли.

Заключеніе.

Вообще учрежденіе Публичныхъ Библіотекъ въ Губернскихъ и нѣкоторыхъ Уѣздныхъ городахъ, на счетъ добровольныхъ складокъ и пожертвованій, пріобрѣтаетъ нынѣ надлежащую твердость и во многихъ мѣстахъ начинаетъ уже приносить ощутительную пользу. Заведенія сіи примѣтно распространяются и, соразмѣрно съ тѣмъ, увеличивается число читателей. Можно даже съ основательностію надѣяться, что нѣкоторыя Публичныя Библіотеки, при благонамѣренномъ усердіи Дворянскаго и купеческаго сословій, достигнутъ до цвѣтущаго состоянія.

XIX. Ученыя и Литературныя Общества.

Въ истекшемъ 1836 году, за отчисленіемъ находящагося въ С. Петербургѣ Фармацевтическаго Общества къ вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, десять Литера-

турныхъ и Ученыхъ Обществъ продолжали свои дѣйствія, именно: 1) Минералогическое въ С. Петербургѣ; два въ Москвѣ, при тамошнемъ Университетѣ: 2) Испытателей Природы и 3) Исторіи и Древностей; 4) въ Казани, Любителей Отечественной Словесности при Университетѣ; три въ Ригѣ: 5) Словесности и Практики, 6) Латышской Литературы и 7) Исторіи и Древностей Остзейскихъ; два въ Митавѣ: 8) Любителей Словесности и Художествъ и 9) Музей и Атеней и 10) въ Аренсбургѣ, Эстское Литературное.

По числу Членовъ первое мѣсто занимаетъ Московское Общество Испытателей Природы, состоящее подъ предсѣдательствомъ Попечителя Округа, Графа Строганова. Оно издало въ 1836 году IV Томъ своихъ новыхъ записокъ и IX Томъ повременнаго отчета. Сочиненія сіи Общество имѣло счастіе поднести Вашему Императорскому Величеству. Нѣкоторые Члены Общества занимаются частными трудами, для споспѣшествованія успѣхамъ онаго.

Другое Московское Общество, находящееся подъ предсѣдательствомъ Графа Строганова, издало въ минувшемъ году: Супрасльскую Рукопись

(содержащую Новогородскую и Кіевскую Лѣтописи), Псковскую Лѣтопись, и также окончило печатаніемъ VII и VIII части трудовъ своихъ.

Рижское Общество Словесности и Практики, издающее еженедѣльную газету, замѣчательно тѣмъ, что оно содержитъ два Училища: 1) воскресное, для дѣтей ремесленниковъ, которыхъ было 130; и 2) для бѣдныхъ сиротъ обоего пола; дѣтей въ немъ было 45.

XX. Главное Управленіе Ценсуры.

Общее наблюденіе за издаваемыми внутри Государства произведеніями Литературы.

Главное Управленіе Ценсуры, въ предшествовавшіе годы, старалось разными общими постановленіями направить дѣйствія Ценсурныхъ вѣдомствъ къ прямой пользѣ просвѣщенія и къ согласію съ видами Правительства. Установивъ прежними распоряженіями болѣе бдительный надзоръ надъ тѣмъ родомъ Литературныхъ произведеній, который имѣетъ и сильнѣйшее и обширнѣйшее дѣйствіе на умы, надъ періодическими изданіями и сочиненіями для легкаго чтенія, Главное Управленіе Ценсуры, въ теченіе 1836 года не имѣло повода къ принятію новыхъ мѣръ Правительственныхъ. — Постоянно наблюдая за

дѣйствіями Цензурныхъ Комитетовъ, оно наставляло Цензоровъ въ ихъ обязанностяхъ разрѣшеніемъ встрѣчавшихся недоумѣній и затрудненій.

Число ввезенныхъ изъ-за границы книгъ.

Въ теченіе 1836 года ввезено въ предѣлы Государства болѣе 350,000 томовъ на иностранныхъ языкахъ, число, превосходящее ввозъ каждаго изъ предшедшихъ годовъ. Около половины этого числа книгъ, какъ и прежде замѣчено, принадлежитъ книгопродавцамъ и частнымъ людямъ въ С. Петербургѣ.

Число напечатанныхъ въ Россіи книгъ.

Число изданныхъ въ Имперіи оригинальныхъ сочиненій простирается до 674 и заключаетъ въ себѣ 8340½ печатныхъ листовъ; переведенныхъ до 138, содержащихъ въ себѣ 2666 печ. лис.; всего же въ сложности 812 книгъ, которыя, въ одномъ экземплярѣ, составляютъ 11,006½ печ. лис. Повременныхъ изданій по вѣдомству Главнаго Управленія Цензуры выходило 46; въ сложности они составляютъ 4024 печ. лис. Общій итогъ печатныхъ листовъ въ книгахъ и повременныхъ изданіяхъ простирается до 15,030.

Сравнительный съ 1835 годомъ выводъ.

Изъ сравненія 1836 и 1835 годовъ открывается, что первый имѣетъ превосходство въ отношеніи къ числу книгъ (104-мя) и особенно къ обшир-

ности их (900 печ. лис.). По числу книгъ переводы составляютъ менѣе шестой доли всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ изданій, по числу же печатныхъ листовъ нѣсколько болѣе четверти.

Книги, изданныя на Еврейскомъ языкѣ.

Достойно замѣчанія возрастаніе въ послѣдніе годы числа книгъ на Еврейскомъ языкѣ. Простираясь въ 1834 году до 52, а въ 1835 до 47, оно въ прошломъ 1836 возросло до 98. Причиною такого умноженія, безъ сомнѣнія только временнаго, надлежитъ полагать болѣе бдительный надзоръ надъ Еврейскими Типографіями и мѣры, принятыя относительно къ нимъ въ послѣдней половинѣ 1836 года. Первый, отнявъ у Евреевъ возможность печатать книги тайно, заставилъ ихъ представить въ Цензуру все предаваемое тисненію. Новыя мѣры побудили Типографіи, предъ ихъ закрытіемъ, усугубить свою дѣятельность.

Общее заключеніе объ изданныхъ въ Россіи книгахъ.

Внимательнѣйшее разсмотрѣніе движенія Литературы въ 1836 году показываетъ, что произведенія легкой Словесности хотя нѣсколько умножились числомъ въ сравненіи съ предшедшимъ годомъ, но обширностію или количествомъ заключающихся въ нихъ печатныхъ листовъ уступаютъ

изданіямъ 1835 г. Особенно умножилось число сочиненій драматическаго рода; романы и повѣсти, напротивъ того, уменьшились и числомъ и объемомъ. За то сочиненія содержанія ученаго и книги учебныя увеличились и въ количествѣ и въ обширности. Министерство Народнаго Просвѣщенія съ удовольствіемъ замѣчаетъ изъ этого, что Литературная дѣятельность, отклоняясь отъ менѣе основательныхъ занятій, отъ сочиненій легкаго рода, обращается къ болѣе важнымъ предметамъ, къ книгамъ содержанія ученаго. Пріятное явленіе составляетъ также умноженіе книгъ историческихъ, и между ими преимущественно сочиненій, которыя относятся къ Отечественной Исторіи. Многія изъ послѣднихъ заслуживаютъ особенное вниманіе внутреннимъ своимъ достоинствомъ. Это обстоятельство свидѣтельствуетъ между прочимъ о возрастающемъ у насъ повсемѣстно вліяніи народности и любви къ отечественному.

XXI. Департаментъ Народнаго Просвѣщенія.

Состояніе Департамента.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, своевременнымъ, точнымъ и

усерднымъ исполненіемъ возложенныхъ на него обязанностей, заслуживаетъ, какъ и прежде, полную мою признательность. Изъ 13,589 бумагъ, поступившихъ въ оный въ протекшемъ году, осталось къ 1 Генваря текущаго года неисполненныхъ только 10, которымъ дано надлежащее движеніе съ началомъ года; исходящихъ бумагъ было 13,570. Въ Архивѣ Департамента, устроенномъ съ особымъ тщаніемъ, хранится до 64,000 дѣлъ.

Хозяйственная сумма.

Хозяйственная сумма Департамента возрасла до 169,000, изъ которой Вашему Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть употребить 100,000 на производство работъ по дому, назначенному для Министра, а остальныя за тѣмъ на исправленія и перестройку лавокъ на Щукиномъ дворѣ.

Капиталъ на пенсіи Приходскихъ Учителей.

Составленный по Высочайше утвержденному въ 25 день Апрѣля 1833 года Положенію Комитета Министровъ, особый капиталъ для пенсій Приходскимъ Учителямъ простирается нынѣ до 45,000 р.

Капиталъ призрѣнія Домашнихъ Наставниковъ и Учителей.

Капиталъ призрѣнія Домашнихъ Наставниковъ и Учителей увеличился до 71,000 р.

Изданіе учебныхъ книгъ.

По распоряженію Департамента издано вновь разныхъ учебныхъ книгъ, въ сложности 78,700 экземпляровъ, и приняты мѣры къ напечатанію 40,300 экземпляровъ; сверхъ того пріобрѣтено покупкою отъ издателей, для разсылки по требованіямъ Учебныхъ Заведеній, 11,813 экземпляровъ. Цѣны учебныхъ книгъ вообще весьма значительно понижены, дабы и ученики недостаточнаго состоянія могли удобнѣе пріобрѣтать ихъ.

Редакція Журнала Министерства.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія издавался въ прошедшемъ году, съ тою же цѣлію и тѣми же средствами, какъ и въ первые два года существованія своего. Въ двѣнадцати книжкахъ 1836 года помѣщено около ста Правительственныхъ распоряженій по Учебному Вѣдомству, кромѣ общихъ обозрѣній или отчетовъ вообще по Министерству и въ особенности по Академіи Наукъ. Въ Литературно-ученое отдѣленіе Журнала входили труды извѣстнѣйшихъ Академиковъ и Профессоровъ. Многіе посторонніе Ученые и Литераторы принимали также въ немъ участіе; другіе сообщали въ оный извѣстія о заграничныхъ новостяхъ, особенно по части Литературы народовъ Славянскаго происхожденія. Сверхъ того

Редакція помѣщала въ Журналѣ статистическія свѣдѣнія объ Учебныхъ Заведеніяхъ и постоянно наблюдала за ходомъ книжной и журнальной дѣятельности въ Россіи, сообщая читателямъ своимъ все то, что можетъ содѣйствовать къ истинно-народному просвѣщенію. Журналъ былъ выписываемъ, кромѣ Заведеній, подчиненныхъ Министерству, всѣми важнѣйшими Учебными Мѣстами Военнаго и Духовнаго Вѣдомствъ, а также Заведеніями Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

Археографическая Коммиссія.

Высочайше учрежденной въ концѣ 1834 года при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія особой Коммиссіи поставлено въ обязанность: 1) изданіе собранныхъ Археографическою Экспедиціею Актовъ и 2) исполненіе порученій, до Русской Исторіи и Древностей относящихся. Я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству четыре тома напечатанныхъ ею Актовъ. Коммиссія удостоена за сей трудъ Всемилостивѣйшаго Вашего вниманія. Что касается до возложенныхъ мною, въ теченіе двухъ лѣтъ, на нее порученій, то всѣ таковыя исполнены ею съ успѣхомъ.

Отправленіе въ Лондонъ Чиновника для усовершенствованія въ гравированіи.

Между прочимъ, по приказанію моему, разсмотрѣнъ былъ въ Археографической Коммиссіи проектъ изданія въ свѣтъ полнаго собранія Русскихъ монетъ и медалей. Согласно съ заключеніемъ ея, признано полезнымъ отправить въ Лондонъ Чиновника Департамента Народнаго Просвѣщенія Менцова, для усовершенствованія въ гравированіи по новымъ способамъ Колласа и Беша. ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Высочайше одобрить это предположеніе, и Менцовъ оправдалъ въ полной мѣрѣ надежды Министерства. Съ возвращеніемъ его въ Россію и по доставленіи сюда пріобрѣтенныхъ въ Англіи машинъ, Коммиссія приступитъ къ изданію изображеній и описанія Русскихъ монетъ, по плану, который будетъ признанъ болѣе соотвѣтствующимъ предположенной цѣли (*).

Изданіе актовъ, полученныхъ уже и потребованныхъ изъ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстъ.

По случаю полученія Министромъ Финансовъ отъ Новогородской и требованія отъ прочихъ Казенныхъ Палатъ древнихъ грамотъ и свитковъ, Высочайше повелѣно передавать ихъ, по мѣрѣ доставленія, въ Археографическую Коммиссію, для изданія по ея усмотрѣнію. Въ то же время

(*) Менцовъ прибылъ изъ Англіи 24 Февраля текущаго года.

предписано Губернаторамъ, если найдутся и въ другихъ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ подобные замѣчательные акты, представлять ихъ также въ С. Петербургъ.

Изданіе источниковъ Отечественной Исторіи.

Археографической Коммиссіи предлежитъ еще важнѣйшее занятіе, именно, изданіе систематическаго и полнаго собранія источниковъ Отечественной Исторіи, какъ-то: Лѣтописей, Степенной и Родословныхъ Книгъ, Хронографовъ, Разрядовъ и проч. Для приведенія въ исполненіе сего предположенія, необходимо было расширить и преобразовать Коммиссію. Всеподданнѣйшее мое о томъ представленіе и Высочайшее утвержденіе новыхъ правилъ для руководства Археографической Коммиссіи не могутъ найти здѣсь мѣста и войдутъ въ Отчетъ Министерства за 1837 годъ.

XXII. Канцелярія Министра.

Занятія Канцеляріи.

Канцелярія Министра Народнаго Просвѣщенія, руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 31 Мая 1835 года временнымъ учрежденіемъ, исполняла обязанности свои съ надлежащимъ успѣхомъ. Главнѣйшія ея занятія состояли: 1) въ приготовленіи всепод-

даннѣйшихъ представленій и записокъ, 2) въ производствѣ дѣлъ по просьбамъ о посвященіи и поднесеніи сочиненій и переводовъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, 3) въ производствѣ дѣлъ, требующихъ особеннаго моего наблюденія или немедленнаго исполненія, и 4) въ разсмотрѣніи меморій о движеніи дѣлъ по всѣмъ Учебнымъ Округамъ.

Производство дѣлъ.

Вообще всѣ дѣла по Канцеляріи производились съ усердіемъ и точностію.

О числѣ всеподданнѣйше представленныхъ сочиненій.

Въ 1836 году, по надлежащемъ разсмотрѣніи, поднесены были ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ 28 сочиненій и 5 внесены въ Эрмитажную Библіотеку. Сверхъ сего постоянно подносимы были 4 періодическія сочиненія.

Движеніе бумагъ.

Входящихъ бумагъ по Канцеляріи было 1741, исходящихъ 1849; собственно по Канцеляріи неисполненныхъ бумагъ къ 1 Генваря 1837 года не было, а по Главному Правленію Училищъ оставалось 4, которыя рѣшены въ Генварѣ текущаго года.

Общій взглядъ на всѣ части Отчета.

Обозрѣвая всеподданнѣйшій мой Отчетъ и основываясь на фактахъ и числахъ, осмѣливаюсь думать, что Министерство Народнаго Просвѣщенія неуклонно и безостановочно приближается къ великой, указанной ему Вами, Всемилостивѣйшій Государь, цѣли. Картина нынѣшняго его состоянія показываетъ немаловажные успѣхи на поприщѣ народнаго образованія: на пространствѣ Русской Имперіи, почти вездѣ, введены уже въ дѣйствіе новые Уставы или Правила для руководства всѣхъ Учебныхъ Заведеній, отъ Университетовъ до Приходскихъ Училищъ; учрежденъ порядокъ управленія ими, болѣе сообразный съ существенною ихъ пользою; обезпечено содержаніе на службѣ и призрѣніе въ отставкѣ лицъ, употребленныхъ Правительствомъ къ образованію юношества, равно какъ и семействъ ихъ. Изысканіе средствъ къ хорошему въ домахъ родителей воспитанію облегчено строгою, по мѣрѣ возможности, оцѣнкою способностей и нравственности наставниковъ и Учителей; на Частные Пансіоны и Школы обращено бдительное и неослабное вниманіе. Высшія Ученыя и Учебныя Заведенія, каковы: Академіи, Университеты и

Главный Педагогическій Институтъ, стараются, и при томъ съ очевидною пользою, создать и укоренить въ Отечествѣ нашемъ самостоятельное ученое сословіе, независимое, въ развитіи умственной дѣятельности, отъ вліянія чуждыхъ системъ и примѣровъ. Дворянство убѣдилось въ благодѣтельныхъ намѣреніяхъ Вашего Величества и *двадцать восемь* разсадниковъ для благородныхъ юношей, большею частію его иждивеніемъ учрежденные и поддерживаемые, оказываютъ важную услугу Отечественному просвѣщенію. Значительное число подобныхъ Заведеній возникаетъ вновь на счетъ пожертвованій сего же сословія и готовится стать на ряду съ нынѣ существующими. Тогда, какъ Императорская Публичная Библіотека, по числу и достоинству книгъ и рукописей, споритъ о преимуществѣ съ знаменитѣйшими Заведеніями сего рода, являются въ губернскихъ и даже уѣздныхъ городахъ скромныя книгохранилища, долженствующія постепенно увеличиваться и со временемъ дѣятельно споспѣшествовать распространенію общеполезныхъ у насъ свѣдѣній. Единственная въ своемъ родѣ Астрономическая Обсерваторія поспѣшно ростетъ подъ Высочайшимъ

покровительствомъ, между тѣмъ какъ прочія сего рода Заведенія въ Государствѣ, какъ бы страшась быть незамѣченными при полномъ ея дѣйствіи, наперерывъ усовершаются внутреннимъ и наружнымъ устройствомъ, инструментами и самымъ достоинствомъ наблюденій. Таковыя, вообще благопріятныя, событія выказываются на первомъ планѣ Отчета ввѣреннаго мнѣ Министерства за 1836 годъ; но изъ нихъ рѣзко отличается нѣчто, еще болѣе отрадное для истинныхъ сыновъ Отечества. Западныя Губерніи, отторгнутыя на время отъ Россіи, но опять возвращенныя ей Провидѣніемъ, сростаются, или, справедливѣе сказать, сливаются снова въ одинъ нераздѣльный съ нею составъ, посредствомъ общественнаго воспитанія и чрезъ распространеніе употребленія Отечественнаго языка. Если отъ событій обратиться къ числамъ Отчета, то не менѣе утѣшительные представляются выводы. Съ одной стороны, число Учебныхъ Заведеній непрестанно и быстро размножается, а съ другой сіи Заведенія расширяютъ кругъ дѣйствія своего сообразно съ мѣстными обстоятельствами, современными требованіями и ходомъ Наукъ. Необходимое послѣд-

ствіе того и другаго есть возрастающее число учащихся. Такимъ образомъ въ однихъ только Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія обучаются нынѣ 91,800 человѣкъ. Число всѣхъ этихъ Заведеній простирается до 1744. Въ теченіе года открыто 2 Гимназіи, 3 Благородныхъ Гимназическихъ Пансіона, 8 Уѣздныхъ, въ томъ числѣ 2 Дворянскихъ и 68 Приходскихъ Училищъ. Сверхъ того, 13 обыкновенныхъ Уѣздныхъ Училищъ преобразовано въ Дворянскія, съ умноженіемъ классовъ и распространеніемъ предметовъ ученія; въ 8 Гимназіяхъ и 1 Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ, отъ чрезмѣрнаго скопленія учениковъ, раздѣлены на отдѣленія по два и даже по три низшихъ класса; въ 8 Уѣздныхъ Училищахъ, по настоятельному ходатайству мѣстныхъ Училищныхъ Начальствъ, я долженъ былъ разрѣшить преподаваніе иностранныхъ языковъ и нѣкоторыхъ другихъ дополнительныхъ предметовъ. Всѣ сіи данныя показываютъ не только развивающееся во всѣхъ сословіяхъ убѣжденіе въ пользѣ просвѣщенія, но и особенное стремленіе высшихъ и средняго классовъ къ народному, основательному и классическому образованію. Сіе подтверждается какъ

умножающимся въ сложности числомъ Университетскихъ Студентовъ, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ всей прибыли въ протекшемъ году учащихся, простирающейся до 8,428 человѣкъ, 1747 принадлежитъ Гимназіямъ.

Заключеніе.

Такимъ образомъ, подъ благодѣтельнымъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества, совершается обновленіе воспитанія публичнаго и частнаго, это многосложное, обширное дѣло, къ которому я за четыре года приступалъ съ какимъ-то робкимъ недовѣріемъ къ собственнымъ силамъ и даже къ успѣху, но съ пламеннымъ желаніемъ сдѣлаться не безполезнымъ орудіемъ высокихъ намѣреній Вашихъ; это дѣло, которому не только положено уже главное основаніе, но и плоды коего, смѣю сказать, начинаютъ созрѣвать постепенно. Съ особеннымъ чувствомъ имѣю счастіе, какъ и въ прежніе годы, свидѣтельствовать предъ Вашимъ Величествомъ, что при непрестанномъ вниманіи Вашемъ къ дѣйствіямъ Министерства, всѣ принадлежащія къ оному лица оказывали въ теченіе 1836 года постоянное усердіе въ исполненіи обязанностей своихъ. Духъ юношей, собранныхъ въ нашихъ многочисленныхъ

Заведеніяхъ, охраняется, по мѣрѣ возможности, отъ заразъ, волнующихъ новѣйшее поколѣніе въ большей части прочихъ Государствъ. Стекающееся въ нашихъ Заведеніяхъ юношество какъ будто постигло, что первое начало образованія есть безпредѣльная преданность къ Правительству и къ законамъ Отечественнымъ, и что главное условіе просвѣщенія есть соглашеніе онаго съ понятіями, съ требованіями, съ нуждами природнаго края и съ духомъ, оживляющимъ общество, къ коему мы принадлежимъ. Нельзя сомнѣваться, что при помощи Бога и подъ десницею ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА сіи истины твердо укоренятся на почвѣ Русской; конечно, онѣ будутъ ежедневно укрѣпляться въ умахъ нашихъ сыновей, не взирая на заманчивость другихъ понятій, для насъ и чуждыхъ и вредныхъ. Въ бурныхъ порывахъ мнимаго Европейскаго направленія умовъ должны Русскіе находить сильный урокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ новый, живѣйшій поводъ благословлять свой жребій и съ полнымъ убѣжденіемъ приносить дань своихъ способностей хранительной Державѣ, столь тѣсно сопряженной съ преданіями и съ жизнью Отечества. Такое заключеніе осмѣливаюсь основывать

на моихъ непрерывныхъ наблюденіяхъ и на тѣхъ опытахъ народнаго воспитанія, на кои Ваше Величество обращаете всегда отеческій, проницательный взоръ, не только въ Столицахъ, но и на берегахъ Камы и Днѣпра и въ другихъ отдаленныхъ краяхъ Государства.

Съ другой стороны, не могу я скрыть предъ Вашимъ Величествомъ, что при всѣхъ постоянныхъ усиліяхъ Министерства, поприще, ожидающее новыхъ усилій и трудовъ, едва ли не пространнѣе того, которое уже разработано усердіемъ дѣлателей. Съ положеніемъ главныхъ основаній цѣлаго зданія, открывается Министерству обязанность обращать бдительнѣйшее вниманіе на отдѣльныя части, изъ коихъ это зданіе должно нѣкогда составиться, и предугадывая, такъ сказать, слабыя его стороны, для подкрѣпленія ихъ, неусыпно пещись о точнѣйшемъ исполненіи первоначальной мысли, Вами, Всемилостивѣйшій Государь, утвержденной. Да будетъ мнѣ позволено заключить всеподданнѣйшій Отчетъ душевнымъ увѣреніемъ, что каждый изъ участвующихъ въ семъ дѣлѣ чувствуетъ и будетъ чувствовать важность своего призванія, посвящая всѣ

силы до послѣднихъ продолженію труда, благополучно начатаго подъ непосредственнымъ, всегда милостивымъ руководствомъ Вашего Императорскаго Величества.

II.

НАУКИ.

1.

РѢЧЬ

НАДЪ ГРОБОМЪ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРША-ЛА КНЯЗЯ ФАБІАНА ВИЛЬГЕЛЬМОВИЧА ФОНЪ-ДЕРЪ-ОСТЕНЪ-САКЕНА,

сказанная Профессоромъ Императорскаго Университета Св. Владиміра Михайломъ Максимовичемъ, въ Лазареву Субботу, 10 Апрѣля 1837 года.

Еще гробъ доблести и славы!... Еще маститая жертва смерти! . . .

За шесть недѣль, въ Субботній день веселія мірскаго, Кіевъ предавалъ землѣ Первосвященника Церкви своей, служителя Престолу Божію. Нынѣ, въ Субботній день празднованія Христіанскаго, передъ нами гробъ другаго старца — Героя Отечества нашего, служителя Престолу Царскому. Древняя *Матерь Русскихъ градовъ*, въ этихъ двухъ заслуженныхъ сынахъ Отечества, лишилась

первостепенныхъ Сановниковъ своихъ, а нашъ новый храмъ Наукъ — своихъ первыхъ *Почетныхъ Членовъ.*

Внезапно похищена смертiю маститая жизнь Iерарха, которая до послѣднихъ дней посвящена была мирному, ученому труду, вызывавшему изъ забвенiя давнюю жизнь и славу Русской земли.

Но медленно и робко приступала смерть къ Герою, который быстро и смѣло распоряжался ею, на пагубу врагамъ нашего Отечества и всеобщаго мира. Почившiй Герой нынѣ преходитъ въ *тотъ* мiръ, какъ бы для того, чтобы смертiю своею живѣе напомнить *сему* мiру недавнiя великiя времена Русской жизни и славы: при видѣ гроба сего, оживляются въ памяти нашей эти безсмертныя дѣла Россiи, эти великiя времена, въ которыя блеснула побѣдоносно жизнь и сего мужа брани.

Рѣдкому человѣку суждено бываетъ столь полный кругъ жизни, какой прошелъ нашъ славный Фельдмаршалъ. Тотъ срокъ, за который переступаетъ цѣлая жизнь только не многихъ людей, былъ временемъ его служенiя Престолу и Отечеству, — и 70-лѣтняя его служба представляетъ рядъ подвиговъ, проходя кои, можно бы разсказать полувѣковую Исторiю побѣдоносной жизни Россiи.

Еще въ началѣ славнаго вѣка Екатерины Великой, въ 1766 году, юный Сакенъ вступилъ Подпрапорщикомъ на поприще военной службы, которая постепенно возвышала его, и проводя чрезъ многочисленныя брани, учила его битвѣ и храбрости. Будущiй Фельдмаршалъ былъ въ сраженiяхъ почти вездѣ, куда летали тогда Русскiе Орлы —

на славу своимъ Вождямъ и Повелителямъ; для нихъ не были неприступны высокія крѣпости Измаила, не были непроходимы высоты и твердыни Альпійскія: Русскимъ Вождемъ былъ ***Князь славы Богатырь***-Суворовъ, который предводя въ 63-хъ сраженіяхъ, самъ былъ весь избитъ, но ни разу не былъ разбитъ, всегда побѣждая;

«Былъ вездѣ первымъ, въ мужествѣ строгомъ;
Шутками зависть, злобу штыкомъ,
Рокъ — низлагалъ молитвой и Богомъ!»

(*Державинъ*, 1800).

При Измаилѣ— на стѣны коего первый взошелъ со крестомъ полковой Священникъ, по взятіи коего сами Русскіе солдаты дивились храбрости своей— Подполковникъ Сакенъ былъ замѣченъ Суворовымъ и представленъ отъ него въ числѣ «отличившихся мужественными подвигами на штурмѣ.»

Въ 1797 году Сакенъ былъ уже Русскимъ Генераломъ. Война водила его на Альпійскія горы, снѣгами ихъ закалила его въ мужествѣ, и потомъ поставила на чреду значительныхъ дѣйствій, въ началѣ царствованія АЛЕКСАНДРА Благословеннаго.

Насталъ годъ великій для Русскаго Царя и народа — *двѣнадцатый годъ!* Сожженіемъ Москвы Россія принесла величественную жертву Христіанскому человѣчеству. Очистивъ нѣдро свое отъ полупросвѣщенныхъ враговъ, вполнѣ сознавъ свою моготу и самобытность, Святая Русь устремилась въ путь, самимъ Богомъ ей указанный—расторгнуть плѣнъ, наложенный на Царства самозваннымъ Властелиномъ Запада, даровать миръ

Европейскому міру, и воздвигнуть Крестъ Вѣры Христовой въ просвѣщеніе разума человѣческаго. Великое, всемірное дѣло совершили Русскіе, по манію Царя, Самимъ Богомъ на сіе дѣло воззваннаго и *благословеннаго*:

« . . . въ бездну повалили
Мы тяготѣющій надъ Царствами кумиръ,
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и миръ »

(*Пушкинъ*, 1831).

Въ сія-то роковыя, великія минуты Русской жизни и славы, и жизнь Фельдмаршала просвѣтлѣла подвигами блистательными, и его имя записала уже Исторія на тѣхъ страницахъ, гдѣ представляетъ она Россію въ ея высокомъ величіи, на верху могущества и славы всемірной.

Глядя на эти знаки отличія и блестящія звѣзды, коими усыпана была грудь почившаго Героя, кто живо не вспомнитъ поприща его славы и тѣхъ путей, которыми Россія достигла наконецъ обѣтованной цѣли? . . .

Этотъ орденъ *Черн**а**го Орла*: имъ украшенъ былъ новый Генералъ отъ Инфантеріи за славную побѣду при Кацбахѣ.

Этотъ орденъ *Георгія Побѣдоносца*: онъ напоминаетъ участіе Сакена въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, гдѣ совершилось кровавое междоусобіе всѣхъ народовъ Европы.

А сей важный орденъ *Андрея Первозваннаго*: это награда за славнѣйшее дѣло Сакена подъ Бріенномъ, въ которомъ была первая военная школа

юнаго Наполеона, и подъ которымъ теперь западный исполинъ брани проигралъ роковую, первую во Франціи битву съ Русскимъ воинствомъ. —Главнымъ виновникомъ сего дѣла былъ Сакенъ и въ самомъ Бріеннѣ (17 Генв.) и подъ Ларотьеромъ (20 Генв.). И съ какимъ радостнымъ предвѣстіемъ воскликнулъ онъ въ своемъ донесеніи о побѣдѣ: «въ сей достопамятный и великолѣпный день АЛЕКСАНДРЪ можетъ сказать: Я даю вселенной миръ!» —

А бриліантовая шпага, хранящаяся въ Московской Оружейной Палатѣ, на память отъ Сакена: она напомнила бы и бывшей столицѣ Запада то время, когда она съ восторгомъ преклонилась передъ Русскимъ Царемъ, плѣнившимъ ее и силою войны и благостію великодушнаго мира! — Читая свою надпись на шпагѣ: «*Миръ* 1814 *года. Городъ Парижъ Генералу Сакену*»— шумный Парижъ съ благодарностію къ Россіи помянулъ бы нашего воина, своего Генералъ-Губернатора, котораго встрѣчалъ онъ и сопровождалъ повсюду съ рукоплесканіями и восклицаніями: «да здравствуетъ Сакенъ!» — Онъ вспомнилъ бы его и по другой *золотой шпагѣ* отъ національной гвардіи, и по *портрету Людовика*, которымъ дарованный Франціи Король подарилъ Русскаго Генерала за благотворное управленіе столицею Франціи.

Вотъ блистательнѣйшія минуты жизни нашего славнаго Фельдмаршала!

По возстановленіи общаго мира, послѣ знаменитыхъ подвиговъ своихъ, маститый Герой постановленъ былъ отъ Царя Главнокомандующимъ

1-ой Арміи (1818), и возведенъ въ Графское достоинство (1821). —

Подъ Державою НИКОЛАЯ ПЕРВАГО заблестѣли новые Герои — *на страхъ врагамъ;* возгремѣли новыя побѣды — *на славу намъ*... Заслуженный воинъ оставался ревностнымъ стражемъ Престола и Отечества, и нашъ Возлюбленный МОНАРХЪ почтилъ его высокимъ вниманіемъ Своимъ: возвелъ его въ санъ Генералъ-Фельдмаршала (1826), возвысилъ въ Княжеское достоинство Россійской Имперіи (1832) и драгоцѣннымъ Своимъ изображеніемъ украсилъ (1831) *твердокаменную грудь*, подъ которою билось сердце, исполненное вѣрности и любви къ Царю и Царству Русскому — чувства, которыми бьется сердце всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи! —

Тихо и мирно докончилъ дни свои престарѣлый Герой. — Ближніе оплачутъ его кончину; Русское воинство, съ грустнымъ маршемъ и прощальнымъ громомъ, проводитъ гробъ своего Фельдмаршала; Отечество не забудетъ его подвиговъ и заслугъ; и сама Православная Церковь, уважая кровь, которую проливалъ онъ за Святую Русь, воздастъ ему вѣчную память!..

2.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ ЕВРЕЙСКАГО СЛОВОИЗЫСКАНІЯ,

СЪ НѢКОТОРЫМИ ПРАВИЛАМИ И ЗАМѢЧАНІЯМИ КАСАТЕЛЬНО ИХЪ УПОТРЕБЛЕНІЯ.

Изслѣдывая коренные источники, откуда можно почерпать познаніе о значеніи Еврейскихъ словъ, находимъ, что эти источники можно привести къ тремъ главнымъ: *первый* изъ нихъ есть словоупотребленіе самаго Ветхаго Завѣта, сколько оно открывается изъ связи отдѣльныхъ мѣстъ и изъ снесенія тѣхъ изъ нихъ, въ коихъ встрѣчается одно и то же слово или выраженіе; *второй* источникъ есть языкъ преданій, сохранившихся у Іудеевъ и заключающихся въ древнихъ переводахъ, частію въ Іудейскихъ Комментаріяхъ и Словаряхъ; *третій* сравненіе между собою одноплеменныхъ языковъ, кои всѣ хотя во всѣхъ остающихся доселѣ памятникахъ юнѣе Ветхаго Завѣта, но за то въ извѣстномъ отношеніи обильнѣе Еврейскаго языка Библіи. Языки эти или остаются еще живыми, или обработаны въ Лексиконахъ Грамматиками, или по крайней мѣрѣ сохраняются у многихъ Писателей, такъ что въ разсужденіи значенія словъ представляютъ сомнѣнія гораздо рѣже, чѣмъ языкъ Еврейскій. Употреблять всѣ

эти источники съ правильною оцѣнкою каждаго изъ нихъ по достоинству и съ критическимъ разборомъ, а въ случаѣ противорѣчія между ими, приводить ихъ въ надлежащее соотношеніе между собою и съ контекстомъ — вотъ долгъ и обязанность истинно ученаго и самостоятельнаго Лексикографа, который конечно не удовлетворится пособіемъ ближайшихъ своихъ предшественниковъ.

Сравнивая (хотя всякое сравненіе здѣсь будетъ не точно) задачу филологическаго изъясненія Ветхаго Завѣта съ тою задачею, которая предлежитъ изъяснителю какого-нибудь памятника древняго Нѣмецкаго языка, какъ на пр. языка Ульфилы, пѣсни Нибелунговъ. И ему, подобно какъ изъяснителю Ветхаго Завѣта, кромѣ контекста самаго сочиненія, нужно принимать въ соображеніе съ одной стороны древніе, но не одновременные, слѣдовательно не совсѣмъ надежные переводы и изъясненія, а съ другой настоящіе языки Германскаго племени.

I.

Разсматривая каждый изъ трехъ вышеозначенныхъ источниковъ порознь, находимъ, что словоупотребленіе самой Библіи несравненно *важнѣе прочихъ* и необходимо должно служить основаніемъ всякаго Словаря. Оно совершенно достаточно къ опредѣленію значенія всѣхъ тѣхъ словъ, которыя весьма часто встрѣчаются въ Св. текстѣ, находятся ли сіи слова въ *сродныхъ* языкахъ, или нѣтъ; оно достаточно также къ объясненію конструкцій

и выраженій, составленныхъ изъ различныхъ словъ, и въ разсужденіи языка подаетъ поводъ ко многимъ тонкимъ наблюденіямъ, какія иному истолкователю, хвалящемуся своими переводами, и на мысль не приходили. Но оно же по необходимости оставляетъ изыскателя въ недоумѣніи тамъ, гдѣ онъ захотѣлъ бы знать коренныя значенія и этимологію, гдѣ должно ему объяснить слова однажды встрѣчающіяся (ἅπαξ λεγόμενα) или рѣдко употребляемыя,—особенно когда контекстъ не представляетъ надежнаго указанія. Не говоримъ уже о томъ, что, зная одну какую-нибудь отрасль языка, а не весь языкъ въ цѣломъ его составѣ, не льзя живо понимать смысла. Къ чему приводитъ исключительное употребленіе сего источника, это показываютъ лексикографическіе труды *Штоккія* и *Гуссетія*, которые, не смѣя прибѣгать для объясненія Библіи къ другимъ источникамъ, кромѣ самой Библіи, ограничились однимъ словоупотребленіемъ дошедшаго до насъ Св. текста, а еще и того болѣе тѣ заблужденія, въ которыя по тому же самому поводу впали *Нейманъ* и другіе.

Пособіемъ къ пріисканію всѣхъ мѣстъ, въ которыхъ встрѣчается извѣстный корень, и формы производныя отъ него, служатъ слѣдующія двѣ конкорданціи: *Marii a Calasio* (Французскаго Монаха и Профессора Еврейскаго языка въ Римѣ) *Concordantiae hebraicae*, *Romae* 1621, 4 *vol.* и *London* 1747—49, *fol.*; и *Jo. Buxtorfii* (*patris*) *Concordantiae Bibliorum Ebraicae. Accesserunt novae Concordantiae Chaldaicae*, *c. praef. Jo.*

Buxtorfii fil. Basileae 1632, *fol.* Въ первой изъ сихъ Конкорданцій къ приводимымъ мѣстамъ присовокупляется вездѣ Латинскій переводъ; но невыгода въ ней та, что формы и производныя слова одного и того же корня смѣшены между собою. У Буксторфа, напротивъ, мѣста раздѣлены по словамъ производнымъ и формамъ: метода гораздо лучшая, весьма облегчающая вниманіе. Первое сочиненіе есть почти неизмѣнный переводъ Конкорданцій *Р. Исаака* или *Мардохея Навана*; а Конкорданція Буксторфа есть уже передѣлка сего сочиненія. Въ обѣихъ нѣтъ частицъ и собственныхъ именъ. Но недостатокъ частицъ восполняютъ: *Christ. Noldii Concordantiae particularum Ebraeo-chaldaicarum, ed. Tympe. Jenae* 1734, 4, а недостатокъ собственныхъ именъ добавляютъ М. Фр. Бранденбургскаго *Concordantiæ Bibliorum Germanico hebraico græce. Lipsiæ et Francofurti* 1696 *fol.*, гдѣ впрочемъ имена должно пріискивать по Нѣмецкому правописанію Лютера. (Въ наше время въ Германіи Г. Фирстъ намѣревается сдѣлать новое изданіе Конкорданцій Буксторфа съ пополненіемъ и именъ собственныхъ и частицъ).

Кромѣ сего дѣла—особенно важнаго для опредѣленія значенія словъ, оборотовъ и другихъ сочетаній т. е., чтобы вездѣ отыскивать ближайшія параллельныя мѣста— полезно (*) еще словоизыскателю, почерпая изъ самой Библіи наблюденія

(*) При чемъ особливую помощь доставляютъ между прочимъ Die Noten zur Hallischen Bibel von J. H. U. Chr. Bened. Michaelis, вмѣстѣ съ Annott. uberiores ad Libros V. T. Hagiographis.

касательно языка, руководствоваться слѣдующими правилами: 1) надобно сравнивать слова сходныя и противоположныя по смыслу и вникать въ образовавшіеся изъ нихъ аналогическіе обороты значенія. Кто, напримѣръ, знаетъ, что у Евреевъ *премудрость* въ то же время означаетъ добродѣтель и благочестіе, *безуміе* — порокъ и нечестіе, *благоуханіе* — удовольствіе; что слова, означающія *святость* и *добродѣтель*, употребляются и для означенія блаженства, и на оборотъ: для того легко объясняется множество явленій въ языкѣ, и исчезаютъ значительныя трудности, хотя надобно признать, что сравненіе діалектовъ семитическихъ здѣсь еще болѣе пособляетъ. 2) Надобно пользоваться тѣми объяснительными параллельными мѣстами, въ которыхъ смыслъ какого-нибудь темнаго слова опредѣляется другимъ извѣстнѣйшимъ, особенно если это слово встрѣчается у одного и того же Писателя. 3) Въ книгахъ піитическихъ самый параллелизмъ *членовъ предложенія* часто даетъ средство угадывать темныя значенія словъ; только этимъ средствомъ надобно пользоваться съ осторожностію, потому что параллельные члены не всегда бываютъ необходимо синонимическіе, а часто содержатъ въ себѣ или только подобную мысль или даже продолженіе предыдущей. 4) Должно обращать особенное вниманіе на собственное словоупотребленіе каждаго Писателя, и изъяснять его первоначально изъ него самаго, а потомъ уже изъ другихъ Писателей болѣе близкихъ къ нему. Таковыми близкими писаніями оказываются на пр. отрывки у Даніила и

Ездры, Паралипоменонъ и книга Есѳирь, древнѣйшіе Пророки Исаія, Осія, Михей, Амосъ.

II.

Вторымъ источникомъ Еврейскаго словоизысканія мы наименовали выше *Іудейское преданіе*, сохранившееся для насъ первоначально въ разныхъ древнихъ переводахъ, а потомъ въ Раввинскихъ Комментаріяхъ и Словаряхъ. Чтобы лучше понять сущность сихъ преданій и потому правильнѣе оцѣнить ихъ достоинство, для того нужно строго различать разныя какъ времена, такъ и самыя Школы, въ которыхъ сохранилось для насъ это языковѣдѣніе, почерпаемое изъ преданія.

Время, въ которое составленъ Александрійскій или древнѣйшій Халдейскій переводъ, столь еще близко къ живому употребленію Еврейскаго языка (и съ особенною силою это можно сказать о Греческомъ переводѣ Пятикнижія), что мы имѣемъ все право утверждать, что Переводчикамъ Еврейское языкоупотребленіе было извѣстно еще изъ живаго народнаго преданія, а не изъ одного только школьнаго изученія Библіи. Правда, древній Еврейскій языкъ во время сихъ переводовъ почти уже вытѣсненъ былъ изъ употребленія Халдейскимъ и Греческимъ языками; за всѣмъ тѣмъ и въ это еще время иные писали по Еврейски (какъ показываютъ это Книги Даніила и Сираха), и древній народный языкъ былъ извѣстенъ

образованнымъ людямъ, какъ языкъ книжный. Симъ изъясняется то замѣчательное обстоятельство, что въ Александрійскомъ (LXX) переводѣ нѣкоторымъ Еврейскимъ словамъ усвояются нерѣдко такія значенія, какихъ онѣ въ самой Библіи вовсе не имѣютъ, и которыя находятся только уже въ сродныхъ языкахъ, какъ напр въ Арабскомъ. Поелику не льзя допустить, чтобы Переводчики заимствовали сіи значенія изъ языковъ чужихъ, напр. Арабскаго, то очевидно, что они извѣстны были имъ, какъ Еврейскія значенія, и знакомы по преданію. Съ другой стороны, не льзя слишкомъ довѣрять и сему преданію, хотя оно въ сравненіи съ другими болѣе чисто. Можно легко согласиться, когда возмешь во вниманіе, что уже въ позднѣйшихъ книгахъ находятся слѣды того, что древняя полнота языка непримѣтно утратилась, и многое въ немъ уже и для Еврейскаго Писателя было неясно.

Это школьное обращеніе съ Еврейскимъ языкомъ гораздо въ высшей степени находимъ мы въ сочиненіяхъ Палестинскихъ и Вавилонскихъ Іудеевъ, которые принимали уже въ пособіе для себя свое собственное близкое къ первому языку нарѣчіе; составленные ими переводы Халдейскіе представляютъ намъ изъясненіе Библейскаго текста, сохранившееся въ Іудейскихъ Школахъ, изъясненіе, котораго держались въ послѣдствіи сами Пунктаторы и Іудейскіе Грамматики. Въ древнѣйшихъ Таргумахъ смыслъ опредѣляется, безъ сомнѣнія, большею частію истинно и правильно, хотя часто потемняется грубыми парафразами и примѣсью

позднѣйшаго Іудейскаго Богословія. Сирскій переводъ (самый буквальный между существующими доселѣ древними, — вѣроятно трудъ Сирскихъ Христіанъ) должно почитать уже болѣе плодомъ разборчивой учености, нежели живаго преданія, потому что мы находимъ въ немъ, кромѣ его собственнаго и иногда Сирскаго слововыраженія, эклектическія заимствованія изъ Греческаго, а иногда Халдейскаго перевода. То же должно сказать и о Латинскомъ переводѣ Іеронима, коимъ онъ обязанъ наставленію, полученному у Палестинскихъ ученыхъ Іудеевъ, и указаніямъ перевода 70 толковниковъ и еще трехъ другихъ въ то время существовавшихъ Греческихъ переводовъ Аквилы, Симмаха и Ѳеодотіона, которыми онъ могъ пользоваться и дѣйствительно пользовался. Въ основаніи Самаританскаго перевода Пятикнижія, составленнаго по всей вѣроятности не позже втораго вѣка Христіанскаго лѣтосчисленія, лежатъ уже понятія Самаританской секты, отдѣлившейся отъ Іудеевъ прежде временъ Александра Македонскаго. У секты сей не льзя искать ни той точности языка въ изъясненіи, ни той критической заботливости о сохраненіи первоначальнаго текста, какія примѣчаемъ у Іудеевъ Палестинскихъ. Обыкновенное мнѣніе, будто составители Самаританскаго перевода пользовались Онкелосомъ, не основательно; напротивъ эта мысль справедлива по отношенію къ переводу Персидскому. Имѣютъ свою цѣну и непосредственные Арабскіе переводы, изъ коихъ переводъ Раввина *Садіи Гаона*, перваго Еврейскаго Грамматика, есть самый древній.

Онъ содержитъ въ себѣ, сколько извѣстно доселѣ, Пятикнижіе, Исаію и Іова, и заключаетъ кромѣ древняго преданія, много собственныхъ мыслей и особенностей, безъ сомнѣнія часто изысканныхъ и принужденныхъ. Имъ пользовался, при составленіи не напечатаннаго еще Самаританско-Арабскаго Пятикнижія, *Абузаида*. Къ позднѣйшимъ переводамъ Іудеевъ относится Мавро-Арабскій переводъ Пятикнижія, изданный *Ерпеніемъ*, называемый обыкновенно *Arabs Erpenii*, и уродливо составленный Греческій парафразъ (или лучше передѣлка) какого-то, вѣроятно, Византійскаго Іудея, который находится въ одномъ кодексѣ Библіотеки, находящейся при церкви Св. Марка въ Венеціи, и который называютъ обыкновенно *Graeca Veneta*: впрочемъ для Исторіи истолкованія онъ остается все еще довольно замѣчателенъ. О посредственныхъ переводахъ, естественно, здѣсь и говорить не слѣдуетъ.

Остановимся на время на переводахъ, чтобы присовокупить нѣсколько замѣчаній касательно ихъ употребленія и достоинства. 1) Можно видѣть, что всего прежде истолкователь долженъ при нихъ обращать вниманіе на то, чтобы правильно разумѣть самый переводъ: къ чему никто еще не проложилъ надлежащаго пути, какъ того слѣдовало бы ожидать. *Для* уразумѣнія самого перевода LXX существующія нынѣ пособія очень еще несовершенны. Составители сихъ пособій, часто сообщая только очень неполное понятіе о томъ, что̀ Греческій Переводчикъ хотѣлъ сказать своимъ переводомъ, еще ме-

нѣе заботясь о лексикальномъ распорядкѣ значеній, только списываютъ изъ конкорданцій, какое слово Греческое соотвѣтствуетъ каждому Еврейскому слову; стараются отгадать, какъ Переводчикъ пришелъ къ такому или другому образу изъясненія, и нерѣдко насильно приводятъ въ согласіе Греческое слово съ Еврейскимъ, даютъ первому значеніе послѣдняго и на оборотъ. Пособіемъ къ уразумѣнію трудныхъ мѣстъ, кромѣ Схоліастовъ и Глоссографовъ, изъ коихъ нѣкоторые прямо мѣтятъ на переводъ LXX, какъ на пр. Кириллъ и Олимпіодоръ, служатъ преимущественно истолкователи Св. Писанія и собиратели истолкованій (Catenenschreiber) Отцевъ Церкви, какъ напр. Θеодоритъ, Кириллъ, Златоустъ, Прокопій, иногда Іеронимъ. Для уразумѣнія Халдейскаго перевода, Лексиконъ *Букссторфія*, въ сравненіи съ другими, гораздо удовлетворительнѣе. Изъясненіемъ Сирскаго перевода или особенныхъ неудобопонятныхъ мѣстъ онаго занялись уже Сирско-Арабскіе Филологи IX вѣка: посему легко можно думать, что и наши словари, заимствованные изъ ихъ произведеній, и притомъ не искусно, подобно Латинскому преложенію Сирскаго перевода въ Полиглоттахъ (составленныхъ двумя жившими въ Парижѣ Сирійцами: *Гавріиломъ Сіонитою* и *Авраамомъ Экхеленскимъ*), не вездѣ могутъ служить руководствомъ къ вѣрному толкованію. Арабскіе переводы *Саадіи* по мѣстамъ потемняются слогомъ не-Арабскимъ, сбивающимся на Еврейскій, а Самаританскій переводъ и еще болѣе во многихъ мѣстахъ подверженъ значитель-

вымъ трудностямъ, коихъ причина заключается въ недостаткѣ другихъ памятниковъ Самаританскаго языка, хотя сіи затрудненія по большей части могутъ быть устранены тщательнымъ сравненіемъ и надлежащимъ изученіемъ прочихъ Арамейскихъ нарѣчій. Но истолкователь упомянутыхъ переводовъ не рѣдко встрѣчаетъ 2) критическія затрудненія, причина коихъ заключается въ весьма несовершенномъ еще состояніи текстовъ. По крайней мѣрѣ затруднительность сего рода особенно примѣтна въ извѣстномъ текстѣ LXX. Варіанты, собранные въ Оксфордскомъ изданіи *Гольмса* и *Парсона* и извлеченные изъ рукописей и другихъ переводовъ, удостовѣряютъ насъ довольно ощутительно, что послѣ многихъ и съ критикою и безъ критики произведенныхъ пересмотровъ сего перевода, возстановленіе первоначальнаго текста, съ одними находящимися у насъ пособіями, едва ли возможно; что впрочемъ Ватиканскій кодексъ, въ сравненіи съ другими, примѣтно ближе прочихъ къ первоначальному виду сего текста. Равнымъ образомъ и прочіе тексты, находящіеся въ Лондонскихъ Полиглоттахъ, имѣютъ большую нужду въ пособіи критики, и именно, въ новомъ сличеніи рукописей, какъ это извѣстно всѣмъ пытавшимся свѣрить тексты: почему тѣмъ болѣе можно пожалѣть, что предпринятое назадъ тому 5 или 6 лѣтъ въ Англіи намѣреніе исправить Полиглотты по рукописямъ, теперь кажется, оставлено. 3) Дабы вѣрнѣе пользоваться въ частности какимъ-либо переводомъ, надобно ближе вглядѣться въ характеръ его, чтобы произ-

вольностей, приспособленій къ временамъ позднѣйшимъ, замѣненій одного другими (quid pro quo) не принимать за настоящія толкованія, и на нихъ не основывать своихъ выводовъ, по крайней мѣрѣ не ошибаться встрѣчая ихъ въ переводѣ. Для поясненія характера различныхъ переводовъ въ новѣйшія времена много уже составлено сочиненій очень хорошихъ. 4) Поелику въ сихъ древнѣйшихъ переводахъ заключается толкованіе дошедшее по преданію, то достоинство ихъ, какъ историческихъ свидѣтельствъ, вообще возвышается по мѣрѣ ихъ древности и упадаетъ по степени ихъ новизны. Здѣсь можно различать нѣкоторымъ образомъ два направленія преданій: одно у Іудеевъ Александрійскихъ, а другое у Палестинскихъ. Согласіе обоихъ главныхъ отголосковъ свидѣтельствуетъ о неповрежденности преданія. Впрочемъ отъ переводовъ исключительно можно и должно ожидать того, чтобы они объясняли языкоупотребленіе словъ, особенно значеніе ихъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, и смыслъ, выражаемый часто другими словами. Но они не передаютъ, и по существу своему не могутъ передать намъ, коренныхъ значеній и этимологіи, знанія коихъ вообще въ тѣхъ вѣкахъ не льзя и ожидать и предполагать. Въ семъ отношеніи исключеніе составляетъ одинъ только *Аквила*, (коего отрывки впрочемъ остаются теперь въ маломъ количествѣ) и *Переводчикъ Венеціанской*: оба они, особенно первый, старались въ переводѣ выставить и этимологію, подобно какъ на это въ новѣйшія времена покушался *Шультенсъ*.

За періодомъ переводовъ въ Исторіи Іудейско-Библейской Литературы начинается грамматическая обработка языка, составленіе Словарей и филологическихъ Комментаріевъ, и заслута проложенія этого пути принадлежитъ говорившимъ по Арабски Іудеямъ Вавилона, Испаніи и береговъ Африканскихъ. Въ дополненіе и исправленіе свѣдѣній, сообщенныхъ о семъ предметѣ Гезеніусомъ въ его Исторіи Еврейскаго языка, изданной въ 1835 году (Geschichte der Hebraichen Sprache s. 95), можно присовокупить слѣдующія замѣчанія. Самый раняій опытъ Лексикона, какой мы знаемъ, есть собраніе 70 трудныхъ словъ вышеупомянутаго *Садіи Гаона*, которыя онъ кратко объяснилъ Арабскими словами и сличилъ съ Талмудскими. Первый полный Словарь, въ числѣ другихъ находящійся въ Берлинѣ, составленъ *Менагемомъ бенъ Сарукъ* въ началѣ одиннадцатаго столѣтія. Наибольшая услуга сего Лексикографа состоитъ въ томъ, что онъ первый въ своемъ Словарѣ собралъ и привелъ въ порядокъ корни: причемъ онъ (замѣчательное обстоятельство) раздѣлилъ корни, состоящіе изъ двухъ (такъ называетъ онъ глаголы ה״ל, ע״ע, ע״ו), трехъ и четырехъ коренныхъ буквъ. Для изъясненія онъ рѣдко предлагаетъ что-нибудь особенное, смыслъ онъ обыкновенно только угадываетъ или предоставляетъ другимъ угадывать большею частію изъ контекста. Трудъ сей во все незначителенъ въ сравненіи съ тѣмъ отличнымъ твореніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Книги корней* (wurzelbuch), которое составилъ Испанскій врачь *Рабби Іона*, (такъ называютъ его Іудеи), или

Абульвалидъ Мерванъ бенъ Ганахъ, (по Арабскому названію), и изъ коего извѣстный въ послѣдствіи Кимхи заимствовалъ лучшія свои изъясненія. Въ Словарѣ Сочинитель приводитъ и беретъ въ пособіе изъясненіе Іудейскихъ Школъ, дошедшее по преданію, но во многихъ мѣстахъ становится выше ихъ авторитета, и при помощи Талмудскаго и Арабскаго изъясненія часто пользуется собственными соображеніями; это дѣлаетъ онъ тѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что языкъ Арабскій былъ для него природный, такъ что сего Раввина въ собственномъ смыслѣ можно почитать предтечею *Эд. Пококка* (Pocock), *Бохарта* и *Шультенса.* Нѣкоторые, впрочемъ неважные, отрывки Ганахова Словаря сообщены *Поккокомъ* и *Шнурреромъ*; самъ Гезеніусъ большею частію помѣщенныхъ въ его Словарѣ изъясненій, кои можно признать истиннымъ сокровищемъ для лексикальнаго знанія, обязанъ сдѣланнымъ имъ извлеченіямъ изъ Абульвалидовой рукописи. Заимствованныя изъ тѣхъ же источниковъ изъясненія *Іуды бенъ Кариша* только систематически расположены, и имѣютъ одинакую цѣну. Оба означенные Лексикографы, Ганахъ и Каришъ, писали на Арабскомъ языкѣ; а на Еврейскомъ языкѣ писалъ *Раввинъ Соломонъ Пархонъ* (жившій еще прежде 1161 года), изъ сочиненій котораго *де Росси* извлекъ важнѣйшія, но все еще малозначительныя глоссы (glossen). Впрочемъ всѣхъ почти Іудейскихъ Ученыхъ превзошелъ своею славою *Раввинъ Давидъ Кимхи*, донынѣ остающійся классическимъ Лексикографомъ у Іудеевъ; эту славу онъ вполнѣ заслуживаетъ по тому

искусству, съ какимъ онъ пользуется сочиненіями своихъ предшественниковъ, писавшихъ на Арабскомъ языкѣ. Для тѣхъ, которые не могутъ достать ни одного экземпляра его Словаря, нынѣ уже рѣдкаго, во всякомъ случаѣ можетъ его замѣнить Словарь *Паньины*, изданный *Меругромъ*; этотъ Словарь есть не что иное, какъ передѣлка Словаря *Кимхи*, и содержитъ въ себѣ сущность (quintessentia) Раввинскихъ Толковниковъ.

Изъ Іудейскихъ Комментаторовъ собственно изъясненіемъ словъ занимаются преимущественно *Ярхи*, *Абель Езра*, *Кимхи* и *Танхумъ* Іерусалимскій, хотя всѣ они довольно точныя полагаютъ границы между Словаремъ и истолковательнымъ Комментаріемъ, и въ послѣднемъ кратко отдѣлываютъ предметы относящіеся къ Лексикону, дабы тамъ больше оставить мѣста изъясненію грамматическихъ затрудненій и раскрытію смысла. Чтобы охарактеризовать трехъ первыхъ, довольно сказать, что *Ярхи* изъясняетъ почти все на основаніи Талмудскаго преданія; *Абенъ Езра* не сравненно самостоятельнѣе, свободнѣе отъ предразсудковъ и съ болѣе здравымъ сужденіемъ; *Кимхи* болѣе искусный Грамматикъ и компилаторъ. *Танхума* Іерусалимскаго (жившаго въ тринадцатомъ вѣкѣ) мы имѣемъ еще Арабскій Комментарій на первыхъ Пророковъ, т. е. на Историческія книги, въ одной Оксфордской рукописи, коей образчики сдѣлали извѣстными *Пококке* и *Шнуррерь*.

Чтобы понимать означенныхъ Іудейскихъ Толковниковъ, писавшихъ на Еврейскомъ и Араб-

скомъ языкахъ, для сего, безъ сомнѣнія, требуется нѣкоторое упражненіе, особенно для послѣднихъ, у которыхъ всѣ рукописи написаны Еврейскими письменами и содержатъ много такихъ грамматическихъ выраженій, которыя не встрѣчаются въ Словаряхъ: за то употребленный на это трудъ дѣйствительно вознаграждается. Герменевтическое достоинство ихъ зависитъ вообще отъ источниковъ, которыми они пользовались, каковы суть: преданіе, Талмудское, Халдейское или Арабское языкоупотребленіе и контекстъ, а потомъ въ особенности отъ болѣе или менѣе удачной критики, какая свойственна каждому изъ нихъ: въ этомъ отношеніи Раввину *Іонѣ* или *Абульвалиду* принадлежитъ первое мѣсто, а славному *Ярхи* одно изъ послѣднихъ.

III.

Третій, особенно богатый и важный источникъ Еврейскаго словоизысканія составляютъ сродные языку Еврейскому языки обыкновенно такъ называемые *Семитическіе* (за утратою древняго, совершенно соотвѣтственнаго предмету наименованія). Ихъ знаніе весьма полезно въ лексикальномъ отношеніи, и именно необходимо для этимологической части изысканія, поелику оба первые источники могутъ сообщать свѣдѣнія, и то не полныя, большею частію объ одномъ только языкоупотребленіи. Мы предложимъ здѣсь напередъ общія историческія извѣстія объ этомъ предметѣ: при чемъ въ особенности коснемся Исторіи

и Критики лексикальнаго знанія, и тогда уже присовокупимъ нѣкоторыя замѣчанія касательно употребленія сего послѣдняго источника.

Семитическій коренный языкъ дѣлится вообще на три главныя отрасли. *Первую* изъ нихъ составляетъ языкъ *Арамейскій*, которымъ въ древности говорили въ Сиріи, Вавилонѣ и Месопотаміи, и который раздѣляется главнымъ образомъ на *Сирскій* (Западно-Арамейскій) и *Халдейскій* (Восточно-Арамейскій). Сверхъ того мы имѣемъ еще памятники его въ нарѣчіяхъ *Самаританскомъ*, *Савейскомъ* и *Пальмирскомъ*, которыя также принадлежатъ къ отрасли языка *Арамейскаго*. *Вторую* отрасль составляетъ языкъ *Ханаанскій*, употреблявшійся въ Палестинѣ и Финикія. Сюда относится *Еврейскій* языкъ Ветхаго Завѣта съ немногими остатками *Финикійскаго* и *Карѳагенскаго*, потомъ языкъ *ново-Еврейскій* или *Талмудскій* и *Раввинскій*, который впрочемъ опять смѣшанъ съ *Арамейскимъ*. *Третью* отрасль составляетъ языкъ *Арабскій*, коего древнѣйшая вѣтвь есть языкъ *Еѳіопскій*. Отъ Арабскаго и Еѳіопскаго произошли опять новѣйшія, но уже полуутратившіяся нарѣчія, именно: отъ перваго *Маврское* и *Мальтійское*, а отъ послѣдняго *Амгарское*.

Мы начинаемъ съ *Арамейскихъ* нарѣчій, какъ съ самыхъ простыхъ, отъ коихъ намъ остались и древнѣйшіе, послѣ Еврейскихъ, памятники. Самый ранній слѣдъ *Арамейскаго* нарѣчія въ Месопотаміи встрѣчается уже въ книгѣ Бытія 31, 47.

Въ плѣну Вавилонскомъ, переселенные Евреи научились говорить Восточно-Арамейскимъ нарѣ-

чіемъ, какъ природнымъ языкомъ Вавилонскаго Царства, и принесли его съ собою въ свое отечество, гдѣ онъ сперва только испортилъ древній Еврейскій языкъ, оцвѣтивши его Арамейскимъ, а потомъ совершенно вытѣснилъ его. Особенно Македонско-Сирское владычество имѣло новое вліяніе на языкъ Западно-Азійскихъ народовъ. Въ собственной Сиріи въ это время Сирскій языкъ смѣшался съ Греческими словами, которыя получили и удержали въ немъ право гражданства. Древнѣйшимъ, доселѣ остающимся, памятникомъ собственно Сирскаго нарѣчія служитъ теперь Сирскій переводъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, который, по всей вѣроятности, относится уже къ концу втораго вѣка Христіанства, поелику вообще мы въ это время видимъ Сирскую Литтературу въ цвѣтущемъ состояніи. Она обнимала собою преимущественно Христіанско-Богословскую Литтературу (изъясненіе Библіи, Догматику и Полемику, Мартирологію и Литургію); но сверхъ того простиралась еще на Исторію, Философію и на Естественныя Науки. Гностикъ *Барде-занъ*, современникъ Антониновъ, былъ первымъ Пѣснописцемъ; *Ефремъ Сиринъ* — славнѣйшимъ Учителемъ и Богословомъ въ Православной Церкви. Особенно также отличались *Несторіане*, переведшіе на свой языкъ Греческихъ Философовъ и Врачей, и чрезъ сіе содѣлавшіеся потомъ въ VIII вѣкѣ Учителями Арабовъ. Еще въ XIII столѣтіи Сирійцы имѣли у себя послѣдняго Писателя классическаго, *Баргебрея* (1236), Якобитскаго *Мафріана* или Викарнаго Епископа

Мараги; но съ сего времени языкъ ихъ болѣе и болѣе сталъ подавляться Арабскимъ, такъ что наконецъ остался въ употребленіи въ вовсе незначительныхъ областяхъ, да и здѣсь, на пр. на Ливанѣ, онъ остается болѣе письменнымъ и ученымъ, которому должно учиться, нежели живымъ народнымъ языкомъ. Драгоцѣнное сокровище составляютъ рукописныя произведенія Сирской Литтературы, особенно хранящіяся въ Ватиканѣ, изъ коихъ *Ассемани* сдѣлалъ весьма важныя извлеченія; но что напечатано, то совершенно незначительно въ сравненіи съ остающимся въ рукописяхъ.

Для нашей цѣли особенно важно происхожденіе древнихъ туземныхъ Лексиконовъ, безъ хорошаго познанія коихъ не льзя справедливо и вѣрно оцѣнивать Лексиконы, существующіе нынѣ. Потребности сего вспомогательнаго средства почувствовали наиболѣе въ IX и X вѣкѣ, когда, въ царствованіе первыхъ Аббасидовъ, многіе занимались переложеніемъ ученыхъ (большею частію переведенныхъ съ Греческаго языка) твореній на Арабскій языкъ. Поелику многія слова и мѣста Сирскаго перевода сдѣлались тогда уже непонятны (какъ непонятно для неученаго читателя многое у Лютера и въ нашемъ Славянскомъ переводѣ), то Богословы стали писать изъясненія на Сирскіе переводы; изъясненія эти заимствуемы были изъ древнихъ Учителей Церкви, и были приводимы иногда въ лексикографическій порядокъ. Изъ такихъ приготовительныхъ пособій *Баръ Серушвои*, *Иса Альмерввези*, *Гонаинъ бенъ Исаакъ*, и другіе два Лексикографа: *Иса бенъ Али* и *Абулгассанъ баръ Багпулъ*,

составили потомъ свои творенія, до насъ дошедшія. Первый изъ сихъ Писателей, Несторіанецъ, былъ врачемъ въ Багдадѣ, гдѣ славился знаніемъ глазныхъ болѣзней, и непосредственнымъ ученикомъ *Гонаинъ бенъ Исаака.* Твореніе его составлено короче, но точнѣе другихъ; рукописи же его совсѣмъ другаго достоинства, потому что большая часть изъ нихъ имѣетъ весьма значительныя прибавленія *Авраама Діакона.* Твореніе *Баръ Бавлуля* (славившагося около 965 года) гораздо подробнѣе и заключаетъ въ себѣ различные переводы и изъясненія Сирскихъ словъ, сдѣланныя древними Переводчиками и Лексикографами; онѣ собраны съ большимъ тщаніемъ, но безъ надлежащей критики. Изъ противорѣчія и зыбкости мнѣній у означенныхъ Писателей видно, что значенія многихъ словъ въ то время уже затерялись. Въ обоихъ указанныхъ твореніяхъ знаменованіе словъ выражается частію Сирскими понятнѣйшими словами, частію Арабскими. Порядокъ строго-алфавитный, такъ что самыхъ будущихъ, причастій и проч. должно искать подъ буквами ܐ и ܡ. Заимствованное изъ рукописей Арабское обыкновенно писано письменами Сирскими (по Каршунски). *Эдмундъ Кастелль* заимствовалъ изъ сихъ произведеній Сирскую часть своего *Эптаглоттона,* и (поелику она не подтверждается Библейскими мѣстами), съ значительными погрѣшностями противъ своихъ источниковъ, которыхъ недоразумѣніе уже посредственнымъ образомъ имѣло вредное вліяніе и на Еврейское словоизысканіе. Изъ такихъ-то Словарей и изъ изустнаго преподаванія Рим-

скихъ Маронитовъ почерпнуты также Словари *Феррарія* и *Ѳомы Ановарія*. За всѣмъ тѣмъ все еще недостаетъ вполнѣ достовѣрнаго Сирскаго Словаря, который былъ бы почерпнутъ изъ чтенія самыхъ Сирскихъ Писателей, съ новымъ и въ то же время тщательнымъ употребленіемъ и древнихъ Лексикографовъ. Такой Словарь готовилъ *Лорсбахъ* (*) и обѣщали намъ *Кватремеръ* и *Бернштейнъ*. Только для Новаго Завѣта мы имѣемъ полный Словарь *Шафа*.

Впрочемъ, чрезвычайно ошибаются тѣ, которые иногда высказывали такого рода надежду, что съ приведеніемъ въ совершенную извѣстность исчисленныхъ Словарей откроется еще большее, доселѣ невѣдомое богатство Сирскаго языка. Эти Словари, въ сравненіи съ извѣстными нынѣ Лексиконами, не содержатъ въ себѣ особливыхъ сокровищъ чистаго Сирскаго языка, которыхъ бы не было въ послѣднихъ, потому что они даютъ много мѣста изъясненію Греческихъ словъ: за то наше языкознаніе весьма исправится критическимъ употребленіемъ всѣхъ этихъ глоссаріевъ, хотя не должно забывать, что и они не вездѣ даютъ вѣрныя свидѣтельства.

Халдейскій или Восточно-Арамейскій первоначальный языкъ Вавилонскаго Царства и позднѣйшихъ Іудеевъ, извѣстенъ намъ только изъ произведеній Іудейскихъ Писателей: почему въ разныхъ

(*) Всѣ тетради, заготовленные Лорсбахомъ для Сирскаго Словаря, куплены нашимъ покойнымъ Канцлеромъ, Графомъ Румянцовымъ.

мѣстахъ къ нему примѣшиваются гебраизмы. Именно это можно видѣть въ Халдейскихъ отрывкахъ *Даніила* и *Ездры*, не столько уже въ различныхъ Таргумахъ или Халдейскихъ переводахъ Библіи; но во всякомъ случаѣ Халдейскій языкъ удерживаетъ за собою право самостоятельнаго нарѣчія — такого нарѣчія, котораго никакъ не льзя почитать смѣсью языковъ Еврейскаго и Сирскаго, какъ нѣкоторые думали. Впрочемъ языкъ сей, даже по самому произношенію, приближается всего больше къ Еврейскому, и оказывается рѣшительно необходимымъ для изъясненія позднѣйшихъ Библейскихъ Писателей, на которыхъ имѣлъ очень большое вліяніе. Грамматика Халдейскаго языка проще и бѣднѣе Грамматики Еврейскаго; но въ лексикальномъ отношеніи онъ можетъ стоять не ниже послѣдняго. Въ Словарѣ Буксторфа мы имѣемъ со всѣмъ тщаніемъ обработанное и самое богатое лексикальное пособіе по сему языку.

Остатки нарѣчія *Самаританскаго* мы находимъ только въ Самаританскомъ переводѣ Пятикнижія и въ нѣкоторыхъ Самаританскихъ стихотвореніяхъ. Это нарѣчіе сходится особенно съ Іерусалимскимъ нарѣчіемъ языка Халдейскаго, но такъ же, какъ сродное ему нарѣчіе Галилейское, произвольно замѣняетъ гортанныя буквы (имѣющія одинакій или мягкій какъ и выговоръ) одну другою и еще болѣе имѣетъ гебраизмовъ, нежели самый языкъ Халдейскій. На разныя чтенія Самаританскаго Пятикнижія нарѣчіе это имѣло большое вліяніе; многія изъ сихъ чтеній содержатъ формы чисто Самаританскія: почему познаніе Самари-

танскаго нарѣчія необходимо для того, чтобы понимать повѣрку текста съ ея чтеніями. Лексикальные сборники *Морина* и *Кастелла* (въ семиязычномъ словарѣ «Гептаглоттонъ») и не совсѣмъ полны и не исправлены съ надлежащею критикою, хотя Кастелло пользовался находящимся теперь въ Англійскомъ Лондонскомъ Музеѣ рукописными стихотвореніями («Литургія Дамаскина»), но пользовался не съ надлежащимъ тщаніемъ, такъ что и теперь еще стихотворенія сіи и Пятикнижіе могутъ служить богатымъ рудникомъ. Текстъ, не имѣющій гласныхъ, гораздо правильнѣе выговаривать по образу Халдейскаго.

Гораздо болѣе, чѣмъ въ Самаританскомъ нарѣчіи, примѣчаются произвольныя замѣны гортанныхъ буквъ въ діалектѣ *Савейскомъ*, т. е. въ томъ діалектѣ, на которомъ писаны Священныя книги Савеевъ, Назореевъ, Мендеевъ. Книги сіи, содержащія въ себѣ, подобно Зендавестѣ, гностическіе миѳы и философемы, въ настоящемъ своемъ видѣ отчасти позднѣе самаго Исламизма; но какъ языкъ, такъ и идеи и разные историческіе намеки, указываютъ на гораздо древнѣйшее происхожденіе главнаго ихъ содержанія, такъ что онѣ должны относиться по крайней мѣрѣ къ первымъ вѣкамъ Христіанскаго лѣтосчисленія. Особенность сего нарѣчія точно изъяснится, если, согласно съ собственными преданіями секты допустимъ, что она образовалась въ Галилеѣ, и притомъ въ областяхъ Халдейскихъ. Кромѣ перемѣны гортанныхъ буквъ одной на другую, въ Савейскомъ нарѣчіи весьма часто измѣняются и другія буквы, напр. ‹ на ›,

ב на ע, ל на ר; встрѣчаемъ даже переложенія. Впрочемъ формы сего нарѣчія частію Сирскія, частію Халдейскія; отчасти же оно имѣетъ и собственное языкоупотребленіе. Многія слова въ немъ заимствованы даже изъ Персидскаго языка. Для лексикальнаго изысканія сочиненія на Савейскомъ діалектѣ важны уже по самому своему объему, который довольно немалозначителенъ; только неисправность языка и правописаніе затрудняетъ ихъ уразумѣніе; притомъ еще не вездѣ соблюдена и надлежащая точность въ сочиненіяхъ, вышедшихъ въ печати. Письмо Савейскаго нарѣчія имѣетъ ту замѣчательную особенность, что вмѣстѣ съ согласными буквами въ текстѣ пишутся и гласныя; въ печати этотъ образъ письма сведенъ большею частію на Сирскій.

Въ Пальмирскомъ нарѣчіи, съ небольшими отмѣнами, употребляется Сирскій образъ письма, но начертаніе буквъ близко къ квадратному (послѣднее такъ относится къ Пальмирскому, какъ ломаное (fractura), къ косвенному (cursivum). Надписи такого начертанія, находящіяся отчасти съ Греческимъ переводомъ, на развалинахъ Тадмора или Пальмиры въ Сиріи, и относящіяся къ періоду незадолго предъ Р. Х. до III вѣка, не многочисленны и не значительны; да и не вездѣ столь вѣрно списаны и изъяснены, чтобы могли составить пріобрѣтеніе важное для Филологіи. Самымъ важнымъ въ нихъ можно почесть названія Сирскихъ мѣсяцевъ и разные эпитеты Ваала.

Ко второй отрасли Семитическаго корня, кромѣ Еврейскаго языка, относятся еще нарѣчія *Финикійское* и *Талмудское*.

Нарѣчіе *Финикійское*, судя по всѣмъ надписямъ и отдѣльнымъ словамъ, какія только вѣрно разобраны, сходствуетъ съ Еврейскимъ, если оставить безъ вниманія разности незначительныя, на примѣръ, что членъ принимаетъ часто и вмѣсто ה, какъ въ Арабскомъ, и что кромѣ того въ немъ содержится нѣсколько словъ Арамейскихъ; только правописаніе его имѣетъ ту особенность, что гласныя буквы (ו и י) опускаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ не выговариваются: что впрочемъ можно еще почитать въ нѣкоторомъ смыслѣ остаткомъ древнѣйшаго правописанія. Впрочемъ, уцѣлѣвшія до насъ памятники Финикійскаго нарѣчія совсѣмъ не древни. Важнѣйшія изъ надписей (судя по миѳологическимъ намѣкамъ и по формѣ Греческихъ буквъ на тѣхъ изъ нихъ, къ коимъ приложенъ Греческій переводъ), относятся къ ближайшему времени предъ Р. Х.; монеты принадлежатъ къ періоду Селевкидовъ и Римлянъ, какъ на пр. монеты Тирскія, на коихъ означены числа лѣтъ изъ промежутка отъ 166 до Р. Х. до 153 послѣ Р. Х. Весьма естественно, что сіи памятники, представляющіе въ палеографическомъ отношеніи столь великія затрудненія, сами несравненно болѣе имѣютъ нужды въ пособіи Еврейскаго языкоупотребленія Библіи, нежели сколько съ своей стороны проясняютъ его; даже можно думать, что они въ семъ отношеніи малую имѣютъ важность. Между тѣмъ, однакожь, не надобно

забывать, что иногда могутъ нѣкоторыя темныя Библейскія слова встрѣтиться на извѣстной надписи въ такомъ сочетаніи, которое прольетъ свѣтъ на самое мѣсто Библіи: чему и дѣйствительно есть нѣсколько такихъ случаевъ.

Съ Библейскимъ Гебраизмомъ наиболѣе сродно нарѣчіе *Талмуда*, а особливо въ первой и древнѣйшей части его, т. е. въ Мишнѣ, которая хотя не ранѣе III вѣка послѣ Р. Христова (около 190 или 220 года) приведена въ нынѣшній порядокъ, однакожь содержитъ нѣкоторыя части гораздо древнѣйшія. Въ ней, безъ сомнѣнія, сохранилось нѣсколько сокровищь древняго Еврейскаго языка, и изъ него можно удачно изъяснять трудныя Библейскія слова. Древность начальнаго Талмудскаго языка видна между прочимъ уже и изъ того обстоятельства, что многія слова Талмуда для ученыхъ Раввиновъ Среднихъ временъ были почти столько же темны, сколько и Библейскія глоссы, такъ что сами сіи Раввины должны были составлять на нихъ Словари и Комментаріи, въ коихъ часто пользовались уже языкомъ Арабскимъ. Не столь надежны новѣйшія части Талмуда, въ которыхъ преданіе является гораздо въ меньшей чистотѣ, и во время происхожденія коихъ Іудейскіе Ученые далеко уже уклонились отъ истиннаго словоизысканія. Такъ въ Талмудскомъ и еще болѣе въ *Раввинскомъ* нарѣчіи, этомъ языкѣ Ученыхъ, который на основаніи Древне-Еврейскаго и Халдейскаго вошелъ въ употребленіе при изложеніи предметовъ, неизвѣстныхъ Еврейской древности, на пр. Философіи, Грамматики, часто случается,

что слова, рѣдко встрѣчающіяся въ Библіи, употребляются въ такихъ значеніяхъ, какія дали имъ Раввины по одной только догадкѣ, не рѣдко неосновательной: что естественно даетъ уже поводъ не совсѣмъ довѣрять имъ. Гораздо важнѣйшій между сродными по происхожденію языками и вообще обильнѣйшій источникъ Еврейскаго словоизысканія составляетъ языкъ *Арабскій*, одинъ изъ богатѣйшихъ, образованнѣйшихъ и по своему распространенію и важности въ Исторіи Литтературы достопримѣчательнѣйшихъ языковъ въ свѣтѣ. Намъ извѣстно только главное, Сѣверное его нарѣчіе, употребительное въ окрестностяхъ Мекки, которое, бывъ постановлено Магометомъ на степень языка книжнаго и общенароднаго, мало по малу совсѣмъ подавило Южное Гимаритское нарѣчіе, если только (что очень вѣроятно) сіе послѣднее не сохранилось для насъ большею частію въ языкѣ Еѳіопскомъ. Арабская Литтература, и вмѣстѣ съ нею наше знаніе сего языка, начинается не задолго до Магомета многочисленными, въ высшей степени оригинальными, и чисто народными піитическими произведеніями различнаго содержанія; болѣе краткія изъ нихъ находятся въ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ *Гамаза* (Hamâsa), а семь, болѣе длинныхъ, носятъ на себѣ имя *Моаллакатъ*. За сими стихотвореніями слѣдовалъ Коранъ, который благоговѣніе къ Лжепророку не замедлило объявить неподражаемымъ образцемъ языка и Поэзіи, и — множество славныхъ, впрочемъ не столько уже извѣстныхъ намъ Поэтовъ. Со времени первыхъ Аббасидовъ и построенія Багдада

(въ IX вѣкѣ) къ Литературѣ національной присоединилось и ученіе. Впрочемъ, послѣднее возникло на чужой почвѣ, и содержитъ сочиненія, относящіяся къ Философіи, Математикѣ и Естественнымъ Наукамъ, больше переведенныя съ Греческаго языка, или составленныя по подражанію Греческимъ образцамъ. Сюда можно отнести и Христіанскую Литературу Арабовъ, т. е. разные Библейскіе переводы Іудеевъ и Христіанъ. Но собственно національную Арабскую Литературу составляетъ длинный рядъ Стихотворцевъ, Филологовъ, Ораторовъ, Историковъ и Географовъ, оканчивающійся уже XIV вѣкомъ. Поэзія, имѣющая чистый лирическій характеръ, а частію являющаяся подъ видомъ прозы, какъ напр. въ Гномахъ, Басняхъ и Поэзіи Романтической, не однократно выходила изъ рукъ ученыхъ изслѣдователей языка: это, безъ сомнѣнія, часто сообщаетъ ей видъ больше ученый и изысканный, но за то возвышаетъ достоинство языка ея. Исторія и Географія въ изложеніи просты, часто обнаруживаютъ небрежность и въ цѣломъ составѣ своемъ имѣютъ характеръ компиляціи.

Для нашей цѣли особенно важно знать усовершенствованіе Арабскаго языка Грамматиками посредствомъ Лексикографіи, и то, какимъ образомъ произошли отъ нихъ новѣйшія лексикальныя пособія. Въ семъ случаѣ предоставляются намъ особенно два классическіе Лексикографа. Первый *Абу Наэръ Измаель ебнъ гаммадъ алъ Джаугари* (ювелиръ) обыкновенно называемый просто *Джаугари* (умеръ 398 года Эгиры, 1007 года послѣ Р. Х.)

родомъ Турокъ, который, послѣ многихъ путешествій, предпринятыхъ имъ для своей цѣли, особенно къ племенамъ, прославившимся чистотою языка, составилъ Словарь подъ названіемъ *Чистота* (т. е. языка), и въ немъ собралъ около 40,000 словъ, исключивши отсюда провинціализмы и нечистыя выраженія. Этотъ Словарь расположенъ, подобно большей части Арабскихъ Словарей, по конечнымъ буквамъ, и значеніе словъ подтверждается въ немъ мѣстами изъ значительнаго числа, по большей части уже потерянныхъ для насъ, Стихотворцевъ и Грамматиковъ. Другой Лексикографъ *Медшеддинъ Мугаммедъ бенъ Якубъ-ель Фирузабади* (называемый всего чаще послѣднимъ именемъ), родомъ изъ *Фарузабада* въ Персіи (умеръ 817 Эгиры), составилъ еще полнѣйшій Словарь подъ названіемъ *Океанъ*, въ которомъ выставилъ онъ всѣ, даже самыя рѣдкія слова. Фирузабади опустилъ цитаты и авторитеты, или, если и принялъ нѣкоторые, то только въ небольшомъ числѣ. Количество словъ простирается въ немъ до 60,000; Сочинитель присовокупляетъ, что въ семъ твореніи онъ представляетъ плоды чтенія 2000 славнѣйшихъ Арабскихъ Писателей.

Отъ двухъ сихъ оригинальныхъ Словарей произошли преимущественно новѣйшіе Арабскіе Словари и именно въ слѣдующемъ отношеніи: древнѣйшій Словарь *Антонія Гиггэя* (подъ названіемъ *Сокровище языка Арабскаго*, въ Медіоланѣ въ 4 книгахъ. 1632 г.) содержитъ въ себѣ переводъ *Камуса*, расположенный, по обычаю западныхъ странъ, по начальнымъ буквамъ; но онъ не только

расположенъ очень неудачно (ибо производныя и коренныя значенія въ немъ смѣшены между собою), но и сколько можно судить теперь, невѣренъ и наполненъ погрѣшностями, причина коихъ заключается частію въ неправильномъ чтеніи, вѣроятно, по неисправной рукописи, а частію въ неправильномъ разумѣніи самаго подлинника, представляющаго не малыя затрудненія; сверхъ того Латынь въ немъ варварская и часто оставляетъ въ сомнѣніи касательно мысли, которую хочетъ выразить Сочинитель. Несравненно лучше Словарь *Іакова Голія* (въ Лейденѣ 1653 г.) доселѣ употребительнѣйшій. Этотъ Лексикографъ, имѣлъ вѣрный случай усовершенствовать свое языкознаніе на Востокѣ (онъ былъ нѣсколько времени Голландскимъ Посланникомъ въ Марокко, съ 1624 года путешествовалъ въ Левантъ, Алеппо, Аравію, Месопотамію и умеръ Профессоромъ Арабскаго языка въ Лейденѣ). Въ составленіи своего Словаря онъ руководствовался преимущественно *Джаугаріемъ*, но и пополнилъ свой Лексиконъ изъ *Камуса*; кромѣ того еще съ умѣньемъ и критикою пользовался многими другими Лексикографами и Писателями. Къ сожалѣнію онъ почти вовсе не позаботился о распорядкѣ значеній, такъ что коренное значеніе стоитъ у него часто на концѣ. Нѣсколько болѣе сдѣлалъ въ послѣднемъ отношеніи *Едмундъ Кастеллъ* въ Арабской части своего семиязычнаго Лексикона (Гептаглоттонъ, Лондонъ 1669 г.): онъ подтверждалъ значенія цитатами изъ Арабскихъ переводовъ Библіи и изъ нѣкоторыхъ Писателей по части Естественной Исторіи

и Медицины, каковъ напр. Авиценна; также занялъ много слов и формъ изъ Камуса. Но именно эти пополненія очень не вѣрны, поелику онъ, большею частію, или почти исключительно, пользовался *Гинкеемъ*; а въ семъ отношеніи надобно пользоваться имъ съ осторожностію. Словарь *Франца а Месгніенъ Менинскаго*, вторично изданный *Бернгардомъ фонъ Іенишомъ* (1780 — 1802 г.) очень важный для другихъ цѣлей, не столько полезенъ для этимологическаго изысканія; притомъ же и главный предметъ его — языки Персидскій и Турецкій.

Вышеозначенныя творенія, особенно твореніе Камуса, служатъ неоцѣненными и надежными источниками къ познанію настоящаго Арабскаго языкоупотребленія. Впрочемъ въ нихъ не должно искать этимологическаго изысканія, замѣчаній на счетъ кореннаго значенія словъ и т. п. Въ этомъ отношеніи полезнѣе Арабскіе схоліасты труднѣйшихъ Писателей, какъ на пр. *Гарири* и *Моллакатъ*. Обработкою и приведеніемъ въ ясность этой грубой массы сочиненій раньше другихъ оказалъ особенную услугу *Шультенсъ*, хотя по мѣстамъ онъ слишкомъ далеко простираетъ свои этимологическія догадки. Многія этимологіи Шультенсовой Школы, лексикографически обработанныя, съ осторожнымъ однакожъ отдѣленіемъ догадочнаго въ нихъ отъ несомнѣннаго, находятся въ Арабскомъ Словарѣ *Вильмета*, въ которомъ въ частности разсмотрѣны и нѣкоторые Арабскіе Писатели (Коранъ, часть Гарири *Эбнъ-Арабшахъ*, Ротердамъ, 1784 года). Задача новаго Словаря, ка-

ковъ на пр. оканчивающійся нынѣ печатью въ Галлѣ Словарь Г. *Фрейтага*, Боннскаго Профессора, могла бы состоять, частію въ умѣньи воспользоваться вновь туземными Лексикографами и нѣкоторыми Писателями, а частію въ вышеупомянутомъ правильнѣйшемъ распорядкѣ и выводѣ значеній.

Истолкователь Ветхаго Завѣта и самъ долженъ постоянно читать Арабскихъ Писателей; это чтеніе постоянно должно служить ему богатымъ источникомъ параллелей и соображеній, относящихся къ языку (въ обширнѣйшемъ смыслѣ сего слова) идей, піитическихъ образовъ, и т. д. Впрочемъ, и нынѣ существующіе Лексиконы для того, кто умѣетъ пользоваться ими, достаточны къ правильному опредѣленію языкоупотребленія и въ устраненію погрѣшностей, какія вошли во многія филологическія пособія, частію отъ небрежнаго, не надлежащаго *пользованія* Лексиконами, частію отъ тѣхъ недостатковъ, которые вкрались въ употребительнѣйшіе изъ нихъ.

Столь богатый и общераспространенный языкъ, какъ Арабскій, не могъ не имѣть разныхъ нарѣчій, и мы дѣйствительно находимъ, что идіотизмы нѣкоторыхъ его нарѣчій болѣе сходствуютъ съ языкомъ Еврейскимъ, нежели обыкновенный письменный Арабскій языкъ. Примѣръ сему представляетъ Арабскій такъ называемый *общенародный* языкъ, который, даже въ грамматическомъ отношеніи, по меньшему числу и краткости своихъ формъ, равно какъ по гораздо меньшему богатству, ближе къ Еврейскому. Даже Маврское, Ма-

роккское и Мальтійское нарѣчія, далѣе прочихъ уклонившіяся отъ древняго языка, содержатъ въ себѣ нѣсколько такихъ особенностей, которыя опять сближаются съ древнѣйшими нарѣчіями; подобныя явленія неоднократно и часто неожиданно повторяются въ языкѣ одного племени въ самыя различныя времена и въ самыхъ отдаленныхъ странахъ.

Въ *Еѳіопскомъ* языкѣ, (именуемомъ *Геэцъ*) мы имѣемъ весьма достопримѣчательный остатокъ древняго, со временъ Магомета изгнаннаго изъ Аравіи Южно-Аравійскаго Гимаритскаго нарѣчія, потому что Эѳіопскій народъ, какъ извѣстно, есть колонія, переселившаяся изъ Южной Аравіи за море.

И настоящее письмо Эѳіопское, кажется, южно-Аравійскаго происхожденія, и первоначально было одно съ древнимъ Гимаритскимъ. Языкъ Эѳіопскій, хотя въ цѣломъ составѣ своемъ наиболѣе подходитъ къ Арабскому, но меньше его богатъ и обработанъ, и имѣетъ немаловажное количество словъ, которыя общи ему съ языкомъ Еврейскимъ и Арамейскимъ, но не вошли въ языкъ Арабскій. Эѳіопская Литература есть исключительно историческаго и церковнаго содержанія: только изъ историческихъ сочиненій, имѣющихъ не малую важность, доселѣ еще ни одно не издано. (Недавно въ Англіи сдѣланъ только переводъ древняго чиноположенія Эѳіопской Церкви, подъ заглавіемъ: An Ethiopical didascalia. Раньше переведено было Видѣніе Исаіи). Время составленія этихъ сочиненій должно пола-

тать между введеніемъ Христіанства въ Эѳіопію при Константинѣ Великомъ и между XIV столѣтіемъ, когда Эѳіопскій языкъ, съ перемѣною правленія, сталъ подавляться *Амгарскимъ* нарѣчіемъ, коимъ еще и теперь говорятъ въ Абиссиніи, между тѣмъ какъ *Геецъ* служитъ только письменнымъ нарѣчіемъ для всѣхъ родовъ сочиненій. Въ лексикографическомъ и грамматическомъ отношеніяхъ Эѳіопскій языкъ особенно хорошо обработанъ *Говомъ Людольфомъ*; его Грамматика и Словарь, по второму изданію, принадлежатъ къ самымъ лучшимъ филологическимъ произведеніямъ, какія только можетъ представить коренный Семитическій языкъ. При составленіи своей Грамматики и Словаря Авторъ пользовался многими манускриптами, а также устнымъ наставленіемъ ученаго Священника Аввы Григорія, природнаго Абиссинца.

Нынѣшній *Абиссинскій* народный языкъ или, что то же, *Амгарскій*, мало имѣетъ сокровищъ, не довольно обработанъ грамматически и для Еврейскаго языка нужнѣе въ грамматическомъ, нежели въ лексикографическомъ отношеніи. По крайней мѣрѣ въ немъ едва ли можно найти что-либо сходное съ языкомъ Еврейскимъ, чего бы не было уже въ языкѣ Эѳіопскомъ.

Наконецъ намъ должно еще кратко упомянуть о тѣхъ языкахъ, изъ которыхъ, хотя они не сродны съ Еврейскимъ, перешли въ сей послѣдній нѣкоторыя слова, получившія въ немъ, съ легкимъ впрочемъ измѣненіемъ, право гражданства. Такіе языки суть: 1) Древній Египетскій, извѣстный намъ изъ нѣкоторыхъ древнихъ подлинныхъ па-

мятниковъ (кои разобрать порознь предоставлено какъ кажется, новѣйшему времени), изъ нѣкоторыхъ глоссъ, находящихся у Грековъ, и изъ языка Коптскаго, который происходитъ отъ языка Египетскаго. Слова, принятыя изъ сего языка въ Еврейскій, относятся большею частію къ предметамъ Египетскимъ, и вѣроятно получили право гражданства въ Еврейскомъ языкѣ, еще въ бытность Евреевъ въ Египтѣ. 2) *Персидскій* языкъ, изъ древнѣйшихъ нарѣчій коего заимствованы Евреями, во время Персидскаго владычества, многія имена собственныя и нарицательныя. Хотя древнія нарѣчія *Зендъ*, *Пельви* и *Парси*, на коихъ написана Зендъ-Авеста, мало еще прояснены, за всѣмъ тѣмъ онѣ не такъ далеки отъ нынѣшняго Персидскаго языка, чтобы при помощи ихъ не льзя было довольно правдоподобно изъяснить нѣкоторыхъ мѣстъ, встрѣчающихся въ Библіи. То же можно сказать и о многихъ Ассирійскихъ и Вавилонскихъ именахъ, каковы: Невухаднецаръ (*Навуходоносоръ*), Шалменесеръ (*Салманассаръ*), которыя, безъ сомнѣнія, принадлежатъ къ одному и тому же корню языка. Менѣе важны 3) слова, соприкосновенныя языку *Индійскому*, т. е. нѣкоторые предметы изъ Естественной Исторіи Восточной Азіи, коихъ названія перешли изъ Индіи къ Евреямъ, вмѣстѣ съ означаемыми ими вещами. 4) *Греческихъ* словъ вовсе нѣтъ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, писанныхъ на Еврейскомъ діалектѣ, а только въ Халдейскихъ отрывкахъ Даніила и Ездры: таковы особенно имена музыкальныхъ инструментовъ, заимствованныхъ Восточными народами, вѣроятно, у Грековъ.

Послѣ сихъ историческихъ замѣчаній о сродныхъ Еврейскому языку нарѣчіяхъ, можно сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія касательно ихъ правильнаго употребленія.

1) Прежде всего не должно забывать, что Еврейскій языкъ, при всей близости къ сроднымъ ему языкамъ, имѣетъ однакожъ свое подлинное и самостоятельное языкоупотребленіе, которое только въ рѣдкихъ случаяхъ совершенно и точно сходится съ языкоупотребленіемъ сродныхъ нарѣчій; большею частію либо форма, либо значеніе и самое языкоупотребленіе въ различныхъ діалектахъ различно видоизмѣняются. Это достаточно объясняется извѣстнымъ взаимнымъ отношеніемъ Германскихъ и Славянскихъ языковъ, или тѣхъ, которые произошли изъ Латинскаго; и не льзя не признать погрѣшительнымъ часто встрѣчающееся у Лингвистовъ обыкновеніе, что они, вмѣсто того, чтобы тщательно наблюдать за свойствомъ каждаго отдѣльнаго языка, принадлежащаго общему извѣстному корню, навязываютъ языкоупотребленіе одного другому. Очень часто бываетъ, что какое-нибудь слово, въ одномъ языкѣ господствующее и обыкновенное, употребляется въ другомъ, сродномъ ему, рѣдко, и то развѣ только въ Поэзіи; или слово благородное въ одномъ бываетъ въ другомъ уже низкимъ и простонароднымъ. Даже Еврейскій языкъ, подобно каждой отрасли обширнаго корня языковъ, имѣетъ свои идіомы (какъ бы провинціализмы), какихъ нѣтъ ни въ одномъ сродномъ языкѣ, или которыя находятся

къ нимъ только въ весьма отдаленномъ сродственномъ отношеніи.

2) Выше мы сказали, что Арабскому языку, богатѣйшему изъ всѣхъ языковъ съ нимъ одноплеменныхъ — къ познанію коего притомъ еще мы имѣемъ весьма многія и вѣрныя средства — принадлежитъ первое мѣсто въ классѣ филологическихъ пособій. Но не льзя отрицать и того, что во многихъ случаяхъ Арамейское языкоупотребленіе гораздо ближе къ Еврейскому, особенно въ писаніяхъ серебрянаго вѣка. Оріенталисты, забывавшіе прибѣгать къ языку Арамейскому и принимавшіе въ соображеніе одинъ Арабскій, впадали во многія погрѣшности. Къ числу сихъ погрѣшностей должно на пр. отнести то, что они часто по одному произволу, вмѣсто очевиднаго Еврейскаго языкоупотребленія въ извѣстномъ мѣстѣ, принимаютъ Арабское, или иногда значеніе Еврейское, вовсе несходное, съ большимъ насиліемъ ставятъ въ соотношеніе съ Арабскимъ, и послѣднему даютъ силу значенія кореннаго, и нерѣдко при самыхъ изысканіяхъ теряются въ однихъ этимологическихъ предположеніяхъ.

3) Какъ различіе сродныхъ языковъ основывается часто на взаимной замѣнѣ буквъ, то первый долгъ приступающего къ изслѣдованію Еврейскаго языка — хорошо изучить эту замѣну буквъ и ихъ переходъ одной въ другую; къ сему могутъ служить руководствомъ первыя строки при всякой буквѣ во всякомъ хорошемъ новѣйшемъ Еврейскомъ Словарѣ. Взаимная перемѣна буквъ частію постоянно повторяется и правильна (какъ на

пр. переходъ Еврейскаго ש, ז, צ въ Халдейское ת, ט, ד; צ въ ע и т. п.), частію необыкновенна или изрѣдка встрѣчается. Въ сомнительныхъ случаяхъ большая или меньшая степень вѣроятности опредѣляется большимъ или меньшимъ числомъ примѣровъ. При сличеніи Еврейскаго съ сродными языками часто встрѣчаются и переложенія согласныхъ, особенно въ буквахъ шипящихъ и *решъ*.

4) Діалекты всего полезнѣе (хотя все еще мало ими пользовались) для сравненія или аналогіи *значеній*, потому что понятія въ синонимическихъ словахъ различныхъ нарѣчій обыкновенно такъ же измѣняются и происходятъ одно отъ другаго, какъ въ языкѣ Еврейскомъ. Это сравненіе нарѣчій тѣмъ поучительнѣе, чѣмъ глубже бываютъ иногда сокрыты отъ него сочетанія идей въ языкахъ Семитическихъ. Посему постоянно должно смотрѣть не только на слова, сходствующія по формѣ (коихъ часто не нужно и сравнивать), но и на слова, сходствующія по значенію, которыя часто доставляютъ превосходныя объясненія. Евреи и Аравитяне говорятъ: *человѣкъ*, *мальчикъ въ глазахъ* вмѣсто: *зрачекъ*; *убитый*, *побѣжденный виномъ* вмѣсто: *пьяный*; *блистать* вмѣсто: *цвѣсти*, *зеленѣть*; *кипѣть* вмѣсто: *быть дерзкимъ*, *высокомѣрнымъ*; *покрывать*, *облекать* вмѣсто: *дѣйствовать скрытно*, *обманывать*; *плодотворить* вмѣсто: *производить*, *приносить*, и т. д. хотя тѣ и другіе выражаютъ эти понятія различными, свойственными своему языку словами. Для сравненія цѣлыхъ фразъ, троповъ и піитиче-

скихъ изображеній также сдѣлано еще очень не много. Самъ *Шультенсъ*, положившій сему сравненію прекрасное начало въ первыхъ своихъ твореніяхъ, въ послѣдствіи, углубившись въ свои этимологіи, упустилъ уже эту точку зрѣнія почти вовсе изъ виду.

Кіевъ,
12 Октября 1836.

3.

КСЕНОФАНЪ КОЛОФОНСКІЙ.

(Изъ Риттера).

Ксенофанъ, основатель Елейской Школы, родился въ Колофонѣ, Іонійскомъ городѣ. Времени его рожденія съ точностію опредѣлить не льзя; вѣроятно впрочемъ, что онъ процвѣталъ около 60 Олимпіады (1). Колофонъ, отечество Ксенофана, еще прежде славился, какъ колыбель элегической и гномической Поэзіи, и былъ мѣстомъ рожденія Мимнермоса. Этому же роду Поэзіи посвятилъ себя и Ксенофанъ, и упражнялся въ немъ отъ 25 до 92 лѣтъ своей жизни (2). Будучи изгнанъ изъ своего отечества, онъ, говорятъ, путешествовалъ по Сициліи и потомъ утвердился въ Елеѣ (3). Бѣдность заставила его рапсодировать свои стихи и вести жизнь странствующаго Поэта. Его стихотворенія были частію эпическія, частію элегическія; но неизвѣстно, писалъ ли онъ ямбы (4). Эпическія его сочиненія имѣли основу то повѣ-

---

(1) Cf. Bayle diction. art. Xenoph. not. A.

(2) Diog. Laert. IX, 19. Отрывокъ его Элегіи сомнителенъ.

(3) Diog. L. IX, 18. Conf. Arist. rhet. II, 23. Diog. L. IX, 20.

(4) Diog. L. IX, 18. Мы не имѣемъ никакихъ его отрывковъ, писанныхъ ямбами.

ствовательную, какъ на примѣръ: Исторія объ основаніи Колофона и о переселеніи въ Елею; то дидактическую, сколько можно видѣть изъ отрывковъ, уцѣлѣвшихъ будто бы отъ его Поэмы о Природѣ, хотя эта Поэма можетъ быть никогда не существовала. Его элегіи имѣли также направленіе дидактическое. Выраженныя въ нихъ нравственно добрыя начала, кажется, сообразны съ этимъ родомъ Поэзіи и съ нападеніемъ Ксенофана на Греческій политеизмъ, приписывавшій богамъ всякую безнравственность. Въ этомъ отношеніи, вѣроятно, не менѣе возставалъ онъ на Гезіода и Гомера, сколько и на жреца Эпименида; а въ другомъ опровергалъ Ѳалеса. Его сочиненія, не заслуживавшія большой похвалы, какъ стихотворенія, были рано потеряны.

Не всѣ согласно думаютъ о томъ, откуда Ксенофанъ почерпнулъ свое ученіе. Одни почитаютъ его ученикомъ какого-то Аѳинянина Ботона, человѣка неизвѣстнаго; другія производятъ его идеи отъ Пиѳагора, мнѣнія котораго онъ осмѣивалъ (1); а иные въ его ученіи находятъ слѣды понятій восточныхъ,— но неосновательно: во-первыхъ потому что духъ его Философіи совершенно Греческій, а во-вторыхъ потому что онъ рѣшительно отвергаетъ всякія политическія и фантастическія понятія о богахъ, отъ которыхъ не было изъято ни одно ученіе въ Азіи. Платонъ думаетъ, что Философія Елеатовъ существовала еще прежде Ксенофана (2); но этимъ, кажется,

(1) Diogen L. VIII, 36.
(2) Soph. p. 242.

хочетъ онъ сказать только то, что ея зародышъ первобытенъ въ душѣ человѣческой. Слѣдовательно, она тѣмъ удобнѣе, и безъ всякаго посторонняго наставленія, могла возникнуть въ душѣ мыслящаго человѣка. Посему мы охотно соглашаемся съ тѣмъ мнѣніемъ, что Ксенофанъ сдѣлался Философомъ самъ собою, безъ учителей. Форма и содержаніе его ученія просты и соотвѣтствуютъ первому возрасту Философіи. Аристотель производитъ Философію Ксенофана какъ бы изъ благочестивыхъ движеній его души. Ксенофанъ окинулъ взоромъ небо и сказалъ: Богъ есть — одно (1)! Объ этой благочестивой ревности его свидѣтельствуетъ и тотъ жаръ, съ которымъ онъ подвизался противъ мерзостей политеизма и обвинялъ его въ нечестіи. А когда его ученіе утверждалось на такомъ основаніи, то нужно ли искать ему учителя?

Порядокъ Ксенофанова ученія очень простъ, но не очень строгъ. Въ немъ заключаются два момента, вокругъ которыхъ вращаются всѣ доказательства: понятіе о Богѣ, какъ о существѣ всемогущемъ, и отрицаніе всякой бываемости (Werdens). Но эти два момента въ умѣ Ксенофана соединены одинъ съ другимъ. Богъ не можетъ ни рождаться, ни умирать; говоритъ, что боги рождаются, или умираютъ, значитъ говоритъ, что ихъ нѣтъ (2). Но почитая происхожденіе противнымъ божественной природѣ, Ксенофанъ усомнился и въ

(1) Met. I, 5.
(2) Ar. Met. I, 5. Diog. L. IX, 19.

происхождени вообще: ему приписывають особенную аргументацію, посредствомъ которой онъ доказывалъ, что *происхожденія* и вообще представить не льзя (*). «Ежели что-нибудь произо-«шло, то произошло или изъ равнаго ему, или «изъ неравнаго. Но изъ равнаго ничто не могло «произойти, потому что равное не можетъ про-«извести равнаго и само происходить отъ равна-«го; поколику равное къ равному содержится рав-«нымъ образомъ. Ничто также не можетъ прои-«зойти отъ неравнаго: потому что, если бы отъ «слабѣйшаго произошло сильнѣйшее, или отъ «меньшаго большее, или отъ худшаго лучшее, «и на оборотъ; то изъ сущаго произошло бы не «сущее, или изъ не сущаго сущее, что невоз-«можно. Поэтому Богъ вѣченъ.»

Изъ понятія о Богѣ вытекаетъ другой рядъ доказательствъ, опвергающихъ всякую множественность. Многихъ боговъ представить не льзя: потому что изъ понятія о Божествѣ необходимо слѣдуетъ, что Богъ есть Существо могущественнѣйшее и совершеннѣйшее: если же предположимъ многихъ боговъ, то Богъ не будетъ Существомъ могущественнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ изъ всѣхъ, потому что всѣ они будутъ равно могущественны и совершенны, слѣдовательно Богъ не будетъ въ состояніи производить все, что захочетъ. Если допустимъ многихъ боговъ, то каж-

(*) Ученіе Ксенофана подъ формою строго-логическихъ доказательствъ преимущественно изложено въ приписываемомъ Аристотелю сочиненіи De Xenophane, Zenone et Gorgia. c. 3, и Simpl. phys fol. 5, 6—6 по Ѳеофрасту.

дому изъ нихъ будетъ свойственна сила и только единое само по себѣ останется безсильнымъ. Отсюда видно, что Ксенофанъ все основывалъ на одной силѣ, и такимъ образомъ все, по его мнѣнію, приходитъ къ единству, которое онъ называлъ Богомъ, и которое у него есть также одно съ небомъ или міромъ (1). Но не допустивъ никакого другаго Бога, кромѣ единаго, онъ не могъ допустить и другаго вѣчнаго, которое бы существовало одно при Единомъ Сущемъ т. е. Богѣ.

Основываясь на этой мысли, Ксенофанъ естественно долженъ былъ вступить въ борьбу съ политеистическими понятіями о богахъ. Они казались ему застарѣлымъ предразсудкомъ, отъ котораго люди могли освободиться только со временемъ, посредствомъ размышленія. Онъ говоритъ:

«Нѣтъ, не боги сначала о всемъ проповѣдали смертнымъ:
«Только время и трудъ имъ лучшее въ мірѣ явили (2).

Но поелику Богъ, по ученію Ксенофана, есть Существо совершеннѣйшее, то богословіе, проповѣдывавшее о злодѣяніяхъ боговъ, долженствовало казаться ему безбожнымъ, нечестивымъ. Отсюда произошли его укоризны на сочинителей басенъ, за которыя называли его поносителемъ Гомера. Въ этомъ смыслѣ говоритъ онъ, что

«Гомеръ и Гезіодъ богамъ такія дѣла усвояютъ,
«Какія и людямъ вмѣняются въ срамъ и безчестье:
«Прелюбодѣянье, хищенье, обманы (3).»

(1) Ar. Met. I, 5.
(2) 1 Stob. ecl. I, p. 224. Serm. XXIX, 41.
(3) Tim. apud Diog. L. IX, 18.

Ревность Ксенофана возставала не только противъ всего безнравственнаго въ Греческомъ политеизмѣ, но и противъ всѣхъ человѣкообразныхъ понятій о Богѣ. Онъ производилъ эти понятія изъ среднаго всѣмъ существамъ стремленія вѣрить, что подобное имъ есть самое лучшее.

«Люди себѣ представляютъ, что будто бы боги родились,
«Что нашу одежду они, нашъ голосъ и образъ имѣютъ;
«Но еслибъ быки и львы получили такія же руки,
«Могли бы ими писать и дѣлать, что дѣлаютъ люди:
«То лошадь и быкъ идею боговъ по себѣ бъ выражали,
«И тѣло богамъ придавали, какое сами имѣютъ (1).»

Въ подтвержденіе этой мысли Ксенофанъ замѣчаетъ, что Еѳіопляне отечественныхъ боговъ своихъ представляютъ черными, съ плоскимъ носомъ, такими, каковы сами. Напротивъ Ѳракійцы изображаютъ ихъ красными и придаютъ имъ голубыя глаза; вообще всякой народъ облекаетъ ихъ свойственною себѣ самому формою (2).

«Но Богъ есть единъ — превыше боговъ и людей;
«Ни тѣломъ, ни духомъ Своимъ намъ смертнымъ Онъ не подобенъ (3).»

На положенія, которыми Ксенофанъ старается ниспровергнуть господствовавшія въ его время понятія о Божествѣ, надобно смотрѣть какъ на развитіе полемическихъ его мыслей противъ Греческаго политеизма. Таково ученіе его, что Бога

(1) Clem. Alex. Strom. V, p. 601.
(2) Theodoret affect. curat. III, p. 780, ed. Hal.
(3) Clem. Alex. I, 1.

не льзя представлять ни въ движеніи, ни въ покоѣ: потому что находящееся въ покоѣ есть не сущее, поколику ни оно къ другому, ни другое къ нему приближаться не можетъ; а находящееся въ движеніи — болѣе нежели одно, поколику въ этомъ случаѣ одно приближается къ другому (1). Если эти доказательства направлены преимущественно противъ Іонійскихъ Философовъ, то другія, очевидно, касаются Пиѳагорейцевъ. Ксенофанъ училъ, что Богъ ни ограниченъ, ни неограниченъ: потому что безконечно только не сущее, поколику оно не имѣетъ ни начала, ни средины, ни конца; а ограничивающееся одно другимъ есть то, что принадлежитъ къ множественности вещей. Въ связи съ этимъ его ученіемъ находится другое, что Богъ не имѣетъ частей, но совершенно равенъ самому себѣ: ибо если бы онъ имѣлъ части, то сіи части взаимно господствовали бы одна надъ другою, что не возможно: поелику Богъ, какъ явствуетъ изъ понятія о Немъ, господствуетъ вполнѣ (2). Въ семъ доказательствѣ предполагается единство всего сущаго.

Съ этимъ отрицательнымъ ученіемъ о Богѣ соединяются и положительныя о Немъ мнѣнія Ксенофана. — Изъ того, что Богъ не имѣетъ частей, онъ заключаетъ, что Богъ совершенно равенъ Самому Себѣ, и, относя это къ духовному бытію Бога, учитъ, что Богъ, или все, есть чистый умъ

---

(1) Simpl. I, 1.
(2) Arist. l. c.

и мысль; а соединяя съ умомъ Божественное могущество, говоритъ, что Богъ всемогущъ; что

«Онъ безъ труда, чрезъ чувство духа, всѣмъ управляетъ (1).»

Но умственная дѣятельность Бога, по Ксенофану, ничѣмъ не отличается отъ ощущеній чувства, такъ что, по его мнѣнію, все существо Божіе столько же проникнуто зрѣніемъ, сколько и умственною мыслію (2). Впрочемъ если гдѣ былъ умѣстенъ способъ Ксенофана отвергать всѣ человѣкообразныя представленія о Богѣ, то конечно здѣсь естественно было, посредствомъ отрицательныхъ формулъ, дойти до того понятія, что Богъ не подобенъ людямъ по самому мышленію.

Это ученіе о совершенномъ единствѣ Бога Ксенофанъ простиралъ не на одно духовное бытіе, но при семъ имѣлъ въ виду и міръ тѣлесный, небо (3). Образъ этого совершеннаго равенства онъ находитъ въ шарѣ, и потому Бога называлъ шаромъ, свободнымъ отъ всякой жизни страдательной (4). Въ немъ, по его мнѣнію, заключается единство неограниченнаго и ограниченнаго, потому что шаръ ограничиваетъ самъ себя. Такимъ же образомъ соглашалъ онъ противорѣчіе между движеніемъ и недвижимостію: ибо, отвергая недвижимость Бога, онъ, кажется, хотѣлъ сказать только то,

---

(1) Simpl. l. l. Я не согласенъ приписать Ксенофану Пиѳагоровa раздѣленія между αἴσθησις и νοῦς.

(2) Sext. Emp. adu. Math. IX, 144.

(3) Arist. Met. I, 5.

(4) Aristot. de Xenoph. l. 1.

что Богъ не находится ни къ чему въ постоянномъ отношеніи: поелику въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что Сущее пребываетъ недвижимымъ.

«Оно безъ движенія, всегда въ одномъ остается пространствѣ,
«Оно не преходитъ, хотя не тамъ же, не то же въ явленьи (1).»

Здѣсь, если не ошибаюсь, дѣлается довольно ясный намѣкъ на противоположность между познаніемъ истиннымъ и познаніемъ явленій, которое мы, по видимому, имѣемъ о множествѣ вещей и ихъ различіи. Что эта противоположность дѣйствительно была замѣчена Ксенофаномъ, явствуетъ изъ многихъ намѣковъ, особенно, когда его ученіе сравнимъ съ Парменидовымъ. Такъ, на примѣръ, говоритъ Ксенофанъ въ началѣ одной изъ своихъ Элегій:

«Теперь приступаю къ другому предмету и путь покажу (2).»

Почти такъ же началъ свой трактатъ о феноменахъ и Парменидъ (3). На эту самую мысль, по видимому, указываетъ нашъ Философъ и въ дальнѣйшемъ раскрытіи своего ученія о явленіяхъ:

«Вотъ область мнѣній: она къ истинѣ близко подходитъ (4).»

Наше заключеніе подтверждается еще тѣмъ, что Ксенофану приписывается множество мнѣ-

(1) Simpl. l. c.
(2) Diog. L. VIII, 54.
(3) Fragm. Parm. apud Brand. v. III; cf. v. 35.
(4) Plut. Symp. IX, 14, 7.

ній, могущихъ имѣть мѣсто только въ теоріяхъ явленій.

Здѣсь, по причинѣ тѣсной связи между философемами Елейскихъ Философовъ, необходимо войти въ нѣкоторыя обстоятельнѣйшія подробности относительно Ксенофанова ученія о Природѣ. Это ученіе извѣстно намъ изъ свидѣтельствъ уже позднѣйшихъ, и не должно удивляться, что они между собою не согласны: ибо позднѣйшіе Писатели мало, или даже вовсе не знали сочиненій Ксенофана. Такъ изъ двухъ стиховъ сего Философа было заключено, что онъ признавалъ за начало Природы воду и землю (1); еще изъ одного стиха выводили, что онъ землю принималъ за единственное начало явленій (2); а нѣкоторые думали, что онъ допускалъ четыре стихіи (3), конечно обыкновенно принимаемыя. Что касается до заключеній выводимыхъ изъ каждаго стиха порознь, то самое ихъ противорѣчіе не позволяетъ принять ихъ за несомнѣнныя: потому что еще неизвѣстно, не говорится ли въ этихъ стихахъ только объ образованіи земли. Въ такомъ случаѣ подъ землею, вѣроятно, надобно понимать смѣшеніе стихій твердой съ жидкою, изъ котораго, по мнѣнію древнихъ Физіологовъ, въ послѣдствіи образовалась твердь земли (4). Оставаясь вѣрными

(1) Porph. ap. Simpl. phys. fol. 41.

(2) Sext. Emp. adv. Math. X, 313. Stob. ecl. I, p. 294.

(3) Diog. L. IX, 19.

(4) Сравни мнѣнія Анаксимандра, Анаксагора, Архелая. Происхожденіе нынѣшней твердой земли изъ влажнаго смѣшенія — было также ученіемъ Ксенофана, который выводилъ его изъ открытія окаменѣлыхъ морскихъ животныхъ на высокихъ хребтахъ горъ.

этой догадкѣ, мы должны присовокупить къ двумъ стихіямъ — землѣ и водѣ, двѣ другія, — воздухъ и огонь, по ученію Ксенофана, какъ начала Природы: ибо онъ, говорятъ, училъ, что земля сдѣлалась твердою дѣйствіемъ воздуха и огня. Такимъ образомъ мы почитаемъ вѣроятнымъ то мнѣніе, что Ксенофанъ разумѣлъ сіи четыре стихіи, какъ главныя начала всѣхъ явленій Природы.

Это вѣроятіе достигнетъ, кажется, степени достовѣрности, возможной въ подобныхъ изслѣдованіяхъ, когда сравнимъ естествословіе Ксенофана съ ученіемъ другихъ Елеатовъ и съ характеромъ ихъ Философіи вообще. Никто изъ Елеатовъ въ своемъ ученіи о Природѣ не утверждался на одномъ которомъ-нибудь главномъ началѣ: всѣ они принимали то четыре, то двѣ стихіи и находили между ими нѣкоторую опредѣленную противоположность, которая въ Физикѣ была то же самое, что въ Логикѣ противоположность между истиною и мнѣніемъ. Это яснѣе открывается при изложеніи ученія Парменидова. Впрочемъ нѣчто подобное тому примѣчаемъ у Ксенофана. Но при семъ не должно выпускать изъ виду, что всеобщность постановленной и доказанной имъ мысли — что ничто не можетъ происходить ни изъ подобнаго, ни изъ неподобнаго — долженствовала вести его къ механическому изъясненію Природы. Это положеніе вывелъ онъ не изъ понятія о единствѣ, какъ положеніе о недвижимости вещей, но изъ невозможности, чтобы какая-нибудь вещь происходила изъ несущаго. Слѣдовательно, оно долженствовало у него имѣть значеніе не только по отношенію

къ единству Бога, но и по отношенію къ множественности феноменальныхъ вещей (1). Такимъ образомъ, если Ксенофанъ въ своемъ ученіи о явленіяхъ Природы полагалъ въ основаніе феноменальную множественность вещей, то онъ могъ приписывать имъ только кажущееся движеніе, а не дѣйствительную измѣняемость. Если же онъ излагалъ понятія Физики механической, т. е. что явленія Природы должны быть изъясняемы только изъ различія смѣшеній: то ему не льзя было основать все на одномъ началѣ, и надлежало допустить многія,—а въ этомъ случаѣ не было ничего естественнѣе, какъ принять четыре стихіи за основаніе всѣхъ явленій Природы.

Механическое изъясненіе Природы открывается также и въ нѣкоторыхъ частныхъ пунктахъ Ксенофанова естествоученія (2), которое впрочемъ для Философа представляетъ мало интереснаго. Это ученіе еще было очень грубо и все основывалось на Геологіи (3). Даже та мысль его, что земля и человѣческій родъ преходятъ, должна быть разсматриваема, какъ заключеніе изъ главнаго положенія, что всему происшедшему надлежитъ прейти (4). Это согласно и съ его мрачными идеями о природѣ человѣка, которыя необходимо

(1) Иначе думаетъ Брандисъ, стр. 22. Но, кажется, неправильно.

(2) Такъ смѣшеніе моря, Orig. phil. l. c. Образованіе солнца изъ малѣйшихъ огненныхъ частицъ, ib. Plut. ap. Eus. praep. Ev. I, 8, и что онъ принималъ безконечное множество міровъ непремѣняющихся. Diog. L. l. c.

(3) Онъ производилъ звѣзды изъ земли и почиталъ ихъ ежедневно возобновляющимися явленіями.

(4) Orig. l. c. Plut. ap. Euseb. l. c.

приписать ему, поколику самое мышленіе, свойственное человѣку, онъ почиталъ мечтою и обольщеніемъ (1).

Для насъ гораздо важнѣе знать то, какъ представлялъ себѣ Ксенофанъ отношеніе своего естествоученія къ знанію. Начнемъ замѣчаніемъ, касающимся не только Ксенофана, но и всѣхъ Философовъ, имѣвшихъ одинакое съ нимъ направленіе, что ни одинъ изъ нихъ, въ маломъ числѣ отвлеченныхъ формулъ, составленныхъ о Богѣ, въ которыхъ Онъ представляемъ былъ какъ истина и сила всѣхъ вещей, не надѣялся выразить все существо Его. Могли ли думать эти Философы, что въ нѣсколькихъ положеніяхъ, большею частію отрицательныхъ, они исчерпали и высказали всю полноту животворящей Истины? Посему Ксенофанъ, безъ сомнѣнія, заключалъ къ познанію Бога болѣе глубокому и болѣе полному и знаменательному, и такъ какъ по его ученію Богъ управляетъ и распоряжаетъ всѣми вещами, то онъ могъ искать сего познанія въ самомъ мірѣ вещей феноменальныхъ. Слѣдовательно, онъ въ своемъ естествоученіи смотрѣлъ на все не какъ на одну чистую являемость, но имѣлъ цѣлію въ кажущемся множествѣ и перемѣняемости найти, хотя путемъ приближенія, единую истину. На это именно указываетъ вышеприведенный стихъ его:

Вотъ область мнѣній, — она къ истинѣ близко подходитъ.

---

(1) Это яснѣе у Парменида.

Такимъ образомъ естественная множественность вещей долженствовала казаться ему какъ бы несовершеннымъ и частнымъ разоблаченіемъ Божественной природы: дѣйствительно, никакого другаго смысла не льзя соединить съ тѣми его словами, что Богъ

«Безъ движенія, всегда въ одномъ остается пространствѣ,
«И не преходитъ, хотя не тамъ же, не тотъ же въ явленьи.»

Но правду сказать, не многіе изъ Философовъ принимавшихъ это направленіе въ своихъ изслѣдованіяхъ, умѣли въ мірѣ измѣняемомъ примѣтить вѣчную истину. Они говорили о цѣли, а не о пути. Такъ и самому Ксенофану казалось проблемою, для человѣка неразрѣшимою, какимъ образомъ въ видимомъ многоразличіи измѣняемыхъ явленій, гдѣ встрѣчаются только части нераздѣльнаго, опредѣлить истинный смыслъ Существа Божественнаго: посему не должно удивляться, слыша слѣдующія жалобы Ксенофана:

«Но несомнѣнно, никто изъ смертныхъ Бога не вѣдалъ.
«Кто узнаетъ Его, и всю Природу постигнетъ?
«Еслибъ и могъ человѣкъ облечь Совершенное въ слово,
«То и тогда бы не зналъ; намъ всѣмъ — одна вѣроятность (1).»

Такъ мало древній мыслитель полагался на свое собственное знаніе!— Ксенофанъ строго держался той мысли, что Богъ только одинъ; что кромѣ

(1) Sext. Emp. adv. Math. VII, 49, 110; VIII, 326.

Его нѣтъ никакой силы; что въ Немъ обитаетъ всякое вѣдѣніе и всякая истина; но не могши узнать Бога — какъ Онъ есть, и наблюдая, что человѣкъ по необходимости представляетъ себѣ недѣлимое, которое впрочемъ само по себѣ и отдѣльно отъ Бога существовать не можетъ; при томъ, не будучи въ состояніи сказать, какъ познаніе явленій можетъ приводить къ познанію Бога, онъ видѣлъ себя въ жалкомъ положеніи, между двумя родами созерцаній, изъ коихъ первый тотъ, слѣдуя которому мы хотимъ познать Бога поколику Онъ есть истина; другой тотъ, по которому мы принуждены обращаться къ недѣлимымъ и разсматривать явленія, сами по себѣ не истинныя. Это положеніе Ксенофана прекрасно и вѣрно описываетъ Силлографъ Тимонъ, влагая слѣдующія слова въ уста его:

«И мнѣ прирожденъ даръ твердаго духа и взглядъ двусторонній.
«Но вотъ я при старости сбился съ пути, колеблюсь сомнѣньемъ —
«На чемъ основать свою мысль, утвердить ее прочно?
«Въ ней нѣтъ единства; она на *одно* и на *все* раздвоилась (1).»

Нѣкоторыя думаютъ (2), что Ксенофанъ причиною несовершенства нашихъ познаній почиталъ чувства. Но въ этомъ я сомнѣваюсь, какъ потому, что на сіе нѣтъ удовлетворительныхъ дока-

(1) Sext. Emp. Lyp. Pyrrh. I, 224.

(2) Aristocl. ap. Euseb. praep. Ev. XIV, 17. Plut. ap. Eus. ib. I, 8, гдѣ ошибка очевидна.

вательствъ, такъ и потому, что Ксенофанъ еще не отличалъ, какъ было выше сказано, чувственнаго впечатлѣнія отъ умственнаго воззрѣнія, хотя все изложеніе его ученія даетъ ясно разумѣть, что онъ примѣчалъ противоположность между истиною и чувственнымъ явленіемъ. Вотъ важный успѣхъ, которымъ одолжена ему Философія.

М — .

4.

ИЗВѢСТІЕ О ЖИЗНИ И ТРУДАХЪ ВАСЫФЪ-ЭФЕНДІЯ.

Ахмедъ Васыфъ-Эфенди почитается однимъ изъ классическихъ Писателей въ Турецкой Литературѣ, и творенія его пользуются чрезвычайнымъ уваженіемъ его соотечественниковъ, какъ образцы высокаго слога и краснорѣчія. Для Русскаго Ученаго они замѣчательны совершенно по другой причинѣ: Васыфъ-Эфенди принадлежитъ къ числу тѣхъ Оттоманскихъ Лѣтописцевъ, которыхъ сочиненія представляютъ много интересныхъ, если не важныхъ, извѣстій о мирныхъ и непріязненныхъ сношеніяхъ Порты съ Россіею, и должны быть причислены къ матеріаламъ для нашей Отечественной Исторіи. Васыфъ-Эфенди достоинъ тѣмъ большаго довѣріи, что онъ былъ свидѣтелемъ или участникомъ большей части описываемыхъ имъ событій и занималъ при томъ важные посты въ Государствѣ.

О жизни его извѣстно весьма не много, именно только то, что онъ самъ о себѣ разсказываетъ въ своей Исторіи. Онъ «счастливо вступилъ на поприще Государственной службы», въ правленіе Мустафы III (1757—1773), и занималъ важное

мѣсто при арміи во время Румянцевскаго похода. Попавшись въ плѣнъ, онъ отправленъ былъ въ Россію вмѣстѣ съ другими военноплѣнными высшихъ чиновъ; прибылъ въ Петербургъ и представленъ былъ ИМПЕРАТРИЦѢ. ЕКАТЕРИНА II приняла его ласково и одарила: въ числѣ подарковъ была коляска (*калеске*, какъ онъ самъ ее называетъ), которою Васыфъ-Эфенди въ послѣдствіи удивлялъ своихъ соотечественниковъ, разъѣзжая въ ней по Булгаріи во время своихъ дипломатическихъ посылокъ. Государыня лично вручила ему бумаги для скорѣйшей передачи ихъ Великому Визирю. Такимъ образомъ Васыфъ получилъ свободу и привезъ депеши въ Константинополь. Съ той поры онъ постоянно употреблялся во время войны, какъ дипломатическій чиновникъ для переговоровъ съ Русскими; писалъ всѣ донесенія Великаго Визиря Султану, и сдѣланъ былъ Начальникомъ Отдѣленія (*Ходжа*) въ Диванѣ. Когда приблизился срокъ шести-мѣсячному перемирію, заключенному между воюющими, Васыфу-Эфенди поручено было договориться съ Русскимъ Главнокомандующимъ о продолженіи перемирія. Онъ смѣло вступилъ въ переговоры съ Румянцевымъ и Обрѣзковымъ, которые согласились продолжить срокъ на сорокъ дней, пока не получатъ отвѣта отъ своего Двора. Вскорѣ Обрѣзковъ уполномоченъ былъ вступить съ Турками въ переговоры, и выхлопотанное Васыфомъ перемиріе имѣло слѣдствіемъ первый Бухарестскій конгрессъ (въ Октябрѣ 1772), на которомъ онъ велъ Турецкій протоколъ.

Во все царствованіе преемника Мустафы,

Абдуль-Хамида (1774—1789), Васыфъ-Эфенди, по собственному сказанію, «погруженъ былъ въ бездну забвенія и несчастій». Вскорѣ по вступленіи на престолъ Селима III, его сослали, неизвѣстно за что, на одинъ изъ островов Архипелага; но чрезъ нѣсколько времени возвратили изъ ссылки и не только допустили къ Государственнымъ дѣламъ, но еще Султанъ осыпалъ его милостями и возвелъ въ званіе *Нишанджы*, «Хранителя печати,» и *Вака́-невись*, «Государственнаго Исторіографа.» Послѣднее званіе обязывало его продолжать трудъ Иззи-Эфендія, предшественника его на поприщѣ Оттоманской Исторіографіи, доведенный до 1166 Гиджры (1751 Р. Х.). Въ 1805 году, онъ сдѣланъ былъ Рейсъ-Эфендіемъ или Статсъ-Секретаремъ по части иностранныхъ дѣлъ. Онъ былъ также нѣсколько времени, неизвѣстно впрочемъ когда, Посланникомъ въ Мадритѣ, и охотно толковалъ объ Испаніи и Испанцахъ; онъ даже описалъ это Посольство въ отдѣльномъ сочиненіи (по свидѣтельству Г. Біанки, въ Biogr. Univ. vol. XLVII, p. 557); но рукопись, вѣроятно, затерялась, потому что ни одного списка не находится въ извѣстнѣйшихъ Библіотекахъ. Время кончины Васыфа-Эфенди неизвѣстно; должно полагать, что онъ палъ въ числѣ жертвъ переворота, который низвергъ съ престола Селима III, въ 1808 году. Онъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ за твердость характера, строгую жизнь и любовь къ Словесности; зналъ въ совершенствѣ Арабскій, Персидскій и Турецкій языки, и слылъ однимъ изъ умнѣйшихъ людей въ Государствѣ.

Исторія, или лѣтопись, Васыфъ-Эфендія, *Тарихи Васыфъ*, въ томъ видѣ, какъ она напечатана въ Константинополѣ, простирается отъ 1166 до 1188 Гиджры (1751—1774), то есть, до вступленія на престолъ Султана Абдуль-Хамида. Первую часть составилъ и сократилъ онъ изъ сочиненій пяти Государственныхъ Исторіографовъ, Хакима, Чешми-задѐ, Муса-задѐ, Бехджети-Хасана и Энвери, которыхъ записки не были еще изданы въ свѣтъ. Она содержитъ въ себѣ много любопытныхъ подробностей о смерти Османа II, о восшествіи на престолъ Мустафы III, о рожденія Селима, о Турецкихъ посольствахъ, отправленныхъ въ разное время въ С. Петербургъ, Варшаву, Берлинъ, Вѣну, и кончается объявленіемъ войны Россіи по случаю Польскихъ дѣлъ. Вторая часть еще важнѣе для насъ Русскихъ, потому что заключаетъ въ себѣ описаніе всего Румянцевскаго похода до Кучюкъ-Кайнарджискаго мира включительно (1774). Историкъ самъ игралъ немаловажную роль въ продолженіе войны, и эта часть его сочиненія имѣетъ всю занимательность Европейскихъ мемуаровъ (mémoires). Французскій Оріенталистъ Г. Кессенъ-де-Персеваль сдѣлалъ извлеченіе любопытнѣйшихъ мѣстъ изъ этой половины Лѣтописей Васыфа, и издалъ въ Парижѣ въ 1822 году, подъ заглавіемъ: Précis historique de la guerre des Turks contre les Russes depuis l'année 1769 — 1774, tiré des Annales de l'historien turk Vassif-éfendy, par P. A. Caussin de Perceval, etc. (8°). Въ послѣдствіи Васыфъ-Эфенди довелъ свое сочиненіе до 1802 года; но эта часть

его Лѣтописи, къ сожалѣнію, еще не напечатана, и столь же неизвѣстна, какъ его сочиненіе о Испаніи.

Лѣтопись Васыфъ-Эфендія была издана въ первый разъ въ Константинополѣ (Скутари), въ 1219 году Гиджры (1804), въ одномъ томѣ въ листъ, подъ редакціею Абдуррахмана, Профессора (*Мудеррасъ*) и Директора Султанской типографіи, въ которой она печаталась. Она имѣетъ заглавіемъ: محاسن الآثار و حقايق الاخبار *Мехасиню'ль-асāрь вè хакаику'ль-эхбарь*, т. е. «Красоты знаменитыхъ дѣяній и истины дѣеписаній». Потомъ перепечатана она въ Каирѣ, въ Булакской типографіи, 1243 Гиджры (1827), въ двухъ томахъ in-folio. Причиною перепечатыванія въ Египтѣ конечно была не любовь Паши къ Исторіи Стамбульскихъ Султановъ, но скорѣе знаменитость Васыфова творенія въ литературномъ отношеніи. Слогъ Васыфа, о чемъ уже упомянуто выше, почитается въ Турецкой Словесности образцевымъ и верхомъ изящества: онъ цвѣтистъ, заваленъ фигурами, и играетъ почти ту же роль въ этой Литературѣ какъ слогъ Вассафа въ Персидской (*). Вассафъ или Вессафъ, жившій въ исходѣ тринадцатаго и началѣ четырнадцатаго столѣтій, считается

(*) Странно, что нѣкоторые ученые Оріенталисты до сихъ поръ еще смѣшиваютъ этихъ двухъ Писателей, не имѣющихъ ничего общаго, кромѣ трехъ буквъ Арабскаго глагола *васафъ*, отъ котораго происходятъ икъ названія (*Вассафъ*, *Васыфъ*). Эту ошибку еще недавно сдѣлалъ Г. Девидсъ (Davids), Авторъ одной изъ лучшихъ Турецкихъ Грамматикъ (A Grammar of the Turkish language); см. Предисловіе къ ней, стр. LVI.

краснорѣчивѣйшимъ изъ Персидскихъ Историковъ и образцевымъ относительно слога, который онъ болѣе всего имѣлъ виду при сочиненіи своей Исторіи. «Цѣлію моею было, говоритъ онъ въ предисловіи, чтобы, вмѣстѣ съ Исторіею нашего времени, сочиненіе мое представляло чертогъ красотъ языка, образцы всѣхъ родовъ краснаго стиля, собранія всѣхъ фигуръ риторическихъ; чтобы отличнѣйшіе знатоки дѣла согласились въ томъ, что ни одно твореніе на Арабскомъ или Персидскомъ языкѣ не можетъ превзойти моего отборностью выраженій, изящностью оборотовъ и богатствомъ украшеній рѣчи». Васыфъ-Эфенди держался этой же системы, и очевидно хотѣлъ подарить Турецкой Литературѣ сочиненіе, которое не уступало бы Вассафову. Европейскому читателю можетъ казаться страннымъ, что образцевый Писатель Турецкій, какимъ почитается Васыфъ, почти не употребляетъ Турецкихъ словъ; что вся ткань его рѣчи, тамъ гдѣ онъ говоритъ отъ себя и старается выказать свое дарованіе, состоитъ изъ набора Арабскихъ и Персидскихъ словъ; что въ его періодахъ непомѣрной длины почти нѣтъ другихъ Турецкихъ словъ кромѣ *диръ*, *олду*, *кылынды*, *этти*, «былъ, сталъ, сдѣлался, сдѣлалъ»; но въ этомъ именно и состоитъ изящество слога у Турокъ, у которыхъ высокимъ слогомъ называется только такой, который испещренъ Арабскими и Персидскими выраженіями и не можетъ быть понимаемъ незнающими этихъ двухъ языковъ; который бле-

ститъ напыщенными метафорами и безпрестанною игрою словъ, собственныхъ именъ и числъ.

Вотъ почему и желательно, чтобы Русскій Оріенталистъ, который приметъ на себя трудъ передать Отечественной публикѣ сочиненіе Васыфъ-Эфендія, ограничился, подобно Г. Косенъ-де Персевалю, извлеченіемъ изъ него любопытнѣйшихъ мѣстъ, не тратя времени на буквальный его переводъ. Еще желательнѣе, чтобы одинъ и тотъ же Ученый сдѣлалъ изо *всѣхъ* Турецкихъ лѣтописей извлеченія всѣхъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ только говорится о Россіи, и издалъ ихъ, расположивъ въ хронологическомъ порядкѣ. Такой трудъ представилъ бы много доселѣ неизвѣстныхъ и любопытныхъ матеріаловъ для Исторіи нашихъ дипломатическихъ сношеній и нашихъ войнъ съ Портою, для Исторіи Казаковъ, Крымскихъ Татаръ, и проч. Польза такого труда для Русской Исторіографіи доказывается уже подобнымъ сочиненіемъ, изданнымъ въ 1824 году Г. Профессоромъ Сенковскимъ, относительно Исторіи Польской (Collectanea z Dziejopisów Turéckich, etc. Варшава, 3 тома въ 8): сдѣланныя имъ извлеченія изъ Оттоманскихъ лѣтописей объяснили и пополнили многія темныя мѣста въ Польской Исторіи.

П. Савельевъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

СОСТОЯНІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ,

НЕ ПОДВѢДОМЫХЪ МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(Извлечено изъ новой книги: Précis du système, des progrès et de l'état de l'instruction publique en Russie, par A. de Krusenstern).

Читатели нашего Журнала имѣютъ ежегодно свѣдѣніе о состояніи Учебныхъ Заведеній и числѣ учащихся по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, но еще не имѣли полнаго обозрѣнія учебной части всѣхъ прочихъ вѣдомствъ Имперіи. Для сего, по Высочайшей волѣ, собраны въ Министерствѣ нужныя свѣдѣнія и изъ нихъ составляется общая таблица сравни-

тельно съ народонаселеніемъ. Между тѣмъ надѣемся, что Читателямъ нашимъ не непріятно будетъ увидѣть здѣсь обозрѣніе, составленное трудами частнаго человѣка. Двора Его Императорскаго Величества Камергеръ Крузенштернъ, въ книгѣ, о которой представимъ ниже въ своемъ мѣстѣ библіографическую рецензію, старался дополнить столь замѣтный въ Статистикѣ нашего просвѣщенія недостатокъ. Мы извлекаемъ изъ нея нижеслѣдующія свѣдѣнія о Учебныхъ Заведеніяхъ, не подвѣдомыхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, которыя раздѣлимъ на слѣдующіе разряды:

I.

Военноучебныя Заведенія.

Они троякаго рода: 1) состоящія подъ главнымъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича; 2) Заведенія Морскаго вѣдомства; 3) подвѣдомыя Военному Министерству и назначенныя для солдатскихъ дѣтей.

Первая мысль основанія въ Россіи Военноучебныхъ Заведеній принадлежитъ Фельдмаршалу Графу Миниху. По его плану Императрица Анна Іоанновна учредила 20-го Іюля 1731 года Академію (что нынѣ Первый Кадетскій Корпусъ). Императоръ Петръ III и особенно Императрица Екатерина II значительно увеличили въ немъ число Воспитанниковъ. При Аннѣ Іоанновнѣ основаны и первыя Школы Артиллерійская и Инженерная. Въ 1763 для сихъ предметовъ учреждено особое Училище, и при немъ въ 1775 году Гимназія для Грековъ. Это послѣднее Заведеніе перенесено въ 1792 году въ Херсонъ, а потомъ по волѣ Императора Павла I соединено съ Первымъ Кадетскимъ Корпусомъ. Въ

1800 году Инженерное и Артиллерійское Училище преобразовано во Второй Кадетскій Корпусъ; а Корпусъ, основанный въ Шкловѣ Графомъ Зоричемъ, переведенъ въ Гродно. Императоръ Александръ I основалъ: въ 1801 году Александровскій Корпусъ въ Тулѣ, въ 1802 г. Пажескій въ С. Петербургѣ и особый Кадетскій въ Тамбовѣ, въ 1808 году Корпусъ Волонтерный; въ томъ же году Гродненскій переведенъ въ Смоленскъ. Къ сему же царствованію принадлежитъ учрежденіе Императорскаго Царскосельскаго Лицея, Высшихъ Училищъ Артиллерійскаго и Инженернаго, Школы Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ въ С. Петербургѣ и Военнаго Неплюевскаго Училища въ Оренбургѣ. Въ нынѣшнее царствованіе Смоленскій Корпусъ переведенъ въ Москву, въ Царскомъ Селѣ учрежденъ Александровскій. Военно-Сиротскій Домъ въ С. Петербургѣ получилъ преобразованіе и названъ Павловскимъ Корпусомъ. Предположены въ Губерніяхъ особые Кадетскіе Корпуса изъ нихъ нѣкоторые уже открыты. Наконецъ въ 1830 году учреждена Военная Академія для приготовленія молодыхъ Офицеровъ къ службѣ въ Главномъ Штабѣ и по Квартирмейстерской части.

1) Вообще всѣ Учебныя Заведенія, состоящія подъ главнымъ Начальствомъ Его Императорскаго Высочества въ военномъ отношеніи раздѣляются на три полка, каждый изъ четырехъ баталіоновъ или четырехъ Кадетскихъ Корпусовъ:

1-й *Полкъ.*

1-й баталіонъ — 1-й Кадетскій Корпусъ, ⎫
2-й —— — 2-й —— —— ⎬ въ С. Петербургѣ.
3-й —— — Павловскій Кадет. Корп., ⎭
4-й —— — Аракчеевскій Кадетскій Корпусъ въ Новѣгородѣ.

2-й *Полкъ.*

1-й баталіонъ	—	1-й Московскій Кадет. Корпусъ.
2-й ——	—	2-й —— —— ——
3-й ——	—	Тульскій Кадетскій Корпусъ.
4-й ——	—	Тамбовскій Кадетскій Корпусъ.

3-й *Полкъ.*

1-й баталіонъ	—	Полоцкій Кадетскій Корпусъ.
2-й ——	—	Казанскій —— ——
3-й ——	—	Кіевскій —— ——
4-й ——	—	Полтавскій —— ——

Въ учебномъ отношеніи эти Заведенія раздѣлены также на три разряда: къ *первому* принадлежатъ, такъ сказать, приготовительныя Военноучебныя Заведенія, а именно: Александровскій Кадетскій Корпусъ въ Царскомъ Селѣ, въ которомъ воспитываются Кадеты отъ 7 до 10 лѣтъ; Отдѣленіе для Кадетовъ того же возраста при Московскомъ Корпусѣ; Военная Оренбургская Школа; всѣ Губернскіе Кадетскіе Корпуса и Дворянскій Полкъ въ С. Петербургѣ; ко *второму* — Пажескій Корпусъ, Школа Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ, 1, 2 и Павловскій Кадетскіе Корпуса; къ *третьему* — спеціальныя Заведенія — Инженерное Училище, Артиллерійское Училище и Военная Академія.

Состояніе Военноучебныхъ Заведеній, подъ вѣдѣніемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, есть слѣдующее:

Пажескій Корпусъ заключаетъ въ себѣ	168	учащихся.
1-й Кадетскій Корпусъ	670	
2-й —— ——	670	
Павловскій	510	
Московскій	600	

Отдѣленіе для малолѣтныхъ при томъ же Корпусѣ . .	100
Александровскій Кадетскій Корпусъ .	400
Тульскій	100
Тамбовскій	100
Аракчеевскій въ Новѣгородѣ	400
Полоцкій .	400
Дворянскій Полкъ .	1,000
Царскосельскій Лицей .	105
Военное Оренбургское Неплюевское Училище . .	80
Финляндскій Кадетскій Корпусъ	90
Омское Военное Училище .	260
	5,675.

Военная Академія	60
Школа Гвард. Подпрапорщиковъ	300
Артиллерійское Училище	160
Главное Инженерное Училище	160
	680.

Къ этому надобно присовокупить Кадетскіе Корпуса, еще не организованные, а именно:

Елисаветградскій	400
Кіевскій	400
Казанскій .	400
Полтавскій	400
Воронежскій	400
Орловскій .	400
	2,400.
Всего	8,733.

2) Военноучебныя Заведенія Морскаго Вѣдомства суть: 1) *Морской Кадетскій Корпусъ*, которому начало

положено еще Петромъ Великимъ; 2) *Штурманскій Полу-экипажъ* въ Кронштадтѣ, получившій въ 1827 г. свое настоящее образованіе; 3) *Морской Учебный Экипажъ*, учрежденный въ томъ же году; 4) *Кронштадтскій Морской рабочій Экипажъ*, учрежденный въ 1826 году. Въ Николаевѣ и Севастополѣ находятся *Флотскія Училища Юнговъ*.

Въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ .	600	учащихся.
Въ Штурманскомъ Полу-экипажѣ	300	
Въ Морскомъ Учебномъ Экипажѣ. .	224	
Въ Кронштадтскомъ рабочемъ Экипажѣ	450	
Въ Севастопольскомъ и Николаевскомъ Училищахъ .	650	
	2,224.	

5) Военноучебныя Заведенія, состоящія подъ вѣдѣніемъ Военнаго Министерства, а именно Училища для солдатскихъ дѣтей, могутъ всѣ почитаться основанными Императоромъ Павломъ I.

Всѣ сіи Заведенія назывались Военносиротскими Отдѣленіями и въ началѣ нынѣшняго столѣтія число учащихся въ нихъ простиралось до 16,400 человѣкъ. Въ 1824 году они поступили въ управленіе Главнаго Штаба Военныхъ Поселеній и въ 1826 раздѣлены на баталіоны, полубаталіоны и роты кантонистовъ, которыя составили вмѣстѣ 7 бригадъ и 4 карабинерные полка. Расположеніе бригадъ есть слѣдующее:

1-я въ С. Петербургѣ, Новѣгородѣ и Архангельскѣ.

2-я во Псковѣ, Смоленскѣ, Витебскѣ, Ригѣ и Ревелѣ.

3-я въ Екатеринославлѣ, Херсонѣ, Крѣпости Св. Димитрія, Астрахани и Балаклавѣ.

4-я въ Варшавѣ, Симбирскѣ и Воронежѣ.

5-я въ Казани и Перми.

6-я въ Оренбургѣ, Троицкой, Верхнеуральскѣ и Звѣриноголовской.

7-я въ Омскѣ, Петровской, Тобольскѣ, Томскѣ и Красноярскѣ.

Баталіонъ кантонистовъ въ С. Петербургѣ имѣетъ особенное устройство. Онъ состоитъ изъ 4 ротъ, изъ коихъ первая раздѣлена на два отдѣленія, подъ названіемъ Военноучительскаго Института и Школы Топографовъ. Первый снабжаетъ Учителями прочіе баталіоны; послѣдняя доставляетъ топографовъ для Квартирмейстерской части. Вторая рота состоитъ изъ Начальной Артиллерійской Школы; третья изъ начальной же Инженерной; изъ четвертой пополняются учебные карабинерные полки и сверхъ того нѣкоторые кантонисты приготовляются въ литографы для Главнаго Штаба, въ Учители Гимнастики, въ музыканты и пр. При этой же ротѣ учреждена Школа Аудиторская.

Кантонистовъ въ 7 бригадахъ состояло на лицѣ 28,455, да живущихъ у родителей было 127,701 чел.; сверхъ того число ихъ въ 4-хъ карабинерныхъ полкахъ можетъ приблизительно составить 11,000. Такимъ образомъ общее число всѣхъ кантонистовъ будетъ 167,000.

Кромѣ означенныхъ бригадъ и полковъ, не льзя умолчать объ особыхъ Военныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ:

1) Техническое Училище при С. Петербургскомъ Арсеналѣ, основанное въ 1821, преобразовано въ 1828 году на 100 человѣкъ.

Подобныя Училища состоятъ при Арсеналахъ Брянскомъ и Кіевскомъ: въ первомъ 185, въ послѣднемъ 100 учениковъ.

2) Училища, предназначенныя къ образованію мастеровыхъ для оружейныхъ фабрикъ. Ихъ три: при

Сестрорѣцкомъ заводѣ на 270 человѣкъ, при Тульскомъ на 278, при Ижевскомъ на 135.

3) Училище при Охтинскомъ пороховомъ заводѣ учреждено въ 1830 году на 36 человѣкъ. Такія же Заведенія въ Казани и въ Шостѣ, каждое на 25. Сверхъ того въ Охтѣ существуетъ особая Школа, на 36 человѣкъ, для изученія способа приготовлять сѣру и селитру.

4) Артиллерійскія Гарнизонныя Училища, числомъ 11, каждое на 30 человѣкъ.

5) Училища въ піонерныхъ бригадахъ. Изъ нихъ два имѣютъ по 48 учениковъ, и одно 32.

6) Училища въ артиллерійскихъ дивизіонахъ, числомъ 11: въ нихъ 300 Воспитанниковъ.

7) Бурятская Троицкосавская Школа, основана въ 1832 году для обученія 24 дѣтей солдатъ Бурятскихъ полковъ, составляющихъ военный кордонъ на Китайской границѣ.

Такимъ образомъ общее число юношества въ Военноучебномъ Вѣдомствѣ составляетъ:

Подъ вѣдѣніемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича 8733.

По Морскому вѣдомству 2224.

По вѣдомству Военнаго Министерства 169,024.

Всего 179,981.

II.

Духовноучебныя Заведенія.

Они раздѣляются на два рода: 1) Православнаго Исповѣданія; 2) иностранныхъ Исповѣданій.

1) Духовноучебныя Заведенія Православнаго Исповѣданія были основываемы въ разное время. Древнѣй-

шее изъ нихъ, Кіевская Академія, существуетъ съ 1588 года. Въ 1798 году состоялось общее объ нихъ положеніе: тогда же они были раздѣлены на Округи. Въ 1808 году учреждена для завѣдыванія ими особая Коммиссія Духовныхъ Училищъ; въ 1814 всѣ Духовноучебныя Заведенія Православнаго Исповѣданія получили новое образованіе. Къ высшему разряду принадлежатъ Академіи (коихъ три — въ С. Петербургѣ, Москвѣ и Кіевѣ), къ среднему Семинаріи, къ низшему Уѣздныя и Приходскія Училища.

Особенная цѣль Училищъ Приходскихъ есть приготовленіе учениковъ для Уѣздныхъ Училищъ; равнымъ образомъ и Уѣздныя приготовляютъ духовное юношество ко вступленію въ Семинаріи. Изъ сихъ послѣднихъ учащіеся переходятъ въ Академіи, или опредѣляются на Священнослужительскія мѣста къ Приходамъ или на мѣста Наставническія въ низшія Училища. Академіи имѣютъ троякое назначеніе: образовать юношество для высшихъ церковныхъ должностей; распространять предѣлы богословскихъ познаній и управлять Училищами ввѣреннаго каждой Академіи Учебнаго Округа.

Въ 1808 году считалось всего 83 Учебныя Заведенія, 444 Наставника и 30,167 учащихся. Въ 1824 число Учебныхъ Заведеній возрасло до 344, число Наставниковъ до 1022, а число учащихся до 45,851.

Нынѣ считается всего:

3	Академіи, въ нихъ обучается.	317 чел.
41	Семинарія	13,616 —
155	Уѣздныхъ Училищъ	25,151 —
185	Приходскихъ	. 19,502 —

Итого всѣхъ Учебныхъ Заведеній 384: въ нихъ учащихся 58,586.

2) Духовноучебныя Заведенія иностранцыхъ Исповѣданій могутъ быть раздѣлены на Грекоунитскія, Римскокатолическія, Армянокатолическія и Армяногрегоріанскія.

Всѣ сіи Училища состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, кромѣ Грекоунитскихъ, которыя съ Декабря 1835 года подчинены Коммиссіи Духовныхъ Училищъ.

A. *Училища Грекоунитскія.*

a) Содержимыя Бѣлымъ Духовенствомъ:

Семинаріи	2,	въ нихъ учащихся.	435
Уѣздныхъ Училищъ	8,		340
Приходскихъ.	2,		70
b) Школы, содержимыя при мужескихъ Монастыряхъ	5,		326
c) Школы, содержимыя при женскихъ Монастыряхъ	. 6,		. 105
	23		1274

B. *Училища Римскокатолическія.*

a) Содержимыя Бѣлымъ Духовенствомъ:

Духовная Академія въ Вильнѣ	1,	въ ней учащихся	90
Семинарій	12		210
Училищъ	. 203		. 4006

b) Содержимыя при мужескихъ Монастыряхъ:

Уѣздныхъ Училищъ	8	1223
Приходскихъ	21 .	425

c) Содержимыя при женскихъ Монастыряхъ:

Школы для дѣвицъ	30 .	. 1121
	275	7075

C. *Училища Армянокатолическія.*

Въ Таврической Губерніи и за Кавказомъ Школъ	5,	учащихся	137

D. *Училища Армяногрегоріанскія.*

Семинарія въ Екатеринославской Губерніи	1,	учащихся	50
Низшихъ Школъ	. 13,	—	. 269
	14		319

Слѣдовательно вообще Духовноучебныхъ Заведеній въ Россіи какъ Православнаго, такъ и прочихъ Исповѣданій:

Академій	4,	учащихся	407
Семинарій	66,	—	14,109
Низшихъ Училищъ	. 641,	—	52,508
	711		67,024

III.

Учебныя Заведенія вѣдомства Министерства Финансовъ.

1) *Горныя,* которыя раздѣляются на низшія, среднія и высшія. Къ первому роду относятся всѣ Училища, учрежденныя при горныхъ заводахъ и рудникахъ: ихъ 56, Учителей въ нихъ 189, учащихся 4,034 челов. Ко второму роду принадлежатъ: *Горное Училище въ Нерчинскѣ*, гдѣ въ 1835 году было 13 Учителей и 162 учащихся; *Горное Училище въ Барнаулѣ*, и другія. Къ третьему роду относятся: *Институтъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ*, основанный въ 1773 г. Екатериною II и получившій въ 1834 г. свое настоящее образованіе, богатый разными коллекціями и учебными пособіями. Число учащихся въ немъ 320 чел.; *Горная Техническая*

Школа, учрежденная въ 1834 г. при Технологическомъ Институтѣ; *Отдѣленіе Медальерное* при С. Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ на 30 чел.; *Барнаульскія Практическія Отдѣленія* на 10—15 чел.; въ немъ 48 чел. учащихся. Число казенныхъ Воспитанниковъ во всѣхъ Горныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ 4,613 чел. (Кромѣ того есть много Частныхъ Горныхъ Учебныхъ Заведеній).

2) *Практическій Технологическій Институтъ,* основанный въ 1828 г., съ 132 чел. учащихся.

3) *Училище Торговаго Мореплаванія* въ С. Петербургѣ: въ немъ 82 Воспитанника; *Херсонское Училище Торговаго Мореплаванія,* основанное въ 1834 г., имѣетъ 34 ученика.

4) *Лѣсной Институтъ* въ С. Петербургѣ, имѣетъ 78 учащихся; *Лисинское Учебное Лѣсничество* въ Царскосельскомъ уѣздѣ; *Классъ Лѣсныхъ Наукъ при Митавской Гимназіи.*

5) *Школа Межевщиковъ* съ 48 учащимися.

6) *Земледѣльческое Горигорецкое Училище* въ Могилевской Губерніи: въ немъ учащихся 120 чел.

7) *Рисовальная Школа въ Черниговѣ* основана въ 1832 году.

8) *Практическая Коммерческая Академія въ Москвѣ,* основана 1810 г.; въ томъ году въ ней было 50 чел. учащихся, нынѣ 102.

IV.

Учебныя Заведенія вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1) *Медико-Хирургическія Академіи.* До конца XVIII столѣтія единственныя врачебныя Училища были

только тѣ, которыя основалъ Петръ Великій при С. Петербургскомъ, Московскомъ и Кронштадтскомъ госпиталяхъ. Императоръ Павелъ учредилъ въ 1799 г. двѣ Медицинскія Академіи, одну въ Москвѣ, другую въ С. Петербургѣ. Въ 1808 г. онѣ были соединены вмѣстѣ и первая названа Отдѣленіемъ послѣдней. Въ 1832 году по образцу С. Петербургской основана такая же Академія въ Вильнѣ Нынѣ бывшее Московское Отдѣленіе преобразовано снова въ отдѣльную Академію. Учащихся во всѣхъ трехъ Академіяхъ 2148. *Фельдшерскія Школы* въ С. Петербургѣ, Москвѣ, Вильнѣ, Казани, Харьковѣ и Екатеринославлѣ, и *Фармацевтическое Училище:* учащихся въ немъ 72 чел.

2) *Школы Сельскаго Хозяйства*, именно же по части винодѣлія въ Аккерманѣ и въ разныхъ мѣстахъ Области Кавказской и Губерніи Таврической; по части садоводства въ Гатчинѣ и въ Губерніяхъ Полтавской, Пензенской, Екатеринославской, Херсонской и Таврической; по части пчеловодства въ Малороссійскихъ Губерніяхъ; по части овцеводства въ разныхъ мѣстахъ Остъ-Зейскихъ Губерній; и собственно по земледѣльческой части въ Москвѣ, Омскѣ и Дерптѣ. Сюда же отнести должно двѣ Школы Графини Строгановой, изъ коихъ одна въ С. Петербургѣ, другая въ Новгородской Губерніи.

3) *Училища, состоящія подъ вѣдѣніемъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія.* Эти заведенія суть: 1) *Училища дѣтей Канцелярскихъ служителей*, числомъ 15: въ Архангельскѣ, Астрахани, Вяткѣ, Воронежѣ, Иркутскѣ, Кишиневѣ, Костромѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новѣгородѣ, Орлѣ, Перми, Петрозаводскѣ, Смоленскѣ, Херсонѣ и Рязани; имѣютъ 620 учениковъ. 2) *Сиротскіе дома:* число ихъ 16; въ нихъ Воспитанниковъ 1,612. Сверхъ

шого Приказы Общественнаго Призрѣнія содержатъ 24 Училища для бѣдныхъ и отпускаютъ ежегодно до 129,000 руб. на воспитаніе 4,124 бѣдныхъ дѣтей въ частныхъ домахъ. *Училищъ для бѣдныхъ* около 60, въ нихъ 10,500 Воспитанниковъ.

V.

Учебныя Заведенія вѣдомства Министерства Императорскаго Двора.

1) *Академія Художествъ*, получившая свой первый Уставъ въ 1764 году, послѣ была два раза преобразована. Число учениковъ положено: 60 казенныхъ, 100 пенсіонеровъ и отъ 150 до 200 приходящихъ.

2) *Придворное Пѣвческое Училище* состоитъ изъ 60 учениковъ.

3) *Архитектурная Школа въ Москвѣ*, получившая нынѣшнее свое образованіе въ 1831 году.

4) *Театральное Училище въ С. Петербургѣ;* число учащихся 100 человѣкъ.

5) *Земледѣльческое Удѣльное Училище*, основанное въ 1832 году, имѣетъ 250 учениковъ изъ удѣльныхъ крестьянъ.

6) *Сельскія Удѣльныя Училища*, числомъ 65.

7) *Главныя Сельскія Удѣльныя Училища* учреждены въ Красномъ Селѣ для 30 учениковъ, и въ Московской Губерніи для 50. Всѣхъ учащихся по Удѣльному вѣдомству 1,070 человѣкъ.

VI.

Учебныя Заведенія Главнаго Управленія Путей Сообщенія.

1) *Институтъ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія* основанъ въ 1810 году и имѣлъ тогда только 30 человѣкъ учащихся. Въ 1822 г. онъ получилъ новое образованіе. Нынѣ число учащихся въ этомъ Институтѣ 265 чел.

2) *Училище Гражданскихъ Инженеровъ* учреждено 1832 г. для образованія людей, способныхъ къ поддержанію и обработыванію дорогъ и каналовъ внутри Имперіи. Каждая Губернія, исключая Сибирь и Кавказъ, присылаетъ сюда по два молодыхъ людей отъ 15 до 18 лѣтняго возраста для приготовленія ихъ по этой части. Нынѣ число всѣхъ учащихся въ Училищѣ около 100 человѣкъ.

3) *Кондукторская Школа Путей Сообщенія*, основанная въ 1826 году, имѣетъ 300 учащихся.

VII.

Учебныя Заведенія вѣдомства Министерства Юстиціи.

1) *Училище Правовѣдѣнія въ С. Петербургѣ;* основано въ 1835 году Его Свѣтлостію Принцемъ Петромъ Ольденбургскимъ; число учащихся въ немъ 150 чел. изъ Дворянъ.

2) *Константиновскій Межевой Институтъ въ Москвѣ;* число учащихся 200 человѣкъ.

6 *

VIII.

Учебныя Заведенія вѣдомства Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

Учебное Отдѣленіе Восточныхъ языковъ основаніемъ своимъ обязано Вице-Канцлеру Графу Нессельроду, который учредилъ его въ 1823 году, какъ Училище для образованія дипломатическихъ переводчиковъ при Русскихъ Миссіяхъ на Востокѣ. Это Заведеніе пользуется правами Университетовъ; число учащихся въ немъ ограничено 6-ю лицами, которые получаютъ по 1000 руб. въ годъ и пользуются казенною квартирой. Кромѣ того допускается неопредѣленное число сверхштатныхъ слушателей. При Институтѣ Библіотека, особенно богатая по части Восточной Исторіи, Географіи и Статистики; также Нумизматическій Кабинетъ, въ которомъ 4,200 медалей. Подобное же заведеніе есть въ Москвѣ подъ именемъ *Армянскаго Училища Лазаревыхъ*, основанное въ 1815 году: въ немъ около 100 чел. учащихся.

IX.

Учебныя Заведенія, состоящія подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы.

1) *Воспитательные Домы* въ Москвѣ и въ С. Петербургѣ; первый основанъ въ 1763 году, второй въ 1770 году. Тогда же назначено имъ 660,000 руб. изъ Государственнаго Казначейства, которое должно было уплатить имъ эту сумму въ продолженіе 12 лѣтъ; сверхъ того 240,000 руб. изъ доходовъ Великаго Князя Павла Петровича и 55,000 ежегодно на неопредѣ-

ленное время. Въ 1797 году обороты капиталовъ, принадлежавшихъ обѣимъ Воспитательнымъ Домамъ, не превышали 16 мил. рублей; а капиталъ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома едва доходилъ до 443,000 руб. Но въ продолженіе тридцати-двухъ-лѣтняго управленія ими Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны, капиталы ихъ до того увеличились, что въ 1829 году обороты этихъ капиталовъ доходили до 623,000,000 руб.; а въ 1833 г. до 764,375,050 руб. Питомцы Воспитательныхъ Домовъ раздѣлены по ихъ полу; отъ того С. Петербургскій въ 1834 году имѣетъ два отдѣленія, изъ которыхъ одно, подъ названіемъ *Гатчинскаго Воспитательнаго Дома*, назначено собственно для Воспитанниковъ мужескаго пола. Число Воспитанниковъ, содержимыхъ на счетъ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома, въ самомъ домѣ и въ другихъ мѣстахъ, 19,093 чел.; Московскаго 30,811 чел.; вмѣстѣ 49,904 чел.; Учебныя Заведенія, относящіяся къ тому же разряду, суть: а) *Коммерческое Училище въ С. Петербургѣ*, число учащихся нынѣ 800 чел.; содержаніе училища стоитъ около 110,000 р. въ годъ. в) *Коммерческое Училище въ Москвѣ*; 125 учащихся; на содержаніе 95,286 р. въ годъ. с) *Александринскій Сиротскій Институтъ въ Москвѣ;* въ немъ 500 чел.; Воспитанниковъ; на содержаніе его — 230,000 р. въ годъ. д) *Институтъ глухонѣмыхъ въ С. Петербургѣ*, прежде бывшій въ Павловскѣ. Число учащихся нынѣ 100 чел.; содержаніе Института 75,000 р. въ годъ. е) *Училище слѣпыхъ въ Гатчинѣ*, устроенное для 50 Воспитанниковъ.

2) *Женскія Учебныя Заведенія:* а) *Воспитательное Общество Благородныхъ дѣвицъ въ С. Петербургѣ*, основанное въ 1764 г. Нынѣ число Воспитанницъ этого Общества 750; на содержаніе его ассигновано 650,000 руб. въ годъ; кромѣ того оно владѣетъ капиталомъ въ

2,500,000 руб. в) *Институтъ Св. Екатерины въ С. Петербургѣ*, основанный въ 1798 г. Число его Воспитанницъ 300; на содержаніе получаетъ 240,000 руб. c) *Женское отдѣленіе при Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ*, въ немъ 50 Воспитанницъ; на содержаніе его 37,000 р. въ годъ. d) *Институтъ Св. Екатерины въ Москвѣ*, основанный въ 1802 г. по образцу С. Петербургскаго; число его Воспитанницъ 234; на содержаніе его 183,596 руб. ежегодно. e) *Александровской Институтъ въ Москвѣ*, имѣетъ 130 Воспитанницъ, и получаетъ 183,596 руб. ежегодно на содержаніе. f) *Институтъ Благородныхъ дѣвицъ въ Одессѣ* основанъ въ 1826 году; число учащихся 60. g) *Институтъ Благородныхъ дѣвицъ въ Харьковѣ*, основанный въ 1817 г. на подобіе Екатерининскихъ Институтовъ Московскаго и С. Петербургскаго, имѣетъ 20 Воспитанницъ. h) *Училища для солдатскихъ дочерей.* Первое изъ нихъ учреждено въ 1820 году въ С. Петербургѣ; нынѣ ихъ четыре — два въ С. Петербургѣ, одно въ Николаевѣ и одно въ Севастополѣ; во всѣхъ вмѣстѣ 600 Воспитанницъ.

X.

Учебныя Заведенія, состоящія подъ непосредственнымъ управленіемъ Ея Величества Государыни Императрицы.

1) *Женское Патріотическое Общество въ С. Петербургѣ.* Первое основаніе положено ему въ 1812 году для вспомоществованія потерпѣвшимъ отъ войны и для воспитанія сиротъ убитыхъ и дѣтей неимущихъ воиновъ; по окончаніи жъ войны, настоящая цѣль этого Общества, приличное воспитаніе бѣдныхъ дѣтей. Число учрежденныхъ имъ Училищъ 12, въ которыхъ оно содержитъ по 15 дѣвицъ въ каждомъ; въ эти Училища принимаются также и на пансіонерское содержаніе.

Всѣхъ Воспитанницъ нынѣ 323; ежегодные расходы отъ 45 до 50 тысячь руб. въ годъ 2) *Патріотическій Институтъ* основанъ въ концѣ 1812 года для воспитанія дочерей Офицеровъ, которые пострадали или убиты въ тогдашнюю компанію. Число его Воспитанницъ — 245. 3) *Домъ Трудолюбія въ С. Петербургѣ*, основанный съ той же цѣлію; всѣхъ его Воспитанницъ 208; на содержаніе его 90,000 руб. въ годъ. 4) *Институтъ Благородныхъ дѣвицъ въ Полтавѣ*, учрежденный въ 1819 году тамошнимъ Дворянствомъ, имѣетъ 100 Воспитанницъ; на содержаніе ихъ — 51,980 руб. 5) *Домъ Трудолюбія въ Москвѣ*, учрежденъ въ 1824 г.; число Воспитанницъ— 110; на содержаніе ежегодно — 40,000 руб. 6) *Домъ Трудолюбія въ Симбирскѣ*, въ коемъ 12 Воспитанницъ. 7) *Кронштадтскій Сиротскій Домъ* основанъ въ 1831 году для 30 сиротъ; на содержаніе получаетъ 9,000 руб. ежегодно, большею частію изъ суммъ своей Августѣйшей покровительницы.

XI.

Учебныя Заведенія, состоящія подъ вѣдѣніемъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны.

1) *Маріинскій Институтъ въ С. Петербургѣ*, основанный въ 1797 году съ цѣлію воспитанія мѣщанскихъ дочерей и дочерей Придворныхъ Служителей. Въ началѣ въ немъ было 40 Воспитанницъ, нынѣ ихъ до 130; 2) *Александровское Училище въ Павловскѣ* открыто еще только съ 1835 года.

XII.

Учебныя Заведенія для дѣвицъ, состоящія подъ вѣдѣніемъ Мѣстныхъ Начальствъ.

1) *Институтъ Благородныхъ дѣвицъ въ Одессѣ* основанъ въ 1829 году; число Воспитанницъ 60; 2)

Училище для дѣвицъ въ Одессѣ основано въ 1835 году для дочерей среднихъ состояній, получаетъ 10,000 руб. ежегодно; 3) *Институтъ Благородныхъ дѣвицъ въ Казани* основанъ въ 1828 году Полковницей Радіановой; 4) *Дѣвичій Институтъ въ Тамбовѣ*, учрежденъ въ 1834 г. для 12 бѣдныхъ благородныхъ дѣвицъ; 5) *Благородный женскій Пансіонъ въ Тифлисѣ*, основанный въ 1830 г. и потомъ преобразованный въ 1832, имѣетъ 25 Воспитанницъ, между которыми нѣсколько благородныхъ Грузинокъ; 6) *Институтъ для дѣвицъ при Военной Школѣ въ Оренбургѣ*, основанъ въ 1832 г. учащихся 50 Воспитанницъ; 7) *Институтъ Благородныхъ дѣвицъ въ Кіевѣ*, учрежденъ въ 1834 г. на 60 Воспитанницъ; 8) *Дѣвичій Институтъ въ Керчи* учрежденъ въ 1835 4. для 30 пансіонерокъ; число вольноприходящихъ неограничено. Но содержаніе получаетъ 8,000 р. въ годъ; 9) *Домъ призрѣнія сиротъ въ Иркутскѣ* существуетъ съ 1832 г. 10) *Дѣвичій Институтъ въ Астрахани*, основанный 1836 г. имѣетъ 30 Воспитанницъ, изъ нѣкоторыхъ каждая платитъ по 400 р. въ годъ.

XIII.

Школы разныхъ Вѣдомствъ.

1) *Нѣмецкія*: a) *Училище Св. Петра въ С. Петербургѣ*, основано 1763 г. имѣетъ 450 учениковъ; при немъ дѣвичья Школа съ 150 ученицами; в.) *Школа Св. Анны въ С. Петербургѣ* раздѣляется на два отдѣленія, мужеское и женское: въ первомъ 150 учащихся, въ послѣднемъ 110; c) *Школа Св. Екатерины въ С. Петербургѣ*, въ ней 100 учащихся; d) *Школа при Реформатской церкви въ С. Петербургѣ*, основана 1817 г., нынѣ въ ней 200 чел. учащихся. Въ 1835 г. учреждено при этой Школѣ отдѣленіе для безденежнаго воспитанія неимущихъ си-

роть. Кромѣ того въ Россіи очень много Нѣмецкихъ Школъ въ Нѣмецкихъ колоніяхъ, разбросанныхъ по всему Государству, въ особенности же въ Губерніяхъ: Херсонской, Екатеринославской, Черниговской, Лифляндской, С. Петербургской, въ Бессарабіи и Грузіи. Всѣхъ иностранныхъ колоній въ Россіи 410, въ которыхъ 250,084 души: между ими безошибочно можно опредѣлить 200,000 Нѣмцевъ, и 375 Нѣмецкихъ колоній. Въ 1835 г. всѣхъ Школъ въ Нѣмецкихъ колоніяхъ было 750: и въ нихъ 35,746 чел. учащихся: 18,094 муж. пола и 17,052 женск.; 2) *Татарскія*. Вообще жителей Магометанскаго Исповѣданія въ Европейской Россіи до 1,287,407 душъ: собственно для нихъ заведены въ Губерніяхъ, въ которыхъ они обитаютъ, 561 Школа. Полагая по 25 учащихся въ каждой изъ этихъ Школъ, общее число всѣхъ учащихся въ нихъ будетъ 14,025 чел. 3) *Еврейскія*. Въ Россіи до 1,065,000 душъ этого народа. Школы ихъ можно раздѣлить на два рода: въ однѣхъ Школахъ, которыхъ до 3523, преподается исключительно Еврейскій языкъ и чтеніе Талмуда; Авторъ находитъ ихъ недостойными быть въ числѣ публичныхъ Учебныхъ Заведеній. Въ другихъ Школахъ, учрежденныхъ отъ Правительства, до сихъ поръ въ весьма еще маломъ количествѣ, дается Евреямъ нравственное и умственное образованіе. Первая Школа въ этомъ родѣ основана 1826 г. въ Одессѣ; учащихся въ этомъ году въ ней было 37 чел., нынѣ 400; содержаніе Школы стоитъ 20,500 р. ежегодно. При ней женское отдѣленіе, въ которомъ обучается 60 дѣвицъ. Другая Еврейская Школа основана 1835 г. въ Умани, Кіевской Губерніи: въ ней до 100 учащихся. По Положенію о Евреяхъ 15 Апрѣля 1835 года, дѣти ихъ могутъ приниматься во всѣ Русскія Учебныя Заведенія на равнѣ съ дѣтьми прочихъ гражданъ.

Изъ прилагаемой за тѣмъ таблицы видно:

	Число учебныхъ Заведеній.	Число учащихся.	На содержаніе ихъ. Рубли.
III. Министерства Финансовъ	72	6221	1,032,191
IV. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ . .	107	13,340	1,962,714
V. Министерства Императорскаго Двора	72	1415	391,825
	(не в	ключая	Удѣльн.)
VI. Главнаго Управленія Путей Сообщенія. .	3	665	381,545
VII. Министерства Юстиціи	2	350	273,654
VIII. Министерства Иностранныхъ Дѣлъ . .	1	6	30,000
IX. Учрежденныя Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Маріею Θеодоровною .	18	52,912	4,745,488
X. Управляемыя Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Александрою Θеодоровною .	19	1122	667,720
XI. Управляемыя Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Еленою Павловною.	2	165	——
XII. Подъ управленіемъ Мѣстныхъ Начальствъ.	9	237	91,310
XIII. Разныхъ Училищъ:			
1) *Нѣмецкихъ:* a) въ С. Петербургѣ.	4	1160	——
b) Въ колоніяхъ.	750	35,746	——
2) *Татарскихъ*.	561	14,025	——
3) *Еврейскихъ* .	2	500	20,500
Всего. .	1622	127,864	9,596,947

Слѣдовательно общее число учащихся по всей Россійской Имперіи таково:

	Число учащихъ	На содержаніе ихъ. Рубли.
По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія	85,707	7,450,000
По Военному вѣдомству	179,981	8,687,194
По Духовному	67,024	[illegible],000,000
По другимъ	127,864	9,596,947
	460,576	28,737,141

Съ 1824 года прибыло больше 197,353 учащихся; съ 1808 года больше 351,318, т. е. число посѣщающихъ Учебныя Заведенія нынѣ въ три раза съ половиною больше, нежели было 30 лѣтъ тому назадъ.

Учащіеся вообще должны быть раздѣлены на обучающихся въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, каковы Университеты, Гимназіи, Лицеи, Семинаріи, и на посѣщающихъ низшія Учебныя мѣста. Число первыхъ можетъ быть опредѣлено такимъ образомъ:

По вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.	10,000 чел.
По Военному вѣдомству.	10,000 —
По Духовному вѣдомству.	14,590 —
По прочимъ вѣдомствамъ.	9,500 —
	44,090 чел.

Слѣдовательно, 44,090 чел. получаютъ высшее образованіе; а 415,486 чел. довольствуются образованіемъ обыкновеннымъ или получаютъ первое основное образованіе.

Прим. Помѣщая въ нашемъ Журналѣ сіе столь любопытное обозрѣніе, мы однакожь не ручаемся за вѣрность всѣхъ заключающихся въ ономъ свѣдѣній, хотя почтенный Авторъ *Краткаго описанія системы, успѣховъ и состоянія народнаго просвѣщенія въ Россіи* для сочиненія своей книги пользовался оффиціальными пособіями. Трудъ его заслуживаетъ уваженіе и благодарность; а погрѣшности, свойственныя всякому человѣческому, а тѣмъ болѣе частному труду, если какія могли вкрасться въ оный, Читатели наши будутъ имѣть случай исправить по статьѣ, болѣе оффиціальной, которую ожидаемъ и надѣемся въ непродолжительномъ времени предложить ихъ вниманію.

2.

ВЫПИСКА
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 22 Марта.

Читаны копіи съ опредѣленій Г. Министра Народнаго Просвѣщенія: а) о назначеніи Члена Коммиссіи Коллежскаго Секретаря Бередникова Главнымъ Редакторомъ; 2) объ опредѣленіи находящагося не у дѣлъ Титулярнаго Совѣтника Михаила Коркунова Чиновникомъ Археографической Коммиссіи.

Г. Министръ Финансовъ препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія четыре акта первой половины XVIII столѣтія, найденные при осмотрѣ Домбровицкаго Монастыря, въ Волынской Губерніи. Коммиссія, принимая во вниманіе какъ содержаніе этихъ актовъ, не заключающее въ себѣ ничего важнаго и замѣчательнаго въ историческомъ отношеніи, такъ и время, къ которому они относятся, опредѣлила: хранить ихъ при дѣлахъ ея впредь до назначенія общаго мѣстохраненія для актовъ, поступающихъ изъ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстъ.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о донесеніи правящаго должность Керчь-Еникольскаго Градоначальника, что въ Архивахъ Присутственныхъ Мѣстъ тамошняго Градоначальства дѣла заведены не ранѣе 1770 года и вообще древнихъ актовъ не имѣется.

Учитель Астраханской Гимназіи Матвѣевъ представилъ списанный имъ отрывокъ изъ Царскаго наказа Астраханскому Намѣстнику Князю Сицкому. По разсмотрѣніи онаго Членомъ Г. Бередниковымъ, Коммиссія опредѣлила: присовокупить этотъ отрывокъ къ историческимъ актамъ, предполагаемымъ ею къ изданію въ свѣтъ.

Г. Бередниковъ читалъ донесеніе о разсмотрѣнной имъ описи грамотъ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ, и представилъ реестръ 13 грамотъ, которыя онъ почитаетъ нужнымъ вытребовать для напечатанія. Коммиссія положила просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія снестись о томъ съ Г. Министромъ Юстиціи. Изъ того же донесенія видно, что Г. Бередниковъ полагаетъ излишнимъ печатать двѣ отчинныя грамоты 1671 и 1689 годовъ, доставленныя изъ Ярославской Казенной Палаты, потому что много подобныхъ грамотъ уже напечатано въ Румянцевскомъ Собраніи Государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ Полномъ Собраніи Законовъ и въ Актахъ Археографической Экспедиціи. Но не безполезно бы было, по мнѣнію Г. Бередникова, отдѣлить эти двѣ печатныя грамоты отъ столбцевъ и рукописныхъ актовъ, и хранить, какъ библіографическую рѣдкость не въ Архивѣ, а въ какой нибудь Публичной Библіотекѣ, тѣмъ болѣе, что Московская книгопечатня XVII вѣка не слишкомъ богата своими произведеніями, особенно же подобными оффиціальными актами, кото-

рые, безъ сомнѣнія, обратятъ на себя вниманіе библіографовъ. Положено: имѣя въ виду предположеніе Г. Бередникова, хранить эти двѣ грамоты при дѣлахъ Коммиссіи впредь до особаго распоряженія.

Тотъ же Членъ Коммиссіи читалъ слѣдующее донесеніе о старинной рукописи, относящейся къ разряду Лѣтописныхъ Сборниковъ, представленной Г. Предсѣдателю владѣльцемъ ея, Чиновникомъ Горнаго вѣдомства, 12 класса Бальзеромъ. «Рукопись эта (исхода XV вѣка), въ четвертку, писана полууставомъ, въ два столбца, на 345 листахъ, изъ коихъ въ началѣ двухъ или трехъ листовъ недостаетъ; продолжается до 1467 года; за тѣмъ идетъ отдѣльная повѣсть о покореніи Новагорода В. К. Іоанномъ Василіевичемъ; а далѣе, безъ начала и конца, кажется пришитая въ послѣдствіи, тетрадь заключаетъ въ себѣ Лѣтописецъ съ 1472 по 1510 годъ, по большей части выписку изъ Псковской Лѣтописи. Сія рукопись сходна съ принятою въ основаніе при изданіи первой части Софійскаго Временника, по списку, принадлежавшему Библіотекѣ Графа Толстаго (Описаніе Славяно-Россійскихъ рукописей Графа Толстаго, Отд. 1, № 56, и Предисловіе къ Софійскому Временнику, стр. XV, XVII — XVIII). Я тщательно сличалъ помянутую рукопись съ Софійскимъ Временникомъ, и нашелъ въ ней слѣдующія отмѣны: 1) подлинникъ первой части Софійскаго Временника простирается до 1418 года и оканчивается слѣдующими словами: «того же лѣта бысть знаменіе отъ иконы Святыя Богородицы Покрова, и. . .» (Софійскій Временникъ ч. I, стр. 452); рукопись же продолжается съ листа 298 об. до 302 об. до 1462 года, и кончится преставленіемъ Великаго Князя Василія Василіевича: послѣ чего слѣдуетъ уже, какъ выше сказано, повѣсть о покореніи Великаго Новагорода, до 316 листа. 2) Въ рукописи находят-

ся: Уставъ Великаго Князя Владиміра о церковныхъ судахъ и десятинахъ (л. 98 об. — 102 об.) и Уставы Великихъ Князей Ярослава Владиміровича и Василія Дмитріевича (отрывки), л. 102 об. — 105, чего именно не достаетъ въ Софійскомъ Временникѣ. Въ концѣ Уставовъ подписано: «списанъ же бысть сей свертокъ изъ великаго и стараго Номоканона, на Москвѣ въ лѣто 6911 (1402) индикта. . . . мѣсяца Ноября 11.» Эта приписка кажется весьма важною относительно древности такъ называемыхъ Уставовъ о церковныхъ судахъ, въ достовѣрности которыхъ у насъ доселѣ многіе сомнѣваются. Могли быть искажены списки, или подновлены въ слогѣ, особенно позднѣйшіе; но достовѣрность этихъ памятниковъ законодательства, по моему мнѣнію, неопровержима. По вышеизложеннымъ обстоятельствамъ, доставленную мнѣ Вашимъ Сіятельствомъ рукопись я признаю отлично хорошею. Ее можно будетъ съ пользою употребить въ дѣло при будущемъ изданіи Лѣтописей. Разсмотрѣвъ эту рукопись въ подробности, я думаю, что этимъ древнимъ и отмѣнно исправнымъ спискомъ можно даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправить Софійскій Временникъ, изданный Г. Строевымъ.» Положено войти въ сношеніе съ Г. Бальзеромъ для покупки этой рукописи и испросить разрѣшеніе Г. Министра употребить нужную на то сумму изъ капитала Археографической Коммиссіи.

Правитель дѣлъ Коммиссіи Строевъ донесъ, что подлинный Указъ Петра Перваго, данный Воеводѣ Тульской Провинціи Ивану Данилову 11 Мая 1721 года, объ отправленіи въ Тульскую Губернію крестьянъ для обученія снимать хлѣбъ съ поля косами, не находится въ Полномъ Собраніи Законовъ; но въ VI томѣ сего Собранія подъ № 3781, помѣщенъ именный Указъ того же 11 Мая 1721 года, данный Президенту Камеръ-Коллегіи Князю Голицыну о разсылкѣ Указа объ отправленіи

крестьянъ въ разныя хлѣбородныя мѣста, для обученія мѣстныхъ обывателей снимать хлѣбъ съ поля косами. При немъ приложена была копія съ циркулярнаго Указа, отправленнаго въ тѣ же самыя мѣста, и безъ всякаго сомнѣнія также и въ Тульскую Провинцію. Копія эта не напечатана, но Указъ, доставленный изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, можетъ замѣнить ее. Указы, данные Президенту Камеръ-Коллегіи и Воеводѣ Тульской Провинціи почти одного содержанія, хотя и съ нѣкоторыми отмѣнами въ выраженіяхъ. Коммиссія положила: Указъ этотъ хранить при дѣлахъ Коммиссіи, впредь до назначенія общаго мѣстохраненія для актовъ, доставляемыхъ изъ Губернскихъ Присутственныхъ Мѣстъ.

Засѣданіе 5 *Апрѣля.*

Доставленныя отъ Г. Министра Г. Предсѣдателю Коммиссіи: Лаврентьевскую Лѣтопись, Раскольничій списокъ Волынской Лѣтописи и Сборникъ въ четырехъ частяхъ, подъ заглавіемъ Acta publica Magni Ducatus Lithuaniae, принадлежащіе Императорской Публичной Библіотекѣ, и отъ Непремѣннаго Секретаря Конференціи Академіи Наукъ Волынскую Лѣтопись по Ипатьевскому списку, положено: хранить съ особымъ тщаніемъ въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія и никому изъ него не передавать.

Доставленныя Г. Министру изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ столбцы и книги съ Царскими Указами, найденныя въ Иркутскомъ Губернскомъ Архивѣ и 18 актовъ на Польскомъ и Русскомъ языкахъ, найденныхъ въ Велижскомъ Городовомъ Магистратѣ, опредѣлено передать на разсмотрѣніе Членовъ Гг. Бередникова и Устрялова.

Изъ Государственнаго Московскаго Архива Старыхъ Дѣлъ препровождены въ Коммиссію 82 акта, требованные оною для напечатанія въ приготовляемомъ изданіи. Положено приступить къ снятію съ нихъ копій.

Членъ Коммиссіи, Г. Бередниковъ, читалъ слѣдующее донесеніе: «Разсмотрѣвъ опись столбцевъ Аптекарскаго Приказа, я нахожу, что всѣ сіи бумаги заслуживаютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія. Изъ краткихъ оглавленій актовъ, въ описи исчисленныхъ, не льзя видѣть содержанія ихъ во всей полнотѣ: въ подробностяхъ этого рода бумагъ часто встрѣчаются указанія, драгоцѣнныя для Исторіи, черты въ извѣстной степени дополняющія бытъ Государственный и народный. По этому всѣ бумаги Аптекарскаго Приказа, состоящія въ 14 связкахъ, можно бы вытребовать въ Коммиссію, разсмотрѣть и выбрать изъ нихъ то, что нужнымъ окажется напечатать въ приготовляемомъ изданіи подобныхъ грамотъ. Впрочемъ, если на эту мѣру Коммиссія не согласится, то по крайней мѣрѣ необходимо имѣть въ рукахъ связку первую и третью, какъ содержащія въ себѣ самыя старыя дѣла Аптекарскаго Приказа, съ 1583 по 1645 годъ. Сверхъ того, изъ другихъ связокъ, нужно истребовать слѣдующія бумаги:

Изъ связки 2-й: № 38. О пожалованіи Царскихъ грамотъ на устроеніе въ Москвѣ вольныхъ аптекъ, 1701 года.

№ 75. Донесеніе о болѣзни, способѣ леченія и кончинѣ Великой Княгини Шарлоты-Христины-Софіи, Герцогини Брауншвейгъ-Люнебургской.

Изъ связки 4: № 29. О доставленіи подъ Смоленскъ лекарствъ, изъ-за моря, чрезъ Ругодивъ, и сухимъ путемъ изъ Полоцка и Могилева, 1655 г.

№ 31. Присяги Докторовъ, Аптекарей, Лекарей и проч. 1656 г.

№ 37. Дѣло по доносу крестьянина на тещу свою, въ произношеніи неприличныхъ словъ про Царя Алексѣя Михайловича, 1657 г.

№ 46. О выборѣ старосты къ Денежному Серебряному Двору, 1661 г.

Изъ связки 5: № 55. О Денежномъ Дворѣ и проч. 1663 г.

№ 58. Дѣло, производившееся въ Аптекарскомъ Приказѣ, по доносу Тихоновой Пустыни Старца Сергія на Игумена Аѳанасія, 1664 г.

№ 59. Рецепты и наставленіе Доктора Самуила Каллеса Царю Алексѣю Михайловичу о соблюденіи здоровья, 1665 г.

Изъ связки 6: № 63. Объ освидѣтельствованіи больныхъ стрѣльцовъ, сборѣ кореньевъ и угощеніи Царскимъ столомъ служителей Аптекарскаго Приказа, 1666 г.

№ 65. Дѣло по челобитью Лекаря Дилговена на Доктора Ингергарта, въ обнесеніи его, будто бы онъ Лекарь жидовствуетъ и проч. 1666 г.

№ 72. О посылкѣ для покупки аптекарскихъ запасовъ въ Англію и другія Государства, 1670 г.

№ 75. Объ угощеніи Царскимъ столомъ, въ Свѣтлое Воскресеніе, Русскихъ Лекарей, Аптекарей, костоправовъ и проч 1672 г.

№ 80. О командированіи Лекаря и учениковъ съ лекарствами въ Разрядъ къ Князю Долгорукому, и объ отпускѣ по рецептамъ изъ аптекъ лекарствъ для разныхъ особъ безденежно и за деньги, 1674 г.

Изъ связки 7: № 83. О пользованіи Царя Ѳеодора Алексѣевича отъ цынготной болѣзни, 1676 г.

Изъ связки 8: N° 97. О покражѣ изъ Царскаго огорода растеній, о нарядѣ Медицинскихъ Чиновъ съ медикаментами въ походъ съ Государемъ, и проч.

N° 99. Рецепты объ отпускѣ лекарствъ для Царской Фамиліи и проч.

Изъ связки 9: N° 102. Наставленіе о леченіи отравленныхъ ядомъ, 1683 г.

N° 104. Объ отпускѣ Царевнамъ въ хоромы аптекарскихъ припасовъ, по Докторскимъ росписямъ, 1683 г.

Изъ связки 10: N° 112. О призывѣ иностранныхъ врачей въ Россію, 1684 г.

Изъ связки 11: N° 122. О запрещеніи продажи въ зеленыхъ, москотильныхъ и овощныхъ рядахъ ядовитыхъ веществъ, 1687 г.

N° 133. О посылкѣ Медицинскихъ Чиновниковъ къ войскамъ и снабженіи ихъ медикаментами, 1690 г.

N° 135. Подробное описаніе экзамена, произведеннаго въ Царскомъ присутствіи двумъ Греческимъ Докторамъ, 1691 г.

N° 137. О запрещеніи продавать лекарства въ зеленыхъ и овощныхъ рядахъ, 1691 г.

Изъ связки 12: N° 140. О свидѣтельствѣ разныхъ людей въ болѣзняхъ, объ опредѣленіи въ службу Медицинскихъ и Аптекарскихъ Чиновъ, и проч. 1692 г.

N° 143. О сборѣ Московскихъ дворцовыхъ селъ крестьянамъ, про обиходъ Великихъ Государей, на сидѣнье водокъ, цвѣтовъ, 1693 г.

N° 151. О выпискѣ изъ чужихъ краевъ Лекарей и лекарскихъ учениковъ, 1695 г.

Изъ связки 13: N° 156. О посылкѣ иноземца Горцена въ чужіе краи, для приглашенія Лекарей въ Русскую службу, 1696 г.

N° 166. О командированіи Медицинскихъ Чиновъ въ Азовскій походъ, 1699 г.

Nº 169. Дѣло по челобитью Аптекарской Науки иноземца Гутбира на иноземца же Миллера, о дежурствѣ въ Преображенскомъ Дворцѣ Доктору, Лекарямъ и Аптекарю, и проч. 1699 г.

Nº 176. Объ учрежденіи въ Москвѣ осьми аптекъ, 1701 г.

Изъ связки 14: Роспись Новаго Денежнаго Англійскаго Двора старостамъ и мастеровымъ людямъ.

Любопытнѣйшіе акты въ связкахъ 1 и 3, назначенныхъ мною къ вытребованію въ Коммиссію, суть:

a) Объ изслѣдованіи болѣзни Маріи Хлоповой, бывшей невѣсты Царя Михаила Θеодоровича, 1623 г.

b) Патентъ отъ Падуанской Академіи природному Россіянину Петру Постникову на званіе Медика, 1695 г.

c) Меморіи, писанныя для Царя Алексѣя Михайловича Докторомъ Лаврентіемъ Блюментростомъ, 1671 и 1672 г.

d) О леченіи Царя Михаила Θеодоровича отъ рожи, 1643 г.

и e) О леченіи Царевича Вальдемара, 1645 г.

Въ исчисленныхъ актахъ, относящихся до Исторіи Медицины въ Россіи, скрывается столько важнаго, что они по ближайшемъ разсмотрѣніи, безъ сомнѣнія всѣ войдутъ въ приготовляемое къ изданію Собраніе Актовъ Археографической Коммиссіи.

Опредѣлено: довести о семъ до свѣдѣнія Г. Министра и просить снестись съ Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ о доставленіи въ Коммиссію на первый разъ, первой и третьей связокъ бумагъ Аптекарскаго Приказа.

Засѣданіе 26 Апрѣля.

Читано опредѣленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о назначеніи находящагося не у дѣлъ Коллеж-

скаго Ассессора Михаила Григоровича и Помощника Архитектора Департамента Народнаго Просвѣщенія Петра Норева Чиновниками Археографической Коммиссіи, съ оставленіемъ послѣдняго при настоящей его должности.

Конференція Академіи Наукъ представила Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Сводъ Волынской Лѣтописи, составленный Статскимъ Совѣтникомъ Анастасевичемъ; Г. Анастасевичь препроводилъ къ Г-ну Предсѣдателю Коммиссіи находившійся у него Хлѣбниковскій списокъ. Положено: первый передать на разсмотрѣніе Г. Бередникова, а послѣдній хранить при дѣлахъ Коммиссіи впредь до особаго распоряженія.

Г. Штатный Смотритель Путивльскаго Уѣзднаго Училища доставилъ снимокъ съ надгробнаго камня, найденнаго въ Путивлѣ на мѣстѣ, называемомъ Городокъ. Снимокъ переданъ на разсмотрѣніе Гг. Членовъ Устрялова и Бередникова, а Штатному Смотрителю Путивльскаго Уѣзднаго Училища изъявлена чрезъ посредство Г. Предсѣдателя благодарность.

Препровожденные Г-мъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ акты изъ Иркутскаго Губернскаго Архива, поручено разсмотрѣть Правителю дѣлъ Коммиссіи Строеву.

Членъ Коммиссіи, Г. Устряловъ, читалъ слѣдующее донесеніе, о разсмотрѣнныхъ имъ актахъ изъ Архива Князя Сапѣги и изъ Велижскаго Городоваго Магистрата: «Въ слѣдствіе возложеннаго на меня Коммиссіею порученія разсмотрѣть доставленные Г. Министромъ Финансовъ акты въ трехъ книгахъ и одномъ ящикѣ, имѣю честь донести:

А) Въ книгѣ, найденной Гродненскимъ Вице-Губернаторомъ въ конфискованномъ имѣніи Князя Сапѣги Деречинѣ, заключаются большею частію многіе любопытные документы относительно Исторіи Ливонскаго

Ордена Меченосцевъ, не извѣстные ни Графу Браю, ни другимъ Бытописателямъ Ливоніи, а именно:

1) Подлинная булла Папы Гонорія III, 1227 г., о правахъ Рижскаго Епископа.

2) Подлинная булла Папы Григорія IX, 1231 г., о порученіи Рижской церкви Бременскому Епископу.

3) Булла Папы Иннокентія IV, 1254 года, Ливонскому Капитулу, объ устройствѣ Рижской церкви.

4) Булла Папы Урбана V, 1362 года, о церковномъ судѣ въ Ливоніи.

5) Булла Папы Иннокентія VI, 1363 г., о владѣніяхъ Рижскаго Архіепископа.

6) Конфирмація по дѣламъ Семигаліи, 1399 г.

7) Булла Иннокентія VII, 1411 г., съ увѣщаніемъ къ Ордену о повиновеніи Рижскому Архіепископу.

8) Булла Мартина II, объ утвержденіи Рижскимъ Архіепископомъ Генинга.

9) Булла Сикста III, 1432 г. Рижскому Архіепископу, о дозволеніи вступать въ мирные переговоры съ Московитянами.

10) Посланіе Базельскаго Собора, 1435 г., Рижскому Архіепископу, о возстановленіи согласія съ Магистромъ.

11) Булла Папы Николая V, 1453 г., о прекращеніи распрей Рижскаго Архіепископа съ Меченосцами.

12) Булла Сикста IV, 1482 года, съ предоставленіемъ Рижскому Архіепископу полной власти по управленію дѣлами Ливоніи.

13) Булла Юлія II, 1508 г., объ избраніи Рижскаго Архіепископа.

14) Булла Иннокентія XII, 1693 г., о томъ же.

15) Посланіе Рижскаго Епископа Альберта, 1245 г., объ устройствѣ церкви.

16) Запись 1292 г., объ уступкѣ острова Далена Рижскому Епископу.

17) Запись Рижскаго Архіепископа, 1348 г., объ уступкѣ острова Далена съ городами церкви и Капитулу.

18) Запись Рижскаго Архіепископа, 1362 г., объ островѣ Остенкгузенѣ.

19) Запись Пріора Лаврентія, 1370 г., объ уступкѣ Капитулу нѣкоторыхъ земель.

20) Актъ 1406 г., объ освобожденіи церковныхъ домовъ отъ разныхъ повинностей.

21) Актъ 1529 г., о зависимости дѣлъ свѣтскихъ и духовныхъ отъ Рижскаго Архіепископа.

22) Булла Бонифація VIII, 1519 г., объ имѣніяхъ Капитула.

23) Посланіе Рижскаго Епископа Николая, 1243 г., о союзѣ съ Тевтонскимъ Орденомъ.

24) Договоръ города Риги, 1330 г., съ Магистромъ и Орденомъ о взаимномъ согласіи.

25) Грамота Сигизмунда Рижскому Архіепископу Геннигу, 1426 г., объ утвержденіи правъ его.

26) Мирный договоръ Ливонскаго Гермейстера Павла Русдорфа съ Ягелломъ и Витольдомъ о постановленіи границъ обоюдныхъ владѣній.

27) Грамота Польскаго Короля Сигизмунда I, 1540 г., о разграниченіи Ливоніи отъ Литвы.

28) Оборонительный трактатъ Гермейстера Плеттенберга съ Великимъ Княземъ Литовскимъ Александромъ, 1501 г., противъ Іоанна III.

29) Грамота В. К. Литовскаго Александра, 1505 г., о назначеніи Коммиссаровъ для опредѣленія границъ между Ливоніею и Литвою.

30) Мирный договоръ Польскаго Короля Сигизмунда I съ Ливонскимъ Орденомъ, 1535 г.

31) Наказъ Магистра Германа, 1545 г., о заключеніи мира съ Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ Августомъ.

32) Мирный договоръ Гермейстера Фирстенберга съ Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ Августомъ, 1557 г., при посредничествѣ Цесарскихъ Пословъ.

33) Актъ посредничества Цесарскихъ Пословъ, 1557 г., о примиреніи Фирстенберга съ Польскимъ Королемъ.

34) Оборонительный договоръ Фирстенберга съ Королемъ Польскимъ Сигизмундомъ Августомъ, 1557 г., по случаю войны съ Іоанномъ Грознымъ.

35) Запись Ордена Ливонскаго, 1559 г., о согласіи его на отреченіе Фирстенберга отъ званія Магистра и о назначеніи на мѣсто его Кетлера.

36) Договоръ Ливонскаго Магистра Кетлера съ Королемъ Сигизмундомъ Августомъ, 1559 г., о защитѣ Ливоніи отъ Московскаго Государя.

37) Инструкція Рижскаго Архіепископа Ливонскимъ Посламъ о договорѣ съ Польскимъ Королемъ относительно обороны Ливоніи отъ Московитянъ, 1559 г.

38) Запись Готгарда Кетлера, 1562 г., объ уступкѣ Динаминда Польскому Королю.

39) Присяга Кетлера Стефану Баторію, 1579 г.

40) Грамоты Императоровъ Карла IV, 1366 г., Венцеслава, 1519 г. и Карла V, 1519 г., объ учрежденіи правъ Рижскаго Архіепископа.

41) Собственноручныя письма Голштинскаго Герцога Адольфа, 1575 г., къ Польскому Сенату, Архіепископу Гнѣзненскому, Воеводѣ Краковскому, Воеводѣ Подольскому и Великому Маршалу Польскому, о желаніи его быть Ливонскимъ Государемъ въ зависимости отъ Польши.

42) Семь подлинныхъ писемъ Ливонскаго Короля Магнуса, 1573 и 1574 г., къ разнымъ лицамъ наиболѣе къ Кастелану Фирстенбергу о частныхъ дѣлахъ Ливонскихъ.

43) Письма Магнуса въ копіи, 1576 г., о томъ же.

Кромѣ сихъ актовъ, бывшихъ доселѣ совершенно неизвѣстными, въ той же книгѣ находятся краткія историческія и географическія извѣстія о состояніи Ливоніи во время подданства ея Польскому Королю.

Вмѣстѣ съ ними переплетены слѣдующіе акты, не относящіеся къ дѣламъ Ливонскимъ.

1) Подлинная грамота Царя Алексія Михаиловича къ Польскому Королю Владиславу IV, 1646 года, въ отвѣтъ на Королевскую грамоту о желаніи Государя сохранять съ Польшею миръ, съ тѣмъ, чтобы Польское Правительство не измѣняло Царскаго титула; о назначеніи срока и Пословъ для опредѣленія границъ, и о невозможности уступить Литвѣ Путивльскія городища.

2) Манифестъ Королевича Владислава, 1617 г., по случаю похода его на Москву, съ обѣщаніемъ возстановить границы между Россіею и Польшею, какъ было при Стефанѣ Баторіи.

3) Грамота Польскаго Короля Сигизмунда къ Албрехту Брандебургскому, 1541 г., о назначеніи Коммиссаровъ для опредѣленія границъ.

4) Манифестъ Польскаго Короля Сигизмунда III, 1598 г., о походѣ въ Швецію, для завоеванія престола, съ обѣщаніемъ возвратиться въ Польшу черезъ годъ.

В) Въ книгѣ подъ № 1-мъ заключаются слѣдующіе акты:

1) Булла Папы Бенедикта XIV къ Подканцлеру Литовскому Антонію Сапѣгѣ, 1755 г., о содѣйствіи присоединить Могилевскій Каѳедральный соборъ къ Полоцкому Архіепископству.

2) Три рескрипта Польскаго Короля Августа III къ Подканцлеру Литовскому Сапѣгѣ, 1753 г., съ выговоромъ за неприложеніе печати къ Королевскому указу о Минскомъ Староствѣ.

3) Переписка Канцлера, Великаго Маршала и другихъ сановниковъ съ Сапѣгою о Минскомъ Староствѣ.

4) Рескриптъ Августа III къ Сапѣгѣ, 1760 г., по случаю настоятельнаго требованія Россійскаго Двора, о непритѣсненіи въ Литовскомъ Княжествѣ послѣдователей Грековосточной Вѣры.

5) Грамоты и указы Августа III къ Сапѣгѣ и Радзивилу, 1760 г., по управленію дѣлами Литовскаго Княжества.

6) Прошеніе Курляндскихъ Чиновъ, 1754 г., по дѣлу о расчетѣ съ Россійскимъ Правительствомъ по арендньмъ имѣніямъ.

7) Письма и записи ихъ къ Подканцлеру, о томъ же.

8) 16 писемъ Графа Брюля къ Сапѣгѣ, частію съ поздравленіями, частію съ увѣдомленіемъ о разныхъ дѣлахъ по управленію Литовскимъ Княжествомъ.

C) Въ книгѣ подъ № 2-мъ находится до 80 подлинныхъ рескриптовъ и грамотъ Сигизмунда III и Королевича Владислава, 1625—1630 г. къ Литовскому Канцлеру Льву Сапѣгѣ, объ уплатѣ жалованья войску, о наборѣ ратныхъ людей, о раздѣлѣ имѣній, объ удовлетвореніи частныхъ жалобъ, и проч. Въ числѣ ихъ одно письмо писано отъ начала до конца собственною рукою Королевича Владислава.

D) Въ ящикѣ, доставленномъ изъ Велижскаго Городоваго Магистрата, хранятся слѣдующіе документы:

1) Жалованныя грамоты Польскихъ Королей городу Велижу съ 1575 по 1697 г., отъ Стефана Баторія до Августа II, относительно повинностей и внутренняго управленія.

2) Грамота Царя Алексія Михаиловича изъ Смоленска въ Велижъ, 1655 г. съ приглашеніемъ покориться и съ обѣщаніемъ сохранить всѣ преимущества его.

3) Жалованная грамота Августа II, 1697 г., городу Полоцку.

4) Списокъ земскихъ правъ города Полоцка.

Всѣ исчисленные мною акты, исключая развѣ немногихъ, заслуживаютъ быть изданными въ свѣтъ въ предполагаемомъ Коммиссіею Собраніи.»

Коммиссія положила: акты, писанные по Русски, немедленно приготовить къ печатанію, поручивъ переписку ихъ Чиновнику Коркунову; что же касается до тѣхъ, которые писаны на Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, то хранить ихъ при дѣлахъ Коммиссіи впредь до особаго распоряженія относительно изданія иностранныхъ актовъ подобнаго содержанія.

Чиновникъ Коммиссіи Г. Коркуновъ, представилъ подлинную грамоту В. К. всея Руси Симеона Бекбулатовича, принадлежащую Коллежскому Ассессору Каблукову. Принимая во вниманіе, что грамотъ Симеона Бекбулатовича, съ титломъ Великаго Князя всея Руси, доселѣ напечатано только три (двѣ въ первомъ томѣ Актовъ Археографической Экспедиціи и одна въ VIII нумерѣ Телеграфа за 1830 годъ), Коммиссія положила: напечатать представленную грамоту.

Служащій при Редакціи Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія Коллежскій Секретарь Невѣровъ, отправляясь на свой счетъ въ Берлинъ и Дрезденъ на два года, для усовершенствованія себя въ наукахъ по части Всеобщей Исторіи и для собранія матеріаловъ по предполагаемымъ имъ литературно-историческимъ трудамъ, представилъ въ Коммиссію записку, въ коей вызывается доставлять свѣдѣнія по слѣдующимъ предметамъ:

I. *По Русской Исторіи.* Г. Невѣровъ можетъ осмотрѣть Любскія и Гамбургскія Библіотеки и если

будетъ возможно, то и самые Архивы, въ которыхъ легко могутъ найтись свѣдѣнія о торговыхъ сношеніяхъ Ганзы съ Новымгородомъ и Псковомъ. Живя постоянно въ Берлинѣ, Г. Невѣровъ будетъ имѣть случай въ подробности изслѣдовать тамошнія Библіотеки и Архивы, въ коихъ хотя не льзя предполагать богатой ученой добычи для Древней нашей Исторіи, ибо постоянныя сношенія Россіи съ Дворомъ Курфирстскимъ начались только со времени Императора Петра I, эпохи, коею ограничиваются изслѣдованія Коммиссіи; однакожь могутъ найтись нѣкоторые остатки сношеній съ Орденомъ, хотя архивъ сего послѣдняго находится преимущественно въ Кенигсбергѣ; но во всякомъ случаѣ въ Берлинской и Дрезденской Библіотекахъ можно предполагать существованіе матеріаловъ по части Литтературы и Исторіи Западныхъ Славянъ. Если же Коммиссіи угодно будетъ поручить разсмотрѣніе актовъ царствованія Петра Великаго, то Дрезденъ и Берлинъ могутъ доставить богатую добычу по причинѣ постоянныхъ и весьма важныхъ сношеній сего Государя съ Саксонско-Польскимъ и Берлинскимъ Дворами, преимущественно же съ первымъ. Одно дѣло Паткуля, въ такомъ случаѣ разлило бы большой свѣтъ на политику Короля Польскаго и Карла XII.

II. *По Славянской Литтературѣ.* Г. Невѣровъ можетъ доставлять извѣстія объ ученыхъ трудахъ Германскихъ Славянофиловъ: по этому предмету онъ войдетъ въ сношеніе съ Шафарикомъ и другими Учеными. Онъ постарается также войти въ подобныя сношенія съ Померанскими Учеными, которые могутъ указать на остатки подобныхъ древностей въ Прибалтійскомъ краѣ. Притомъ Г. Невѣровъ, слѣдуя вообще за ходомъ Западной Славянской Литтературы, будетъ доставлять точныя и вѣрныя свѣдѣнія о замѣчательнѣйшихъ ея явленіяхъ, и вызывается исполнять всякаго рода порученія, какія

угодно будетъ Коммиссіи возложить на него, только бы они ограничивались Берлиномъ и Дрезденомъ.

Коммиссія, находя предложеніе Г. Невѣрова заслуживающимъ уваженія, положила: испросить соизволеніе Г. Министра на предоставленіе Г. Невѣрову званія Корреспондента Коммиссіи, и на снабженіе его письмами къ Посламъ нашимъ въ Берлинѣ и Дрезденѣ, и къ Консуламъ въ Любекѣ и Гамбургѣ.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Г-НЪ РИФО И ЕГО ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ЕГИПТУ.

Жанъ-Жакъ Рифо, родился въ Марселѣ, въ 1796 г. Отецъ его былъ честный оружейникъ и по обстоятельствамъ того времени, не могъ дать сыну своему начальнаго учебнаго образованія, котораго лишена была также большая часть тогдашней молодежи. Однако, такъ какъ въ молодомъ Рифо весьма рано обнаружилась склонность къ Изящнымъ Искусствамъ, то родители отдали его на обученіе Скульптору Шардини, у котораго онъ сдѣлалъ столь быстрые успѣхи въ теченіе своего ученья, что былъ въ состояніи состязаться на выставкѣ Марсельской Академіи, которая присудила ему первую награду. Будучи равно привязанъ къ Натуральной Исторіи, Рифо съ успѣхомъ занимался Ботаникою и Зоологіею, Науками, коимъ онъ оказалъ въ послѣдствіи немаловажныя услуги своими трудами.

Молодой Рифо отправленъ былъ въ Парижъ для усовершенствованія себя въ Скульптурѣ и провелъ тамъ три года. Ознакомившись съ лучшими образцами, онъ еще болѣе укрѣпился въ намѣреніи осмотрѣть классическую страну памятниковъ древности и положилъ отправиться въ Грецію и Египетъ.

Оставивши Францію, въ 1805 году нашъ путешественникъ употребилъ почти четыре года на обозрѣніе Италіи, Испаніи, Балеарскихъ Острововъ и Мальты. Въ 1809 году онъ прибылъ въ Смирну, потомъ въ Константинополь, откуда дѣлалъ частыя путешествія въ Румелію и Анатолію (Малую Азію). Съ 1811 года началось то странствованіе, исполненное трудовъ и тяжкихъ изслѣдованій, которое доставитъ его имени благодарность потомства. Онъ жилъ попеременно то на Греческомъ Архипелагѣ, то въ Египтѣ, то въ Нубіи и въ окрестныхъ странахъ. Онъ изслѣдовалъ путь къ Хіосу, осмотрѣлъ Чесму, Родосъ, Колоссъ, Кипръ, Караманію, Сирію; потомъ посѣтилъ Александрію, откуда отправился въ Верхній Египетъ, Нубію, Эѳіопію, Ливію, Каменистую Аравію, объѣхалъ берега Чермнаго Моря и возвратился въ Тоскану въ концѣ 1827 году, чтобъ тамъ производить изысканія въ землѣ Древней Этруріи, и наконецъ, послѣ двадцати двухъ лѣтняго путешествія прибылъ въ 1829 году въ Марсель, свою родину, и привезъ съ собою столько ученыхъ сокровищъ, сколько собрали всѣ предшествовавшіе ему путешественники.

Эти сокровища состоятъ преимущественно изъ 14 томовъ in-folio рукописныхъ замѣчаній Автора, изъ 6000 оригинальныхъ рисунковъ, тщательно сдѣланныхъ и раскрашенныхъ имъ самимъ на мѣстахъ, ими изображенныхъ; Кювье оцѣнилъ ихъ въ 180,000 франковъ. Кромѣ того Г. Рифо привезъ съ собою 66 колоссальныхъ памятниковъ, часть коихъ украшаетъ

теперь важнѣйшіе Музея Европы и полнѣйшее и богатѣйшее собраніе относящихся къ Естественной Исторіи предметовъ. Нашъ путешественникъ явился также открытелемъ многихъ Египетскихъ, Греческихъ и Еврейскихъ городовъ, 150 деревень, восьми памятниковъ на мѣстѣ Древнихъ Ѳивъ и драгоцѣнныхъ древностей, отрытыхъ въ Тосканѣ, и Древняго Велатриса (Velatris).

Пользуясь довѣренностію и дружбою Мехмета-Али-Паши, Г. Рифо успѣлъ удачно исполнить нѣсколько весьма важныхъ порученій сего повелителя и между прочимъ доставилъ ему союзниковъ въ нѣкоторыхъ свободныхъ поколѣніяхъ, коими путешественникъ нашъ былъ охотно принимаемъ. Будучи снабженъ повелѣніями и фирманами Паши, которыя однако не всегда служили ему охранительнымъ средствомъ, совершенно владѣя Арабскимъ языкомъ и другими нарѣчіями, онъ могъ лучше, нежели кто-нибудь другой расширять ученыя и дипломатическія предпріятія и изучать нравы тѣхъ ордъ, которыя онъ видѣлъ и описалъ въ своемъ сочиненіи. Проведши большую часть своей жизни въ степяхъ, путешествуя съ караванами, раздѣляя ихъ опасности, покрытый ранами, бывъ нѣсколько разъ плѣнникомъ или находясь въ числѣ аманатовъ, претерпѣвъ моровую язву, жажду, голодъ, онъ видѣлъ вблизи то, на что другіе путешественники смотрѣли только издали. Но любовь къ открытіямъ заставляла его пренебрегать всѣми трудами и опасностями и онъ являлся повсюду, гдѣ только могъ надѣяться новой ученой добычи. Такимъ образомъ, онъ попеременно переходилъ со своею палаткою изъ Гирше, что въ Нубіи, въ Карнакъ въ Ѳиваидѣ, въ Файумъ, въ Телльбастакъ, въ Коммукедамъ, въ Мединетъ-эль-Гаура, въ Древнюю Ванкису, въ Шаркіецъ, Кумельхамаръ, въ Дельту и въ

страны Каменистой Аравіи, о коей онъ собралъ драгоцѣннѣйшія свѣдѣнія.

Всѣ Писатели, говорившіе о трудахъ этого предпріимчиваго путешественника, отзываются о немъ, какъ объ образцѣ той твердой и отважной настойчивости, которая, побѣждая всѣ затрудненія, отстраняя всѣ препятствія, довели наконецъ его до предположенной имъ себѣ благородной цѣли. Трудно представить, чтобъ одинъ человѣкъ, не имѣя никакого пособія изъ родины и пользуясь только собственными своими средствами, могъ совершить столько трудовъ, хотя бы даже и въ 22 года, посреди безчисленныхъ препятствій и опасностей, отъ коихъ онъ такъ чудесно избавился.

Въ рукописи его есть одно мѣсто, которое нельзя читать безъ участія: «Я жилъ» — говоритъ Г. Рифо—«въ городахъ и на нивахъ Египта; я жилъ также «и въ степяхъ его. Путешественники высшаго разряда, «сопровождаемые сильнымъ конвоемъ и снабженные «лучшими дромадерами и лучшими лошадьми, смотрятъ «на предметы съ выгодной избранной ими точки: я же «видѣлъ все со всѣхъ сторонъ. Я свыкся съ мѣстностію, «совершенно ознакомился съ языкомъ, а крѣпкое здо«ровье позволяло мнѣ пренебрегать усталостями и «лишеніями; человѣческая гордость не заставляла меня «пренебрегать никакимъ случаемъ къ собранію свѣдѣній. «Путешествуя, и такъ смотря по обстоятельствамъ, «я столь же охотно обѣдалъ съ погонщикомъ верблю«довъ и съ первымъ попавшимся мнѣ феллахомъ, какъ «бы я былъ въ самомъ избраннѣйшемъ обществѣ. Отъ«ѣзжая, я часто помогалъ нагружать верблюдовъ и въ «дорогѣ съ такимъ же терпѣніемъ переносилъ жажду, «какъ и мои путеводители. Вечеромъ, приставая къ «какому-нибудь Арабу, я довольствовался его похлебкою

«изъ воды съ солью, его финиками и сыромъ, а никогда «не просилъ гостепріимства, какъ иностранецъ, не «смотря на то, что тогда закалывали бы для меня «барана или козленка, освѣжили бы меня верблюж«имъ молокомъ; въ замѣнъ того Арабъ говорилъ при «мнѣ безъ всякой скрытности, дѣйствовалъ совершенно «свободно и чрезъ то представлялъ мнѣ случаи собрать «множество драгоцѣнныхъ свѣдѣній, коихъ я бы лишился, «еслибъ принялъ видъ неумѣстной важности.»

Тотчасъ по возвращеніи своемъ во Францію, Г. Рифо занялся собраніемъ и приведеніемъ въ порядокъ своихъ многочисленныхъ матеріаловъ. По окончаніи этого труда, занимавшаго его болѣе года, онъ издалъ первыя тетради своего путешествія по Египту, Нубіи, и окрестнымъ странамъ. Это сочиненіе, которое будетъ состоять изъ 60 тетрадей in-folio, изъ коихъ 26 уже вышли, послужитъ дополненіемъ къ изданному Египетскою экспедиціею и вмѣстѣ съ нимъ составитъ полнѣйшую Статистику и мѣстъ, въ немъ упоминаемыхъ.

«Путешествіе въ Египетъ и Нубію» обнимаетъ обширнѣйшіе предметы: Древнюю и Новую Исторію, нравы, обычаи, Религію, промышленость, земледѣліе, домашнюю медицину, картины жизни (scènes d'intérieur) и остроумныя замѣчанія о нѣкоторыхъ предразсудкахъ и суевѣріяхъ.

За тѣмъ слѣдуетъ все, что относится къ Архитектурѣ, Живописи, Скульптурѣ: храмы, памятники, статуи, колоссы, обелиски, могилы, пирамиды, муміи, надписи іероглифическія, Куфическія, Греческія, Латинскія и Сарацинскія, Нумизматика, и проч.

Естественная Исторія, обработанная въ большомъ объемѣ, вмѣщаетъ въ себѣ полезныя свѣдѣнія по части Ботаники, Зоологіи, Геологіи и Минералогіи, свѣдѣнія, коими не одинъ разъ пользовались Декандоль, Бори Сенъ-Венсанъ, Латрейль, Жомаръ, Рейно, Ферюсакъ, Летронъ, Кювье и др. Мы удивлялись въ портфеляхъ Автора довольно значительному числу рисунковъ, тщательно раскрашенныхъ и относящихся къ тремъ царствамъ Природы.

Сочиненіе Г-на Рифо должно занять почетное мѣсто въ библіотекахъ Ученыхъ или любителей: тѣ и другіе найдутъ въ немъ свѣдѣнія столь же любопытныя, сколько и полезныя о древнемъ и нынѣшнемъ состояніи странъ имъ посѣщенныхъ. Тотъ, кто провелъ около двадцати лѣтъ трудолюбивой жизни въ землѣ Фараоновъ и изслѣдовалъ слѣды Древняго Египта съ этою врожденною любовію къ изысканіямъ, тотъ не могъ написать сочиненіе недостаточное.

Прежде выпуска этого сочиненія, Г. Рифо издалъ «Картину Египта, Нубіи и окрестныхъ странъ» (1 томъ in-8°), посвятивъ ее Герцогинѣ Беррійской; но это было только введеніемъ къ тому колосальному труду, который изготовленъ имъ нынѣ. Его картина Египта и проч., принятая съ участіемъ, можетъ быть разсматриваема какъ вѣрный и надежный путеводитель для путешественниковъ, намѣревающихся обозрѣвать упомянутыя страны. Въ простыхъ его описаніяхъ видѣнъ тотъ даръ наблюдательности и то вѣрное сужденіе, которыя характеризируютъ всѣ прочія сочиненія сего Автора. Картина Египта оканчивается словаремъ простонародныхъ Верхне-Египетскихъ нарѣчій и содержитъ въ себѣ рапорты Академій и различныхъ Ученыхъ Обществъ Франціи о матеріалахъ и коллек-

ціяхъ Г-на Рифо, коего важныя открытія столь много способствовали къ расширенію нашихъ свѣдѣній о Древней Топографіи Египта.

Изысканіямъ этого ревностнаго путешественника Музеи Парижской, Туринской, Вѣнской, Миланской, многія изъ Голландскихъ, Прусскихъ, Баварскихъ и Англійскихъ, одолжены частію богатствъ своихъ. Въ Кабинетѣ Сардинскаго Короля находится замѣчательный столъ изъ розоваго гранита съ іероглифическими надписями, объясненными Шампольономъ Младшимъ и напоминающими знаменитый камень Розетскій. Въ Петербургѣ, противъ великолѣпнаго зданія Академіи Художествъ стоятъ два колоссальныя сфинкса, отрытые имъ въ развалинахъ Таниса.

Знаменитый Кювье такъ изображаетъ Г. Рифо: «одаренный прямымъ умомъ, быстрымъ взглядомъ и удивительною памятью, Рифо все изслѣдовалъ, все описалъ съ тактомъ наблюдателя и изслѣдователя, которымъ онъ такъ владѣетъ. Природа, давъ ему здоровье, не боящееся никакихъ перемѣнъ, терпѣніе и неутомимую ревность, создала его артистомъ и предназначила для совершенія важныхъ трудовъ. Мы съ своей стороны подтвердимъ, что эта похвала со стороны знаменитаго Ученаго, вполнѣ заслужена Г-мъ Рифо, и подтвержденіе наше основываемъ на слѣдующемъ обстоятельствѣ, коего мы были свидѣтелями и въ коемъ Г. Рифо показалъ всю силу своихъ наблюдательно-описательныхъ способностей: въ 1831 году, четыре путешественника, изъ коихъ одинъ Архитекторъ и двое Инженерныхъ Штабъ-Офицеровъ (Officiers supérieurs), держали закладъ о томъ, кто скорѣе и вѣрнѣе опишетъ общую топографію между заставою Etoile и Бастильскою площадью, чрезъ Элисейскія поля и вдоль бульваровъ. Обзоръ сдѣланъ былъ верхомъ, менѣе чѣмъ въ

часъ. Описаніе, представленное Г-мъ Рифо, признано было полнѣйшимъ, потому что, независимо отъ мѣстъ, къ коимъ оно непосредственно должно было относиться, онъ включилъ туда восемь или девять, не назначенныхъ въ условіи.

Послѣ двухъ-лѣтняго отдыха, если только можно назвать отдыхомъ время, посвященное занятіямъ, Г. Рифо снова оставилъ Францію и отправился въ Англію, Ирландію, Шотландію, которыя онъ обозрѣлъ съ живымъ участіемъ и съ свойственною ему наблюдательностію замѣтилъ всѣ достопримѣчательности. Проведши потомъ нѣсколько времени въ Голландіи, онъ объѣхалъ часть Германіи, былъ въ Пруссіи и оттуда прибылъ въ Россію, гдѣ намѣревается, какъ говорятъ, осмотрѣть Крымъ и нѣкоторыя другія области, могущія представить Археологу обильную жатву новыхъ и любопытныхъ наблюденій. Да поможетъ ему Богъ въ окончаніи столь благородныхъ и тяжкихъ трудовъ: тогда отважный нашъ соотечественникъ вполнѣ заслужитъ названіе, данное ему Мехметомъ-Али-Пашею: Рифъ-ага Абу-Маскутъ, т. е. «Рифо ага, отецъ древностей.»

Сообщая любознательнымъ особамъ эту Біографію неустрашимаго путешественника нашего времени, заимствуемую нами изъ Парижскаго Журнала Le Biographe, присовокупимъ къ ней, что Г. Рифо̀, прибывъ не давно въ Петербургъ, испрашивалъ позволенія посвятить свое твореніе Имени Его Императорскаго Величества, и получилъ оное въ слѣдствіе представленнаго Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія лестнаго отзыва, даннаго Императорскою Академіею Наукъ о трудѣ Г. Рифо. Сообщаемъ нашимъ Читателямъ и этотъ отзывъ ученыхъ Гг. Академиковъ.

Донесенiе Гг. Академиковъ Френа, Грефе, Бера и Купфера въ Конференцiю Императорской С. Петербургской Академiи Наукъ, о сочиненiи Г-на Рифо: Путешествiе въ Египетъ и Нубiю.

«Уже столько представлено было доселѣ различныхъ донесенiй о богатыхъ собранiяхъ, привезенныхъ Г-мъ Рифо изъ Египта, что было бы излишно присовокуплять къ нимъ наше, еслибъ возможно было, не отнимая у Академiи времени, прочитать ей всѣ добросовѣстные отзывы, скрѣпленные именами столь знаменитыми. Намъ не нужно, слѣдовательно, входить въ подробности; представивъ общее понятiе объ изумительной достовѣрности матерiаловъ и тѣхъ выгодъ, которыя можно изъ нихъ извлечь для Наукъ, мы прямо приступимъ къ частному вопросу, намъ предложенному, именно къ изслѣдованiю, достойно ли сочиненiе, издаваемое Г-мъ Рифо, быть посвященнымъ Его Императорскому Величеству.

«Г. Рифо, уроженецъ Марсельскiй, съ молодости занимавшiйся Живописью и Ваянiемъ, пожелалъ изучить на мѣстѣ памятники Искусства и Архитектуры, завѣщанные намъ Древностiю; онъ ощутилъ необходимость употребить съ пользою свои дарованiя въ большомъ размѣрѣ, стараясь при томъ и о пользѣ Наукъ. Посѣтивъ Италiю, Испанiю, Балеарскiе Острова и Мальту, онъ прибылъ въ Смирну (въ 1809 году), и предпринялъ оттуда поѣздки по Румилiи и Анатолiи (Малой Азiи). Въ 1812 году онъ оставилъ Смирну, отправился въ Хiосъ, видѣлъ Чешмè (Чесму), Родосъ и Кипръ, и прибылъ въ Александрiю. Въ Египтѣ, Нубiи и Абиссинiи, въ особенности, собралъ онъ любопытнѣйшiе матерiалы. Тринадцатилѣтнее пребыванiе поставило его въ

возможность разсмотрѣть въ подробности всѣ памятники, разбросанные на классической почвѣ этого края, или засыпанные песками пустыни; срисовать растенія и животныхъ, которыя казались ему достойными вниманія; собрать драгоцѣнныя свѣдѣнія о нравахъ, языкѣ, повѣрьяхъ тамошнихъ жителей. Гирше въ Нубіи, Карнакъ въ Ѳиваидѣ, Мединетъ-эль-хаура, древняя Ванке въ Файюмѣ и Телль-Барта, Монкедамъ въ Шаргиѣ, Кукуль-ахмаръ на Дельтѣ, одинъ въ слѣдъ за другимъ, видѣли у себя Г. Рифо, который въ Восточномъ одѣяніи и въ сопровожденіи Арабовъ, раскидывалъ шатры свои, то на берегахъ Нила, то среди пустыни, и проводилъ такимъ образомъ цѣлые годы, бесѣдуя съ туземцами, изучая ихъ языкъ и нравы, и нерѣдко употребляя до 250 работниковъ для произведенія разысканій и для открытія исполинскихъ гробницъ, въ которыя входъ обыкновенно скрытъ пирамидою.

«Число рисунковъ у Г. Рифо простирается за 10,000. Его розысканіямъ и открытіямъ обязаны большею частію своихъ богатствъ Музеи Рима, Милана, Турина, Баваріи и Англіи. Два сфинкса, украшающіе набережную Невы передъ Академіею Художествъ, вырыты имъ же.

«Въ донесеніи главной Коммиссіи Парижскаго Географическаго Общества, исчислены 66 статуй, имъ найденныхъ; 6 монументовъ и храмовъ, разрытыхъ и очищенныхъ его попеченіями въ предѣлахъ древнихъ Ѳивъ; и 260 надписей, іероглифическихъ, Куфическихъ, Греческихъ, Латинскихъ, Сарацинскихъ, и проч. и пр., списанныхъ имъ собственноручно. Въ весьма лестномъ донесеніи, поданномъ знаменитымъ Кювье въ Парижскую Академію Наукъ, онъ говоритъ, что нашелъ въ рисункахъ Г. Рифо большое число новыхъ видовъ рыбъ, и даже одинъ неизвѣстный родъ. Г. Кассини свидѣтельствуетъ почти то же самое о ботанической части,

и хотя 800 рисунковъ по этой части представляютъ все извѣстные виды, но они также любопытны. Наконецъ, въ 1827 году, Г. Рифо возвратился въ Европу, и представилъ ей эти богатства, собранныя имъ съ опасностью жизни, цѣною тяжкихъ ранъ, замѣтныхъ донынѣ на его челѣ, и болѣзней жаркой и болотистой страны, неизбѣжныхъ и не рѣдко гибельныхъ для иноземцевъ.

«Спокойное мужество, возбуждающее уваженіе въ толпѣ, примѣрное трудолюбіе, совершенное самопожертвованіе и пламенное стремленіе къ предначертанному плану, составляютъ необходимыя качества путешественника по Египту, если онъ не хочетъ, какъ то дѣлаютъ многіе другіе, только пробѣжать по этимъ богатымъ странамъ, собрать лишь то, что случай укажетъ ему примѣчательнаго, и предоставить Европѣ изученіе собраннаго. Этотъ образъ путешествія можетъ доставить прекрасныя собранія по части Естественной Исторіи и Древностей, можетъ обогатить Науку новыми родами животныхъ и растеній, вести къ важнымъ открытіямъ, сообщить общія понятія о пустыняхъ и обитающихъ здѣсь кочевыхъ поколѣніяхъ; но не можетъ доставить столь истиннаго и подробнаго изображенія Египта, въ отношеніи къ его жителямъ, царствамъ животныхъ и растеній, столь богатымъ въ этой странѣ, и въ отношеніи къ его памятникамъ. Г. Рифо, можно сказать, опередилъ образованность нынѣшняго Египта; онъ поставилъ себя въ обстоятельства, въ какихъ находиться будутъ черезъ нѣсколько столѣтій Воспитанники Училищъ, возникающихъ теперь въ Каирѣ; онъ сдѣлался какъ бы однимъ изъ тѣхъ туземцевъ, которые нѣкогда будутъ спокойно изучать произведенія родной почвы и разсѣянныя по ней чудеса Искусства. По продолжительному пребыванію въ Египтѣ, Г. Рифо сдѣлался настоящимъ Египтяни-

номъ; семь лѣтъ едва достаточно ему было для изученія однихъ Ѳивъ; онъ проникъ, съ заступомъ въ рукахъ, слои, нанесенныя на древніе останки Египта, проходившими по немъ народами (*); изучалъ нравы, вѣрованія, суевѣріе племенъ, которыхъ нарѣчія были ему извѣстны, и хотя происходили изъ общаго источника, Исламизма, но значительно разнствовали между собою. Онъ собралъ о дѣлаемомъ ими употребленіи этихъ растеній, какъ на краску, такъ и для врачеванія и домашней жизни. Г. Рифо — живописецъ: въ изображеніяхъ насѣкомыхъ и растеній, онъ могъ упустить изъ виду нѣкоторыя подробности, мелочныя, а необходимыя для ученой классификаціи; но въ то же время, онъ описалъ жизнь срисованныхъ имъ животныхъ; слѣдовалъ за ихъ постепеннымъ образованіемъ (я говорю, въ особенности, о насѣкомыхъ), и означилъ еще ихъ имена на Арабскомъ языкѣ.

«Въ подтвержденіе сказаннаго привожу слѣдующія слова изъ донесенія Кювье: «Отъ этой части его тру-«да (т. е. рисунковъ Естественной Исторіи), безъ «сомнѣнія должно ожидать наибольшаго приращенія для «Науки: потому что обыкновенные путешественники, «при быстромъ проѣздѣ, не обращали на нее особеннаго «вниманія, и она могла быть приведена въ исполненіе «единственно въ рѣдкомъ и затруднительномъ положе-«ніи, въ которое Г. Рифо рѣшился себя поставить и

(*) Въ Кумъ-Мединетъ-эль-Фаресѣ Г. Рифо нашелъ четыре различные слоя строеній, засыпанныхъ землею; первый, начиная съ самаго глубокаго, состоитъ изъ зданій древняго Египта; второй представляетъ древности Израильскія; третій содержитъ строенія Греческія; четвертый носитъ слѣды жилищъ Мусульманскихъ. Надъ всѣмъ этимъ находимъ шатеръ кочующаго Бедуина и лопату изыскательнаго Европейца. Такъ пишетъ Исторію сама Природа!

«продолжать неутомимо трудъ свой въ теченіе многихъ «лѣтъ. Здравый смыслъ, счастливое положеніе, усердіе «и навыкъ въ рисованіи, доставили Г. Рифо возмож-«ность оказать Естественной Исторіи услуги, превы-«шающія средства, какія имѣютъ большая часть путе-«шествующихъ Естествоиспытателей.»

«По возвращеніи своемъ въ Европу, Г. Рифо приступилъ къ обнародованію результатовъ своихъ обширныхъ розысканій; онъ представилъ свои рисунки по части Естественной Исторіи и Древностей на разсмотрѣніе извѣстнѣйшихъ Археологовъ и Естествоиспытателей Парижской Академіи Наукъ, и дозволилъ многимъ изъ ея Ученыхъ обнародовать въ своихъ сочиненіяхъ нѣкоторыя изъ его открытій. Наконецъ, нынѣ намѣренъ онъ издать самъ и отъ своего имени собранныя имъ матеріалы, плодъ величайшихъ и продолжительныхъ трудовъ. Теперь уже настала пора удовлетворить всеобщему любопытству, возбужденному лестными донесеніями столькихъ Ученыхъ Обществъ, изъ коихъ многія выдали нашему неустрашимому путешественнику медали.

«Г. Рифо началъ рядъ своихъ сочиненій Картиною Египта и Нубіи (Tableau de l'Egypte et de la Nubie), напечатанною въ 1830 году; но вскорѣ политическіе перевороты, происшедшіе во Франціи, прервали его труды, и съ того времени медленно выходили въ свѣтъ 26 тетрадей обширнаго творенія, котораго программу онъ намъ сообщилъ. Все сочиненіе состоять будетъ изъ пяти томовъ текста и Атласа съ 300 рисунками. Въ первыхъ трехъ частяхъ текста будетъ содержаться описаніе путешествія и все, относящееся къ нравамъ, Статистикѣ, Естественной Исторіи и Метеорологіи Египта и Нубіи. Четвертая и пятая часть заключаютъ

въ себѣ объясненіе изображеній, находящихся въ Атласѣ. Сто восемьдесятъ рисунковъ относятся къ жителямъ Египта, къ ихъ одѣянію, обрядамъ, домашней жизни; они будутъ изображать замѣчательные виды и мѣстоположенія, и множество памятниковъ Архитектуры. На сорока осьми листахъ будутъ изображены рыбы; на сорока двухъ — растенія, примѣчательныя или въ отношеніи ихъ вида, или въ отношеніи домашняго и медицинскаго употребленія. На двадцати трехъ остальныхъ листахъ, дополняющихъ общее число, будутъ находиться изображенія раковинъ, насѣкомыхъ, птицъ и четвероногихъ.

«Для окончанія столь обширнаго предпріятія, необходимо спокойствіе, и Г. Рифо полагаетъ, что для этого лучше всего будетъ ему поселиться здѣсь, въ С. Петербургѣ. Онъ выпишетъ сюда свои станки, и такому опытному, какъ онъ, рисовщику, нужно будетъ весьма не много сотрудниковъ, которыхъ онъ уже и нашелъ. Текстъ и рисунки уже окончены; остается только печатать и переносить рисунки на камень.

«Изо всего выше сказаннаго явствуетъ, что сочиненіе Г. Рифо заслуживаетъ въ высокой степени и во многихъ отношеніяхъ одобреніе Академіи, и что оно совершенно достойно чести быть посвященнымъ Его Императорскому Величеству и сдѣлаться предметомъ Высокаго покровительства, которое Государь Императоръ не отказываетъ предпріятіямъ сего рода. Изданіе сочиненія Г. Рифо будетъ имѣть сверхъ того пользу частную для Россіи, доказавъ, что можно издавать подобныя сему книги не только въ Лондонѣ и Парижѣ, и мы надѣемся, что первый опытъ, дѣлаемый нынѣ Французомъ, рѣшившимся издать свои труды въ С. Петербургѣ, покажетъ многимъ Рус-

скимъ, что имъ не нужно ѣздить въ Парижъ для изданія тамъ своихъ сочиненій.

«Императорская Санктпетербургская Академія Наукъ утвердила сіе донесеніе, въ засѣданіи $\frac{10}{22}$ Февраля 1837, и согласилась съ заключеніемъ онаго.

«*Подписано:* Непремѣнный Секретарь Академіи, Статскій Совѣтникъ *П. Фусъ.*»

2.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

1) *Крымскій Сборникъ. О Древностяхъ Южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ, сочиненіе Петра Кеппена. Издано по распоряженію Г-на Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора Графа М. С. Воронцова. Съ Картою Южнаго Крыма и принадлежащимъ къ ней Указателемъ.* С. П. Б. 1837, in-8°. Въ типогр. Императорской Академіи Наукъ.

Полуостровъ, омываемый съ Юга и Запада водами Понта Эвксинскаго, а съ Востока Проливомъ Киммерійскимъ и Озеромъ Меотійскимъ, *Χέῤῥονησος Ταυρική* Грековъ, Terra sive Chersonesus Taurica Римлянъ, قرم اطاسی (Киримъ атаси) Восточныхъ Писателей и также Крымъ Русскихъ, надолго останется занимательнымъ предметомъ любопытства для путешественниковъ, ищущихъ пріятнаго развлеченія и теплаго климата странъ Южныхъ, предметомъ изученія и описаній для Ученыхъ, въ глазахъ которыхъ важны и климатъ и произведенія и древности Крымскаго Полуострова.

Находясь подъ одними градусами Широты съ Ломбардіею, Піемонтомъ и Южною Франціею, благословенная Таврида щедро надѣлена всѣми дарами Природы, и даже во времена Страбона славилась своими произведеніями, изобиловала хлѣбомъ и виномъ, и почиталась житницею Греціи и преимущественно многолюдной тогда Аттики. Теперь же на Полуостровѣ Тавриче-

скомъ, который, по справедливому выраженію одного изъ нашихъ Поэтовъ, «рай Черноморскихъ береговъ», съ успѣхомъ произрастаютъ самыя нѣжныя растенія Юга и, при заботливыхъ попеченіяхъ Правительства, винодѣліе, шелководство, равно и другія отрасли промышлености, видимо улучшаются, и обѣщаютъ богатыя выгоды въ будущемъ. По историческимъ преданіямъ, сохраненнымъ для насъ въ сочиненіяхъ Грековъ, Крымъ въ глубокой древности заселенъ былъ Киммеріянами, народомъ, о которомъ кромѣ имени мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній; остатки Киммеріянъ утвердились въ горахъ и Греки называли ихъ Таврами, т. е. горцами, а землю, ими занимаемую, Херсонисомъ Таврическимъ. Киммеріянъ вытѣснили изъ Сѣверной части полуострова Скиѳы, которыхъ Царственная Орда во времена Геродота и по его свидѣтельству «съ Южной стороны примыкала къ Таврамъ, съ Восточной ко рву, который прокопали рожденные отъ слѣпыхъ, и къ торжищу Озера Меотиса, называемому Кримнами, частію же къ рѣкѣ Танаису.» Но Геродотъ, Грекъ и купецъ, разсказывающій съ примѣтнымъ удивленіемъ, что «Море и весь Киммерійскій Восфоръ замерзаютъ, и Скиѳы не рѣдко сражаются на льду», Геродотъ едва ли посѣтилъ бы Южныя земли нынѣшней Россіи, если бы тамъ обитали одни варвары Скиѳы, если бы не существовали на Сѣверныхъ берегахъ Понта Эвксинскаго поселенія его единоземцовъ, Грековъ, въ то время народа сильнаго, торговаго, промышленаго и просвѣщеннаго. Греки имѣли тогда свои колоніи во всѣхъ извѣстныхъ частяхъ Свѣта: въ Азіи, Африкѣ, во многихъ земляхъ Европы; они завели свои поселенія и въ нынѣшней Россіи по прибрежью Чернаго Моря. Въ Крыму поселились предпріимчивые Іонійцы, жители Милета и Виѳинцы изъ Гераклеи Понтійской; первые являются здѣсь во времена Ксеркса и главною своею колоніею

имѣли Пантикапею; вторые построили Херсонесъ и заняли весь Западный берегъ полуострова. Въ послѣдствіи изъ этихъ Греческихъ поселеній и другихъ, существовавшихъ на Восточной сторонѣ Киммерійскаго Босфора, образовалось знаменитое Regnum Bosporanum, Царство Боспорское, имѣвшее наемное Греческое войско для защиты владѣній своихъ отъ враждебныхъ ему народовъ. Парисадъ, послѣдній Государь Боспорскій, не будучи въ силахъ отражать частыя вторженія Скиѳовъ, уступилъ свое Царство Евпатору Понтійскому, который снова покорилъ весь Херсонесъ, вытѣснилъ изъ него Скиѳовъ и присоединилъ къ своимъ владѣніямъ независимыя до того колоніи Гераклеянъ, находившіяся въ западной части полуострова; по паденіи Митридата, Римляне отдали Боспорское Царство сыну его Фарнаку; потомки его владѣли имъ, какъ вассалы Рима. При Эрманарикѣ, или вскорѣ послѣ него, въ Тавриду вторглись Готѳы, господствовавшіе тогда на Востокѣ Европы; и въ VI вѣкѣ, по свидѣтельству Прокопія, потомки ихъ, называясь Готѳами-Тетракситами, обитали въ Крыму, въ области Дори, между Восфоромъ и Херсономъ, гдѣ они, принявъ Христіанскую вѣру, удерживались очень долго, даже въ XV вѣкѣ небольшая часть Таврическаго Полуострова называлась Готѳіею, а жители ея Готѳами. Они держались на Югѣ, между тѣмъ въ Сѣверной части полуострова, уже съ VII вѣка, являются Козары, отъ которыхъ и весь полуостровъ именовался нѣсколько вѣковъ Козаріею. Этотъ народъ владѣлъ Крымомъ до начала XI столѣтія; тогда, въ 1016 году, Греки при помощи Князя Мстислава снова содѣлались обладателями полуострова, но не надолго; въ концѣ того же столѣтія отняли у Грековъ ихъ завоеваніе Половцы, или Команы, и покорили едва не всю Тавриду. Въ началѣ XIII столѣтія, Крымъ со всею Восточною частію Европы перешелъ во власть Татаръ,

владычествовавшихъ въ немъ въ продолженіе шести столѣтій; Ханы Крымскіе, по частымъ опустошительнымъ набѣгамъ, опасные сосѣди Князей Русскихъ, долго были независимыми властителями Сѣверной части Черноморскихъ береговъ, а потомъ находились въ нѣкоторой зависимости отъ Султана Турецкаго; на Югѣ же Тавриды, во время владычества Татаръ, а не Половцевъ, утвердились предпріимчивые Генуэзцы и, дѣйствуя золотомъ и оружіемъ, удерживались тамъ до конца XV столѣтія, до паденія Византіи, когда Турки вытѣснили ихъ изъ Крыму. Наконецъ, въ царствованіе Екатерины II, въ концѣ XVIII столѣтія, Потемкинъ-Таврическій присоединилъ Полуостровъ Крымскій къ владѣніямъ Россіи, и съ того времени этотъ край, облагодѣтельствованный Природою, получилъ совершенно новое устройство, и Ученые, не одни Русскіе, обратили на него свое вниманіе.

Перемѣнивъ, въ теченіе вѣковъ, столь многихъ властителей, Крымскій Полуостровъ, источникъ богатствъ для промышленыхъ народовъ Юга и предметъ добычи и грабительства для народовъ Сѣвера, сохраняетъ и теперь, особенно въ Южной гористой части, памятники древнихъ его обитателей, полуразрушенные, полуистребленные временемъ. Описанію памятниковъ Южнаго берега Крыма и Горъ Таврическихъ, посвящена первая книга «Крымскаго Сборника», П. И. Кеппена, съ учеными сочиненіями котораго знакомы Читатели нашего Журнала и который столь недавно оставилъ Петербургъ, чтобы въ Тавридѣ продолжать свои изслѣдованія; «Крымскій Сборникъ», плодъ десятилѣтнихъ добросовѣстныхъ трудовъ почтеннаго Автора, заключаетъ въ себѣ много совершенно новыхъ свѣдѣній и любопытныхъ разысканій о Крымскихъ древностяхъ. Памятники, сохранившіеся въ Горахъ Таврическихъ и вообще на Южномъ берегу Крыма, суть: или остатки нѣкогда

существовавшихъ тамъ военныхъ укрѣпленій, или развалины церквей, называемыхъ обыкновенно въ томъ краю монастырями, или надгробные памятники, принадлежащіе различнымъ народамъ, или наконецъ надписи, кое-гдѣ уцѣлѣвшія, остатки живописи и обронной работы. Военныя укрѣпленія, весьма многочисленныя, построены были древними обитателями горъ для защиты отъ народовъ, владѣвшихъ степною частію полуострова. «Съ Сѣверной стороны при каждомъ ущеліи, коимъ можно было проникнуть въ горы, при каждомъ ручьѣ большой рѣчки находилось какое-либо укрѣпленіе или наблюдательный постъ, башня и т. п., а на полуденныхъ скатахъ оборонительныя мѣста были расположены въ систематическомъ порядкѣ, такъ что изъ одной крѣпостцы не рѣдко видно было вдругъ нѣсколько иныхъ мѣстъ, такимъ же образомъ укрѣпленныхъ. Сверхъ того, по обѣ стороны Чатыръ-Дага видимъ остатки стѣны, которая конечно служила для преграждения пути загорнымъ жителямъ.» Къ этому надобно еще прибавить, что всѣ «укрѣпленія построены народомъ образованнымъ и искуснымъ въ дѣлѣ военной обороны», и что «онѣ обязаны бытіемъ своимъ народу Христіанскому, ибо вездѣ, гдѣ были крѣпостцы, подъ ихъ покровительствомъ существовали и церкви, церкви Греческія.» Когда же, въ какомъ вѣкѣ построены эти укрѣпленія? и кто, какой народъ оградилъ ими себя отъ обитателей Сѣвера? «Исторія не представляетъ намъ точныхъ свѣдѣній о построеніи укрѣпленій», осмотрѣнныхъ и описанныхъ Г. Кеппеномъ. Но онъ самъ предлагаетъ свои «соображенія, могущія служить къ тому, чтобы хотя приближенно опредѣлить время основанія Крымскихъ крѣпостей», и тѣмъ избавляетъ насъ отъ догадокъ и гипотезъ. «Изъ Европейскихъ Писателей Среднихъ Вѣковъ, сколько мнѣ извѣстно» — пишетъ Г. Кеппенъ — «упоминаетъ объ нихъ явно только Монахъ Руб-

руквисъ (Guillaume de Rubruquis, Cordelier), который въ 1253 году Королемъ Французскимъ Лудовикомъ IX изъ Сиріи отправленъ былъ въ Татарскія земли, къ воцарившемуся въ 1251 году Мангу-Хану. Того же года этотъ путешественникъ прибылъ чрезъ Константинополь въ Солдáю (Судакъ) и оттуда поѣхалъ далѣе.

Вотъ что онъ самъ говоритъ въ отношеніи къ предмету нашихъ разысканій: «Есть высокіе мысы при (Черномъ) Морѣ, отъ Корсуни до устья Танаиса, и около сорока зáмковъ между Корсýнью и Солдаею (между Севастополемъ и Судакомъ), изъ коихъ почти каждый имѣетъ свое особое нарѣчіе: тутъ было и много Готѳовъ, говорящихъ по-Нѣмецки. Послѣ горъ, къ Сѣверу, находится прекрасный лѣсъ на равнинѣ, богатой источниками и ручейками. За тѣмъ лѣсомъ — величайшая степь, продолжающаяся дней на пять (ѣзды), до конца этой области, которая съуживается къ Сѣверу, имѣя по обѣ стороны (съ Востока и Запада) море, такъ что отъ одного моря до другаго проведенъ большой ровъ. На равнинѣ, до нашествія Татаръ, имѣли пребываніе Команы, которые брали дань съ городовъ и укрѣпленій.»

«Кромѣ этого» — говоритъ Г. Кеппенъ — «яснаго упоминанія о крѣпостцахъ Южнаго Крыма, мы въ одномъ изъ важнѣйшихъ для Россіи Писателей X вѣка, именно у Константина Багрянороднаго, встрѣчаемъ еще такъ сказать скрытое показаніе о существованіи этихъ укрѣпленій. Авторъ сей между Херсономъ и Воспоромъ (между Севастополемъ и Керчью), полагаетъ замки (κάστρα). Вотъ почему и на разныхъ старыхъ Картахъ Крыма показываются крѣпости, подъ названіемъ: Castella Judaeorum (вѣроятно, вмѣсто Castella Gothorum).»

«И такъ, если эти замки существовали не только въ 1253 году, но уже въ X вѣкѣ, то конечно не льзя полагать, чтобы они были построены Генуэзцами, коихъ водвореніе въ Крыму (въ Кафѣ или Ѳеодосіи) от-

носится ко второй половинѣ XIII вѣка и которые пріобрѣли Южной берегъ не прежде 1380. Южный берегъ Крыма не только древнимъ Грекамъ, но и въ первомъ еще вѣкѣ по Р. Х. весьма мало былъ извѣстенъ образованнымъ народамъ. Однакожь нѣтъ сомнѣнія, что эта страна должна была обратить на себя несравненно большее вниманіе съ того времени, когда при Константинѣ Великомъ (въ 330 г.) Византія сдѣлалась столицею Имперіи.»

«Не минуло послѣ этого событія двухъ сотъ лѣтъ, какъ уже чувствуема была надобность прибѣгнуть къ сооруженію огромной стѣны, для огражденія Константинополя отъ набѣговъ варварскихъ. Ее построилъ Императоръ Анастасій, тотъ самый, который въ 506 году истребилъ въ столицѣ своей всѣ статуи, для того, чтобы замѣнить оныя однимъ собственнымъ своимъ изображеніемъ. Юстиніанъ же еще болѣе укрѣпилъ эту стѣну.»

«Построеніе цѣлыхъ рядовъ укрѣпленныхъ мѣстъ или замковъ и горныхъ стѣнъ, кажется, принадлежитъ преимущественно этимъ-то вѣкамъ. Уже въ 539 году Кутургуры въ Илляріи овладѣли 32 замками. Императоръ Юстиніанъ I, царствовавшій съ 527 до 565 года и желавшій возвратить Восточно-Римской Имперіи славу временъ Константиновыхъ, для защищенія своихъ владѣній строилъ несчетное множество укрѣпленій. Такъ, на пр., по одной линіи отъ Бѣлграда до устья Дуная было болѣе 80-ти укрѣпленныхъ мѣстъ, имъ построенныхъ или возобновленныхъ. Замѣчательно, что къ этимъ же временамъ относится и сооруженіе Дербента и Кавказской стѣны, которую Нуширванъ (Хозрой I), Государь Персидскій, царствовавшій съ 540 до 576 г. по Р. Х., противопоставилъ набѣгамъ Хазарскимъ.»

«Постройки разнаго рода, дѣланныя Юстиніаномъ, были столь значительны и многочисленны, что одинъ

изъ его современниковъ, Византійскій Писатель Прокопій, который въ 562 г. состоялъ въ Константинополѣ въ званіи Градоначальника (Praefectus urbanus), написалъ объ нихъ цѣлыя шесть книгъ. Въ семъ-то сочиненіи Прокопій сохранилъ для насъ извѣстіе, что Императоръ Юстиніанъ возстановилъ стѣны Воспора и Херсона, построилъ укрѣпленія Алуштинское и Гурзуфское и оградилъ обитаемую Готѳами приморскую страну Дори отъ нападеній непріятельскихъ.

Вотъ его слова:

«Когда Юстиніанъ узналъ, что стѣны Воспора и Херсона, городовъ приморскихъ, лежащихъ по ту сторону Меотическаго Озера, выше Тавровъ и Тавроскиѳовъ на предѣлахъ Римской (Византійской) Имперіи, сдѣлались шашкими, то онъ ихъ прекрасно и прочно возстановилъ Тамъ же построилъ онъ замокъ Алустонъ и замокъ въ округѣ Горзувитской. Въ особенности же онъ укрѣпилъ городъ Воспоръ, который предъ тѣмъ претерпѣлъ нападеніе отъ варваровъ и сдѣлался подвластнымъ Гуннамъ, но который онъ подчинилъ Римлянамъ. Въ тѣхъ странахъ находится приморская область Дори, гдѣ съ давнихъ временъ обитаютъ Готѳы, которые не рѣшились слѣдовать за Ѳеодорикомъ въ Италію. . . Въ ней ни крѣпостей, ни городовъ Императоръ никогда не строилъ по той причинѣ, что жители не терпятъ, чтобы ихъ запирали въ стѣны, но любятъ токмо быть сельскій. Тамъ же, гдѣ безъ труда можно было къ нимъ проникнуть, онъ (Юстиніанъ) большими или длинными стѣнами преградилъ входъ и обезпечилъ Готѳовъ отъ набѣговъ непріятельскихъ.»

Изъ сей выписки, изъ словъ Прокопія, Читатели могли видѣть, что укрѣпленія Алуштинское и Гурзуфское построены въ VI вѣкѣ Христіанской эры. Вотъ что говоритъ объ нихъ Г. Кеппенъ въ своемъ спискѣ укрѣпленій:

«Алуштинское укрѣпленіе построено по повелѣнію Императора Юстиніана I, царствовавшаго съ 527 по 565 годъ. Оно было воздвигнуто на отдѣльно стоящей возвышенности, между устьями двухъ небольшихъ рѣчекъ и сообразуясь съ мѣстностію составляло весьма неправильный пятиугольникъ, внутри котораго особое отдѣленіе представляло какъ бы Акрополь или верхній городъ. Съ восточной стороны находились три башни. Шестиугольная, которую Татары называютъ Чатáлъ-Куллé (рогатою), и которой вторая половина обрушилась въ 1830 году; четвероугольная, называемая Ортá-Куллé (среднею), которой существованіе по приказанію Графа М. С. Воронцова упрочено въ 1835 году тѣмъ, что подъ нее подведено новое основаніе вмѣсто крошившагося стараго; круглая, именуемая Аксагé-Куллé (нижнею). Толщина стѣнъ этихъ башенъ простиралась до цѣлой сажени. Онѣ клались на извести такъ, что между камнемъ влагаемы были шестивершковыя бревна, отъ коихъ остались однѣ только дыры. Изъ прежнихъ крѣпостныхъ стѣнъ уцѣлѣла часть, нынѣ составляющая поддержку высокаго земляного уступа или террасы...»

«Со втораго десятилѣтія XIV вѣка Алушта постоянно является на дошедшихъ до насъ картахъ Среднихъ Временъ. Такъ мы находимъ: *Lasta*, на картѣ 1318 года, которой Сочинитель есть Petrus Vesconte de Janua; *Austa*, на кар. 1367 г., сот. соч. Parmensis Pizzigani; *Alusta*, на к. 1408 г., сот. соч. Pasqualini; *Lustra*, на кар. 1480 г., сочинен. Graciosus Benincasa Anconitanus; *Lustia*, на к. 1487 г. сочин. Contes Hoctomani Fredutiis de Ancona; *Lusta*, на к. 1514 г., сочин. Baptista Januensis; *Lusto*; въ атласѣ, составленномъ уже по открытіи Америки (на которомъ однако же не показаны берега Хили); *Lusta*, на картѣ, хранимой въ Вольфенбиттельской библіотекѣ; *Lusca*, на картѣ 1570 года, сочиненной Martinez ex Messina.

«Если П. И. Сумароковъ въ «Досугахъ Крымскаго Судьи» (II, 211) говоритъ, что Алушта въ древности называлась Θуріонъ, то это ошибка не совсѣмъ простительная. Фуріонъ тутъ безъ сомнѣнія есть изуродованное Греческое *φρούριον*, зáмокъ, крѣпость, и вѣрно заимствовано изъ приведеннаго выше текста Византійскаго Писателя Прокопія: *ἔνθα δὴ καὶ φρούρια πεποίηται τό τε Ἀλούστον καλούμενον, καὶ τὸ ἐν Γορζουβίταις*, т. е. тамъ же построилъ онъ (Юстиніанъ) *зáмокъ* Алустонъ и зáмокъ въ округѣ Горзувитской.»

«Палласъ это укрѣпленіе справедливо приписываетъ Грекамъ. Но откуда заимствовалъ онъ извѣстіе, что Алушта нѣкогда имѣла своего Епископа?»

«Вылазка, которую по словамъ Сумарокова (II, 203) въ Алуштѣ сдѣлали прибывшіе туда на галерахъ Турки, уже по заключеніи съ Портою мира, вѣроятно должна быть отнесена къ 1774 году, когда состоялся Кучюкъ-Кайнарджинскій миръ. По крайней мѣрѣ въ этомъ-то году бывшій въ послѣдствіи времени Фельдмаршаломъ Князь Михаилъ Ларіоновичь Голенищевъ-Кутузовъ (Смоленскій) раненъ пулею на вылетъ въ голову, верстахъ въ девяти или десяти отъ Алушты.»

«Во время Турецкаго владычества надъ Южнымъ берегомъ, Алушта составляла крайнюю къ Западу деревню Судацкаго Кадалыка. Далѣе земли принадлежали къ Кадалыку Мангупскому. Въ ряду береговыхъ укрѣпленій Алушта примѣчательна тѣмъ, что отсюда уже слѣдуетъ крѣпость за крѣпостью въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи и въ явной между собою связи находившіяся.»

Другая, упоминаемая Прокопіемъ крѣпость, Гурзуфъ, также построена въ его время, въ VI вѣкѣ нашего лѣтосчисленія. Палласъ развалины этой крѣпостцы описываетъ такъ: «На Сѣверной вершинѣ скалы находит-

ся крѣпостная неприступная стѣна; около оной саженей на шесть пониже, на уступѣ, къ которому удобно можно взойти по разсѣлинѣ, отдѣляющей одну вершину отъ другой, находилась Генуэзская, какъ кажется, баттарея, построенная изъ дикаго камня на известкѣ, толщиною сажени на полторы. Съ морской стороны были двѣ амбразуры, а со стороны, обращенной къ долинѣ, пять таковыхъ же прорѣзовъ для пушекъ. Всходъ между обѣими скалами былъ прегражденъ стѣною; да и при подошвѣ скалы площадка, по видимому, была окружена стѣною съ круглыми башнями. Подъ самою баттареею, видно основаніе круглой башни, отъ коей укрѣпленіе идетъ внизъ къ морю, гдѣ пользуясь скалою, сдѣланъ былъ оплотъ для пристани весьма безопасной.»

«Полуденная сторона горы отвѣсна и неприступна. Къ этому описанію Палласъ присовокупилъ и видъ Гурзуфской укрѣпленной скалы. У кого подъ рукою» — пишетъ Г. Кеппенъ— «Гревіево собраніе, тотъ въ первомъ томѣ онаго, при с. 360-й, видѣть можетъ изображеніе весьма напоминающее о Гурзуфѣ, и подающее понятіе о томъ, въ какомъ видѣ нѣкогда представлялось тамошняя укрѣпленная скала. Это видъ мѣстечка Lerice, лежащую къ Востоку отъ Генуи, при заливѣ (Golfo della Spezza) со скалою, подобною Гурзуфской, на вершинѣ которой построенъ зáмокъ съ башнею.»

«Писатель XV вѣка, Іосафатъ Барбаро, говоритъ, что за Керчею слѣдуетъ Кафа, Солдая, Грузуи, Чамбало, Сарсона и Каламита. Тутъ Грузуи (Grusui) конечно есть не что иное какъ Гурзуфъ. Витсенъ на картѣ Черного Моря (1697) показалъ заливъ Кіурсуфъ, а Пейсонель писалъ Козруфъ (Kosrouf). Тунманъ пишетъ: «Урзова, Курзуфъ и Косруфъ, мѣсто, которое прежде называлось Гурзувите или Курасаита, и въ VIII вѣкѣ было торговымъ городомъ.» У Палласа мы нахо-

димъ «Urahuf или Jursuf», у Кларке Vourzouf; Татары же говорятъ Гурзуфъ, а прочіе жители Крыма вообще: Урзуфъ. Самую крѣпость Татары называютъ просто Кале.»

Укрѣпленія Алуштинское и Гурзуфское, равно какъ другія, находившіяся въ южной Части Крыма, «если не всѣ безъ исключенія, то по крайней мѣрѣ большею частію, произведенія Новогреческія, VI вѣка по Р. Х.»

Описаніе этихъ укрѣпленій, идущихъ по обѣимъ сторонамъ Горъ Таврическихъ, между Ѳеодосіею и Севастополемъ, занимаетъ большую половину Крымскаго Сборника подъ скромнымъ названіемъ: Списокъ укрѣпленіямъ.

Въ Крыму находятся и другія древности не менѣе любопытныя. Развалины церквей не рѣдко встрѣчаются въ горахъ Тавриды; въ Южной части Греческихъ, а по близости Ѳеодосіи Армянскихъ. Первыя по большой части складены просто на глинѣ, а вторыя на известкѣ и слѣдственно новѣе. «Весьма часто это остатки построекъ очень малыхъ и уже разоренныхъ до основанія: рѣдко видимъ еще уцѣлѣвшія стѣны, покрытыя иногда живописью или какими-либо надписями; еще рѣже устояли противъ непогодъ и расхищенія самые своды этихъ церквей. Многія изъ таковыхъ зданій, по видимому, были токмо часовнями, воздвигнутыми надъ могилами достаточныхъ людей. Безпредѣльное уваженіе Грековъ къ идеалу ихъ Константину Великому († 337 г.) могло побуждать здѣшнихъ жителей и въ этомъ случаѣ слѣдовать его примѣру.

Изо всѣхъ Греческихъ церквей, видѣнныхъ Г. Кеппеномъ въ горахъ, ни одна не была длиннѣе 18 и шире 9 аршинъ. Иныя имѣли въ длину даже не болѣе шести аршинъ. Всѣ онѣ, сообразно съ повелѣніемъ Папы Сикста II († въ 259 г. по Р. Х.) алтаремъ обращены были

къ Востоку и развалины ихъ легко распознать можно по полукружію, болѣе или менѣе обращенному къ Восходу. Только въ деревнѣ Біасалѣ Авторъ Кр. Сборника видѣлъ остатки Греческой церкви, которой алтарь былъ не полукруглый, но угловатый.

«Церкви Армянскія, коихъ остатки видны на восточной оконечности Южнаго берега, близъ Двуякорной баттареи и на скатѣ горы Карадѣга доказываютъ, что Армяне, созидавшіе храмы, были или достаточнѣе или болѣе щедры, нежели Греки, которые въ горахъ не оставили по себѣ ни одного памятника, заслуживающаго особеннаго вниманія. Армянскія церкви были круглѣе Греческихъ, которыя были продолговаты, т. е. формою своею болѣе приближались къ равностороннему четвероугольнику. Алтарь Армянской церкви при Двуякорномъ кордонѣ четвероугольный, также къ Востоку обращенный, и съ дугообразнымъ въ задней стѣнѣ углубленіемъ или лучше сказать съ незамѣтною снаружи полукруглою выемкою изъ задней стѣны. Такія же полукруглыя выемки находятся и по обѣ стороны отъ входа въ олтарь.»

Надгробные памятники, которыхъ изображенія любопытно видѣть въ книгѣ Г. Кеппена, имѣютъ различную форму; на Караимскихъ кладбищахъ обыкновенно находятся гробницы двухъ родовъ: безрогія и двурогія; первыя древнѣе послѣднихъ; встрѣчаются также и гробницы изъ двухъ плитъ состоящія, изъ которыхъ одна лежитъ надъ могилою, а другая стоитъ подлѣ нея отвѣсно. На Татарскихъ— надъ бритоголовыми покойниками, бываютъ высокіе столбики или столбы, не рѣдко въ ростъ человѣка; подъ столбами съ чалмой схоронены Татары мужчины, а подъ столбиками, *съ шляпками*, ихъ жены и дочери, вѣрно носившія не шляпки, а длинныя чадры, подъ которыми всегда щдятся

отъ взоровъ мужчинъ красота Мусульманокъ. На Греческихъ кладбищахъ, кромѣ плитъ, встрѣчаются небольшіе каменные долгообразные памятники, съ возвышеніемъ надъ головою покойника. Надписи на древнихъ рѣдки, на нѣкоторыхъ бываютъ только изображенія орудій и другихъ предметовъ, означающихъ, чѣмъ занимался усопшій во время жизни. Древнѣйшій памятникъ временъ Христіанства, съ означеніемъ года и съ Греческою надписью, найденный въ Крыму, принадлежитъ началу IX вѣка; предлагаемъ переводъ надписи, сдѣланной Г. Кеппеномъ: «Здѣсь лежитъ раба Божія Елена монахиня. Скончалась Маія 11, дня Четвертаго, въ первомъ часу» и тутъ же ниже: «Скончался рабъ Божій Тамгадъ, мѣсяца Маія 13, въ день Пятничный, въ 6 часу; по Адамѣ лѣта 6327.»

6327 годъ по сотвореніи міра соотвѣтствуетъ 819 году Христіанской Эры; слѣдственно надпись эта высѣчена за 169 лѣтъ до крещенія Владиміра въ Корсуни (988), но въ Крыму ли это, остается подъ сомнѣніемъ; ибо Ваксель въ своемъ Собраніи разныхъ древностей, найденныхъ на берегу Чернаго Моря, изобразивъ ее подъ № 22, говоритъ будто бы она нѣкогда перевезена была изъ Анатоліи и поставлена въ большой мечети. Сумароковъ, писавшій свои «Досуги» послѣ Вакселя, приводитъ (II, 91) въ Русскомъ переводѣ только вторую половину всей надписи, и то съ пропускомъ имени усопшаго. При немъ эта надпись находилась на одномъ изъ четырехъ мраморныхъ столбовъ, поддерживавшихъ преддверія храма.»

Карта Южнаго берега Крыма, составленная отчетливо и съ знаніемъ дѣла, Указатель ея и планы укрѣпленій, снятые самимъ Авторомъ, поясняя текстъ, даютъ возможность Читателю коротко ознакомиться съ остатками Крымскихъ древностей; а обширная

ученость, краткія, но любопытныя выписки и всегдашнія указанія и ссылки содѣлываютъ книгу Г. Кеппена прекраснымъ пособіемъ для Исторіи Южнаго края Россіи, столь обильнаго воспоминаніями и древностями.

Не льзя не пожелать для пользы Наукъ, чтобы первая книга «Крымскаго Сборника» не была послѣднею, чтобы въ составъ его вошли свѣдѣнія Топографическія и Физическія, и чтобы Г. Кеппенъ, *не предоставляя другимъ*, самъ описалъ также «и города или крѣпости, которыми въ древнія времена была усѣяна Восточная часть полуострова.»

М. Коркуновъ.

2) Précis du système, des progrès et de l'état de l'instruction publique en Russie, rédigé d'après des documens officiels, par Alexandre de Krusenstern, Chambellan de S. M. l'Empereur de Russie (*Краткое изложеніе системы успѣховъ и состоянія народнаго обученія въ Россіи, соч. по оффиціальнымъ источникамъ Двора Е. И. В. Каммергеромъ Александромъ Крузенштерномъ*). Varsovie, de l'imprimerie de la Banque de Pologne, 1837. 8°. III et 426 pages. Съ эпиграфомъ: «Да будетъ страхъ Божій и твердое Отечественное «воспитаніе юношества основою всѣхъ надеждъ къ лучшему, первою потребностію всѣхъ состояній.» Manifeste Impériale du 22 Août 1826.

Эта книга, первая у насъ въ своемъ родѣ, должна совершенно измѣнить образъ мыслей иностранцевъ о Русскомъ просвѣщеніи. Они увидятъ, что доселѣ имѣли самое недостаточное понятіе какъ о числѣ обучающагося юношества, такъ и о всемъ томъ, что Правительство сдѣлало въ Россіи для народа; увидятъ, что у насъ не забыто ни одно состояніе, ни одно изъ племенъ, населяющихъ столь обширную Имперію, и что наше образованіе, при единствѣ главной идеи, приспо-

соблено едва ли не ко всѣмъ званіямъ гражданской жизни. Кромѣ Училищъ, открытыхъ для всѣхъ классовъ и дающихъ средства получать общія необходимѣйшія для каждаго познанія, мы видимъ по всему пространству Государства разсадники ученія для Духовныхъ, военныхъ, купцевъ, мореплавателей, фабрикантовъ, горнозаводскихъ, садовниковъ, земледѣльцевъ, и все это роспетъ, умножается каждогодно и каждомѣсячно. Мы уже извлекли изъ этой книги для нашихъ Читателей (см. выше стран. 69) то, чего они доселѣ не могли почерпнуть изъ нашего Журнала. Теперь постараемся ознакомить ихъ съ самою цѣлью почтеннаго Автора и съ планомъ, котораго онъ въ своемъ сочиненіи держался.

«Изумленный лживостію сужденій, произносимыхъ вообще въ иностранныхъ земляхъ о состояніи народнаго просвѣщенія въ Россіи (говоритъ Авторъ), я находилъ тому причину преимущественно въ недостаткѣ такой книги, которая бы въ общей картинѣ представляла всѣ вѣтви сей важной части Государственнаго управленія: неоспоримая польза подобнаго сочиненія заставила меня предпринять его. Съ этою цѣлью я посвятилъ себя прилежнымъ розысканіямъ, пересмотрѣлъ многотомныя собранія Законовъ и Правительственныхъ распоряженій, совѣтовался наконецъ съ людьми, которые, начальствуя надъ разными Заведеніями, могли доставить мнѣ нужныя о нихъ свѣдѣнія. Сообщая Публикѣ плоды моихъ трудовъ, я имѣлъ въ виду единственно изобразить мѣры Правительства, соединить ихъ въ одной рамѣ и посредствомъ цифръ дать понятіе о постепенномъ ходѣ умственнаго развитія въ Россіи. Сочиненіе мое есть сближеніе фактовъ съ ихъ послѣдствіями. Тѣ и другія доказываютъ не только то, что Россія дѣлаетъ исполинскіе успѣхи, которые скоро поставятъ ее на ряду съ самыми образованными Государствами, но и то еще, что она этими успѣхами

одолжена просвѣщенной и отеческой заботливости Правительства.»

Въ началѣ книги Авторъ весьма справедливо замѣчаетъ, что Россія, не сходная съ другими Европейскими землями ни въ одномъ статистическомъ отношеніи, еще меньше представляетъ сходства съ ними въ моральномъ своемъ развитіи, и что тѣ ошибаются, которые думаютъ, будто бы она достигла нынѣшней степени своего гражданскаго образованія одинакимъ путемъ съ Западною Европою. Двѣ главныя причины дали умственному движенію въ Россіи особенный характеръ: первую должно искать въ политическихъ событіяхъ, коихъ Отечество наше было театромъ и жертвою; вторая состоитъ въ постоянномъ участіи, которое наше Правительство искони принимало въ успѣхахъ нашего образованія. Отъ сихъ-то двухъ причинъ, которыя можно уподобить двумъ началамъ, зла и добра, зависѣли всѣ перевороты въ ходѣ Русскаго просвѣщенія.

Обращая взглядъ на минувшіе вѣки, мы видимъ, что великія политическія потрясенія, колебавшія Западную Европу, благопріятствовали тамъ умственному и нравственному развитію народовъ. Въ Россіи, напротивъ, они его останавливали, и Правительство принуждено было безпрерывно возсозидать то, что они разрушали. И такъ въ Западной Европѣ гражданственность была просто слѣдствіемъ обстоятельствъ, въ Россіи оно было постояннымъ дѣломъ Правительства. Отсюда тѣсная связь въ сей Имперіи между постепеннымъ ходомъ просвѣщенія и распоряженіями административными. Этотъ ходъ былъ всегда медленъ, труденъ, когда Правительство было слабо или раздѣлено, и напротивъ того быстръ, когда оно сосредоточивалось въ одномъ лицѣ и пріобрѣтало твердость.

Будучи просвѣщеннѣе своего народа, Правительство всегда у насъ упреждало общіе успѣхи: отъ него рас-

простирался свѣтъ во всѣ концы Государства, тогда какъ въ другихъ земляхъ, при маломъ содѣйствіи Правительства, просвѣщеніе выходило изъ среднихъ классовъ. Вотъ причина неимовѣрныхъ успѣховъ, оказанныхъ Россіею и вотъ надежнѣйшій залогъ тѣхъ, которые ей предстоитъ совершить въ будущемъ.

Оставаясь, по своему географическому положенію, внѣ великихъ политическихъ движеній Европы, Россія могла спокойно изучать причины и слѣдствія опыхъ и по строгомъ разсмотрѣніи отвергать то, что они произвели дурнаго, а принимать лишь одно доброе и полезное. Такимъ образомъ наставленное чужими опытами, наше Отечество въ короткое время усвоило себѣ все, что только гражданственность Европейская произвела спасительнаго въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ и не имѣло повода воздыхать отъ тѣхъ бѣдствій, которыя вездѣ сопровождали выходъ народовъ изъ тьмы невѣжества. Исторія подтверждаетъ доказательствами то, что мы сей часъ сказали.

Такъ излагаетъ Г. Крузенштернъ свои мысли въ Предисловіи и въ слѣдъ за тѣмъ обозрѣваетъ весь ходъ просвѣщенія въ Россіи съ самыхъ древнѣйшихъ временъ.

Потомъ онъ исчисляетъ Учебныя Заведенія всѣхъ Вѣдомствъ слѣдующимъ порядкомъ: 1) Вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія; 2) Вѣдомства Военнаго; 3) Вѣдомства Духовнаго, и наконецъ 4) разныхъ Вѣдомствъ. Чтобы вывести общее число учащихся въ Россіи, Авторъ пользуется тѣми же соображеніями, которыя сдѣланы Г. Глаголевымъ въ статьѣ его (см. Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ, 1835, N° 5), извѣстной и нашимъ Читателямъ изъ Обозрѣнія Русскихъ Журналовъ (см. Жур. Мин. Нар. Пр. 1836, Августъ); по симъ соображеніямъ изъ всего народонаселенія Европейской Россіи (48 милліоновъ) приходится одинъ знающій гра-

мотѣ на 48 не знающихъ. Такая пропорція уже и теперь указываетъ Россіи значительное мѣсто среди Европейскихъ народовъ. Не льзя еще, конечно, сравнивать нашихъ успѣховъ народнаго обученія съ успѣхами Сѣверной Германіи и нѣкоторыхъ другихъ также Сѣверныхъ земель; за то Россія выдерживаетъ въ семъ отношеніи сравненіе съ прочими и превосходитъ Южныя части Европы.

Поблагодаримъ въ заключеніи отъ искреннихъ чувствъ почтеннаго Автора за общеполезный подвигъ его, которымъ положено начало общимъ соображеніямъ о успѣхахъ отечественнаго просвѣщенія. Сей трудъ требуетъ постояннаго усовершенствованія и мы надѣемся это видѣть при слѣдующихъ изданіяхъ столь замѣчательной книги.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

МѢРЫ КЪ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ ПРАВЪ ПИСАТЕЛЕЙ ВО ФРАНЦІИ И ПРУССІИ. — Французское Правительство обращаетъ теперь строгое вниманіе на обезпеченіе правъ авторской собственности. Въ одной изъ послѣднихъ нашихъ книжекъ мы сообщили извѣстіе о мѣрахъ, предпринятыхъ имъ къ остановленію контрафакціи книгъ Французскихъ, производимой Брюссельскими книгопродавцами; недавно Парижскій Коммерческій Судъ постановилъ, что оригинальныя статьи въ одной какой-либо газетѣ не могутъ быть перепечатаны въ другую прежде истеченія пятидневнаго срока со дня выхода того нумера, въ коемъ помѣщена статья; по истеченіи же пяти дней всѣ газетныя статьи дѣлаются общимъ достояніемъ и могутъ быть перепечатываемы во всѣ газеты и распространяемы по всей Франціи. За нарушеніе сего постановленія положенъ денежный штрафъ. Такимъ образомъ обезпечены права издателей, которые часто платятъ большія суммы за свѣжую новость, чтобы скорымъ сообщеніемъ ея публикѣ привлечь къ себѣ большее число читателей.

— Кромѣ Франціи вопросъ о неприкосновенности литературной собственности обращаетъ на себя равное вниманіе и въ другихъ Государствахъ. Въ Пруссіи вышло Королевское Повелѣніе, коимъ предписывается всѣмъ полицейскимъ чиновникамъ конфисковать книги, пере-

печатываемыя безъ вѣдома и согласія ихъ Авторовъ. — Въ силу этого Повелѣнія контрафакція поставлена въ одной категоріи съ воровствомъ, и съ сего времени судебныя Мѣста уже избавляются отъ обязанности конфисковать таковыя изданія; это будетъ дѣломъ полиціи, обязанной поступать такъ по первому дошедшему до нея свѣдѣнію; судъ же разсматриваетъ только, дѣйствительно ли конфискованная книга есть контрафакція или нѣтъ, и если подлогъ будетъ доказанъ, то виновный судится; въ противномъ же случаѣ остановленное изданіе возвращается владѣльцу.

ОБЪ ИЗМѢНЕНІЯХЪ ВЪ БЕРЛИНСКОЙ ЦЕНСУРѢ. — Берлинскій Ценсурный Комитетъ подвергся недавно нѣкоторымъ измѣненіямъ. Изъ новыхъ распоряженій онаго въ особенности замѣчательны два: 1) ни одинъ Писатель въ Прусскихъ владѣніяхъ не имѣетъ впредь права издавать журналъ, если не имѣетъ ученой степени Доктора; 2) всякій Прусскій подданный, имѣющій намѣреніе напечатать свое сочиненіе за границею или помѣстить изъ него отрывки въ иностранныхъ журналахъ, обязанъ напередъ подвергнуть оныя Прусской Ценсурѣ. Полагаютъ, что «Письма объ Англіи», изданныя Г. Раумеромъ, послужили поводомъ къ второму изъ этихъ постановленій.

ВЕНГЕРСКІЙ ПОЭТЪ КАРОЛИ КИСФАЛУДИ. — Венгерскій языкъ и Литература обратили на себя, въ последнее время, вниманіе многихъ Европейскихъ Ученыхъ, полагавшихъ найти въ изученіи языка Маджаровъ ключь къ объясненію происхожденія сего народа, которое доселѣ остается неразгаданнымъ. Это вниманіе обратилось въ одно время и на древнія лѣтописи и на новѣйшую Словесность Венгерцевъ. Многіе изъ современныхъ Венгерскихъ Писателей сдѣлались извѣстны обра-

зованному міру, и нѣкоторые изъ нихъ были переведены на Нѣмецкій и Французскій языки. Александръ Кисфалуди (Kisfaludi) почитается Главою и преобразователемъ новѣйшей Венгерской Поэзіи. Братъ его, Кароли, не менѣе его замѣчателенъ.

Кароли Кисфалуди родился въ Тетѣ, въ Комитатѣ Раабскомъ, 19 Марта 1790 года. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ Гимназіи города Рааба, изъ которой, по окончаніи курса, въ 1804 году, онъ вступилъ въ военную службу, въ пѣхотный полкъ Князя Эстергази. Онъ участвовалъ въ несчастныхъ для Австріи походахъ 1805 и 1809 годовъ. Поэтическія произведенія его брата пробудили въ немъ чувство Поэзіи, и вскорѣ многія его стихотворенія и драмы появились въ печати, въ періодическомъ изданіи, называемомъ *Széplïteratúrai Ajándék*. Три его трагедіи, написанныя около того же времени, сочинены не для сцены. Въ 1810 году, Кароли Кисфалуди вышелъ въ отставку съ чиномъ Поручика, и отправился путешествовать по Швейцаріи и Германіи. Въ его отсутствіе, пріятели его отдали для представленія на театрѣ ввѣренную имъ рукопись трагедіи его *Tátárok*; она дана была въ Пестѣ, и имѣла неожиданный успѣхъ. По возвращеніи Автора изъ путешествія, въ Декабрѣ 1817, трагедія эта была представлена снова, и Кисфалуди, противъ своей воли, выведенъ былъ на сцену и увѣнчанъ, по требованію восхищенной публики. Успѣхъ обольстилъ Поэта, и онъ началъ трудиться для одного Театра. Въ короткое время даны были: *Ilka*, Драма въ пяти дѣйствіяхъ и въ стихахъ; *Stibor*, Драма въ 4 дѣйствіяхъ; *Szécsi Maria* и *Kemény Symon*, Драмы въ двухъ дѣйствіяхъ, въ прозѣ; *Irène*, Трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, писанная ямбическими стихами; *A'Kérok*, Комедія въ 3 дѣйствіяхъ: *A'Pártütök*, Комедія въ 3 дѣйствіяхъ, и *Mikor pattant, nem hittem volna*, фарсъ въ одномъ дѣйствіи. Эти во-

семь піесъ напечатаны были въ Пестѣ въ 1820 году. Они уже свидѣтельствовали о великомъ талантѣ молодаго Драматурга-Поэта; но геній Кисфалуди еще не развился во всей своей силѣ: изумительная поспѣшность, съ которою писаны всѣ эти произведенія, много вредитъ ихъ окончательной отдѣлкѣ. Кисфалуди принялся вскорѣ по изданіи ихъ въ свѣтъ, за основательное изученіе Философіи и Исторіи, и слѣды этого изученія ярко обозначились на послѣдующихъ его сочиненіяхъ, въ которыхъ несравненно болѣе зрѣлости, познанія человѣческаго сердца, остроумія, силы и ума. Его стихи и проза почитались лучшимъ украшеніемъ Венгерскихъ журналовъ и альманаховъ; Театръ требовалъ отъ него безпрерывно новыхъ піесъ. Сочиненія Кароли Кисфалуди, относящіяся къ этому періоду его литературной жизни, суть слѣдующія: во-первыхъ, мелкія стихотворенія пѣсни, эпиграммы, сонеты, элегіи, небольшія поэмы всякаго содержанія, и повѣсти; во-вторыхъ, статьи въ прозѣ: сатиры, пародіи и аллегоріи; въ-третьихъ, наконецъ, его драматическія произведенія. Сюда относятся: *Nelzor és Amida*, Восточная Драма; *Szilágyi' megszabadulása*, Драма; Комедіи: *Matyas deok*, *A'vigjatek*, *A'betcjek*, *Kénytelen joszivuseg*, *Huség' probaja*, *A'Ieanörzö*, *Nem mehet-ki a'szobalol*, и *Csalódások*; фарсы *A'Korcsházi vásár* и *Szeget Szeggel*. Не говоря о неотъемлемыхъ достоинствахъ этихъ сочиненій, надобно еще замѣтить, что до ихъ появленія не существовало никакихъ почти драматическихъ произведеній на Венгерскомъ языкѣ. Кароли Кисфалуди похищенъ былъ смертію въ Пестѣ, въ 1832 году.

ОТКРЫТІЕ ДРЕВНЯГО ГОРОДА ВЪ АМЕРИКѢ. — Въ Англійскомъ періодическомъ изданіи *Morning-Chronicle* помѣщено слѣдующее письмо изъ Америки:

«Не давно на Западѣ сдѣлано такое открытіе

древностей, которое долго будетъ занимать собою Ученыхъ всѣхъ земель. Вавилонъ, Бальбекъ, Пальмира, Ѳивы, Мемфисъ, представляютъ собою развалины городовъ, которые были нѣкогда населены народами, извѣстными намъ по Исторіи; но теперь въ степяхъ Сѣверной Америки найдены развалины обширнаго, полузасыпаннаго землею города, о жителяхъ коего никто ничего не знаетъ. Вѣроятно это было племя, исчезнувшее съ лица земли. Достовѣрно лишь то, что ни Индійцы, ни ихъ предки никогда не жили въ городахъ; я объѣздилъ много дикихъ Западныхъ странъ, изслѣдовалъ всѣ остатки древностей Миссурскихъ и Иллинезскихъ: всѣ они очевидно свидѣтельствуютъ о прежнемъ въ сихъ мѣстахъ существованіи народа отличнаго отъ всѣхъ племенъ нынѣшнихъ туземцевъ и гораздо болѣе ихъ образованнаго; но здѣсь даже всѣ остатки новооткрытаго города — изъ кирпича.

«Кѣмъ этотъ городъ построенъ и кѣмъ былъ населенъ? — оставляю сей вопросъ на разрѣшеніе ученымъ Археологамъ, а самъ замѣчу только, что нѣкоторыя изъ Индійскихъ племенъ сохранили преданіе объ иномъ народѣ, жившемъ нѣкогда въ Сѣверной части Америки. Это преданіе говоритъ, что «мамонтъ скитался въ лѣсахъ, вырывая деревья съ корнемъ на бѣгу своемъ, питаясь людьми и животными, пока Великій Духъ, при ужасной бурѣ, громѣ и молніи, не убилъ страшнаго звѣря. Съ того времени красный человѣкъ ловитъ рыбу въ чистыхъ рѣкахъ и звѣрей въ лѣсахъ и лугахъ.» Судя по оставшимся отъ этого народа памятникамъ можно думать, что онъ нимало не сходствовалъ съ Мексиканцами. Но, какъ я уже выше сказалъ, предоставляю эти вопросы и многіе другіе опытнымъ изыскателямъ древностей.

«Первые слухи о семъ открытіи пронеслись назадъ тому около двухъ мѣсяцевъ, но они были темны и не

удовлетворительны: почему и не снискали довѣрія; вотъ для чего и я ничего вамъ объ нихъ не упоминалъ въ моихъ прежнихъ письмахъ. Вчера однакожь я получилъ отъ одного изъ моихъ друзей подробнѣйшее описаніе и экземпляръ журнала Чикагосскаго (Мичиганъ), въ которомъ заключается очеркъ города. Издатель говоритъ, что мѣстное начальство поручило Г. Гіеру (Hyer) составить планъ его. Эти развалины весьма достопримѣчательны посреди всѣхъ другихъ любопытныхъ предметовъ, коимъ обилуетъ Западъ Америки, и подтверждаютъ собою нѣкоторыя изъ странныхъ теорій относительно первобытнаго состоянія Западныхъ земель. Откроется ли когда-либо тайна населенія ихъ? Впрочемъ Западъ богатъ любопытными предметами, и вѣроятно нынѣшняя находка есть только первая изъ тѣхъ, которыя въ послѣдствіи должны еще удивлять Ученыхъ.

«На Сѣверозападѣ есть и еще нѣкоторыя развалины. Онѣ находятся въ Джефферсоновомъ вѣдомствѣ, къ Западу отъ Милванкй и на лѣвомъ берегу рѣчки Рока, почти въ 40° 30′ Сѣверной Широты и въ 12° 30′ къ Западу отъ Вашингтона. Г. Гіеръ говоритъ, что по сосѣдству заводится селеніе. Слѣдовательно, любопытные не будутъ принуждены располагаться ночлегомъ на открытомъ полѣ — дѣло крайней важности (вѣрьте моей опытности), въ мѣстахъ наполненныхъ волками, медвѣдями и леопардами. Индійцы называютъ этотъ городъ Ацталакомъ: почему? неизвѣстно. Сія древняя столица міра, болѣе не существующаго, имѣлъ въ окружности нѣсколько миль. Что еще развѣдаю объ ней, не оставлю сообщить вамъ.»

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

МАРТЪ 1837.

I. *Грамматики.*

153) Kleine deutsche Grammatik oder theoretisch-praktisches Lehrbuch der deutschen Sprache, mit Beispielen und Aufgaben sur Anwendung der Regeln. Zum Gebrauche der untern Klassen der deutschen Hauptschule zu St. Petri, von Theodor Hecker. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. XII и 211 стр. in-8°.

II. *Пособія къ изученію языковъ.*

154) Précis sur l'art d'écrire, ou rhétorique des jeunes personnes. Ouvrage particulièrement destiné à la jeunesse russe, suivi de tous les détails concernant le cérémonial de la correspondance, et d'une série de 425 sujets de composition méthodiquement gradués. Dédié à Son Altesse Impériale Madame la Grande-Duchesse Alexandra Nicolaevna, Par Ch. de St.-Hilaire, Conseiller honoraire et Chevalier de plusieurs ordres; Maître de littérature, de composition et de traduction à la Communauté des Demoiselles nobles et à l'Institut de l'ordre

de Sainte-Catherine. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. XXIV и 351 стр. in-8°.

155) Praktischer Unterricht in der Deutschen Sprache. Eine Reihenfolge von Aufgaben, die zu Lese-Sprach- und Denk-Uebungen dienen sollen. Von Wilhelm Oertel. In vier Abtheilungen. Preis 10 Rubel B. Ass. Zweiter Band. Erste Abtheilung. Zweite, sehr vermehrte und verbesserte Auflage. С. П. Б. 1837, въ тип. Крайя. 162 стр. in8° (съ 30 рисунками).

III. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

156) Дѣтскія: игрушки, театръ и камеръ-обскура. Книжка-гостинецъ. Сочиненіе *Виктора Бурьянова*. С. П. Б. въ тип. Глазунова, Смирдина и К°. 1837. 230 стр. in-16°.

157) Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей. Часть вторая. С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 1837. 314 стр. in-12°.

158) Modèle des jeunes gens Lecture pour l'étude de la langue française. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837. 252 стр. in-8°.

IV. *Теорія и Исторія Словесности.*

159) Теорія Поэзіи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ. Сочиненіе, писанное на степень Доктора Философскаго Факультета перваго Отдѣленія, Адъюнктомъ Московскаго Университета *Степаномъ Шевыревымъ*. М. въ тип. Степанова, 1836 (7). 381 стр. in-8°.

160) Теорія Русскаго стихосложенія. Сочиненіе *Алексѣя Кубарева*. М. въ тип. Степанова, 1837. 38 и 10 стр. in-8°.

V. *Словесность.*

A. *Поэзія.*

a) Собраніе стихотвореній:

161) Poezye Michała Jezierskiego. Вильно. въ тип. Завадскаго, 1837. 114 стр. in-8°.

162) Poezye Juliana Grzymałowskiego. С. П. Б. въ тип. Гаценбергера, 1837. 138 стр. in-8°.

b) Стихотворенія лирическаго рода.

163) И моя доля. Въ сонетахъ, въ двухъ частяхъ. Соч. *Н. Бутырскаго.* Часть II. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. VI, II и 50 стр. in-8°.

164) Пѣвецъ въ станѣ Русскихъ воиновъ (1812 годъ). Изъ стихотвореній *В. А. Жуковскаго*, музыка А. П. Верстовскаго. Der Sänger im Lager der Russischen Krieger (im Jahre 1812). Dichtung von Shukowsky, Musik von Werstowsky. (Концертъ Г. Ромберга 3 Апрѣля 1837). С. П. Б. 1837. въ тип. Гуттенберговой. 10 стр. in-12°.

165) Geistliche Lieder zu Preis und Lob der weltversöhnenden und heiligenden Liebe Iesu Christi, des ewigen Sohnes vom Vater, von Iulius Grot, Pastor an der evangelisch-lutherischen Land Kirche zu Appricken in Curland. Либава, 1836 (7). въ тип. Фёре, X и 183 стр. in-8°.

166) J. Haydn's Oratorium die Worte des Erloesers am Kreutze. М. въ тип. Университетской. 1837, 12 стр. in-8°.

167) Christus am Oelberge. Oratorium in Musik, gesetzt von L. v. Beethoven. С. П. Б. въ тип. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи. 1837, 8 стр. in-8°.

c) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

168) Смерть Пери. Сочиненіе *А. Подолинскаго.* С. П. Б. въ тип. Праца и К°. 1837. 71 стр. in-8°.

169) Еврей. Поэма *Ефрема Барышова.* М. въ тип. Семена, 1837. 127 стр. in-8°.

170) Новая Антологія на четырехъ языкахъ. — Nouvelle anthologie en quatre langues. — Neue Anthologie in vier Sprachen.— A new anthology in four languages. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 302 стр. in-16°.

171) Старичокъ весельчакъ, разсказывающій давнія Московскія были. Изданіе третіе. С. П. Б. въ тип. Крайя,. 1837. 84 стр. in-12°.

d) Драматическія сочиненія:

172) Графъ Мецъ, въ двухъ частяхъ, *Е. Бернета.* (Писано въ 1834 году). С. П. Б. 1837. въ тип. Снѣгирева, 79 стр. in-8°.

173) Отрочь Монастырь, быль XIII столѣтія. Сочиненіе *Владиміра Глинки.* С. П. Б. въ Гуттенберговой тип. 1837. X и 124 стр. in-12°.

174) Гамлетъ, Принцъ Датскій. Драматическое представленіе. Сочиненіе Вилліама Шекспира. Переводъ съ Англійскаго *Николая Полеваго.* М. въ тип. Семена, 1837. 207 стр. in-8°.

175) Перепутье старыхъ воиновъ, или у Русскаго солдата послѣдняя копѣйка ребромъ. Народная Интермедія въ одномъ дѣйствіи. Соч. Актера *П. Григорьева младш.* С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. 33 стр. in-12°.

176) Женихъ на разхватѣ, шуточный водевиль въ одномъ дѣйствіи, передѣланный съ Французскаго *Дмитріемъ Ленскимъ.* М. въ тип. Степанова, 1837. 56 стр. in-8°.

177) Хоть тресни, а женись! Комедія въ одномъ дѣйствіи, изъ Театра Мольера (Le mariage forcé). Вольный переводъ стихами *Дмитрія Ленскаго*. М. въ тип. Степанова, 1837. 68 стр. in-8°.

178) Женихъ до смѣны, Водевиль въ одномъ дѣйствіи. М. въ тип. Смирнова, 1837. 69 стр. in-12°.

Б. *Проза.*

а) Разныя сочиненія:

179) Минерва на 1837 годъ. М. въ тип. Кирилова, 1837. 103 стр. in-8°.

180) Wyjątki z nowoczesnych poetow polskich: Tłumaczone na język litewski z przydaniem kilku słów o języku i literaturze litewskiej. Вильно, въ тип. Неймана, 1837. 75 стр. in 12°.

181) Magazin, herausgegeben von der Lettisch-Literärische Gesellschaft. Fünften Bandes drittes Stück, zweite Abtheilung. Daschadu rakstu krahjums. Latweeschu tautai un winnas draugeem apgahdahts no Latweeschu draugu beedribas. Zettortas daļļas ohtrais gabbals. Митава, въ тип. Штеффенгагена и сына, 1837. 55 стр. in-8°.

182) Живописное Обозрѣніе. Томъ II, листы 29, 30, 31 и 32 стр. 225 по 256 in-4°.

183) Картины свѣта. Часть II. Листы 7 и 8 съ 97 по 128 стр. in-4°.

b) Повѣсти и романы.

184) Повѣсти Михаила Загоскина, въ двухъ частяхъ. М. въ тип. Степанова, 1837. 243 и 346 стр. in-12°.

185) Четыре повѣсти. Сочиненіе *Константина Зеленецкаго*. М. въ Университетской тип. 1837. 213 стр. in-12°.

186) Библіотека избранныхъ романовъ, повѣстей и любопытнѣйшихъ путешествій, издаваемая Книгопродавцемъ Н. Глазуновымъ и К°. Томъ седьмый. Литтературныя статьи покойнаго Z. Z. изданныя Николаемъ Андреевымъ. Томъ первый. М. въ тип. Степанова, 1837. 254 стр. in-12°.

187) Евгенія, отрывокъ изъ жизни. М. въ тип. Смирнова, 1837. 132 стр. in-12°.

188) Русскія сцены изъ отечественной войны тысяча восемьсотъ двѣнадцатаго года. Записки Корнета Безсмертнаго Гусарскаго полка. Томъ первый и второй. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. VIII, 115 и V, 111 и V стр. in-12°.

189) Два портрета и два гибельные проигрыша. Романъ А. Б. въ IV частяхъ. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 193, 192, 205 и 174 стр. in-12°.

190) Фантасмагорія, или собраніе романтическихъ и волшебныхъ повѣстей и разсказовъ. Вольный переводъ съ Нѣмецкаго. М. въ тип. Смирнова, 1837. 51, 18 и 24 стр. in-12°.

191) Pan Sędzia. Powieść przez M. L. Z. Вильно, въ тип. Манеса и Зымеля, 1837. 82 стр. in-12°.

192) Dwa a dwa cztéry, czyli piekarz i jego rodzina. Powieść Kleofasa Fakunda Pasternaka. Вильно, въ тип. Марциновскаго, 1837. XXV и 211 стр. in-16°.

193) Mayster Bartłomiey powieść fantastyczna. Вильно, въ тип. Марциновскаго, 1837. 146 стр. in-16°.

194) Daschadu rakstu krahjums Latweeschu tautai un winnas draugeem apgahdahts no Latweeschu draugu beedribas. Zettortas dałłas ohtrais gabbals. Митава въ тип. Штеффенгагена и сына, 1837. 35 стр. in-8°.

195) Pehters jauns weentulis. Iauni stahsti, Latweescheem behrneem par labbu, no Wahzu wallodas pahrtulkoti zaur Birschu-un Sałłas-draudses mahzitaju I. F.

Lundberg, Latweeschu wallodas beedribas lohzekli. Рига въ тип. Геккера, 1836 (7). 75 стр. in-8°.

VI. *Философія и Педагогія.*

196) О дуэляхъ. *Г. З.* С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. 41 стр. in-12°.

197) Федонъ, или о безсмертіи души, Моисея Мендельзона. Переводъ съ Нѣмецкаго *Василья Мызникова.* С. П. Б. въ тип. Праца и К°. 1837. 56 стр. in-8°.

198) Основанія Философіи, нравственной и политической. Сочиненіе Полковника *Вейсса.* Перевелъ съ Французскаго десятаго изданія *Георгій Ресслеръ.* Въ двухъ частяхъ. М. въ тип. Смирнова. 1837. 154 и 139 стр. in-12°.

199) Руководство къ дидактикѣ, или наукѣ преподаванія, составленное по Нимейеру *Александромъ Ободовскимъ.* Инспекторомъ классовъ Императорскаго Санктпетербургскаго Воспитательнаго Дома. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. IV и 166 стр. in-8°.

200) Домашнее воспитаніе, или нравственное образованіе перваго возраста обоихъ половъ, посвящаемое всѣмъ матерямъ и лицамъ, заступающимъ ихъ мѣсто. Соч. Г-жи *Годонъ.* Перевелъ съ Французскаго *Александръ Волковъ.* М. въ тип. Евреинова. 1837. XXII и 143 стр. in-8°.

201) Metoda uczenia Pana Jacotot. rozwinął i objaśnił Karol Klaudyusz Wiszniewski Doktor Medycyny w Imperatorskim Uniwersytecie Charkowskim Adj.-Profes. Cesarskiego Towarzystwa Medycznego w Wilnie Członek, Uniwersytetu w Jena Filozofii Doktor. Nakładem autora. Вильно, въ тип. Ромма, 1837. 79 стр. in-12.

VII. *Богословіе.*

202) Nabożenstwo o rozpamiętowaniu męki i smierci Pana Jezusa Chrystusa podczas Passyi w Niedzielę Postu Wielkiego około nieszpornych godzin dla wiernych wprowadzone z odpustem za wiedzą Zwierzchnosci Duchowney do Kościoła Katedralnego, przedrukowane. Минскъ, въ тип. Стефановича, 1837. 48 стр. in-12°.

VIII. *Исторія.*

a) Всеобщая:

203) *Χρονολογία ἱστορικὴ φιλοπονηθεῖσα ὑπὸ Κυριακοῦ Μελίρρυτου τοῦ Θεσσαλονικέως.* Одесса, въ тип. Греческаго Коммерческаго Училища. 1836 (7). ς и 380 стр. in-8°.

b) Русская:

204) Русская Исторія. Часть вторая, 1462—1689. С. П. Б. 1837. въ тип. Императорской Россійской Академіи. 378 стр. in-12°.

205) Отечественная портретная галлерея, знаменитыхъ Особъ въ Россійской Исторіи, отъ начала XVIII вѣка до нашихъ временъ, съ краткими ихъ біографіями. Тетрадь II. Біографіи и портреты: Графа Федора Алексѣевича Головина, Графа Александра Ивановича Румянцова, Графа Гавріила Ивановича Головкина и Графа Федора Матвѣевича Апраксина. С. П. Б. 1837. стр. 25 по 40 стр. in-fol.

206) Избранные анекдоты придворнаго шута Балакирева, собранные изъ вѣрныхъ источниковъ *С......мъ Х.....мъ.* М. въ тип. Кирилова, 1836 (7). 39 стр. in-12°.

207) Избранные анекдоты придворнаго шута Балакирева, собранные изъ вѣрныхъ источниковъ. М. въ тип. Кирилова, 1836 (7). 22 стр. in-12°.

208) Historya Miasta Wilna. Przez Michała Balińskiego. Tom I. zawierający dzieje Wilna, od założenia miasta aż do roku 1430. z rycinami. Вильно, въ тип. Марцыновскаго, 1836 (7). XXIV и 234 стр. in-8°.

c) Другихъ народовъ.

209) Исторія жизни и путешествій Христофора Коломба. Сочиненіе Вашингтона Ирвинга. Переводъ съ Французскаго, *Николая Бредихина*. Томъ третій и четвертый. С. П. Б. въ тип. Гинце, 1837. IX и 504, VIII и 537 стр. in-8°.

210) Записки Герцогини Абрантесъ, или историческія воспоминанія о Наполеонѣ, революціи, Директоріи, Консульствѣ, Имперіи и возстановленіи Бурбоновъ, переведенныя съ Французскаго Ксенофонтомъ Полевымъ. Томъ XII. М. въ тип. Семена, 1837. 370 и VIII стр. in-8°.

IX. *Статистика, Географія и Путешествія.*

211) Россія въ историческомъ, статистическомъ, географическомъ и литературномъ отношеніяхъ. Ручная книга для Русскихъ всѣхъ сословій, Ѳаддея Булгарина. Исторія часть первая и вторая. Статистики часть первая, содержащая въ себѣ: Введеніе. I. Основныя силы Государства. Часть вторая, содержащая въ себѣ: II. Народную образованность или культуру. а) Физическую культуру. С. П. Б. въ тип. Плюшара, 1837. XXV, 287, 29, IV, 411, XI, 513, 92, VI, IV, 250 и 25 стр. in-12°.

212) Военная Географія Европы въ таблицахъ. Сочиненіе Франца Рудшорфера, Подполковника Императорской Австрійской службы. Переведена съ Нѣмецкаго по соизволенію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича. Въ переводѣ ис-

правлена и дополнена Генералъ-Маіоромъ Барономъ Зеддлеромъ. Издана иждивеніемъ Я. Брифа, книгопродавца и Коммиссіонера Штаба Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса и Военно-Учебныхъ Заведеній. Тетрадь первая. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. (24 печ. листа) in-fol.

213) Путешествіе Барона Александра Гумбольдта, Эренберга и Розе, въ 1829 году по Сибири и къ Каспійскому Морю. Пер. съ подлинника *И. Пероновъ*. С. П. Б. въ тип. Снѣгирева, 1837. 179 стр. in-8⁰.

214) Греція, или галлерея достопамятныхъ видовъ и развалинъ этой классической земли. Изданная Иваномъ де ла Кроа. Съ 30 эстампами гравированными на стали. Griechenland oder Gallerie der merkwürdigsten Ansichten und Ruinen dieses klassischen Landes. Mit 30 Stahlstichen herausgegeben von Iwan de la Croix. La Grèce ou gallerie de vues et de ruines remarquables de ce pays classique. Ornée de 30 planches gravées sur acier. Par Iwan de la Croix. Рига 1837. въ тип. Миллера 30 стр. in-fol.

X. *Математическія Науки.*

215) *Τέρψις μαθηματική, Ήτοι ἔκθεσις τερπνῶν, καὶ ἐπωφελῶν μελετημάτων εἰς θεωρίας τινὰς γεωμετρικάς, καὶ φυσικομαθηματικάς, καὶ περιγραφὴ φυσικομαθηματικῶν ἰδιοτήτων τοῦ σφαιριστηρίου διὰ προβλημάτων γεωμετρικῶν, διὰ τῶν ὁποίων παρασταίνονται λογικῶς ἀθύρματα σπουδαῖα, καὶ φιλοσοφικὰ μὲ μαθηματικὴν θεωρίαν, ἥτις ὀξύνει, τέρπει, καὶ ὠφελεῖ τὸν νοῦν τοῦ ἀναγινώσκοντος. Γέννημα νοὸς Ἀποστόλου Χαρικλέους.* Одесса, въ тип. Греческаго Коммерческаго Училища. 1836 (7). 90 стр. in-12⁰.

216) Experimentelle und theoretische Untersuchungen über die Gesetze der doppelten Strahlenbrechung und Polarisation des Lichts in den Krystallen des zwei-

und eingliedrigen Systems, von Dr. Carl Eduard Fenff, Privatdocenten an der Kaiserlichen Universität zu Dorpat. Дерптъ. въ тип. Шюнмана, 1837. II и 112 стр. in-4°.

XI. *Естественныя Науки.*

217) Всеобщая Естественная Исторія, сочиненіе *Окена.* Переводъ съ Нѣмецкаго. Зоологія тетрадь 5, 1837. стр. 321 по 387 in-8.

218) Другъ Природы или всеобщая Естественная Исторія, для читателей всѣхъ состояній. Соч. *Л. Рейхенбаха.* Переводъ съ Нѣмецкаго, изд. Х. Гинце и Ф. Нисс. Тетрадь первая. С. П. Б. 1837. 8 стр. in-8°.

XII. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

219) О разведеніи, содержаніи, сборѣ, храненіи и болѣзняхъ хмѣля, съ приложеніемъ рисунка и описанія какъ выводить хмѣль совершенно новымъ способомъ, наклонно на небольшихъ тычинахъ; извлечено изъ новѣйшихъ сочиненій П. Шварцомъ. С. П. Б. въ Гутенберговой тип. 1837. II, 62 стр. in-12°.

220) Записки IV-го Комитета Гг. сахароваровъ, составленнаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства. Прибавленіе къ Земледѣльческому Журналу. М. въ Университетской тип. 1837. IV и 201 стр. in-8°.

221) Нужнѣйшія строенія для сельскаго хозяйства, простыя, удобныя и недорогія: 1) Теплый скотный дворъ съ верхомъ, на которомъ убирается кормъ для скота на зимнее время; 2) совершенно безопасныя отъ огня сушильни для зерноваго хлѣба въ снопахъ, съ употребленіемъ самаго малаго количества дровъ; 3) моло-

тильный сарай шириною въ 6 сажень, внутри безъ столбовъ и переводовъ; 4) такого же устройства сараи для сбереженія хлѣбныхъ сноповъ или сѣна; 5) крыши безопасныя отъ огня изъ соломы и глины. Частію изобрѣтены, частію улучшены, и съ подробнымъ описаніемъ, планами и чертежами изданы *В. М. Пановымъ*, Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства Членомъ-Корреспондентомъ. М. въ Университетской тип. 1837. 59 стр. in-8°.

222) O domowém wyrabianiu i rafinowaniu cukru z buraków oraz o uprawie buraków w Litwie. Вильно. въ тип. Завадскаго, 1837. 60 стр. in-8°.

223) Die Zuckerfabrication aus Runkelrüben in besonderer Erwägung für Russland. Einladungsschrift zur Stiftungsfeier der Landwirthschaftlichen Lehranstalt zu Altkusthof, am 2 Mai. Von Herrmann Schmalz, Dr. Philos., Inspector und Lehrer der Anstalt. Angehängt sind einige, das Institut betreffende Nachrichten vom Director desselben. Дерптъ, 1837. въ тип. Шюнмана. 70 стр. in-8°.

XIII. *Медицина.*

224) Военно-походная Медицина. Одобренная главнымъ по арміи Медицинскимъ Инспекторомъ, Медицинскимъ Совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Медико-Хирургическою Академіею въ С. Петербургѣ. Сочиненіе Лейб-гвардіи Егерьскаго полка полковаго Штабъ-Лѣкаря, Доктора Медицины и Хирургіи, Коллежскаго Совѣтника и Кавалера *Акима Чаруковскаго*. Печатано по Высочайшему повелѣнію, иждивеніемъ Правительства. С. П. Б. въ тип. Воробьева, 1837. 410 стр. in-8°.

225) Обозрѣніе въ таблицахъ гомеопатическихъ врачебныхъ средствъ, ихъ обыкновенной степени раз-

жиженія, величины пріемовъ, продолженія времени дѣйствія въ острыхъ и хроническихъ болѣзняхъ, антидотовъ и дѣйствій на человѣческое тѣло, въ облегченіе употребленія гомеопатическихъ сочиненій преимущественно: «врачебныхъ дѣйствій» Доктора Рикерта, для начинающихъ гомеопатическихъ врачей и не врачей. М. въ Университетской тип. 1836. (Двѣ таблицы, каждая въ 2 печат. листа).

226) Описаніе жизненнаго майскаго бальзама. Съ дозволенія Правительства. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. 12 стр. in-12°.

227) Anatomia chirurgica truncorum arteriarum nec non fasciarum fibrosarum, autore Nicol. Pirogoff, Medicinae Doctore, chirurgiae publico professore extraordinario et nosocomii Dorpatensis chirurgici rectore. Fasciculus primus. F. Schlater Dorpati secundum naturam delineavit, in lapide exsculpsit et chartae impressit. Дерптъ, 1837.

228) De secali cornuto ejusque viribus medicinalibus. Dissertatio inauguralis medico-pharmacologica, quam consentiente amplissimo medicorum ordine in Universitate literarum Caesarea Dorpatensi, ut gradum Doctoris Medicinae rite adipiscatur h. l. q. c. publice defendet Georgius Joannes Glocke, Esthonus. Дерптъ, въ тип. Шюнмана, 1837. 60 стр. in-8°.

229) Описаніе живаго скелета. Съ литографированнымъ изображеніемъ онаго. Переводъ съ Французскаго *А. Леста.* С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 8 стр. in-8°.

230) Лѣчебникъ для собакъ, или подробное и ясное описаніе ихъ болѣзней, съ показаніемъ вѣрныхъ и испытанныхъ средствъ лѣчить оныя, съ рецептами лѣкарствъ, собранный и изданный по руководству Винкеля, Естера, Рольвеса, Аммана и другихъ, Егеремъ *Д.*

Чернохвостовымъ. М. въ тип. Смирнова, 1837. 116 и V стр. in-32.

XIV. *Смѣсь*.

231) Anweisung zur Berechnung der Zölle und Unkosten auf ausgehende und einkommende Waaren, so wie der Schiffs-Ungelder, imgleichen wie bei Wechsel-Species-und Speditions-Geschäften die Spesen zu berechnen sind. Nebst Anhang, die Befrachtungs-Costümen in Riga und Tabelle des Sundpolls enthaltend. Neuerdings regulirt und festgesetzt im März 1837 von der Börsen-Comité. Рига. въ тип. Мюллера. 66 стр. in-4°.

232) Namentliches Verzeichniss der auf's Jahr 1837 in Riga zu den drei Gilden gesteuert habenden Kaufleute nebst Angabe von deren Firma's und Geschäfts-Localen. Riga, im Januar 1837. въ тип. Геккера, 1837. 46 стр. in-8°.

233) Bekanntmachung. Дерптъ, 1837. въ тип. Шюнмана. 15 стр. in 8°.

234) Новый полнѣйшій гадательный оракулъ, или чудесное таинство предсказанія; колдовства и чародѣйства, заключающее въ себѣ все, что изобрѣли досселѣ умы человѣческіе для открытія прошедшаго, объясненія настоящаго и предсказанія будущаго; служащее вѣрною отрадою въ скукѣ людямъ всякаго возраста и пола, невиннымъ увеселеніемъ дѣвицъ и юношей; забавнымъ упражненіемъ дамъ и старушекъ; словомъ, пріятнѣйшимъ препровожденіемъ празднаго времени : составлено изъ разныхъ Астрономическихъ, Философическихъ, Астрологическихъ, Физическихъ и Магическихъ книгъ *А. Данилевскимъ*. М. 1837, въ тип. Степанова. 301 стр. in-8°.

XV. *Еврейскія книги.*

235) *Луахъ мышпатъ такцахъ*, т. е. Календарь на 5598 годъ. Минскъ. въ тип. Блонштейна, 1837. 8 стр.

236) Шульханъ арба т. е. Религійныя Заповѣди, относительно пищи. Вильно, въ тип. Ратенберга, 1836 (7) 100 стр. in-16°.

237) Сеферъ Кадъ Гакемахъ т. е. Собраніе разсужденій о нравственности, расположенныхъ алфабетически. Судзилковъ, въ тип. Берко Мадфиса, 1836 (7). 152 съ 79 по 120 стр. in-4°.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1837.

№ V. МАЙ.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Мартъ мѣсяцъ).

9. (2 Марта) *О Мѣстахъ, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, которыя, по опредѣленію на службу молодыхъ Дворянъ и имѣющихъ право на классные чины, сравнены съ Губернскими Присутственными Мѣстами.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія вносилъ на Высочайшее утвержденіе, чрезъ Комитетъ Гг. Министровъ, списокъ Присутственныхъ Мѣстъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, кои, по опредѣленію на службу молодыхъ Дворянъ

и имѣющихъ право на класные чины, должны быть отнесены къ Губернскимъ, объяснивъ при томъ, что наблюденіе вообще надъ молодыми людьми, опредѣляющимися первоначально на службу въ сіи Губернскія Мѣста, и всеподданнѣйшія о нихъ чрезъ каждые полгода донесенія Государю Императору полагалъ бы возложить: 1) По Канцеляріямъ: Попечителей Учебныхъ Округовъ, Ценсурныхъ Комитетовъ, учрежденныхъ при Университетахъ, также въ Одессѣ и Вильнѣ; Правленій и Совѣтовъ Университетскихъ и Типографій при Университетахъ; Правленія Ришельевскаго Лицея, и Совѣтовъ Лицеевъ: Демидовскаго и Князя Безбородко; равно какъ по временнымъ Строительнымъ Комитетамъ въ Учебныхъ Округахъ вообще, и по всѣмъ административнымъ и хозяйственнымъ должностямъ, занимаемымъ Гражданскими Чиновниками при всѣхъ вышесказанныхъ Заведеніяхъ, — на мѣстныхъ Попечителей Учебныхъ Округовъ, или исправляющихъ сіи должности, каждаго по своей части. 2) По Канцеляріямъ: при Дирекціяхъ Училищъ, Гимназіяхъ, Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ и Ставропольскомъ Высшемъ Уѣздномъ Училищѣ; а также и по всѣмъ административнымъ и хозяйственнымъ при нихъ должностямъ, въ Учебныхъ Округахъ: на мѣстныхъ Попечителей оныхъ или исправляющихъ сіи должности; въ Дирекціи Закавказскихъ Училищъ: на Главноуправляющаго Грузіею, Кавказскимъ и Закавказскимъ краемъ; а въ Сибирскихъ Губерніяхъ: на мѣстныхъ Губернаторовъ, каждаго по своей части. 3) По Кан-

целяріямъ же: Правленія Главнаго Педагогическаго Института, Конференціи и Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ, Императорской Россійской Академіи, Императорской Публичной Библіотеки, Румянцевскаго Музеума и по всѣмъ административнымъ и хозяйственнымъ при сихъ Заведеніяхъ должностямъ, для большаго въ семъ случаѣ единства, на Министра Народнаго Просвѣщенія. Его Императорское Величество, по Положенію Комитета, во 2 день сего Марта Высочайше соизволилъ на приведеніе въ исполненіе сего предложенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Списокъ подвѣдомственнымъ Министерству Народнаго Просвѣщенія Мѣстамъ, которыя, по опредѣленію на службу молодыхъ Дворянъ и имѣющихъ право на классные чины, сравнены съ Губернскими Присутственными Мѣстами.

1) Канцелярія Попечителей Учебныхъ Округовъ.

2) Канцеляріи Цензурныхъ Комитетовъ, учрежденныхъ при Университетахъ, также въ Одессѣ и Вильнѣ.

3) Канцеляріи Правленій Университетовъ.

4) Канцеляріи Университетскихъ Совѣтовъ.

5) Типографіи при Университетахъ.

6) Канцелярія Правленія Главнаго Педагогическаго Института.

7) Канцеляріи Совѣтовъ Лицеевъ: Демидовскаго и Князя Безбородко.

8) Канцелярія Правленія Ришельевскаго Лицея.

9) Канцеляріи: при Дирекціяхъ Училищъ, Гимназіяхъ, Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ и Ставропольскомъ Высшемъ Уѣздномъ Училищѣ.

10) Временные Строительные Комитеты въ Учебныхъ Округахъ вообще.

11) Комитетъ Правленія и Канцелярія Конференціи Академіи Наукъ.

12) Канцелярія Россійской Академіи.

13) Канцелярія ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки.

14) Канцелярія Румянцевскаго Музеума.

Сверхъ того къ разряду Губернскихъ Мѣстъ причисляются всѣ административныя и хозяйственныя должности, занимаемыя Гражданскими Чиновниками, при всѣхъ вышесказанныхъ Заведеніяхъ.

Списокъ подписалъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія *Сергій Уваровъ.*

10. (3 Марта) *О распространеніи Положенія* 9 *Мая* 1836 *года о преимуществахъ Гражданской службы въ Астраханской Губерніи на учебную службу въ сей Губерніи.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Для отвращенія существующаго затрудненія въ замѣщеніи вакантныхъ мѣстъ по учебной части въ Астраханской Губерніи способными Чиновниками и для привлеченія туда таковыхъ лицъ, согласно представленію Министра Народнаго Про-

свѣщенія, въ Государственномъ Совѣтѣ разсмотрѣнному, повелѣваемъ: утвержденное нами въ 9 день Мая 1836 года Положеніе о преимуществахъ службы по Гражданской части въ Астраханской Губерніи распространить какъ на Училищныхъ Чиновниковъ, такъ и на Учителей тамошней Дирекціи Училищъ, съ однимъ лишь измѣненіемъ въ немъ, сообразно существующимъ по Учебной части Постановленіямъ, статей: 4, 8, 9, 10 и 11, слѣдующимъ образомъ:

4) Учители и классные Училищные и другіе по Учебному вѣдомству Чиновники, служащіе въ Астраханской Дирекціи Училищъ, производятся въ слѣдующіе чины на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и лица, занимающія таковыя же должности въ Учебныхъ Заведеніяхъ другихъ Губерній.

8) Служащіе нынѣ въ Астраханской Дирекціи Училищъ Учители и классные Училищные Чиновники. получаютъ установленныя Положеніемъ 9 Мая прибавки жалованья: прослужившіе уже 12 лѣтъ $\frac{1}{4}$, 18 лѣтъ $\frac{1}{3}$, а 22 года $\frac{3}{4}$ оклада.

9) При увольненіи вовсе отъ службы, Директоръ, Инспекторъ и Учители Гимназіи, также Штатные Смотрители и Учители Уѣздныхъ Училищъ Астраханской Дирекціи и семейства всѣхъ сихъ Чиновниковъ, получаютъ пенсіи и единовременныя пособія, на основаніи утвержденнаго 18 Ноября 1836 года Положенія о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ по Учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія. Прочія же, состоящія въ Астраханской Дирекціи по Учебному вѣдомству, не въ Учительскихъ и Училищ-

ныхъ должностяхъ, лица — за исключеніемъ Канцелярскихъ Чиновниковъ — прослужившія въ Астраханской Губерніи, начиная съ опредѣленія въ сіи должности, или — если перешли изъ другихъ вѣдомствъ, съ званія Начальника Стола, 15 лѣтъ, получаютъ одну треть окладовъ, присвоенныхъ имъ по разрядамъ должностей общаго Устава о пенсіяхъ; прослужившія 20 лѣтъ половину того оклада, а прослужившія 30 лѣтъ полную по разрядамъ пенсію.

10) Время служенія сихъ послѣднихъ какъ въ Астраханской Губерніи по Учебному вѣдомству, въ званіи Канцелярскихъ Чиновниковъ, а внѣ онаго, до званія Начальника Стола, такъ равно и въ другихъ мѣстахъ, до прибытія въ сію Губернію, для полученія пенсіи, слагается вмѣстѣ, считая каждыя 7 лѣтъ за 5.

11) Пенсіи семействамъ таковыхъ Чиновниковъ, умершихъ на службѣ, или въ отставкѣ, съ пенсіею, назначаются на основаніи общихъ правилъ; но если по симъ правиламъ они не могутъ воспользоваться пенсіею, а мужъ или отецъ умеръ на службѣ, то получаютъ годовый окладъ его жалованья.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащаго распоряженія. Въ С. Петербургѣ, 3 Марта 1837 года.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

11. (9 Марта). *О дозволеніи считать въ Государственной службѣ состоящихъ при Первой Казанской Гимназіи Эконома и Больничнаго Надзирателя, со времени преобразованія сей Гимназіи по Уставу 1828 года.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 9 день истекшаго Марта Высочайше повелѣть соизволилъ: состоящихъ при Первой Казанской Гимназіи Эконома и Больничнаго Надзирателя считать въ Государственной службѣ, со времени преобразованія сей Гимназіи по Уставу 8 Декабря 1828 года.

12. (27 Марта) *Объ усиленіи С. Петербургскаго Цензурнаго Комитета.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о предположеніяхъ Главнаго Управленія Цензуры къ усиленію мѣръ предосторожности по внутренней Цензурѣ, Государь Императоръ въ 27 день Марта Высочайше повелѣть соизволилъ: въ видѣ опыта опредѣлить одного Цензора въ С. Петербургскомъ Цензурномъ Комитетѣ.

13. (30 Марта) *Объ учрежденіи при Харьковской Гимназіи Благороднаго Пансіона.*

По Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: при Харьковской Гимназіи

учредить Благородный Пансіонъ на 40 Казенныхъ Воспитанниковъ и на первый разъ 60 Пансіонеровъ, число коихъ можетъ увеличиваться, смотря по нуждѣ и возможности помѣщенія. Пансіону сему дать въ руководство отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія особые Положеніе и Штатъ, сообразные съ правилами, начертанными въ Уставѣ Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года и въ дополнительныхъ къ оному Постановленіяхъ. На содержаніе Казенныхъ Воспитанниковъ и при нихъ трехъ Комнатныхъ Надзирателей обратить нынѣ отпускаемые изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе при Харьковской Гимназіи 40 Казенныхъ Воспитанниковъ 9285 р. и на трехъ при нихъ Надзирателей 2400 р., съ добавленіемъ изъ того же источника 6715 р. въ годъ. Нужные на первоначальное, единовременное по сему случаю пополненіе и улучшеніе нѣкоторыхъ вещей, до 10,000 р., употребить изъ накопившихся процентовъ на капиталъ, пожертвованный Маіоромъ Алымовымъ, остатокъ которыхъ, причисливъ къ капиталу, употреблять по назначенію жертвователя.

14. (30 Марта) *Объ опредѣленіи въ Новочеркасскую Гимназію втораго Учителя Латинскаго языка.*

По всеподданнѣйшему докладу Его Императорскому Величеству отношенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ Г. Военному Министру, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: въ Новочеркасскую Гимназію,

сверхъ состоящаго въ оной по Штату одного Учителя Латинскаго языка, опредѣлить еще другаго такого же Учителя, съ производствомъ имъ жалованья, въ сравненіи съ Учителями Латинскаго языка въ Губерніяхъ третьяго разряда, по 1375 р. въ годъ каждому.

(За Апрѣль мѣсяцъ.)

15. (6 Апрѣля) *Объ отправленіи за границу Лекаря 1-го отдѣленія изъ Казеннокоштныхъ Воспитанниковъ Харьковскаго Университета Свиридова.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Лекаря 1-го Отдѣленія изъ Казеннокоштныхъ Воспитанниковъ Харьковскаго Университета Свиридова отправить для усовершенствованія въ Медицинскихъ Наукахъ на два года въ Берлинъ, Боннъ, Мюнхенъ и Вѣну, съ производствомъ ему, на содержаніе, по тысячѣ рублей серебромъ въ годъ изъ остаточныхъ суммъ Харьковскаго Университета.

16. (8 Апрѣля) *О причисленіи ко 2 разряду по чинопроизводству лицъ, не кончившихъ курса ученія въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Указомъ Нашимъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 25 день Іюня 1834 года, и ут-

вержденнымъ Нами тогда же особымъ Положеніемъ, установили Мы порядокъ производства въ чины по Гражданской службѣ, даровавъ отличающимся успѣхами въ Наукахъ различные права и преимущества, смотря по тому, въ какомъ Учебномъ Заведеніи совершили они свое образованіе.

Въ послѣдствіи признали Мы за благо постановить нѣкоторыя дополнительныя по сему предмету правила и, вмѣстѣ съ ними, утвердить 20 Ноября 1835 года росписаніе Высшихъ и Среднихъ Учебныхъ Заведеній по разрядамъ.

Признавая за тѣмъ справедливымъ, чтобы Воспитанники и ученики Высшихъ Учебныхъ Заведеній, хотя и неокончившіе въ нихъ полнаго курса Наукъ, но оставившіе сіи Заведенія не по предосудительнымъ причинамъ и притомъ одобренные Начальствомъ въ отношеніи нравственномъ, сравнены были въ преимуществахъ по чинопроизводству съ лицами, получившими образованіе въ Среднихъ Учебныхъ Заведеніяхъ, Мы повелѣли Министру Народнаго Просвѣщенія представить подробныя о семъ предположенія, основавъ оныя на соображеніи испытаній, коимъ подвергаются молодые люди при вступленіи въ Заведенія 1 разряда, и курсовъ Наукъ, въ нихъ преподаваемыхъ.

Нынѣ, по окончательномъ разсмотрѣніи дѣла сего въ Государственномъ Совѣтѣ, утвердивъ составленное на упомянутыхъ началахъ дополнительное росписаніе Высшихъ Учебныхъ Заведеній, Воспитанники и ученики коихъ, вышедшіе или впредь выходящіе прежде окончанія полнаго курса должны быть причисляемы ко 2 разряду Гражданскихъ

Чиновниковъ, по Положенію 25 Іюня 1834 года, и препровождая оное въ Правительствующій Сенатъ, повелѣваемъ учинить къ приведенію росписанія сего въ исполненіе надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Петергофѣ,
8 Апрѣля 1837 года.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ Петергофѣ,
8 Апрѣля 1837 года.

Дополнительное росписаніе Высшихъ Учебныхъ Заведеній, Воспитанники и ученики коихъ, вышедшіе или впредь выходящіе прежде окончанія полнаго курса, должны быть причисляемы ко 2 разряду Гражданскихъ Чиновниковъ по Положенію 25 Іюня 1834 года.

Требуемыя для причисленія ко 2 разряду условія.

Императорскіе Университеты: С. Петербургскій, Московскій, Харьковскій, Казанскій, Дерптскій и Св. Владиміра въ Кіевѣ:

Всѣ лица, кои были приняты въ Университеты по экзамену Студентами, но выбыли изъ сихъ Заведеній прежде окончанія полнаго курса.

Главный Педагогическій Институтъ:

Студенты сего Института, т. е. Воспитанники курсовъ окончательнаго и Педагогія, равно какъ окончившіе полный предварительный курсъ, съ полученіемъ сего званія или съ пріобрѣтеніемъ, на основаніи § 23 Устава 30 Сентября 1828 года, званія Комнатныхъ при Гимназіяхъ Надзирателей.

Императорскій Царскосельскій Лицей:

Вообще всѣ Воспитанники сего Лицея, оставляющіе оный по совершеніи начальнаго его курса, или по переходѣ въ окончательный.

Лицеи: Демидовскій въ Ярославлѣ и Князя Безбородко въ Нѣжинѣ:

Всѣ вообще Воспитанники и ученики, принятые по экзамену въ Гимназическихъ предметахъ, но не кончившіе Лицейскаго курса.

Лицей Ришельевскій въ Одессѣ:

Тѣ изъ Воспитанниковъ Лицея, кои окончили курсъ въ верхнемъ изъ Гимназическихъ его классовъ, или поступили въ который-либо изъ четырехъ Лицейскихъ, равно какъ и прежде выпущенные изъ бывшаго класса Математики и Философіи.

Училища: Главное Инженерное и Артиллерійское:

Воспитанники сихъ Заведеній, окончившіе полный курсъ во 2 кондукторскомъ классѣ Главнаго Инженернаго Училища и во 2 же Юнкерскомъ Артиллерійскаго; а также выпускаемые изъ прочихъ высшихъ классовъ Кондукторами, или Юнкерами, и Офицерами.

Морской Кадетскій Корпусъ:

Оставляющіе Морской Корпусъ по переходѣ

въ Гардемаринскій онаго классъ, или по выдержаніи установленнаго для того экзамена.

Институтъ Корпуса Путей Сообщенія :

Окончившіе полный курсъ ученія въ 4 классѣ сего Института, или оставляющіе оный по переходѣ въ 3, 2 и 1 классы.

Институтъ Горныхъ Инженеровъ :

Воспитанники, выпускаемые изъ младшаго Кондукторскаго и верхнихъ Кадетскихъ классовъ сего Института, окончившіе въ нихъ полное пріуготовительное ученіе.

Духовныя Академіи: С. Петербургская, Московская и Кіевская :

Всѣ вообще Студенты и Воспитанники сихъ Академій, выбывшіе до окончанія въ оныхъ курса.

Императорская С. Петербургская Медико-Хирургическая Академія съ бывшимъ Московскимъ Отдѣленіемъ, что нынѣ Императорская Московская Медико-Хирургическая Академія :

Студенты Медицинскіе, Фармацевтическіе и Ветеринарные 1 разряда, увольняемые изъ 2, 3 и 4 классовъ С. Петербургской и Московской Академій, а также бывшаго Московскаго Отдѣленія.

Виленская Медико-Хирургическая Академія :

Всѣ вообще Студенты сей Академіи, неокончившіе въ оной курса.

Императорское Училище Правовѣдѣнія :

Воспитанники сего Заведенія, окончившіе курсъ ученія въ 4 и выходящіе изъ высшихъ 3, 2 и 1 классовъ.

Примѣчанія:

1) Выходящіе изъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній до окончанія полнаго курса, ежели они предварительнымъ своимъ воспитаніемъ пріобрѣли уже право вступленія въ 1 или 2 разрядъ по чинопроизводству, принимаются въ Гражданскую службу съ тѣми преимуществами, коими пользовались до вступленія въ послѣднее Учебное Заведеніе, независимо отъ настоящаго росписанія.

2) Тѣ, кои оставляютъ помянутыя Заведенія безъ пріобрѣтенія предварительнымъ воспитаніемъ какихъ-либо по чинопроизводству преимуществъ, причисляются ко 2 разряду Гражданскихъ Чиновниковъ въ такомъ только случаѣ, буде на установленныхъ испытаніяхъ оказали, по окончаніи курсовъ въ вышеопредѣленныхъ собственно для сего классахъ, *отличные*, или по крайней мѣрѣ *хорошіе* успѣхи въ Наукахъ, и имѣютъ удостовѣренія отъ непосредственнаго Начальства тѣхъ Заведеній въ добромъ поведеніи.

3) Для точной въ семъ случаѣ опредѣлительности, всѣмъ выходящимъ изъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній, прежде окончанія полнаго курса, должны быть выдаваемы отъ Начальствъ оныхъ свидѣтельства, съ объясненіемъ: изъ котораго кто класса выпущенъ на службу, какіе и въ какихъ именно предметахъ оказалъ успѣхи, какъ аттестовался въ поведеніи и по какому случаю оставилъ Заведеніе?

4) Свѣдѣнія сіи включать въ формулярные списки и аттестаты Воинскихъ и Гражданскихъ Чиновниковъ.

5) Такъ какъ въ Университеты, Лицеи и Медикохирургическія Академіи поступаютъ иногда Воспитанники изъ податнаго состоянія, уволенные обществами для обученія или вообще для избранія рода жизни, а также изъ дѣтей Церковнослужителей, иностранцевъ, Евреевъ и проч., и какъ о всѣхъ таковыхъ и подобныхъ имъ лицахъ, на счетъ принятія ихъ въ службу и чинопроизводства вообще, существуютъ особыя постановленія: то само собою разумѣется, что сіи постановленія должны оставаться въ своей силѣ при всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда означенные Воспитанники выходятъ изъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній, не окончивъ полнаго курса Наукъ, и если прежде вступленія своего въ оныя не пріобрѣли въ другихъ Учебныхъ Заведеніяхъ права на классный чинъ.

6) Поступающіе въ Медикохирургическія Академіи ученики Лекарской и Аптекарской Школъ изъ питомцевъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія, дѣтей травовѣдовъ, мастеровыхъ инструментальнаго завода, инвалидовъ и другихъ нижнихъ чиновъ, Медицинскому вѣдомству принадлежащихъ, если они не кончатъ въ Академіяхъ полнаго курса ученія, обращаются въ вѣдомство Медицинское, для распредѣленія ихъ по разнымъ Казеннымъ Заведеніямъ и на чинопроизводство никакого права не имѣютъ, исключая только тѣхъ Воспитанниковъ Приказовъ, которые поступаютъ изъ Штабъ или Оберъ-Офицерскихъ дѣтей, и которые, по сей причинѣ, могутъ быть причисляемы ко 2 разряду, если уволены изъ такого класса, которому присвоено это преимущество.

17. (13 Апрѣля) *Объ учрежденіи въ Кіевѣ Цензурнаго Комитета.*

Въ 13 день Апрѣля по Положенію Комитета Гг. Министровъ воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ Кіевѣ, при Университетѣ Св. Владиміра, Цензурнаго Комитета и утвержденіе Штата оному.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ С. Петербургѣ,
Апрѣля 9 дня 1837 года.

ШТАТЪ
Кіевскаго Цензурнаго Комитета.

	Одному.	Итого.
Двумъ Цензорамъ изъ Профессоровъ Университетскихъ прибавочнаго жалованья	1000 р.	2000 р.
Цензору для Еврейскихъ книгъ.	1600 р.	1600 р.
Секретарю изъ Адъюнктовъ или вообще изъ Чиновниковъ подвѣдомыхъ Попечителю прибавочнаго жалованья	600 р.	600 р.
Итого...		4200 р.

Подлинное подписалъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія *Сергій Уваровъ.*

18. (13 Апрѣля) *О преимуществахъ Заслуженыхъ Профессоровъ и тѣхъ, которые, не получивъ еще сего званія, выслужили по Учебной части 25 лѣтъ.*

Государю Императору, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, благоугодно было Высочайше утвердить слѣдующія пояснительныя правила относительно преимуществъ Заслуженыхъ Профессоровъ и тѣхъ, которые, не получивъ еще сего званія, выслужили по Учебной части 25 лѣтъ.

1) Пріобрѣтеніе званія Заслуженаго равно принадлежитъ какъ начавшему службу свою прямо Профессоромъ, такъ и тѣмъ, кои исполняли прежде другія учебныя обязанности, но выслужили въ послѣдствіи 25 лѣтъ въ одной Профессорской должности.

2) Производство пенсіи на службѣ, независимо отъ жалованья, предоставляется какъ Заслуженому Профессору, такъ и Профессору, прослужившему въ разныхъ должностяхъ по Учебной части въ сложности 25 лѣтъ, съ тѣмъ однако различіемъ, что первые сохраняютъ пенсію сверхъ жалованья и по занятіи вновь каѳедры *и по вступленіи въ другой родъ службы*, между тѣмъ какъ послѣднимъ предоставляется пенсія только съ продолженіемъ службы по Учебному вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія. На семъ основаніи, Профессоры, прослужившіе въ Учебныхъ должностяхъ 25 лѣтъ и оставленные еще на службѣ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, не получаютъ

пенсій, если продолжаютъ въ то же время служить по другимъ вѣдомствамъ или имѣютъ другіе мѣста въ самомъ Министерствѣ, съ особымъ жалованьемъ, хотя бы то было даже и по Учебной части: ибо въ противномъ случаѣ надлежало бы имъ, независимо отъ жалованья по двумъ Учебнымъ мѣстамъ въ разныхъ Заведеніяхъ, получать еще и двѣ пенсіи, что не согласно бы было и съ цѣлію Положенія 18 Ноября 1836 года, и съ общими Государственными законами.

3) Профессоръ, получившій за 25-лѣтнее служеніе въ Учебныхъ должностяхъ, съ оставленіемъ при Университетѣ, пенсію, по пріобрѣтеніи въ последствіи званія Заслуженаго, получаетъ право пользоваться оною, служа не только въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, но и въ другомъ вѣдомствѣ.

4) Профессоръ, пріобрѣтшій право на пенсію прохожденіемъ разныхъ должностей по Учебной части, остается на службѣ при Университетѣ, безъ новаго избранія, какъ сіе постановлено для Заслуженыхъ Профессоровъ, а только по засвидѣтельствованію Попечителя Учебнаго Округа, что онъ можетъ еще служить съ пользою, и съ утвержденія Министерства.

19. (13 Апрѣля) *Объ отправленіи за границу, для усовершенствованія, Магистра Казанскаго Университета Зинина.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высо-

чайше повелѣть соизволилъ: Магистра Казанскаго Университета Зинина отправить въ Августѣ сего года, для усовершенствованія, въ Германію, на два года, съ производствомъ на содержаніе его, сверхъ жалованья, 2000 р. въ годъ, изъ остаточныхъ суммъ Университета.

20. (16 Апрѣля) *О введеніи единообразной форменной одежды для Воспитанниковъ всѣхъ Учебныхъ Заведеній Войска Донскаго.*

Г. Военный Министръ увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскому Величеству представленія Исправляющаго должность Наказнаго Атамана Войска Донскаго, основаннаго на донесеніи Начальства Войсковыхъ Учебныхъ Заведеній, о введеніи для Воспитанниковъ оныхъ единообразной форменной одежды, Высочайше повелѣть соизволилъ: Воспитанникамъ всѣхъ Учебныхъ Заведеній Войска Донскаго имѣть чекмень безъ шитья, синяго сукна, съ такимъ же воротникомъ и съ красною выпушкою по воротнику и обшлагамъ, какой присвоенъ въ Донскихъ полкахъ Офицерамъ и вообще по войску.

21. (20 Апрѣля) *О распространеніи на Механика Казанскаго Университета правъ, дарованныхъ Механику при Академіи Наукъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія

Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: распространить на Механика Казанскаго Университета Нея права, дарованныя Механику при Академіи Наукъ Высочайше утвержденнымъ 7-го Сентября 1836 года Положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, по которому предоставлено, въ случаѣ надобности въ замѣщеніи нѣкоторыхъ должностей при Ученыхъ Заведеніяхъ Академіи Наукъ, опредѣлять иностранцевъ къ упомянутымъ должностямъ, въ томъ числѣ и Механика, съ освобожденіемъ ихъ на время службы отъ избранія рода жизни, съ состояніемъ за урядъ въ классахъ и съ правомъ на мундиръ и пенсію, соотвѣтственно отправляемымъ ими должностямъ, но безъ производства въ чины.

22. (27 Апрѣля) *О соединеніи должностей Архитектора и Каменныхъ дѣлъ мастера при Строительной Коммиссіи для возведенія зданій Каменецъ-Подольской Гимназіи въ одномъ лицѣ Архитектора.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: назначенныя по Штату Строительной Коммиссіи для возведенія зданій Каменецъ-Подольской Гимназіи должности Архитектора и Каменныхъ дѣлъ мастера соединить въ одномъ лицѣ Архитектора, съ производствомъ ему жалованья, присвоеннаго по Штату обѣимъ помянутымъ должностямъ, по 2,500 руб. въ годъ, и съ предоставленіемъ ему состоять въ тѣхъ

классахъ касательно должности, пенсіи и мундира, въ какихъ положены Губернскіе Архитекторы.

23. (27 Апрѣля) *Объ учрежденіи при Гимназіяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа званія Почетнаго Попечителя.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ, учредить при Гимназіяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа званіе Почетнаго Попечителя, на томъ же основаніи, какъ сіе существуетъ во всѣхъ прочихъ Гимназіяхъ.

24. (27 Апрѣля) *О дозволеніи опредѣляемымъ въ Гимназіи и Уѣздныя Училища сверхштатнымъ Учителямъ пользоваться правами Государственной службы.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: опредѣляемыхъ въ Гимназіи и Уѣздныя Училища сверхъ Штата Учителей Наукъ, языковъ, Рисованія, Черченія и Чистописанія считать наровнѣ со штатными въ дѣйствительной Государственной службѣ, съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ оной, равно и классныхъ чиновъ, сообразно со степенью преподаваемыхъ ими предметовъ, а именно обучающимъ въ Гимназіяхъ Наукамъ и языкамъ, для коихъ полагаются по Уставу Старшіе Учители, 9, а прочимъ 10 класса, за исключеніемъ Учителей Рисо-

ванія, Черченія и Чистописанія, коихъ считать въ 12 классѣ; Учителямъ же Наукъ и языковъ въ Уѣздныхъ Училищахъ 12, а Учителямъ Рисованія, Черченія и Чистописанія 14 класса. Но означенныхъ сверхштатныхъ Учителей опредѣлять не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія и на томъ же основаніи, какъ и штатныхъ, съ которыми они нынѣ сравниваются.

25. (Того же числа) *О дозволеніи Профессору Парроту отправиться на Нордъ-Капъ для произведенія физическихъ изслѣдованій.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Ординарному Профессору Дерптскаго Университета, Статскому Совѣтнику Парроту дозволить предпринять въ теченіе будущаго лѣта, въ сопровожденіи Кандидата Нешеля и Студента Лемана, ученое путешествіе къ Нордъ-Капу, сверхъ лѣтнихъ вакацій, еще на 6 недѣль, съ сохраненіемъ получаемаго имъ жалованья, и съ выдачею ему на путевыя издержки 4000 рублей, положенныхъ по Штату Университета на ученыя путешествія.

26. (29 Апрѣля) *О дарованіи существующему при Московскомъ Университетѣ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ званія — Императорскаго.*

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на дарованіе существующему при Москов-

скомъ Университетѣ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ званія — ИМПЕРАТОРСКАГО, съ пожалованіемъ ему 5000 руб. ежегодно изъ Государственнаго Казначейства.

27. (28 Апрѣля) *Положеніе объ испытаніяхъ на Ученыя степени и Таблицы для сего испытанія.*

Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Собственною рукою на подлинномъ написано:

«Утверждаю въ видѣ опыта на три года».

28 Апрѣля 1837.

ПОЛОЖЕНІЕ

объ испытаніяхъ на Ученыя Степени.

1) Положеніе сіе имѣетъ дѣйствіе въ Университетахъ: Санктпетербургскомъ, Московскомъ, Харьковскомъ, Казанскомъ и Св. Владиміра.

2) Совѣтамъ Университетовъ, сообразно съ составомъ ихъ, предоставляется право удостоивать Ученыхъ Степеней по факультетамъ: Философскому, Юридическому и Медицинскому.

3) По Философскому и Юридическому Факультетамъ Ученыя Степени суть: Кандидата, Магистра и Доктора.

4) О возведеніи въ Медицинскія Ученыя Степени и званія и о присвоенныхъ имъ правахъ и преимуществахъ существуютъ особыя постановленія, которыя остаются въ полной силѣ и по

отношенію къ Медицинскимъ Факультетамъ въ Университетахъ.

5) Ищущіе Ученыхъ Степеней подвергаются испытанію по порядку, въ какомъ слѣдуетъ одна Степень за другою. Студенты, окончившіе съ отличнымъ успѣхомъ курсъ наукъ въ Университетахъ, могутъ при самомъ выпускѣ, ихъ, быть удостоиваемы Степени Кандидата.

6) Студентское окончательное и Кандидатское испытаніе есть одно и то же. Присвоеніе званія Студента съ правомъ на классный чинъ или Степени Кандидата есть слѣдствіе большаго или меньшаго совершенства познаній; особенное же испытаніе на Степень Кандидата повторяется только для тѣхъ Студентовъ, которые не окажутъ при первомъ испытаніи отличныхъ свѣдѣній и не будутъ удостоены этой Степени. Таковое вторичное испытаніе допускается не прежде, какъ чрезъ годъ послѣ перваго.

7) Служащіе и отставные Чиновники и вообще лица свободнаго состоянія, посѣщавшія лекціи Высшихъ Учебныхъ Заведеній или получившія другимъ образомъ надлежащія свѣдѣнія, могутъ пріобрѣтать Ученыя Степени не иначе, какъ по выдержаніи испытанія на званіе Дѣйствительнаго Студента, въ установленное для того время, вмѣстѣ съ прочими Университетскими Студентами и на тѣхъ же правилахъ.

8) Лица, неслушавшія лекцій въ Университетахъ, могутъ быть также удостоиваемы прямо Степени Кандидата, если окажутъ отличныя свѣдѣнія на Студентскомъ испытаніи.

Примѣчаніе. Согласно съ § 57 Положенія о порядкѣ производства въ чины по Гражданской службѣ, лица, неслушавшія лекцій въ Университетѣ и удостоенныя по испытанію только званія Дѣйствительнаго Студента, не пользуются присвоеннымъ сему званію классомъ и не имѣютъ другаго преимущества по службѣ, кромѣ причисленія къ первому разряду Гражданскихъ Чиновниковъ.

9) Кандидатское испытаніе объемлетъ всѣ предметы, опредѣленные для обучающихся въ Университетѣ Студентовъ того Факультета или Отдѣленія, по которому испытуемый ищетъ Ученой Степени.

10) Отъ удостоиваемаго въ Степень Кандидата требуется знаніе предметовъ полное и систематически стройное, по руководствамъ, признаннымъ за лучшія и одобреннымъ для Университетскаго преподаванія. Удостоиваемый обязанъ представить разсужденіе по одному изъ главныхъ предметовъ Факультета или Отдѣленія. Это разсужденіе разсматривается въ Факультетѣ по принадлежности.

11) Испытанія на Степени Магистра и Доктора производятся по принадлежности въ Факультетѣ или Отдѣленіи онаго, безъ опредѣленія особаго для того времени.

12) Неудовлетворившій испытанію на ту или другую Ученую Степень можетъ явиться ко вторичному по оную испытанію не прежде, какъ чрезъ годъ послѣ перваго. Неудовлетворившій и въ другой разъ, къ испытанію болѣе не допускается, и

о семъ дается знать всѣмъ прочимъ Универси-
тетамъ.

13) Испытаніе на Степени Магистра и Док-
тора относится вообще къ предметамъ одного
только Факультета или Отдѣленія, безъ обраще-
нія вниманія на вспомогательныя Науки изъ другаго
Факультета или Отдѣленія, равно какъ и на но-
вѣйшіе языки. Впрочемъ Исторія и Литература
каждой изъ требуемыхъ Наукъ составляютъ необ-
ходимую принадлежность испытанія.

14) Для пріобрѣтенія Степени Магистра, на-
длежитъ выдержать испытаніе въ опредѣленномъ
числѣ предметовъ Факультета или Отдѣленія.
Эти предметы дѣлятся на два разряда, а именно:
первые, или главные, тѣ, по которымъ ищущій
Степени желаетъ получить ученое званіе, на прим.
Магистра Философіи, Магистра Россійской и
Славянской Словесности, Магистра Историче-
скихъ Наукъ, и т. д.; *вторые* предметы, состоя-
щіе въ ближайшей связи съ первыми или служа-
щіе имъ объясненіемъ.

15) *Первые* и соотвѣтствующіе имъ *вторые*
предметы испытанія на Магистерскую Степень,
показаны въ прилагаемыхъ при семъ подъ буквами:
А. Б. и В. таблицахъ.

16) Для полученія Степени Доктора, должно
выдержать испытаніе изъ главныхъ предметовъ
Факультета, или Отдѣленія, какъ означено въ
таблицѣ подъ буквою Г.

17) Испытаніе на Степень Магистра и Док-
тора производится съ одинаковою строгостію и
бываетъ словесное и письменное: при чемъ ищу-

щій Степени Магистра долженъ разрѣшить письменно, изъ главныхъ предметовъ, по два вопроса, а испытуемый на Степень Доктора по три.

18) Въ заключеніе испытанія желающій получить степень Магистра или Доктора обязанъ написать диссертацію на избранную имъ и одобренную Факультетомъ или Отдѣленіемъ тему, и защищать овую публично.

Примѣчаніе. Желающій получить Степень Магистра или Доктора по классической древней Филологіи, обязанъ писать и защищать диссертацію на Латинскомъ языкѣ.

19) Отъ удостоиваемыхъ въ Магистры и Докторы требуется познаніе предметовъ подробное, сопровождаемое не только свѣдѣніями о происхожденіи и измѣненіи разныхъ ученій, входящихъ въ составъ главныхъ ихъ Наукъ, но также изслѣдованіемъ и отчетливою оцѣнкою всѣхъ переворотовъ въ ходѣ оныхъ, довершенное при томъ собственнымъ, достаточно обдуманнымъ и основательно соображеннымъ воззрѣніемъ.

20) Твердое и основательное знаніе Греческаго и Латинскаго языковъ есть необходимое условіе для пріобрѣтенія Степени Доктора по Отдѣленію общей Словесности, и одного Латинскаго, по Отдѣленіямъ Восточной Словесности и Юридическому.

21) Магистръ, желающій пріобрѣсть Степень Доктора, освобождается отъ вторичнаго, словеснаго и письменнаго испытанія въ тѣхъ главныхъ предметахъ, по коимъ удостоинъ первой изъ сихъ Степеней.

22) О каждомъ лицѣ, возводимомъ въ Ученую Степень Магистра или Доктора, Попечители Учебныхъ Округовъ представляютъ на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія, съ приложеніемъ въ спискѣ протокола испытанія.

23) Получившіе Степень Доктора въ другихъ Государствахъ, если притомъ будутъ удостоены званія Адъюнкта въ одномъ изъ Русскихъ Университетовъ, признаются въ то же время Магистрами, и прослуживъ три года въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія допускаются къ испытанію на Степень Доктора.

24) Всѣ выдержавшіе удовлетворительнымъ образомъ испытаніе на одну изъ Ученыхъ Степеней и получившіе на то установленные дипломы, пользуются преимуществами, изъясненными въ 128 и 129 ст. Высочайше утвержденнаго въ 26 день Іюля 1835 года Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ.

25) Тѣмъ изъ выдержавшихъ на Ученую Степень испытаніе, кои находятся въ податномъ состояніи, дипломъ на оную выдается не прежде, какъ по увольненіи изъ того состоянія узаконеннымъ порядкомъ.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Уваровъ.*

Высочайше утверждены въ видѣ опыта на три года.

Подписалъ: *Сергій Уваровъ.*

ТАБЛИЦЫ ДЛЯ ИСПЫТАНІЯ

НА

УЧЕНЫЯ СТЕПЕНИ.

А.

Таблица для испытанія на Степень Ма

Разряды Магистровъ.	Главные
I. Философія.	Философія съ ея Исторіею
II. Классической Древней Словесности.	Греческая и Римская Сло-
III. Россійской и Славянской Словесности.	Россійская и Славянская Литературы.
IV. Восточной Словесности.	Словесность Арабская и Персидская, или Монгольтайская.
V. Историческихъ Наукъ.	Всеобщая и Россійская Ис-
VI. Политическихъ Наукъ.	Политическая Экономія, Ста-

Примѣчаніе. Общенародное Правовѣдѣніе отнесено здѣсь правила, означеннаго въ ст. 18-й Положенія. Университетовъ, но какъ необходимое пособіе онымъ.

РИСТРА ПО ФИЛОСОФСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

ПРЕДМЕТЫ.	Предметы, состоящіе съ главнымъ въ ближайшей связи.
и Литературою.	Греческая и Римская Словесность и Древности.
весность и Древности.	Философія съ ея Исторіею и Литературою.
Словесность съ Исторіею ихъ	Философія съ ея Исторіею и Литературою.
Турецкая, или Арабская и ская и Татарская или Ки-	Исторія Всеобщая и Россійская, въ особенности Исторія Востока.
торія.	Политическая Экономія и Статистика.
тистика и Новѣйшая Исторія.	Общенародное Правовѣдѣніе и Дипломація.

къ Политическимъ Наукамъ, въ видѣ исключенія изъ общаго Хотя же Дипломація и не поименована въ Общемъ Уставѣ для Общенароднаго Правовѣдѣнія, преподается въ связи съ

Б.

Таблица для испытанія на Степень Магист

Разряды Магистровъ.	Главные
I. Математическихъ Наукъ.	Математика Чистая и При
II. Астрономіи.	Астрономія и Геодезія.
III. Химіи и Минералогіи.	Химія, Минералогія и Гео
IV. Ботаники и Зоологіи.	Ботаника и Зоологія.
V. Технологіи, Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства.	Технологія, Сельское Хозяй

ра по Физикоматематическому Отдѣленію.

...предметы.	Предметы, состоящіе съ главнымъ въ ближайшей связи.
...кладная.	Физика и Физическая География.
	Математика Чистая и Прикладная, Физика.
...гнозія.	Физика и Физическая География.
	Физическая География и Сравнительная Анатомія.
...ство и Лѣсоводство.	Химія и Ботаника.

B.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ИСПЫТАНІЯ НА УЧЕНУЮ

Разряды Магистровъ.	Главные
I. Гражданскаго Законовѣдѣнія.	Гражданскіе Законы (Общіе, Гражданское Судопроиз-
II. Уголовнаго Законовѣдѣнія.	Законы Уголовные и Поли производство, Законы чинія.
III. Государственнаго Законовѣдѣнія.	Россійскіе Государственные сахъ и Законы Благо

Степень Магистра Законовѣдѣнія.

ПРЕДМЕТЫ.	Предметы, состоящіе съ главными въ ближайшей связи.
особенные и мѣстные) и водство.	Римское Законодательство и Энциклопедія Законовѣдѣнія.
цейскіе и Уголовное Судо- Благоустройства и Благо-	Римское Законодательство и Энциклопедія Законовѣдѣнія.
Законы, Законы о Финан- устройства и Благочинія.	Общенародное Правовѣдѣніе и Энциклопедія Законовѣдѣнія.

I.

ТАБЛИЦА ДЛЯ ИСПЫТАНІЯ

Отдѣленіе Общей Словесности.	Отдѣленіе Восточной Словесности.
1. Философія.	1. Философія.
2. Греческая и Римская Словесность и Древности.	2. Россійская Словесность и Исторія Россійской Литературы.
3. Россійская Словесность и Исторія Россійской Литературы.	3. Арабскій и Персидскій языки или Арабскій, Турецкій и Татарскій, или Монгольскій и Татарскій, или Китайскій.
4. Всеобщая и Россійская Исторія.	4. Исторія Всеобщая и Россійская, въ особенности же Исторія Востока.
5. Статистика.	
Примѣчаніе 1. Исторія и Литература Славянскихъ нарѣчій не требуется для полученія Степени Доктора по Философскому Отдѣленію; но желающій быть Профессоромъ или Адъюнктомъ по сей части, долженъ быть Магистромъ Россійской и Славянской Словесности. *Примѣчаніе* 2. Иностранцы, получившіе ученое образованіе въ другихъ Государствахъ, освобождаются отъ испытанія въ Россійской Словесности и въ Исторіи Россійской Литературы.	

Подписалъ: *Министръ Народнаго*

на Степень Доктора.

Отдѣленіе Математическое.	Отдѣленіе Естественныхъ Наукъ	Отдѣленіе Юридическое.
1. Математика Чистая и Прикладная. 2. Астрономія. 3. Физика и Физическая Географія. 4. Химія.	1. Химія. 2. Ботаника. 3. Зоологія и Сравнительная Анатомія. 4. Минералогія и Геогнозія.	1. Россійскіе Государственные Законы, т. е. Законы основные, Законы о состояніяхъ и Государственныя Учрежденія. 2. Римское Законодательство и Исторія онаго. 3. Гражданскіе Законы общіе, особенные и мѣстные, съ судопроизводствомъ. 4. Законы Полицейскіе и Уголовные съ судопроизводствомъ. 5. Общенародное Правовѣдѣніе и Дипломація.
Примѣчаніе. Технологія, Сельское Хозяйство съ Лѣсоводствомъ и Архитектура не требуются для полученія Степени Доктора по Физико-Математическому Отдѣленію; но желающій быть Профессоромъ или Адъюнктомъ по какой-либо изъ сихъ Наукъ, долженъ выдержать по оной испытаніе.		*Примѣчаніе.* Законы о Благоустройствѣ и Казенномъ управленіи не требуются для полученія Степени Доктора по Юридическому Факультету; но желающій быть Профессоромъ или Адъюнктомъ по этой части долженъ выдержать по оной экзаменъ.

Просвѣщенія Сергій Уваровъ.

Опредѣленія, увольненія и награжденія.

(За Мартъ мѣсяцъ.)

Опредѣлены:

По Императорской Академіи Наукъ.

Экстраординарный Профессоръ С. Петербургскаго Университета *Устряловъ* утвержденъ въ званіи Адъюнкта Академіи Наукъ по части Отечественной Исторіи и Древностей (5 Марта); Французскій подданный, Членъ Совѣта Парижскаго Азіатскаго Общества *Броссетъ* — въ званіи Адъюнкта Академіи Наукъ по части Исторіи и Словесности Азіатскихъ народовъ, съ старшинствомъ со дня избранія его въ сіе званіе, т. е. съ 2 Декабря 1836 года (26 Марта).

По Университетамъ.

По Московскому: Заслуженый Профессоръ Статскій Совѣтникъ *Каченовскій* — Ректоромъ Университета по 11 Февраля 1840 года (2 Марта).

По Учебнымъ Округамъ.

Отставный Гвардіи Штабсъ-Капитанъ *Шереметевъ* — Почетнымъ Попечителемъ Нижегородской Гимназіи (30 Марта); отставный Гвардіи Полковникъ *Олсуфьевъ* — Почетнымъ Попечителемъ Пензенской Гимназіи (30 Марта).

Награждены:

а) *Чиномъ.*

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника: Помощникъ Попечителя Московскаго Учебнаго Округа Статскій Совѣтникъ *Голохвастовъ* (30 Марта).

b) *Орденами.*

Св. Владиміра 4-й степени: Членъ бывшаго временнаго Училищнаго Комитета въ Вильнѣ, Коллежскій Совѣтникъ *Ярошевичъ* — за отличные труды его по сей должности (10 Марта).

Св. Анны 2-й степени: Инспекторъ Студентовъ Московскаго Университета, отставной Флота Капитанъ 2-го ранга *Нахимовъ* (30 Марта).

c) *Единовременною выдачею денегъ.*

Члены и Чиновники бывшаго въ Вильнѣ временнаго Училищнаго Комитета, за усердіе по службѣ: Статскіе Совѣтники *Лобойко* и *Кукольникъ* по 500 рублей сер. каждый; бывшій Архиваріусъ Виленскаго Университета *Тржасковскій* 300 руб.; Помощникъ Архиваріуса *Здановичъ* и исправлявшій при Комитетѣ должность Секретаря *Рогальскій*, по 200 руб. каждый; Канцеляристы: *Хорошевскій*, *Грудзинскій*, *Крупскій* и *Гердесъ* по 150 руб. и *Миклашевичъ* 120 руб. сер. (9 Марта).

d) *Подарками.*

Каммергеръ *Крузенштернъ* — бриллiантовымъ перстнемъ, за поднесеніе Его Величеству экземпляра сочиненія его, подъ заглавіемъ: *Précis du système, des progrès et de l'état de l'instruction publique en Russie* (21 Марта).

e) *Объявлено Высочайшее благоволеніе:*

8-го класса *Булгарину*, бывшему Профессору Московскаго Университета *Снегиреву* и Адъюнктъ-Профессору того же Университета *Шевыреву*— за поднесеніе Его Императорскому Величеству изданныхъ ими книгъ: первымъ — *Россія въ историческомъ, статистическомъ, географическомъ и литературномъ отношеніяхъ*, вторымъ— *Русскіе простонародные праздники*

и суевѣрные обряды, и послѣднимъ — *Теорія Поэзіи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ* (25 Марта).

(За Апрѣль мѣсяцъ.)

Опредѣлены:

По Императорской Академіи Наукъ.

Коллежскій Совѣтникъ *Кеппенъ* утвержденъ въ званіи Адъюнкта Академіи Наукъ по части Статистики и Политической Экономіи, со старшинствомъ со дня избранія его въ сіе званіе Конференціею Академіи, т. е. съ 27 Генваря текущаго года (16 Апрѣля).

По Университетамъ.

По Казанскому: Архимандритъ Зилантовскаго Монастыря *Гавріилъ* — Преподавателемъ Богословія, а Протоіерей *Нечаевъ* оставленъ Настоятелемъ Университетской церкви (13 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Дерптскому: Митавскій Уѣздный Предводитель Дворянства, состоящій въ званіи Каммеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества фонъ-*Мирбахъ* — утвержденъ Почетнымъ Попечителемъ Митавской Гимназіи (27 Апрѣля).

По Бѣлорусскому: Помѣщикъ *Терпиловскій* — утвержденъ Почетнымъ Попечителемъ Бѣлостокской Гимназіи (13 Апрѣля); Титулярный Совѣтникъ *Видацкій* — Почетнымъ Попечителемъ Гродненской Губернской Гимназіи (того же числа); Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Графъ *Хребтовичъ* — Почетнымъ Попечителемъ обѣихъ Виленскихъ Гимназій (27 Апрѣля).

По Казанскому: Отставной Полковникъ *Устиновъ* утвержденъ Почетнымъ Попечителемъ Саратовской Гимназіи (20 Апрѣля).

По Харьковскому: Статскій Совѣтникъ *Денисьевъ* утвержденъ Почетнымъ Попечителемъ Курской Гимназіи (20 Апрѣля); Коллежскій Ассессоръ *Каратинскій* — Почетнымъ Попечителемъ Тамбовской Гимназіи (того же числа).

Уволенъ:

Ординарный Профессоръ Харьковскаго Университета Докторъ Медицины *Блюменталь* — для опредѣленія Главнымъ Врачемъ Голицынской Больницы въ Москвѣ (19 Апрѣля).

Награждены:

а) *Орденами.*

Св. Анны 3-й степени: Исправляющій должность Директора Училищъ Минской Губерніи Коллежскій Ассессоръ *Орловъ*, за отлично-усердную службу (2 Апрѣля).

Св. Станислава 4-й степени: Титулярные Совѣтники: Штатный Смотритель Бобруйскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища *Барковскій* и Смотритель Приходскихъ Училищъ въ Самогиціи *Заранкевичь*, за отлично-усердную службу (того же числа).

b) *Подарками.*

Берлинскій Докторъ *Эдуардъ Грефе* — брилліантовымъ перстнемъ, за содѣйствіе его въ пріобрѣтеніи для Московскаго Университета разныхъ учебныхъ пособій (2 Апрѣля).

Помощникъ Инспектора Студентовъ Московскаго Университета Штабъ-Лекарь *Клименко* — брилліантовымъ перстнемъ, за отлично-усердную службу (8 Апрѣля)

Прагскій Профессоръ *Карлъ Прессль* — бриллiантовымъ перстнемъ, за поднесеніе Его Величеству сочиненія, подъ заглавіемъ: *Symbolae botanicae* (2 Апрѣля).

c) *Единовременною выдачею денегъ.*

Академикъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Струве* — 10,000 рублей изъ Государственнаго Казначейства, за поднесеніе Его Величеству сочиненія его *О двойныхъ звѣздахъ* и въ уваженіе отличныхъ трудовъ его по части Астрономіи (28 Апрѣля).

Титулярному Совѣтнику *Сентъ-Илеру* объявлено, что поднесенный Государю Императору экземпляръ изданной имъ книги, подъ заглавіемъ: *Précis sur l'art d'écrire ou Rhétorique des jeunes personnes*, удостоенъ Его Величествомъ благосклоннаго принятія.

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Мартъ мѣсяцъ.)

10. (7 Марта) *Объ опредѣленіи въ Кишиневскую Гимназію особаго Бухгалтера.*

По представленію Исправляющаго должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Директора Ришельевскаго Лицея, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 14 день Августа 1834 г. Положенія Комитета Гг. Министровъ, опредѣлить въ Кишиневскую Гимназію особаго Бухгалтера, съ жалованьемъ по пяти сотъ рублей въ годъ изъ наличныхъ экономическихъ суммъ Гимназіи.

11. (13 Марта) *О пріобрѣтеніи для Казанскаго Университета Китайскихъ книгъ и рукописей.*

По представленію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ пріобрѣсть отъ Архимандрита Златоустовскаго Монастыря въ Москвѣ, Даніила, собраніе рѣдкихъ Китайскихъ книгъ и рукописей, за пять тысячь рублей, изъ наличныхъ экономическихъ суммъ Университета.

12. (13 Марта) *О введеніи въ Казанскій Учебный Округъ новаго Положенія управленія.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на приведеніе въ дѣйствіе слѣдующихъ, изложенныхъ въ представленіи Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа предположеній о введеніи въ сей Округъ новаго Положенія управленія:

1) Канцелярію Попечителя образовать нынѣ же по новому Штату, назначивъ Правителемъ ея Старшаго Письмоводителя Коллежскаго Секретаря Цепелева находящагося уже при Попечителѣ. Производство жалованья Чиновникамъ Канцеляріи Попечителя начать по новому Штату со дня утверждечія ихъ въ новыхъ должностяхъ.

2) Предложить Училищному Комитету по всѣмъ дѣламъ входить прямо къ Попечителю съ представленіями и заняться приведеніемъ къ окончанію всѣхъ производящихся въ немъ дѣлъ и сдачею ихъ въ Архивъ, такъ, чтобы Комитетъ могъ быть закрытъ къ 1 Сентябрю текущаго года.

3) Предложить Совѣту и Правленію, всѣ дѣла по Округу въ сихъ двухъ мѣстахъ производящіяся кончить немедленно и вновь никакихъ по этому предмету представленій не разсматривать, а передавать ихъ безъ всякаго производства въ Училищный Комитетъ.

4) Предписать Директорамъ, по всѣмъ новымъ дѣламъ входить уже прямо къ Попечителю съ представленіями, и руководствоваться тогда уже въ точности Положеніемъ объ управленіи Учебнаго Округа.

5) Открыть Совѣтъ при Попечителѣ.

13. (13 Марта) *Объ опредѣленіи Врача при Свислочской Гимназіи.*

По представленію Помощника Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 12 день Мая прошедшаго года Положенія Комитета Гг. Министровъ, опредѣлить Врача при Свислочской Гимназіи, безъ жалованья, но съ правами дѣйствительной Государственной службы.

14. (20 Марта) *Объ открытіи при Костромской Гимназіи Благороднаго Пансіона.*

Въ слѣдствіе представленія Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на открытіе при Костромской Гимназіи Благороднаго Пансіона, съ помѣщеніемъ онаго первоначально, до отдѣлки собственнаго дома, въ домѣ предлагаемомъ Почетнымъ Попечителемъ Гимназіи, и разрѣшилъ употребить на необходимыя въ ономъ передѣлки и исправленія потребную сумму изъ полученныхъ Костромскимъ Директоромъ Училищъ на первоначальное обзаведеніе Пансіона 4987 р. 20 к.

15. (20 Марта) *О вспомогательныхъ предметахъ, которые должны быть слушаемы Студентами Московскаго Университета, кромѣ главныхъ, входящихъ въ составъ Факультета или Отдѣленія.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, находя уважительнымъ мнѣніе Попечителя Московскаго

Учебнаго Округа, чтобы учебныя занятія Студентовъ были распредѣляемы въ каждомъ Академическомъ году сообразно настоящимъ требованіямъ и средствамъ Университета до того времени, пока опытъ докажетъ, что Гимназіи вполнѣ достигли предназначенной для нихъ цѣли, предоставилъ ежегодное составленіе распредѣленія учебныхъ предметовъ по Факультетамъ и курсамъ Университетскому Совѣту, съ утвержденія Попечителя, для опыта, на одинъ полный Университетскій курсъ, т. е. по Философскому и Юридическому Факультетамъ на 4, а по Медицинскому на 5 лѣтъ, считая отъ преобразованія Университета съ тѣмъ, чтобы по истеченіи сего времени былъ представленъ на утвержденіе Г. Министра проектъ постояннаго распредѣленія преподаванія главныхъ и вспомогательныхъ предметовъ.

16. (20 Марта) *Объ опредѣленіи Врача при Кіевской Губернской Гимназіи.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 12 день Мая 1836 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, разрѣшилъ опредѣлить при Кіевской Губернской Гимназіи Врача, безъ жалованья, но съ правами и преимуществами, присвоенными Медицинскимъ Чиновникамъ въ Государственной службѣ.

(За Апрѣль мѣсяцъ).

17. (8 Апрѣля) Окружное предложеніе Гг. Попечителямъ и прочимъ, отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія зависящимъ, Учебнымъ Начальствамъ, *о точномъ исполненіи постановленныхъ Положеніемъ о Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ правилъ.*

§ 17 Положенія о Домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, Высочайше утвержденнаго въ 1 день Іюля 1834 года, между прочимъ постановлено: чтобы тѣ изъ иностранцевъ, кои прибыли въ Россію до изданія настоящаго Положенія и пожелаютъ пріобрѣтать право установленныхъ онымъ званій, представляли при семъ случаѣ одобрительныя о поведеніи и нравственныхъ ихъ качествахъ отзывы *отъ Начальствъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся на жительствѣ, и отъ благонадежныхъ лицъ, которымъ они въ семъ отношеніи извѣстны.*

§ 53 того же Положенія условія сіи распространены и на иностранокъ.

Усматривая изъ поступающихъ ко мнѣ срочныхъ свѣдѣній, что вышеизложенное правило не вездѣ въ точности выполняется, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство принять надлежащія мѣры къ непремѣнному наблюденію онаго, съ такимъ при томъ изъятіемъ, чтобы въ случаѣ затрудненій или медленности въ полученіи иностранцами и иностранками свидѣтельствъ отъ мѣстныхъ Начальствъ, ограничиваться письменнымъ удостовѣреніемъ трехъ благородныхъ особъ,

коимъ ищущіе означенныхъ званій болѣе извѣстны, съ засвидѣтельствованіемъ подписи мѣстною Полиціею; но при семъ уже въ непремѣнную обязанность Училищнаго Начальства входитъ сношеніе о поведеніи и нравственныхъ ихъ качествахъ, въ столицахъ съ Оберъ-Полицій мейстерами, а въ прочихъ мѣстахъ по усмотрѣнію, съ Дворянскими Предводителями или съ Губернскими и Гражданскими Начальствами. Безъ того иностранцевъ обоего пола ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ удостоивать установленныхъ для домашняго воспитанія званій. Эту предосторожность почитаю я тѣмъ болѣе необходимою, что въ Судебныхъ Мѣстахъ и Градскихъ Полиціяхъ производятся иногда разныя прикосновенныя къ нимъ дѣла, и что они могутъ даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ подлежать особому за ними надзору.

Сію же мѣру считаю я за полезное распространить и на лица обоего пола, въ Русскомъ подданствѣ состоящія, при исполненіи относительно къ нимъ §§ 14 и 53 Положенія 1 Іюля 1834 года.

18. (12 Апрѣля) *О формѣ Студентовъ Университетовъ и Главнаго Педагогическаго Института.*

При циркулярномъ предложеніи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и Директору Главнаго Педагогическаго Института препровождены слѣдующія правила о формѣ Студентовъ Университетовъ и Главнаго Педагогическаго Института.

Правила о формѣ Университетскихъ Студентовъ.

1) Форма мундировъ и мундирныхъ сюртуковъ для Студентовъ остается нынѣ существующая.

2) Студенты при мундирахъ и мундирныхъ сюртукахъ имѣютъ трехугольныя шляпы и шпаги.

3) Трехугольная шляпа съ серебряными кистями и петлицею изъ гладкаго позумента по цвѣту шитья носится всегда по формѣ, а не съ поля.

4) Шпага безъ темляка носится прямо; при мундирѣ на портупеѣ, а при мундирномъ сюртукѣ въ разрѣзѣ онаго, на лѣвой сторонѣ.

5) Шпаги имѣютъ Студенты при мундирахъ и мундирныхъ сюртукахъ, во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, въ дни праздничные и въ публичныхъ и многочисленныхъ собраніяхъ.

6) Трехугольныя шляпы носятся Студентами всегда въ обществахъ, въ театрахъ и на гуляньяхъ; фуражки оставляются Студентамъ токмо для домашняго употребленія.

7) Въ лѣтнее время Студенты носятъ въ праздничные дни бѣлые форменные брюки.

8) При встрѣчѣ съ Генералами, Студенты отдаютъ имъ честь, прикладывая лѣвую руку къ шляпѣ, по примѣру Офицеровъ.

9) При встрѣчѣ съ Особами ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамиліи Студенты имѣютъ стать во фрунтъ, отдать честь и буде въ шинели, то спустить оную съ лѣваго плеча.

10) Во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ Студенты обязаны оказывать надлежащее уваженіе къ мѣсту и чину, чѣмъ соблюдается какъ честь носимаго

мундира, такъ и главнѣйшій наружный признакъ благовоспитанности.

19. (15 Апрѣля) *Объ открытіи при Бакчисарайскомъ и Карасубазарскомъ Приходскихъ Училищахъ Татарскихъ классовъ.*

По представленію Исправляющаго должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Директора Ришельевскаго Лицея, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на открытіе Татарскихъ классовъ при Бакчисарайскомъ и Карасубазарскомъ Приходскихъ Училищахъ, на счетъ суммъ, назначенныхъ къ отпуску отъ Градскихъ Думъ, съ тѣмъ, чтобы преподаваніе въ сихъ классахъ расположено было по доставленной Исправляющимъ должность Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа программѣ, впредь до окончательнаго положенія объ устройствѣ Татарскихъ классовъ при Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ и особыхъ Татарскихъ Школъ въ Таврической Губерніи.

Опредѣленія, утвержденія и увольненія.

(За Мартъ мѣсяцъ).

Опредѣлены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Уволенный Высочайшимъ Приказомъ 9 Мая 1836 года изъ Невскаго Морскаго полка Поручикъ Александръ *Крыловъ* — Помощникомъ Бухгалтера и Контролера (13 Марта).

По Археографической Коммиссіи.

Титулярный Совѣтникъ *Коркуновъ* — Чиновникомъ Археографической Коммиссіи (13 Марта).

По Университетамъ.

По С. Петербургскому: Экстраординарные Профессоры *Куторга, Калмыковъ, Баршевъ, Ивановскій* и *Устряловъ* утверждены Ординарными Профессорами (27 Марта).

По Московскому: Экстраординарные Профессоры, *Иноземцевъ, Филомаѳитскій, Крюковъ, Крыловъ, Рѣдкинъ* и *Баршевъ* утверждены Ординарными Профессорами (24 Марта).

По Дерптскому: Экстраординарный Профессоръ, Докторъ Медицины *Пироговъ* утвержденъ Ординарнымъ Профессоромъ (6 Марта).

По Харьковскому: Военный Губернаторъ города Воронежа и Воронежскій Гражданскій Губернаторъ Генералъ-Маіоръ *Ладыгинъ* и Кіевскій Викарный Епископъ, Кіевской Академіи Ректоръ *Иннокентій* утверждены Почетными Членами Университета (27 Марта); Прозекторъ Анатоміи С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, Докторъ Медицины и Хирургіи *Нароновичь* — Преподавателемъ по каѳедрѣ Анатоміи (29 Марта).

По Главному Педагогическому Институту.

Служившій въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Помощникомъ Бухгалтера и Контролера Коллежскій Секретарь *Петровъ* — Секретаремъ Правленія (7 Марта).

По Ришельевскому Лицею.

Иностранный Докторъ Философіи *Бекеръ* — Адъюнктомъ по части Латинской и Греческой Словесно-

сти, съ порученіемъ ему каѳедры сихъ предметовъ въ Лицейскихъ классахъ (13 Марта).

По Учебнымъ Округамъ.

Директоръ Пермскихъ Училищъ Надворный Совѣтникъ *Антроповъ* — Инспекторомъ Казенныхъ Училищъ Казанскаго Учебнаго Округа (13 Марта); уволенные изъ Казанскаго Университета Экстраординарный Профессоръ *Грацинскій* и Адъюнктъ *Васильевъ* — Директорами Училищъ, первый Нижегородской, а послѣдній Пермской Губерній (20 Марта).

Уволены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскій Секретарь *Петровъ* — отъ должности Помощника Бухгалтера и Контролера (7 Марта); Титулярный Совѣтникъ *Чириковъ* — отъ должности Младшаго Помощника Начальника Стола, по собственному прошенію (7 Марта).

По Университетамъ.

По Казанскому. По случаю преобразованія Казанскаго Университета по новому Уставу и Штату, 26 Іюля 1835 года, уволены: 1) по прошеніямъ вовсе отъ службы *нынѣ* же Ординарный Профессоръ *Дунаевъ*, съ полною пенсіею по 2,000 руб. въ годъ и Экстраординарный Профессоръ *Кораблиновъ*, съ пенсіею по 800 руб. въ годъ; 2) *нынѣ* же Экстраординарный Профессоръ *Грацинскій* и Адъюнктъ *Васильевъ*, съ полною пенсіею, первый по 1200, а послѣдній по 800 рублей въ годъ; 3) съ *1-го Августа текущаго года*, съ оставленіемъ при другихъ должностяхъ: Адъюнктъ *Кайсаровъ*, съ полною пенсіею и съ оставленіемъ Управляющимъ Типографіею Казанскаго Университета, и Магистръ *Юферовъ*, съ выдачею ему годоваго оклада жалованья 400 руб. и съ оставленіемъ Учителемъ 1-й

Казанской Гимназіи; 4) Протоіерей *Нечаевъ* отъ званія Преподавателя Богословія, также съ 1-*го Августа*, съ полною пенсіею по 2000 руб. въ годъ и съ оставленіемъ Настоятелемъ Университетской церкви; 5) вовсе отъ службы, *съ* 1-*го Августа*, Ординарные Профессоры: *Фогель* и *Ероховъ*, Адъюнктъ *Кулаковъ* и Протоіерей *Талантовъ*; и 6) *съ того же времени*, Лекторъ *Фирекъ* и Учитель *Дегеверри*, съ выдачею имъ годовыхъ окладовъ жалованья, первому 600, а последнему 1200 р. (20 Марта).

По Учебнымъ Округамъ:

По Кіевскому: Ровенскій Уѣздный Предводитель Дворянства Виталисъ *Порчинскій* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Острогскаго Дворянскаго Уѣзднаго Училища, по собственному прошенію (6 Марта).

По Харьковскому: отъ должностей Почетныхъ Смотрителей Уѣздныхъ Училищъ: Усманскаго — *Павловъ*, съ дозволеніемъ носить въ отставкѣ мундиръ, присвоенный сей должности; Лебедянскаго — *Емельяновъ*, и Лубенскаго— *Скаржинскій*, согласно прошеніямъ (27 Марта).

Объявлена признательность Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Архимандриту *Досиѳею* — за пожертвованіе для библіотекъ Высшихъ Учебныхъ Заведеній *ста* экземпляровъ изданной имъ книги, подъ заглавіемъ: *Описаніе Соловецкаго монастыря* (7 Марта); Старшему Помощнику Начальника Стола Департамента Народнаго Просвѣщенія Губернскому Секретарю *Ребровскому* — за отлично усердную и полезную службу (17 Марта); Старшимъ Учителямъ 1-й Казанской Гимназіи: Математики — *Попову*, Исторіи — *Лазареву* и Арабскаго

языка — *Первухину*, за усердную и полезную ихъ службу (13 Марта).

Изъявлена благодарность Министерства.

Купеческимъ дѣтямъ Алексѣю и Петру *Родюковымъ*, съ дозволеніемъ именоваться Почетными благотворителями Кузнецкаго Уѣзднаго Училища — за уступку, изъ приторгованной за покупаемый у нихъ для Кузнецкаго Уѣзднаго Училища домъ цѣны, 7250 руб. (9 Марта).

(За Апрѣль мѣсяцъ.)

Опредѣлены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскій Секретарь *Воскресенскій* — въ III Отдѣленіе на ваканцію Помощника Бухгалтера и Контролера (8 Апрѣля).

По Археографической Коммиссіи.

Находившійся не у дѣлъ Коллежскій Ассессоръ *Григоровичь* и Помощникъ Архитектора Департамента Народнаго Просвѣщенія *Норевъ* — Чиновниками Коммиссіи (12 Апрѣля).

По Университетамъ.

По Московскому: Ординарный Профессоръ *Давыдовъ* утвержденъ въ званіи Декана I-го Отдѣленія Философскаго Факультета (20 Апрѣля).

По Казанскому: Великобританскій подданный *Турнерелли* — Лекторомъ Англійскаго языка, съ порученіемъ ему обучать Англійскому языку и въ 1-й Казанской Гимназіи, считая службу его съ 1-го будущаго Августа, когда Университетъ будетъ преобразованъ по новому Уставу и Штату (5 Апрѣля).

По Дерптскому: Частный преподаватель *Гофманъ* утвержденъ въ званіи Магистра Философіи (7 Апрѣля).

По Университету Св. Владиміра: Магистръ Философіи Дерптскаго Университета *Гофманъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ сего Университета по каѳедрѣ Минералогіи (7 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Состоящій въ званіи Каммеръ-Юнкера Двора Его Императорскаго Величества Губернскій Секретарь Александръ *Никротморцевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Царскосельскаго Уѣзднаго Училища (15 Апрѣля).

По Московскому: Корчевскій Помѣщикъ Докторъ Медицины *Генихъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Вышневолочскаго Уѣзднаго Училища (16 Апрѣля).

По Харьковскому: Помѣщикъ Землянскаго Уѣзда Штабсъ-Капитанъ *Левшинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Воронежскаго Уѣзднаго Училища (15 Апрѣля); отставный Штабсъ-Ротмистръ *Алексѣевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Лубенскаго Уѣзднаго Училища (29 Апрѣля).

Перемѣщены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Младшій Помощникъ Начальника Архива Кол. Рег. *Котовъ*— Младшимъ Помощникомъ 1 Стола Канцеляріи Департамента (15 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

Директоръ Училищъ Могилевской Губерніи Коллежскій Совѣтникъ *Вѣтринскій* — Директоромъ Таганрогской Коммерческой Гимназіи (17 Апрѣля); Почетные

Смотрителя Уѣздныхъ Училищъ: Старицкаго, Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ *Толстой* — въ Корчевское, а Корчевскаго, Гвардіи Подпоручикъ *Загряжскій* — въ Старицкое (29 Апрѣля); Директоръ Училищъ Херсонской Губерніи, Коллежскій Ассессоръ *Тюринъ* — Исправляющимъ должность Инспектора Казенныхъ Училищъ Харьковскаго Округа, а на мѣсто его Директоръ Училищъ Курской Губерніи *Рѣдкинъ* (24 Апрѣля); Штатный Смотритель Корчевскаго Уѣзднаго Училища, 9 класса *Передѣльскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Орловскаго Уѣзднаго Училища (15 Апрѣля).

Уволены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Бухгалтеръ и Контролеръ Департамента, Коллежскій Ассессоръ *Баронъ Розенъ* — для поступленія на службу въ V Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Помощникъ Редактора Журнала Министерства Титулярный Совѣтникъ *Краевскій* — отъ сей должности, съ оставленіемъ Членомъ Археографической Коммиссіи (7 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Штабсъ-Капитанъ *Посниковъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Галичскаго Уѣзднаго Училища, по собственному прошенію (29 Апрѣля).

По Харьковскому: Капитанъ *Фонъ-Шмидтъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Фатежскаго Уѣзднаго Училища, по собственному прошенію (15 Апрѣля).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ И НАУКИ.

1.

СЛОВО

НА ПОГРЕБЕНІЕ ВЛАДИМІРА ФРАНЦОВИЧА ЦЫХА,

РЕКТОРА УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА,

СКОНЧАВШАГОСЯ НА ВТОРЫЙ ДЕНЬ Св. ПАСХИ, 1837 Апрѣля 19, а погребеннаго Апрѣля 21.

Христосъ воскресе! — почившій — возлюбленный братъ нашъ! — Но онъ уже не отвѣтствуетъ на привѣтствія наши; онъ славитъ теперь Воскресеніе Христово тамъ — съ небожителями.

Давно ли вмѣстѣ съ нимъ собирались мы для молитвы, во дни покаянія? Давно ли, съ нимъ же, вкушали тайную вечерю Господню, въ самый день ея установленія? Онъ еще былъ съ нами и тогда, какъ первыя радостныя привѣтствія съ торжествомъ Воскресенія передавали мы другъ другу. Насталъ другой день свѣтлаго торжества нашего:

и его не стало; онъ отошелъ отъ насъ продолжать торжество Воскресенія въ странѣ безсмертія. Нѣкій Ангелъ — ахъ, это былъ Ангелъ смерти! — сказалъ ему о Воскресшемъ Господѣ: «нѣсть здѣ, воста, и се варяетъ тя въ другой жизни, тамо Его узришь» — и онъ поспѣшилъ зрѣть Воскресшаго на небѣ!

Теперь желалъ бы я вмѣстѣ съ вами, Бр., оплакивать горестную потерю нашу въ этомъ достойнѣйшемъ мужѣ, въ этомъ усердномъ, ревностномъ и просвѣщенномъ дѣлателѣ въ вертоградѣ Наукъ, посвященномъ имени Святаго Просвѣтителя Россіи, въ этомъ отличномъ наставникѣ и вождѣ наставниковъ, въ которомъ столько превосходныхъ талантовъ соединялось съ примѣрнымъ, неутомимымъ трудолюбіемъ и съ любовію къ истинному просвѣщенію! Желалъ бы я теперь или воспріять печальную пѣснь Давида, оплакивающаго знаменитыхъ мужей своего времени (2 Цар. гл. 1 и 3), преждевременно пораженныхъ смертію, или жаловаться, вмѣстѣ съ нимъ и Соломономъ, на скоротечность жизни человѣческой и на непостоянство всего подъ солнцемъ. Но что слышимъ мы нынѣ изъ устъ Церкви? Вотъ она и надъ гробомъ умершаго воспѣваетъ радостныя пѣсни Воскресенія; торжествуя побѣду Божественнаго Жениха своего надъ смертію, не хочетъ слышать ничего печальнаго, и Священнослужителямъ своимъ не позволяетъ никакихъ знаковъ сѣтованія, облекая ихъ въ ризы празднества и веселія.

И такъ, Братіе, вмѣсто слова печали и намъ подаетъ Св. Церковь радостное слово Воскресенія.

И намъ должно забыть печаль нашу. — Но можно ли забыть? — По крайней мѣрѣ, въ побѣдныхъ пѣсняхъ Церкви будемъ искать себѣ Христіанскаго утѣшенія.

Надъ гробомъ Христіанина, сына Божія по благодати, сонаслѣдника Іисусъ-Христова, прилично слышать и всегда побѣдную пѣснь Воскресенія. Христіанинъ во гробѣ: это не рабъ смерти, а будущій побѣдитель ея; это тотъ, который и теперь наслаждается уже безсмертіемъ, и нѣкогда, съ Господомъ своимъ, будетъ торжествовать полную побѣду надъ всѣми врагами своими, побѣду и надъ смертію! Это такъ вѣрно, Братіе, какъ вѣрно слово самаго Бога. А съ такою увѣренностію какой скорби преодолѣть не льзя? Одна мысль о будущей славѣ небесной не сильна ли поставить вѣрующаго превыше всего земнаго? — О, какъ много святая Вѣра наша имѣетъ въ себѣ утѣшительнаго, сколько высокаго, какую силу и власть! Она научаетъ Христіанина надъ гробомъ помышлять о жилищѣ небесномъ, надъ тлѣніемъ — о блаженномъ безсмертіи, и въ виду самой смерти торжествовать Воскресеніе. Какое чувство высокаго можетъ сравниться съ тѣмъ, которое исполняетъ при семъ душу Христіанина? Великимъ духомъ называютъ тотъ духъ, который, при видѣ грозныхъ и величественныхъ явленій природы, можетъ сознавать возвышенность свою надъ природою и взирать на грозное лице ея безъ страха. Но гдѣ болѣе трепещетъ естество наше, когда болѣе ужасается, какъ не при видѣ смерти, губительницы всего дышущаго

на земли? — И между тѣмъ — духъ Христіанина, укрѣпляемый и возвышаемый вѣрою, и здѣсь можетъ торжествовать свое безсмертіе! «Я вижу» — говоритъ Христіанинъ» — ужасныя дѣйствія разрушительной силы твоей, лютый врагъ рода человѣческаго — смерть! но я знаю силу безконечно высшую тебя, силу, которая сокрушила адъ, изъ котораго ты вышла и въ который нѣкогда будешь опять низвержена. Тотъ, Который по подобію Своему сотворилъ меня и который Самъ благоволилъ уподобиться мнѣ, побѣдивъ тебя въ Себѣ самомъ, открылъ мнѣ путь — чрезъ тебя же — къ блаженному безсмертію. Не могу не воздыхать, при видѣ брата моего во гробѣ; но воздыхаю не столько о томъ, что я въ немъ теряю временно, сколько о томъ, что еще не пришло время, когда всѣ мы облечемся въ безсмертіе. *О семъ воздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желающе*» (1 Кор. 5, 2). Такимъ образомъ Христіанинъ *не стужаетъ си*, *но аще и внѣшній человѣкъ* — въ немъ ли самомъ или въ братіяхъ его — *тлѣетъ*, *обаче внутренній* его человѣкъ *обновляется по вся дни* (— 4, 16).

Что еще можетъ наводить уныніе и скорбь на Христіанина, при видѣ брата его во гробѣ? При видѣ такого брата, каковъ былъ нынѣ усопшій, можетъ притти къ нимъ еще та мысль, что смерть разрушаетъ не одно тѣло наше, отнимаетъ у насъ не одну суету здѣшняго міра, но разрушаетъ и всѣ благія предначинанія наши, пресѣкаетъ всю дѣятельность нашу, какъ бы она ни была полезна для блага общаго. Сколько благихъ

дѣлъ въ пользу человѣчества предначалъ уже почившій! сколько — можетъ быть — еще новыхъ благодѣтельныхъ намѣреній имѣлъ онъ! И вотъ все это пресѣклось смертію! Добро осталось несовершеннымъ, благое намѣреніе не успѣло открыть себя. Не такъ ли окончатся и всѣ наши усилія— самыя лучшія? Не для того ли и мы созидать будемъ, чтобъ все то разрушила смерть?

Но сіи мрачныя мысли, Братіе, могутъ смущать духъ одного невѣрующаго. Истинный Христіанинъ, прославляющій и надъ гробомъ брата своего Воскресеніе, свѣтомъ Воскресшаго Господа отгоняетъ и этотъ мракъ отъ души своей. Если Христосъ, начальникъ жизни и спасенія нашего воскресъ, то ни что истинно благое наше умереть не можетъ. Все доброе, предначатое нами, непремѣнно будетъ жить, будетъ возрастать, зрѣть и приносить плодъ — силою духовнаго Солнца нашего, Воскресшаго Господа. Не Онъ ли верховный Правитель всего міра? Не его ли насажденіе — все благое? А что Онъ насаждаетъ и Отецъ Его, то не можетъ искорениться, то безсмертно, никогда не увянетъ, не престанетъ жить и возрастать. *Иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ.* (Іоан. 15, 5). Только тотъ *садъ, его же не насади* Онъ и *Отецъ Его, искоренится* (Матт. 15, 13). И такъ трудись, Христіанинъ, съ вѣрою, по мѣрѣ силъ твоихъ, трудись со всѣмъ усердіемъ во благо ближнихъ и во славу Божію, а успѣхъ и достиженіе цѣлей предоставь твоему Господу, всемогущему, всеблагому и премудрому!

Но въ тебѣ раждается новое опасеніе. При всѣхъ моихъ усиліяхъ, говоришь ты, дѣлать добро, я не могу не сознавать въ себѣ премногихъ слабостей, недостатковъ, согрѣшеній. Какъ могу быть увѣренъ, что несовершенное благо мое, возращаемое посреди золъ моихъ, принесетъ когда-либо вожделѣнный плодъ для меня и для другихъ? Какъ могу надѣяться, что, перешедъ въ жизнь безсмертную, я пріиму тамъ награду отъ Господа, а не казнь?— Невѣрующій опять не видитъ здѣсь ничего, кромѣ тмы сомнѣній, ничего не можетъ сознавать, кромѣ упрековъ своей совѣсти или рабскаго страха предъ правосудіемъ Небеснымъ. Напротивъ, истинно вѣрующій и здѣсь найдетъ себѣ утѣшеніе и успокоеніе, найдетъ въ той же мысли, что Христосъ—Спаситель Его—воскресъ, *Иже предан быстъ за прегрѣшенія наша, и воста за оправданіе наше* (Римл. 4, 25). *Еще грѣшникомъ сущимъ намъ* — такъ ободряетъ вѣрующихъ Апостолъ — *Христосъ за ны умре: много убо паче, оправдани бывше нынѣ кровію Его, спасемся отъ гнѣва. Аще бо врази бывше примирихомся Богу смертію Сына Его, множае паче примирившеся спасемся въ животѣ Его* (— 5, 8—10). И такъ продолжай, Христіанинъ, утверждаться въ вѣрѣ и любви къ Господу, умершему за насъ и воскресшему, и не страшись ничего съ этою вѣрою, которая надежнѣе всего въ мірѣ, не огорчайся ничѣмъ съ этою любовію, которой ничего нѣтъ сладостнѣе. Силою Воскресшаго Господа ты восторжествуешь надъ самыми слабостями и грѣхами твоими, какъ и надъ порожденіемъ ихъ — смертію.

Послѣ сего я не знаю сильнѣйшихъ причинъ скорби при видѣ брата нашего во гробѣ. Но знаю, что нѣтъ такой скорби, которой не льзя было бы препобѣдить радостною мыслію о воскресеніи нашего Господа. Свидѣтель тому Божественный Апостолъ, который, исчисливъ всѣ различные виды скорбей и бѣдъ человѣческихъ, говоритъ: *но во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбльшаго ны* (Римл. 8, 37). Силою Возлюбльшаго насъ да укрѣпимъ себя и мы въ настоящей скорби нашей, свѣтомъ Воскресенія Его разсѣемъ все мрачное въ мысляхъ и чувствованіяхъ нашихъ.

Христосъ, воскресый изъ мертвыхъ, смертію смерть поправый, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавый, истинный Богъ нашъ, преставльшагося раба своего Владиміра въ селеніяхъ праведныхъ учинитъ, Той и насъ всѣхъ помилуетъ и спасетъ яко благъ и человѣколюбецъ. Аминь (*).

(*) Это прекрасное Слово заимствовали мы изъ No 5-го издаваемаго въ Кіевѣ еженедѣльнаго Журнала: *Воскресное Чтеніе*, о которомъ будемъ имѣть въ скоромъ времени случай говорить особенно. *Прим. Ред.*

2.

КРАТКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ О ИЗДАНІИ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ РУССКИХЪ ДѢЕПИСАТЕЛЕЙ (*).

Удобность въ изслѣдованіи и вѣрномъ соображеніи всѣхъ происшествій, заключающихся въ Древней Отечественной нашей Исторіи, несомнѣнно зависитъ отъ собранія *во едино* всѣхъ источниковъ, къ сему предмету относящихся. Источники сіи суть древнія наши грамоты, лѣтописи и иные малые историческіе отрывки. На сей конецъ весьма бы желательно прямо приступить къ изданію *Своднаго Русскаго Лѣтописца*, извлеченнаго со всею осторожностію правильной критики, изо всѣхъ до насъ дошедшихъ по сей части рукописей, съ необходимо нужными толкованіями на многія темныя, а часто и вовсе непонятныя мѣста. — Но это полезнѣйшее въ свое время дѣло будетъ нынѣ самый безплодный трудъ, если оный начать безъ надлежащаго къ тому приуготовленія, т. е. безъ предварительнаго напеча-

---

(*) Почтенный Авторъ сей статьи, которая еще въ 1814 году напечатана была въ Сынѣ Отечества (No VII), доставилъ намъ ее нынѣ, желая чрезъ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія напомнить ученой публикѣ свои мысли въ отношеніи къ предмету, столь важно занимающему всѣхъ любителей Отечественной Исторіи. *Прим. Ред.*

танія отъ слова до слова всѣхъ лучшихъ рукописей касающихся до Отечественной нашей Исторіи. Къ сему-то дѣлу надлежало бы немедленно приступить, для того *во-первыхъ*, чтобъ съ таковыхъ рукописей вдругъ имѣть большое число вѣрныхъ и удобныхъ къ чтенію списковъ, что должно произвести посредствомъ печатанія; *во-вторыхъ*, чтобъ таковымъ средствомъ въ случаѣ утраты подлинниковъ, оные отчасти замѣнить тѣми вѣрными печатными списками, и наконецъ *въ-третьихъ*, чтобъ таковые печатные списки, находясь вдругъ въ рукахъ многихъ ученыхъ людей, могли способствовать къ сокращенію времени для сочиненія *Своднаго Толковаго Лѣтописца*. Если же нынѣ прямо къ сему послѣднему дѣлу приступить, то въ исполненіи онаго встрѣтятся многія неудобства и безполезный, тягостный трудъ, какъ то явствуетъ изъ слѣдующихъ замѣчаній:

1. Знаменитый *Шлецеръ* предлагалъ издать *Сводный Лѣтописецъ*, въ которомъ онъ назначалъ собрать шесть рукописей для показанія, какая между ими находится буквальная разность въ словахъ (что встрѣчается почти на каждой строкѣ). Но дѣло сіе, требующее несмѣтно долгаго времени и самой мелочной точности, если не будетъ сопровождено основательными и подробными критическими примѣчаніями, истинной пользы къ лучшему разумѣнію Отечественной нашей Исторіи ни мало не принесетъ. — Сіе частію доказывается (первымъ и прекраснымъ впрочемъ) опытомъ Московскаго Историческаго Общества: въ ономъ сведены три только рукописи; но и сіе малое

число составляетъ уже такое пестрое изданіе, котораго чтеніе весьма непріятно и утомительно и коего польза главнѣйше въ томъ только состоитъ, что въ немъ видѣть можно, какъ и сколько разъ въ какомъ спискѣ переписщики ошибались, на примѣръ: что въ иномъ спискѣ сказано: *се повѣсти*, а въ другомъ просто: *повѣсть* безъ *се*; въ иномъ: *времяныхъ лѣтъ*, а въ другомъ: *временныхъ*, а въ третьемъ *временныхъ лѣтъ*.

Здѣсь можно спросить по примѣру славнаго *Эйлера:* et qu'est-ce que cela prouve?—Искренній на то будетъ отвѣтъ, *что много времени утрачено и трудъ понапрасну употребленъ*. Я самъ было пустился плавать по сему бездонному морю, вмѣстѣ съ Г. Ермолаевымъ, гораздо прежде Историческаго Московскаго Общества, но онъ скоро утомился въ греблѣ, а я усталъ править; и такъ мы оба, напечатавъ одну страничку, *убоявшаяся бездны премудрости вспять возвратилисъ*, и дѣло наше или бездѣліе въ началѣ своемъ остановили. Къ утѣшенію нашему, не только мы, Dilletanti въ наукѣ критическаго разбора, но и старѣйшина въ семъ многотрудномъ познаніи скоро увидѣлъ, что сіе море пространно и велико!—самъ неутомимый Шлецеръ, и тотъ наконецъ въ сей работѣ утомился! — Стоитъ только сравнить первые томы *Толковаго его Нестора* съ послѣдними: въ первыхъ помѣщены всѣ буквальныя разности, въ послѣднихъ ни одной почти не замѣчено, хотя въ подлинникахъ онѣ вездѣ существуютъ.

2. Если же сводить разность всѣхъ рѣченій для того, чтобъ открыть точный смыслъ обветша-

лыхъ, непонятныхъ словъ или прямое значеніе искаженныхъ переписщиками рѣчей, то настоитъ вопросъ: сколькимъ людямъ должно за сей трудъ приняться, и сколько надобно времени на исполненіе онаго? На это смѣло отвѣчать можно: цѣлыя сословія должны будутъ надъ тѣмъ неутомимо трудиться, не токмо въ одной столицѣ, или въ разныхъ городахъ Россійской Имперіи, но въ разныхъ даже чужихъ земляхъ—однимъ словомъ, вездѣ, гдѣ существуютъ люди, искусившіеся въ археологическихъ знаніяхъ — въ здравой и основательной критикѣ. А сколько надобно на то времени?—Цѣлыя столѣтія! Шлецеръ 40 или 30 лѣтъ надъ симъ работалъ съ тою прилежностію и терпѣніемъ, которыя только свойственны ученымъ Нѣмцамъ, имѣя при томъ подъ рукою всѣ возможныя пособія, а именно: хотя не печатные, но вѣрные рукописные списки съ подлинныхъ лѣтописей—и Геттингенскую Библіотеку!!! но и тутъ успѣлъ издать въ свѣтъ, съ надлежащимъ толкованіемъ, изъ лѣтописи, имѣющей печатныхъ 301 страницу, только 69 страницъ—т. е., не вступно четвертую долю, и печаталъ сію малую часть въ продолженіе 8 лѣтъ!—Послѣ сего можно спросить: когда же мы удостоимся увидѣть изданіе *Полнаго Своднаго и Толковаго Русскаго Лѣтописца?* Къ крайнему сожалѣнію, но по всей справедливости, должны мы отвѣчать: *при жизни нашей, кажется, мы этого не увидимъ!* и наконецъ

3. Не говоря уже о времени, нужномъ къ изученію бѣгло читать разные почерки нашихъ древнихъ рукописей (что именно составляетъ особый

родъ науки, долговременнымъ навыкомъ пріобрѣтаемой), какимъ образомъ, безъ потерянія несмѣтнаго же количества времени, ученымъ людямъ и цѣлымъ, можетъ быть, сословіямъ заниматься подробнымъ разборомъ книги и сличеніемъ ея съ другими, ей подобными, когда оной имѣется одинъ только экземпляръ, какъ то обыкновенно бываетъ въ рукописныхъ книгахъ, и какимъ средствомъ безъ печатныхъ экземпляровъ, изданныхъ въ точности противу подлинниковъ, разборомъ симъ поспѣшно и съ успѣхомъ заниматься тѣмъ ученымъ людямъ и сословіямъ, когда оные находиться могутъ не токмо въ разныхъ городахъ Россійскаго Государства, но и въ разныхъ чужихъ земляхъ?

Изъясненныя здѣсь причины не требуютъ, кажется, дальнѣйшихъ доказательствъ о невыгодѣ или, лучше сказать, о невозможности прямо приступить къ составленію *Своднаго Толковаго Лѣтописца*; напротивъ того, онѣ показываютъ необходимую нужду въ скорѣйшемъ напечатаніи лучшихъ нашихъ лѣтописей и древнихъ историческихъ отрывковъ касательно Отечественной нашей Исторіи, въ самомъ ближайшемъ видѣ къ подлинникамъ, дабы тѣмъ открыть обширное поле критическому разбору, и къ появленію на семъ поприщѣ остроумныхъ и основательныхъ толкователей, по слѣдамъ которыхъ новые наши Историки станутъ уже собирать плоды сихъ, хотя скучныхъ и утомительныхъ трудовъ, подобныхъ тягостію невольническимъ работамъ, но столь полезныхъ для будущихъ Русскихъ Тацитовъ или Гюмовъ.—Fiat!—Изъ сего слѣдуетъ, что

теперь должно о томъ только помышлять, какимъ способомъ скорѣе исхитить изъ рукъ тлетворнаго времени малые остатки дѣеписаній нашихъ?

Сей способъ заключается въ немедленномъ изданіи въ свѣтъ, посредствомъ печатанія, лучшихъ нашихъ лѣтописей, съ разными историческими отрывками. Изданіе сіе должно быть представлено, елико то позволитъ время и способы, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ лѣтописи или историческіе отрывки въ подлинникахъ находятся. Для исполненія сего полезнѣйшаго и хвалы достойнаго дѣла, высокопочтенная особа, любитель Отечественной нашей Исторіи (*) предлагаетъ намъ богатое свое пособіе.— Воспользуемся столь благороднымъ пожертвованіемъ, ускоримъ исполнить его желаніе, и тѣмъ, воздавъ ему благодарность за столь знаменитый подвигъ, окажемъ истинную услугу въ пользу Отечественной нашей Исторіи. Приступимъ же неукоснительно къ совершенію поручаемаго намъ дѣла слѣдующимъ порядкомъ:

1. Выбравъ лучшія и надежнѣйшія наши рукописныя Лѣтописи и другіе Историческіе отрывки, начнемъ ихъ печатать слово въ слово, сохраняя въ семъ изданіи самую мелочную точность, особенно же въ правописаніи и въ препинаніяхъ.

(*) Государственный Канцлеръ, Его Сіятельство Графъ Николай Петровичь Румянцевъ, движимый любовію къ Отечественной Исторіи, жертвуетъ нынѣ весьма знатнымъ капиталомъ для лучшаго изданія въ свѣтъ всѣхъ Русскихъ лѣтописей и другихъ историческихъ отрывковъ, въ рукописяхъ находящихся, какъ то: въ Императорской Академіи Наукъ, въ Императорской Публичной Библіотекѣ, въ Патріаршей и проч.

На сей конецъ заготовить должно, въ прибавленіе къ гражданскому шрифту, нѣсколько лищнихъ литеръ вышедшихъ у насъ изъ употребленія, какъ то: *ять*, *оть*, *іе*, *іа*, *ія*, *юсъ*, и проч., прибавя къ онымъ нѣсколько знаковъ, которые могли бы удобно показывать читателю, какія слова въ подлинникахъ находятся писанными подъ титлою, и равнымъ образомъ такіе же знаки придумать для числительныхъ буквъ.

2. При семъ изданіи дозволить себѣ три токмо отступленія отъ подлинниковъ, а именно: *первое*, раздѣлять слова (писанныя въ древнихъ рукописяхъ по большой части сплошь) одно отъ другаго, для удобнѣйшаго чтенія, исключая токмо сомнительныя мѣста; *второе*, текстъ печатать гражданскимъ шрифтомъ: ибо къ оному нынѣ болѣе привыкли, а при томъ церковнымъ печатать запрещено въ свѣтскихъ типографіяхъ, да и хорошаго церковнаго шрифта не имѣется; *третіе*, печатать безъ раздѣленія на столбцы, въ каковомъ видѣ писаны многія рукописи, что существенно никакой важности въ себѣ не заключаетъ, и наконецъ:

3. Знаки препинанія ставить точно противъ подлинниковъ, какъ бы сія разстановка ни казалась безтолковою, предоставляя остроумнымъ критикамъ и толкователямъ, при составленіи уже Своднаго Толковаго Лѣтописца, оные разставить по приличію, съ надлежащими на то доказательствами; нынѣ же избѣгать должно всякаго могущаго быть нарѣканія въ какомъ-либо существенномъ отступленіи отъ подлинниковъ (какъ

що въ особенносши заслуживаешъ Издашель печашнаго Кенигсбергскаго Несшорова Лѣшописца). Примѣчанія при нашемъ изданія помѣщенныя должны бышь самыя корошкія и малозначущія, какъ шо напримѣръ: сравненіе церковнаго лѣшосчисленія ошъ С. М. съ лѣшосчисленіемъ ошъ Р. Х. и съ показаніемъ послѣдняго на каждой сшраницѣ Арабскою цифрою; сверхъ шого, должны бышь замѣчанія о недосшающихъ мѣсшахъ, въ шакой-шо рукописи прошивъ другой — или помѣщеніе въ крашкихъ выноскахъ явно недосшающихъ словъ изъ другихъ рукописей и прочее шому подобное *). Вошъ на первый случай, по мнѣнію моему, всѣ правила для напечашанія *Полнаго Собранія Русскихъ Дѣеписаній!*

Для большаго доказашельсшва, сколь нужно подобное сему изданіе, и какъ должно бышь осшорожнымъ въ измѣненіи словъ или препинаній, здѣсь пріобщаю я *Примѣчанія Г. Ермолаева*, упражняющагося довольно уже долгое время въ изслѣдованіи древней Ошечесшвенной нашей Исшоріи, особенно по часши Хронологіи, значенія словъ и Палеографіи. Вошъ чшо онъ говоришъ, по собсшвенному его опышу, въ подкрѣпленіе мною здѣсь изъясненнаго:

«Кришическое изслѣдованіе древнихъ рукописей шребуешъ много времени, для соображенія

(*) Въ заключеніи каждой лѣшописи, или къ нѣсколькимъ вдругъ присовокуплящь самую подробнѣйшую роспись по азбучному порядку, всѣхъ именъ собсшвенныхъ, какъ Князей, вельможъ, городовъ, урочищъ, рѣкъ, шакъ и всѣхъ непонящныхъ рѣченій.

одного иногда слова. Если изданіе Лѣтописей должно быть сдѣлано въ скоромъ времени, дабы предохранить ихъ отъ нечаяннаго истребленія сообщеніемъ публикѣ вдругъ многаго числа вѣрныхъ списковъ, то непремѣнно должно издать каждую рукопись порознь, съ самою строжайшею точностію, не только въ правописаніи, но даже и въ препинаніяхъ, ибо хотя сіи послѣднія въ древности совсѣмъ не кстати употреблялись, но какъ произвольная перемѣна препинаній можетъ иногда совсѣмъ перемѣнить смыслъ написаннаго Автромъ, то гораздо надежнѣе, и въ семъ случаѣ, строго держаться подлинника. Въ доказательство сего достаточно будетъ привесть слѣдующіе примѣры:»

«1) При изданіи Кенигсбергскаго списка позволено было Издателю перемѣнять препинанія по своему усмотрѣнію. На 4 стр. печатнаго Кенигсбергскаго списка находимъ»: *рѣку Тигръ, текущую межи Миды* (т. е. Мидіею) *и Вавилономъ, до Понтійскаго* (т. е. Чернаго) *Моря;* «но гдѣ слыхано, чтобъ Тигръ впадалъ въ Черное Море? Надлежало бы такъ, какъ Шлецеръ и сдѣлалъ, кончить періодъ словомъ: *Вавилономъ*, слова же: *До Понтійскаго моря*, принадлежатъ къ послѣдующей рѣчи».

«2) Несторъ называетъ Меѳодія, бывшаго Епископомъ въ Моравіи, настольникомъ, т. е. преемникомъ Св. Андроника, одного изъ 70 учениковъ Апостола Павла; далѣе онъ же говоритъ, что Меѳодій поручилъ двумъ Священникамъ перевести всѣ Священныя книги съ Греческаго на

Славянскій языкъ». — «*Окончавъ же*, продолжаетъ Несторъ, *достойно хвалу и славу Богу воздасть, дающему таку благодать Епископу Меѳодію, настольнику Андроникову. Тѣмже Славѣньску языку оучитель есть Андроникъ Апостолъ: въ Моравы бо ходилъ и Апостолъ Павелъ, оучилъ ту, ту бо есть Илюрикъ его же доходилъ и Апостолъ Павулъ*». Здѣсь препинанія поставлены такъ, какъ оныя находятся въ первомъ изданіи Владимірскаго или Лаврентьевскаго Лѣтописца, которое не докончено и нынѣ уже прекращено. — Но слѣдующимъ образомъ сдѣланное препинаніе, кажется, было бы гораздо естественнѣе: «*Тѣмже Славѣньску языку оучилъ есть Андроникъ Апостолъ: въ Моравы бо ходилъ. И Апостолъ Павелъ оучилъ ту: ту бо есть Илюрикъ, его же доходилъ и Апостолъ Павулъ*». — Смыслъ будетъ такой: Апостолъ Андроникъ долженъ почитаться учителемъ Славенскаго народа: ибо онъ ходилъ (проповѣдывалъ) въ Моравіи. И Апостолъ Павелъ тамъ училъ и проч., а не такъ какъ въ первомъ изданіи сказано, что Андроникъ потому почитаться долженъ учителемъ Славянъ, что Апостолъ Павелъ тамъ училъ и проповѣдывалъ слово Божіе.

«3) Слѣдующій примѣръ послужитъ доказательствомъ, что при изданіи древнихъ рукописей, малѣйшее отъ строгой точности отступленіе можетъ совершенно затмить смыслъ.— Въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ, изданномъ во 2 части Продолженія Древней Россійской Вивліоѳики на стр. 351

напечатано: «*Въ лѣто* $\frac{\text{sфо}}{6575}$ *заратися Всеславъ сынъ Брячеславль, Полотьскый за Яновъ городъ.* Изъ сихъ словъ ничего другаго понять не льзя, кромѣ того, что Всеславъ ополчился за городъ Яновъ. — Изъ другихъ же Лѣтописцевъ извѣстно, что въ семъ году Всеславъ занялъ Новгородъ, или словами Новогородскаго Лѣтописца: *зая Новгородъ*, по нынѣшнему же: *занялъ Новгородъ своимъ войскомъ*, и наконецъ:

«4) Въ 1 части Древняго Лѣтописца на стр. 22 въ обвиненіи Новогородцами Великаго Князя Ярослава Ярославича, вмѣсто слѣдующихъ словъ: «*отнялъ еси у насъ Волховъ и иныя воды утечеими ловцы*, (т. е. ловцами утокъ) . . *отнялъ еси у насъ поле заечьими ловцы*, напечатано: «*отнялъ еси у насъ Волховъ и иныя воды, Утече и Миловцы . . . отнялъ еси у насъ поле Заечь и Миловцы.*

«Вотъ, какимъ простымъ способомъ ловцы или охотники, упражняющіеся въ ловлѣ утокъ и зайцевъ, преобразились вдругъ, помощію необдуманной разстановки въ словахъ, въ какія-то небывалыя урочища! такъ какъ въ предъидущей статьѣ, отъ подобной же разстановки, внезапно является какой-то небывалый городъ *Яновъ*».

Приведенные здѣсь Г. Ермолаевымъ примѣры ясно доказываютъ, съ какою мелочною точностію должно поступать при изданіи Древнихъ Рукописныхъ Лѣтописцевъ или подобныхъ тому историческихъ отрывковъ. И для того нужно въ этомъ дѣлѣ руководствоваться древнею пословицею:

Festina lente или новѣйшимъ стихомъ: Dans tout ce que vous faites, hâtez vous lentement.

И такъ, сперва будемъ слѣпо подражать подлинникамъ, работая усердно для потомства нашего. — *Станемъ убо мужественно и крѣпко и не озираемся назадъ, ни мыслимъ бѣжати* (*) (отъ сего случая и полезнѣйшаго дѣла). Да вспомнитъ каждый изъ насъ, при сей тяжкой работѣ, слѣдующія благотворныя и поучительныя слова:

Садъ этотъ разводя, и тѣмъ я веселюсь,
Что если тѣни сихъ деревьевъ не дождусь,
То внукъ мой нѣкогда ихъ тѣнью прохладится (**).

А. Оленинъ.

(*) Рѣчь Мстислава Мстиславича Новогородскаго предъ Липецкимъ сраженіемъ 1216 года.

(**) *Старикъ и трое молодыхъ*, подражаніе Лафонтену И. А. Крылова.

3.

ВОЗРАЖЕНІЕ ПРОФЕССОРА ЭРФУРТСКОЙ ГИМНАЗІИ ФРИДРИХА КРИЦА НА СОЧИНЕНІЕ МЕДИЦИНСКАГО СОВѢТНИКА ЛОРИНЗЕРА

О СОХРАНЕНІИ ЗДОРОВЬЯ ВЪ ШКОЛАХЪ (*).

Сколь ни благонамѣреннымъ кажется сочиненіе Г. Лоринзера, и хотя оно, повидимому, написано для пользы Школъ, даже всего современнаго поколѣнія; однако безпристрастному читателю не льзя не замѣтить, что Сочинитель весьма унизительно отзывается о Школахъ. Сіе намѣреніе довольно ясно выказывается въ первыхъ словахъ приступа, а именно: «въ нынѣшнее время Школы, не смотря на многократные опыты и измѣненія стали независимы отъ врачебнаго надзора». Очевидно, что

(*) Переводъ сего сочиненія помѣщенъ въ Журналѣ М. Н. Пр. 1836, Ноябрь. О семъ же предметѣ, какъ извѣстно, писали Роб. Фрорипъ, Профессоръ Медицины въ Берлинѣ, предложившій замѣчанія о вліяніи школъ на здоровье; Гофманъ, написавшій примѣчанія на сочиненіе Лоринзера, объясненныя Гоштгольдомъ; Гейнзій, Шульманъ, Мюцель, равно противники мнѣній Лоринзера; въ особенности же Крицъ, коего критическое объясненіе мы здѣсь помѣщаемъ въ переводѣ, старался проникнуть въ духъ Автора *о сохраненіи здоровья въ школахъ*, и опровергнуть его сужденія. *Пер.*

Г. Лоринзеръ, упрекая многократными опытами, или хочетъ показать, что при внутреннемъ устроеніи Школъ поступали не по правиламъ и не предусмотрительно и что посему Школы, не имѣя органическаго и прочнаго образованія, представляютъ одну лишь безпрестанную перемѣну принимаемыхъ и снова отвергаемыхъ предначертаній, или же вовсе неприлично позволяетъ себѣ къ категоріи опытовъ относить и мудрыя попеченія и неусыпныя заботы высшихъ Начальствъ о споспѣшествованіи живой ревности и быстраго преуспѣянія Школъ. Сіе направленіе становится болѣе и болѣе замѣтнымъ въ цѣломъ сочиненіи: ибо не думая основательно изслѣдывать дѣйствительные факты и изъ нихъ выводить результатъ, Сочинитель излагаетъ мнѣніе, возбуждаемое только одними посторонними обстоятельствами. Находясь внѣ своей матеріи, онъ вдается въ ненужныя отвлеченности и старается недостатокъ правильнаго мышленія о незнакомомъ ему предметѣ закрыть напыщенными фразами и ни съ чѣмъ несообразными преувеличеніями. Отсюда все сочиненіе получаетъ тонъ и силу декламаціи, и не столько говоритъ о дѣлѣ, сколько ослѣпляетъ яркими красками несвѣдущихъ, а въ недоброжелателяхъ еще болѣе усиливаетъ недовѣрчивость.

Для незнающихъ сочиненія Г. Лоринзера, мы сообщаемъ здѣсь нѣкоторыя мѣста, кои послужатъ удовлетворительнымъ тому доказательствомъ. Напр. «Организмъ, для коего столь же необходимъ чистый воздухъ и движеніе, какъ дождь и солнечный свѣтъ для растенія; юноша или даже дитя,

коего жизненная дѣятельность гораздо болѣе стремится внѣ, нежели внутрь, болѣе направляется къ тѣлесному, нежели къ духовному, и коего органы развиваются только упражненіемъ и непринужденнымъ изъявленіемъ его силы, осуждаются сидѣть отъ 6 до 8 часовъ ежедневно въ Школѣ, а потомъ еще на нѣсколько часовъ оставаться въ заперти дома! По истинѣ, искусственно возращенные въ оранжереяхъ безжизненные цвѣты, или блѣдныя, принадлежащія къ подземной флорѣ растенія, произрастающія въ шахтахъ и ущеліяхъ горъ, куда не проникаетъ ни свѣтъ, ни теплота, суть истинное подобіе, на нѣсколько низшей степени, нѣкоторыхъ учениковъ Гимназій. Сильныя и цвѣтущіе дѣти въ нѣсколько лѣтъ часто увядаютъ, подобно растеніямъ, лишеннымъ свѣта и пищи; всего яснѣе видна печать болѣзненности въ высшихъ классахъ: тамъ рѣже встрѣчаются здоровыя лица; блѣдность щекъ, томность глазъ, неразвязность, разстройство и старoумныя мины изгоняютъ свѣжесть, живость и непринужденность. . . . » «Теперь не рѣдко между учениками первыхъ двухъ высшихъ классовъ прилежными встрѣчаются совершенные ипохондрики, имѣющіе горестное преимущество страдать такою болѣзнію, которая нѣкогда почиталась особеннымъ свойствомъ зрѣлаго возраста». Пусть Г. Лоринзеръ мечтаетъ иныхъ понравиться такимъ краснорѣчивымъ изображеніемъ; но слова не суть еще дѣла, и говорить такъ, не значитъ еще доказывать. А потому, начинаясь здравыми мыслями, все это изложеніе, умышленно или неумышленно, доходитъ

до излишества и уклоняется отъ собственной матеріи такъ, что уже не узнаешь болѣе Гимназій, но какъ будто вмѣстѣ съ Авторомъ переносишься или въ богадѣльню или въ гошпиталь.

Тою же краскою отличается и описаніе мнимо вреднаго вліянія на умъ со стороны гимназическаго ученія. Вотъ слова Автора: «Мы часто съ удивленіемъ видимъ, что молодые люди, считавшіеся лучшими учениками, безъ всякой теплоты, безъ всякаго участія смотрятъ на важнѣйшія событія жизни; какое замѣчается въ нихъ утомленіе духа, отсутствіе самостоятельности во мнѣніяхъ, ложное и недостаточное сужденіе о предметахъ, доступныхъ для каждаго здраваго ума. Такимъ образомъ безпрерывное накопленіе знаній въ головѣ, не могущей овладѣть ими, ведетъ наконецъ къ совершенному притупленію духа. — Ученики, безпрестанно занятые пріобрѣтеніемъ и схватываніемъ новыхъ свѣдѣній, затрудняются въ надлежащей ихъ переработкѣ и въ спокойномъ обдумываніи. — Даже самое утро, столь благопріятное Музамъ, не можетъ доставить обильной пищи головѣ, отяжелѣвшей отъ вчерашняго занятія, дневнаго и вечерняго, и еще наполненной имъ. За безпрерывнымъ обремененіемъ и раздраженіемъ, какъ необходимое слѣдствіе, наступаетъ слабость и притупленіе; и такимъ образомъ душевныя силы, долженствовавшія проявиться въ человѣкѣ съ полною дѣятельностію и зрѣлостію, истощаются и растрачиваются еще въ юности, и только мощныя души, хотя не безъ потери, счастливо избѣгаютъ этого кораблекрушенія и бан-

кротства». Равно и здѣсь, всякій, имѣющій понятіе о Школѣ, увидитъ одну лишь мечтательность Автора, но ни одного признака нашихъ Гимназій.

Съ такими преувеличеніями вполнѣ согласенъ и способъ, какъ Г. Лоринзеръ старается подкрѣпить доказательствами свои мнѣнія. Во всемъ сочиненіи видна цѣпь слѣдующаго умозаключенія: Поелику въ нѣкоторыхъ Школахъ встрѣчаются нѣкоторые слабые и нездоровые ученики: слѣдственно всѣ Школы суть не что иное, какъ лазареты почти для всѣхъ. Далѣе: поелику слабые юноши встрѣчаются въ Школахъ: слѣдственно Школа есть причина ихъ слабости. Далѣе: поелику нѣкоторые ученики не оказываютъ успѣховъ, но коснѣютъ въ бездѣйствіи своего духа, слѣдственно ученіе вообще притупляетъ и мертвитъ духъ. Далѣе: поелику нѣкоторые ученики не надлежащимъ образомъ приготовляютъ свои упражненія, то сіе значитъ, что они слишкомъ обременены множествомъ учебныхъ часовъ, предметовъ и домашнихъ занятій. Наконецъ сюда же относится замѣчаніе, что передъ окнами всѣхъ учебныхъ комнатъ стоятъ деревья, заслоняющія свѣтъ, тогда какъ можетъ быть передъ окнами одной учебной комнаты гдѣ-нибудь стояло дерево, которое предположено было срубить.

Дѣйствительно, въ наше время есть люди, которые судятъ подобно Автору; но мы справедливо опасались бы упрека въ слишкомъ ограниченномъ сужденіи, когда бы по частнымъ явленіямъ хотѣли заключить о цѣломъ. И такъ какъ Гимназіи не представляютъ множества таковыхъ

учениковъ, каковыми были Кеплеръ и Лейбницъ, Монрингъ и Галлеръ, Клопштокъ и Гете, и какъ въ новѣйшихъ произведеніяхъ генія, по словамъ Г. Лоринзера, видѣнъ какой-то болѣзненный характеръ напыщенности и пресыщенія, то мы еще менѣе стали бы утверждать вмѣстѣ съ Сочинителемъ, «что духовное образованіе нынѣ преувеличено, и чрезъ то цѣль недостигнута, и что такое явленіе должно приписать въ вину Школамъ, кои привыкли разсматривать человѣка, какъ нѣчто чисто духовное, обладающее неизмѣримою воспріимчивостію.»

Съ такимъ сѣтованіемъ о безпредѣльномъ возвышеніи духовнаго образованія мы можемъ сравнить только кстати приведенное Г. Лоринзеромъ мечтаніе одержимаго сплиномъ Англичанина, «что по прошествіи нѣсколькихъ столѣтій, въ слѣдствіе распространяющейся между людьми цивилизація и утонченности, они сдѣлаются слабоумными, бѣшеными и немощными!» Касательно же упрека, что явленія современной образованности (мы еще не рѣшаемъ: преувеличена ли она или нѣтъ), Г. Лоринзеръ, по видимому, совершенно не знаетъ, что Школы со всѣмъ своимъ стремленіемъ и духомъ, ихъ побуждающимъ и руководящимъ, суть произведеніе времени, но сами отнюдь не могутъ дать ему направленія, котораго оно не имѣетъ, или усвоить ему характеръ, не соотвѣтственный степени его развитія. Каждое такого рода покушеніе осталось бы безуспѣшнымъ и ничтожнымъ, хотя бы предположили цѣлію остановить и даже вовсе изгнать господствующую во всѣхъ предметахъ общежитія сильную дѣятельность, приведши

Школы въ сообразное всеобщему духовному движенію состояніе, или хотя бы вздумали подвинуть впередъ ограниченную образованность времени, неспособнаго къ выгодамъ просвѣщенія, введеніемъ множества предметовъ, которыхъ еще не понимаютъ. Скорѣе же можно сказать, что нынѣ и издавна своеобразное учрежденіе Школъ проистекаетъ изъ необходимой потребности времени, и Школы обнаруживаютъ свое обратное полезное вліяніе на характеръ времени и жизнь въ такой степени, въ какой послѣдняя смотритъ на нихъ какъ на способы удовлетворять требованіямъ, кои изъявляетъ цѣлый народъ и для исполненія коихъ онъ приводитъ въ дѣйствіе всѣ свои силы. По сей причинѣ Школы тогда лишь правильно постигли свою задачу, когда онѣ, пріемля жизнь свою отъ сего всеобщаго побужденія, обратно дѣйствуетъ съ пользою на тотъ путь, который протекаютъ извѣстные народы въ извѣстныя времена. Въ противномъ случаѣ, если онѣ уступаютъ всеобщимъ и необходимымъ потребностямъ времени и дѣйствія ихъ слабы, односторонни и противны цѣли, то существованіе ихъ непрочно, достоинство потеряно, дѣятельность ихъ мертва. Не льзя сомнѣваться, да и самъ Г. Лоринзеръ не отрицаетъ того, что жизнь въ послѣднее пятидесятилѣтіе воспріяла сильнѣйшій переворотъ. Дѣятельно и безпрерывно покушался духъ человѣческій разорвать цѣпи, коими невѣжество прежнихъ временъ оковало его; болѣе свободныя и сообразныя съ Природою обстоятельства заняли мѣсто положеній стѣснительныхъ; и какъ плодъ

возвышенной дѣятельности духа, во всѣхъ направленіяхъ развилась новая жизнь въ Наукахъ. Не одна лишь сущность, не накопленіе матеріаловъ, не чисто эмпирическое созерцаніе; во всѣхъ отрасляхъ Наукъ проявилось стремленіе, посредствомъ духовнаго изслѣдованія вліять жизнь въ слабую безжизненную массу собранной внѣ матеріи; сочли недостаточнымъ скоплять оную для одной только памяти; но старались умственно овладѣть содержаніемъ каждой Науки. А посему такъ называемая ученость въ духѣ предшествовавшихъ временъ теряла свое значеніе и достоинство, а вмѣстѣ съ тѣмъ больше или меньше уничтожилось и одностороннее направленіе, отличавшее тогдашнюю образованность. Съ болѣе духовнымъ созерцаніемъ и точнѣйшимъ изслѣдованіемъ Наукъ отдѣльныхъ, яснѣе познали и внутреннюю оныхъ связь и взаимное отношеніе: такимъ образомъ возродилось живѣйшее участіе во всеобщемъ умственномъ образованіи, въ слѣдствіе чего открылась потребность нашего времени учредить Школы такъ, чтобъ онѣ служили основательнымъ и многостороннимъ приготовленіемъ къ успѣшному академическому ученію. Соотвѣтствуютъ ли нынѣ Школы симъ всеобщимъ требованіямъ времени? Сообщило ли равномѣрно имъ нынѣшнее поколѣніе наше свой отличительный типъ? Старались ли онѣ какъ выборомъ учебныхъ предметовъ и цѣлеобразнымъ распредѣленіемъ оныхъ, такъ равно и методою ученія, содѣйствовать гармоническому развитію способностей юношества? Положили ли онѣ за основное правило, съ самаго начала возбу-

ждать мыслящую силу учащихся и постоянно развивать ее, предлагать Науки ясно и опредѣлительно, и приготовить умъ къ дальнѣйшему образованію? Не входя теперь въ точнѣйшее разсмотрѣніе сихъ вопросовъ, мы твердо увѣрены, что всѣ безпристрастные и благомыслящіе люди согласны будутъ отвѣчать въ пользу Школъ.

Если сіи краткія замѣчанія имѣютъ внутреннюю истину, какъ мы думаемъ, то съ одной стороны ясно, что обвиненія Г. Лоринзера, коими онъ осыпаетъ Школы въ отношеніи къ образованію духа нашего времени, совершенно ничтожны; съ другой стороны не менѣе очевидно, что и упреки, сдѣланные касательно явленій жизни нашего вѣка, «что онъ страждетъ духовнымъ безсиліемъ и преступленіемъ и стоитъ на такой степени образованія, которая чрезмѣрно увеличена, а потому и противна своей цѣли», совершенно опровергаются дѣйствительными опытами. По сей причинѣ мы отнюдь не боимся «кораблекрушенія и банкротства духовной силы», а еще менѣе того можемъ принять, какъ, повидимому, думаетъ Сочинитель, что оныя уже существуютъ. Напротивъ того, повсюду возрастающая болѣе и болѣе свѣжая духовная жизнь, господствующая во всѣхъ направленіяхъ умственная дѣятельность внушаютъ намъ отрадное убѣжденіе, что мы не стоимъ на такой точкѣ, съ которой можно было бы сдѣлать обратный шагъ, но что будущность принесетъ намъ еще обильнѣйшіе плоды какъ для Наукъ, такъ и для жизни.

Мы не можемъ наконецъ не замѣтить, что

мысли Г. Лоринзера о нынѣшнемъ состояніи образованія и отношеніи, въ какомъ Школы находятся къ оному, нарушаютъ даже славу отечества. Иначе и быть не можетъ, когда онъ учрежденіе Школъ, о расцвѣтающемъ состояніи и преуспѣяніи коихъ Государство заботится съ такимъ неусыпнымъ вниманіемъ и благотворною любовію, коихъ внутренняя организація признана образцевою и послужила примѣромъ другимъ Государствамъ при улучшеніи Школъ, коихъ дѣятельность не только истинными друзьями отечества почитается весьма успѣшною и способною къ распространенію всеобщаго образованія, но возбудила удивленіе и чуждыхъ Державъ, — когда онъ изображаетъ сіи Школы, какъ источники преступленія и заблужденія ума, и не съ діалектическою тонкостію, а съ эмпирическою смѣлостію утверждаетъ, какъ истину, что нынѣшнее учрежденіе оныхъ неминуемо разрушитъ всякое прямо духовное образованіе. Мы надѣемся, что каждый благомыслящій гражданинъ съ гордостію усматриваетъ преимущества своего отечества, и внутренно радуется, видя, какъ оно силою духа возведено на высоту, на которой содѣлалось предметомъ справедливѣйшаго уваженія и соревнованія другихъ народовъ. Г. Лоринзеръ, кажется, чувствуетъ иное. Его старанія клонятся къ тому, чтобъ Школы Пруссіи низвесть съ высоты, на которую быстро вознеслись онѣ, и если онъ успѣетъ въ своемъ намѣреніи, то ему останется горькая слава — похитить у своего отечества и обнажить отъ листьевъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ вѣнцевъ его.

Взглянемъ ли на сочиненіе Г. Лоринзера съ другой стороны: въ немъ замѣтенъ недостатокъ правильнаго сужденія равно и въ другихъ пунктахъ. Жалуясь на множество учебныхъ предметовъ и учебныхъ часовъ, онъ утверждаетъ, «что за тридцать или за пятьдесятъ лѣтъ ученіе въ Гимназіяхъ ограничивалось немногими предметами.» Здѣсь означена съ точностію эпоха, въ теченіе которой столь мнимо вредное ученіе въ Школахъ перешло въ жизнь, ученіе, коего дѣйствіе опредѣлено словами столь же мнимо остроумнаго Писателя, «что многіе молодые люди, обремененные ученіемъ въ Гимназіяхъ, достигши зрѣлаго возраста и вступивши въ дѣйствительную жизнь, бросаютъ если не все, то большую часть того, что они выучили, что имъ набито въ голову, и съ ослабленною изсохшею душею влачатъ жизнь свою безъ всякаго высшаго интереса». Хотя Г. Лоринзеръ отвергаетъ многіе предметы, коихъ не возможно отвергнуть; по крайней мѣрѣ онъ не станетъ отрицать положенія, что гдѣ есть причина, тамъ должно быть и дѣйствіе, а гдѣ не примѣчается дѣйствія, тамъ не можетъ быть и причины. По его увѣренію, причина разслабленія и притупленія духа существуетъ уже полвѣка или по крайней мѣрѣ лѣтъ тридцать; а потому дѣйствіе сихъ явленій долженствовало обнаружиться въ первомъ и частію во второмъ поколѣніи, слѣд. такъ явно и рѣшительно, что не льзя было сомнѣваться въ столь ужасномъ и истинно поразительномъ событіи. Но подлинно ли оно случилось? Мы не знаемъ, постыдился ли бы Г. Лоринзеръ

увѣрять насъ, что многіе Административные Сановники, Духовные, Законовѣдцы, Врачи, Учители въ Университетахъ и въ Гимназіяхъ, словомъ всѣ, положившіе начало своему умственному образованію въ Школѣ, состоятъ изъ такихъ, кои «съ ослабленною и изсохшею душею влачатъ жизнь безъ всякаго высшаго интереса». Но ясно, что тотъ долженъ быть пораженъ совершенною слѣпотою, кто бы не замѣтилъ явной противоположности. Если бы мнѣніе Сочинителя было справедливо, то наше отечество долженствовало бы стоять на низшей степени внутренняго бездѣйствія и разстройства: ибо когда умственныя и живительныя стихія народа повреждены, или, говоря словами Св. Писанія, когда соль народа обуяетъ, то упадокъ его неминуемъ. Если же, можетъ быть къ неудовольствію и досадѣ Сочинителя, вообще извѣстно, что именно въ послѣднее двадцатипятилѣтіе возродилось благороднѣйшее стремленіе къ высшимъ благамъ человѣчества въ народѣ Прусскомъ, что величайшія напряженія силъ душевныхъ и тѣлесныхъ увѣнчались счастливымъ успѣхомъ; что мудрость и проницательность характеризуютъ высшихъ Начальниковъ, а рвеніе, вѣрность и дѣятельность, сановниковъ; что изъ гармоніи всѣхъ силъ возникъ неизвѣстный дотолѣ успѣхъ духовнаго и физическаго образованія, и что Государство только просвѣщеніемъ стяжало твердость, силу и достоинство, кои привлекаютъ къ нему уваженіе и удивленіе: то Г. Лоринзеръ, оставаясь еще при своемъ мнѣніи, долженъ принять сіе явленіе за величайшее и сверхъесте-

ственное чудо, которое когда-либо существовало, или сознаться, что сіи факты несовмѣстны съ полагаемою имъ причиною, и что онъ противорѣчитъ самому себѣ.

Таковъ же, хотя не много скрытнѣе, результатъ мышленія, выводимый изъ сравненія описанія нынѣшняго всеобщаго состоянія здоровья съ прежнимъ. Г. Лоринзеръ сперва начертываетъ, по обыкновенію, преувеличенную картину физическаго состоянія нашего вѣка, но такъ какъ будто бы ни одной здоровой и свѣжей капли крови не осталось въ жилахъ цѣлаго поколѣнія. Нынѣ, по его увѣренію, видна чрезвычайная раздражительность, нервная слабость; дѣти родятся съ болѣзненнымъ тѣломъ, и между ими нѣтъ ни одного, которое бы не носило въ себѣ зародыша будущихъ недуговъ; короче, всѣ условія тѣлеснаго здоровья въ цѣломъ народѣ отвергаются Авторомъ такъ рѣшительно, что всякая мысль о неповрежденномъ сообразномъ съ природою физическомъ явленіи становится невозможною. А по сему естественно, что Школы не могутъ быть посѣщаемы здоровыми и крѣпкаго сложенія учениками: гдѣ все испорчено въ самомъ корнѣ, и не способно къ дѣятельному развитію жизни, тамъ нѣтъ спасенія; и если при сихъ несчастныхъ обстоятельствахъ не возможно требовать отъ Школъ, дабы онѣ исправили, что еще до нихъ совершенно было разрушено, то покрайней мѣрѣ не кстати упрекать Школы въ томъ, что именно онѣ произвели всеобщую слабость учениковъ ихъ. При семъ мнѣніи, Г. Лоринзеру, для связи его заключеній, надлежало

бы и оставаться; однако внимательный читатель его сочиненія находитъ иное. Къ крайнему удивленію, Сочинитель начинаетъ говорить о сильныхъ и цвѣтущихъ дѣтяхъ, коихъ онъ помѣщаетъ въ Гимназіи, но которые чрезъ нѣсколько лѣтъ увядаютъ подобно растеніямъ. Откуда же сіе явленіе? На это, кажется, отвѣчать легко. Онъ счелъ за нужное, мимоходомъ, упомянуть о фактѣ, т. е. о существованіи цвѣтущаго и сильнаго юношества, что отнюдь не могло бы слѣдовать изъ прежнихъ его разсужденій, и онъ не стыдится противорѣчія, лишь бы достигнуть цѣли, нанести ударъ нынѣ существующему учрежденію Гимназій.

Желая подтвердить свои мнѣнія, Авторъ ссылается на помянутаго одержимаго сплиномъ Англичанина или на безъименнаго остроумнаго Сочинителя; но именно тамъ, гдѣ онъ думаетъ ссылкою на Г. Яна произвести главное дѣйствіе, впадаетъ снова занятыми у сего Ученаго мыслями въ явное противорѣчіе съ самимъ собою. Такъ напр., почитая мнимо излишнее число учебныхъ часовъ и предметовъ главнымъ источникомъ всякаго зла, и потомъ предлагая самыя простыя средства, уменьшить ихъ число, и сколько возможно, предохранить отъ малѣйшаго повода къ сидѣнію, Авторъ думаетъ защитить себя отъ всякаго возраженія, и приводитъ изъ сочиненія Г. Яна: Neue Jahrbücher für die Philologie und Pädagogik, примѣчаніе Издателя, которое будто бы вполнѣ согласно съ его собственными мыслями. Г. Янъ также возстаетъ противъ нынѣшняго, хотя и имъ нѣсколько преувеличеннаго числа часовъ, и

желаетъ уменьшенія по примѣру старыхъ Саксонскихъ Курфиршескихъ Школъ, т. е. чтобъ ученикъ занимался въ недѣлю отъ 25 до 26 часовъ. Но какая его цѣль? Уже ли та, чтобъ ученики, по желанію равно Г. Лоринзера, имѣли болѣе праздныхъ дней; чтобы послѣ трехъ или по крайней мѣрѣ четырехъ часовъ ежедневнаго ученія, сберечь сколько возможно сидячую часть тѣла, не смотрѣть болѣе въ книгу, и для отдыха отъ великаго напряженія предаться бездѣйствію въ теченія шести или осми часовъ? Совсѣмъ нѣтъ. Г. Янъ желаетъ, чтобъ меньше было публичныхъ часовъ, но болѣе собственнаго прилежанія. Ученики должны быть менѣе обучаемы, но болѣе учиться сами собою; должны меньше времени проводить въ классахъ, но болѣе въ своей учебной комнатѣ; даже въ нѣкоторые дни можно вовсе отмѣнить уроки и ввести дни рабочіе — (Г. Лоринзеръ, кажется, принимаетъ ихъ за время игръ либо увеселеній) — въ которое ученикъ можетъ просидѣть за столомъ въ теченіе шести или осми часовъ. Ясно, что юноши и здѣсь ничего не выигрываютъ; они должны, какъ было и въ старыхъ Саксонскихъ Курфиршескихъ Школахъ, работать и притомъ работать тщательно; а посему хотя бы въ учебныхъ предметахъ и произошло нѣкоторое уклоненіе отъ нынѣшней организаціи, ученики должны были бы столь же долго просиживать за уроками, какъ и доселѣ; притомъ непонятно, какимъ образомъ требуемыя Г. Яномъ ревностное приватное ученіе и самостоятельныя занятія могли бы быть слѣдствіемъ прогулокъ или увеселе-

ній. Посему, какъ Г. Янъ предлагаетъ мнѣніе совершенно противное мнѣнію Г. Лоринзера, то это означаетъ въ самомъ дѣлѣ недостатокъ въ послѣднемъ правильнаго сужденія о простыхъ отношеніяхъ, когда онъ думаетъ найти въ первомъ соучастника въ своемъ образѣ мыслей. Впрочемъ каждый изъ нашихъ Читателей могъ самъ замѣтить, что мы разсматривали предлагаемое Г. Яномъ количественное измѣненіе въ учрежденіи Школъ только съ тѣмъ, чтобъ показать совершенное противорѣчіе съ требованіями Г. Лоринзера. Но что и съ качественною стороною, принимаемою Г. Лоринзеромъ, произошло то же, о семъ будемъ говорить ниже.

Однако прежде мы не можемъ отказать себѣ представить еще опытъ особеннаго мышленія Сочинителя. Многократно выхваляемый «остроумный Писатель» снабдилъ нашего Сочинителя слѣдующими мыслями: «Кто въ юности не такъ много выучиваетъ, тотъ много и не забываетъ. Его душевныя силы сохраняютъ болѣе свѣжести, такъ сказать, дѣвственности; его сужденія и характеръ полнѣе и ранѣе образуются въ дѣйствительной жизни, и если, какъ человѣкъ, онъ бѣднѣе другихъ познаніями, то вообще богаче опытностію, здравымъ человѣческимъ умомъ, живымъ участіемъ во всемъ, что знаетъ, и стремленіемъ къ тому, чего не знаетъ». Кто послѣ этого наставленія, не сдѣлаетъ еще шага впередъ и не узнаетъ важнаго открытія, что вѣрнѣйшее средство ничего не забывать есть ничему не учиться? И не утѣшительно ли увѣреніе, что для того, дабы сдѣлаться совершеннымъ человѣкомъ, не нуж-

но знать что-нибудь, а имѣть стремленіе къ тому, чего не знаешь? Къ симъ мыслямъ Г. Арнизеръ присовокупляетъ еще свое слѣдующее: «Такимъ образомъ безпрерывное накопленіе знаній въ головѣ, не могущей овладѣть ими, ведетъ наконецъ къ совершенному притупленію духа; сюда еще, къ довершенію зла, по большей части присоединяется тщеславіе, являющееся точно такъ же, какъ въ Фаустовомъ Фамулусѣ, когда онъ говоритъ:

"Mit Eifer hab'ich mich der Studien beflissen,
Zwar weiss ich viel, doch mocht'ich alles wissen.»

Если сравнить сіе разсужденіе съ предыдущими, то нельзя не примѣтить и здѣсь противорѣчія, и Авторъ совершенно противоположныя и взаимно другъ друга уничтожающіе предметы сноситъ вмѣстѣ какъ однородные. Говоря, что стремленіе къ тому, чего не знаешь, есть слѣдствіе недостатка въ познаніяхъ, онъ выводитъ сіе стремленіе непосредственно послѣ того изъ пріобрѣтеннаго богатства въ знаніяхъ. Но еще недовольный тѣмъ, онъ вмѣняетъ въ величайшую похвалу невѣждѣ иногда въ немъ возраждающееся, но поздно уже имъ овладѣвающее стремленіе, знать нѣсколько больше; а любознаніе, изъ пріобрѣтенныхъ свѣдѣній проистекающее, Сочинитель называетъ жалкимъ притупленіемъ духа. Какъ представителя сего явленія, приводитъ онъ изъ Гёте Фаустова Фамулуса, и мы охотно признаемся, что бѣдный каретникъ играетъ роль не блестящую. Впрочемъ онъ по крайней мѣрѣ дѣйствуетъ

въ сферѣ сообразнаго съ разсудкомъ мышленія, и лишь тамъ, гдѣ погрѣшаетъ онъ противъ первыхъ правилъ Логики, мы не можемъ не признать совершенной плоскости его мыслей.

До сихъ поръ мы предварительно обозрѣвали разныя мѣста разсужденія Г. Лоринзера; теперь займемся объясненіемъ главнаго обвинительнаго пункта.

Вотъ что онъ ставитъ въ вину Школамъ: «чтобъ умножить (вообще испорченнымъ физическимъ состояніемъ нашего времени причиненное) болѣзненное расположеніе тѣла и духа, а гдѣ оно не появлялось, чтобъ произвести его, нѣтъ дѣйствительнѣе средствъ, употребляемыхъ теперь въ большей части Нѣмецкихъ Гимназій. Средства сіи заключаются во множествѣ учебныхъ предметовъ, учебныхъ часовъ и задачъ для занятія на дому.» Съ этимъ тѣсно соединено и слѣдующее: «результатъ безпристрастнаго наблюденія показываетъ, что вообще въ Школахъ съ здоровьемъ учениковъ обходится гораздо хуже, нежели когда-либо; что нынѣшняя метода ученія весьма способствуетъ къ развитію и произведенію болѣзненности и что очень трудно и почти невозможно при этой системѣ достигнуть нормальнаго крѣпкаго развитія тѣла.»

Во-первыхъ, Сочинитель распространяется о множествѣ учебныхъ часовъ и какъ чтитель всего стараго и обветшалаго, потому только, что оно не наше, сравниваетъ нынѣшнее время съ прошедшимъ, и смѣло увѣряетъ, что прежде учебныхъ часовъ въ Гимназіяхъ было вполовину меньше. Для

доказательства ссылается онъ на Школы Саксоніи и Нижней Германіи, изъ коихъ, по его показанію, въ первыхъ обучались 25, а въ последнихъ отъ 20 до 22 часовъ въ недѣлю. Какъ Г. Лоринзеръ ссылается только на Прусскія Школы, то не оспоривая его показанія часовъ, спрашиваемъ: какая ему, какъ намъ, въ семъ случаѣ нужда до Школъ Саксоніи, Южной Германіи или всякаго другаго Государства? Мы хотимъ знать, въ какомъ состояніи были онѣ въ нашемъ отечествѣ, когда рѣчь идетъ о различіи между нынѣшнимъ и прошедшимъ временемъ. Но по надлежащей справкѣ легко выходитъ результатъ, что прежде при 3 часовомъ ученіи до обѣда и послѣ обѣда, или въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при 4-хъ часовомъ до обѣда и 2-хъ часовомъ послѣ обѣда, полное число еженедѣльныхъ уроковъ простиралось вообще отъ 30 до 32 часовъ, и мы можемъ оставить дальнѣйшее о семъ разсужденіе тѣмъ болѣе, что самыя вѣрныя доказательства изложены извѣстнымъ Докторомъ Мюцелемъ въ Литературной газетѣ. И такъ Г. Лоринзеръ или вовсе не знаетъ прежняго числа учебныхъ часовъ въ Прусскихъ Гимназіяхъ и смѣло назначаетъ ихъ вполовину меньше противъ нынѣшняго, или онъ хорошо зналъ, могъ и долженъ былъ знать, что разница состоитъ не въ половинѣ, даже не въ шестой долѣ; и какъ отечественныя Школы не подавали случая къ противоположенію, то онъ взялъ въ пособіе Школы иностранныя, чтобъ, сравнивъ два различныя предмета, нанести упрекъ, который не могъ бы быть слѣдствіемъ основаннаго на любви къ истинѣ разсмотрѣнія

предметъ. И тотъ и другой опровергаются, и ясно усматривается намѣреніе, для котораго всѣ средства хороши, если только они приводятъ къ цѣли.

Но, какъ Сочинитель въ отношеніи къ прошедшему времени хочетъ не надлежащимъ представленіемъ сущности предмета и уменьшеніемъ числа тогдашнихъ учебныхъ часовъ, затемнить нынѣшнее учрежденіе Школъ, то въ отношеніи къ настоящему времени онъ старается преувеличеніемъ оныхъ часовъ достигнуть той же цѣли. Хотя мы не думаемъ утверждать, что во всѣхъ Гимназіяхъ число уроковъ совершенно одинаково; равно неоспоримо, что въ иныхъ обучаютъ двумя часами меньше; однако Г. Лоринзеръ для всѣхъ Гимназій полагаетъ 42 часа и сравниваетъ съ тѣмъ мнимо означаемое имъ прежнее время ученія отъ 20 до 22 часовъ въ Южно-Нѣмецкихъ Гимназіяхъ: чѣмъ искажаетъ всѣ извѣстные факты. Какъ примѣрный случай имѣетъ болѣе очевидности и для несвѣдущаго гораздо убѣдительнѣе, чѣмъ вообщія разсужденія, то Сочинитель почитаетъ нужнымъ, для опроверженія вышеозначенныхъ неправильностей, пріобщить здѣсь обозрѣніе всѣхъ учебныхъ часовъ въ Эрфуртской Гимназіи по программѣ 1836 года.

Предметы ученія.	Классы и часы.					
	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.
Латинскій языкъ . . .	8	8	8	6	6	6
Греческій языкъ	6	6	5	4	—	—
Еврейскій языкъ.	2	2	—	—	—	—
Нѣмецкій языкъ . . .	1	2	2	2	5	4
Литература. . . .	1	—	—	—	—	—
Французскій языкъ	2	2	2	2	2	—
Религія .	2	2	2	2	2	2
Математика . . .	3	5	3	3	—	—
Ариеметика . .	—	—	—	—	4	4
Физика	1	1	1	—	—	—
Естественная Исторія	—	—	—	2	2	1
Географія	—	—	2	2	2	2
Исторія Всеобщая	3	3	3	3	2	2
Пѣніе . .	2	2	2	2	2	2
Рисованіе . .	2	2	2	2	2	2
Чистописаніе .	—	—	—	2	4	5
	33	35	32	31	30	30

Отсюда видно, что самое большое число часовъ 33, а не 42, и должно притомъ замѣтить, что это лишь для Ѳеологовъ; но для всѣхъ прочихъ, за исключеніемъ Еврейскаго языка, выходитъ только 31 часъ. Далѣе, если предоставлено на волю каждому ученику, заниматься или нѣтъ, рисованіемъ, и если, кромѣ того, исключить всѣхъ, коимъ по слабости груди вредно пѣніе, то для многихъ еще болѣе сократится число часовъ, а потому и можно принять полное число учебныхъ часовъ въ недѣлю — 30. Но сіе расчисленіе касается до всѣхъ Гимназій Саксоніи и можно положить, всѣхъ дру-

ныхъ провинцій. И такъ очевидно, что число часовъ за 30 лѣтъ было совершенно то же, какъ и теперь.

Перейдемъ теперь ко второму упреку, что дальнѣйшей причины духовной и тѣлесной испорченности нашего времени должно искать во множествѣ учебныхъ предметовъ. Здѣсь можно было бы ожидать, что Г. Лоринзеръ попытается хотя нѣсколько доказать, въ чемъ состоитъ излишество ученія и предохранить въ этомъ случаѣ отъ худыхъ послѣдствій. Тогда мы увидѣли бы, что или вообще множество учебныхъ предметовъ приноситъ весьма ощутительный вредъ, который можно было бы отвратить исключеніемъ того или другаго предмета, или что упрекъ касательно вреда относится только къ нѣкоторымъ учебнымъ предметамъ, кои надлежало бы отмѣнить для сохраненія здоровья юношей. Обо всемъ этомъ нѣтъ ни слова. Издавна языки классической древности составляли главный предметъ Училищъ, и съ одной стороны опытъ многихъ столѣтій, а съ другой единодушное согласіе всѣхъ отличавшихся геніемъ и образованіемъ мужей подтвердили истину, что основательное изученіе помянутыхъ языковъ есть прекраснѣйшая гимнастика духа, что цѣлеобразное познаніе образцевыхъ произведеній Древности доставляетъ юношескому духу самую здравую пищу, и что изъ удобренной такимъ знаніемъ почвы можетъ прозябнуть и развиться истинное образованіе. Вотъ почему со времени возстановленія Наукъ, получившихъ отъ вновь оживленнаго изученія Древности и новую силу жизни, въ теченіе

XVI, XVII и части XVIII вѣка образованіе въ Гимназіяхъ ограничивалось почти только Греческимъ и Латинскимъ языками: каковое обстоятельство, не ослабляла усиленныя дѣйствія сего рода образованія, было тѣмъ естественнѣе, что нѣкоторыя отрасли Наукъ были еще недостаточно обработаны. Но какъ въ новѣйшія времена дѣятельность Ученыхъ сосредоточенная прежде на знаніи возобновлена со всею живостію, и блестящіе успѣхи распространили область Наукъ, равно возбуждали потребность пріобрѣтенныя сокровища сдѣлать всеобщимъ достояніемъ, то для предохраненія распространяющагося образованія отъ противодѣйствующей односторонности, надлежало мало по малу ограничить изученіе древнихъ языковъ, а вводить въ Гимназическій курсъ тѣ Науки, кои, будучи съ особеннымъ тщаніемъ обрабатываемы въ новѣйшее время, остались не безъ вліянія на образованіе жизни. Сіе обстоятельство, не изглаживая бывшаго доселѣ характера классическаго ученія, могло случиться тѣмъ скорѣе, что улучшенная метода обученія и усовершенствованныя пособія учебныя вознаградили обширную сферу прежняго образованія внутреннимъ достоинствомъ онаго: въ слѣдствіе чего выигрались время и сила, для успѣшнаго обработыванія нововведенныхъ учебныхъ предметовъ. Они означены въ начертанномъ выше планѣ ученія. Отсюда видно, что за исключеніемъ Религіи, принадлежащей всѣмъ Школамъ, къ какой бы цѣли онѣ ни стремились, учебные предметы Гимназій дѣлятся на три разряда. Какъ главный предметъ и главное основаніе,

безъ коихъ Гимназіи перестали бы быть Гимназіями, представляются древніе языки въ соединеніи съ отечественнымъ, и вообще достигаемое таковымъ ученіемъ образованіе можно назвать формальнымъ: ибо посредствомъ онаго преимущественно упражняется мыслящая способность, возбуждается сила юношескаго духа, содѣлывающая его готовымъ въ послѣдствіи времени дать опредѣленное ученое направленіе въ какой-либо особенной отрасли дѣятельности. Второе мѣсто занимаютъ Математика и Физика, кои съ одной стороны посредствомъ образованія способности созерцанія и навыка также формально изощряютъ правильное точное мышленіе, а съ другой стороны снабжаютъ ученика положительными знаніями, безъ коихъ отнюдь не можетъ быть основательнаго изученія Природы. Наконецъ третье мѣсто принадлежитъ Исторіи и Географіи, изъ коихъ первая не только учитъ познавать событія всѣхъ временъ, но проявляетъ постепенный ходъ развитія человѣческаго духа; послѣдняя же частію показываетъ, какъ сей ходъ развитія условливается внѣшнею природою, частію сообщаетъ необходимое для нынѣшняго времени знаніе поприща дѣятельности человѣческой. Если сюда присоединить еще изученіе нѣкоторыхъ столь же необходимыхъ какъ и полезныхъ техническихъ художествъ, то всѣ стихіи означатся вполнѣ, дабы рѣшить задачу Гимназій, которая не можетъ быть иною, какъ посредствомъ гармоническаго развитія и образованія душевныхъ силъ сдѣлать юношу способнымъ, послѣ сего всеобщаго приготовленія, посвятить

себя съ успѣхомъ какому-либо особенному званію. Эта задача непостижима только для умовъ ограниченныхъ, требующихъ, чтобъ Гимназія, сообщая познанія, непосредственно содѣйствовала бы къ практическому оныхъ употребленію и къ похвальному содержанію въ жизни.

И такъ можно ли подумать, чтобы хорошо устроенное, послѣдовательное и согласное обученіе всѣмъ вышеозначеннымъ предметамъ, подъ руководствомъ опытныхъ и добросовѣстныхъ Учителей, могло опредѣляемымъ цѣлію образованія Гимназическаго ограниченіемъ слишкомъ обременить духъ учащихся, сдѣлать его тупымъ и совершенно ослабить его? Мы будемъ ждать отвѣта отъ людей, кои пріобрѣли на то болѣе права, нежели Г. Лоринзеръ. Но разсмотримъ еще, съ какимъ намѣреніемъ предлагаетъ онъ же значительное уменьшеніе предметовъ учебныхъ. Возможно ли Исторію и Географію исключить изъ курса Гимназическаго ученія, тогда какъ въ нашихъ Школахъ всякаго рода, даже и въ женскихъ, обѣ сіи предмета составляютъ довольно важную отрасль ученія, а посему было бы предосудительно ученикамъ Гимназіи, пользующимся высшимъ образованіемъ, совершенно не знать сихъ важныхъ предметовъ. Еще менѣе кажется намъ возможнымъ не включать Математики и Физики въ курсъ Гимназіи: ибо если изученіе Наукъ Естественныхъ именно въ новѣйшія времена получило высшее направленіе, и какъ въ семъ родѣ умственныхъ занятій сдѣланы и дѣлаются разнообразныя приложенія къ практической жизни, то почему же, от-

мѣнять какъ безполезную и вредную такую часть Гимназическаго образованія, которая въ особенности и непосредственно удовлетворяетъ требованіямъ вѣка. И такъ Г. Лоринзеръ идетъ мнимаго преувеличенія учебныхъ предметовъ въ изученіи древнихъ языковъ, и намѣреніе его клонится къ тому, чтобы, вытѣснивъ оные, потрясти и совершенно разрушить основаніе Школъ. По древнему изреченію ars non habet osorem nisi ignorantem забываетъ онъ, что образовательная сила, заключающаяся въ превосходнѣйшихъ твореніяхъ цвѣтущаго вѣка Греціи и Рима, никогда не утратитъ своего дѣйствія, и признавая каждое формальное образованіе духа безполезнымъ, онъ отвергаетъ все, чѣмъ оное достигается. Вотъ почему Сочинитель негодуетъ на Греческій и Латинскій языки. Дѣйствительно, кто достоинство Гимназическаго ученія оцѣниваетъ только по посредственному приложенію онаго къ практикѣ, тотъ не можетъ разсуждать иначе: съ Греческимъ и Латинскимъ языками никто не можетъ нажить себѣ состоянія; но кто по этому самому вздумалъ бы утверждать, что вообще безполезно, даже вредно изучать сіи языки, тотъ ясно бы далъ замѣтить, что онъ стоитъ на степени торговца. Впрочемъ легко усмотрѣть, что мыслитъ Г. Лоринзеръ, выхваляя предложеніе Г. Яна упростить учебные планы Нѣмецкихъ Гимназій, и показывая, будто бы онъ совершенно согласенъ съ Г. Яномъ. Сей послѣдній открыто настоитъ въ томъ, чтобъ возстановить прежній планъ ученія въ Саксонскихъ Курфиршескихъ Школахъ, по коему болѣе ничему

не учатся, какъ Греческому, Латинскому языкамъ и Религіи. Но когда уже и теперь, по мнѣнію Г. Лоринзера, весьма умѣренное число часовъ для языковъ Греческаго и Латинскаго произвело духовное и тѣлесное разслабленіе, то совершенное разстройство и поврежденіе оказались бы неизбѣжными, еслибъ число часовъ въ недѣлю увеличилось отъ 14 до 24: что надлежало бы Г. Лоринзеру допустить, хотя бы мнѣніе Г. Яна было его собственное.

Третій обвинительный пунктъ, что въ слѣдствіе учебныхъ часовъ и предметовъ ученики обременяются домашними задачами и совершенно разстроиваютъ остатокъ здоровья, поврежденнаго долгимъ сидѣніемъ на классныхъ скамьяхъ, уничтожается легко послѣ изъявленныхъ неосновательныхъ предположеній. При каждомъ разсудительномъ ученіи, и только о немъ говоримъ мы, занятія Школы находятся въ соотвѣтственномъ и равномъ отношеніи къ работамъ домашнимъ, кои состоятъ частію въ повтореніи старыхъ, частію въ приготовленіи новыхъ уроковъ. Одному ли или многимъ предметамъ обучаютъ въ извѣстное число учебныхъ часовъ, это не дѣлаетъ никакого различія касательно домашнихъ занятій: ибо въ каждый учебный часъ преподается что-либо новое, и если оно должно сдѣлаться собственностію ученика, то необходимо требуетъ особеннаго его прилежанія; а посему, какъ примѣръ показываетъ сіе ясно, все равно, 12 ли часовъ въ недѣлю преподается одна Математика, или 4 часа изъ этого назначены для Исторіи, или 4 часа для Математики,

и. 4 для Исторіи и Географіи, 4 для Латинскаго или Греческаго языковъ и т. д., всего выходитъ 12 часовъ, въ продолженіе коихъ ученикъ и внѣ Школы долженъ быть дѣятельнымъ, чтобъ достигнуть предполагаемой полезн. И такъ ясно, что отъ разнообразія учебныхъ предметовъ домашнія занятія увеличиваются не болѣе, какъ сколько нужно при ограниченіи немногими учебными предметами, полагая, что число часовъ въ обоихъ случаяхъ равно, и только чрезмѣрное число таковыхъ часовъ могло бы имѣть слѣдствіемъ вредное излишество домашнихъ занятій. Но какъ вышеозначенный опытъ показалъ, что число всѣхъ часовъ въ недѣлю простирается вообще до 30, рѣдко до 33, положимъ даже до 34, то на каждый день приходится вообще 5 учебныхъ часовъ. По точнѣйшемъ разсмотрѣніи, домашнія занятія ученика, если только душевныя его способности не обрекаютъ его къ плугу или къ какому-либо мастерству, требуютъ ежедневно отъ 3 до 4 часовъ дѣятельности, откуда слѣдуетъ, что Гимназія своими уроками и задачами ежедневно занимаетъ ученика вообще отъ 9 до 10 часовъ; причисливъ сюда на сонъ, одежду и пищу всего 10 часовъ, увидимъ, что каждый день остается еще отъ 4 до 5 часовъ свободныхъ, кои могутъ быть употреблены для тѣлесныхъ упражненій и отдыха; а прилежный выигрываетъ еще время, по собственному выбору и наклонности, предаться какому-либо умственному занятію. Если разочтемъ, что мы вовсе не ставили въ счетъ воскресныхъ дней, въ которые сверхъ слушанія общественнаго Богослу-

женія, нѣкоторые часы могутъ быть посвящены также упражненіямъ, и что вакаціонное время, составляющее въ году отъ 8 до 9 недѣль, опредѣлено собственно на отдыхъ, то мы принуждены объявить совершенно неосновательнымъ обвиненіе Сочинителя, будто бы Гимназіи, обременяя учениковъ чрезмѣрными занятіями, разстроиваютъ ихъ здоровье. Такимъ образомъ сей упрекъ показываетъ не только незнаніе всѣхъ соединенныхъ съ Гимназическимъ ученіемъ обстоятельствъ, но и намѣреніе изобразить Школы черными красками. Притомъ въ каждомъ другомъ Учебномъ Заведеніи: Реальная ли это Школа, ремесленная ли, коммерческая или мѣщанская, число еженедѣльныхъ часовъ не меньше 30; равно и здѣсь потребны усиліе и прилежаніе, и если цѣль, предполагаемая сими Заведеніями, должна быть достигнута, то учащихся въ оныхъ также не льзя освободить отъ домашнихъ работъ въ продолженіе 4 часовъ. Посему какъ бы ни были различны Учебныя Заведенія по цѣли и приводящимъ къ оной средствамъ, въ отношеніи къ духовной дѣятельности онѣ всѣ равны. Но если бывали такіе случаи, что или цѣлыя Заведенія или неблагоразумные Учители отягощали учениковъ работами болѣе, нежели сколько могутъ совершить юношескія силы, то похвально и достойно благомыслящаго человѣка, открыть злоупотребленіе, гдѣ оно оказывается и способствовать къ уничтоженію онаго, а не чернить основнаго правила потому только, что нѣкоторые не умѣютъ имъ руководствоваться.

Что касается до четвертаго Г. Лоринзеромъ сдѣланнаго Гимназіямъ упрека, что нынѣшній способъ, т. е. метода обученія, чрезвычайно вреденъ для здоровья, то трудно понять, какую связь находитъ онъ здѣсь. Если же въ семъ, по видимому, скрывается обвиненіе противъ искусства и способности преподаванія нынѣшнихъ Учителей, то мы должны именемъ всего ученаго сословія протестовать противъ сего обвиненія и оспорить мысль Сочинителя, когда онъ гласитъ о переполненіи внѣшнемъ, о насильномъ вбиваніи въ голову, о принужденіи, о непереваренномъ знаніи, ослабленіи духа и т. д.? Намъ некогда здѣсь вдаваться въ разсмотрѣніе правилъ Методики; но мы должны Г. Лоринзеру по крайней мѣрѣ замѣтить, что онъ впалъ въ заблужденіе, думая, что искусство обученія состоитъ нынѣ въ механическомъ упражненіи памяти и въ занятіяхъ, подобныхъ ремесленнымъ. Нынѣ главное первое правило всякаго ученія — способствовать къ самодѣятельности учащихся во всѣхъ направленіяхъ, и пользоваться каждымъ учебнымъ предметомъ, какъ средствомъ, ведущимъ къ правильному, точному сужденію. А посему отъ учащаго требуется не только основательное познаніе въ своемъ предметѣ, но особенный даръ и навыкъ ясно и съ живостію сообщать свои познанія, и сильно дѣйствовать на учениковъ своихъ. Было бы хвастовствомъ увѣрять, что всѣ въ полной мѣрѣ удовлетворяютъ симъ требованіямъ: это столь же рѣдко случается въ дѣлѣ образованія, какъ и во всякомъ другомъ. Не всѣ напр. занимающіеся прак-

тически Медициною могутъ быть достойными учениками Гиппократа; равно встрѣтить и Учителя, неспособнаго оплодотвореніемъ духа и возбужденіемъ мыслей дѣйствовать на жизнь юношескую, такого, который ничего не можетъ назвать своимъ достояніемъ, кромѣ наполненныхъ выписками изъ разныхъ Авторовъ тетрадей, безъ чего онъ не въ состояніи дать одного урока, и коего блистательная слава заключается въ томъ, чтобъ быть сухимъ номенклаторомъ, знать одни лишь числа и каталоги книгъ. Но, благодаря Бога, такіе феномены рѣдки. Скорѣе можно со всею справедливостію утверждать, что ни въ какое время не было такого множества способныхъ, истинно отличныхъ преподавателей, какъ нынѣ, и если надлежитъ быть обязану единственно мудрой и для образованія юношества никакихъ пожертвованій нещадящей попечительности Правительства тѣмъ, что нѣтъ недостатка въ искусныхъ образователяхъ юношества, то и сіи послѣдніе никогда не забудутъ священнѣйшей обязанности, посвящать всѣ свои силы Отечеству, и ни въ какомъ отношеніи не уклонятся отъ того, чего бы просвѣщенные споспѣшествователи истиннаго образованія духа справедливо отъ нихъ требовали.

Въ связи съ порицаніемъ нынѣшней методы ученія изъявляется наконецъ пятый упрекъ, что и внѣшнія отношенія и обстоятельства, въ которыхъ находится ученіе въ Гимназіяхъ, содѣйствуютъ къ совершенному разстройству здоровья учащихся. Если выслушаемъ Г. Лоринзера, что

согбенное положеніе при чтеніи, письмѣ, рисованіи и т. д., и тихое короткое дыханіе при сильномъ и напряженномъ вниманіи причиняютъ то, что весь процессъ дыханія происходитъ только вполовину и несовершенно; грудь чрезъ то слабѣетъ, и наконецъ между 20 и 40 годами является чахотка; усиленіе же этого зла полагаетъ онъ въ томъ, что вдыхаемый учениками воздухъ бываетъ испорченъ отъ соприсутствія многихъ въ тѣсной комнатѣ и значительно вредитъ кровообращенію и питательности. Если бы мы въ этомъ уступили Г. Лоринзеру, то слова его означали бы то, что всѣ Школы, какого бы названія ни были, заключаютъ въ себѣ это зло: ибо условія, подъ коими ученики соприсутствуютъ и занимаются въ учебныхъ комнатахъ, вездѣ одинаковы. Почему же Сочинитель однѣмъ только Гимназіямъ приписываетъ столь пагубное вліяніе на здоровье? Это понять было бы не трудно, еслибъ мы изъ предыдущаго достаточно не усмотрѣли, что онъ старается всѣми средствами возбудить недовѣрчивость къ симъ Заведеніямъ. Вѣроятно, Г. Лоринзеръ не присутствовалъ ни при одномъ Гимназическомъ урокѣ: иначе онъ могъ бы легко примѣтить, что дыханіе здѣсь въ такомъ же состояніи, какъ и вездѣ, и кто внѣ Школы дышитъ свободно, можетъ такъ же дышать и въ Школѣ. Живое соучастіе ученика въ образованіи совсѣмъ не препятствуетъ ему дышать свободно, и Г. Лоринзеръ возбуждаетъ только смѣхъ, говоря о неполномъ дыханіи тогда, когда вниманіе напряжено. Но учебная комната не похожа на концертную

залу, а преподаваніе Учителя на продолжительную трель или на искусное пѣніе Артистки, за которою охотно слѣдуетъ каждый тихимъ дыханіемъ. Школы не испытали этой участи, и только въ совершенномъ невѣдѣніи всего принадлежащаго къ ученію содержится причина, если Сочинитель не знаетъ, что въ урокѣ преподающаго съ душей Учителя видна и свѣжая бодрость учащагося юноши, а не тупая дѣятельность въ согбенномъ положеніи; что перемѣна предметовъ въ разные часы предохраняетъ отъ напряженія духа; что для тѣлеснаго отдыха послѣ каждаго часа дается нѣсколько минутъ свободы; что послѣ двухчасоваго ученія, отъ 10 до 12 минутъ, юноши выпускаются на свѣжій воздухъ; что пока дозволяетъ время года, окна въ Школахъ открываются, словомъ, что для здоровья учащихся въ Школахъ приняты всѣ мѣры, по обстоятельствамъ возможныя.

Отвергая и сіе обвиненіе Сочинителя, какъ неосновательное, мы не можемъ однакожъ не согласиться, что въ самомъ дѣлѣ между учениками близорукихъ болѣе, нежели сколько можно было бы ожидать отъ ихъ возраста, и едва ли не справедливо, что занятія въ Наукахъ отчасти причиною сему злу. Но чтобы правильно судить о семъ явленіи, предложимъ слѣдующія замѣчанія. У иныхъ причина близорукости содержится не въ преждебывшихъ напряженіяхъ, но въ совмѣстномъ съ первымъ развитіемъ тѣла неправильномъ образованіи глаза, и часто крѣпкіе, полные, здоровые юноши бываютъ близорукими, между тѣмъ какъ слабые имѣютъ острое зрѣніе. Первыхъ, частію прино-

сящихъ съ собою близорукость въ Гимназія, должно во всякомъ случаѣ отдѣлять отъ такихъ, коихъ зрѣніе было хорошо, но въ Школѣ нѣсколько утратило свою силу. Если не всякій родъ занятій можетъ быть доступенъ въ равной мѣрѣ глазу, то первоначальное чтеніе и письмо по мелкости и малому отдаленію отъ предметовъ, усматриваемыхъ глазомъ, принадлежатъ именно къ такимъ занятіямъ, кои легко могутъ причинить вредъ, если не будутъ приняты мѣры для отвращенія оныхъ. Хотя вообще извѣстно, въ чемъ состоятъ онѣ, между тѣмъ однакожь ни въ чемъ столько не оказывается свойственный юношамъ недостатокъ осторожности и разсудка, какъ въ пренебреженіи средствъ, необходимыхъ для сохраненія чувства зрѣнія. Какъ бы часто ни внушалъ Учитель, что во время письма вредно наклоняться слишкомъ близко къ бумагѣ, писать мелкимъ и тѣснымъ шрифтомъ, и особенно читать въ сумеркахъ; но по привычкѣ и легкомыслію ученики опять забываютъ это дома: посему и не удивительно, если наконецъ оказываются худыя послѣдствія. Прибавимъ, что многіе зимою для экономіи, будучи не въ состояніи пріобрѣсть учебной лампы, дающей однообразный и тихій свѣтъ, бываютъ принуждены заниматься при неровномъ, темномъ и дрожащемъ сіяніи обыкновенной свѣчки: такого рода занятія приносятъ еще болѣе вреда. А потому ясно, что только стеченіе вредныхъ обстоятельствъ ослабляетъ зрѣніе молодыхъ людей; но отнюдь сего не льзя почесть необходимымъ слѣдствіемъ ученія въ Школахъ. Одни только неосто-

рожные и глупые подвергаются сей опасности; благоразумный же и пекущійся о своемъ здоровьѣ можетъ легко избѣжать оной, и что должно поставить въ вину лицу, того не должно ставить въ вину самой вещи. Какъ, по видимому, ни старается Г. Лоринзеръ упрекать Гимназію въ близорукости юношества, однако онъ имѣетъ на это столь же мало права, какъ если бы захотѣлъ отмѣнить верховую ѣзду для того, что кто не соблюдаетъ правилъ сего искусства и дѣлаетъ безразсудныя шалости, легко можетъ привести въ опасность собственную жизнь; или если бы запретилъ охоту потому только, что кто не умѣетъ обращаться съ оружіемъ, можетъ принести вредъ себѣ и другимъ. Оба искусства опасны для неосторожныхъ, но вовсе безопасны для благоразумнаго. То же можно сказать и объ ученіи касательно близорукости. Посему, кто хочетъ сберечь свои глаза, тому посовѣтовать можно или вовсе не посѣщать никакой Школы, или послѣдовать примѣру тѣхъ, кои при всемъ своемъ прилежаніи умѣютъ сохранить силу зрѣнія; или онъ не долженъ жаловаться, если утратитъ ее чрезъ собственное нерадѣніе.

И такъ мы разсмотрѣли всѣ сдѣланныя Гимназіямъ упреки, и достаточно доказали, какъ думаемъ, ихъ несправедливость. Весьма ошибутся тѣ, кои почтутъ нашею цѣлію, представить состояніе здоровья учениковъ Гимназіи совершеннымъ. Мы скорѣе согласимся, что во множествѣ сильныхъ и полныхъ жизни учениковъ есть и слабые, возбуждающіе опасеніе; не принимая сего зла

вмѣстѣ съ Г. Лоринзеромъ за главный отпечатокъ Школъ, мы думаемъ, что будетъ благоразумнѣе разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ онѣ дѣйствительно виновны въ болѣзненномъ состояніи нѣкоторыхъ учениковъ; и при изслѣдованіи безпристрастномъ легко можно увидѣть, что совсѣмъ другія причины производятъ слабость нѣкоторыхъ юношей. Г. Лоринзеръ самъ означилъ съ точностію перемѣны происшедшія мало по малу со времени открытія Америки въ цѣломъ образѣ жизни Европейскихъ народовъ. Не упоминая о сдѣланномъ выше преувеличенномъ описаніи слѣдствій сего переворота, мы однакожь сознаемся, что съ уничтоженіемъ духовной и тѣлесной грубости прежнихъ вѣковъ вкрался и тотъ вредъ, что утонченная чувственность, не оставаясь въ предѣлахъ разсудка, производитъ легко перерожденіе, которое является физически, какъ слабость и безсиліе. Если справедливо, что многіе люди нашего вѣка не умѣли предохранить себя отъ вреднаго вліянія утонченной образованности, то дѣти ихъ необходимо должны понести наказаніе за вину отцовъ и матерей, и не удивительно, что Школы не исправили часть юнаго поколѣнія, имѣющаго слабую организацію; но если помѣщаемые въ Гимназіи слабые юноши не могутъ выполнять ея требованій, или должны, чтобъ сдѣлать нужное, употреблять напряженія, кои превышаютъ ихъ малыя тѣлесныя силы, и приводятъ ихъ въ худшее состояніе, то каждый разсудительный человѣкъ ясно видитъ, на чьей сторонѣ лежитъ вина. Школы существуютъ для здоровыхъ, а не для совершенно

или полу-больныхъ, и какъ тѣ, кои при худомъ пищевареніи желая участвовать въ приготовленномъ для здоровыхъ столѣ, и пресыщаясь подобно имъ, не имѣютъ права жаловаться на вредныя дѣйствія принятой пищи, такъ равно и тѣ, коимъ по нездоровому тѣлесному состоянію вредно напряженіе въ Гимназическихъ занятіяхъ, несправедливо обвиняютъ Гимназіи въ томъ, что ученье въ нихъ совершенно разстроиваетъ здоровье.

Если тѣлесное развитіе молодыхъ людей въ самой Школѣ принимаетъ худое направленіе, то скорѣе можно искать причины сего въ домашнемъ воспитаніи и образѣ жизни—предметъ, о которомъ Г. Лоринзеръ умалчиваетъ или отъ недостатка мыслей, или съ намѣреніемъ. Посмотримъ на ученика въ семействѣ, гдѣ благоразумно и тщательно пекутся о тѣлесномъ развитіи дѣтей, гдѣ употребляется простая и здоровая пища, гдѣ заботятся о чистотѣ въ одеждѣ и жилищѣ, гдѣ царствуютъ порядокъ и устройство, гдѣ занятія дѣтей совершаются подъ бдительнымъ надзоромъ, и опредѣлено извѣстное время для ежедневнаго движенія на открытомъ воздухѣ: тамъ здоровье надежно, и не льзя опасаться, чтобъ въ такихъ обстоятельствахъ посѣщенія Школъ и сопряженныя съ тѣмъ домашнія занятія могли нанести вредъ здоровью. Напротивъ того, если образъ жизни, который ведетъ ученикъ дома, неблагопріятенъ; если онъ находится въ такомъ жалкомъ положеніи, что терпитъ недостатокъ въ самыхъ необходимыхъ потребностяхъ для физическаго благосостоянія, каковы случаи нерѣдки, и если

нѣтъ устройства въ домашнемъ быту; если онъ привыкъ къ удовольствіямъ, возрасту его неприличнымъ; если по неразумію родителей изнѣженъ и не соблюдаетъ порядка въ приготовленіи задаваемыхъ ему въ Школѣ уроковъ: то это значитъ, что здоровье такого ученика въ высшей степени повреждено, и Гимназія ни малѣйше въ томъ невиновна. А посему вовсе непонятно, какъ Г. Лоринзеръ можетъ надѣяться, что разсудительные люди почтутъ мнѣніе его основательнымъ, когда онъ умолчалъ о столь важномъ факторѣ, какова есть жизнь домашняя.

Но еще и другое обстоятельство ускользнуло отъ его вниманія. Не для всѣхъ родовъ званій можетъ быть способно одно и то же тѣлосложеніе, и часто юноши не могутъ избрать желаемаго назначенія потому только, что они физически неспособны къ оному. Однако сего правила, кажется, не льзя отнести только къ Гимназіямъ: ибо какъ по части ремеслъ мальчикъ, годный только для ремесла портнаго, едва ли можетъ быть принятъ въ мастерскую кузнеца, такъ на оборотъ не рѣдко случается, что слабѣйшіе изъ юношей помѣщаются въ Гимназію съ тою мыслію со стороны ихъ родителей, что кто не способенъ къ какой-либо другой работѣ, можетъ заняться ученіемъ: ибо здѣсь требуется меньше тѣлесной крѣпости. Едва ли какая мысль можетъ быть безразсуднѣе этой. Весьма сомнительно, чтобъ можно было, не имѣя достаточнаго здоровья, избрать родъ званія, приготовленіе къ коему требуетъ если не значительнаго напряженія силы, то по крайней мѣрѣ

долгаго времени. Если Школа должна соотвѣтствовать своей цѣли, то она не можетъ не занимать учениковъ своихъ въ теченіе 9 или 10 часовъ ежедневно, какъ мы усмотрѣли выше, и каждый долженъ быть въ состояніи просиживать все это время и привыкать къ нераздѣльному съ посѣщеніемъ Школы образу жизни. Когда же онъ не въ состояніи сдѣлать сего, когда его тѣлесное развитіе, не возрастая правильно, отъ сидѣнья останавливается, то это ясно доказываетъ, что ученикъ не имѣетъ потребной тѣлесной способности къ ученію и ошибся въ выборѣ званія. Если же не смотря на то, онъ не оставляетъ своего намѣренія учиться, то вина лежитъ на немъ, когда слабымъ выходитъ онъ изъ Школы и въ послѣдствіи болѣзнь и тѣлесныя страданія препятствуютъ его дѣятельности. Школа же отнюдь не отвѣчаетъ за такіе случаи, пока не кончится ея назначеніе, принимать каждаго, даже слабаго.

Если при изслѣдованіи всеобщаго состоянія здоровья въ Школахъ, мы исключимъ то, что упомянуто было нами касательно неблагопріятныхъ, хотя частію неизбѣжныхъ обстоятельствъ, то мы можемъ по совѣсти увѣрить, что бо́льшее число учениковъ представляетъ утѣшительное зрѣлище свѣжаго, сильнаго и живаго юношества, зрѣлище, которое чрезвычайно далеко отъ той мрачной картины, которую начертала фантазія Г-на Лоринзера. Сіе показаніе должно быть тѣмъ удовлетворительнѣе, когда разсудишь, что собственный характеръ общественной жизни только въ весьма немногихъ случаяхъ допускаетъ преимуще-

ственное образованіе тѣлесной силы, и что касательно почти всѣхъ сословій жизни можно говорить только объ относительномъ, а не совершенномъ здоровьѣ. Гимназія не есть Заведеніе, гдѣ надлежитъ образовать атлетовъ; столь же мало должно требовать, чтобы ученики ея въ силѣ и крѣпости уподоблялись работникамъ на полѣ или въ лѣсу; но по этому все еще не льзя назвать ихъ нездоровыми: напротивъ того условія ихъ образа жизни гораздо болѣе способствуетъ развитію тѣлеснаго здоровья, нежели какъ сіе видно въ большей части людей рабочихъ. Ясно, что портные, сапожники, суконники, ткачи и всѣ имъ подобные, работающіе на фабрикахъ и внѣ оныхъ, находятся гораздо въ худшемъ состояніи, будучи принуждены съ самыхъ раннихъ лѣтъ просиживать всю жизнь за работой, и не пользуясь ни однимъ изъ тѣхъ облегчительныхъ средствъ, коими пользуются ученики въ Гимназіяхъ. Это уже продолжалось въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, и останется такъ навсегда: ибо иначе и быть не можетъ. Если бы начертанное Г-мъ Лоринзеромъ изображеніе упадшаго состоянія здоровья въ нашихъ Училищахъ было истиннымъ, то надлежало бы примѣнить оное еще въ высшей степени къ означенному рабочему классу. Тогда-то мы должны были бы притти въ ужасное замѣшательство: ибо, по предположенію Г. Лоринзера, давно уже не было бы въ живыхъ ни одного портнаго, ни ткача. Между тѣмъ опытъ доказываетъ противное: мы видимъ, что всѣ эти люди съ живостію производятъ дневную работу; а посему должно признать

ся, что и имъ не льзя отказать въ здоровьѣ, соотвѣтственномъ ихъ обстоятельствамъ, хотя находящемся на низшей степени. И такъ мы имѣемъ всѣ причины быть довольными какъ здоровьемъ въ Школахъ, такъ и въ другихъ Заведеніяхъ, и хотя оно не носитъ на себѣ характера высшаго совершенства, по крайней мѣрѣ оно въ такомъ состояніи, что ни мало не заставляетъ опасаться тѣлеснаго и духовнаго ослабленія образованной части народа. Если же опытъ, какъ мы не сомнѣваемся, еще долженъ доказать, что вышедшіе ученики изъ Школъ не менѣе способны къ исправленію воинскихъ обязанностей, какъ и обязанностей каждаго другаго класса; если бы нашлось, что въ числѣ ста учащихся было бы меньше неспособныхъ къ военной службѣ, чѣмъ въ такомъ же числѣ неучащихся: то сіе обстоятельство опровергло и уничтожило бы обвиненіе Г-на Лоринзера такъ, что даже тѣ, которые обыкновенно измѣряютъ всѣ явленія жизни таблицею умноженія, должны были бы признать несправедливость этого обвиненія.

Если зло, противъ коего Г. Лоринзеръ возстаетъ, не существуетъ, то безполезно, кажется, произнести хотя одно слово о средствахъ, кои предлагаетъ онъ какъ предохранительные. Изъ сущности оныхъ: значительнаго уменьшенія учебныхъ предметовъ, часовъ и домашнихъ занятій,— равно какъ изъ цѣли и прикрасъ его сочиненія видно, что онъ ни мало не говоритъ о здоровьѣ учащихся. Видимое участіе, которое онъ изъявляетъ, есть одинъ предлогъ, подъ которымъ скры-

ваетъ онъ свое подлинное намѣреніе ниспровергнуть существующее учрежденіе Гимназій и совершенно вытѣснить изученіе древнихъ языковъ. Еслибъ онъ дѣйствительно предполагалъ сію цѣль, т. е. сохраненіе здоровья, то гораздо было бы полезнѣе для Гимназій и для истиннаго блага учащихся, рекомендовать такой планъ, коего недостатокъ живо чувствуютъ всѣ образованные Наставники и прямые друзья юношества, и коего исполненіе доставило бы нашимъ Школамъ высшее совершенство, т. е. правильное и хорошо устроенное соединеніе гимнастическихъ упражненій съ образованіемъ въ Наукахъ. Излишно разсуждать здѣсь о благодѣтельномъ вліяніи такихъ упражненій на развитіе тѣла, на уничтоженіе изнѣженности, на способность и свѣжесть всего тѣлеснаго и духовнаго бытія. Это признали всѣ благомыслящіе, и мы можемъ оставить дальнѣйшее о семъ важномъ предметѣ разсужденіе тѣмъ болѣе, что объ немъ за нѣсколько предъ симъ лѣтъ написано Г. Директоромъ и Кавалеромъ Штрасомъ глубокомысленное и занимательное сочиненіе подъ названіемъ: *О необходимости тѣлесныхъ упражненій, введенныхъ въ Школы; Эрфуртъ*, 1829. Отъ Г. Лоринзера можно было бы ожидать, что онъ тотъ же предметъ разсмотритъ снова и сообщитъ мнѣнія, какимъ образомъ доставить Школамъ всѣ выгоды гимнастическихъ упражненій, безъ всякаго значенія вредныхъ послѣдствій, кои за 20 лѣтъ предъ симъ обнаружились введеніемъ гибельныхъ стихій, и послужили поводомъ, что надлежало снова отмѣнить предметъ само по себѣ полезный.

Однако случилось обстоятельство невѣроятное. Поборникъ здоровья учащагося юношества вовсе не упоминаетъ ни объ одномъ средствѣ, помощію коего Школы могутъ положительно содѣйствовать къ физическому благосостоянію своихъ учениковъ.

И такъ результатъ нашего изслѣдованія — тотъ, что Г. Лоринзеръ не есть человѣкъ, который способенъ былъ бы преобразовать нынѣшнее ученіе въ Школахъ, и что хорошо обдуманное устроеніе нашихъ Гимназій ни малѣйше не можетъ быть потрясено скрытными его нападками и понести какую-либо перемѣну, безъ вреда для образованія юношества. А посему вмѣсто предполагаемаго Г. Лоринзеромъ дѣйствія, да поселится и утвердится въ читателяхъ убѣжденіе, что Школы Пруссіи, предметъ мудрой попечительности и нѣжной заботливости мѣстныхъ и высшихъ Начальствъ, пребыли доселѣ вѣрными указанному имъ назначенію — истинному образованію духа.

Перев. съ Нѣм. А. Гавриловъ.

4.

О ВОЛОХАХЪ НЕСТОРА (*).

Жилища Виндовъ или Сербовъ, въ эпоху исторически ясную, т. е. отъ Геродота до Іорнанда и Прокопія, распространялись въ странахъ за-Карпатскихъ отъ моря Балтійскаго до Чернаго, отъ Вислы, Одера до самаго Дона, и на Сѣверъ до озера Ильменя. Вотъ результатъ, который выведенъ Г. Шафарикомъ изъ тщательно изученныхъ свидѣтельствъ Писателей *чужеземныхъ*, Греческихъ, Римскихъ, Германскихъ, отчасти же и изъ преданій и Сагъ Скандинавскихъ.

Послѣ этого Авторъ обращается къ разбору *Отечественныхъ* источниковъ, свидѣтельствующихъ о первобытныхъ жилищахъ Славянъ. — Въ этой статьѣ предлагаются выводы его.

Древнѣйшій изъ Отечественныхъ источниковъ есть Несторъ; за нимъ слѣдуютъ Чехъ Далимилъ, Поляки Кадлубекъ и Богухвалъ.

По Нестору, страны подъ-Карпатскія, т. е. нынѣшняя Венгрія и земли прилежащія, были отечествомъ Славянъ; вытѣсненные отсюда Волохами, они чрезъ Карпатскія горы переселились обратно

(*) Извлечено изъ сочиненія Г. Шафарика: «Slowanské starožitnosti.» Ч. I, § 11, с. 187—212. (Прага 1836).

къ прочимъ соплеменникамъ своимъ. Такъ думалъ Несторъ и это доказывается слѣдующими главными мѣстами его лѣтописи. Тотчасъ въ началѣ ея, въ спискѣ народовъ по Греческимъ Писателямъ, особенно по Кедрену, подлѣ слова *Илюрикъ* Несторъ ставитъ *Словѣне*, показывая тѣмъ, что онъ первоначальныхъ его обитателей почиталъ Славянами.

Слово это не позднѣйшая вставка, какъ думалъ Шлецеръ, но Несторово толкованіе слова Илюрикъ, т. е. Illyricum.

Лѣтописецъ говоритъ далѣе: «Отъ сихъ же 72 языку бысть языкъ Словѣнескъ отъ племени Афетова Нарци (*), еже суть Словѣне. По мнозѣхъ же временѣхъ сѣли суть Словѣне по Дунаеви, гдѣ есть ныне Оугорьска земля и Болгарска. Отъ тѣхъ Словѣнъ разыдошася по земли и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ. Яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ именемъ Морава, и прозвашася Морава, а друзіи Чеси нарекошася; а се тии же Словѣни: Хровате бѣліи, и Серебь, и Хорутане. Волхомъ (въ другихъ спискахъ: Волохомъ) бо нашедшемъ на Словѣни на Дунаискія сѣдшемъ въ нихъ и насилящемъ имъ, Словѣни же ови прошедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове; а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзіи Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне. — Такоже и тии Словѣне, пришедше и сѣдоша по Днѣпру, нарекошася Поляне; а друзіи

(*) Читай: Илюрци (Иллиріяне). Это доказано Г. Шафарикомъ въ его сочиненіи: Ueber die Abkunft der Slaven. Ofen. 1828. с. 154—164.

Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзии сѣдоша межю Приnетью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; рѣчьки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же сѣдоша около езера Илмеря, прозвашася своимъ имянемъ и сдѣлаша градъ, и нарекоша й Новгородъ; а друзии сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Сѣверъ. — Тако розидеся Словѣньскии языкъ; тѣмъ же и грамота прозвася Словѣньская».

Опять ниже Несторъ говоритъ: «Словѣньску же языку, якоже рекохомъ, живущу на Дуная, придоша отъ Скуфъ, рекше отъ Козаръ, рекомии Болгаре, сѣдоша по Дунаеви, населници (въ другихъ спискахъ: насилници) Словѣномъ быша. По семъ придоша Оугри бѣлии, наслѣдиша землю Словѣньску.» Потомъ «Въ лѣто 6406 (898) идоша Угри мимо Киевъ горою, еже ся зоветъ ныне Оугорьское, пришедьше к Днѣпру, и сташа вежаша; бѣша бо ходяще аки се Половци. Пришедъ отъ встока и оустремишася черезъ горы великия, и почаша воевати на живущія ту Волхи и Словѣни. — Сѣдяху бо ту преже Словѣни, и Волохове прияша землю Словѣньску; по сем же Оугри прогнаша Волъхи, и наслѣдиша землю, и сѣдоша съ Словѣны, покоривше я подъ ся: оттоле прозвася земля Оугорьска. И начаша воевати Оугри на Греки. . . . на Мараоу и на Чахи. Бѣ единъ языкъ Словѣнескъ: Словѣни, иже сѣдяху по Дунаеви, ихже пріяша Оугри, и Марава, Чеси, и Ляхове, и Поляне, яже нынѣ зовомая Русь».

Наконецъ, сказавъ о преложеніи Кирилломъ и

Меѳодіемъ Библіи и Богослужебныхъ книгъ на языкъ Славянскій, Несторъ заключаетъ слѣдующими словами: «Тѣмже Словѣньску языку оучитель есть Анъдроникъ Апостолъ; въ Моравы бо ходилъ и Апостолъ Павелъ, — оучилъ ту: ту бо есть Илюрикъ, его же доходилъ Апостолъ Павелъ. Ту бо бѣша Словене первое; тѣмже и Словенску языку учитель есть Павелъ» (*).

Сличивъ и внимательно разсмотрѣвъ всѣ эти мѣста, видимъ, что по Нестору:

1) Славяне въ древнѣйшія уже времена, т. е. по раздѣленіи народовъ и по заселеніи Европы, обитали въ странахъ по Дунаю. Лѣтописецъ именуетъ эти страны Иллирикомъ (нынѣшняя Венгрія и прилежащія страны). Это подтверждается собственными словами его: «Илюрикъ Словѣне, Илюрци уже суть Словѣне, по мнозѣхъ времянѣхъ сѣли суть Словѣне, по Дунаеви. Волохомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія, Словѣньску языку, живущу на Дунаи, Словѣни иже сѣдяху по Дунаеви, въ Моравы ходилъ и Апостолъ Павелъ, ту бо есть Илюрикъ, его же доходилъ Апостолъ Павелъ, ту бо бѣша Словѣне первое». Всѣ эти слова вмѣстѣ ясно говорятъ, что Несторъ подъ именемъ Илюрика разумѣлъ не только собственно такъ называемую Иллирію, но вообще страны по Дунаю въ нынѣшней Венгріи.

2) Несторъ говоритъ далѣе, что Славяне изъ этого отечества своего вытѣснены были *Воло-*

(*) См. Нестор. изд. Тимков. с. 2, 3—4, 6—7, 15—16, 17—18. Соф. Врем. изд. Строев. I, 2, 5, 6, 17, 19. — Шлец. II, 9, 66, 112. III, 107, 225.

хами; что они послѣ этого переселились къ Сѣверу и тамъ соединились съ своими единоплеменниками.

3) Лѣтописецъ не говоритъ, когда это случилось. Славяне, по мнѣнію его, жили на Дунаѣ еще во времена Апостоловъ.

4) Ничего положительнаго также не говоритъ онъ о Волохахъ; но кажется, что Несторъ мѣшаетъ ихъ съ нынѣшними Валахами: ибо говоритъ, что Угры поработили Валаховъ и Славянъ; что они первыхъ прогнали, и покоривши вторыхъ, «сѣдоша» съ ними.

Изъ всего этого должно заключить, что Несторъ смѣшалъ разныя преданія о Славянахъ Дунайскихъ. Поводомъ къ тому могло быть сходство именъ Валаховъ (Галловъ, Кельтовъ) и Валаховъ (Даковъ). —По одному преданію, древнѣйшему, Славяне въ отдаленную эпоху обитали въ странѣ по Дунаю, извѣстной подъ именемъ Иллирика: отсюда ихъ совершенно вытѣснили Влахи (Кельты). По второму, новѣйшему преданію, Славяне, уже въ другой разъ поселившись въ Мизіи и нынѣшней Венгріи, были покорены Уграми и Болгарами.

При разсмотрѣніи важныхъ извѣстій Нестора представляются три вопроса:

1) Откуда Лѣтописецъ почерпнулъ все, что говоритъ о древнихъ Славянахъ?

2) Кто его Волохи?

3) Что Исторія свидѣтельствуетъ о вѣрности или ложности этого преданія?

Въ отвѣтъ на первый вопросъ скажемъ, что Несторъ извѣстія своего не могъ начерпнуть изъ другаго источника, кромѣ народнаго преданія, а именно изъ сказаній народа Славянскаго, сохранявшихся въ пѣсняхъ и думахъ. Предположеніе многихъ Историковъ, по мнѣнію которыхъ Несторъ заимствовалъ свои извѣстія изъ недошедшихъ до насъ Писателей Греческихъ или Славянскихъ, основано на возможности недоказанной. Изустная Исторія каждаго великаго, самостоятельнаго народа гораздо древнѣе писанной. Такъ было у Грековъ, Римлянъ, Германцевъ: такъ долженствовало быть и у Славянъ. И если Историки у Грековъ и Римлянъ умѣли пользоваться народными сказаніями: то можно ожидать и отъ Нестора того же. Тацитъ говоритъ о Германцахъ, что «carmina unum apud ad illos memoriae et annalium genus!» Отъ чего бы однимъ Славянамъ, столь богатымъ пѣснями, не имѣть историческихъ думъ о предкахъ своихъ? Они имѣли ихъ, и на это есть свидѣтельства. Три Славянина, въ 590 г. посланные съ береговъ Балтійскаго моря къ Аварскому Хагану, были взяты въ плѣнъ Греками и приведены къ Императору Маврикію. Они говорили предъ нимъ: «мы не привыкли дѣйствовать оружіемъ и только играемъ на гусляхъ, не знаемъ войны и, любя музыку, ведемъ жизнь тихую и спокойную». Эти посланники были «*вычене вѣщбамъ Витязовымъ*» (*). Когда въ 590 г. Греческій полководецъ Прискъ въ нынѣшней Вала-

(*) См. Судъ Любуши.

хія ночью напалъ на Славянъ, то нашелъ, что они спали, окончивъ свои Аварскія (т. е. Славянскія) пѣсни. Уже навѣрно эти пѣсни воиновъ были не женскія, любовныя! О древнѣйшихъ пѣсняхъ Славянъ можно то же самое сказать, что Никифоръ Григора (1326) говоритъ о позднѣйшихъ Грекахъ и Славянахъ: «они пѣли славу древнихъ героевъ, о коихъ только слухи дошли до потомства, а дѣла были уже никому не знаемы». Не говоря о миѳологическихъ пѣсняхъ, остаткахъ язычества, стоитъ только указать на пѣсни Русскихъ, описывающихъ вѣкъ Владиміра; на Сербскія, повѣствующія о событіяхъ XIII и XIV вѣка; у бѣдныхъ даже Словаковъ хранится въ пѣсняхъ память о Половцахъ и событіяхъ XII и XIII вѣка.

И такъ, изъ народныхъ преданій черпалъ Несторъ свои свѣдѣнія о жительствѣ Славянъ на Дунаѣ и изгнаніи ихъ оттуда Волохами. Изъ этого же самаго источника заимствовалъ онъ сказанія о построеніи Кіева, о походѣ Кія на Царьградъ, о княженіи трехъ братьевъ и сестры ихъ Лыбеди, о переселеніи двухъ братьевъ Радима и Вятка изъ Польши въ Русь, о жестокости Обровъ (Аваровъ) и нѣкоторые другія. — Имя *насильницъ* Волоховъ, безъ сомнѣнія, жило въ памяти народной точно такъ же, какъ послѣ того имя Обровъ. «Древнимъ отечествомъ Славянъ была земля Дунайская; Волохи угнетали Славянъ на Дунаѣ»: вотъ, что Несторъ извлекъ изъ народной молвы. Соблазнясь ученостію Византійцевъ, онъ отъ себя прибавилъ только то, что назвалъ Иллирикомъ землю Дунайскую.

Перейдемъ теперь ко второму вопросу: кого Несторъ разумѣлъ подъ именемъ Волоховъ?

Толкователи Нестора предложили разныя мнѣнія объ этомъ народѣ, но неосновательныя и ошибочныя. Древнее слово Влахъ равнозначительно Германскимъ Walh, Vëalh, Wälsche; оно знаменуетъ человѣка происхожденія Гальскаго или Кельтскаго. Греки и Римляне называли ихъ Galli, Celtae, Celti, Galatae, Caledonii, Caletes, Celtoscythae, Celtiberi и т. д. У Германскихъ племенъ, по разности нарѣчій, именовались они различно; по Древне-Нѣмецкому Walh, Walah, по Англо-Саксонски Vëalh, по Скандинавски Valr, Valland (Gallia); по Средне-Нѣмецкому Wälsche и т. д. Первобытные Славяне, подобно Нѣмцамъ, имя Влаховъ давали единственно народамъ Кельтскаго племени, но такъ какъ Сѣверная Италія и большая часть Южной Германіи заселена была Галлами, то Германцы и Славяне мало по малу имя Влаховъ перенесли и на цѣлую Италію и на народъ, обитавшій тамъ, а именно на Римлянъ. Это перенесеніе могло произойти только во времена древнѣйшія, когда Галлы еще жили въ верхней Италіи; въ послѣдствіи, когда ихъ уже здѣсь не было, они немогли быть причиною такого названія. Этимъ между прочимъ доказывается древность народовъ Славянскихъ въ Европѣ, сосѣдственныхъ съ Германцами и Галлами.

Такимъ же образомъ и въ позднѣйшія времена Славяне Влахами назвали тѣхъ Римлянъ, которые изъ Италіи переселены были въ Дакію, тѣмъ болѣе, что они, можетъ быть, это имя придавали

также и другимъ народамъ Кельтскаго племени, обитавшимъ древле въ горахъ Седмиградскихъ именно, Бастарнамъ и Певкинамъ. Здѣсь надлежитъ замѣтить, что донынѣ еще часть Южной Сербіи между Ибромъ и Дриною, слыветъ у Иллирійцевъ подъ именемъ: *Старый Влахъ*, безъ сомнѣнія отъ жившихъ нѣкогда здѣсь Гальскихъ Скордисковъ. Страна на предѣлахъ Далмаціи, Хорватіи и Босніи также именовалась прежде «*Влахи:*» и здѣсь жили нѣкогда Галлы или Кельты (*).

Все это вмѣстѣ взятое свидѣтельствуетъ положительно, что у Славянъ первобытные Галлы извѣстны были подъ именемъ Влаховъ. Преданіе о порабощеніи Славянъ Галлами въ странахъ по Дунаю и о вытѣсненіи ихъ оттуда, не можетъ, на основаніи всего этого, относиться ни къ Римлянамъ, ни къ позднѣйшимъ Валахамъ, какъ нѣкоторые Ученые думали. Такое мнѣніе вовсе не имѣетъ основанія; строгая историческая критика ничѣмъ не можетъ подтвердить его. Намъ остается слѣдовательно принять, что по древнему преданію, слѣды котораго сохранены Несторомъ, первобытные Славяне, въ эпоху самую отдаленную, были выгнаны Кельтами или Галлами изъ странъ по-Дунайскихъ и что большая ихъ часть пере-

---

(*) Народныя имена у сосѣдей обыкновенно получаютъ значеніе презрительное, и обращаются въ брань. Такъ имя Волоха у нѣкоторыхъ Германскихъ племенъ сдѣлалось названіемъ раба, а въ нынѣшнемъ Нѣмецкомъ языкѣ: *Welschen*, *kauderwelschen*, значитъ: пустословить, говорить непонятно. Сюда же принадлежитъ и простонародное Русское: *олохъ*, *олухъ*. Венгерское olàh совершенно соотвѣтствуетъ Нѣмецкому Welscher. *Примѣчаніе Референта.*

селилась за Карпатскія Горы къ единоплеменникамъ своимъ.

Въ подтвержденіе же какъ факта, такъ и того, что Несторъ сказаніе свое дѣйствительно заимствовалъ изъ народнаго преданія, должно привесть и прочія свидѣтельства отечественныя. Древнѣйшіе Лѣтописцы Польскіе, Кадлубекъ и Богухвалъ, также говорятъ, что Славяне, *по народному повѣрью* (fama est — слова Кадлубка), вели жестокія войны съ Влахами. Жаль, что, отъ примѣси въ ихъ разсказъ неумѣстной учености, народное преданіе значительно, какъ кажется, искажено. По видимому, и Богухвалъ имѣлъ передъ глазами подобное народное сказаніе, когда замѣчаетъ, что по свидѣтельству старинныхъ книгъ, Паннонія (т. е. нынѣшняя Венгрія) есть мать и родина Славянскихъ народовъ; въ подлинникѣ: «Scribitur enim in vetustissimis codicibus, quod Pannonia sit mater et origo omnium Slavonicarum gentium» (Sommersberg Script. rerum Siles I, II, c. 19).

Четвертое, не менѣе важное свидѣтельство о жилищахъ древнихъ Славянъ не по далеку моря, по близости Грековъ въ странахъ Иллирійскихъ, находимъ у Чешскаго Лѣтописца, извѣстнаго подъ именемъ Далимила. Онъ писалъ свою Хронику между 1282 и 1314 годами и черпалъ свои свѣдѣнія изъ древнихъ пѣсенъ и думъ народныхъ. По словамъ его можемъ догадываться, что древнее преданіе, коимъ пользовался Далимилъ, первоначальную родину Славянъ полагало въ Южныхъ странахъ, лежащихъ за Дунаемъ.

Преданіе о важныхъ событіяхъ какого-либо народа, не унесенное рѣкою забвенія и сохраненное въ памяти простолюдина, конечно можетъ служить пособіемъ въ изслѣдованіяхъ историческихъ; но оно не должно быть единственнымъ источникомъ истины, если не подтверждается свидѣтельствами болѣе положительными. Такъ и Несторово сказаніе въ такомъ только случаѣ можетъ почесться достовѣрнымъ, когда оно согласно съ историческими выводами о первобытныхъ обитателяхъ странъ по-Дунайскихъ, съ выводами, извлеченными изъ источниковъ современныхъ и несомнительныхъ. Слѣдовательно, прежде всего надлежитъ разсмотрѣть: 1) дѣйствительно ли Кельты завладѣли странами по-Дунайскими, вытѣснивъ оттуда первобытныхъ обитателей? 2) есть ли вѣроятныя доказательства тому, что Славяне обитали здѣсь до переселенія еще своего въ страны Дунайскія, которое послѣдовало въ VI вѣкѣ?

Извѣстно, что многочисленный и древній народъ Кельтскій или Галльскій искони обиталъ на западномъ концѣ Европы, въ Галліи, Испаніи, въ Сѣверной Италіи и въ Южной Германіи; извѣстно также, что въ различныя времена воинственныя толпы этого народа являлись завоевателями странъ сосѣдственныхъ. Древніе Писатели, очевидцы этихъ событій, съ удивленіемъ говорятъ о огромности, силѣ и мужествѣ Галловъ, о ихъ завоеваніяхъ въ Европѣ. Юлій Кесарь, хорошо знакомый съ этимъ народомъ, свидѣтельствуетъ, что Галлы въ древнѣйшую эпоху числомъ и храбростію далеко превосходили Германцевъ и что, не имѣя

въ отечествѣ своемъ довольно земли для обитанія, они двинулись за Рейнъ и овладѣли большею частію внутренней Германіи (Caesar B. G. 27, 24). Съ этимъ совершенно согласно и свидѣтельство Тацита (Germ. 28). Съ теченіемъ времени Кельты или Галлы, распространяя Державу свою все далѣе и далѣе, до того усилились, что поселенія ихъ съ одной стороны касались Моря Адріатическаго, и проходя Иллирикъ, примыкали къ горѣ, именуемой Гемусъ; съ другой же, простирались чрезъ рѣки Одеръ, Вислу и Альпы Бастарницкія (Alper Bastarnicae: Горы Седмиградскія) до самаго устья Дуная. Сверхъ того, не смотря на молчаніе Исторіи, есть слѣды, которые показываютъ, что они являлись и въ другихъ странахъ. О первомъ великомъ движеніи Кельтовъ упоминаетъ Ливій (VI, V c. 34). Вотъ перечень словъ его: «Амбигатъ, Повелитель третьей части Галлій и Битуриговъ, желая уменьшить число народа своего, чрезвычайно размножившагося, приказалъ Беловесу и Сиговесу, сыновьямъ сестры своей, вывести часть этого народа въ страны чуждыя. Жребій опредѣляетъ Беловесу двинуться чрезъ Альпы въ Италію, а Сиговесу чрезъ Рейнъ въ страну Герцинскихъ лѣсовъ, въ Германію. Обѣ эти огромныя толпы—числомъ до трехъ сотъ тысячъ человѣкъ—вступивъ въ путь, вооруженною рукою проложили себѣ дорогу въ новое отечество свое». Это повѣствованіе заключаетъ въ себѣ событіе истинное, хотя и неможетъ относиться ко временамъ Тарквинія Приска (600 лѣтъ до Р. Х.), какъ полагалъ Ливій (см. Нибура Röm. Gesch. 1830. Berl. Ч.

II, с. 574—583). Не только положительныя и согласныя свидѣтельства Древнихъ Писателей, но и натуральная связь тогдашнихъ происшествій, дѣлаютъ несомнѣннымъ, что только около 388 до Р. Х. Галлы вооруженною массою перешли Альпы, и покорили себѣ Верхнюю Италію. Объ этомъ самомъ событіи говоритъ и Трогъ Помпей въ Юстиновомъ сокращеніи. «Галлы» — слова его — «размножились до того, что имъ было недостаточно земли, въ которой родились, а потому они для отысканія новыхъ жилищъ выслали триста тысячь человѣкъ, толпу, обѣтованную богамъ, какъ первый плодъ весны. Изъ нихъ одна часть поселялась въ Италіи и здѣсь предала Римъ пламени. Другая же часть подъ предводительствомъ птицъ (въ гадательствѣ Галлы превосходятъ прочіе народы) проникла за Иллирійскій заливъ, истребила жившихъ тамъ варваровъ и поселилась наконецъ въ Паннонія.... Покоривши себѣ Паннонійцевъ, Галлы вели тамъ въ продолженіе многихъ лѣтъ разныя войны съ народами сосѣдними» (Justin, LXXIV. c. 4).

Очевидно, Трогъ Помпей мѣшаетъ здѣсь событія разныхъ эпохъ, т. е. нападеніе Галловъ на Италію (388—328 до Р. Х.) и движеніе Кельтовъ въ Иллирію (около 350 — 336 до Р. Х.). Онъ не сказываетъ и о времени, когда случилось повѣствуемое имъ событіе. Но иныя обстоятельства заставляютъ думать, что Галлы вторгнулись въ страны Иллирійскія (Паннонію) не за долго до вступленія Александра Македонскаго на престолъ. Ибо Геродотъ, хорошо знавшій народы въ [illegible]

частяхъ Дуная, въ Илиріи и Ѳракіи, нигдѣ не упоминаетъ о жительствѣ тамъ Галловъ или Кельтовъ. Напротивъ же того, когда Александръ Великій во 336 году изъ Ѳракіи предпринялъ походъ къ Истру и чрезъ нынѣшнюю Сербію возвращался въ Македонію, то посланники Кельтовъ, народа предъ тѣмъ неизвѣстнаго, неожиданно явились къ нему съ Запада, изъ окрестностей Адріатическаго Моря (Arrian. De exp. Alex. 1, I; Strab. 1, VII p. 302,305 Athenaeus, VI p. 234). По этой-то причинѣ новѣйшіе изыскатели полагаютъ, что Галлы въ страны, облегаемыя Дравою, Савою и Дунаемъ, вторгнулись между 350—337 г. до Р. Х. Мнѣніе это прекрасно связывается со всѣми обстоятельствами того времени; сверхъ того извѣстно, что незадолго предъ тѣмъ Галлы двинулись въ Италію и что, по свидѣтельству Полибія (I, II), нашествіямъ народовъ Гальскихъ (около 300 г. до Р. Х.) не было ни мѣры, ни конца. Соображая огромность движеній Галловъ на Востокъ и Югъ въ IV и III столѣтіи до Р. Х., зная ихъ воинственность, жестокость, жажду къ добычѣ, имѣемъ полное право заключать, что они, вторгаясь въ Паннонію и страны Дунайскія, должны были сильно тѣснить жителей первобытныхъ; что со времени пришествія ихъ туда всѣ отношенія туземцевъ и положеніе ихъ долженствовали вдругъ принять иной видъ, измѣниться совершенно. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что знаемъ, какъ они въ послѣдствіи дѣйствовали въ Македоніи, Ѳракіи и Ѳессаліи; болѣе же всего важны слова Трога Помпея, приведенныя выше. Отъ дикой, неукротимой

свирѣпости ихъ бѣжали племена сосѣдственныя, Иллиріяне, Трибаллы, Геты, оставляя прежнія жилища свои: смерть, плѣнъ, рабство были удѣломъ покоренныхъ ими народовъ. Съ того времени (около 338 до Р. Х.) вдругъ въ цѣлой Греціи появилось такое множество рабовъ изъ народа Гетовъ, которыхъ Кельтскіе Скордиски и Боіи продавали чрезъ Иллирію и Македонію, что въ новѣйшей Греческой Комедіи (около 338 и въ послѣд. г. до Р. Х.) имена Гета и Дава сдѣлались обыкновенными именами слугъ, чего вовсе не видимъ въ Комедіи древней и средней (отъ 500 до Р. Х.). Читатели могутъ у современныхъ Писателей справиться о томъ, какъ Галлы, пользуясь слабостію наслѣдниковъ Александра Великаго, свирѣпствовали въ Македоніи, Ѳракіи и Ѳессаліи и какою были они грозою въ послѣдствіи подъ именемъ Скордисковъ для народовъ, жившихъ въ странахъ по Савѣ и Трибальской Моравѣ. Ужасы ихъ опустошеній продолжались до тѣхъ поръ, пока мечь Римлянъ съ лихвою не воздалъ имъ за все, что отъ нихъ претерпѣли другіе народы.

Доселѣ сказанное могло, кажется, убѣдить читателей, что Галлы, овладѣвъ вооруженною рукою странами, прилежащими къ Дунаю, дѣйствительно отчасти истребили первобытныхъ жителей, отчасти же поработили ихъ своей власти. Всякій можетъ замѣтить, что послѣ этого сказаніе Нестора о вытѣсненіи древнихъ Славянъ изъ Паннонін и Иллирика Волохами пріобрѣтаетъ сильное, едва ли опровержимое подтвержденіе. По сло-

вамъ его, Славяне *во времена незапамятныя* (*) обитали по Дунаю, въ странахъ, въ послѣдствіи извѣстныхъ подъ именемъ Панноніи и Иллирика; оттуда ихъ выгнали воинственныя массы Волоховъ и оттѣснили далѣе на Сѣверъ къ Горамъ Карпатскимъ; по свидѣтельству же Писателей Римскихъ и Греческихъ, Галлы (между 350—336 г. до Р. Х.) вторгнулись въ Иллирикъ, Паннонію и прочія страны по Дунаю, истребляя племена, жившія тамъ, плѣняли, порабощали, продавали ихъ, отчасти же и изгоняли изъ первобытныхъ ихъ жилищъ. Древніе, правда, между изгнанными народами не упоминаютъ о Славянахъ или Виндахъ; но молчаніе ихъ понятно: они знали только племена ближайшія къ нимъ, Паннонійцевъ, Илліріянъ, Гетовъ; о народахъ же отдаленныхъ, какъ обыкновенно, не имѣли свѣдѣній точныхъ. Преданіе это у Славянъ тѣмъ легче могло сохраниться, что Кельты, медленно подвигаясь за Карпатскія Горы, гдѣ ихъ находимъ еще въ II столѣтіи по Р. Х. подъ именемъ Омброновъ, Котиновъ, Анартовъ, Тврисковъ, Бастарновъ и Певкиновъ, постоянно были сопредѣльны имъ, такъ, что память о древнихъ войнахъ возобновлялась новыми битвами съ Кельтами. Отъ Омброновъ у Славянъ сохранилось слово *обръ* (великанъ), по Польски olbrzym (въ старину obrzym). Замѣтимъ мимоходомъ, что это слово не извѣстно Славянамъ Русскимъ и Южнымъ; первымъ слѣдовало бы, кажется, имѣть это слово, еслибы оно произошло отъ Обровъ, а не отъ Омброновъ.

(*) Такъ надобно понимать смыслъ преданія, сохраненнаго Несторомъ.

Необыкновенное согласіе этихъ двухъ, независимыхъ другъ отъ друга свидѣтельствъ объ одномъ и томъ же событіи, пріобрѣтетъ еще болѣе важности въ глазахъ нашихъ, если, въ дополненіе къ сказанному, сообразимъ и прочія побочныя обстоятельства дѣла. Пользуясь ими, мы должны увѣриться, что въ древнѣйшую эпоху, задолго до прибытія новѣйшихъ Славянъ въ нынѣшнюю Венгрію и страны прилежащія, въ упомянутыхъ земляхъ обиталъ уже народъ того же племени. — Доказательствомъ тому служатъ имена горъ, рѣкъ, озеръ и городовъ, обязанныя Славянамъ происхожденіемъ своимъ, равно какъ и остатки Славянскихъ народовъ въ IV и V столѣтіи подъ именемъ Сатаговъ и Сарматовъ-рабовъ.

Вотъ нѣкоторыя изъ мѣстныхъ названій, которыя открываютъ намъ жилища Славянъ. Сюда прежде всего принадлежитъ имя Паннонскаго озера *Плесо*, которое у Плинія ошибкою писца искажено въ Peiso вм. Pelso; оно названо у Аврелія Виктора Pelso, у Іорнанда Pelsodis lacus, у безъименнаго Хорутанина (около 873) Pelissa (*). Въ послѣдствіи, при новомъ переселеніи Славянъ, прибывшихъ въ II столѣтіи въ Паннонію, они назвали его Блатномъ отъ слова блато. Слово *плесо*, вм. озера, употребляется и донынѣ Славянами Карпатскими, Моравами, Силизійцами и Русскими. Tsierna, городъ на нынѣшней рѣкѣ Чернѣ, по Сербски Црна, впадающей на границѣ Венгріи и Валахіи въ Дунай: онъ упоминается на одной

(*) См. Kopitar Glagolita Clozianus, p. LXXIII.

надписи: «Valerius Felix miles coh. IV, stationis TSIERNEN.» Камень положенъ въ Консульство Барбата и Регула въ 157 г. по Р. Х. Имя это находится и у другихъ Писателей, но не такъ вѣрно: у Птоломея *Διερνα*, на Пейтинг. Картѣ Tierna, у Ульпіана Zernensium colonia. Развалины его видимы донынѣ, имя же осталось въ названіи рѣки. Страна по рѣкѣ Тисѣ у древнихъ именуется Pathissus — Потисье; слово это подвергалось разнымъ искаженіямъ: *Serbinum* у Птоломея, *Serbetium*, Sirvitium, на Пейтинг. Картѣ, въ Itiner. Artonini и у Гвидона Равенскаго—два мѣста въ Панноніи: одно изъ нихъ можетъ быть Србецъ на Савѣ. Bersobia иля Berzobis, колонія въ странѣ Сарматовъ, именуемыхъ Limigantes есть мѣстечко, извѣстное въ Среднихъ Вѣкахъ подъ именемъ Берзы, на нынѣшней рѣкѣ Берзавѣ или Брзавѣ въ Банатѣ въ Венгріи; *Granua*—рѣка, нынѣ Гронъ, прежде Гранъ; Pelva, мѣстечко въ Нижней Панноніи, нынѣ Плева (cur Pelso и Плесо); Bustricius — Быстрица, рѣка въ Панноніи. Греческое имя Karpathus, вѣроятно, Славянскаго происхожденія. Горы эти донынѣ у Русиновъ именуются: Хорбы, Горбы, отъ слова Хрбетъ, непроизносимаго Грекамъ и Римлянамъ. У Краинцевъ Хрб, Хриб значитъ: гора. (См. Шаф. Abkunft der Slaven, с. 150 — 180).

Славяне, вытѣсненные Волохами изъ родины, отправились за Карпатскія Горы; нѣкоторые остатки ихъ однакожъ удержались на южной отлогости тѣхъ же горъ, въ странахъ, орошаемыхъ Вагомъ, Грономъ, Ипломъ, Шаявою, Гернадомъ,

Тарисою, Ондавою и Верхнею Тисою. Здѣсь они, защищенные отъ непріятелей горами, вели жизнь мирную, пастушескую и земледѣльческую. Вотъ доказательства. Во время могущества Язиговъ, народа Сарматскаго, жившаго въ странахъ по Тисѣ въ нынѣшней Венгріи, находились здѣсь и другіе туземцы, порабощенные первыми. Почти съ полною достовѣрностію можно утверждать, что эти туземцы были Славянскаго племени. Прибытіе Язиговъ въ Венгрію относится къ царствованію Императора Клавдія (около 50 л. по Р. Х.); они двигались отъ Западнаго берега Чернаго Моря по Дунаю; на берегахъ этой рѣки они остановились, вытѣснивъ отсюда Даковъ (Plinius H. N. 1, IV, c. 12). Тѣ же, которые, пробравшись чрезъ Южную Дакію, поселились на плодоносныхъ равнинахъ Венгріи, съ одной стороны между Даками, съ другой между Паннонійцами, извѣстны были у Грековъ и Римлянъ подъ именемъ Язиговъ-Метанастовъ (Jazyges Metanastae); безъ сомнѣнія, они различали ихъ этимъ отъ другихъ Язиговъ, обитавшихъ въ нынѣшнемъ Полѣсьѣ между Полянами и Литвою. Обыкновенно же они называли ихъ Сарматами Лимигантами (Sarmatae limigantes), дѣля ихъ на свободныхъ и рабовъ (Sarmatae liberi, Sarmatae servi). Сравненіе и разсмотрѣніе всѣхъ извѣстій у Древнихъ Писателей показываетъ, что Сарматскіе Язиги, кромѣ Гетовъ въ Дакіи и на нижнихъ частяхъ Дуная, покорили себѣ также и другой народъ не-Гетскаго происхожденія, жившій у горъ Карпатскихъ и по берегамъ Тисы (въ Потисьѣ). Этотъ-то народъ, извѣстный у Древнихъ подъ

именемъ Сарматовъ-рабовъ, часто возставалъ на своихъ завоевателей, Сарматовъ-свободныхъ или Язиговъ, и велъ съ ними жестокія войны. Язиги искали (около 334 года) помощи у народовъ Нѣмецкихъ, у Виктофаловъ и Квадовъ. Ясно, что народъ господствующій и порабощенный не былъ одного и того же племени, хотя Древніе и придали имъ общее имя Сарматовъ. Языкъ, нравы, обычаи и жилища Сарматовъ-свободныхъ и Сарматовъ-рабовъ были совершенно различны, какъ видно изъ многихъ обстоятельствъ. Язиги (Сарматы-свободные)—народъ дикій, наѣздники смѣлые, жили на плодородныхъ равнинахъ между Дунаемъ и Тисою, всю жизнь проводили на конѣ, въ станѣ, не имѣли городовъ и деревень; семейства ихъ жили въ кибиткахъ, на которыхъ они переѣзжали съ одного мѣста на другое. Напротивъ того Сарматы-рабы имѣли постоянныя мѣстопребыванія, жили въ деревянныхъ домахъ, въ селеніяхъ; сверхъ того были у нихъ и города; сражались они болѣе пѣшіе, нежели на коняхъ, дѣлали ладьи и т. д., были опытны въ судоходствѣ: все это — особенности Славянъ (*). Сарматы-рабы не были ни Геты, ни Германцы: порукою намъ въ томъ Древніе, которые послѣднихъ обоихъ называютъ этими собственными именами. Названіе же Славянъ не является потому, что тотчасъ, по завоеваніи земли ихъ Сарматами, имя побѣдителей, по обыкновенію, перешло и на

(*) Если имя «Limigantes» сложное: Limi-gantes, то можно бы было предполагать, что названіе это сходствуетъ съ Лемками (Гусляи, Лемки), въ Сандецкомъ Округѣ въ Галиціи. См. Lewicki Ruth. Gramm. V.

покоренныхъ. И послѣ погибели Язиговъ въ этихъ странахъ, Славяне держались еще въ гористыхъ мѣстахъ въ Подкарпатьѣ, и охотнѣе готовы были платить дань разбойническимъ ордамъ, нежели оставить мирную жизнь, земледѣлiе и скотоводство. Въ доказательство этого мнѣнiя приведемъ свидѣтельство очевидца Приска; этотъ ученый Придворный въ 448 г. отправленъ былъ Императоромъ Греческимъ къ Аттилѣ, который находился тогда въ Сѣверной Венгрiи въ окрестностяхъ нынѣшняго Токая. На пути, въ каждомъ селенiи вмѣсто пшеницы давали ему проса, вмѣсто вина такъ называемый тамошними жителями *медъ*; проводники же, прислуживавшiе имъ (Гунны, высланные ему на встрѣчу?) приносили просо, угощая напиткомъ, который варвары (Гунны?) именуютъ *Камосъ*. Не станемъ останавливаться теперь на значенiи слова *камосъ*; обратимся къ слову *медъ*. Не доказываетъ ли оно Славянскаго происхожденiя этихъ жителей; по просу и меду, кто, скажите, не узнаетъ Славянина? Слѣдуетъ замѣтить, что народъ туземный, жившiй тамъ въ селенiяхъ (*κατὰ κώμας*), Прискъ явно отличаетъ отъ Гунновъ, которыхъ называетъ варварами (*οἱ βάρβαροι*). Знаемъ что и въ древне-Нѣмецкомъ находится слово *meth*, не менѣе того однакожъ убѣждены, что ни приготовленiе, ни употребленiе его не произошло у Германцевъ: слѣдовательно и самое имя не обязано имъ своимъ началомъ: оно въ Германскихъ дiалектахъ не имѣетъ ни корня, ни производныхъ.

Отъ Славянъ, занимавшихся хозяйствомъ, перешло оно къ Германцамъ, жившимъ войною и гра-

16*

бежейъ. Они, подобно Сарматамъ, Гуннамъ, Аварамъ, Булгарамъ и т. д., въ завоеванныхъ ими странахъ, не знали ни хозяйства, ни земледѣлія: питались плодами тяжелыхъ работъ своихъ подданныхъ. Къ этому должно еще присоединить и слова Іорнанда о погребеніи Аттилы: Postquam talibus lamentis est defletus, *stravam* super tumulum esas, quam appellant ipsi, ingenti commessatione concelebrant (c. 49). *Страва*— чисто Славянское слово, и донынѣ извѣстно многимъ Славянскимъ племенамъ въ значеніи: пища, кушанье, съѣстное. Но вотъ еще одно немаловажное доказательство; по смерти Аттилы, говоритъ Іорнандъ, огромная его Имперія досталась въ удѣлъ разнымъ народамъ. Въ Панноніи поселились Готы, въ Дакіи Гепиды, въ Малой Скиѳіи и Нижней Мизіи Сциры, *Сатагаріи и прочіе изъ Алановъ*; остальные народы утвердились въ иныхъ странахъ. Вскорѣ послѣ того, въ 439 году, тѣже Сатаги появляются уже въ Верхней Паннонія (interiori Pannonia), гдѣ Готы замышляли ихъ покорить себѣ, но должны были оставить свое намѣреніе: ибо на нихъ самихъ напали Гунны, остатки этого воинственнаго народа. Слова: «qui interiorem Pannoniam possidebant», толкователи обыкновенно относятъ къ Сѣверозападной оконечности Венгріи; но можно съ большею вѣроятностію полагать, что Іорнандъ подъ именемъ Паннонія разумѣлъ всю Венгрію между Дунаемъ и Тисою, и что такимъ образомъ Сатаги уже въ это время жили у Горъ Карпатскихъ, гдѣ и до нынѣ обитаютъ потомки ихъ *Сотоки*, народъ чисто-Славянскій. Думать

надобно, что они покорены были Аланами и Гуннами и увлечены вихремъ тогдашнихъ движеній.

Все это должно убѣдить насъ въ томъ мнѣніи, что гораздо задолго до новѣйшаго движенія Славянъ (въ VI столѣтіи), народы того же племени жили у Горъ Карпатскихъ и въ разныя времена были подданными Сарматовъ (или Язиговъ), Готовъ, Квадовъ и Гуновъ, а потому въ Исторіи и не извѣстны были подъ собственными именами. Если же Славяне дѣйствительно обитали здѣсь, то ихъ должно принять за остатки первобытныхъ Славянъ, изгнанныхъ Волохами, какъ говоритъ Несторъ, изъ странъ по-Дунайскихъ или изъ Панноніи и Илліріи.

П. Прейсъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

О ПОСѢЩЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ

НѢКОТОРЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ НОВОГОРОДСКОЙ, ТВЕРСКОЙ, ЯРОСЛАВСКОЙ И КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІЙ.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичь изволилъ посѣтить, 3 Мая въ исходѣ 12 часа по полудни, Новогородскую Губернскую Гимназію и находящійся при ней Благородный Пансіонъ. Его Высочество обошелъ всѣ классы, лазаретъ, дортуары и столовую залу, и при отъѣздѣ изволилъ изъявить Свою благодарность за хорошее состояніе сихъ Заведеній.

По прибытіи въ Тверь, Государь Цесаревичъ осчастливилъ Своимъ посѣщеніемъ Тверскую Гимназію, 6 числа того же мѣсяца въ 2 часа по полудни. Встрѣченный у входа Директоромъ, Губернскимъ Предводителемъ Дворянства и Почетнымъ Попечителемъ Гимназіи, Высокій Посѣтитель привѣтствованъ былъ, при входѣ въ классы, радостнымъ и единодушнымъ восклицаніемъ учениковъ. Всѣ классы какъ въ верхнемъ, такъ и въ нижнемъ этажѣ, удостоились вниманія Его Императорскаго Высочества. При выходѣ изъ Гимназіи, Онъ изволилъ благодарить Директора.

Мая 8, въ 11 часовъ вечера, Высокій Путешественникъ прибылъ въ Ярославль. На другой день, отслушавъ литургію въ Соборѣ, Цесаревичъ изъ Дворца прибылъ въ Лицей. При входѣ, встрѣтивши Его Высочество съ Почетнымъ Попечителемъ, Профессорами и Чиновниками, Г. Директоръ Училищъ Ярославской Губерніи имѣлъ счастіе поднести рапортъ о состояніи Лицея, Гимназіи, Благороднаго Пансіона, Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищъ. Принявъ благосклонно рапортъ, Государь Наслѣдникъ изволилъ итти въ церковь, гдѣ встрѣченъ былъ Протоіереемъ-Настоятелемъ со Св. крестомъ, и отслушалъ молебенъ. Потомъ изволилъ осматривать Библіотеку, Физическій и Минералогическій Кабинеты, и расспрашивалъ о количествѣ книгъ и инструментовъ; вошелъ въ залу, гдѣ былъ привѣтствованъ стоявшими по три въ рядъ Студентами, объ успѣхахъ которыхъ спрашивалъ у Директора; возвращаясь изъ залы, осматривалъ классы, рекреаціонныя комнаты и столовую, и какъ было уже время обѣда, то изъявилъ желаніе видѣть Студентовъ за столомъ; а между тѣмъ изволилъ обозрѣть спальни и больницу. За обѣдомъ отвѣдавъ кушанье, хлѣбъ и

квасъ, нашелъ все хорошо приготовленнымъ и вкуснымъ. Возвращаясь изъ Лицея, Царственный Посѣтитель изволилъ сказать Директору: «Очень доволенъ и порядкомъ и устройствомъ Лицея.»

Изъ Лицея Его Высочество прибылъ въ Гимназію, гдѣ Директоръ также успѣлъ Его встрѣтить съ Инспекторомъ и Учителями. Осмотрѣвъ классныя комнаты, спальни, залы, больницу и столовую, Наслѣдникъ Всероссійскаго Престола остался весьма доволенъ порядкомъ и устройствомъ Заведенія.

14-го Мая Костромская Гимназія удостоена была милостиваго посѣщенія Государя Цесаревича. Почетный Попечитель, правящій должность Директора Училищъ и три Учителя встрѣтили Его на крыльцѣ. Здѣсь правящій должность Директора представилъ Его Высочеству вѣдомость о состояніи Училищъ Костромской Губерніи, подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія. Потомъ Цесаревичъ прошелъ классы и Кабинеты Физическій и Минералогическій. Въ залѣ представлялись Ему Учители Гимназіи. Высокій Посѣтитель слушалъ уроки нѣкоторыхъ Учителей въ классахъ; обратилъ вниманіе на бѣлыя доски, на которыхъ написаны были имена отличнѣйшихъ учениковъ, и лично удостоивалъ ихъ вызова, милостивѣйше расспрашивалъ и хвалилъ за успѣхи. Нѣкоторые другіе ученики имѣли также счастіе обратить на себя вниманіе Его Высочества, и быть Ему представленными. Изъ нихъ, извѣстный своею математическою смѣтливостью, изъ крестьянскихъ дѣтей, Рагозинскій, правильно и скоро рѣшилъ предложенную Учителемъ Математики ариѳметическую задачу. Пробывъ около трехъ четвертей часа въ Гимназіи, Государь Наслѣдникъ

Цесаревичь, при прощаніи изъявилъ Свое благоволеніе и благодарность всѣмъ чиновникамъ Гимназіи, и обращаясь къ Почетному Попечителю и правящему должность Директора, изволилъ сказать, что Онъ былъ у нихъ съ удовольствіемъ.

2.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 10 *Марта.*

Г. Академикъ *Коллинсъ* прислалъ для чтенія въ свою очередь Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

> Réflexions sur quelques points de la théorie des équations algébriques.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи предложеніемъ отъ 27 Февраля увѣдомляетъ Конференцію, что по его представленію Государь Императоръ соизволилъ, чтобы Г. Академикъ *Триніусъ* продолжалъ свои Ботаническія занятія въ чужихъ краяхъ до Мая мѣсяца 1838 года.— Другимъ предложеніемъ отъ 4 Марта Г. Министръ поручаетъ Академіи разсмотрѣть коллекцію минераловъ, предлагаемую къ продажѣ Коллежскимъ Ассессоромъ Олоровскимъ и сдѣлать ей оцѣнку. Конференція препоручила это Г-ну *Купферу*. — Третьимъ предложеніемъ отъ 5 Марта Г. Министръ препровождаетъ Академіи въ даръ отъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича щетку діоптаза (или аширита) и нѣсколько отдѣльныхъ кристалловъ сего минерала, присланныхъ Его Высочеству изъ Киргизской степи.

Минералы сіи отданы Г-ну Купферу для храненія въ Минералогическомъ Музеумѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ кристалловъ, которые Г. *Геосъ* намѣренъ подвергнуть химическому разложенію. — Четвертымъ предложеніемъ отъ 25 Февраля Г. Министръ требуетъ мнѣнія Академіи о сочиненіи Symbolae botanicae, которое Г. Профессоръ Пресль въ Прагѣ желаетъ поднести Государю Императору. Г. Академикъ *Бонгардъ*, по разсмотрѣніи сей книги, отнесся объ ней съ самой выгодной стороны, на основаніи чего Академія опредѣлила препоручить этотъ трудъ вниманію Г. Министра. — Комитетъ Правленія Академіи выпискою изъ своего журнала отъ 2 Марта увѣдомляетъ Конференцію, что по представленію Г-на Вице-Президента Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣлъ ассигновать сумму 15,000 рублей изъ Даринскаго капитала на пріобрѣтеніе экваторіальнаго инструмента для Виленской Обсерваторіи и на постройку вертящейся кровли на одной изъ башенъ тамошней Обсерваторіи. — Гг. Академики *Беръ* и *Брандтъ* донесли Конференціи, что отъ Министерства Морскаго предположено было отправить нынѣшнимъ лѣтомъ военное судно въ Новую Землю для производства съемокъ на Сѣверовосточномъ берегу острова. Оба Академики желали воспользоваться симъ случаемъ для пріобрѣтенія естественныхъ произведеній той земли. Узнавъ же теперь, что предположеніе сіе отсрочено, и что назначенный начальствовать экспедиціею Г. Циволка остается свободенъ, они возымѣли мысль предложить Академіи, чтобы она снарядила на свой счетъ экспедицію, исключительно посвященную Естественнымъ Наукамъ и просили Г-на Вице-Президента оффиціально снестись съ Г. Морскимъ Министромъ о томъ, чтобы позволено было Г-ну Циволкѣ принять на себя управленіе экспедиціею, съ предоста-

вленіемъ въ распоряженіе Академіи судна, экипированнаго надлежащимъ числомъ матросовъ. Въ остальной части своего рапорта, Гг. Беръ и Брандтъ поставляютъ на видъ важность экспедиціи, и выгоды, какихъ можетъ ожидать отъ нея Наука. Конференція вполнѣ одобрила этотъ проектъ.— Г. Академикъ *Френъ* прочелъ Записку:

Ueber einige neue Erwerbungen des Münzkabinettes des H. Grafen S. von Stroganoff zu Moskau.

Опредѣлено помѣстить ее въ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ *Купферъ* представилъ Записку:

De l'influence de la lune sur la température de l'air à la surface terrestre,

назначаемую имъ въ пополненіе Разсужденія его, печатающагося объ этомъ предметѣ.— Г. Академикъ *Струве* прислалъ обратно трудъ Г. Аргеландера: Ueber die eigene Bewegung des Sonnensystems, hergeleitet aus den eigenen Bewegungen der Sterne, отзываясь объ немъ съ рѣшительною похвалою, какъ объ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій новѣйшей Астрономіи. Опредѣлено напечатать его въ Recueil des savants étrangers, а рапортъ Г-на Струве въ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ *Беръ* представилъ Конференціи Карту Новой Земли, составленную Г-мъ Цыволкою со включеніемъ новѣйшихъ съемокъ и прочелъ въ поясненіе ея Записку, назначаемую имъ для Bulletin scientifique. — Онъ же обратилъ вниманіе Академіи на важный вопросъ, который уже около столѣтія занимаетъ Европейскихъ Геологовъ, но до сихъ поръ еще не разрѣшенъ удовлетворительно, за недостаткомъ полнаго числа наблюденій, именно же о томъ, въ самомъ ли дѣлѣ уровень Балтійскаго Моря постепенно понижается или не возвышаются ли напротивъ того, по предположенію нѣ-

которыхъ новѣйшихъ Ученыхъ, берега Скандинавскаго полуострова. Вопросъ этотъ не можетъ быть рѣшенъ окончательно, пока не будутъ установлены особые знаки вдоль морскаго берега на большомъ протяженіи, и потому Г. Беръ предлагаетъ Академіи воспользоваться экспедиціею Г-на Капитанъ-Лейтенанта Рейнеке, которому поручено продолжать въ нынѣшнемъ году съемку береговъ Финляндіи. Академія согласилась съ предложеніемъ своего Члена. — Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо, полученное имъ изъ Пятигорска отъ Г. Академика *Шегрена*, въ которомъ онъ даетъ отчетъ о дальнѣйшихъ своихъ ученыхъ занятіяхъ. — Хранитель Минералогическаго Музея Г. *Постельсъ* представилъ Академіи образчикъ слюдистаго сланца съ кристаллами ставролита, найденный крестьяниномъ Тверской Губерніи, который предполагая, что это воздушный камень и надѣясь получить за него щедрую награду, принесъ его сюда для продажи. Хотя минералъ сей и довольно извѣстенъ, но Г. Постельсъ полагаетъ, что во уваженіе его величины и замѣчательнаго образованія и особенно для поощренія простолюдиновъ, чтобы они чаще обращались въ подобныхъ случаяхъ къ Академіи, можно было бы заплатить крестьянину 25 рублей: на что и согласилась Конференція. — Секретарь подалъ отъ имени Директора Императорскаго Ботаническаго Сада Г-на *Фишера* Записку:

Animadversiones de Astragalo novo ex Anthylloideorum tribu.

Опредѣлено помѣстить ее въ Bulletin scientifique. — Екатеринославская и Бѣлостокская Гимназіи посылаютъ поденныя метеорологическія наблюденія, первая за 1836 годъ, а вторая за Февраль нынѣшняго года. Секретарь объявилъ Академіи о кончинѣ двухъ изъ отличнѣйшихъ ея Почетныхъ Членовъ: Евгенія, Митрополита Кіев-

скаго и Галицкаго (въ Кіевѣ, 25 Февраля) и Дѣйств. Тайнаго Совѣтника Энгеля, Члена Государственнаго Совѣта (въ С. Петербургѣ, 9 Марта).

Засѣданіе 17 *Марта.*

Г. Академикъ *Фусъ* представилъ и читалъ:

Note sur les arcs de cercle égaux à leurs tangentes.

Г. Министръ предложеніемъ отъ 6 Марта требуетъ мнѣніе Академіи о проектѣ ученаго путешествія, которое Дерптскій Профессоръ Г. Парротъ желаетъ произвесть въ теченіе лѣта къ Сѣверному Мысу для измѣренія тамъ длины маятника и для наблюденій о магнитной силѣ. Гг. *Купферъ*, *Беръ* и *Ленцъ*, изслѣдовавшіе проектъ по приглашенію Непремѣннаго Секретаря, нашли его весьма уважительнымъ. — Вторымъ предложеніемъ отъ 9 Марта, Г. Министръ препровождаетъ засвидѣтельствованную копію Всемилостивѣйше утвержденнаго Государемъ Императоромъ 5 сего мѣсяца доклада, въ силу котораго Экстраординарный Профессоръ здѣшняго Университета Докторъ Устряловъ назначенъ Адъюнктомъ Академіи со старшинствомъ, считая со дня избранія его, т. е. съ 13 Генваря. — Предложеніемъ отъ 12 Марта Г. Вице-Президентъ посылаетъ въ даръ Академіи отъ имени Почетнаго ея Члена Ген. Адъют. Барона Розена шкуры чернаго, такъ называемаго Египетскаго коршуна и выдры, свойственной Каспійскому Морю, вмѣстѣ съ 1100 насѣкомыми, пойманными въ Закавказьѣ. — Г. Академикъ *Брандтъ* читалъ диссертацію:

Beiträge zur Kenntniss des Skeletts der Vögel. 1-te Abtheilung. Ueber zwei eigenthümliche Formen von Knöchelchen, die sich am Schädel

mehrerer Schwimmvögel finden (съ рисунками);

а Г. Академикъ *Беръ* Записку:

Zwei Beispiele von fortgetragenen Felsblöcken, an der Südküste von Finnland beobachtet.

Конференція опредѣлила напечатать первую въ Recueil des Mémoires, а вторую въ Bulletin scientifique.

Секретарь представилъ отъ имени Г-на Профессора Моргенштерна въ Дерптѣ рукописное Разсужденіе:

Ueber das Studium der Byzantinischen Geschichtschreiber.

Разсмотрѣніе онаго поручено Г-мъ Академикамъ *Кругу* и *Кёлеру*. — Г. Академикъ *Брандтъ* представилъ изготовленные по его заказу литографированные рисунки птицъ, водящихся на Сѣверозападномъ берегу Америки, и предложилъ разослать ихъ по конторамъ Россійско-Американской Компаніи съ тѣмъ, чтобы обратить вниманіе звѣроловов на тѣ породы, образцы которыхъ желательно было бы имѣть въ Музеѣ. Онъ придумалъ это средство для замѣна и избѣжанія въ случаѣ заказа длинныхъ описаній, которыя все же не могутъ дать такого яснаго понятія, какъ наглядное изображеніе предмета. А какъ эта первая доска удалась очень хорошо, то Г. Брандтъ намѣренъ приказать снять съ нея и съ четырехъ послѣдующихъ по 200 экземпляровъ болѣе, нежели первоначально предполагалъ, дать ихъ раскрасить и приложить къ нимъ текстъ на Русскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Рѣдкія птицы Сѣверозападной Америки и Алеутскихъ островов*, если Академія приметъ на себя издержки сего изданія. Конференція со всею готовностію приняла это предложеніе и поручила Секретарю принять мѣры для выполненія сего проекта. — Гг. Академики *Гессъ* и *Ленцъ*, которымъ въ засѣда-

нію 27 Генваря было поручено изслѣдовать инструменты, употребляемые во Франціи для измѣренія емкости бочекъ и силы крѣпкихъ напитковъ, и для примѣненія ихъ къ потребностямъ нашихъ таможенъ, представили свой рапортъ, существенное содержаніе котораго заключается въ слѣдующемъ: 1) что алкоголометръ Гей-Люссака можетъ быть употребляемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ измѣреніи силы смѣшеній, состоящихъ изъ чистаго алкогола и чистой воды, и что для примѣненія его къ потребностямъ нашихъ таможенъ достаточно перевести на Русскій языкъ инструкцію, данную самимъ Гей-Люссакомъ, съ приведеніемъ Французскихъ мѣръ въ Русскія; 2) что, относительно къ масштабамъ для измѣренія емкости бочекъ, недостаетъ еще двухъ данныхъ, необходимыхъ для опредѣленія, который изъ двухъ способовъ, употребительныхъ во Франціи, приличнѣе для насъ. Данныя эти суть: 1) степень точности, до какой у насъ хотятъ распространить эти измѣренія, и 2) указаніе разныхъ родовъ употребительныхъ у насъ бочекъ. Если онѣ очень разнородны, то Гг. Гессъ и Ленцъ совѣтуютъ употребить способъ менѣе точный, измѣренія *вельтою*, а въ противномъ случаѣ, т. е. если бочки мало разнятся по наружному своему виду, то можно употребить способъ мѣренія визиръштабами (jauges и bouges), который приведетъ къ точнѣйшимъ результатамъ. — Г. Академикъ *Бонгардъ* просилъ у Академіи дозволенія послать Г-ну Доктору Фенцлю, Помощнику Хранителя Императорскаго Музея Естественной Исторіи въ Вѣнѣ, коллекцію мокрицъ (alsinées) нашего Ботаническаго Музея, для пополненія предпринятаго имъ монографическаго труда объ этомъ семействѣ растеній. Конференція на то согласилась. — Прочтено письмо отъ Г-на Фишера, Директора Императорскаго Ботаническаго Сада, при которомъ онъ препровождаетъ для на-

шего Музея два яйца struthio americana изъ Бразиліи. — Получены дневники метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Симферополѣ при тамошней Гимназіи за Декабрь и въ Волоколамскѣ при Уѣздномъ Училищѣ за Іюльскую треть прошедшаго года.

Засѣданіе 24 *Марта.*

Непремѣнный Секретарь представилъ, по приказанію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, трудъ Г-на Эйхвальда, Профессора въ Вильнѣ, подъ заглавіемъ:

> Fauna Caspio-Caucasica, nonnullis observationibus novis illustravit Dr. Ed. Eichwald (Accedunt tab. col. XIII) Fascic. I.

для разсмотрѣнія котораго Конференція нарядила Гг. *Брандта* и *Бера*. — Гг. Академики *Вишневскій*, *Коллинсъ*, *Гессъ* и *Ленцъ*, назначенные въ засѣданіе 27-го Ноября 1835 года Коммиссарами для изслѣдованія предложеній Г-на Купфера относительно къ трудамъ, какія надлежитъ совершить для ученаго опредѣленія единицъ Россійскихъ мѣръ и вѣсовъ, донесли, что труды сіи заключаются: 1) въ опредѣленіи вѣса кубическаго дюйма воды при нормальной температурѣ; 2) въ измѣреніи расширяемости воды отъ дѣйствія теплоты; 3) въ измѣреніи расширяемости платины, желтой мѣди и желѣза, и 4) въ непосредственномъ сличеніи Россійскихъ мѣръ и вѣсовъ съ Англійскими, Французскими, Австрійскими и Шведскими. Коммиссары сообщаютъ нѣкоторыя подробности касательно хода сихъ опредѣленій, указываютъ на важность непосредственнаго сличенія мѣръ и вѣсовъ вышеприведенныхъ странъ и заключаютъ свое донесеніе смѣтою издержекъ, какихъ будутъ требовать сіи труды и путешествіе Г-на Купфера для предположенной цѣли. — Г. Академикъ *Френъ* предста-

вилъ отъ имени Члена-Корреспондента Академіи, Г-на Профессора *Дорна*, для помѣщенія въ Бюллетенѣ Записку:

Ueber einige aus dem Münzkabinette der ehemaligen Wilnaischen Universität an die St. Wladimir-Universität zu Kiew übergegangene morgenländische Münzen.

Г. Академикъ *Брандтъ* представилъ въ даръ отъ Г-на Хлѣбникова часть китовой кожи и двѣ Китайскія рукописи. — Г. Академикъ *Гессъ* просилъ Конференцію исходатайствовать ему чрезъ посредничество Г-на Вице-Президента отпускъ на четыре лѣтніе мѣсяца для предпринятія ученаго путешествія въ Германію, Швейцарію, Францію и Англію. Конференція на то согласилась. — Сей же Академикъ читалъ:

Note sur le sucre du lait.

Конференція опредѣлила напечатать ее въ своемъ ученомъ журналѣ. — Г. Академикъ *Бонгардъ* объявилъ, что Ботаническій Музей получилъ отъ Г-на Гогенакера 185 породы рѣдкихъ Кавказскихъ растеній въ 2000 образчикахъ. — Г. Фишеръ, Директоръ Императорскаго Ботаническаго Сада, прислалъ Записку на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, подъ заглавіемъ:

Донесеніе о породахъ нивпрослей, разведенныхъ въ Императорскомъ Ботаническомъ Саду въ С. Петербургѣ по 1836 годъ,

съ просьбою, чтобы она была помѣщена въ обѣихъ Вѣдомостяхъ. Конференція передала ее своему Секретарю для исполненія. — Гимназіи въ Орлѣ и Вологдѣ доставили дневники метеорологическихъ наблюденій, сдѣланныхъ въ Орлѣ и Яренскѣ.

Засѣданіе 31 *Марта.*

По Высочайшему повелѣнію Г. Министръ препровождаетъ на разсмотрѣніе Академіи жемчужную раковину и нѣсколько жемчужинъ, найденныя Козакомъ Забазновымъ, Перекопскаго Уѣзда въ озерѣ Прорвѣ въ четырехъ верстахъ отъ рѣки Дона. — Конференція поручаетъ изслѣдованіе сей находки Г-ну Беру. — Г. Академикъ *Купферъ* представляетъ рапортъ Хранителя Минералогическаго Музея, Г-на Постельса, о продающейся коллекціи естественныхъ предметовъ Коллежскаго Ассесора Олоровскаго (см. засѣд. 10 Марта). Коллекція сія состоитъ изъ 1600 образчиковъ минераловъ, 275 раковинъ и 15 породъ коралловъ. Г. Постельсъ оцѣняетъ минералы, отличающіеся красотою и рѣдкостію образчиковъ въ 8000, а зоологическіе предметы въ 600 рублей. — Г. Демидовъ въ письмѣ къ Непремѣнному Секретарю изъ Гельсингфорса отъ 20 Марта проситъ его, по поводу доставленныхъ къ нему общихъ отчетовъ о первомъ пятилѣтіи его учрежденія, изъявить Академіи отъ его имени благодарность за покровительство, оказанное ею проекту, благотворная цѣль котораго не была бы вполнѣ достигнута безъ ея содѣйствія.— Корпуса Путей Сообщенія Маіоръ Мельниковъ, письмомъ отъ 28 Марта подвергаетъ сужденію Академіи еще два сочиненія, изданныя имъ, подъ заглавіемъ:

Сокращеніе лекцій курса Практической Механики Ч. II. и

О желѣзныхъ дорогахъ. К. И. П. С. Маіора Мельникова. С. П. Б. 8°.

Оба сочиненія отданы для прочтенія Г-ну Остроградскому.

Засѣданіе 7 Апрѣля.

Читанъ слѣдующій рескриптъ Его Величества Короля Прусскаго отъ 2-го Апрѣля, адрессованный на имя Непремѣннаго Секретаря:

«Я получилъ съ такимъ же удовольствіемъ, какъ и признательностію, 3-й Томъ Записокъ Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію Наукъ историческихъ, филологическихъ и политическихъ и первый Томъ журнала, учрежденнаго симъ знаменитымъ Обществомъ подъ заглавіемъ: Bulletin scientifique. Прошу васъ изъявить Членамъ сего почтеннаго общества живое участіе, принимаемое мною въ семъ новомъ опытѣ преуспѣянія ученой его дѣятельности. Берлинъ, 2 Апрѣля 1837. Подписано: Фридрихъ Вильгельмъ.»

Предложеніемъ отъ 30-го Марта Г. Министръ препровождаетъ копію съ доклада, Всемилостивѣйше утвержденнаго Государемъ Императоромъ 26 Марта о назначеніи Французскаго подданнаго Г-на Броссета Адъюнктомъ Академіи по части Литературы и древностей Азіатскихъ народовъ. — Г Вице-Президентъ предложеніемъ отъ 4 Апрѣля увѣдомляетъ Академію, что по его представленію Г. Министръ сносился съ Г. Начальникомъ Главнаго Морскаго Штаба и просилъ его, 1) чтобы позволено было Офицеру Корпуса Штурмановъ, Г-ну Циволькѣ, принять на себя начальство надъ экспедиціею, которую Академія имѣетъ въ виду отправить въ Новую Землю, и 2) чтобы отдано было въ распоряженіе Академіи одно изъ судовъ, находящихся въ Архангельскомъ портѣ, съ 7 матросами, которыхъ Г. Циволька самъ выберетъ. Въ отвѣтъ на отношеніе Г-на Мини-

стра, Князь Меньшиковъ увѣдомляетъ, что по его представленію Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на желаніе Академіи. — Въ слѣдствіе сего Г. Вице-Президентъ вызываетъ Академію составить безъ отлагательства времени планъ и смѣту экспедиціи. По прочтеніи сего предложенія, Г Беръ письменнымъ рапортомъ изъявилъ Академіи свое желаніе сопровождать экспедицію до Лапландіи, частію для того, чтобы производить тамъ наблюденія надъ развитіемъ колючихъ животнорастеній и отчасти для того, чтобы искать случая произвесть разъятіе кита, каковое животное часто бываетъ выбрасываемо на берега Лапландіи. Академія, принявъ въ уваженіе, что присутствіе Г-на Бера много содѣйствуетъ къ полнѣйшему достиженію цѣли экспедиціи, съ готовностію приняла его предложеніе и опредѣлила представить его на благоусмотрѣніе Г. Министра. — Г. Академикъ *Френъ* представилъ списокъ 16-ти Восточныхъ монетъ, выбранныхъ имъ изъ коллекціи Императорскаго Санктпетербургскаго Университета въ замѣнъ такого же числа дублетовъ Азіатскаго Музея, уступленныхъ Университету. — Г. Академикъ *Струве* прочелъ подробный рапортъ о дѣйствіяхъ экспедиціи, которой поручено произвести геометрическое нивеллированіе между Чернымъ и Каспійскимъ Морями. Рапортъ сей основанъ на подробныхъ отчетахъ, присланныхъ ему тремя путешественниками: Гг. Фусомъ Младшимъ, Заблеромъ и Савичемъ, и заключающихъ въ себѣ не только дневники наблюденій, но и самыя выкладки. Выведенные Г-мъ Струве результаты подаютъ надежду на совершенный успѣхъ экспедиціи, если не представится ей какихъ-либо непредвидѣнныхъ препятствій. Конференція велѣла напечатать рапортъ Г-на Струве въ Bulletin scientifique. — Онъ же сообщилъ Конференціи письмо, въ которомъ Г. Штейнгейль въ Минхенѣ

даетъ ему отчетъ о нѣкоторыхъ существенныхъ усовершенствованіяхъ, сдѣланныхъ имъ въ призматическомъ его кругѣ, въ слѣдствіе теоріи Г-на Бесселя, и придающихъ сему инструменту еще больше удобства къ наблюденію. Конференція, съ согласія Г-на Струве, опредѣлила напечатать извлеченіе изъ сего письма въ своемъ Bulletin. — Г. Академикъ *Брандтъ* читалъ Разсужденіе подъ заглавіемъ:

Beiträge zur Kenntniss der ruderfüssigen Schwimmvögel in Bezug auf Knochenbau und Verwandtschaft. Erster Theil: Knochenbau.

Г. Академикъ *Гессъ* представилъ отъ имени Г-на Доктора Фрицше Записку:

Ueber eine neue Verbindung der schwefelsauren Talkerde mit Wasser,

и изъявилъ желаніе, чтобы она была напечатана въ Bulletin scientifique. — Г. *Брандтъ* довелъ до свѣдѣнія Академіи, что Поручикъ Главнаго Штаба, Г. Мочульскій, ревностный энтомологъ, готовясь отправиться на Кавказъ, предлагаетъ свои услуги Зоологическому Музею, если Академія почтитъ его какими-либо порученіями. Г. Брандтъ желаетъ, чтобы Академія воспользовалась предложеніемъ Г-на Мочульскаго, и въ слѣдствіе того Конференція опредѣлила рекомендовать его въ семъ отношеніи его Начальнику, Генералъ-Адъютанту Барону Розену. — Г. *Бонгардъ* просилъ, чтобы Академія уполномочила его выписать для Ботаническаго Музея коллекцію растеній Южной Африки, продающуюся у Г-на Дреге въ Кенигсбергѣ. Конференція на то согласилась. — Онъ же увѣдомилъ, что нашъ Ботаническій Музей получилъ отъ Берлинскаго 300 породъ по большей части Бразильскихъ растеній въ промѣнъ на дублеты нашей коллекціи. — Г. *Брандтъ* представилъ списокъ

нѣсколькихъ животныхъ, кожи которыхъ онъ купилъ въ одномъ изъ здѣшнихъ звѣринцевъ. — Г. *Кеппенъ*, назначенный Адъюнктомъ Академіи, письмомъ отъ 7-го Апрѣля, увѣдомляетъ Конференцію, что отправляясь по порученію своего Начальства (онъ состоитъ при V-мъ Отдѣленіи Собственной Его Величества Канцеляріи) въ Крымъ, для ревизіи тамошнихъ удѣльныхъ имѣній, и находя сей случай благопріятнымъ для тщательнаго изслѣдованія нѣкоторыхъ кургановъ, находящихся на Сѣверномъ берегу Азовскаго Моря, онъ желаетъ, чтобы Академія дала ему на этотъ счетъ порученія. Конференція приняла это предложеніе и опредѣлила снабдить Г-на Кеппена небольшою суммою для произведенія поисковъ. — Письмомъ изъ Севастополя отъ 12 Марта, Г. *Фусъ* Младшій препровождаетъ дневникъ барометрическихъ наблюденій. При сообщеніи отъ 13 Марта, Дирекція Школъ Полтавской Губерніи посылаетъ метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ Полтавѣ въ теченіе 1836 года. — Въ это и въ предыдущее засѣданіе Академія занималась чтеніемъ и обсуживаніемъ разборовъ, представленныхъ ей о сочиненіяхъ Демидовскаго конкурса.

Засѣданіе 26 Апрѣля

для присужденія Демидовскихъ премій.

По прочтеніи всѣхъ отзывовъ о конкурсныхъ сочиненіяхъ, Академія изслѣдовала и взвѣшивала относительныя права Авторовъ на удостоеніе преміями и постановила слѣдующее ихъ распредѣленіе:

Полныя премія въ 5000 рублей.

1) Г-ну Вице-Адмиралу Крузенштерну за его
Атласъ Южнаго Океана съ двумя Томами Гидрографическихъ Записокъ и дополненіемъ, изданнымъ въ 1836 году.

Коммиссарами Академіи были Гг. Адмиралъ Грейгъ и Вице-Адмиралъ Баронъ Врангель.

2) Г-ну Профессору Аргеландеру, бывшему прежде при Гельсингфорскомъ, а нынѣ состоящему при Боннскомъ Университетѣ, за сочиненіе подъ заглавіемъ:
DLX stellarum fixarum positiones mediae ineunte anno 1830, et observationibus Aboae habitis deduxit, aliorumque Astronomorum positionibus comparavit, subsidiaque ad supputandos locos apparentes inservientia adjecit Argelander.

Коммиссары Академіи Гг. Струве, Вишневскій и Остроградскій.

3) Г-ну Полковнику Ушакову за книгу:
Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ.

Коммиссары Военной Академіи: Гг. Генералъ-Маіоръ Ренненкампфъ, Полковникъ Ивановъ, Подполковники Стефанъ и Князь Голицынъ, Капитанъ Фроловъ и Профессоръ Устряловъ.

Поощрительныя премія въ 2500 рублей.

4) Г-ну Генералъ-Лейтенанту Михайловскому-Данилевскому за книгу:
Описаніе похода во Францію въ 1814 году.

Коммиссары Военной Академіи тѣ же, что и выше.

5) Г-ну Генералъ-Маіору Медему за книгу:

Обозрѣніе извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ Стратегіи.

Коммиссаръ Академіи: Генер.-Адъютантъ Графъ Толль.

6) Г-ну Полковнику Бобинскому за книгу:

Краткая Иппологія и курсъ верховой ѣзды.

Коммиссары, назначенные Государемъ Императоромъ: Гг. Генералъ-Маіоры Гринвальдъ и Ланской и Полковникъ Князь Долгорукій.

7) Г-ну Профессору Шевыреву въ Москвѣ за книгу:
История Поэзіи.

Коммиссаръ С. Петербургскаго Университета Г. Плетневъ.

Хотя четыре послѣднія сочиненія и признаны по мнѣнію Коммиссаровъ достойными полныхъ премій; но Академія, за недостаткомъ суммъ, нашла себя принужденною назначить имъ половинныя.

8) Г-ну Надворному Совѣтнику Семенову за книгу:
Библіотека иностранныхъ Писателей о Россіи: Отдѣленіе I. Томъ I.

Коммиссаръ Академіи Г. Кругъ.

9) Г-ну Доктору Фальдерману за сочиненіе:
Fauna entomologica trans-Caucasica.

Коммиссары Академіи Гг. Брандтъ и Беръ.

10) Князю Эристову за сочиненіе:

Словарь историческій о Святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви.

Коммиссаръ Духовной Академіи Протоіерей Іоакимъ Кочетовъ.

11) Дѣвицѣ Ярцовой за сочиненіе:

Полезное чтеніе для дѣтей.

Коммиссаръ Академіи Г. Ободовскій.

Слѣдственно итогъ всѣхъ присужденныхъ по конкурсу 1836 года премій составляетъ 55,000 рублей; это возможно было только по тому, что Академія, по изволенію учредителя, могла присоединить на этотъ разъ и наросшіе на капиталъ проценты, простиравшіеся свыше 8000 рублей.

Сверхъ того Академія опредѣлила раздать восемь изъ медалей, учрежденныхъ въ возблагодареніе особамъ, вспомоществующимъ ей при обсужденіи конкурсныхъ сочиненій, а именно:

Медали въ 12 червонныхъ:

Г. Генералъ-Адъютанту Графу Толлю и Г. Адмиралу Грейгу.

Медали въ 8 червонныхъ:

Гг. Профессору Эрдману въ Дерптѣ, Профессору Пирогову (тамъ же), Профессору Зейдлицу, Барону Врангелю, Надворному Совѣтнику Ободовскому и Доктору Лихтенштедту.

Засѣданіе 28 *Апрѣля.*

Г. Академикъ *Струве* читалъ Разсужденіе, подъ заглавіемъ:

> Astronomische Ortsbestimmungen in der Europäischen Türkei, in Kaukasien und Klein-Asien, aus den, von Officieren des Kaiserlichen Generalstabes in den Jahren 1828 bis 1832 angestellten Beobachtungen hergeleitet.

Онъ же представилъ Академіи экземпляръ вышедшаго изъ печати большаго его творенія о сложныхъ звѣздахъ, подъ заглавіемъ:

Stellarum duplicium et multiplicium mensurae micrometricae per magnum Frauenhoferi tubum annis a 1824 ad 1837 in specula Dorpatensi institutae. Auct. Struve. Petropoli 1837, fol.

и при семъ случаѣ изъявила Академія свою благодарность за щедрость, съ каковою она приняла на себя издержки печатанія сего творенія, плода 23-хъ лѣтнихъ трудовъ. — Читаны два предложенія Г-на Министра отъ 14 и 20 Апрѣля, изъ коихъ первымъ онъ одобряетъ проектъ и смѣту издержкамъ экспедиціи, предложенной Г-мъ Беромъ къ берегамъ Лапландіи и Новой Земли, а вторымъ извѣщаетъ Академію о воспослѣдовавшемъ по его представленію 16 Апрѣля Высочайшемъ утвержденіи Г-на Коллежскаго Совѣтника Кеппена въ званіи Адъюнкта по части Статистики и Политической Экономіи. — Г. *Брандтъ* прочелъ свой отзывъ о препорученной ему по приказанію Г-на Министра на разсмотрѣніе книгѣ Профессора Медико-Хирургической Академіи Г-на Горянинова:

Зоологія, основанная на Зоономіи и примѣненная къ общей пользѣ, а особенно къ Медицинѣ.

Г. Вице-Президентъ, при предложеніи отъ 16 Апрѣля, посылаетъ отъ имени Г-на Генералъ-Адъютанта Барона Розена четыре образца Felis Chaus и одинъ образецъ Capra Aegagrus.— При письмѣ изъ Ставрополя отъ 31 Марта, доставлены Г-мъ Генераломъ Вельяминовымъ пять человѣческихъ череповъ и нѣсколько ископаемыхъ костей, съ указаніемъ мѣстъ, гдѣ они были найдены. — Г. Академикъ *Френъ* представилъ 65 куфическихъ монетъ, пріобрѣтенныхъ имъ для Азіатскаго Музея за 236 рублей. Тридцать одной изъ сихъ монетъ не доставало въ Нумизматическомъ Музеѣ Академіи. — Сообщеніемъ отъ 20 Апрѣля Гидрографическое Депо

увѣдомляетъ, что въ слѣдствіе записки, представленной Академіею Г-ну Начальнику Морскаго Главнаго Штаба, онъ изъявилъ свое согласіе, чтобы Г. Капитанъ-Лейтенантъ Рейнеке, занимающійся съемкою береговъ Финляндіи, производилъ наблюденія объ измѣненіяхъ уровней означеннаго берега и Балтійскаго Моря. Гидрографическое Депо проситъ, въ слѣдствіе того, снабдить Г-на Рейнеке потребною на сей конецъ инструкціею. Конференція препоручила начертаніе ея Коммиссіи, составленной изъ Гг. *Купфера*, *Бера* и *Ленца*. — При трехъ сообщеніяхъ отъ 5, 6 и 7 Апрѣля доставлены начальствами Гимназій Бѣлостокской, Смоленской и Орловской дневники метеорологическихъ наблюденій, производившихся въ означенныхъ городахъ, въ первомъ и третьемъ въ Мартѣ сего года, а во второмъ въ теченіе всего 1836 года.

3.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

О СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

за 1835 и 1836 годы.

№ 1.

ОБЩАЯ ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ О ЧИС

Университетовъ . . . . . .
Главный Педагогическій Институтъ.
Лицеевъ . . . .
Дворянскій Институтъ. .
Гимназій . . . .
Училищъ Уѣздныхъ .
Училищъ Приходскихъ и другихъ .
Частныхъ Заведеній .

Пансіоновъ при Лицеяхъ, Гимназіяхъ и Уѣздныхъ
Конвиктовъ . .

Число учащихся.

Въ шести Университетахъ . . . . . .
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ
— Лицеяхъ
— Округахъ

(1) Исключена 1 Гимназія Римскокатолическаго Духовнаго вѣдомства, закрытая въ концѣ 1855 года.

ДѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И УЧАЩИХСЯ.

	1835.	1836.
. .	6	6
. .	1	1
.	3	3
.	1	1
.	66 (1)	68 (1)
.	418	422 (2)
.	748	816
.	430	427
Всѣхъ Заведеній.	1673	1744
Училищахъ	25	28
. . . .	25	25
Итого. .	50	53
. .	1985	2003
. .	146	145
. .	518	493
. .	80,723	89,159
Итого. .	83,372	91,800
Разность . .	8428	

(2) Исключены закрытыя Уѣздныя Училища Духовнаго вѣдомства.

№ 2. ВѢДО

О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ВѢ

ЗА 1835 И

	Университеты.		Лицеи.	
	1835	1836	1835	1836
А. *По Учебнымъ Округамъ:*				
Санктпетербургскому	1	1	—	—
Московскому . .	1	1	1	1
Дерптскому	1	1	—	—
Харьковскому	1	1	—	—
Казанскому .	1	1	—	—
Бѣлорусскому	—	—	—	—
Кіевскому	1	1	1	1
Одесскому	—	—	1	1
В. *По Отдѣльнымъ Управленіямъ:*				
Закавказскому . .	—	—	—	—
Сибирскимъ .	—	—	—	—
И того .	6	6	3	3

(1) Въ томъ числѣ Нѣмецкое Училище Св. Петра въ С. Петербургѣ.
(2) Съ Московскимъ Дворянскимъ Институтомъ.
* За исключеніемъ 8 Приходскихъ Училищъ Удѣльнаго вѣдомства.
(3) Съ Семинаріею для Приходскихъ Учителей.

МОСТЬ

ДОМСТВѢ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

1836 ГОДЫ.

Гимназіи.		Уѣздныя Училища.		Народныя и Приходскія Школы.		Частные Пансіоны, Конвикты и проч.		Всего.	
1835	1836	1835	1836	1835	1836	1835	1836	1835	1836
8	9	49	49	84	99	94 (1)	91 (1)	236	249
11 (2)	11 (2)	78	80	160*	166	47	47	298	306
4	4	25 (3)	25 (3)	80	81	143	140	253	251
7	7	82	83	102	120	25	28	217	239
10	10	66 (4)	67 (4)	94 (5)	97 (5)	5	4	176	179
12	12	32 (6)	29 (6)	142	157	74	74	260	272
7	8	27	29	43	47	18 (7)	18 (7)	97	104
5	5	26	26	25	29	20	21	77	82
1	1	12	13	—	—	3	3	16	17
2	2	21	21	18	20	1	1	42	44
67	69	418	422	748	816	430	427	1672	1743

(4) Съ Агабабовскимъ Армянскимъ Училищемъ въ Астрахани.
(5) Съ пригот. классами, не преобразованными въ Приходскія Училища.
(6) Съ Семинаріею Приход. Учил. и Институт. Глухонѣмыхъ въ Вильнѣ.
(7) Съ Конвиктомъ бѣдныхъ Дворянъ и Училищемъ Землемѣровъ.

№ 3. ВѢДО

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ УНИВЕРСИТЕ-

ЛИЦЕЯХЪ ВЪ 1835

Въ Университетахъ:

Санктпетербургскомъ

Московскомъ

Дерптскомъ .

Харьковскомъ

Казанскомъ

Святаго Владиміра

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

Въ Лицеяхъ:

Демидовскомъ

Князя Безбородко .

Ришельевскомъ .

МОСТЬ

тахъ, главномъ педагогическомъ институтѣ и

и 1836 году.

	Число Учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
	1835	1836	1835	1836
	64	63	285	299
	209	214	419	441
	71	74	567	536
	175	167	342	332
	89	95	252	192
	80	88	120	203
	42	48	146	145
	24	24	91	82
	21	21	175	136
	37	44	252	275
И того	812	838	2649	2641

№ 4. ВѢДО

О ЧИСЛѢ УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ

ЗА 1835 И

А. *По Учебнымъ Округамъ:*

Санктпетербургскому
Московскому .
Дерптскому
Казанскому
Харьковскому
Бѣлорусскому
Кіевскому .
Одесскому

В. *По Отдѣльнымъ Управленіямъ:*

Закавказскому
Сибирскимъ .

Итого

* Въ Отчетѣ за 1835 годъ показано было 458 ученика, воспитывавшихся въ частныхъ домахъ, которые исключены нынѣ.

МОСТЬ

ПО УЧЕБНЫМЪ ОКРУГАМЪ И УПРАВЛЕНІЯМЪ

1836 ГОДЫ.

Число Дирекцій.		Число Училищъ.		Число учащихъ и другихъ должностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
1835	1836	1835	1836	1835	1836	1835	1836
6	6	235	248	790	874	10,792	11,884
9	9	296	304	1048	1160	16,168	17,785
4	4	252	250	243	245	8,373*	8,471
9	9	175	178	571	667	8,459	9,060
8	8	216	238	612	833	11,446	13,374
6	6	260	272	503	524	11,530	11,951
4**	4	95	102	370	481	6,790	7,896
4	4	77	80	223	227	3,320	4,720
1	1	16	17	60	80	1,340	1,393
4	4	42	44	112	140	2,505	2,625
55	55	1663	1734	4532	5231	80,723	89,159

** Въ прошломъ году вмѣсто Дирекцій показано было число Гимназій.

№ 5. ВѢДОМОСТЬ

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗІЯХЪ ЗА 1835 И 1836 ГОДЫ.

С. Петербургскій Округъ.	1835	1836
Въ С. Петербургѣ:		
Первая Гимназія	158	157
Вторая (Губернская) Гимназія	366	375
Третья Гимназія	343	360
Четвертая (Ларинская) Гимназія	—	102
Псковская	104	110
Новогородская	80	88
Вологодская	115	129
Олонецкая (въ Петрозаводскѣ)	56	46
Архангельская	101	108
Итого	1323	1475
	152.	
Московскій Округъ.		
Московскій Дворянскій Институтъ	190	195
Первая Московская Гимназія	103	155
Вторая (Губернская) Гимназія	487	440
Владимірская	120	110
Костромская	181	201
Калужская	205	202
Рязанская	312	283
Смоленская	334	334
Тверская	160	168
Тульская	186	210
Ярославская	236	253
Итого	2514	2551
	37.	

	1835	1836
Харьковскій Округъ.		
Харьковская	312	409
Курская	149	191
Полтавская	292	320
Воронежская	155	190
Орловская	149	174
Тамбовская	170	194
Въ Землѣ Войска Донскаго (въ Новочеркасскѣ)	58	178
Итого..	1285	1614
	371.	
Казанскій Округъ.		
Казанская Первая Гимназія	115	144
Казанская Вторая (Губернская)	161	192
Нижегородская	120	104
Симбирская	140	147
Пензенская	168	221
Саратовская	165	206
Вятская	174	221
Пермская	73	95
Оренбургская (въ Уфѣ)	72	112
Астраханская	105	139
Итого..	1293	1581
	288.	
Дерптскій Округъ.		
Въ Дерптѣ	215	181
Лифляндская, въ Ригѣ	236	225
Курляндская, въ Митавѣ	158	201
Эстляндская, въ Ревелѣ	156	153
Итого.	765	760
	5.	

Кіевскій Округъ.	1835	1836
Кіевская Первая Гимназія...........	586	317
Вторая (Губернская)...............	—	251
Волынская (въ Житомирѣ)..........	402	495
Клеванская (Волынск. Губ.)..........	334	390
Каменецъ-Подольская...............	290	341
Винницкая........................	315	452
Черниговская.....................	240	285
Новгородсѣверская.................	280	314
Итого..	2447	2845
	398.	

Бѣлорусскій Округъ.		
Виленская Первая (Губернская)......	332	399
Вторая...........................	180	151
Хвалоинская (Виленск. Губ.).........	274	—
Крожская (Виленск. Губ.)...........	349	506
Гродненская......................	203	213
Свислочская (Гродненск. Губ.).......	333	359
Бѣлостокская.....................	424	440
Минская.........................	399	441
Слуцкая (Минск. Губ.).............	330	373
Могилевская......................	284	292
Витебская........................	220	217
Забяльская (въ Волынцахъ Витебск. Губ.).........	142	166
Динабургская.....................	149	163
Итого..	3519	3720
	201.	

Одесскій Округъ.	1835	1836
Херсонская... . .	36	75
Таврическая (въ Симферополѣ) .	61	83
Екатеринославская..	91	139
Бессарабская (въ Кишиневѣ) .	135	160
Таганрогская . . .	198	202
Итого..	521	659
	138.	
По Закавказскому Управленію.		
Тифлисская......	295	347
	52.	
По Сибирскому Управленію.		
Иркутская... ..	72	147
Тобольская....	41	81
Итого..	113	228
	115.	
По Округамъ:		
С. Петербургскому... .	1323	1475
Московскому .	2514	2551
Харьковскому..	1285	1614
Казанскому.. ..	1293	1581
Дерптскому.. .	765	760
Кіевскому. ..	2447	2845
Бѣлорусскому.. ..	3519	3720
Одесскому ..	521	659
По Отдѣльнымъ Управленіямъ:		
Закавказскому....	295	347
Сибирскому..	113	228
Всего....	14,075	15,822
Разность..	1,747.	

№ 6. ВѢДО

О ЧИСЛѢ ЛИЦЪ, ПРОИЗВЕДЕН

ЗА 1835

	Въ какихъ			
	Въ С. Петербургскомъ.		Въ Московскомъ.	
	1835	1836	1835	1836
Въ Докторы Богословія. . .	—	—	—	—
— —— по разнымъ Факульт.	12	1	—	—
— Магистры	—	2	—	—
— Кандидаты	25	23	34	11
— Дѣйствительные Студенты.	15	42	33	30
Особенно по части Врачебной:				
Въ Докторы Медиц. и Хирургіи.	—	—	—	—
— Докторы Медицины . .	—	—	1	3
— Инспекторы Врачебной Управы	—	—	2	1
— Медико-Хирурги . .	—	—	2	6
— Штабъ-Лекари	—	—	—	—
— Лекари . .	—	—	58	35
— Акушеры	—	—	3	3
— Ветеринарные Врачи .	—	—	—	1
— Аптекари .	—	—	3	4
— Провизоры	—	—	15	20
— Гезели .	—	—	23	18
— Зубные Врачи. .	—	—	2	—
— Повивальныя Бабки	—	—	4	8
И того .	52	68	180	[illegible]

МОСТЬ

ныхъ въ ученыя степени.

1836 годы.

Университетахъ.								Всего.	
Въ Дерптскомъ.		Въ Казанскомъ.		Въ Харьковскомъ.		Св. Владиміра.			
1835	1836	1835	1836	1835	1836	1835	1836	1835	1836
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	12	1
—	—	—	1	—	1	—	2	—	6
14	7	11	6	16	11	—	—	100	58
23	22	13	15	29	29	—	—	113	138
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	32	—	1	—	—	—	—	26	36
—	—	2	—	3	2	—	—	7	3
—	—	—	—	—	1	—	—	2	7
—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
8	19	9	14	23	51	—	—	98	109
1	1	—	—	—	1	—	—	4	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
—	—	1	—	—	—	—	—	4	4
15	25	3	—	8	14	—	—	41	59
44	34	11	1	19	17	—	—	97	70
—	—	1	—	—	—	—	—	3	—
8	10	1	4	—	1	—	—	13	23
138	150	52	43	98	128	—	2	520	521

№ 7. ВѢДО

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ БИБЛІОТЕКЪ ВѢДОМ

ЗА 1835 И

Въ Публичной Библіотекѣ, съ рукописями .
— Академіи Наукъ .
— Россійской Академіи .
— Румянцевскомъ Музеумѣ
— Университетахъ:
Дерптскомъ (съ мелкими сочиненіями).
Московскомъ
Св. Владиміра .
Казанскомъ .
Харьковскомъ . . .
Санктпетербургскомъ . . . .
— Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.
— Лицеяхъ:
Ришельевскомъ .
Демидовскомъ . .
Князя Безбородко

* Убыль книгъ въ Харьковскомъ Университетѣ произошла изъ конфискованныхъ отъ Виленскаго Университета, которыя за выпискою дублетовъ экземпляровъ разосланы по Дирекціямъ Училищъ.

МОСТЬ

СТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

1836 ГОДЫ.

	Число томовъ.	
	1835.	1836.
.	413,099	440,385
.	90,031	91,534
.	4,299	4,505
.	32,274	32,311
.	60,473	61,384
.	50,712	58,165
.	34,751	45,632
.	29,834	31,882
.	31,435	30,639 *
.	22,780	23,182
.	5,830	6,908
.	4,624	5,137
.	3,366	3,401
.	5,692	5,939

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

ИЗВѢСТІЯ О ТРУДАХЪ ШАФАРИКА.

(Изъ писемъ его къ Пр. Погодину).

Къ Редактору.

Я сдѣлалъ извлеченіе изъ писемъ ко мнѣ Шафарика въ прошломъ году, и посылаю для вашего Журнала. Вашимъ ученымъ Читателямъ вѣрно будетъ пріятно познакомиться поближе съ этимъ необыкновеннымъ Писателемъ, въ которомъ не знаешь, кому удивляться больше, человѣку, гражданину или Ученому, — съ препятствіями, кои предстоятъ на пути его, съ тѣмъ великодушіемъ, коимъ онъ побѣждаетъ ихъ, съ его любовію къ Русской Исторіи и Литературѣ, съ безкорыстною преданностію Наукѣ. Можетъ быть нѣкоторые изъ нихъ пожелаютъ, особенно теперь, облагодѣтельствованные послѣднимъ Постановленіемъ о пенсіяхъ, успокоенные за себя и за свои семейства на всю жизнь, пожелаютъ даже подѣлиться своими избытками съ зна-

меньшымъ собратомъ, въ содѣйствіе его ученымъ трудамъ, столько важнымъ и для Русской Литературы: ибо чѣмъ лучше выразить наши чувства, какъ не подобнымъ добрымъ дѣломъ.

М. Погодинъ.

«20 *Марта.* Вы видите, сколько препятствій мнѣ для изданія моихъ Древностей. Истинно нужно Геркулесовское мужество. Притомъ окончаніе рукописи отниметъ еще у меня много времени, потребуетъ много труда. Нѣкоторыя отдѣленія лежатъ у меня еще только въ выпискахъ. Я отсталъ болѣе, нежели думалъ и желалъ. Я долженъ призвать на помощь всѣ свои силы, чтобы итти впередъ. У меня слишкомъ много работы, но съ Божіей помощію я все преодолѣю.»

Прося о присылкѣ нѣкоторыхъ историческихъ и филологическихъ книгъ, Шафарикъ говоритъ: «Все, даже самое маловажное (съ виду), будетъ для меня полезно. Вамъ извѣстно качество моей сообразительной мозаической работы. Изъ тысячи различныхъ источниковъ заимствую я матеріалъ, пищу, свѣтъ. Чего не достаетъ намъ по древности источниковъ, то должны мы вознаграждать ихъ объемомъ. Часто одно слово, случайно открытое и найденное, важно до безконечности. Вы не можете вообразить себѣ, на примѣръ, какую великую цѣну получили для нашихъ древностей слова: *велеть*, *волоть* (gigas), *дѣй* (victor) и проч. (*).

(*) Я отвѣчалъ Шафарику, чтобы онъ остерегся выводить заключенія изъ этихъ словъ, которыя никогда не попадались у насъ въ такомъ значеніи, ибо Волотовъ почти мы знаемъ только въ Новогородской сказкѣ. Послѣ мнѣ встрѣтилось почти нечаянно извѣстіе въ Словарѣ Щекатова, которое я отправилъ къ нему: «*Волоты.* Нѣкоторые Лѣтописцы объявляютъ, что въ древнія времена около Вологды и Кубенскаго озера, съ коихъ рѣка Вологда посредствомъ Сухоны имѣетъ сообщеніе, также

Я ищу именно lingua corrupta, barbara, который господствуетъ въ срединѣ документовъ при исчисленіи границъ и т. п.

23 *Мая*. Сердечно благодарю васъ и неизвѣстныхъ моихъ доброжелателей и друзей. Половину доставленной мнѣ суммы (*) употреблю я на ускореніе печати моего сочиненія, которое начнется на слѣдующей недѣлѣ. Безъ этой поддержки для меня было бы трудно начать печатаніе, потому что подписка идетъ плохо. Теперь все въ порядкѣ.

— Россійская Академія есть единственный Институтъ во всей Европѣ для Славянскаго языка и Литературы, и многіе взоры устремлены на нее, какъ правовѣрныхъ Мугаммеданъ на Мекку.

Мазовскимъ словамъ изъ-подъ Торопца (**) я очень радъ. Я нашелъ здѣсь несколько примѣчательныхъ древ-

---

и около текущихъ въ оное озеро рѣкъ Бубены и прочихъ, прежде просвѣщенія Крещеніемъ обитали народы, сіимъ именемъ называвшіеся, потому что почитали за боговъ Волотовъ, великановъ, то же значащихъ, что у Грековъ и Латинъ гиганты, коимъ и жертвы приносили.»

(NB. Наши ученики пренебрегаютъ этими книгами безъ всякой критики, а въ нихъ сохранено много любопытныхъ извѣстій). У Болтина есть также о Волотахъ: «И мнѣніе сіе по днесь осталось между черни, что были нѣкогда люди, называемые Волотами, несравненно больше ростомъ нынѣшнихъ. Прибавляютъ къ сему еще, что по нѣсколькихъ вѣкахъ будутъ люди столькомъ меньше насъ, сколько мы меньше Волотовъ, и называться будутъ Пыжиками.» Откуда почерпнуты такія повѣрья!?

Въ одномъ спискѣ лѣтописи, находящемся въ Сборникѣ, изъ коего я печаталъ Псковскую лѣтопись, попался мнѣ также примѣчательный варіантъ: вмѣсто «Волохомъ бо нашедшимъ»— «Волотомъ бо нашедшимъ». Отвѣтъ Шафарика см. ниже. *Пог.*

(*) 500 руб. Жертвователи видятъ теперь, какъ прекрасно употреблена эта незначущая сумма. *Пог.*

(**) Это Собраніе было получено мною отъ извѣстнаго нашего Литератора Д. И. Ознобишина. *Пог.*

нихъ словъ. Не все то испорчено или выдумано, что съ перваго взгляда кажется такимъ.

Теперь позвольте мнѣ повторить мою убѣдительнѣйшую просьбу, о которой я уже говорилъ и писалъ вамъ нѣсколько разъ: о точнѣйшемъ изслѣдованіи, опредѣленіи и классификаціи Русскихъ нарѣчій, и изготовленія этнографической карты Европейской Россіи, преимущественно въ отношеніи къ Славянскимъ племенамъ. Я не могу выразить вамъ, какъ занимаетъ меня это дѣло безпрестанно. Пріуготовительныхъ работъ съ тѣхъ поръ прибавилось много. Славянская Россія предоставляется совершенно вамъ. Только не медлить и не откладывать. Вы увидите, сколько представитъ здѣсь трудностей и сколько понадобится времени и труда на такую работу. Напишите мнѣ, сдѣланъ ли шагъ? (*).

Что дѣлаетъ Киреевскій (Петръ Вас.) съ своимъ Собраніемъ Пѣсенъ? Ради Бога, не долженъ онъ долѣе откладывать. Время летитъ. Мы желаемъ воспользоваться этими сокровищами, пока живы, пока имѣемъ довольно силъ на то. Если бы теперь уже, при сочиненіи моихъ Древностей, были у меня эти пѣсни, въ какомъ иномъ видѣ появились бы нѣкоторыя части ихъ!

Какъ я обрадовался извѣстію, что вы взялись за преподаваніе Русской Исторіи (**).... Конечно мы не такъ богаты древностями, какъ Нѣмцы и др., но именно потому должны мы то малое, что у нась

(*) До сихъ поръ не могъ я исполнить этого желанія Шафарика, не имѣя нужныхъ на то познаній, ни средствъ, ни времени. Я послалъ ему только краткое извѣстіе о расселеніи Литовскаго племени изъ письма Ходаковскаго, и Малороссійскаго — въ письмахъ О. М. Бодянскаго. (См. ниже). *Пог.*

(**) Я думаю не нужно объяснять здѣсь, что я оставилъ эту строчку потому только, что послѣдующихъ безъ нея не льзя понять вполнѣ. *Пог.*

есть, цѣнить выше всѣхъ алмазовъ въ мірѣ, и не терпѣть, чтобы радованіе наше портилось нѣкоторыми суемудрствующими головами. Съ открытымъ челомъ и твердою рѣшимостію должны мы противостать немедленно ихъ вредному вліянію, удерживать и уничтожать оное, помня, что ослѣпляющія заблужденія, по свойству человѣческому, скорѣе распространяются, чѣмъ голыя, простыя истины, — убѣжденные въ святости и правотѣ нашего дѣла, которое защищать есть наша важнѣйшая и главнѣйшая обязанность. Если напечатаются мои Славянскія Древности, то откроются взоры въ другой міръ, который теперь мы едва предчувствовать можемъ. Дай Богъ, чтобъ я дожилъ до этого дня, и увидѣлъ собственными глазами.

4 *Іюля.* Съ моими Древностями случилось много непріятнаго въ типографіи. Пособіе отъ Музея также нѣсколько затруднилось, и потому вы не будете удивляться, если я вамъ откровенно признаюсь, что безъ вашей присылки Древности едва ли бы вышли въ нынѣшнемъ году. Планъ мой ѣхать на воды въ нынѣшнемъ году я оставляю, и вторую половину вашей суммы назначаю на отлитіе Кирилловскихъ буквъ. Этими буквами должны быть напечатаны Южные-Славянскіе памятники языка и Литтературы. Если они вамъ понравятся, то вы можете получить матрицы для печатанія Евгеніевскаго Псалтыря.

Изъ всѣхъ Русскихъ книгъ, горестнѣе мнѣ наиболѣе, что не имѣю Румянцевскаго Собранія Грамотъ, изъ коего я могъ бы набрать золотыхъ зеренъ для 2-й части моихъ Древностей. Но это собраніе такъ дорого, что я не могу его купить теперь, или просить о немъ моихъ друзей и доброжелателей въ Россіи. Я писалъ недавно къ Г. Кеппену, и замолвилъ мимоходомъ,

не льзя ли достать его какъ-нибудь на промѣнъ за Юго-Славянскія книги или рукописи, если бы нашелся какой-нибудь Меценатъ. Какъ вы думаете? Не удобнѣе ли устроить эту мѣну въ Москвѣ. Я желалъ бы получить это сочиненіе въ теченіе наступающей осени; если же невозможно, то и на будущій годъ оно было бы мнѣ еще очень полезно. Буду ждать вашего мнѣнія и откровеннаго совѣта (*).

7 *Августа*. Вы даете мнѣ знать столько новаго, но столь кратко, что мое любопытство въ высшей степени возбудилось, но никакъ не удовлетворено. Важнѣйшее для меня — Карпатскія надписи, потомъ открытіе Френа, Глинки. Всѣ эти вещи занимаютъ меня безпредѣльно. Въ моей книгѣ цѣлая глава посвящена вопросу, было ли у древнихъ Славянъ письмо или нѣтъ. Ободритскіе памятники подложны, въ этомъ нѣтъ теперь никакого сомнѣнія; но по другимъ свидѣтельствамъ и памятникамъ достовѣрно, что Славяне имѣли Руническое письмо. Въ Бамбергѣ, подлѣ собора, стоитъ каменный Чернобогъ съ руническою надписью, котораго древность и подлинность не можетъ отвергнуть никто, при здравомъ разсудкѣ. Славянскій обратитель Отто, Епископъ Бамбергскій, оставилъ его здѣсь, а Триглава отправилъ въ Римъ.

Вы пишете ко мнѣ, что пошлете мнѣ Русскія книги съ путешественникомъ: это меня сильно встревожило; ну если пропадутъ книги! Путешественники часто заботятся мало о такихъ порученіяхъ.

Г. Бодянскому приношу мою благодарность искреннюю за сообщеніе извѣстій о Малороссійскомъ нарѣчіи, и съ нетерпѣніемъ жду продолженія.

(*) Чрезъ посредство Г. Кеппена, эта книга послана Г. Малиновскимъ.

24 Октября. Съ какимъ томленіемъ жду я книгъ, это невыразимо. Благодарить васъ словами, считаю безполезнымъ. Благодарность моя будетъ выражена тщательнымъ изученіемъ доставляемыхъ мнѣ сокровищь.

18 Октября книги не были еще въ Гамбургѣ. Не замедлилось ли отправленіе изъ Петербурга? Что это значитъ? Горько будетъ мнѣ, если я не получу ихъ для отдѣленія о древней Русской Исторіи, которое будетъ печататься нынѣшнею зимою.

Румянцевское Собраніе получилъ я чрезъ Гамбургъ въ срединѣ Сентября. Сердечная благодарность благородному дателю и Меценату Г. Малиновскому. Я занимался тогда просматриваніемъ Русскаго отдѣленія въ рукописи, обратился тотчасъ къ Указателю, и нашелъ многія важныя data для моихъ мыслей. Напримѣръ между именами мѣстъ, кромѣ *Волотово*, есть и *Велетово*. Не говорю о другихъ важныхъ вещахъ. О Велетѣ и Волотѣ найдете вы въ свое время въ моихъ Древностяхъ цѣлой параграфъ. Теперь не могу я распространяться. Вы прочтете тамъ удивительное. И такъ до тѣхъ поръ терпѣніе. *Волотомъ* въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто *Волохомъ* ошибка, и показываетъ только, что имя было извѣстно. Я получилъ изъ Лемберга снимки съ Карпатскихъ надписей. Съ перваго взгляда кажутся здѣсь изуродованныя Кирилловскія буквы, но я не стану говорить теперь ничего рѣшительнаго— на будущее время предполагая подвергнуть дѣло строгому изслѣдованію. Френовымъ извѣстіемъ я воспользовался. Излишно было бы говорить вамъ, что о письмѣ древнихъ Славянъ въ моихъ Древностяхъ будетъ цѣлая глава. Важное извѣстіе Храбра, и другія еще важнѣйшія, мнѣ извѣстны. Не могу здѣсь распространяться много: иначе я написалъ бы цѣлое разсужденіе. И такъ вкратцѣ только вотъ что: Славянскія руны мало отличались

отъ Нѣмецкихъ. Настоящія руны находимъ мы на каменномъ Черноглавѣ при Соборѣ Вамбергскомъ (открытомъ въ 1835 г. по счастію Колиромъ), на Литовскихъ монетахъ и печатяхъ у Нарбуша. Я очень былъ бы радъ, если бы вы получили отъ Кухарскаго снимки видѣнныхъ имъ рунъ, и сообщили мнѣ. Я до сихъ поръ не могъ ничего добиться отъ него.

Что древніе Славяне (жрецы и проч.) имѣли и употребляли письмо, въ томъ, по доказательствамъ, кои имѣю я передъ своими глазами, могутъ сомнѣваться только невѣжи.

«Что дѣлать съ этими людьми? Богъ проститъ ихъ: они сами не знаютъ, какъ и въ чемъ они прегрѣшаютъ. Греками и Римлянами, разумѣется, наши предки не были, не ходили ни въ какой Аѳинскій театръ, и не читали никакого Платона; но такими дикими варварами и каннибалами, какими изображаютъ ихъ намъ нѣкоторые Писатели, они не были также. О другъ! жизнь Славянъ, полная своихъ особенностей, обилія и силы, погибла въ бурю столѣтій. Свѣтлая сторона ея, видная чистому, цѣломудренному, скромному глазу, дошла до насъ только въ нѣкоторыхъ блѣдныхъ лучахъ; темную сторону ея, не выразумѣвъ порядочно, берутъ предлогомъ, чтобъ клеветать, поносить нашихъ предковъ. На васъ, какъ на Профессорѣ Русской Исторіи, лежитъ обязанность противодѣйствовать этой сумятицѣ.

Мою Исторію Славянской Литературы переводить на Русскій языкъ теперь уже поздно. Книга имѣетъ много существенныхъ недостатковъ, и уже устарѣла. Это юношеская работа. Я надѣюсь чрезъ нѣсколько времени приняться за второе изданіе. И такъ подождите.

О печатаніи моихъ Южныхъ Славянскихъ памятниковъ языка и *Литературы*, не могу ничего написать вамъ навѣрное. Мы заняты еще только изготовленіемъ буквъ. Въ свое время я напечатаю программу. Собраніе мое обнимаетъ очень важные дипломы, надписи, лѣтописи и проч. XI—XIV столѣтій. Предварительно желалъ бы я напечатать разсужденіе о Древне-Булгарскомъ нарѣчіи, но оно не совсѣмъ еще готово къ печати. Древности отнимаютъ у меня всю силу и время. Кончить бы мнѣ только эту Геркулесовскую работу; въ другой разъ не примусь уже я ни за что, столь тяжелое.

Присылайте мнѣ все, что можно. О новой Русской *Литературѣ* мы знаемъ столь же мало, какъ о Китайской.

Въ Богеновомъ Собраніи важны Папскія буллы по Меѳодіеву дѣлу, напечатанныя съ Ватиканскихъ рукописей XI вѣка. И такъ подлинность ихъ (на которую неправильно нападалъ Блумбергеръ) доказана. Тувекгаръ, причинявшій столько головной боли Добровскому, какъ вы знаете, перемѣняется въ Святоплука (*).

Разсужденіе о способѣ, какъ Русскіе всего легче могутъ изучать прочія Славянскія нарѣчія, разумѣется, было бы очень нужно, но я не знаю, кто можетъ за него приняться теперь (**).

(*) Ошибка происходила отъ того, что слово не было разобрано.

(**) Я писалъ было къ Шафарику, чтобъ онъ постарался о сочиненіи такого наставленія. По крайней мѣрѣ я надѣюсь скоро представить одинъ Русскій отрывокъ (сцена Пимена и Григорія Пушкина), переведенный на всѣ Славянскія нарѣчія. Такимъ образомъ всего легче наша Публика увидитъ близость самыхъ отдаленныхъ нарѣчій и удобность ихъ выучиться въ самое короткое время. Я увѣренъ, что въ полгода всякой грамотной Русскій человѣкъ успѣетъ въ этомъ. *Пог.*

Мое здоровье плохо. Лѣтомъ 1837 г. непремѣнно надо будетъ ѣхать на воды.

7 *Ноября*. Книги пришли 31 Октября. Я разбираю и раздаю ихъ теперь: никто не отъидетъ алкающимъ. Отъ лица всѣхъ одаренныхъ приносится благодарность вамъ и прочимъ друзьямъ и доброжелателямъ.

Я пришлю вамъ послѣ надписи изъ Венгріи и Трансильваніи: вы удивитесь. Духъ мой утомляется и изнемогаетъ часто теперь подъ бременемъ работъ, кои долженъ принимать на себя, и подъ гнетомъ судьбы. Мнѣ нужно время, чтобъ отдохнуть.

19 *Декабря*. Изданіемъ моихъ Древностей я нажилъ себѣ много хлопотъ: расходъ не вознаграждаетъ издержекъ. Книгопродавцы въ разныхъ сторонахъ взяли много экземпляровъ на коммиссію, но отъ нихъ не получить денегъ. Они не понимаютъ, что значитъ платить впередъ. Они разсчитываются черезъ годъ, а годъ у нихъ состоитъ изъ 14 мѣсяцевъ. Прямо отъ меня взято только 40 экз. А я долженъ платить за бумагу и печать чистыми деньгами и впередъ. И такъ вы видите, что Древности вмѣсто облегченія стали мнѣ въ тягость. Впрочемъ съ Божіей помощію я надѣюсь достануть печатаніе до 6 тетради, то есть до конца перваго отдѣленія; прочее — остановится тутъ. Къ невозможному — никто не обязанъ.

Книги, кои вы прислали мнѣ, занимаютъ меня день и ночь, болѣе нежели то позволяетъ мое здоровье, и въ особенности мои глаза. Особенно важны для меня Лѣтописи, Достопамятности, Древняя Идрографія, Грамоты, Сборникъ Муханова и проч. и проч. Древнѣйшіе источники и документы! Какія сокровища, какія рудники для изслѣдователей и знатоковъ! Прошу васъ, засвидѣтельствуйте, если возможно, лично сердечную

благодарность отъ моего имени Гг. Малиновскому и Муханову за радость, доставленную мнѣ ихъ щедрыми подарками. Сборникъ Муханова мнѣ равно важенъ и для языка и для Исторіи. Только помощію сихъ молодыхъ, но подлинныхъ источниковъ, можно понимать основательно сказанія нашихъ древнѣйшихъ Греческихъ и Латинскихъ Лѣтописателей о Славянахъ: для ихъ выраженій должно отыскивать соотвѣтствующія Славянскія, чтобъ попасть на истинное и вѣрное. Такихъ сокровищъ для нашихъ древностей, какими обладают Русскіе, не имѣетъ весь остальной Славянскій міръ. Мы имѣемъ тамъ и сямъ сухіе листы; у васъ цѣлые вѣковые лѣса; мы имѣемъ нѣсколько золотыхъ крупинокъ, разсыпанныхъ въ грязи; у васъ цѣлыя массы.

Во всѣхъ новѣйшихъ Русскихъ сочиненіяхъ, даже и въ лучшихъ, видны печальныя слѣдствія закоснѣлой односторонности, предубѣжденности и странности въ отношеніи къ Славянскому. Такъ отмщаетъ за себя недостатокъ любви къ своему собственному роду. Дай Богъ, чтобы впередъ было лучше.

Я до сихъ поръ еще не знаю навѣрное, вы ли преподаете Русскую Исторію?... Оставьте наконецъ пожалуйте въ покоѣ «божественныхъ Варяговъ», а позаботьтесь немножечко поболѣе о дикихъ, варварскихъ Славянахъ....

Во всѣхъ вашихъ письмахъ нѣтъ ни слова объ этнографической Картѣ Европейской Россіи, о которой я просилъ васъ столько изустно и письменно. Я жду ее съ нетерпѣніемъ. Моя Карта готова, разсужденіе къ ней напишется этою зимою; но я не буду издавать ничего, прежде нежели получу Русскую Карту. Пришлите мнѣ по крайней мѣрѣ Карту Сѣверо-восточной Россіи, тѣхъ странъ, гдѣ Славянское народонаселеніе соприкасается съ Финнскимъ и Та-

тарскимъ, и смѣшивается. Объ этомъ у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ, никакихъ пособій (*).

Провинціализмы въ Трудахъ (Моск. Общества Любителей Русской Словесности) интересны и поучительны; но систематическое, полное обозрѣніе и характеристика діалектовъ Русскихъ есть еще pium desiderium. Можетъ быть исполнитъ его Бодянскій: его письма о Малороссійскомъ столь превосходны, что я желаю распространенія его изслѣдованій на Малороссійское, Новогородское и проч.

Что Псковская, Волынская и Кіевская Лѣтописи? Что дѣлаетъ Киреевскій съ своими пѣснями? Арцыбышевъ со Сводомъ? и проч.

Мои Древности (I отдѣленіе) въ Іюнѣ 1837 года кончатся шестою тетрадью. Тогда желалъ бы я передыхать мѣсяца два, т. е. ничего не дѣлать или нѣжиться на водахъ. Въ высшей степени мнѣ нуженъ покой и отдохновеніе. Еще лучше бы путешествіе въ Лембергъ, Кроацію и проч., если бы это было возможно по другимъ обстоятельствамъ.

Впрочемъ моя надежда на Бога непоколебима. Si fractus illabatur orbis, impavidum ferient ruinae.»

Французская Литература.

Collection des Mémoires relatifs à l'Histoire de France depuis la monarchie française jusqu'au treizième

(*) Я писалъ объ этомъ къ нашему достопочтенному Г. Шегрену, въ Симферополь, а теперь обращаюсь съ просьбою ко всѣмъ нашимъ Литтераторамъ присылать ко мнѣ извѣстія этого рода. (См. выше). *Пог.*

siècle, avec une Introduction, des Supplémens, une Notice et des Notes, par M. Guizot (*Собраніе Записокъ, относящихся къ Французской Исторіи, отъ начала Французской Монархіи до тринадцатаго столѣтія, съ Введеніемъ, прибавленіями, объясненіями и примѣчаніями, изданное Г-мъ Гизо*).

Это богатое и ученое Собраніе, предпринятое, объясненное и оконченное мужемъ, котораго имя есть уже авторитетъ, достигло конца своего изданія съ выходомъ Введенія и общаго и аналитическаго оглавленія предметовъ, въ немъ содержащихся. Оно составляетъ 31 Томъ. Собраніе это начинается Григоріемъ Турскимъ, который жилъ въ шестомъ столѣтіи, и оканчивается Вильгельмомъ Нанжискимъ (Guillaume de Nangis), Писателемъ тринадцаго вѣка. Это — Исторія самой варварской, но вмѣстѣ и самой героической эпохи Среднихъ Вѣковъ. Вы видите, какъ на развалинахъ Имперіи Римской возстаютъ народы новѣйшіе: Исторія Галліи долго походитъ на Исторію Рима, но не обработанную, варварскую, героическую: Меровинги раздвигаютъ свои предѣлы до владѣній Востока; Карлъ Великій и его преемники возстановляютъ Имперію Западную; геройское рвеніе Крестоносцевъ подымаетъ весь Христіанскій міръ противъ міра Восточнаго. Вотъ почему многіе Историки этого интересснаго періода принадлежатъ не одной Франціи, но всей Европѣ. Они отыскали происхожденіе новѣйшихъ народовъ; они первые записали первыя усилія, первые успѣхи Христіанской Европы, и потому достойны служить исходнымъ пунктомъ для Исторіи всѣхъ народовъ, отдѣлившихся побѣдами или Вѣрою отъ владычества Римскаго. Историческое Собраніе Г-на Гизо не есть, слѣдовательно, просто Библіотека Французская: это библіотека, повѣствующая о всѣхъ народахъ

образованныхъ или воинственныхъ, отложившихся отъ повелительницы міра: Германія, Швейцарія, Голландія, Италія найдутъ и о себѣ много важнаго въ Григоріи Турскомъ и Эгингардѣ.

Андрей Дюшенъ, Домъ Букè и Бенедиктинцы, эти ученые и вѣчные труженики, правда, еще задолго до Г-на Гизо предпринимали подобныя историческія Собранія; но ихъ многотомныя собранія не всякому доступны, и могутъ принадлежать только богатымъ Библіотекамъ. Притомъ, они всѣ прекращаются Крестовыми Походами, которые въ Собраніи Г-на Гизо занимаютъ 10 Томовъ; слѣдовательно, они не могли служить къ распространенію въ публикѣ историческихъ знаній. Бенедиктинцы писали притомъ по Латыни или варварскимъ Французскимъ языкомъ, что также много способствовало ихъ безвѣстности въ публикѣ; Собраніе же Г-на Гизо писано по Французски, и хотя быть можетъ, чрезъ это теряется отчасти оригинальность грубаго или жесткаго изложенія Лѣтописца, но это въ то же время едва ли не единственное средство облегчить для всѣхъ благородное занятіе Исторіею, которой Г. Гизо служитъ столь достойнымъ жрецомъ.

Весь періодъ Меровинговъ, т. е. два съ половиною столѣтія, которыя занимаютъ три огромные Тома въ листъ у Домъ-Букета, заключаются у Г-на Гизо въ двухъ частяхъ in-8°, наполненныхъ фактами многочисленными. Григорій Турскій, истинный отецъ Исторіи Среднихъ Вѣковъ, Ѳукидидъ варварскихъ временъ, заслуживалъ подробнаго изученія. Онъ видѣлъ паденіе Римскаго владычества и усиленіе могущества Франковъ. Онъ писалъ свою книгу въ той сомнительной тѣни, которая лежала между угасшимъ просвѣщеніемъ и начинавшимся варварствомъ; онъ отгадалъ чуднымъ инстинк-

томъ борьбу Рима съ Галлами, понялъ и объяснялъ; безъ него мы потеряли бы два интереснѣйшіе періода Французской Исторіи.

Въ слѣдующемъ поколѣніи, Фредегарій занялъ мѣсто Григорія Турскаго. Полстолѣтія варварства уже значительно сгустило тучи. Фредегарій, который противъ воли долженъ былъ уступать вліянію эпохи, болѣе и болѣе погружавшейся въ совершонное варварство, не можетъ уже, разумѣется, итти въ сравненіе съ Григоріемъ Турскимъ, ни въ учености, ни въ слогѣ, ни въ ясности идей: онъ хладнокровный и полуварварскій Лѣтописецъ начинающаго торжествовать невѣжества; онъ столь же мало думаетъ о минувшемъ, сколько и о будущемъ. Послѣ Фредегарія, вся ясность исчезаетъ въ хроникахъ; мы вступаемъ въ глубокій мракъ царствованія Дагоберта. Жизнь Дагоберта, царствовавшаго съ 622 по 638 годъ, и жизнь Св. Лежера, описанныя современникомъ, который разсказываетъ намъ междоусобныя войны Нейстріи и Австразіи, съ 656 по 687 годъ, дополняютъ Исторію Меровинговъ. Для замѣщенія пустоты, находящейся между 641 годомъ, гдѣ остановился Фредегарій, и 741, которымъ начинаетъ Эгингардъ, Г. Гизо извлекъ все, что могъ, изъ скудныхъ продолжателей Фредегарія, и присоединилъ къ этому жизнеописаніе Пепина Древняго (687 — 714), сочиненное три столѣтія спустя.

Здѣсь дѣйствительно находится пропускъ въ Исторіи Франціи: не отъ того, чтобы намъ не доставало комментаріевъ на Историковъ эпохи; но комментарій доказываетъ только искусство того, кто его пишетъ. Г. Гизо не вѣритъ гипотезамъ; онъ не терпитъ басенъ и системъ историческихъ. Онъ смѣло выбрасываетъ изъ своего Собранія Gesta regum Francorum, дурную компиляцію изъ твореній Григорія Турскаго и Фреде-

гонда, исполненную при томъ сказокъ. Что же касается до мнимыхъ лѣтописей Св. Низаіи (Nizaiae), Іоанна Тила, Александра Петавія, едва ли можно причислить къ Исторіямъ эти неловкія замѣтки, наброшенные наскоро. Еще менѣе достойны названія Исторіи мадригалы Меровингамъ, сочиненные монахомъ Ровнко, и «Хроника Сенъ-Денисская», Французскій переводъ романовъ, писанныхъ красивою Латынью. Вотъ Историки Меровинговъ послѣ Григорія Турскаго и Фредегарія. Г. Гизо весьма благоразумно поступилъ, исключивъ ихъ изъ своего Собранія.

Въ слѣдующемъ періодѣ, выборъ Г. Гизо еще осмотрительнѣе и еще болѣе отличается отъ выбора его предшественниковъ. Онъ помѣстилъ въ третьей части своего Собранія рѣдкіе, дошедшіе до насъ, отрывки Историковъ Карла Великаго, его сына и внуковъ: Эгингарда, инока Сентъ-Гальскаго, Тегана, Астронома, и Нитгарда (Nithard), современниковъ и иногда героевъ перваго торжества просвѣщенія надъ варварствомъ. Уже и въ этихъ книгахъ, умъ человѣческій возстаетъ изъ-подъ долгаго ига невѣжества, хотя подвиги Карла Великаго скорѣе въ нихъ разцвѣчены, нежели описаны.

Четвертый Томъ заключаетъ въ себѣ переводъ Поэмы Эрмольда Чернаго, воспѣвающей дѣла и подвиги Людовика Благочестиваго, и этотъ переводъ бросаетъ яркій свѣтъ на самую Поэму и дѣлается любопытною главою Исторіи. То же должно сказать и о Поэмѣ Аббона на взятіе Парижа въ 885 году (въ VI Томѣ), и о «Филиппидѣ» Вильгельма Бретонскаго (въ XII Томѣ): прекрасно переведенные и объясненные они вдругъ получили важное значеніе историческое, котораго въ нихъ дотолѣ не подозрѣвали. Въ томъ же IV Томѣ находятся хроники Сенъ-Бертинскія и Мецскія, съ 840 по 903 годъ; въ VI Томѣ помѣщена хроника

Фродоарда, простирающаяся съ 919 по 978 годъ. Такимъ образомъ эти Томы Собранія представляютъ, можно сказать, непрерывную нить историческихъ событій. Но какъ Исторію не составляютъ одни голые факты, а относится къ ней также и живопись нравовъ народныхъ, то Г. Гизо пополнилъ и эту часть Исторіи новыми матеріалами, и въ V Томѣ своего Собранія помѣстилъ «Исторію Церкви Реймсской», Фродоарда, жившаго отъ 894 до 966 года: «сіе твореніе» — какъ говоритъ самъ Издатель— «есть важнѣйшее изъ всѣхъ, потому что оно повѣствуетъ съ мелчайшими подробностями Исторію важнѣйшей церкви Франціи; оно есть жизнеописаніе знаменитѣйшихъ Пастырей той эпохи, начертанное самымъ знающимъ и самымъ тщательнымъ изъ нашихъ Лѣтописцевъ.» Эту Исторію, изъ которой Бенедиктинцы напечатали только нѣсколько отрывковъ, Г. Гизо помѣстилъ цѣликомъ, со всѣми ея предразсудками и суевѣріемъ. Такимъ же образомъ помѣстилъ онъ, безъ всякихъ измѣненій, Исторію Везелея (Vezelai), сочиненіе Гуга Пуатьерскаго; жизнь Карла Добраго, Графа Фландрскаго (Томъ VIII); жизнь Гиберта Ногентскаго (Т. IX и X). Также поступлено и съ Норманскими Историками, въ особенности съ Ордерикомъ Виталемъ (Т. XV, XVI и XVII). Это было единственное средство наполнить промежутокъ, находившійся между концемъ хроники Фродоарда и началомъ лѣтописи Вильгельма Нанжи. И какой промежутокъ! полтора столѣтія; одиннадцатое, съ половиной двѣнадцатаго; блестящая эпоха Нормановъ, ихъ удалыхъ набѣговъ, побѣдъ и пѣснопѣній!

Самую занимательную часть этого Собранія составляетъ, безъ сомнѣнія, рядъ изумительныхъ Исторій полу-Поэмъ, относящихся къ эпохѣ Крестовыхъ Походовъ. Образъ изложенія совершенно измѣняется: Историкъ пишетъ уже не по необходимости или

по долгу; онъ одушевляется чувствомъ, и энтузіазмомъ. Онъ пишетъ не для потомства, а для современниковъ; онъ знаетъ, что будетъ читанъ всѣми; потому что Крестовые Походы то же, что Троянская Война: всякій принимаетъ въ нихъ участіе, всякій хочетъ знать о битвахъ и подвигахъ воителей за Св. Землю и Св. Гробъ. И потому, сколько хорошихъ твореній порождено этой эпохою: Гибертъ Ногентскій, Вильгельмъ Тирскій, Альбертъ Аахенскій, Раймондъ Ажильскій, Іаковъ Витрискій, сбрасываютъ съ себя даже часть современнаго варварства, чтобъ описать съ чувствомъ дѣянія Крестоносцевъ. Въ послѣдствіи былъ еще Крестовый Походъ, но ужасный, безъ славы и чести: то былъ походъ противъ Албигенцевъ. Онъ имѣетъ Историками Петра изъ Во-Серне (Vault-Cernay), Вильгельма Пюи-Лоранскаго, Симона Монфортскаго, и еще одну хронику, переведенную съ Лангедокскаго нарѣчія.

Таковы различныя части этого великолѣпнаго Собранія, которое останется долговѣчнымъ памятникомъ историческихъ дарованій Г. Гизо, и конечно подвинетъ впередъ, потому что облегчитъ, изученіе Исторіи Французской.

Нѣмецкая Литература.

Welchen Einfluss hatte die Besetzung Griechenlands durch die Slawen auf das Schiksal der Stadt Athen und der Landschaft Attika? oder nähere Begründung der im ersten Bande der «Geschichte von Morea während des Mittelalters» aufgestellten Lehre über die Enstehung der heutigen Griechen. Gelesen in der öffentlichen Sitzung der k. baierschen Akademie der Wissenschaften. Von Ph. Fallmerayer (*О вліяніи заселенія Греціи Славянами на судьбу Аѳинъ и Аттики; или подробнѣйшее доказа-*

тельство изложеннаго въ первомъ Томѣ «Исторіи Мореи въ Средніе Вѣка» ученія о происхожденіи нынѣшнихъ Грековъ. Читано въ торжественномъ собраніи Баварской Академіи Наукъ, Я. Ф. Фальмерайромъ). Стуттгартъ и Тибингенъ, 1835. 112 стр. in-8°.

Ученый Авторъ, изучившій классическую землю, языкъ и обычаи Грековъ, занимательнымъ образомъ продолжаетъ въ этомъ небольшомъ сочиненіи розысканія свои о обитателяхъ нынѣшней Эллады. Хотя въ его сочиненія о Мореѣ иногда и проявляются, быть можетъ, не совсѣмъ справедливыя мнѣнія, однакожъ нельзя не согласиться съ главнымъ его положеніемъ, что большую часть населенія современной Греціи составляетъ смѣсь народовъ Албанскихъ, Славянскихъ и другихъ. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ въ особенности языкъ нынѣшнихъ Грековъ, въ которомъ заключается много чужеземныхъ, и преимущественно Славянскихъ элементовъ.

Вовсе не удивительно, что Авторъ встрѣтилъ въ своемъ отечествѣ много противниковъ, потому что большая часть Нѣмецкихъ Ученыхъ, занимающихся Ново-Греческимъ языкомъ, не знаетъ необходимыхъ для обсужденія этого вопроса языковъ Албанскаго, Турецкаго, Валахскаго и Славянскаго: знаніе одного Древне-Греческаго слишкомъ недостаточно для Лексикографіи Ново-Греческой. Посему слѣдующее замѣчаніе Автора кажется совершенно справедливымъ. На стр. 11 онъ говоритъ: «Въ языкѣ, въ названіяхъ мѣстъ, въ обычаяхъ и нравахъ, въ Архитектурѣ церквей и зданій, словомъ, во всемъ Ново-Греческомъ встрѣчаемъ мы какое-то варварское однообразіе.» «Въ самыхъ сочиненіяхъ Анны Комнинъ (говоритъ онъ въ одномъ примѣчаніи) также въ легендахъ, каноническихъ постановленіяхъ и другихъ письменныхъ памятникахъ X и XI столѣтій находимъ множество варварскихъ наименованій лицъ и странъ, принадлежавшихъ Древней Греціи. Любопытно также

слѣдующее, сообщаемое Авторомъ на стр. 22 извлеченіе изъ одной рукописи, полученной имъ отъ ученаго Грека Питаки. «Въ вѣкъ Юстиніана Эллада была цѣлію всѣхъ непріятельскихъ нападеній, и Аттика, въ продолженіе почти четырехъ столѣтій, оставалась ненаселенною пустынею; Аѳиняне переселились съ своими семействами на островъ Саламину; многіе изъ нихъ построили тамъ, въ области Амблакіи жилища и церкви, которыя и до сихъ поръ туземцы называютъ храмами Аѳинянъ. Самая малая часть обитателей Аттики осталась въ Акрополисѣ, и нѣкоторые въ городскихъ башняхъ. Разбойники, называемые *Фусте* (должно быть *Кусте*), напали на сихъ немногихъ оставшихся жителей, похитили что могли, и опять удалились въ горы. Большая часть городскихъ строеній разрушились, на улицахъ стали рости деревья, и весь городъ наконецъ превратился въ лѣсъ, въ чащу маслинъ, въ которой разбойники раскладывали огонь, и т. д.»— Потомъ, на стран. 24, Авторъ говоритъ: «Земля была опустошена ужасными нашествіями сѣверныхъ народовъ; жители, не успѣвшіе удалиться на острова, были умерщвлены, города разорены и сожжены; Аттика превратилась въ пустыню, по которой блуждали орды Скиѳовъ; ея каменистая и безплодная почва не имѣла прелестей, подобныхъ тучнымъ нивамъ Віотіи и Лаконіи, и потому не могла быть избрана постояннымъ мѣстопребываніемъ народовъ.»

Послѣ нѣсколькихъ новыхъ сужденій объ «Исторіи Мореи въ Средніе Вѣки», Авторъ говоритъ: «Ново-Греческій языкъ образовался не въ Элладѣ (потому что она была опустошена Славянами); но на берегахъ Воспора, во Ѳракіи, въ Малой Азіи, откуда уже онъ былъ перенесенъ новыми поселенцами въ Древнюю Элладу.» Въ XI столѣтіи Аттика въ послѣдній разъ была посѣщена сѣверными народами. Узы, дикое племя Скиѳовъ,

переправились въ 1065 году съ 600,000 храбрыхъ воиновъ чрезъ Дунай и разсѣялись по Өракіи и Македоніи. Сильный отрядъ вторгнулся въ Элладу, все разрушалъ, истреблялъ и похищалъ и людей и скотъ, по древнему варварскому обычаю. Съ 1204 годомъ настало время разрушенія Византійской Имперіи южными народами. Аттика и Віотія достались Бургундскому Дворянину Оттону-ла-Рошъ, и оставались такимъ образомъ два съ половиною столѣтія подъ властію этихъ иноземцевъ; и столько же времени Аөины были мѣстопребываніемъ Государей, происходившихъ отъ Французовъ, Испанцевъ и Италіянцевъ. Съ того времени до вступленія на престолъ Короля Оттона Аөины не знали свободы (стр. 45). И такъ, если принять въ соображеніе, что Италіянскіе, Французскіе и Испанскіе переселенцы въ Аөинахъ, въ одинъ день, всѣ пали въ извѣстной битвѣ при Цефисѣ въ Віотіи, и что новые побѣдители, пришедшіе изо всѣхъ земель и острововъ Средиземнаго Моря, смѣшались съ семействами Французскихъ и Греческихъ Аөинянъ, побитыхъ при Цефисѣ, то не льзя будетъ не согласиться въ томъ, что нынѣшніе обитатели окрестностей Аөинъ составляютъ смѣсь многихъ народовъ. Въ XIV и XV столѣтіяхъ въ Аттикѣ произошла важная перемѣна отъ заселенія всѣхъ городовъ, мѣстечекъ и деревень народами, вышедшими изъ Иллиріи. Албанцы, оставивъ лѣса Эпирскіе и ущелія Акрокеравнскихъ и Химаріотскихъ горъ, разсѣялись по большей части Греческаго материка, а въ послѣдствіи переселились и на острова Идру, Специію, Паросъ и Саламину. На Андросѣ находится и нынѣ до 1000 Албанскихъ семействъ. И такъ не долженъ ли былъ Греческій языкъ измѣниться подъ вліяніемъ столькихъ народовъ? Если думаютъ, что Ново-Греческій языкъ можетъ со временемъ опять сблизиться съ древнимъ, то это ложная надежда, которую неосновательно

питаютъ однакожь многіе Ученые. Если прибавить, что отъ Славянскаго Загора (Геликона) до самой отдаленной части Аттики и отъ перешейка до Сѣверной стороны Тополья (Копаиса) изгладились самые слѣды не только Древне-Греческихъ, но и Славяно-ново-Греческихъ жителей, то невозможно будетъ назвать обитателей этой страны настоящими потомками древнихъ Грековъ. Это новый, Албано-Греческій народъ. Всякій безпристрастный путешественникъ, посѣщавшій Аттику и Віотію, безъ сомнѣнія, согласится въ этомъ съ Авторомъ: физіогномія, обычаи и одежда жителей этихъ странъ — совершенно Албанскіе; и какъ искаженъ притомъ нынѣшній Греческій языкъ въ окрестностяхъ Аѳинъ! — Весьма желательно было бы видѣть это любопытное разсужденіе въ Русскомъ переводѣ, равно какъ и «Исторію Мореи въ Средніе Вѣки»(*) того же Автора, потому что предметъ и того и другой соприкасается Исторіи Славянской, неразрывной съ нашею Отечественною.

Paläographische Studien über phönicische und punische Schrift. Herausgegeben von Dr. W. Gesenius. Mit 6 lithogr. Tafeln. (*Палеографическія изслѣдованія о Финикійскихъ и Карѳагенскихъ письменахъ. Издано Докт. В. Гезеніусомъ. Съ 6 литографированными рисунками*). 1835, 110 стр. in-4°.

Книга эта состоитъ изъ двухъ статей: 1) Ф. П. Байера, о письменахъ и языкѣ Финикійцевъ; переводъ съ Испанскаго сочиненія Г. Гольмана, съ примѣчаніями Г. Генезіуса. 2) Гезеніуса, о Карѳагенско-Нумидійскихъ письменахъ, и по большей части еще не объясненныхъ надписяхъ и легендахъ на монетахъ. Превосходная

(*) Полное заглавіе этого сочиненія: Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters. Stuttgart und Tübingen, 1830.

статья Байера въ особенности содѣйствуетъ этимъ изысканіямъ, излагая подробно и съ величайшею умѣренностію, безо всякой заносчивости, развитіе методы и причинъ объясненій Байера. Такою же основательностію, осторожностію и благородствомъ отличается и Гезеніусъ. Ссылки на Scriptura Poetorum rustica v. numidica, во второй статьѣ, отличны и заслуживаютъ всякое одобреніе, тѣмъ болѣе, что онѣ стоили Автору большихъ трудовъ. Имя Гезеніуса, которое давно уже сдѣлалось авторитетомъ во всемъ, что только относится къ Семитическимъ древностямъ, ручается за точность и важность новыхъ розысканій, изданныхъ этимъ знаменитымъ Ученымъ.

2.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1836 ГОДА.

1. *Богословіе.*

Первый предметъ, обращающій на себя вниманіе читателя въ *Христіанскомъ Чтеніи*, есть Бесѣды и Слова Святыхъ Отцевъ. Мы перечтемъ ихъ: *Бесѣда Василія Великаго о благодареніи и Св. Макарія Великаго о томъ, какую перемѣну и какое обновленіе производитъ Христосъ въ Христіанинѣ, исцѣливши его душевныя страсти и болѣзни* (N° 1); въ первой истолковываются слова Апостола: «всегда радуйтеся, непрестанно молитеся, о всемъ благодарите» (1 Сол. 5, 17); въ послѣдней доказывается, что Спаситель пришелъ на землю, чтобы измѣнить нашу природу, чтобы преобразить, обновить, претворить душу, по паденіи искаженную страстями, соединивъ ее съ собственнымъ своимъ Божественнымъ Духомъ. *Слово Св. Григорія Нисскаго противу тѣхъ, которые не любятъ обличеній* (N° 2). «Его же любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ» (Евр. 12, 6). Со стороны учащагося необходимъ трудъ, а со стороны Учителя нужны иногда наказанія и строгость. Закономъ Мои-

сеевымъ донынѣ опредѣляется сорокъ ударовъ за извѣстныя преступленія; а въ законѣ Евангельскомъ этого нѣтъ: потому что здѣсь одно и то же слово служитъ и милостію, и жезломъ, и утѣшеніемъ, и наказаніемъ. Въ томъ же нумерѣ помѣщенъ, исполненный глубокаго чувства и истинно святаго краснорѣчія, *Великій Канонъ Св. Андрея Іерусалимлянина, Архіепископа Критскаго.* За тѣмъ слѣдуютъ *Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго о покаяніи, также о священной трапезѣ и о судѣ; бесѣда преподобнаго Кассіана Римлянина о божественныхъ дарованіяхъ,* и *Св. Ефрема Сиріанина о страхѣ душевномъ;* (№ 3). Въ первой бесѣдѣ развиваются слова: «вѣра безъ дѣлъ мертва есть» (Іак. 2, 17), и потомъ, переходя къ мысли о страшномъ судѣ, показывается ничтожность здѣшней жизни: «Почто гордится земля и пепелъ» (Сир. 10, 9.). Во второй бесѣдѣ толкуются причина и сила Божественныхъ дарованій. Причина духовныхъ дарованій, по ученію Отцевъ, какъ говоритъ Авва Несторъ, бываетъ троякая: 1) благодать, производящая чудеса и даруемая избраннымъ и праведнымъ мужамъ за ихъ святость, какъ извѣстно объ Апостолахъ и многихъ Святыхъ; 2) назиданіе Церкви или вѣра тѣхъ, которые приносятъ больныхъ для исцѣленія или тѣхъ самыхъ, которые желаютъ получить исцѣленіе; 3) обольщеніе и ухищреніе демоновъ. Въ послѣдней бесѣдѣ Св. Ефремъ Сиріанинъ, разсказывая о страхѣ и трепетѣ души его, при взглядѣ на свою безпечность въ брани духовной, проситъ слушателей вспомоществовать ему заступленіемъ и ходатайствомъ предъ Богомъ и, поручая себя ихъ молитвамъ, оканчиваетъ воззваніемъ къ небу о дарованіи времени для покаянія. Вся эта бесѣда исполнена трогательной кротости и смиренія. Въ томъ же нумерѣ *Трипѣснецъ Св. Космы Маіумскаго въ Великій Пятокъ* и *Канонъ въ Великую Субботу.* Въ слѣдующей книжкѣ помѣщены: *Слово*

Священномученика Кипріана, Епископа Карѳагенскаго, о смертности (№ 4), въ которомъ разсѣяваетъ онъ грустное смущеніе нѣкоторыхъ, что настоящая смертность поражаетъ Христіанъ наравнѣ съ язычниками; *Бесѣда Св. Макарія Великаго, заключающая иносказательнѣе изъясненіе того, что было во времена подзаконныя;* слава, которая сіяла на лицѣ Моисея, была, по словамъ этого изъясненія, прообразованіемъ истинной славы; обрѣзаніе Израильтянъ — нынѣшняго обрѣзанія сердца; тогдашняя скинія — нерукотворенной скиніи, «идѣже предтеча о насъ вниде Христосъ» (Евр. 6, 20); избавленіе Израильтянъ изъ Египетскаго рабства — избавленія человѣка Искупителемъ отъ рабства грѣха и діавола; жезлъ Моисеевъ имѣлъ двоякій видъ: врагамъ представлялся зміемъ уязвляющимъ и умерщвляющимъ, а для Израильтянъ былъ тростію: такъ точно и древо Креста для духовъ злобы есть смерть, а для нашихъ душъ — твердая опора и жизнь вѣчная; *Письмо Св. Григорія Двоеслова къ Леандру, Епископу Испанскому, и Разговоры.* За тѣмъ слѣдуетъ (№ 5) *Похвальное Слово Іоанна Златоустаго Мелетію, Архіепископу Антіохійскому; Сокрушительное Слово Св. Ефрема Сиріанина* и *Письмо Св. Амвросія Медіоланскаго къ Иринею,* въ которомъ излагаются размышленія его о словахъ Св. Писанія: «Красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ (Псал. 44, 3); Коль красны ноги благовѣствующихъ Его (Ис. 52. 71).»

Въ этой же книжкѣ помѣщенъ *Гимнъ Богу Св. Григорія Богослова*, стихотвореніе. Наконецъ, въ послѣднемъ нумерѣ (№ 6) находятся: *Слово Св. Василія Великаго о постѣ.* Время поста и умилостивленія не только время воздержанія отъ пищи, но и освобожденія отъ грѣховъ; «брань же сія не противъ крови и плоти, но противъ началъ, властей и духовъ злобы» (Еф. 6, 12). Великое для людей благо есть постъ, по-

решѣняющій опредѣленіе Божіе. *Разговоры Св. Григорія Папы*, состоящіе въ нѣсколькихъ краткихъ разсказахъ о разныхъ лицахъ, чѣмъ-либо прославившихся въ Исторіи Церкви. *Письмо блаженнаго Іеронима къ Непоціану объ обязанностяхъ клириковъ.* Клирикъ, посвятившій себя на служеніе Церкви Христовой, долженъ прежде всего вникнуть въ значеніе своего имени; узнавъ же его, на самомъ дѣлѣ оправдать свое имя. Слѣдуетъ исчисленіе обязанностей этого званія. «Къ сожалѣнію» — говоритъ далѣе Св. Отецъ — «вовсе не заботятся объ избраніи достойнѣйшихъ служителей храму: а между тѣмъ созидаютъ стѣны храмовъ, ставятъ колонны, любятъ, чтобы вездѣ былъ мраморъ, на сводахъ блистало золото, на жертвенникѣ сіяли драгоцѣнные камни. Ежели обнищавшій Господь освятилъ нищету дома своего: то мы должны помнить крестъ Его, и богатство почитать прахомъ. Не говорите, что въ Іудеѣ былъ богатый храмъ; что въ немъ многое было сдѣлано изъ золота: на это Господь соизволялъ, когда Священники закалали еще жертвы и кровь животныхъ была выкупомъ за грѣхи.» Въ заключеніе помѣщено *стихотвореніе Св. Григорія Богослова къ самому себѣ.*

Между прочими статьями находятся: *Слово въ день Святителя Алексія, во Вторникъ Сырныя недѣли, Февраля 12 дня 1835 г., въ Каѳедральной церкви Чудова Монастыря, говоренное Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ* (№ 1). Слово это исполнено благочестивыхъ размышленій о покаяніи: сначала о потребности покаянія, а потомъ о приготовленіи къ нему. Попеченіе, которое употребляетъ Церковь о чистотѣ одѣянія души нашей можно уподобить попеченію, которое мы употребляемъ о чистотѣ одежды нашего тѣла. Передъ Праздниками, особенно же предъ великимъ воспоминаніемъ страданій,

крестной смерти и воскресенія Христа, она какъ бы срочнымъ образомъ приглашаетъ насъ убѣлять одѣяніе душъ нашихъ покаяніемъ и таинственною кровію Агнца, принявшаго на себя грѣхи міра, побуждая насъ чрезъ это отрясать съ себя малѣйшій прахъ невѣдѣнія, забвенія, разсѣянности, внезапности. Истинныя чада Церкви, по Апостолу, — «чада послушанія» (1 Петр. 1, 14). *Слово о томъ, какое должно прилагать попеченіе о душѣ, сказанное при обозрѣніи Епархіи, Синодальнымъ Членомъ Григоріемъ, Архіепископомъ Тверскимъ* (N° 2). Сказавъ нѣсколько изрѣченій о томъ, что нынѣшніе Христіане заботятся больше о тѣлесной пищѣ, нежели о духовной, почтенный Архипастырь говоритъ: «наше тѣло, по недостатку въ своихъ необходимыхъ потребностяхъ, которыя, благодареніе Богу, весьма не велики и удовлетворяются очень легко, можетъ ослабѣть, заболѣть, умерсть; но воскреснетъ опять, и если оживляющая его душа чиста, воскреснетъ въ лучшей крѣпости, силѣ и красотѣ.» Далѣе слѣдуютъ доказательства, что попеченіе о душѣ есть самая первая, самая главная наша обязанность. Наша душа безцѣнна: послѣ Ангеловъ, Архангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, она есть важнѣйшая изъ всѣхъ тварей Божіихъ; она есть храмъ всесвятаго Духа; для ея спасенія Сынъ Божій сошелъ на землю; она создана, чтобы наслѣдовать вѣчное царствіе. «Ежели наша душа такъ безцѣнна» — продолжаетъ Архипастырь — «то какъ безразсудно поступаютъ тѣ, которые продаютъ свою душу за ничтожныя игрушки!» Вся наша важность заключается только въ душѣ. «Въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши» (Лук. 21, 19). *Слово въ день Св. Пасхи, говоренное 1824 г. въ Успенскомъ соборѣ, Синодальнымъ Членомъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ* (N° 3). Іисусъ Христосъ, единственный виновникъ всеобщей радости этого дня, предоставляетъ ее всѣмъ

безъ изъятія: Онъ за всѣхъ умеръ и для всѣхъ воскресъ. И нынѣ, какъ въ первый день воскресенія, Господь является вѣрующимъ въ Него, и любящимъ Его, болѣе или менѣе ощутительно, по мѣрѣ ихъ способности и готовности, и даруетъ сердцамъ ихъ Свою Божественную радость и свой премірный миръ. Въ той же книжкѣ помѣщены *Отвѣты на вопросы глаголемаго Старообрядца, по случаю бесѣды о Стоглавномъ Соборѣ.* Въ этой истинно ученой статьѣ просто и ясно разрѣшаются разные вопросы, между прочимъ: почему имѣлъ право Св. Синодъ нѣкоторымъ изъ Старообрядцевъ позволить въ такъ называемыхъ единовѣрческихъ церквахъ совершать Богослуженіе согласно съ рѣшеніями Стоглавнаго Собора? Ежели Стоглавный Соборъ въ 40-й главѣ своихъ постановленій незаконно воспретилъ брить бороду, то почему не представлено никакихъ доказательствъ изъ харатейныхъ или старопечатныхъ книгъ въ опроверженіе незаконности этого запрещенія, когда напротивъ законность его подтверждаютъ всѣ древнія иконы Спасителя и Угодниковъ Божіихъ?— Вотъ что возражается на послѣдній вопросъ: Св. Великомученикъ Георгій и Димитрій брили бороды, и не только не причтены къ невѣрнымъ, но даже это не помѣшало имъ быть поставленными въ числѣ Св. Великомучениковъ; иконы же только представляютъ примѣры брадоращенія; но не говорятъ, что бритье бороды запрещено. Въ слѣдующихъ книжкахъ помѣщены: *Слово по освященіи Крестовой церкви Архіерейскаго Екатеринбургскаго дома, Сентября 25 дня 1834 г., говоренное Евлампіемъ, Епископомъ Екатеринбургскимъ* (N° 4). Предметомъ этого Слова взяты слова Св. Писанія: «Возвеличите Господа со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ» (Псал. 33, 4); потомъ дѣлается приличное этимъ словамъ и самому случаю наставленіе, что, созидая наружный храмъ Богу,

должно созидать и духовный храмъ въ душѣ своей; и наконецъ приносится Господу благодареніе, что Онъ «общими молитвами и трудомъ любве, благоволилъ совершить дѣло во славу Св. имени Его.» *Бесѣда, говоренная Преосвященнымъ Филаретомъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ* (№ 5). Слово Божіе, написанное чрезъ Апостоловъ Духомъ Святымъ есть то же самое, которое исходило изъ божественныхъ устъ Іисуса Христа. Ежели нынѣ не производитъ оно того же спасительнаго дѣйствія, какое произвело въ народѣ, слушавшемъ Искупителя, тому причиною неготовность сердецъ нашихъ къ принятію его. Чтобы оно имѣло свое дѣйствіе, — читая или слушая его надобно заставить молчать всякое собственное земное мудрованіе наше. Благость Божія не оставляетъ ни одного изъ грѣшниковъ безъ того, чтобы не дѣйствовать надъ обращеніемъ его сердца къ покаянію. Когда мы сильнѣе начинаемъ чувствовать бѣдность и грѣховность души своей, — это милосердый гласъ Господа, возбуждающій насъ отъ сна грѣховнаго. Намъ остается только отверзать сердца свои для принятія свѣта Слова Спасителя. Еще *Бесѣда, говоренная Синодальнымъ Членомъ Преосвященнымъ Филаретомъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ* (№ 6). Предметомъ этой второй бесѣды взято исцѣленіе Спасителемъ отрока въ Капернаумѣ (Матѳ. VIII, 5, 6 и 7). «Когда и мы, Христіане, чувствуемъ немощь и разслабленіе душевныхъ силъ къ безпрепятственному хожденію по пути заповѣдей Евангелія: да приходимъ ко Всемогущему Спасителю съ твердою вѣрою и упованіемъ, и неотступнымъ моленіемъ во глубинѣ смиреннаго сердца. По мѣрѣ вѣры нашей, Онъ дастъ и намъ силы изъ грѣшниковъ содѣлаться святыми. Кромѣ того въ каждой изъ книжекъ помѣщено по одному благочестивому размышленію, или подобныя же иносказанія: *Путники* (№ 1); *Назидатель-*

ныя размышленія (N° 2); *Чувствованія богатаго* (N° 3); *Размышленіе на слова: Вмалѣ мя препираеши Христіанина быти* (N° 4); *Чувствованія бѣднаго* (N° 5); *О вольнодумствѣ* (N° 6).

Замѣчательнѣйшею статьею по части Христіанскаго ученія намъ показалась: *Притча о пшеницѣ и плевелахъ* (N° 6). Въ этой статьѣ прежде всего показывается, что въ мірѣ господствуетъ смѣшеніе добра и зла; далѣе, на основаніи Притчи объясняется начало того и другаго, развитіе и будущая судьба — предметы довольно важные, которые занимали умы мудрыхъ всѣхъ временъ и народовъ, и объясняются подобіемъ вещей, находящихся въ царствѣ видимой природы, слѣдовательно весьма близкихъ къ понятію каждаго.

Прилежно разсматривая себя и другихъ, мы и въ себѣ самихъ и внѣ себя встрѣчаемъ подлѣ добра зло, подлѣ любви ненависть, подлѣ высокаго паренія духа къ Небу скотскую привязанность къ землѣ. «Подлѣ праведнаго Авеля живетъ Каинъ, подлѣ Іакова Исавъ, подлѣ избранныхъ Учениковъ Іисуса Христа Іуда Предатель. И что бываетъ вообще въ мірѣ, то бываетъ и въ сердцѣ каждаго человѣка. Иногда обитаетъ въ немъ любовь и кротость, а иногда злоба и гнѣвъ; иногда въ жару благоговѣнія онъ возносится къ Небу, а иногда пресмыкается по землѣ, какъ животное, не знающее ничего высшаго. Иногда, укрѣпленный упованіемъ на Промыслъ, онъ находитъ въ себѣ довольно твердости, чтобы переносить горести жизни, а иногда такъ упадаетъ и сокрушается, какъ будто бы не было Бога. И собственный опытъ и исторія наилучшихъ людей вполнѣ оправдываютъ изреченіе праведнаго Іова: «*Кто чистъ будетъ отъ скверны? никто же, аще и единъ день житіе его на земли*» (Іов. 14, 4). Небесный Учитель

въ ясной и простой, но глубокомысленной Притчѣ о пшеницѣ и плевелахъ сказываетъ, откуда произошло смѣшеніе добра и зла въ человѣкѣ. На полѣ міра, или сердца человѣческаго, способнаго къ добрымъ и худымъ впечатлѣніямъ, сѣетъ доброе сѣмя единородный Сынъ Божій, а плевелы діаволъ — существо враждебное всему доброму и святому. Изъ этого сѣмени, брошеннаго на ниву сердца человѣческаго, выростаетъ растеніе, сообразное съ качествомъ своего сѣмени. То и другое растетъ и развивается въ человѣкѣ, точно такъ же, какъ и въ природѣ; различіе только въ томъ, что о первомъ имѣетъ попеченіе Іисусъ Христосъ, а о послѣднемъ діаволъ; о развитіи этого добраго и злаго сѣмени Авторъ статьи пишетъ такъ: «Возрастанію пшеницы и плевелъ равно способствуютъ однѣ и тѣ же причины: удобренная земля, дождь, солнечная теплота и свѣтъ. Нѣчто подобное происходитъ и между людьми. Тѣ же способности ума и сердца дѣлаютъ одного человѣка болѣе и болѣе добрымъ, если лежитъ въ немъ сѣмя добра, или болѣе и болѣе злымъ, если посѣяно въ немъ сѣмя зла.»

«Какъ въ полевыхъ растеніяхъ дѣлается иногда застой въ ростѣ, но какъ скоро окропитъ ихъ животворный дождь, то онѣ поднимаются тѣмъ съ большею силою, такъ и о людяхъ не льзя сказать рѣшительно: идутъ ли они впередъ въ добрѣ или злѣ; но представься какой нибудь случай, гдѣ бы высказалась доброта или прочность ихъ сердца, тогда всякой замѣтитъ, что сердце ихъ не оставалось на одной степени нравственнаго развитія.» Примѣръ Авраама и Моисея самымъ разительнымъ образомъ показываютъ постепенное возрастаніе вѣры и добра.

Но какъ растетъ въ человѣкѣ добро, такъ и зло. Іуда предатель Господа нашего безъ сомнѣнія не былъ

таковъ въ началѣ, какимъ оказался послѣ; но корыстолюбіе возрасло въ немъ до того, что онъ за тридцать сребренниковъ согласился предать своего Учителя.

При видѣ бѣдствій и несчастій, возмущающихъ жизнь нашу, при зрѣлищѣ усиливающихся пороковъ и различныхъ золъ, невольно спрашиваешь самъ себя: для чего зло существуетъ на землѣ и не истребляется доселѣ? «Господи!» говорятъ рабы Господину своему, «позволь, мы выполемъ плевелы.» — «Нѣтъ» отвѣчаетъ Іисусъ, «не дѣлайте сего, чтобы, исторгая плевелы, не исторгнуть вмѣстѣ съ ними и пшеницы.» Можетъ быть иной, кажущійся намъ злымъ и развратнымъ, не таковъ въ глубинѣ души своей. Можетъ быть этотъ Савлъ успѣетъ еще содѣлаться Павломъ!

Впрочемъ плевелы не всегда будутъ расти вмѣстѣ съ пшеницею. Верховный Правитель судебъ человѣческихъ запрещаетъ ревнителямъ добра искоренять отъ земли злыхъ не потому, чтобы зло дѣйствительно достойно было пощады, а потому, что судъ надъ сердцами и мыслями людей принадлежитъ Ему одному, и что Онъ одинъ знаетъ, когда должно начать жатву и отдѣлить пшеницу отъ плевелъ; *оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы:* и такъ зло дотолѣ только будетъ расти вмѣстѣ съ добромъ, доколѣ Царство Христово не откроется во всей полнотѣ славы своей. Далѣе слѣдуетъ трогательное приложеніе къ человѣку, не утвердившемуся въ Вѣрѣ, но имѣющему доброе сердце. «Можетъ быть ты иногда скорбишь, что не имѣешь довольно средствъ помогать другимъ, хотя бы и хотѣлъ; можетъ быть ты иногда воздыхаешь: ахъ! если бы я былъ богатъ, то сдѣлалъ бы счастливымъ это бѣдное, но доброе семейство; ахъ! если бы я былъ искусный врачь, то употребилъ бы все умѣнье мое на

то, чтобы исцѣлить страдальца, измученнаго болѣзнями. Этой скорби положенъ будетъ конецъ въ царствѣ Отца Небеснаго! У тебя окажется тамъ столько ума и силы, что будешь благотворить, какъ солнце освѣщающее и согрѣвающее землю. Можетъ быть тяготитъ тебя смертное тѣло, препятствуя духу твоему парить къ небу и помышлять о вѣчномъ: оно тяготитъ не тебя одного; но и лучшіе изъ людей всегда жаловались на его тягость: но въ царствѣ Отца Небеснаго и эта жалоба прекратится! *Христосъ уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его* (Фил. 3, 21), которое еще на Ѳаворѣ сіяло какъ солнце.» Вообще вся эта статья написана въ такомъ тонѣ, который трогаетъ сердце и производитъ въ немъ умиленіе.

По части исторической помѣщена только одна статья: *Нѣкоторыя черты житія Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Сергія Радонежскаго, послѣ смерти, т. е. нѣкоторыя сказанія о его явленіяхъ и чудодѣйствіяхъ* (N° 4). Статья эта заимствована изъ различныхъ книгъ и рукописей. Въ ней главнымъ образомъ говорится о чудесахъ, совершенныхъ по кончинѣ Преподобнаго Отца Сергія надъ частными лицами; нѣкоторыя изъ описанныхъ здѣсь чудесъ касаются Православія и нашего Отечества. Кто имѣетъ нѣжное и благородное сердце, тотъ не можетъ съ одной стороны не удивляться премудрому домостроительству Божію и не благоговѣть предъ Его великою силою, явленною чрезъ Его Угодниковъ, а съ другой не проникаться уваженіемъ и любовію къ Преподобному Сергію, Радонежскому Чудотворцу.

Одно изъ первыхъ чудесъ его, по блаженной кончинѣ, было явленіе достойному Иноку его Обители, Игнатію, который во время всенощнаго бдѣнія видѣлъ

его стоящаго во храмѣ и участвовавшаго съ братіею въ церковномъ пѣніи.

Въ игуменство Преподобнаго Никона, Святый Сергій вмѣстѣ съ Святителемъ Алексіемъ явясь одному изъ учениковъ Никона, исцѣлилъ его отъ раны. Дважды исцѣлилъ отъ тяжкой болѣзни одного Тверскаго Вельможу Захарія. Наконецъ такое же исцѣленіе даровалъ Св. Сергій Московскому купцу Симеону, родившемуся по его предсказанію, и отроку Леонтію, сыну одного изъ старѣйшинъ въ Вышгородѣ. Первый столь сильно былъ боленъ, что много дней лежалъ на одрѣ, безъ пищи, сна и движенія, но по усердной молитвѣ, въ одну ночь, посредствомъ осѣненія Креста, получилъ совершенное исцѣленіе, а послѣдній въ продолженіе семи лѣтъ имѣя сухую руку и странствуя по многимъ мѣстамъ въ надеждѣ исцѣленія, обрѣлъ оное только у мощей Преподобнаго Сергія.

Эти чудодѣйствія Преподобный Сергій совершалъ только надъ частными лицами, но онъ весьма много содѣйствовалъ къ утвержденію Православія и ко благу Церкви и Отечества.

Когда Симеонъ бѣжалъ съ Тверскимъ посломъ Ѳомою, послѣ Флорентинскаго собора, отъ Россійскаго Митрополита Исидора, рѣшившагося, во время бѣдственнаго состоянія Греческой Имперіи, подчинить Православную Восточную Церковь Римской, тогда Преподобный Сергій явился во снѣ страдальцу Симеону, утѣшалъ его во многотрудномъ путешествіи въ Россію, одобрялъ православное ученіе благословеннаго Богомъ Св. Марка, Епископа Ефесскаго и сопутствовалъ ему въ дорогѣ, показывая путь и безопасное мѣсто покоя.

По словамъ Всероссійскаго Митрополита Іоасафа, Преподобный Сергій чудеснымъ образомъ даровалъ сына Великой Княгинѣ Софіи, супругѣ Великаго Князя Іоанна Васильевича. Она желала имѣть сына и для сего нароч-

но предприняла путешествіе изъ Москвы въ Сергіевскую Обитель, чтобы молить Преподобнаго Сергія объ исполненіи сего желанія. По разсказамъ Горныхъ Черемисъ, покорившихся Царю Іоанну Васильевичу, Преподобный Сергій предварительно благословлялъ и осѣнялъ крестомъ то мѣсто, которое избрано было симъ Царемъ для покоренія Казани и основанія города Свіяжска. Симъ же благословеніемъ онъ напутствовалъ и Монастырь, во имя его построенный, и столько ознаменованный въ послѣдствіи времени чудесными исцѣленіями надъ притекающими съ молитвою къ его образу.

Когда во время нашествія Поляковъ и Литвы, Сергіевская Обитель приняла дѣятельное участіе въ Отечественной войнѣ, Преподобный Сергій являлся предъ войскомъ въ образѣ избраннаго Воеводы, ободрялъ и охранялъ подвизавшихся за Вѣру и Отечество, устрашалъ враговъ и умножалъ свои чудеса по мѣрѣ опасностей. Явясь въ воскресный день пономарю своей Обители Иринарху, предсказалъ паденіе враговъ, самъ ходилъ по оградѣ сей Обители и окроплялъ святою водою стѣны монастырскія, посылалъ въ Москву для совершенія молебствія во время ночи трехъ учениковъ своихъ: Михея, Варѳоломея и Наума; чудеснымъ образомъ доставлялъ хлѣбъ осажденнымъ въ Москвѣ при Царѣ Василіи; утѣшалъ Ключаря Іоанна, который страшился, чтобы невѣрные не одолѣли правовѣрныхъ; научилъ Косму Минина возстать за погибавшее Отечество, и наконецъ, кромѣ безчисленнаго множества другихъ чудесъ, недавно въ 1782 г. исцѣлилъ одну женщину, страдавшую болѣе десяти лѣтъ совершеннымъ онѣмѣніемъ ногъ; въ 1771 г. сохранилъ свою Обитель отъ моровой язвы, въ 1812 г. отъ истребительнаго нашествія Галловъ, въ 1830 г. отъ холеры. Кромѣ того разныя частныя исцѣленія, по милосердію Божіему, продолжаются Преподобнымъ еще доселѣ. Напослѣдокъ

упомянемъ также о помѣщенныхъ въ одной изъ книжекъ *Отрывкахъ изъ путевыхъ записокъ Миссіонера А. М—а* (№ 1), въ которыхъ онъ описываетъ успѣхи свои въ приведеніи разныхъ иновѣрцевъ, большею частію Магометанскаго Исповѣданія, въ Христіанство, и рвеніе, съ которымъ всѣ стремятся подъ священную сѣнь животворнаго Креста. Ревность и самопожертвованіе, съ какимъ достопочтенный О. А. М—й дѣйствуетъ на семъ святомъ попрещѣ, невольно располагаетъ душу къ умиленію.

А. Т.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ АѲИНАХЪ. — Газеты сообщаютъ множество извѣстій о старанія, прилагаемомъ Греческимъ Правительствомъ къ возведенію знаменитой столицы Новой Греціи на прежнюю степень благосостоянія. Университетъ занимаетъ обширное и красивое зданіе. Кромѣ Университета учрежденъ еще одинъ Коллегіумъ, гдѣ тридцать бѣдныхъ учениковъ воспитываются на счетъ казны. Это два заведенія высшія. Кромѣ ихъ, находятся еще: одно Греческое Училище, одно училище общинное и нѣсколько Первоначальныхъ Школъ, гдѣ учатъ только читать и писать. Не льзя не упомянуть также о пансіонѣ для дѣвицъ, въ которомъ четырнадцать дѣвочекъ получаютъ образованіе на счетъ Правительства.

О ЧИСЛѢ УЧЕНИКОВЪ ВЪ ПРУССКИХЪ ГИМНАЗІЯХЪ. — Въ продолженіе лѣтняго семестра 1836 года, въ 134 Гимназіяхъ Пруссіи находилось 24,236 учениковъ и 1,428 наставниковъ. Изъ числа Воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія въ этихъ Гимназіяхъ въ послѣдній семестръ, 446 вступили въ Университетъ, а 2,338 на различныя поприща жизни.

ОБЪ ИЗДАНІИ ПЕРЕПИСКИ ГЕТЕ, ГЕРДЕРА И ДРУГИХЪ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ ГЕРМАНІИ. — Нѣмецкая Литература вскорѣ получитъ важное приращеніе. Въ бумагахъ Тайнаго Совѣтника Геринга, недавно умершаго, нашли значительное собраніе писемъ Гер-

дера, Гете и другихъ знаменитыхъ мужей Германіи, состоявшихъ въ перепискѣ съ покойнымъ, который самъ занимался Науками и Словесностію. Одинъ Ученый въ Аугсбургѣ предполагаетъ въ скоромъ времени издать это драгоцѣнное сокровище классической Литературы Германцевъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ПОСМЕРТНЫХЪ ТРУДОВЪ ШАМПОЛЛІОНА МЛАДШАГО. — Эти посмертныя изданія суть важнѣйшія творенія Шампольона, потому что заключаютъ въ себѣ всѣ открытія, сдѣланныя симъ Ученымъ, и полное, систематическое изложеніе его ученія о іероглифахъ. Первое изъ нихъ есть: Monuments de l'Egypte et de la Nubie, etc. (Памятники Египта и Нубіи, по рисункамъ, снятымъ на мѣстѣ подъ надзоромъ Шамполліона Младшаго, и описаніямъ, составленнымъ имъ самимъ). Оно издается особою коммиссіею, составленною изъ Барона Сильвестра де Саси, Летронна, Біо, Шамполліона-Фижака и другихъ Ученыхъ, подъ надзоромъ Гг. Гизо и Тьера, на счетъ Французскаго Правительства, и печатается въ такомъ же форматѣ, какъ знаменитое, изданное по повелѣнію Наполеона, «Описаніе Египта» (Description de l'Egypte), которому оно можетъ служить продолженіемъ. Другое твореніе Шамполліона уже вышло въ свѣтъ; оно также напечатано на иждивеніе Правительства: это Grammaire Egyptienne, on Principes généraux de l'écriture Egyptenne, appliqués á la représentation de la langue parlée, т. е. «Египетская Грамматика, или общія основанія Египетскаго письма, въ приложеніи къ народному языку», о которой уже говорено въ послѣднемъ Томѣ нашего Журнала (Т. XIII, Мартъ, стр. 713 и слѣд.).

ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ АВСТРАЛІЮ. — Англійское судно The Beagle, подъ командою Капитана Викгама, от-

правлено недавно изъ Вульвича въ Австралію, съ цѣлію подняться сколько возможно по Лебяжьей рѣкѣ и описать берега ея. При Экспедиціи находится нѣсколько натуралистовъ.

НОВЫЯ ОКАМЕНѢЛОСТИ, НАЙДЕННЫЯ ВЪ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКѢ. — Два ученые Геолога, Г. Честеръ, Англичанинъ, и Г. Девисъ, изъ Филадельфіи, открыли недавно въ горномъ хребтѣ Кумберландскомъ три окаменѣлыя тѣла: окаменѣлую собаку, лежащую на скалѣ, и двухъ людей. Эти рѣдкія окаменѣлости сбираются перевезти въ Нью-Іоркъ. Въ тѣхъ же горахъ найдено множество окаменѣлыхъ человѣческихъ скелетовъ и костяковъ разныхъ животныхъ. Разрытія въ горахъ имѣютъ видъ огромныхъ гротовъ со сводами, которые чрезвычайно интересны при освѣщеніи ихъ факелами. Нѣсколько окаменѣлыхъ деревъ найдено было на берегахъ ручья, протекающаго у подошвы горы, равно какъ нѣсколько скелетовъ мамонтовъ и другихъ допотопныхъ животныхъ. Три новооткрытыя тѣла могутъ быть перевезены съ мѣста безъ труда, хотя собаку немного труднѣе извлечь, по причинѣ положенія ея между скалами. Два окаменѣлые человѣка, по видимому охотники, имѣютъ слѣдующій видъ: одинъ изъ нихъ сидитъ, облокотясь на скалу; другой стоитъ, держа въ рукахъ дротикъ. Должно полагать, что они захвачены были внезапно какимъ-нибудь переворотомъ въ Природѣ.

НОВЫЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ОТКРЫТІЯ ВЪ АѲИНАХЪ. — Г. Альбертъ Ленуаръ, Французскій Архитекторъ, по возвращеніи своемъ изъ путешествія по Востоку, составилъ описаніе послѣднихъ открытій, сдѣланныхъ въ Аѳинахъ. Онъ описалъ и событія, которыя были причиною разоренія и недавняго открытія храма Побѣды Неокрыленной, находящейся въ цитадели, передъ

Пропилеями. Храмъ этотъ былъ засыпанъ Турками, которые сдѣлали изъ него батарею, въ 1687 году, во время осады города Венеціянцами; теперь онъ отрытъ и стоитъ во всей красѣ своей, какъ во времена Павсанія. Греческое Правительство прилагаетъ всѣ старанія возстановить его во всѣхъ частяхъ. Г. Ленуаръ сообщилъ и рисунки храма (*). Черезъ раскопаніе, произведенное на восточной сторонѣ Пареенона, открыли великолѣпный барельефъ, принадлежавшій къ храму Минервы — твореніе Фидія. Изъ числа другихъ открытій, упоминаемыхъ въ запискѣ Г. Ленуара, должно еще упомянуть о многочисленныхъ обломкахъ изъ крашенной глины, найденныхъ на южной сторонѣ того же храма: кучи угля и обожженныхъ камней указали здѣсь на развалины перваго храма Минервы, который сожженъ былъ Персами. Архитектурные обломки, найденные тутъ, показываютъ, что зданіе, возвышавшееся въ Акрополисѣ до построенія Пареенона, было изъ дерева, съ украшеніями изъ крашенной глины. Въ самыхъ Аѳинахъ, разламывая одинъ домъ, близъ храма Тезеева, открыли два мраморные колосса; одинъ изъ нихъ на пьедесталѣ. Въ Пиреѣ, наконецъ, разрывая землю для закладки фундамента казеннаго магазина, открыли неожиданно одинъ изъ храмовъ Венеры, построенныхъ Ѳемистокломъ и Кономомъ въ ознаменованіе одержанныхъ ими морскихъ побѣдъ. Такимъ образомъ, сдѣлавшись столицею новаго Греческаго Королевства, Аѳины не говоря о произведеніяхъ новѣйшаго искусства, начинаютъ снова украшаться, и скрытыми доселѣ въ ея нѣдрахъ историческими памятниками древности, которые такъ тщательно и ревностно отрываютъ путешествующіе Археологи и самое Правительство.

(*) Нашимъ Читателямъ уже извѣстенъ видъ этого храма, ресторированнаго Русскимъ Художникомъ Ефимовымъ. См. Мартовскую книжку 1835.

УКАЗАТЕЛЬ
ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

АПРѢЛЬ 1837.

I. *Грамматики.*

238) Syntax. Part II. Синтаксисъ. Часть II (время и мѣсто печатанія не означены), съ 67 по 186 стр. in-8°.

II. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

239) Начальное чтеніе для образующагося юношества. М. въ Университетской тип. 1837. VII и 172 стр. in-8°.

240) Золотая книжка для малютокъ. (Съ 12 картинками). Соч. *Б. Федорова.* С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. II, III и 165 стр. in-32°.

241) Царевичъ Прыгунъ и Царевна Нехожаночка. Дѣтская сказка въ стихахъ. Сочиненіе *С. К. Б.* С. Б. П. въ тип. Снѣгирева, 1837. 58 стр. in-8°.

242) Le livre de l'enfance, ou lecture du premier age. Nouvelle méthode pour enseigner à la fois aux enfans, à lire, à écrire, et à comprendre le français; troisième édition augmentée d'une instruction sur la manière de Se servir de l'ouvrage dans les institutions publiques; par *Théodore Courtener.* M. въ тип. Семена, 1837. 16, XIX и 138 стр. in-8°.

III. *Изящныя Искусства.*

243) Полная Архитектура для городскихъ и сельскихъ хозяевъ, служащая полнымъ и подробнымъ руководствомъ для управленія работами при постройкѣ всякаго рода зданій безъ помощи Архитектора и содержащая въ себѣ описаніе городскихъ, загородныхъ, помѣщичьихъ и сельскихъ домовъ, скотныхъ дворовъ, птичниковъ, голубятенъ, колодцевъ, фонтановъ, павильоновъ, бесѣдокъ, статуй, воротъ, террасъ, теплицъ, оранжерей, садковъ для храненія рыбы, овчаренъ, хлѣвовъ, курятниковъ, каретныхъ сараевъ, конюшенъ, амбаровъ, ригъ, сараевъ, погребовъ, подваловъ и вообще всѣхъ, касающихся до городскаго и сельскаго домоводства строеній съ внутреннимъ ихъ расположеніемъ и украшеніями съ показаніемъ средствъ возможнаго сбереженія расходовъ и правилъ, коими должно руководствоваться при выборѣ матеріаловъ, и также заключаетъ въ себѣ собраніе новѣйшихъ открытій касательно постройки разнаго рода зданій, съ чертежами для каждаго изъ вышеозначенныхъ строеній и съ рисунками для каждой ихъ части въ особенности. Часть третья. М. въ тип. Степанова, 1836 (7). 22 стр. in-4° (рисунки съ 57 по 82).

IV. *Словесность.*

А. *Поэзія.*

а) Собраніе стихотвореній:

244) Стихотворенія *Лукьяна Якубовича.* С. П. Б. въ тип. Гуттенберговой, 1837. 188 и IV стр. in-8°.

245) Стихотворенія *Андрея Магденки*, издалъ А. Гренъ. С.-П. Б. въ тип. Греча, 1837. 29 стр. in-16°.

246) Мои пенаты. Стихотворенія *Пустѣльгина*. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. 32 стр. in-16°.

247) И моя доля въ сонетахъ, въ двухъ частяхъ. Соч. *Н. Бутырскаго* С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. V, 61, VIII и III стр. in-8°.

248) Стихотворенія *П. Петрова*. Книга первая, содержащая епиграммы. М. въ Университетской тип. 1837. 48 стр. in-12°.

249) Разныя стихотворенія. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 12 стр. in-12°.

b) Стихотворенія лирическаго рода.

250) Элегія Элиза. Сочиненіе *Сергѣя Мысовскаго-Свѣтогорскаго*. М. въ тип. Смирнова, 1837. 12 стр. in-16°.

251) Auswahl von geistlichen Liedern und Lieder-Versen. Zweiter Abdruck. Рига. въ тип. Мюллера, 1837. 31 стр. in-8°.

252) Lieder zur frohen Unterhaltung. Перновъ. въ тип. Маркварда, 1837. 16 стр. in-8°.

c) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

253) Міроздаліе. Стихотвореніе *Владиміра Соколовскаго*. Изданіе второе. С. П. Б. въ тип. Н. Греча. 140 стр. in-32.

254) Обѣдъ. Поэма *В. Филимонова*. С. П. Б. 1837, въ тип. Снѣгирева. XII и 145 стр. in-8°.

255) Le pénitent noir. Traduction libre et en vers du poëme de Kazloff, Чернецъ. Par le prince Nicolas Galitzine, dédié à l'auteur par le traducteur. Одесса, въ городской тип., 1837. 29 стр. in-8°.

d) Драматическія сочиненія:

256) Клевеландъ и Фанни или Злоключеніе отъ ревности. Драма въ 5 дѣйствіяхъ. Сочиненіе *Н. Р. М.* въ тип. Степанова, 1837. 152 стр. in-8°.

257) Екатерина Говардъ, драма въ пяти актахъ. Соч. *А. Дюма*. Перевелъ Н. Кореневъ. М. въ тип. Евреинова, 1837. 180 стр. in-8°.

258) Мальвина, или урокъ богатымъ невѣстамъ, Комедія въ двухъ дѣйствіяхъ въ стихахъ, передѣланная съ Французскаго *Дмитріемъ Ленскимъ*. М. въ тип. Степанова, 1837. 134 стр. in-8°.

259) Скряги въ тискахъ, опера-водевиль въ одномъ дѣйствіи. Переводъ съ Французскаго *Дмитрія Ленскаго*. М. въ тип. Степанова. 1837. 70 стр. in-8°.

Б. *Проза*.

а) Разныя сочиненія:

260) Бородолюбіе. Историческія сцены изъ временъ Петра Великаго. Сочиненіе *Константина Масальскаго*. Части I и II. С. П. въ тип. Плюшара, 1837. X, 167 и 180 стр. in-12°.

261) Сказанія Русскаго народа о семейной жизни своихъ предковъ, собранныя *И. Сахаровымъ*. Часть вторая. С. П. Б. въ тип. Гуттенберговой, 1837. IV, 74 и 274 стр. in-8°.

262) Картины Свѣта. Часть II. Листы 9, 10, 11 и 12. М. со стр. 129 по 192 стр. in-4°.

263) Живописное обозрѣніе. Томъ II. Листы 33 — 36. М. со 257 по 288 стр. in-4°.

264) Wizerunki i roztrząsania naukowe. Poczet nowy, tomik trzynasty. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837. 150 стр. in-12°.

b) Повѣсти и романы:

265) Вечера на Карповкѣ. Часть первая. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. 343 стр. in-12°.

266) Зарайскъ, или начало владычества Татаръ надъ Россіею. Историческая повѣсть XIII столѣтія.

Въ трехъ Частяхъ. М. въ тип. Смирнова, 1837. 98, 75 и 78 стр. in-12°.

267) Библіотека избранныхъ романовъ, повѣстей и любопытнѣйшихъ путешествій, издаваемая книгопродавцемъ Н. Глазуновымъ и К°. Томъ VIII. Поѣздка въ луговыя степи. Сочиненіе *Вашингтона Ирвинга.* М. въ тип. Степанова, 1837. 340 стр. in-12°.

268) Были Александра Никитина. Часть первая и вторая. М. въ тип. Евреинова, 1837. III, 133 и 150 стр. in-12°.

269) Бедуинка. Сочиненіе *М. Пужула.* Переводъ съ Французскаго С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. VII и 204 стр. in-8°.

270) Исторія о храбромъ рыцарѣ Францылѣ Венеціанѣ и о прекрасной Королевнѣ Ренцывенѣ. Печатано съ изданія 1829 года безъ исправленія. М. въ тип. Кирилова, 1836 (7). 172 стр. in-12°.

271) Pani Kasztelanowa i jej sąsiedztwo. Powieści z końca XVIII wieku przez autora Pana Jana ze Swisłoczy. Tom. I. Вильно, въ тип. Марциновскаго, 1837. 211 стр. in-12°.

V. *Филологія.*

а) Древне-классическая:

272) О знаменитыхъ мужахъ города Рима, отъ Ромула до Августа. Для употребленія юношества, обучающагося Латинскому языку и Словесности, съ присовокупленіемъ: Русскихъ примѣчаній паитруднѣйшія мѣста, знаковъ удареній, для показанія правильнаго произношенія, краткаго обзора нравовъ и обычаевъ Римлянъ и наконецъ нѣкоторыхъ правилъ просодіи. Издалъ *И. Эйнерлингъ,* Издатель Латинскихъ классиковъ. С. П. Б. въ тип. Гинце, 1837. XXII и 138 стр. in-12°.

b) Оріентальная.

273) Седьмая часть Алкурана на Арабскомъ языкѣ. Казань, въ Университетской тип. 1837. ٣٢٨ стр. in-8°.

274) تبات العجزين (на Татарскомъ языкѣ). Казань въ Университетской тип. 1837. ٢٨ стр. in-4°.

VI. *Философія.*

275) Путь чести или совѣты молодому Офицеру. М. въ Университетской тип. 1837. 24 стр. in-12°.

VII. *Богословіе.*

276) Страстная Седмица. Изданіе третіе. С. П. Б. въ тип. Праца, 1837. 220 стр. in-8°.

277) Wiadomość historyczna o początku i skutkach nowego medalika wybitego na cześć niepokalanie poczętéy nayswiętszey Maryi Panny i znanego powszechnie pod imieniem *cudownego Medalika*, z dodatkiem Nowenny. Przez M......, zgromadzenia Lązarystów. Szóste wydanie znacznie pomnożone, z Francuskiego na polski język przełożona. Вильно, въ тип. Приходской, 1837. XIII и 454 стр. in-12°.

278) Deehwa wahrdu mihlotajem pa brihscheem jauna grahmatina. 2-tras sebjas 3-scha sauja. Рига, 1837. въ тип. Казенной. стр. 97 по 144 in-8°.

VIII. *Исторія.*

a) Всеобщая:

279) Основанія Всеобщей Исторіи, составленное по новой методѣ. Сочиненіе, могущее облегчить преподаваніе и изученіе главныхъ происшествій отъ сотворенія міра до нашихъ временъ. Переводъ. Древняя Исторія, Часть I. Средняя Исторія, Часть II. Новая Исторія, Часть III. М. въ тип. Лазаревыхъ Инстит.

Восточ. языковъ, 1836 (7). VI, 248. XII, 141 и VII, 200, и VII стр. in-12°.

b) Русская:

280) Россiйская Исторiя, съ 63 портретами Великихъ Государей, изданiе третiе, вновь исправленное и умноженное. М. въ Университетской тип. 1837. 206 стр. in-8°.

281) Историческое описанiе произшествiй въ Россiи отъ появленiя Димитрiя Самозванца и Григорья Отрепьева, до низверженiя его. М. въ тип. Смирнова, 1837. 54 стр. in-12°.

282) Mittheilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Ehst- und Kurland's, herausgegeben von der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Russischen Ostsee-Provinzen. Ersten Bandes erstes Heft. Рига, 1837. въ тип. Геккера. 173 стр. in-8°.

283) Записки о посѣщенiи Государемъ Императоромъ Нижегородской ярмарки въ 1836 году. С. П. Б. въ тип. Отдѣленiя Собственной Е. И. В. Канцелярiи. 1837. 31 стр. in-8°.

284) Жизнь Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. 208 и IV стр. in-8°.

c) Другихъ народовъ.

285) Исторiя Восточно-Римской или Константинопольской Имперiи, выбранная изъ Всеобщей Исторiи И. Ертова. Часть первая, вторая и третья. С. П. Б. въ тип. Гинце, 1837. XIII и 334, VIII и 360, X и 353 стр. in-8°.

IX. *Статистика и Путешествiя.*

286) Топографическое и статистическое описанiе Оренбургской Губернiи въ нынѣшнемъ ея состоянiи. Сочиненiе Тайнаго Совѣтника *Iосифа Дебу*, Автора

книги: О Кавказской линіи и присоединенномъ къ ней Черноморскомъ войскѣ. Изданное Александромъ Ширяевымъ. М. въ Университетской тип. 1837. IV, 224 и VI стр. in-8°.

287) Крымскій Сборникъ, съ Картою Южнаго Крыма и принадлежащимъ къ ней указателемъ. О древностяхъ Южнаго берега Крыма и горъ Таврическихъ. Сочиненіе *Петра Кеппена*. Издано по распоряженію Г-на Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора Графа М. С. Воронцова. С. П. Б. въ тип. Академіи Наукъ, 1837. 409 стр. in-8°.

288) Описаніе города Рыбинска, составленное попеченіемъ Рыбинскаго Градскаго Главы Почетнаго Гражданина *Өедора Тюменева*, и изданное на его иждивеніи, при Статистическомъ Отдѣленіи Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. С. П. Б. въ тип. Штаба Отдѣльнаго Корпуса внутренней стражи, 1837. 110 стр. in-8°.

289) Путешествіе вокругъ свѣта, составленное подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвиля, изъ путешествій совершенныхъ донынѣ извѣстнѣйшими мореплавателями; переводъ пересмотрѣнъ и обогащенъ любопытными примѣчаніями, по части Морской и Географической Адмираломъ Крузенштерномъ; по части Ботаники Директоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада Г. Фишеромъ; по части Зоологіи Членомъ Императорской Академіи Наукъ Г. Беромъ. Тетрадь пятьнадцатая. (Третія тетрадь третьей Части). Изданіе *А. Плюшара*. С. П. Б. 1837. 97 по 152 стр. in-4°.

X. *Законовѣдѣніе.*

290) Allgemeine juristische Fundamentallehre. Zugleich als erste Lieferung eines Lehrbuches der juristischen Einleitungswissenschaften, insbesondere für Russ-

sland, von Dr. Heinrich Robert Stoeckhardt. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. XIII и 222 стр. in-8°.

XI. *Математическія Науки.*

291) Лекціи алгебраическаго и трансцендентнаго Анализа, читанныя въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ Академикомъ *Остроградскимъ;* составлены Корп. Кораб. Инж. Кап. *С. Бурачкомъ* и Лейтенантомъ *С. Зеленымъ.* Первый годъ (начаты 16 Октября 1836). С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. XXIV и 308 стр. in-8°.

292) Description d'une machine à vent à rotation horizontale et de deux machines pour l'évation des eaux avec figures. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837.

XII. *Военныя Науки.*

293) Обозрѣніе Исторіи Военнаго Искусства. С.П.Б. 1836 (7). въ тип. III Отдѣл. Собственной Е. И. В. Канцеляріи. VII и 258 стр. in-8°.

294) Военный Энциклопедическій Лексиконъ, издаваемый обществомъ Военныхъ и Литераторовъ. Часть первая. С. П. Б. 1837, въ тип. Греча. VIII и 162 стр. in-8°.

295) Военная Библіотека. Θукидидъ: о Пелопонесской войнѣ. С. П. Б. 1837. (тип. не означена) съ стр. 105 по 349 in-4°.

XIII. *Естественныя Науки.*

296) Geognostische Beobachtungen auf einer Reise von Dorpat bis Abo angestellt und mit Bewilligung einer Hochverordneten philosophischen Facultät zur Erlangung der Magisterwürde öffentlich vertheidigt von Dr. Ernst

Hofmann. Nebst einer Charte. Дерптъ, въ тип. Шюнмана, 1837. 49 стр. in-8°.

297) Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. Année 1837. N° II et III. M. въ тип. Семена, 1837. 67 и 82 стр. in-8°.

XIV. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

298) Лексиконъ городскаго и сельскаго хозяйства, содержащій: собраніе по азбучному порядку общихъ и частныхъ свѣдѣній, открытій и улучшеній во всѣхъ отрасляхъ хозяйства, какъ-то: въ земледѣліи, огородничествѣ, садоводствѣ, лѣсоводствѣ, скотоводствѣ, птицеводствѣ, пчеловодствѣ, шелководствѣ, звѣриной, птичьей и рыбной ловлѣ; въ поваренномъ, дестиллаторскомъ и кандитерскомъ искусствахъ; въ винодѣліи, винокуреніи, медовареніи, пивовареніи, уксусодѣланіи, сахаровареніи, мыловареніи; въ леченіи обыкновеннѣйшихъ болѣзней домашними лекарствами; въ разныхъ ремеслахъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту, въ устройствѣ городскихъ и сельскихъ строеній, въ экономическихъ пособіяхъ замѣнять фабричные или иностранные дорого стоющіе предметы, и во всемъ, что входитъ въ кругъ хозяйственныхъ занятій, и можетъ способствовать къ пріумноженію достатка; съ присовокупленіемъ, гдѣ нужно, изъясненій изъ Естественной Исторіи, Физики и Химіи, и поясненій рисунками, составленный Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ *Иваномъ Двигубскимъ*. Томъ шестый. О—П. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. 330 стр. in-8°.

299) Ручная экономическая Энциклопедія, или настольная книга для хозяевъ и хозяекъ, городскихъ и деревенскихъ, заключающая въ себѣ въ простомъ, ясномъ и систематическомъ порядкѣ предложенныя правила для всѣхъ отраслей городской, домашней и сельской эко-

номіи, и объемлющая въ себѣ всѣ нужнѣйшія свѣдѣнія оныхъ. Переведена изъ лучшихъ и опытнѣйшихъ иностранныхъ Писателей и домоводцевъ, съ рисунками. Изданіе второе. Печатано съ изданія 1835 года безъ исправленія. Части I, II, III и IV. М. въ тип. Степанова, 1837. VI, 174 и XXI, 299 и XXIV, 206 и VIII, VI, 233 и XVIII стр. in-12°.

300) Дополненіе къ ручной экономической Энциклопедіи о посѣвахъ весеннихъ и зимнихъ. Печатано съ изданія 1835 года безъ исправленій. М. въ тип. Степанова, 1837. LXXXVII стр. in-12°.

301) Рисунки къ ручной экономической Энциклопедіи. Печатано съ изданія 1835 года безъ исправленій. М. въ тип. Степанова, 1837. съ стр. LXXXI по LXXXIV, in-12°.

302) О заложеніи и содержаніи огородовъ и парниковъ, съ таблицей плодопремѣннаго воздѣлыванія овощей и рисунками, изображающими чертежъ огорода, новаго устройства, парники и колпаки безъ стеколъ, и новый способъ воздѣлывать клубнику, *П. Шварца*. Изданіе второе, тщательно исправленное и значительно умноженное. С. П. Б. въ Гуттенберговой тип. 1837. 160 и IV стр. in-8°.

303) Новѣйшія наставленія пчеловодамъ, основанныя на познаніи Естественной Исторіи пчелъ и почерпнутыя изъ долговременныхъ наблюденій опытныхъ пчеловодовъ въ разныхъ Европейскихъ государствахъ, съ присовокупленіемъ способовъ пользоваться наивыгоднѣе медомъ и воскомъ. *Ѳ.. ... У..м...а.* Въ двухъ Частяхъ, съ гравюрами. М. въ тип. Университетской, 1837. 80 стр. in-8°.

304) Нѣсколько вновь изобрѣтенныхъ дешевыхъ, полезныхъ и весьма удобныхъ къ исполненію средствъ добывать изъ меду: водки, ликеры, кондитерскіе меды, сиропъ, нисколько не уступающій сахарному, и другіе

здоровые и прохладительные напитки, съ изъясненіемъ средствъ, также безвредно для здоровья поправлять и улучшать дешевыя вина. *Θ...... У....ва.* М. въ тип. Университетской, 1837. 12 стр. in-8°.

305) Pszczelnictwo ogrodowe czyli domowe, przez Józefa Strumiłłę, autora ogrodów północnych, z figurami litografowanemi. Вильно, въ тип. Приходской, 1837. IX и 192 стр. in-8°.

306) Новоизобрѣтенный способъ составлять легкими и простыми средствами разнаго рода чернила. Съ присовокупленіемъ наставленія, какимъ образомъ дѣлать дешевымъ средствомъ Англинскую ваксу. М. въ тип. Смирнова, 1837. 18 стр. in-12°.

307) Скаковой Календарь Высочайше утвержденнаго Лебедянскаго Скаковаго Общества съ 1825 по 1837 годъ, и рысистые бѣги съ 1832 года. С. П. Б. въ тип. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1837. CXIV и 379 стр. in-8°.

XV. *Медицина.*

308) О инфлюенцѣ или гриппѣ, заразительно-повальной болѣзни, относительно ея исторіи, происхожденія, распространенія, существа, теченія и леченія. Сочиненіе Доктора *Эдуарда Мартыни.* Перевелъ съ Нѣмецкаго Маркъ Магазинеръ, Докторъ Медицины, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ. С. П. Б. 1837, въ тип. Вингебера. 66 стр. in-8°.

309) O złamaniach kości przez D-ra Józefa Mianowskiego, tom pierwszy i drugi. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837. XXVI, 210 и 270 стр. in-8° (съ XIII таблицами).

310) Kurze medico-topographische Uebersicht der Salzquellen in Staraja-Russa. Aus dem Russischen. С. П. Б. въ тип. III Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1837. 31 стр. in-8°.

311) Aperçu sur l'homéopathie. С. П. Б. въ тип. Плюшара, 1837. стр in-8°.

312) Traité philosophique et pratique sur lès cheveux. М. въ тип. Кирялова, 1837. 16 стр. in-8°.

XVI. *Смѣсь.*

313) Программа для публичнаго испытанія Воспитанниковъ Института Корпуса Путей Сообщенія, 1837. Двадцать пятый выпускъ. Programme relatif à l'examen public des élevès de l'Institut du Corps des voies de communication, 1837. Vingt-cinquième sortie. С. П. Б. въ тип. Главнаго Управленія Путей Сообщенія. XI и 175 стр. in-4°.

314) Darstellung der Verfassung dės Livländischen Creditvereins, nach den Bestimmungen des Creditreglements vom Jahre 1832 und der Generalversammlungs-Beschlüsse zusammengetragen von einem Gliede der Direction. Дерптъ, въ тип. Шюнмана, 1837. VIII и 110 стр. in-8°.

315) Statuten des Cassino in Riga. Рига, въ тип. Мюллера, 1837. 30 стр. in-8°.

316) Regulament Kurlandzkiego towarzystwa kredytowego. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837. VIII и 120 стр. in-8°.

317) Réglement de la Société Russe d'horticulture. М. въ тип. Университетской, 1837. 15 стр. in-8°.

318) Namentliches Verzeichniss der im Jahre 1836 bei der Evangelisch-Lutherischen Kirche St. Petri-Pauli in Moskwa Getauften, Confirmirten, Getrauten und Gestorbenen, nebst Rechnungs-Auszügen über Einnahmen und Ausgaben der Kirchen-Schul-und Armen-Kasse. М. въ тип. Университетской, 1837. 20 стр. in-8°.

319) Jahres-Bericht der Moskowischen Section der Evangelischen Bibelgesellschaft für 1836. М. въ тип. Ла-

заревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 25 стр. in-8°.

320) Namentliches Verzeichniss der im Jahre 1836 bei der evangelisch-lutherischen Kirche St. Michael in Moskwa Getauften, Konfirmirten, Getrauten, und Gestorbenen, nebst Rechnungs-Auszügen von Einnahme und Ausgabe der Kirchen-Schul-und Armen-Casse. M. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ 15 стр. in-8°.

321) Catalogue des livres anglais, qui se trouvent à la librairie française, italienne et anglaise de D. Mieville, à Odessa, въ тип. Городской, 1837. 20 стр. in-12°.

322) Morfeusz wyiawiaz snów w sposobie alfabetycznym z dodatkiem o własnościach planet i gry punktowey dla zabawy wesołych towarzystw. Вильно, въ тип. Неймана, 1837. VI и 90 стр. in-16°.

XVII. *Еврейскія книги.*

323) Сеферъ поель цедекъ т. е. Кто выполняетъ добродѣтель: Соч. Еврея *Зельмана Мовшовича Сегаловича*. Вильно, въ тип. Дворца, 1837. 78 стр in-8°.

ОПЕЧАТКА.

Въ Генварской книжкѣ Ж. М. Н. П. за текущій годъ, Томъ XIII, стр. 95, напечатано: «При сообщеніяхъ отъ 23 Октября и 9 Ноября, Директоры Училищъ въ Тобольскѣ и Бѣлостокѣ посылаютъ метеорологическія наблюденія.» Должно поправить: «въ Томскѣ и Бѣлостокѣ посылаютъ» и пр.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1837.
№ VI. Іюнь.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Май мѣсяцъ).

28. (Мая 1). *О назначеніи при Канцеляріи Главнаго Управленія Цензуры Секретаря.*

По внесенной Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія въ Комитетъ Гг. Министровъ запискѣ, Государь Императоръ въ 1 день Мая Высочайше соизволилъ на Положеніе Комитета о назначеніи при Канцеляріи Главнаго Управленія Цензуры Секретаря, съ жалованьемъ 1500 рублей въ годъ, который состоялъ бы въ VIII разрядѣ росписанія должностей и мундировъ, а по росписанію

пенсіонныхъ окладовъ отнесенъ былъ бы къ VI разряду.

29. (Мая 9) *О точномъ и повсемѣстномъ соблюденіи Правилъ касательно пріема въ Учебныя Заведенія людей различныхъ состояній.*

Высочайшій Рескриптъ

Г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Сергій Семеновичь! При первоначальномъ устройствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ распредѣленіи Училищъ на степени, главною мыслію было доставить всѣмъ состояніямъ въ Государствѣ ближайшіе способы къ образованію Науками, соразмѣрно истиннымъ потребностямъ того рода жизни, къ коему каждый предназначенъ, не преграждая впрочемъ пути отличнымъ способностямъ достигать и высшаго образованія при извѣстныхъ и опредѣленныхъ условіяхъ. Условія сіи для всѣхъ вообще, и въ томъ числѣ для Дворянъ и Почетныхъ Гражданъ, состоятъ въ успѣхахъ, строгимъ, постепеннымъ испытаніемъ доказанныхъ; для мѣщанъ и крестьянъ свободнаго сословія сверхъ того въ увольненіи ихъ отъ рекрутской и другихъ обязанностей тѣхъ обществъ, къ коимъ они принадлежатъ; для крѣпостныхъ же людей въ увольненіи ихъ отъ крѣпостнаго состоянія по волѣ ихъ помѣщиковъ. Усмотрѣвъ изъ доходившихъ къ намъ свѣдѣній, что предѣлы, сими условіями положенные, особливо въ отношеніи къ крѣпостнымъ людямъ, не всегда и не вездѣ были

соблюдаемы, еще въ 1827 году Рескриптомъ на имя Министра Просвѣщенія даннымъ, признали Мы нужнымъ, опредѣливъ ихъ съ большею точностію, поручить повсемѣстное ихъ охраненіе строгому его надзору и неослабному попеченію. Съ того времени, хотя случаи нарушенія сихъ правилъ въ Училищахъ, собственно въ вѣдомствѣ Министерства Просвѣщенія состоящихъ, были рѣдки, но въ Заведеніяхъ частныхъ, каковы суть: Пансіоны и особыя, такъ называемыя, Реальныя Училища, они встрѣчались и нынѣ еще не рѣдко встрѣчаются. Въ сихъ послѣднихъ Заведеніяхъ съ преподаваніемъ Наукъ, свойственныхъ земледѣльческой, фабричной и заводской промышлености, не рѣдко соединяются и Науки высшей Словесности и между тѣмъ допускаются въ нихъ къ обученію безъ различія люди какъ свободные, такъ и крѣпостные. Симъ смѣшеніемъ состояній нарушается порядокъ соразмѣрности, въ степеняхъ ученія вообще установленный, и вводится противорѣчіе въ гражданскомъ положеніи лица съ умственнымъ его образованіемъ. Въ преграждение вредныхъ послѣдствій, отъ сего произойти могущихъ, признали Мы нужнымъ, въ подтвержденіе прежнихъ правилъ, поручить особенному и самому строгому вашему наблюденію: 1) Чтобъ условія перехода изъ Училищъ низшихъ въ среднія, а изъ сихъ въ высшія, вездѣ и для всѣхъ состояній съ точностію были исполняемы. 2) Чтобъ лица крѣпостнаго состоянія тогда только были допускаемы въ Училища среднія и высшія, когда по волѣ ихъ помѣщиковъ они получатъ увольненіе отъ

сего состоянія; въ противномъ же случаѣ мѣра ихъ обученія должна быть ограничена одними низшими Училищами Приходскими и Уѣздными. 3) Чтобъ всѣ частные Пансіоны, относительно круга ихъ Наукъ, раздѣлены были на степени сообразно общему Училищъ устройству, и чтобъ въ тѣ изъ нихъ, коихъ кругъ ученія соотвѣтствуетъ Гимназіямъ, ни подъ какимъ видомъ не были допускаемы лица крѣпостнаго состоянія. 4) Чтобъ въ Училищахъ такъ называемыхъ Реальныхъ, гдѣ допускаются лица всѣхъ состояній, кругъ Наукъ Словесныхъ былъ приведенъ въ мѣру Училищъ Приходскихъ и Уѣздныхъ съ исключеніемъ всего, что принадлежитъ къ кругу Училищъ высшихъ и среднихъ и не относится прямо и непосредственно къ Наукамъ Техническимъ. 5) Чтобъ и въ тѣхъ Училищахъ, кои нынѣ существуютъ, или впредь заведены быть могутъ помѣщиками, для обученія крѣпостныхъ ихъ людей въ собственныхъ ихъ селеніяхъ, сохраняемы были тѣ же самые предѣлы, какіе вообще постановлены для Училищъ низшихъ. По непосредственнымъ сношеніямъ вашимъ съ Губернскими Предводителями, Уѣздные Предводители Дворянства обязаны имѣть за симъ ближайшій и самый точный надзоръ, донося подъ собственною ихъ отвѣтственностію своевременно и по порядку о всякомъ отступленіи, какое ими будетъ замѣчено. Возлагая на васъ точное и повсемѣстное наблюденіе сихъ правилъ, во всѣхъ Училищахъ, въ какомъ бы отдѣльномъ вѣдомствѣ они не состояли, исключая Духовныхъ и Военныхъ, Мы удостовѣрены, что попечительностію вашею

отнынѣ впредь положенъ будетъ рѣшительный конецъ тѣмъ отступленіямъ, кои доселѣ въ нихъ встрѣчались. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
9 Мая 1837 года

30. (11 Мая) *Объ учрежденіи при Казанскомъ Университетѣ каѳедры Китайскаго языка.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 11 день Мая Высочайше повелѣть соизволилъ: учредить при Казанскомъ Университетѣ каѳедру Китайскаго языка, съ опредѣленіемъ для оной особаго Ординарнаго Профессора, съ жалованьемъ по 4000 рублей въ годъ, изъ остаточныхъ суммъ Университета.

31. (Того же числа) *О производствѣ Чиновниковъ, кончившихъ полный курсъ ученія въ бывшихъ Главныхъ Народныхъ Училищахъ, въ чины, порядкомъ для 2 разряда установленнымъ.*

По представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Чиновниковъ, кончившихъ полный курсъ ученія въ бывшихъ Главныхъ Народ-

ныхъ Училищахъ и получившихъ о томъ надлежащіе аттестаты, производить въ чины порядкомъ, для 2 разряда установленнымъ.

32. (18 Мая) *Объ учрежденіи въ Дерптѣ Русскаго Начальнаго Училища.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ съ представленіемъ о томъ, чтобы учредить въ городѣ Дерптѣ, для дѣтей тамошнихъ обывателей Русскаго происхожденія, Начальное Училище, съ употребленіемъ на содержаніе онаго ежегодно по 1000 рублей, а именно: на жалованье Учителю 600 рублей, на наемъ помѣщенія для него и Училища 300 рублей и на экономическія потребности, книги и другія учебныя пособія для бѣднѣйшихъ учениковъ 100 руб., изъ процентовъ съ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній. На утвержденіе сего представленія, одобреннаго Комитетомъ Гг. Министровъ, Государь Императоръ изъявилъ Высочайшее свое соизволеніе.

33. (29 Мая) *Объ учрежденіи въ Елисаветградѣ Училища на правилахъ Уѣзднаго.*

Г. Военный Министръ объявилъ 29 Мая Г. Министру Народнаго Просвѣщенія Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе въ Елисаветградѣ Училища, на правилахъ Уѣзднаго, вмѣсто существующаго нынѣ Городоваго, съ оставленіемъ приготовительнаго класса и съ обращеніемъ нужной на то ежегодной издержки на счетъ городскихъ доходовъ.

34. (Того же числа) *О новомъ Уставѣ и Штатѣ Ришельевскаго Лицея.*

Указъ Правительствующему Сенату.

Утвердивъ разсмотрѣнные въ Комитетѣ Устройства Учебныхъ Заведеній проэкты Устава и Штата Ришельевскаго Лицея съ состоящею при немъ Гимназіею, и признавъ за благо присоединить къ онымъ существующую въ Одессѣ Школу Восточныхъ языковъ, на изложенномъ въ сихъ проектахъ основаніи, повелѣваемъ:

1. Всѣ поступавшія доселѣ на содержаніе помянутыхъ Учебныхъ Заведеній суммы отпускать и впредь ежегодно, въ томъ же количествѣ и изъ тѣхъ же источниковъ.

2. Предоставленный Ришельевскому Лицею сборъ съ вывозимаго изъ Одессы за границу хлѣба, по 2½ копѣйки серебромъ съ четверти, на все время существованія въ Одессѣ порто-франко, обратить, по принадлежности, въ Министерство Финансовъ, а Лицею производить, въ теченіе того же времени, ежегодно, изъ Государственнаго Казначейства, по десятилѣтней сложности означеннаго сбора, пятьдесятъ шесть тысячь рублей.

3. Недостающіе за тѣмъ по новому Штату Ришельевскаго Лицея, четырнадцать тысячь семь сотъ сорокъ два рубли, отпускать ежегодно изъ процентовъ съ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащія распоряженія къ приведенію

сей НАШЕЙ воли въ исполненіе съ 1 Генваря 1838 года.

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Царскомъ Селѣ,
29 Мая 1837.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ Царскомъ Селѣ,
29 Мая 1837.

УСТАВЪ

Ришельевскаго Лицея.

Глава I.

Общія положенія.

1. Въ память учиненнаго Дюкомъ де-Ришелье приношенія въ пользу Лицея въ Одессѣ, Заведеніе сіе продолжаетъ именоваться *Ришельевскимъ Лицеемъ.*

2. Въ Ришельевскомъ Лицеѣ, сверхъ нѣкоторыхъ общихъ предметовъ преподаванія, полагается *два отдѣленія: Физико-Математическое и Юридическое.* Какъ приуготовительное Заведеніе для

поступленія въ Лицей, существуетъ приономъ Гимназія.

3. Лицей и Гимназія, имѣя соединенное управленіе, состоятъ подъ непосредственнымъ Начальствомъ Директора Лицея.

4. Инспекторъ Лицея есть Помощникъ Директора какъ по сему заведенію, такъ и по Гимназіи.

5. Число Преподавателей Лицея ограничивается Штатомъ. Они раздѣляются на Профессоровъ и Адъюнктовъ.

6. Совѣтъ Лицея, подъ предсѣдательствомъ Директора, состоитъ изъ Инспектора и Профессоровъ.

7. Въ Правленіи Лицея предсѣдательствуетъ также Директоръ, а присутствуютъ Инспекторъ и Совѣтникъ, назначаемый Попечителемъ изъ Профессоровъ или Адъюнктовъ.

8. Ришельевскій Лицей, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, ввѣряется ближайшему начальству Попечителя.

9. Настоящимъ Уставомъ опредѣляются: 1) составъ каждаго Отдѣленія и общіе предметы преподаванія; 2) предметы и обязанности Совѣта; 3) предметы и обязанности Правленія; 4) порядокъ опредѣленія и главныя обязанности лицъ, принадлежащихъ къ Лицею; 5) порядокъ курсовъ, лекцій, задачъ и испытаній; 6) права и преимущества Лицея, 7) учебныя и вспомогательныя пособія и 8) особенныя установленія при Лицеѣ.

ГЛАВА II.

Составъ каждаго Отдѣленія и общіе предметы преподаванія.

10. Въ составъ Физико-Математическаго Отдѣленія входятъ слѣдующія Науки:

1) Чистая и Прикладная Математика,
3) Физика и Физическая Географія,
3) Естественная Исторія,
4) Химія,
5) Технологія,
6) Коммерція.

11. Въ Отдѣленіи Юридическомъ преподаются:

1) Словесность Римская,
2) Энциклопедія и Исторія Правовѣдѣнія,
3) Россійское Законовѣдѣніе,
4) Римское Законовѣдѣніе,
5) Практическое Судопроизводство.

12. Общіе предметы для обоихъ Отдѣленій суть:

1) Философія,
2) Россійская Словесность,
3) Всеобщая и въ особенности Россійская Исторія и Статистика.

13. Независимо отъ сего раздѣленія учебныхъ предметовъ, учреждаются при Лицеѣ особыя двѣ каѳедры:

1) Догматическаго и Нравоучительнаго Богословія, Церковной Исторіи и Церковнаго Права.

2) Арабскаго, Турецкаго и Персидскаго языковъ.

14. Предметы первой каѳедры обязаны слушать всѣ вообще Студенты Грекороссійскаго Исповѣданія, а предметы второй — посвящающіе себя изученію Восточныхъ языковъ.

Глава III.

Предметы и обязанности Совѣта.

15. Засѣданія Совѣта бываютъ въ свободные часы отъ преподаванія.

16. Всѣ Члены Совѣта обязаны присутствовать въ собраніяхъ онаго. Въ случаѣ невозможности исполнить сіе, они извѣщаютъ Директора о причинахъ своего отсутствія, которыя вносятся въ журналъ засѣданія.

17. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится по крайней мѣрѣ двухъ третей наличныхъ Членовъ. Во время вакацій, Совѣтъ можетъ имѣть лишь чрезвычайныя собранія и только по дѣламъ, нетерпящимъ отсрочки.

18. Въ собраніяхъ Совѣта первое мѣсто послѣ Директора занимаетъ Инспекторъ; прочіе присутствующіе засѣдаютъ по старшинству вступленія въ Профессорское званіе.

19. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ ихъ, перевѣсъ имѣетъ голосъ Директора.

20. Балотирование употребляется: 1) при избранiи Профессоровъ и Адъюнктовъ Лицея; 2) при рѣшенiи о достоинствѣ сочиненiя, назначаемаго къ печатанiю съ одобренiя и иждивенiемъ Лицея.

21. Предсѣдатель открываетъ и закрываетъ засѣданiя; онъ же собираетъ голоса, начиная съ младшаго изъ Членовъ.

22. Предоставляется каждому Члену Совѣта право дѣлать предложенiя, касательно ученыхъ и учебныхъ предметовъ, но не иначе, какъ письменно.

23. Предметы занятiй Совѣта суть:

1) Избранiе Профессоровъ и Адъюнктовъ.
2) Сужденiе о мѣрахъ, для усовершенствованiя преподаванiя Наукъ въ Лицеѣ.
3) Распредѣленiе курсовъ и времени преподаванiя въ Лицеѣ.
4) Разсмотрѣнiе методъ преподаванiя и руководствъ, избираемыхъ Профессорами и Адъюнктами.
5) Испытанiе Студентовъ и Воспитанниковъ, при вступленiи послѣднихъ въ Лицей.
6) Изслѣдованiе упущенiй Профессоровъ и Адъюнктовъ въ исправленiи порученныхъ имъ должностей.
7) Распоряженiе учебными и вспомогательными при Лицеѣ пособiями и заведенiями.
8) Сужденiе о сочиненiяхъ и переводахъ, предполагаемыхъ къ чтенiю въ торже-

ственныхъ собраніяхъ или къ печатанію иждивеніемъ Лицея.

9) Разсужденіе по предложеніямъ Попечителя о дѣлахъ училищныхъ, требующихъ ученыхъ соображеній, какъ то: объ усовершенствованіи преподаванія Наукъ, объ учрежденіи дополнительныхъ курсовъ, о принятіи въ руководство книгъ и другихъ учебныхъ пособій, согласно съ 12 ст. Высочайше утвержденнаго въ 25 день Іюля 1835 года Положенія объ Учебныхъ Округахъ.

24. По прошествіи каждаго мѣсяца, Совѣтъ доставляетъ Попечителю выписку изъ протоколовъ засѣданій, а по истеченіи года полный отчетъ о главнѣйшихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ своихъ, который представляется Министру.

25. Совѣтъ, съ утвержденія Попечителя, назначаетъ ежегодно день для торжественнаго собранія. Въ сихъ собраніяхъ произносятся рѣчи, читаются отчеты и провозглашаются имена выпускаемыхъ съ правами на классные чины Студентовъ, раздаются имъ аттестаты и шпаги.

Глава IV.

Предметы и обязанности Правленія.

26. Время засѣданій Правленія назначается, по мѣрѣ надобности, Директоромъ.

27. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія одного изъ Членовъ Правленія, Попечитель назначаетъ

Профессора или Адъюнкта, для временнаго занятія его должности.

28. Правленіе представляетъ ежемѣсячно Попечителю выписку изъ протоколовъ засѣданій своихъ.

29. Правленіе имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи: 1) часть хозяйственную и 2) полицейскую.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О части хозяйственной.

30. Правленіе получаетъ опредѣленную на содержаніе Лицея сумму, отвѣтствуетъ за ея цѣлость, распоряжаетъ оною согласно съ Штатомъ, дѣлаетъ договоры, подряды и выдачи, наблюдая какъ въ отношеніи расхода суммъ, такъ и отчетности въ оныхъ, порядокъ, общими законами и особыми распоряженіями Министерства Народнаго Просвѣщенія предписанный.

31. Сумма хранится въ безопасномъ мѣстѣ за ключемъ Директора и печатями Инспектора и Казначея. Она вынимается въ потребномъ количествѣ во время засѣданія и отпускается по принадлежности, съ роспискою въ шнуровой книгѣ.

32. Сумма, остающаяся отъ неполнаго расхода по всѣмъ означеннымъ въ Штатѣ статьямъ, по истеченіи года отдѣляется отъ штатной и обращается въ собственность Лицея, подъ названіемъ *хозяйственной* суммы, для употребленія на непредвидимыя надобности.

33. Расходъ сверхштатный, не превышающій пяти сотъ рублей въ годъ, на одинъ предметъ,

производитъ само Правленіе. На каждую издержку свыше пяти сотъ рублей испрашивается разрѣшеніе Попечителя, а на расходъ болѣе тысячи рублей утвержденіе Министра.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О Полиціи.

34. Лицейская Полиція имѣетъ цѣлію соблюденіе благочинія и порядка, между принадлежащими къ Лицею лицами, содержаніе въ чистотѣ зданій и предохраненіе ихъ отъ опасности огня.

35. Директоръ, какъ Предсѣдатель Правленія, обязанъ всѣ неудовольствія и ссоры между лицами вѣдомства Лицея прекращать миролюбно, или употреблять предоставленныя ему мѣры строгости; въ случаяхъ же, превышающихъ власть его, по приведеніи въ извѣстность обстоятельствъ дѣла, представлять объ ономъ съ своимъ заключеніемъ Попечителю.

36. Ближайшій блюститель по части Лицейской Полиціи есть Эконуторъ.

37. Въ вѣдѣніи Эконутора состоятъ всѣ нижніе служители Лицея. Онъ же наблюдаетъ, чтобы, безъ позволенія Правленія, въ домахъ Лицея не имѣли пребыванія посторонніе, не принадлежащіе къ вѣдомству онаго люди, и чтобъ принимаемые Лицеемъ и Чиновниками онаго наемные служители имѣли законные виды.

38. Учрежденіе въ подробности внутренняго полицейскаго управленія возлагается на Правленіе съ утвержденія Попечителя.

Глава V.

Порядокъ опредѣленія и увольненія лицъ, принадлежащихъ къ Лицею, и главныя ихъ обязанности.

Отдѣленіе первое.

О лицахъ начальствующихъ.

I. О Попечителѣ и его Помощникѣ.

39. Попечитель опредѣляется Именнымъ Высочайшимъ Указомъ.

40. Попечитель употребляетъ всѣ средства къ приведенію въ цвѣтущее состояніе Лицея, строго наблюдая, чтобъ принадлежащія къ нему Мѣста и лица исполняли неупустительно свои обязанности. Онъ обращаетъ вниманіе на способности, прилежаніе и благонравіе Профессоровъ, Адъюнктовъ и Чиновниковъ Лицея, исправляетъ нерадивыхъ замѣчаніями и принимаетъ законныя мѣры къ удаленію неблагонадежныхъ.

41. Попечитель имѣетъ постоянное пребываніе въ Одессѣ, отлучаясь только для осмотра Округа.

42. Въ бытность, по дѣламъ службы, въ С. Петербургѣ, онъ присутствуетъ въ Главномъ Правленіи Училищъ, коего онъ Членъ по сему званію.

43. Въ важныхъ, не терпящихъ отлагательства случаяхъ, Попечитель самъ собою принимаетъ надлежащія мѣры и доводитъ о нихъ немедленно до свѣдѣнія Министра.

44. Попечитель, по своему усмотрѣнію, можетъ предсѣдательствовать въ Совѣтѣ и Правленіи.

45. Попечитель увольняетъ Профессоровъ и Чиновниковъ Лицея въ отпуски, не превышающіе двадцати осьми дней.

46. Попечитель имѣетъ право разрѣшать единовременныя изъ экономическихъ суммъ Лицея издержки, до тысячи рублей ассигнаціями.

47. Попечителю предоставляется утверждать контракты на подряды и поставки по штатнымъ и другимъ опредѣленнымъ расходамъ, суммою до десяти тысячь рублей ассигнаціями.

48. Для содѣйствія Попечителя назначается ему Помощникъ.

49. Помощникъ Попечителя опредѣляется Именнымъ Высочайшимъ Указомъ.

50. Помощникъ Попечителя имѣетъ право получать свѣдѣнія о всѣхъ дѣлахъ въ Лицеѣ производящихся, дабы, въ случаѣ надобности, могъ всегда съ полнымъ знаніемъ вступить въ отправленіе обязанностей Попечителя.

51. Въ присутствіи Попечителя, Помощникъ его никакой распорядительной власти не имѣетъ и не даетъ предписаній отъ своего имени, но можетъ сообщать оныя по порученію Попечителя.

52. Въ отсутствіе или за болѣзнію Попечителя, мѣсто его заступаетъ Помощникъ Попечителя.

II. О Директорѣ.

53. Директоръ избирается Попечителемъ, или непосредственно Министромъ Народнаго Просвѣ-

щенія, и утверждается въ семъ званіи Высочайшею властію.

54. Директоръ Лицея наблюдаетъ: 1) чтобы предписанія высшаго Начальства исполнялись въ точности и своевременно и 2) чтобы преподаванія въ Лицеѣ шли съ успѣхомъ и въ надлежащей постепенности.

55. Усмотрѣвъ небреженіе или упущеніе со стороны Преподавателей, или другихъ Чиновниковъ, Директоръ напоминаетъ имъ сначала словесно, а потомъ и письменно ихъ обязанности; въ случаѣ же неуспѣшности сей мѣры, дѣлаетъ имъ замѣчанія и выговоры.

56. Жалобы на учащихся, не заслуживающія особеннаго вниманія, разрѣшаетъ Директоръ; о важнѣйшихъ же предлагаетъ Правленію и заключеніе онаго представляетъ Попечителю.

57. Директоръ употребляетъ самъ собою, въ отношеніи къ Студентамъ, слѣдующія мѣры исправленія: 1) выговоръ на единѣ и при товарищахъ; 2) заключеніе въ карцеръ до трехъ дней. Въ случаѣ необходимости большаго наказанія, имя виновнаго, по опредѣленію Правленія, выставляется на черной доскѣ. Совершенно безнадежные къ исправленію Студенты, исключаются изъ Заведенія по разрѣшенію Министра, съ увѣдомленіемъ о томъ родителей или родственниковъ ихъ.

58. Директоръ хранитъ большую Лицейскую печать и вскрываетъ поступающія въ Лицей бумаги.

59. Директоръ представляетъ ежемѣсячно Попечителю вѣдомость о состояніи Лицея, съ пока-

заніемъ, кто именно изъ Преподавателей въ теченіе мѣсяца пропустилъ свои часы и по какимъ причинамъ.

III. Объ Инспекторѣ.

60. Инспекторъ, по выбору Попечителя, утверждается въ семъ званіи Министромъ. Онъ можетъ быть изъ военныхъ или гражданскихъ Чиновниковъ.

61. Инспекторъ есть Помощникъ Директора во всемъ, что касается до надзора за благоустройствомъ Лицея и въ особенности за нравственною частію онаго.

62. Инспекторъ, посѣщая ежедневно классы, о замѣчаніяхъ своихъ доводитъ до свѣдѣнія Директора. О не явившихся на лекціи Преподавателяхъ и Студентахъ Инспекторъ представляетъ еженедѣльно Директору.

63. Инспекторъ наблюдаетъ за благонравіемъ всѣхъ вообще Студентовъ, и вмѣстѣ съ Директоромъ, чрезъ каждые полгода, свидѣтельствуетъ о поведеніи ихъ Попечителю.

64. Инспекторъ можетъ дѣлать Студентамъ выговоры на единѣ и при товарищахъ; о проступкахъ же, требующихъ большаго наказанія, онъ доводитъ до свѣдѣнія Директора.

65. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Директора, должность его исправляетъ Инспекторъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Порядокъ опредѣледія лицъ учащихъ.

66. Никто не можетъ быть избранъ въ Профессоры и Адъюнкты, не имѣя степени Доктора или, по крайней мѣрѣ, Магистра того Факультета, къ которому принадлежитъ каѳедра.

67. Профессоры и Адъюнкты избираются Совѣтомъ и утверждаются въ сихъ званіяхъ Министромъ, которому впрочемъ предоставляется право и по собственному своему усмотрѣнію назначать въ сіи званія людей, отличныхъ ученостію и даромъ преподаванія, съ требуемою для того ученою степенью.

68. Просьбы объ увольненіи отъ службы Профессоровъ и Адъюнктовъ вносятся въ Совѣтъ Директоромъ. По истребованіи, если нужно, отъ просителей отчета въ порученныхъ имъ частяхъ, представляется объ ихъ увольненіи Попечителю, а отъ него Министру.

69. Должность Профессора заключается: 1) въ полномъ, правильномъ и благонамѣренномъ преподаваніи своего предмета; 2) въ точномъ и достовѣрномъ свѣдѣніи о ходѣ и успѣхахъ Наукъ, имъ преподаваемыхъ, въ ученомъ мірѣ, и 3) въ засѣданіяхъ въ Совѣтѣ.

70. Адъюнкты суть Помощники Профессоровъ, раздѣляющіе съ ними, по назначенію Совѣта, преподаваніе, и занимающіе, за болѣзнію или отсутствіемъ Профессоровъ, временно ихъ каѳедры.

71. Всякій Профессоръ или Адъюнктъ обязанъ преподавать предметъ свой, не менѣе осьми часовъ въ недѣлю.

72. Профессоры и Адъюнкты прилагаютъ равное стараніе къ обученію всякаго изъ Студентовъ, посѣщающихъ ихъ лекціи, и въ концѣ семестра удостовѣряются, посредствомъ словесныхъ вопросовъ, съ успѣхомъ ли слушатели ихъ слѣдуютъ за преподаваніемъ.

Отдѣленіе третіе.

Порядокъ опредѣленія учащихся.

73. Желающіе вступить въ число Студентовъ Лицея должны выдержать предварительное испытаніе, по Правиламъ, изданнымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. При семъ принимаются въ уваженіе одобрительныя свидѣтельства объ окончаніи полнаго Гимназическаго курса и даютъ право предстать прежде прочихъ на испытаніе, или быть и вовсе освобожденнымъ отъ онаго.

74. Пріемъ Студентовъ бываетъ разъ въ году, предъ начатіемъ перваго полугодичнаго курса. Удостоенные принятія вносятся Директоромъ въ списокъ Студентовъ.

Отдѣленіе четвертое.

Порядокъ опредѣленія Чиновниковъ для письмоводства.

75. Секретарь, Бухгалтеръ и Казначей Правленія, онъ же и Экзекуторъ, по представленію

Директора, утверждаются въ сихъ званіяхъ Попечителемъ. Канцелярскихъ Служителей опредѣляетъ Директоръ.

76. Совѣтъ особенной Канцеляріи не имѣетъ. Секретарь Правленія составляетъ и скрѣпляетъ протоколы засѣданій онаго, которые и поступаютъ для дальнѣйшихъ потомъ распоряженій въ Правленіе.

Глава VI.

Порядокъ курсовъ, лекцій, задачь и испытаній.

77. Лицейское преподаваніе вообще раздѣляется на полугодія. Курсъ каждаго Отдѣленія продолжается три года.

78. Избраніе того или другаго Отдѣленія, при поступленіи въ Студенты Лицея, зависитъ отъ произвола учащихся.

79. Преподаваніе общихъ для обоихъ Отдѣленій предметовъ должно быть такъ расположено, чтобъ могли слушать оные всѣ Студенты.

80. Лицейскія вакаціи назначаются два раза въ годъ: съ 20 Іюня по 1 Августа и съ 20 Декабря по 12 Генваря.

81. Полугодичныя лекціи должны непремѣнно начинаться въ опредѣленное время и оканчиваться съ истеченіемъ полугодія. На сей конецъ оныя распредѣляются такимъ образомъ, чтобъ не было надобности усиливать часы преподаванія съ приближеніемъ къ новому полугодію.

82. Для поощренія Студентовъ, Совѣтъ предлагаетъ ежегодно по одной задачѣ изъ предметовъ

каждаго Отдѣленія, съ назначеніемъ за удовлетворительное по всякой задачѣ сочиненіе золотой, а за лучшее послѣ того, если оно близко къ требуемому достоинству, серебряной медали. При семъ будутъ принимаемы въ соображеніе успѣхи и Нравственность Студентовъ.

83. При разсмотрѣніи сочиненій и опредѣленіи наградъ наблюдаются общія правила, существующія на сей конецъ въ Университетахъ.

84. Всѣмъ Студентамъ Лицея производится, по истеченіи трехлѣтняго курса каждаго Отдѣленія, испытаніе по правиламъ, какія изданы будутъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ГЛАВА VII.

Права и преимущества Лицея.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Права, собственно Лицею принадлежащія.

85. Лицей имѣетъ свои собственныя, большую и малую, печати съ изображеніемъ Государственнаго герба.

86. Лицей свободенъ отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемыя по дѣламъ его письма и посылки, когда оныя вѣсомъ не болѣе пуда.

87. Лицей свободенъ отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершеннымъ отъ имени его актамъ и вообще по всѣмъ, касающимся до него дѣламъ.

88. Лицей имѣетъ право отъ имени своего издавать въ свѣтъ рѣчи, разсужденія, програмы и отчеты, разсматривая ихъ предварительно въ Совѣтѣ на основаніи Ценсурныхъ правилъ.

89. Все, что Лицеемъ, для своего употребленія, по учебной и художественной части, изъ чужихъ краевъ выписано будетъ, дозволяется безпошлинно ввозить въ Государство, на томъ же основаніи, какъ сіе предоставлено Университетамъ.

90. Лицейскія зданія освобождаются отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами.

91. Лицей можетъ имѣть собственную Типографію и книжную лавку.

Отдѣленіе второе.

Преимущества служащихъ при Лицеѣ.

92. Директоръ Лицея и Инспекторъ, доколѣ пребываютъ въ сихъ должностяхъ, считаются: первый въ пятомъ, а послѣдній въ шестомъ классахъ, буде выше чиновъ не имѣютъ. Профессоры состоятъ въ седьмомъ, а Адъюнкты въ восьмомъ классѣ, и по предъявленіи данныхъ имъ отъ Совѣта Лицея свидѣтельствъ, получаютъ изъ Герольдіи патенты на чины, симъ классамъ соотвѣтствующіе.

93. По росписанію о мундирахъ принадлежатъ: Директоръ Лицея къ V, Инспекторъ и Профессоры къ VI, а Адъюнкты къ VII разрядамъ.

94. Студентамъ, съ успѣхомъ окончившимъ полный курсъ ученія и удостоеннымъ похвальныхъ

аттестатовъ, предоставляется, при вступленіи въ Гражданскую службу, двѣнадцатый классъ. При опредѣленіи въ службу военную, имѣютъ они одинаковое право съ Студентами Университетовъ на полученіе перваго Офицерскаго чина, если знаніемъ фронта будутъ того достойны.

95. Если Преподаватель, Чиновникъ или Студентъ Лицея взятъ военною стражею или градскою Полиціею не по участію или подозрѣнію въ уголовномъ преступленіи, то немедленно препровождается, съ изъясненіемъ проступка его, къ Директору; въ противномъ же случаѣ Лицей увѣдомляется о задержаніи виновнаго, для наряда съ его стороны Депутата при слѣдствіи.

96. Собственные домы Профессоровъ и Адъюнктовъ, если они сами постоянно живутъ въ нихъ, освобождаются отъ квартирной повинности какъ постоемъ, такъ и деньгами.

Отдѣленіе третіе.

О пенсіяхъ и пособіяхъ за службу при Лицеѣ.

97. Директоръ, Инспекторъ, Профессоры, Адъюнкты и семейства ихъ получаютъ пенсіи и единовременныя пособія на томъ же основаніи, какое опредѣлено для Профессоровъ Университетскихъ и семействъ ихъ. При назначеніи пенсій и единовременныхъ выдачъ прочимъ за тѣмъ Чиновникамъ Лицея, принимаются въ руководство существующія для того по Университетамъ постановленія.

ГЛАВА VIII.

Учебныя и вспомогательныя пособія и Заведенія.

98. Въ Лицеѣ полагаются слѣдующія учебныя пособія и Заведенія:

1) Библіотека.
2) Физико-Математическій Кабинетъ.
3) Кабинетъ Естественной Исторіи.
4) Химическая Лабораторія.
5) Технологическій Кабинетъ.
6) Ботаническій Садъ.

99. Въ Библіотекари назначаетъ Попечитель по своему усмотрѣнію одного изъ Профессоровъ или Адъюнктовъ.

100. Прочія собранія и Заведенія состоятъ въ вѣдѣніи Преподавателей, къ предметамъ коихъ принадлежатъ оныя.

ГЛАВА IX.

Объ особенныхъ Установленіяхъ при Лицеѣ.

101. Особенныя Установленія, состоящія при Лицеѣ, суть:

1) Гимназія.
2) Пансіонъ при Гимназіи.
3) Институтъ Восточныхъ языковъ.

I. *О Гимназіи.*

102. Гимназія при Ришельевскомъ Лицеѣ существуетъ на общемъ основаніи Устава 8 Декабря 1828 года и послѣдовавшихъ узаконеній, съ

тѣми измѣненіями, которыя изложены въ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

103. Директоръ и Инспекторъ Лицея занимаютъ сіи же должности и при Гимназіи.

104. Хозяйственная и административная части Гимназіи принадлежатъ Правленію Лицея, а учебною завѣдываетъ Совѣтъ.

105. Въ Гимназіи при Лицеѣ преподаются:

1) Законъ Божій, Священная и Церковная Исторія.

Два Законоучителя, изъ коихъ одинъ Грекороссійскаго, а другой Римскокатолическаго Исповѣданія.

Примѣчаніе. Сей послѣдній преподаетъ и Богословіе Студентамъ Католическаго Исповѣданія, по одному часу въ недѣлю.

2) Россійская Грамматика, Словесность и Логика. Два Учителя: одинъ Старшій, а другой Младшій.

3) Греческій языкъ. Старшій Учитель.

4) Латинскій языкъ. Два Учителя: Старшій и Младшій.

5) Восточные языки: Арабскій, Турецкій и Персидскій. Два Учителя: Старшій и Младшій.

6) Французскій
7) Нѣмецкій
8) Италіянскій и
9) Новогреческій
} языки { по одному Младшему Учителю.

10) Математика до коническихъ сѣченій. Два Учителя: Старшій и Младшій.

11) Географія и Статистика. } По одному Старшему Учителю.
12) Исторія. }
13) Черченіе и Рисованіе. } По одному Учителю.
14) Чистописаніе. }

106. Сверхъ сихъ предметовъ, Архитекторъ Лицея преподаетъ, для желающихъ, Архитектуру.

107. Посѣщеніе классовъ Восточныхъ языковъ не требуется ни отъ кого изъ учащихся въ Гимназіи, кромѣ тѣхъ, кои особенно къ тому предназначаютъ себя, какъ сказано выше. Изъ новѣйшихъ языковъ, всѣ вообще ученики обязаны учиться Французскому и одному изъ прочихъ, по своему избранію.

108. Продолжать изученіе новѣйшихъ языковъ въ высшихъ классахъ Гимназіи не возбраняется и Студентамъ Лицея.

109. Распредѣленіе предметовъ преподаванія и назначеніе времени для каждаго зависитъ отъ Совѣта, съ утвержденія Попечителя.

110. Вакаціи въ Гимназіи бываютъ тѣ же самыя, какія назначены для Лицея.

Примѣчаніе. Учитель Чистописанія пользуется одинакими преимуществами съ Учителемъ Рисованія.

II. *О Пансіонѣ при Гимназіи.*

111. Пансіонъ при Лицейской Гимназіи учреждается согласно съ правилами, постановленными на сей конецъ въ Уставѣ 8 Декабря 1828 года, §§ 239—287.

112. Воспитанники, окончившіе курсъ и поступившіе въ Студенты, могутъ оставаться въ Пансіонѣ отдѣльно отъ прочихъ Воспитанниковъ, подъ особеннымъ надзоромъ Начальства онаго.

III. *Объ Институтѣ Восточныхъ языковъ.*

113. Въ намѣреніи доставить удобнѣйшій способъ къ образованію Чиновниковъ съ достаточными въ Восточныхъ языкахъ свѣдѣніями, для занятія должностей Переводчиковъ, существующее въ Одессѣ отдѣльное Училище Восточныхъ языковъ присоединяется къ Лицею.

114. Съ сею цѣлію полагается на первый разъ восемь Воспитанниковъ на казенномъ иждивеніи въ Пансіонѣ Гимназіи. Число ихъ, въ послѣдствіи, по мѣрѣ способовъ, можетъ быть увеличено.

115. Воспитанники сіи поступаютъ въ Пансіонъ по назначенію Главнаго Начальства Новороссійскаго края.

116. Обученіе Восточнымъ языкамъ, именно: Арабскому, Турецкому и Персидскому, начинается съ четвертаго класса Гимназіи и продолжается непрерывно и во время Лицейскаго курса, всего въ теченіе семи лѣтъ.

117. Воспитанники Института, по поступленіи въ Студенты, слушаютъ предметы общіе и Юридическаго Отдѣленія, съ освобожденіемъ отъ изученія Латинскаго языка и Словесности.

118. Младшій Учитель Восточныхъ языковъ при Гимназіи исполняетъ вмѣстѣ и должность Надзирателя при Воспитанникахъ, для постояннаго

упражненія ихъ въ разговорахъ по крайней мѣрѣ на Турецкомъ языкѣ.

119. Распредѣленіе времени занятій Воспитанниковъ Института предоставляется Совѣту Лицея, съ утвержденія Попечителя.

120. По окончаніи полнаго курса, Воспитанники Института обязаны прослужить шесть лѣтъ по распоряженію Главнаго Начальства Новороссійскаго края, пользуясь впрочемъ одинакими правами съ прочими Студентами Лицея.

121. Своекоштные Воспитанники Гимназическаго Пансіона могутъ, на томъ же основаніи какъ и Казеннокоштные, обучаться Восточнымъ языкамъ и по окончаніи полнаго курса пользоваться преимуществами Студентовъ Лицея и получать соотвѣтственное съ пріобрѣтенными ими свѣдѣніями назначеніе по службѣ.

Подлинный подписалъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія *Сергій Уваровъ*.

На поданномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

Быть по сему.

Въ Царскомъ Селѣ,
29 Мая 1837.

ШТАТЪ

Ришельевскаго Лицея, съ состоящею при немъ Гимназіею.

	Одному	Всѣмъ.
Директору Лицея и Гимназіи	—	4000
Инспектору Лицея и Гимназіи	—	3000
Они имѣютъ помѣщеніе въ Лицеѣ съ отопленіемъ, и сверхъ сего получаютъ прибавочное жалованье изъ суммъ Пансіона, съ утвержденія Министра.		
Ученымъ чинамъ		
а) Лицея.		
Профессору Богословія	—	2000
Имѣетъ квартиру въ Лицеѣ съ отопленіемъ и, какъ настоятель церкви, получаетъ 500 рублей изъ суммъ Пансіона.		
Одиннадцати Профессорамъ	3000	33,000
Четыремъ Адъюнктамъ.	2000	8000
б) Гимназіи.		
Двумъ Законоучителямъ.	1000	2000
Шести Старшимъ Учителямъ	1500	9000

	Одному	Всѣмъ.
Семи Младшимъ Учителямъ	1200	8400
Учителю Черченія и Рисованія	—	900
Учителю Чистописанія.	—	700
в) По преподаванію Восточныхъ языковъ.		
Профессору. .	—	3000
Старшему Учителю. .	—	1500
Младшему Учителю . .	—	1200
На содержаніе осьми питомцевъ.	900	7200
Общія учебныя пособія.		
На Библіотеку.	—	3050
Сюда входятъ: 700 рублей на Библіотеку Восточныхъ языковъ и 350 рублей на прибавочное жалованье Профессору или Адъюнкту, завѣдывающему Библіотекою .		
На выписку журналовъ и газетъ.	—	500
— печатаніе сочиненій и актовъ Лицея.	—	400
— медали Студентамъ, на награды ученикамъ и на расходы при торжественныхъ актахъ . .	—	700
— Физико-Математическій Кабинетъ	—	500
— Кабинетъ Естественной Исторіи. . . .	—	1000
— Ботаническій Садъ . . .	—	3000
Сюда же входитъ: содержаніе садовника и загородныхъ садовъ. Доходы съ сихъ послѣднихъ присовокупляются къ суммѣ, назначаемой на Кабинетъ Естественной Исторіи и на Ботаническій Садъ.		

	Одному	Всѣмъ.
На Химическую Лабораторію.	—	1000
— Технологическій Кабинетъ	—	500
Совѣтнику Правленія, прибавочныхъ	—	500
Секретарю	—	1500
Имѣетъ квартиру въ Лицеѣ отопленіемъ.		
Бухгалтеру	—	1200
Казначею и Экзекутору.	—	1200
Имѣетъ квартиру въ Лицеѣ съ отопленіемъ.		
Врачу. . .	—	600
Архитектору Лицея и Округ.	—	1000
Двумъ Педелямъ	500	1000
Канцелярскимъ Служителямъ:		
Двумъ высшаго оклада	600	1200
Одинъ изъ нихъ имѣетъ помѣщеніе въ Лицеѣ, съ отопленіемъ.		
Двумъ средняго [illegible]ада	400	800
Двумъ ни[illegible]аго оклад[illegible]	300	600
На паекъ и обмундированіе четырехъ Канцелярскихъ Служителей средняго и низшаго окладовъ.	100	400
— Канцеляре[illegible] припасы въ Совѣтѣ и Правленіи.	—	1200
— квартиры	—	8750
Изъ сей суммы производятся квартирныя деньги тѣмъ только, [illegible]ого не окажется возможности помѣстить въ зданіяхъ Лицея. Квартирныхъ денегъ, по назначенію Попечителя, съ утвержденія Министра, полагается: Профессорамъ по 500, Адъюнк-		

	Одному	Всѣмъ.
тамъ по 350, Законоучителю и Старшимъ Учителямъ по 300, Младшимъ и прочимъ Учителямъ по 200 руб. въ годъ.		
На содержаніе, то есть, отопленіе, освѣщеніе и почивки всѣхъ частей дома	—	12,000
Сюда присоединяется сумма отъ Пансіона, по особому назначенію Попечителя, съ утвержденія Министра.		
На всѣхъ служителей при Лицеѣ, Гимназіи и въ другихъ мѣстахъ, съ жалованьемъ и одеждою	—	5000
И того .	—	129,500
Примѣчаніе. Остатки отъ одной статьи могутъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, быть употреблены, по истеченіи года, на другую, а равно и на такіе предметы, которые не означены въ Штатѣ, но въ коихъ откроется необходимая надобность.		
Источники для покрытія штатныхъ издержекъ.		
1) Нынѣ производится:		
Изъ Государственнаго Казначейства:		
На упраздненную Коммерческую Гимназію.	6,500	
— Школу Восточныхъ языковъ .	10,000	

	Одному	Всѣмъ.
За аренду Дюка-де-Ришелье въ 3260 шалеровъ.	15,608	52,108
Изъ другихъ источниковъ:		
На Школу Восточныхъ языковъ: Изъ доходовъ Одессы 2000. Изъ Бессарабскаго 10% капитала. 2000.	4000	
На Гимназію: Изъ доходовъ Одессы 10,000. Изъ доходовъ Крыма. . 5000. Изъ Бессарабскаго 10% капитала 7650	22,650	26,650
2) Предполагается производить ежегодно въ дополненіе къ нынѣшнимъ источникамъ:		
Вмѣсто предоставляемаго Министерству Финансовъ сбора за вывозимый изъ Одессы хлѣбъ, по 2½ коп. серебромъ съ четверти, по десятилѣтней сложности, изъ Государственнаго Казначейства, до окончанія срока существующаго въ Одессѣ Порто-Франко . .	—	56,000
За тѣмъ изъ процентовъ общаго экономическаго капитала Гражданскихъ Учебныхъ Заведеній.	—	14,742
И того	—	129,500

Подлинный подписалъ: Министръ Народнаго Просвѣщенія *Сергій Уваровъ.*

16*

Опредѣленія и награжденія:

Опредѣлены:

По Казанскому Университету.

Архимандритъ Московскаго Златоустовскаго Монастыря *Даніиль*—Ординарнымъ Профессоромъ Китайскаго языка (11 Мая). Бухгалтеръ Университета 6 класса *Ляпуновъ* — Синдикомъ (18 Мая).

Объявлено Высочайшее благоволеніе:

Адъюнкту Императорской Академіи Наукъ Статскому Совѣтнику *Кеппену* — за поднесеніе Его Величеству изданнаго имъ сочиненія подъ заглавіемъ: *Крымскій Сборникъ* (8 Мая).

---

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Май мѣсяцъ).

20. (Мая 4) *Правила для Корреспондентовъ Археографической Коммиссіи.*

1. Высочайше утвержденными въ 18 день Февраля 1837 года Правилами, предоставлено Археографической Коммиссіи имѣть Корреспондентовъ внутри и внѣ Россіи. — Корреспонденты избираются изъ лицъ, извѣстныхъ познаніями въ Отечественной Исторіи и Славянскихъ древностяхъ, по представленіямъ Коммиссіи, съ утвержденія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія. Смотря по готовности своей участвовать въ трудахъ Коммиссіи, Корреспонденты обязаны: а) доставлять ей свѣдѣнія о мѣстахъ храненія достопамятныхъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, также о древнихъ монетахъ, зданіяхъ, гробницахъ, церковныхъ утваряхъ, и другихъ художественныхъ предметовъ (Они стараются пріобрѣтать рукописи отъ частныхъ лицъ, въ пользу Коммиссіи, по крайней мѣрѣ для разсмотрѣнія); b) осматривать въ случаѣ собственнаго вызова или согласія, и если потребуетъ того надобность, старинные Библіотеки и Архивы, принадлежащіе Духовному и Гражданскому вѣдомствамъ, или частнымъ ли-

цамъ, въ первомъ случаѣ по предварительному сношенію Коммиссіи съ Начальствомъ помянутыхъ Библіотекъ и Архивовъ, а въ послѣднемъ съ дозволенія владѣльцевъ: при чемъ списывать достопамятные акты, дѣлать извлеченія и составлять реестры рукописей и старопечатныхъ книгъ; с) исполнять всѣ прочія, не столь важныя порученія Коммиссіи и отвѣтствовать на ея запросы, по предметамъ относящимся къ Славяно-Русской Археографіи. — Заграничные Корреспонденты извѣщаютъ Коммиссію о вновь выходящихъ на иностранныхъ языкахъ и другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ книгахъ, и новыхъ открытіяхъ, по части Славянской Исторіи и Древностей.

2. Всякое дѣйствіе Корреспондента, заслуживающеее вниманіе, и полезное въ какомъ-либо отношеніи Отечественной Исторіи, Коммиссія приметъ съ особенною признательностію, и не оставитъ ходатайствовать о приличномъ вознагражденія тѣхъ Корреспондентовъ, которые, подъ руководствомъ ея, будутъ осматривать старинные Библіотеки и Архивы и доставлять ей значительное количество актовъ и извлеченій (въ спискахъ), или по крайней мѣрѣ составленные съ знаніемъ дѣла реестры рукописей и старопечатныхъ книгъ. Сверхъ того, о трудахъ Корреспондентовъ будутъ помѣщаемы извѣстія въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

21. (Мая 6) *Объ утвержденіи распредѣленія преподаванія предметовъ въ Университетахъ по Отдѣленіямъ Наукъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія утвердилъ въ видѣ опыта на 4 года составленное Гг. Попечителями С. Петербургскаго, Московскаго и Казанскаго Учебныхъ Округовъ распредѣленіе преподаванія предметовъ въ Университетахъ, по которому полагается 1-е и 2-е Отдѣленія Философскаго Факультета раздѣлить каждое на два разряда, первое на разрядъ Общей Словесности и разрядъ Восточной Словесности, а послѣднее на разрядъ собственно Математическихъ Наукъ и разрядъ Естественныхъ Наукъ.

22. (Мая 6) *Объ опредѣленіи при Иркутской Дирекціи Училищъ особаго Бухгалтера.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. состоящаго въ должности Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, разрѣшилъ имѣть при Иркутской Дирекціи Училищъ особаго Бухгалтера, съ жалованьемъ по 500 р. въ годъ, изъ экономическихъ суммъ Гимназіи, на счетъ входящей въ оную суммы, отпускаемой Приказомъ Общественнаго Призрѣнія.

23. (Того же числа) *О разрѣшеніи имѣть въ обѣихъ Казанскихъ Гимназіяхъ, сверхъ положенныхъ по Штату Учителей Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, и Географіи, еще по одному Учителю для каждаго изъ сихъ предметовъ.*

По представленію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа Г. Министръ разрѣшилъ имѣть въ обѣихъ Казанскихъ Гимназіяхъ, сверхъ положенныхъ по Штату Учителей Французскаго и Нѣ-

мецкаго языковъ и Географіи, еще по одному Учителю для каждаго изъ сихъ предметовъ, на правахъ Государственной службы, и съ жалованьемъ по сравненію съ Штатными Учителями тѣхъ предметовъ, изъ экономическихъ суммъ каждой изъ Гимназій, въ которую опредѣлены будутъ прибавляемые Учители.

24. (Мая 30) *Объ испытаніи въ Законѣ Божіемъ Римскокатолическаго Исповѣданія молодыхъ людей сего Исповѣданія желающихъ поступить въ Университетъ Св. Владиміра.*

По представленію Начальства Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ къ исполненію онаго, чтобы молодые люди Римскокатолическаго Исповѣданія, желающіе поступить въ Университетъ Св. Владиміра, были на будущее время подвергаемы испытанію въ Законѣ Божіемъ означеннаго Исповѣданія, на томъ же основаніи, какъ сіе постановлено для таковыхъ лицъ Грекороссійскаго Исповѣданія.

25. (Того же числа) *О раздѣленіи третьяго класса Подольской Гимназіи на два отдѣленія.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія предоставилъ оному раздѣлить третій классъ Каменецъ-Подольской Гимназіи, по примѣру первыхъ двухъ классовъ, на два отдѣленія, съ опредѣленіемъ въ оный особаго добавочнаго Учителя, съ жалованьемъ по 300 рублей серебромъ

въ годъ и съ правами Младшихъ Учителей Гимназій.

Опредѣленія, перемѣщенія и увольненія.

Опредѣлены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Титулярный Совѣтникъ *Коркуновъ* — Правителемъ Дѣлъ Археографической Коммиссіи (15 Мая); Чиновникъ 9 класса *Малиновкинъ* — исправляющимъ должность Бухгалтера и Контролера Департамента Народнаго Просвѣщенія (15 Мая); Чиновникъ 10 класса *Михневичъ* — Младшимъ Помощникомъ Начальника Архива Департамента Народнаго Просвѣщенія (29 Мая); Старшій Учитель Астраханской Гимназіи *Матвѣевъ* — Чиновникомъ Археографической Коммиссіи (12 Мая).

По Университетамъ.

По Московскому: Адъюнктъ-Профессоръ Московскаго Университета *Шевыревъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ (26 Мая).

По Харьковскому: Докторъ Медицины *Струве* — Адъюнктъ-Профессоромъ по Медицинскому Факультету (6 Мая).

По Казанскому: Докторъ Медицины *Аристовъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по каѳедрѣ Анатоміи (15 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Экстраординарный Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института 8-го

класса *Постельсъ* — Директоромъ 2-й С. Петербургской Гимназіи (10 Мая).

По Московскому: Штабсъ-Ротмистръ *Яковлевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Лихвинскаго Уѣзднаго Училища (22 Мая). Надворный Совѣтникъ *Коншинъ* — Директоромъ Училищъ Тверской Губерніи (12 Мая). Почетные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Тульскаго Губернскій Секретарь *Ляпуновъ* и Крапивенскаго Коллежскій Секретарь *Елагинъ* перемѣщены по ихъ прошеніямъ — первый въ Крапивенское, а послѣдній въ Тульское Уѣздныя Училища (30 Мая).

По Дерптскому: Исправляющій должность Директора Слуцкой Гимназіи, Коллежскій Ассессоръ *Чашниковъ* — Директоромъ Училищъ Курляндской Губерніи (28 Мая).

По Кіевскому: Помѣщикъ Черниговской Губерніи Коллежскій Секретарь *Милорадовичъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Погарскаго Уѣзднаго Училища (22 Мая).

По Одесскому: Инспекторъ Тобольской Гимназіи *Катуринъ* — Директоромъ Училищъ Тобольской Губерніи (7 Мая).

По Бѣлорусскому: Двора Его Императорскаго Величества Каммеръ-Юнкеръ *Кулаковскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Дрогичинскаго Уѣзда, съ увольненіемъ отъ таковой же должности по Гродненскому Уѣзду (15 Мая); Смотритель Трашкунскаго Уѣзднаго Училища Надворный Совѣтникъ *Скарабелли* — Директоромъ Училищъ Могилевской Губерніи (31 Мая).

Уволены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Коллежскій Ассессоръ *Бланкъ* — отъ должности Правителя Канцеляріи Департамента Народнаго Про-

свѣщенія, по прошенію (24 Мая); Коллежскій Секретарь *Строевъ* — отъ должности Правителя Дѣлъ Археографической Коммиссіи, по прошенію (15 Мая).

По Одесскому Лицею.

Титулярный Совѣтникъ *Умисъ* — отъ должности Лекаря при больницѣ онаго Лицея, по прошенію (15 Мая).

По Учебнымъ Округамъ:

По С. Петербургскому: Статскій Совѣтникъ *Шипиловъ*— отъ должности Директора 2-й С. Петербургской Гимназіи, по прошенію (10 Мая).

По Московскому: Надворный Совѣтникъ *Лажечниковъ*— отъ должности Директора Училищъ Тверской Губерніи, по прошенію (12 Мая); Титулярный Совѣтникъ *Зубовъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя 2-го Московскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (22 Мая).

По Харьковскому: Почетный Смотритель Кизлярскаго Уѣзднаго Училища *Ходжаевъ* — отъ занимаемой имъ должности, по прошенію (22 Мая).

По Казанскому: Коллежскій Совѣтникъ *Сорокинъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Волжскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (16 Мая).

По Одесскому: Титулярный Совѣтникъ *Делаграмматикъ* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Евпаторійскаго Уѣзднаго Училища, по прошенію (15 Мая).

По Бѣлорусскому: Коллежскій Ассессоръ *Чашниковъ*— отъ исправленія должности Директора Слуцкой Гимназіи, по поводу назначенія его Директоромъ Училищъ Курляндской Губерніи (28 Мая).

По Тобольской Дирекціи Училищъ: Коллежскій Совѣтникъ *Грибовскій* — отъ должности Директора Училищъ Тобольской Губерніи (7 Мая).

Изъявлена благодарность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Бывшему Профессору Дерптскаго Университета Доктору *Клоссіусу* — за обѣщанное имъ ежегодное пожертвованіе по 200 рублей, въ пособіе одному бѣдному Студенту Юриспруденціи сказаннаго Университета (15 Мая); Купеческому сыну *Шапошникову* — за пожертвованіе имъ на 5 лѣтъ дома для помѣщенія Павловскихъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ и для квартиры Штатнаго Смотрителя оныхъ (29 Мая); Студентамъ Казанскаго Университета: *Протопопову*, *Павроцкому*, *Васильеву* (7 Мая) и *Диттелю* (22 Мая) — за оказанные ими успѣхи въ Восточныхъ языкахъ.

II.

НАУКИ.

1.

ДРЕВНІЙ КАРѲАГЕНЪ.

I.

Объ Африкѣ вообще.

Африка всегда была самою любопытною и всѣхъ менѣе извѣстною частію Свѣта. Внутреннія земли Африки и по нынѣ неизвѣстны; извѣстны одни только берега. Не менѣе того Африка въ древнѣйшія времена была знаменита; но только на Сѣверныхъ берегахъ ея жили образованные и торгующіе народы; и хотя объѣздъ около Африки на корабляхъ остался безъ послѣдствій и Южная половина этого материка не сдѣлалась извѣстнѣе, однако чрезъ торговлю и сношенія тѣхъ народовъ съ жителями внутренней части Африки, доставлялись разныя о сей послѣдней свѣдѣнія, умножившіяся, въ царствованіе Птолемеевъ, чрезъ распространившуюся торговлю и чрезъ необходи-

мость имѣть для веденія войны слоновъ; чрезъ паденіе Кареагена, послѣ котораго Римляне распространили оружіе свое до границъ Эѳіопскихъ; и чрезъ звѣриныя травли въ Римѣ, потому что для доставленія въ Римъ львовъ, слоновъ и другихъ звѣрей, проникали во внутренность Африки.

Сѣверная половина Африки раздѣляется на три полосы: на *обитаемую*, *звѣрообильную* и *пустую* Ливію. Это раздѣленіе, находящееся у Геродота, соотвѣтствуетъ новѣйшимъ названіямъ: Варварія, Биледулгерида и Сагары, за исключеніемъ однакожъ обитаемыхъ земель по ту сторону степи, извѣстныхъ подъ именемъ Нигриціи. Геродотъ причисляетъ ихъ къ *Эѳіопіи*, т. е. внутренней Африкѣ.

Первая полоса заключаетъ въ себѣ Мавританію, Нумидію, Область Кареагенскую, Киренаику и Мармарику или Сѣверныя части нынѣшнихъ Государствъ Мароккскаго, Алжирскаго, Триполисскаго и Барки, именуемыхъ общимъ именемъ Варваріи.

Вторая полоса. Но выше сей полосы, подъ 30° Ш., простирается поперекъ Африки цѣпь горъ, извѣстныхъ въ Западныхъ земляхъ подъ именемъ *Атласа*; эта цѣпь идетъ отъ береговъ Океана до границъ Египта; имѣетъ на Западѣ величайшую вышину и широту, наполняетъ Южныя части Марокка и Алжира; уже и безплоднѣе становятся эти горы въ Триполисѣ, гдѣ онѣ называются горами *Гаругъ*; отсюда вдоль по Сѣверной границѣ степи до Египта идутъ голыя скалы. Эта полоса, особенно въ водообильныхъ стра-

нахъ, есть отечество дикихъ звѣрей, и потому справедливо названа Геродотомъ *звѣрообильною.* Арабы называютъ эту самую полосу *Биледулгеридъ*, землею финиковъ, по причинѣ большаго изобилія этого для Африки столь нужнаго плода. Вся полоса занимаетъ Южную часть Атласа съ прилежащими къ ней странами до начала большой степи, между 30° — 26° С. Ш. Позднѣйшими Греческими и Римскими Географами эта полоса называлась *Гетуліей*, нынѣ она занята Южными частями вышеупомянутыхъ Государствъ. Жители сей полосы занимаются и занимались преимущественно торговлею; они большими караванами странствуютъ внутрь Африки за золотомъ, въ Египетъ, Аравію и Персію.

Третья полоса идетъ поперекъ Африки отъ Египта до Западныхъ береговъ, и простирается, подъ тѣми же градусами широты, чрезъ Азіатскія земли, Аравію, Южныя провинціи Персіи, до Сѣверной Индіи. Эта песчаная полоса имѣетъ плодородныя мѣста, даже степи, гдѣ находятся Номады съ своими стадами. Широта сей песчаной полосы не вездѣ одинакова; наибольшая широта оной въ Западной половинѣ Сѣверной Африки, между нынѣшнимъ Государствомъ Мароккскимъ и землями Нигера; наименьшая и имѣющая болѣе воды, между нынѣшними Государствами Триполисъ и Кашна; шире опять становится къ Египту. Чрезъ эту полосу, тамъ гдѣ она имѣетъ наибольшую широту, проходятъ и большіе караваны не безъ величайшей опасности. По ту сторону сей песчаной пустыни начинаются опять благополуч-

нѣйшія страны. Съ Конгскихъ Горъ, прорѣзывающихъ Африку вѣроятно поперекъ подъ 12° С. Ш. нистекаютъ рѣки, которыя прирастая отъ сильныхъ и продолжительныхъ тропическихъ дождей, всюду разливаются, подобно Нилу, и оплодотворяютъ почву.

Недостатокъ судоходныхъ рѣкъ и песчаныя степи затрудняли сношенія и слѣдовательно просвѣщеніе народовъ. Жители внутренней Африки жили, такъ сказать, уединенно, едва посѣщаемые мирными караванами; и остались бы совершенно чуждыми, еслибы Природа не надѣлила внутреннюю Африку золотомъ, приманкою всѣхъ народовъ, а пустыню *солью*, которой въ земляхъ Нигера вовсе нѣтъ. Къ симъ двумъ предметамъ, привлекавшимъ къ себѣ и соединявшимъ народы, присовокупилась еще торговля *невольниками* и другими предметами.

Если внутренняя Африка не подвергалась никакимъ или малымъ измѣненіямъ, то тѣмъ доступнѣе были ея берега, особливо Сѣверные. Тутъ образовались Государства *Киренское* и *Карѳагенское*, одно изъ первыхъ и достопримѣчательнѣйшихъ Древняго Свѣта; тутъ на берегахъ Нила жилъ народъ, возбуждающій особенное вниманіе наше своею цивилизаціею; а вдали, въ непроницаемомъ туманѣ древности, едва примѣтные, мерцаютъ на краю свѣта *Ѳеіопы*.

II.

Состоянiе Области Карѳагенской.

Весь берегъ, начиная съ Малой Сирты на Западѣ, былъ занятъ Финикiйскими колонiями, которыя простирались и далѣе за Столбы Геркулесовы по берегамъ Океана. Привлекало туда Финикiянъ плодородiе почвы и торговля съ кочующими того края народами; а всего болѣе то, чтобъ имѣть свободное сообщенiе съ Южною Италiею, которая была ихъ Перу и Мексика, и укрѣпить тамъ свою власть. Большая часть сихъ колонiй были основаны для торговли; но часто и гражданскiе раздоры были причиною, что недовольная часть народа оставляла свою отчизну и поселялась въ другой сторонѣ. Карѳагенъ принадлежалъ къ послѣднему роду колонiй, и этимъ самымъ опредѣляется его отношенiе къ метрополи, Тиру. Онъ былъ съ самаго начала независимъ.

Карѳагенъ скоро поднялся, вѣроятно отъ стеченiя благопрiятныхъ обстоятельствъ и отъ счастливаго положенiя города. Когда онъ усилился, то войны съ народами Африканскими были неизбѣжны; Карѳагеняне покоряли и прiобрѣтали подданныхъ, впрочемъ всегда готовыхъ сбросить съ себя иго. Поливiй различаетъ въ войскѣ Карѳагенскомъ подданныхъ Карѳагенскихъ и наемниковъ. Первыхъ онъ называетъ *Ливiйцами*, вторыхъ, такъ какъ они Африканцы, Нумидами или Номадами. Ливiйцы, жители области Карѳагенской,

живя на одномъ мѣстѣ, занимаются всѣ земледѣлїемъ; прочіе народы, на Восточной и Западной сторонахъ Карѳагенской области, были Номады кочующіе, платившіе Карѳагену дань *хлѣбомъ*; слѣдовательно трудами сихъ народовъ содержались многочисленныя войска Карѳагенской Республики. Геродотъ говоритъ, что въ его время т. е. въ цвѣтущее состояніе Карѳагена, всѣ народы, отъ Египта до Малой Сирты и озера Тритонскаго, были кочующіе; на Западной сторонѣ этого острова начинаются уже народы земледѣльческіе, изъ коихъ Геродотъ называетъ: a) *Maxyes*, земледѣльцевъ жившихъ въ домахъ и брившихъ лѣвую половину головы; b) *Zaueces*, коихъ жены правили военными колесницами; занимавшіеся разведеніемъ лошадей. Третій народъ, извѣстный, кромѣ Геродота, и Поливію—*Гизанты* или *Византы*, раздѣлявшійся на нѣсколько племенъ, жившій на границахъ Нумидіи, и занимавшій прекраснѣйшую и плодороднѣйшую часть Карѳагенской области Byzacium. Имена прочихъ Ливійскихъ племенъ неизвѣстны; но что ихъ было не мало, видно изъ того, что во время междоусобной войны, вслѣдъ за первою Пуническою, Карѳагеняне вывели въ поле вдругъ 70,000 человѣкъ. На Западной и Южной сторонѣ Карѳагенской области народы, кажется, не перемѣшались и говорили на различныхъ діалектахъ. На Восточной же сторонѣ, вдоль по берегу, отъ Карѳагена до Визаціи и въ Визаціи они перемѣшались съ Карѳагенянами, откуда произошелъ народъ извѣстный подъ именемъ *Libyphoenices*.

Чтобы содержать сіи народы въ зависимости и поспѣшествовать смѣшенію ихъ съ Карѳагенянами, Карѳагенъ учреждалъ среди ихъ колоніи изъ своихъ гражданъ, кои должны были заниматься земледѣліемъ. Вся Карѳагенская область была наполнена таковыми земледѣльческими колоніями; большее оныхъ число находилось однакожъ на Восточной сторонѣ. Разумѣется, что сіи города находились въ строгой зависимости отъ Карѳагена, и подати, платимыя ими въ казну Карѳагенскую, доставляли Карѳагенянамъ средства къ веденію войнъ. Отъ сихъ колоній надобно отличать *Финикійскія* колоніи, поселенныя Тиромъ и другими Финикійскими Государствами въ области Карѳагенской еще до основанія Карѳагена, какъ-то: Утику, Лептисъ, Адруметъ, Гиппонъ, Малый Лептисъ. Эти Финикійскіе города были первоначально вольными, и каждый съ своею областью составлялъ небольшую Республику; когда же Карѳагенъ усилился, то они сдѣлались зависимыми отъ него, но были болѣе союзниками его, нежели подданными. Около Озера Тритонскаго жили Аузензы (Ausenses) и *Махліяне* (Machlyes); первые брили себѣ переднюю, вторые заднюю часть головы. Съ сими смежны были *Лотофаги*; а за сими жили *Гинданы*, къ Востоку отъ коихъ находились *Мацы* (Macæ), брившіе всю голову кругомъ за оставленіемъ небольшаго клочка волосъ; еще далѣе жили *Назамоны*, занимавшіеся овцеводствомъ. Между сими двумя послѣдними *Псиллы* (Psylli). Вотъ всѣ народы, жившіе на Восточной сторонѣ Карѳагенской области отъ Малой Сирты до гра-

ницъ Киренскихъ. Они всѣ были Номады и, вѣроятно, подданные Карѳагена, для Карѳагена весьма важные: ибо они составляли оплотъ противъ Киренскаго Государства, и чрезъ нихъ Карѳагенъ находился въ связи съ внутреннею Африкою; изъ нихъ составлялись караваны, ходившіе чрезъ Ливійскія степи до береговъ Нигера, до верхняго Египта и Еѳіопіи. Къ Западу, отъ границъ Карѳагенскихъ до Столбовъ Геркулесовыхъ, находились по берегамъ Мавританіи и Нумидіи *Метагонитскіе* города, принадлежавшіе всѣ Карѳагенянамъ.

И такъ границы Карѳагенскихъ владѣній были къ Югу Озеро Тритонское, къ Востоку Государство Киренское, къ Западу 26 градусъ.

III.

Внѣшнія владѣнія Карѳагена.

1. Провинціи.

1) *Сардинія*, первая и важнѣйшая Провинція, вся принадлежала Карѳагену, важнѣйшая по географическому положенію для народа, коего существованіе зависѣло отъ владычества на Западной части Средиземнаго Моря, важнѣйшая для Карѳагена, потому что сей островъ былъ вторымъ хлѣбнымъ магазиномъ. Сверхъ того Сардинія была богата серебряными рудниками и драгоцѣнными камнями. Карѳагеняне владѣли симъ островомъ по 237 годъ до Р. Х. Они основали городъ Calaris (Cagliari), который и нынѣ столичнымъ городомъ, и городъ Sulchi; оба на Южной сторонѣ острова.

2) *Корсика.* Въ древнѣйшія времена сей островъ принадлежалъ Этрускамъ. Карѳагеняне не допускали только, чтобы другой какой-либо народъ на ономъ поселился. Вступивши съ Этрусками въ союзъ, они вытѣснили съ острова Фокеянъ, основателей колоніи *Алалія.* Во время Пуническихъ войнъ, Корсика является владѣніемъ Карѳагенскимъ; но неизвѣстно, весь ли островъ имъ принадлежалъ или только часть онаго.

3) *Сицилія.* Такъ какъ отъ владѣнія симъ островомъ зависѣло владычество на морѣ, продовольствіе войскъ, торговля оливами и виномъ, то и не удивительно, что Карѳагеняне всѣми силами и упорно старались завладѣть симъ островомъ. Но Карѳагеняне столкнулись тутъ съ Греками. И тѣ и другіе имѣли на этомъ островѣ колоніи; но Греческіе много превзошли Карѳагенскихъ. Первоначально принадлежали Карѳагенянамъ, въ Западной части этого острова, только Motya, Panormus и Solves. Въ послѣдствіи они помышляли о завоеваніи всего острова и вступили съ Сиракузами въ войны, которыя продолжались почти 150 лѣтъ (410—264 до Р. Х.) съ перемѣннымъ счастіемъ. Границею ихъ владѣній съ 383 года можно считать рѣчку Halycus на Южной сторонѣ острова; все что къ Западу отъ сей рѣчки находилось, почти третья часть острова, принадлежало Карѳагенянамъ.

4) *Балеарскіе и другіе небольшіе острова Средиземнаго Моря*, какъ близъ береговъ Африканскихъ и Сицилійскихъ, такъ и въ открытомъ морѣ, принадлежали всѣ Карѳагенянамъ. Балеарскіе

Острова (Маіорка, Минорка, Ивиса) доставляли имъ вино, оливу и тонкую шерсть. Жители были Троглодиты и служили въ Карѳагенскомъ войскѣ пращниками. Острова сіи производили также хорошихъ муловъ, а Карѳагеняне продавали туть своихъ Африканскихъ невольниковъ и невольницъ. Близъ Африканскихъ береговъ находились: Melite (н. Мальта) съ важными Карѳагенскими мануфактурами, особенно тканями, большими заведеніями и строеніями; Gaulos (н. Gozzo) и Cercina (н. Querkyness) служили удобными пристанями для кораблей.—Во всѣхъ островахъ находились Карѳагенскіе гарнизоны, а жители служили въ Карѳагенскихъ войскахъ.

5) *Испанія.* Карѳагенъ имѣлъ долгое время въ Испаніи владѣнія, не помышляя о завоеваніи всей земли. Онъ рѣшился на это не прежде, какъ потерявши Сицилію и Сардинію, потому что завоеваніе Испаніи было уже послѣднимъ средствомъ къ спасенію себя отъ оружія Римскаго. Ихъ владѣнія находились въ Южной и Западной Испаніи; сношенія ихъ были мирныя. Въ Испанію же привлекли ихъ вѣроятно серебряные рудники, которые не ими самими, но покрайней мѣрѣ для нихъ обработывались.

2. Внѣшнія колоніи.

Народу торгующему и развозящему товары въ отдаленныя или мало образованныя земли, необходимы колоніи т. е. мѣста, гдѣ бы можно было приставать на корабляхъ и безопасно складывать товары для торговли, гдѣ бы и жители оной

земли могли продавать свой товаръ. Карѳагенъ производилъ торговлю большею частію съ народами еще полудикими; Африканскіе народы внѣ Карѳагенской области были всѣ Номады; жители Испаніи, Галліи, Лигуріи были немного образованнѣе. Колоніи въ ихъ земляхъ они заводили для облегченія своихъ сношеній съ ними. Во время цвѣтущаго состоянія Карѳагена посланъ былъ Ганнонъ съ флотомъ, для основанія колоній на Западныхъ берегахъ Африки вдоль по Атлантическому Океану, въ нынѣшнихъ Государствахъ Фесскомъ и Марокскомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для открытій вдоль по симъ берегамъ. Изъ надписи въ Сатурновомъ храмѣ въ Карѳагенѣ, поставленной Ганнономъ, по окончаніи предпріятія, и сохранившейся до нашихъ временъ въ Греческомъ переводѣ, видно, что Карѳагеняне основывали на отдаленныхъ берегахъ, гдѣ желали поселиться, вдругъ цѣлый рядъ колоній. На Ганноновомъ флотѣ, состоявшемъ изъ 60 кораблей, находилось 30,000 душъ, мущинъ, женщинъ и дѣтей, которые размѣщены были въ 6 городахъ, такъ что каждый городъ имѣлъ круглымъ числомъ по 5000 жителей. Новый Карѳагенъ въ Испаніи былъ уже въ самомъ началѣ большой городъ. Ближайшая причина основанію такихъ многолюдныхъ колоній была вѣроятно та, чтобы онѣ, въ случаѣ нападенія со стороны жителей земли, были въ состояніи защищаться. Эти колоніи находились въ строгой зависимости отъ Карѳагена, что уже изъ назначенія ихъ слѣдуетъ. Далеко ли Карѳагенскія колоніи простирались, этого въ точности сказать не льзя. На берегахъ Западной ча-

сти Средиземнаго Моря находились, кажется, главнѣйшія; берегъ Африканскій отъ Западныхъ границъ Карѳагенской Области до Столбовъ Геркулесовыхъ былъ ими покрытъ; они назывались городами Метагонитскими, какъ уже выше сказано. Берега Галліи были для Карѳагенянъ недоступны; ибо тамъ господствовали вѣчные ихъ враги Фокеяне, основатели Массиліи, которые защищали противъ нихъ и берега Лигуріи. А такъ какъ и Италія для нихъ недоступна была, защищаемая Этрусками, Римлянами и Греками, то имъ болѣе ничего не оставалось, какъ обратиться на Западъ. Въ одно время съ Ганнономъ отправленъ былъ Гамильконъ для основанія колоній на Западныхъ берегахъ Европы, вѣроятно внѣ Столбовъ Геркулесовыхъ. Ганноновы колоніи на Западныхъ берегахъ Африки были: 1) Thymiaterium, на два дни морскаго пути отъ Пролива; 2) на Мысѣ Soloë (н. Cap blanc) воздвигнутъ былъ Нептуну алтарь; 3) далѣе къ Югу, на берегу моря, города Caricum Teichos, Gytta, Acra, Melite и Arambe. 4) Южнѣйшая колонія на небольшомъ Островѣ Cerne. 5) Островъ Мадера имъ же принадлежалъ, и Канарскіе Острова имъ вѣроятно были извѣстны.

IV.

Образъ правленія въ Карѳагенѣ.

Городъ Карѳагенъ былъ главою всего Государства, т. е. граждане сего города составляли правительствующую часть всего народа. Образъ

правленія былъ съ самаго начала *Аристократическій*, составившійся мало по малу сообразно времени и обстоятельствамъ. Въ Карѳагенѣ, какъ въ Государствѣ основанномъ на торговлѣ, богатство служило масштабомъ достоинства. Сановники избираемы были по ихъ богатству, ихъ уваженію и любви въ народѣ. Ибо выборъ зависѣлъ отъ народа; уваженіе основывалось на личныхъ достоинствахъ всякаго рода, особенно на славѣ военной. Вотъ причина тому, что нѣкоторыя фамиліи такъ возвысились, что изъ ихъ среды избираемы были и Военачальники и высшіе Гражданскіе Чиновники. Народъ избиралъ Царей или Суфетовъ и Полководцевъ; а какъ избираемы были обыкновенно богатѣйшіе, то мѣста сіи скоро сдѣлались продажными. Относительно законодательной власти, народъ рѣшалъ въ случаѣ несогласія Суфетовъ и Сената. Главныя мѣста, занимавшіяся Государственными дѣлами, были *Сенатъ*, состоявшій изъ нѣсколькихъ сотъ Членовъ безсмѣнныхъ, и *Государственный Совѣтъ*, въ который поступали только важнѣйшія дѣла, по разсмотрѣніи оныхъ въ Сенатѣ. Предсѣдателями въ Сенатѣ были *Цари* или *Суфеты*, избираемые изъ знатнѣйшихъ фамилій, и имѣвшіе большую власть и вліяніе. Вѣроятно избираемо было всегда по два, но неизвѣстно на долго ли; полагаютъ—на одинъ годъ. Послѣ Суфетовъ, первое мѣсто занимали Полководцы, избираемые Сенатомъ и имѣвшіе въ военныхъ дѣлахъ неограниченную власть. Судебная часть и финансы имѣли также своихъ Начальниковъ. За порядкомъ въ Государствѣ и сохраненіемъ образа

правленія наблюдало *Судилище* изо ста Членовъ, состоявшее, пріобрѣтшее въ послѣдствіи такую власть, что имущество, честь и жизнь гражданъ зависѣли отъ него.— Объ образѣ правленія ничего болѣе неизвѣстно.

V.

Финансы Карѳагенскіе.

Золото и серебро было масштабомъ цѣнности вещей. Но богатство Карѳагена состояло не только въ сихъ металлахъ, но и въ произведеніяхъ его промышлености. Сверхъ того и не на всѣ издержки нужны были деньги. Чиновники Государству ничего не стоили; для войска доставляемо было все натурою; а внѣшняя ихъ торговля состояла болѣе въ обмѣнѣ товара.

Доходы Республики были слѣдующіе: 1) подати, платимыя покоренными народами; а) подати съ городовъ приморскихъ и торгующихъ, платимыя деньгами; b) подати взимаемыя съ городовъ или колоній, отдаленныхъ отъ Моря и занимавшихся земледѣліемъ. Сіи подати состояли въ произведеніяхъ промышлености. Такія жъ подати платили и внѣшнія Провинціи, особенно Сардинія. 2) Доходы таможенные: ибо и Карѳагеняне имѣли родъ тарифа, и одни товары позволено было ввозить, другіе нѣтъ. 3) Главнѣйшій источникъ доходовъ были рудники золота, желѣза и особенно серебра въ Южной части Испаніи, сперва въ Бетикѣ или въ Области Гвадалквивира, особенно въ

горахъ Сіерры Морены, послѣ завоеваній, сдѣланныхъ Гамилькаромъ Баркасомъ близъ Новаго Карѳагена. Во время Полибія, когда уже Римляне владѣли сею страною, работали въ сихъ рудникахъ 40,000 невольниковъ, и ежедневно доставляли они 25,000 драхмъ.

VI.

Мореходство и морская торговля Карѳагена.

Городъ Карѳагенъ и его граждане были повелителями Карѳагенскаго Государства; колоніи долженствовали служить только мѣстами для складки товаровъ, поступавшихъ въ торговлю съ жителями тѣхъ береговъ, гдѣ онѣ находились. Слѣдовательно Карѳагенъ былъ средоточіемъ торговли; колоніи участвовали въ оной только какъ помощницы, и распространеніе ихъ торговли зависѣло отъ позволенія Карѳагена: отъ чего ни одна колонія не возвысилась до значительнаго коммерческаго города. Карѳагенъ открывалъ свои гавани кораблямъ и купцамъ иностраннымъ, сообразно заключеннымъ договорамъ; всѣмъ прочимъ Область Республики въ Африкѣ и Сардиніи была недоступна. Тамъ только, гдѣ совмѣстничество было неизбѣжно, какъ въ Сициліи, Карѳагенъ позволялъ торговать и иностранцамъ, но съ большими ограниченіями. Торговля съ иностранцами находилась подъ надзоромъ; Карѳагенскіе Чиновники должны были присутствовать, и деньги, должныя продавцу, почитались государственнымъ долгомъ.

Кареагенъ распространялъ свою торговлю преимущественно по Западной части Средиземнаго Моря, и ближайшими пунктами его мореходства были Сицилія и Южная Италія. Въ Сиракузахъ и другихъ Греческихъ городахъ жили Кареагенскіе купцы, а гавани ихъ были наполнены Кареагенскими кораблями. Эти плодородныя земли продавали Кареагенянамъ свои произведенія, особливо оливу и вино. Сколь велика была ихъ торговля съ прочими народами Италіи, съ Этрусками и Римлянами, доказываютъ коммерческіе трактаты между ими заключенные.

Предметы торговли были, со стороны Кареагенской: черные невольники изъ внутренней Африки, драгоцѣнные камни, золото и Кареагенскія мануфактуры; со стороны жителей Италіи — произведенія ихъ земли и искусства.

Мальта, *Гаулосъ* и *Ламиедуза* обитаемы были Кареагенянами и процвѣтали чрезъ свои мануфактуры и торговлю. Мальта славилась тканями отличавшимися тонкостью и мягкостью, и составлявшими главный товаръ въ торговлѣ съ Африканскими народами.

Липара доставляла земляную смолу, которую Кареагеняне всюду развозили; теплыя воды сего острова привлекали множество посѣтителей, и островокъ процвѣталъ.

Корсика доставляла воскъ, медъ и невольниковъ.

Эеалія (н. Эльба) богата была неисчерпаемыми рудниками желѣза.

Балеарскіе острова: Маіорка и Минорка, были очень важны для торговли. Жители оныхъ, числомъ до 30,000, любили вино и женщинъ; торговля съ ними была весьма выгодна для Карѳагена, тѣмъ болѣе, что переѣздъ оттуда въ *Испанію* близокъ. Испанія же всегда была главною цѣлію Карѳагенской торговли: ибо Испанскіе рудники наполняли казну Карѳагенскую серебромъ, а торговля съ Испанцами и Финикійскими колоніями въ Испаніи доставляла имъ разныя значительныя выгоды, и простиралась вѣроятно чрезъ всю Испанію, а можетъ быть и далѣе, за Пиринейскія Горы въ Галлію: это заключить можно изъ того, что значительная часть войскъ Карѳагенскихъ состояла изъ Испанцевъ и Галловъ. По крайней мѣрѣ не сомнительно то, что Карѳагенскіе корабли посѣщали Западные берега Европы, участвуя въ торговлѣ *оловомъ* и *янтаремъ.* Олово находили частію въ Сѣверной Испаніи, частію въ Британніи, частію же въ Касситерскихъ Островахъ (Cassiterides, н. Сорлингскіе Острова), богатыхъ не только оловомъ, но и свинцомъ. Морской путь туда открыли Финикіяне. На Сѣверныхъ берегахъ Европы и многихъ островахъ (Скандинавіи) находили и янтарь.

Главное мѣсто для торговли Карѳагенской по *Западнымъ берегамъ Африки* былъ островъ *Церне;* тамъ выгружали корабли, тамъ раскидывали палатки и торговали. Карѳагеняне привозили туда женскіе наряды, конную сбрую, бокалы, глиняную посуду, и Египетское полотно; вывозили оттуда слоновую кость и разныя кожи, и занимались тамъ

рыбною ловлею. Рыбу солили и доставляли въ Карѳагенъ. Церне былъ главнымъ мѣстомъ торговли, но не послѣднимъ; Карѳагенскіе корабли ходили еще далѣе за Сенегалъ и Гамбію, какъ то явствуетъ изъ Геродота (L. IV. cap. 196) и вывозили оттуда золото.

VII.

Внутренняя торговля.

Предметы внутренней торговли были: *финики*, первая потребность для большей части Африки, произведеніе Биледулгерида между 29 и 26° С. Ш.; *соль*, которой лишены всѣ земли по ту сторону Большой степи, и находящаяся въ большомъ изобиліи въ степяхъ, частію въ соляныхъ озерахъ, частію на поверхности земли, частію же въ соляныхъ ямахъ; невольники, которые тысячами употреблялись или для собственныхъ надобностей или для торговли; *золотой песокъ*, смываемый потоками въ дождевые мѣсяцы съ Контскихъ Горъ, въ земляхъ къ Югу отъ Нигера.

Дальнія разстоянія земель, большія степи и скитающіяся въ оныхъ шайки разбойниковъ, не дозволяли купцамъ ѣздить по одиначкѣ; ѣздили большими караванами; граничащія съ степями земли служили мѣстами складки товаровъ. Дорога шла отъ Египта чрезъ Ѳивскую степь къ Храму Юпитера Аммона; оттуда чрезъ часть степи Барка и чрезъ степи горъ Гаручь въ Фессанъ, и терялась, кажется, въ нынѣшнихъ Государствахъ Кашна и Борну.

VIII.

Военныя силы Карѳагена.

Военныя силы Карѳагена были *морскія* и *сухопутныя.*

Карѳагеняне господствовали на Западной половинѣ Средиземнаго Моря и въ Атлантическомъ Океанѣ около Геркулесовыхъ Столбовъ. Цѣль была: содержать въ зависимости свои колоніи, коими усѣяны были берега и острова; имѣть всегда открытый путь для перевозки армій, и препятствовать высадкѣ непріятельскихъ войскъ. Главная гавань Карѳагенской Республики была въ самомъ Карѳагенѣ. На островѣ, среди сей гавани, находились доки для 220 военныхъ судовъ. Обыкновенно строили триремы, потомъ квинкверемы; число ихъ простиралось обыкновенно отъ 150 до 200, а въ случаѣ нужды умножалось. Въ первую войну съ Римлянами ихъ флотъ состоялъ изъ 350 судовъ, на коихъ находилось 150,000 человѣкъ. Вооруженіе военныхъ кораблей состояло изъ солдатъ и гребцевъ, такъ что на одной квинкверемѣ находилось: первыхъ 120, а послѣднихъ 300 душъ. Гребцы были казенные невольники, для сей должности покупаемые. Начальники флота, въ общихъ предпріятіяхъ, подчинялись Начальникамъ сухопутныхъ войскъ; въ другихъ случаяхъ они получали повелѣнія отъ Сената, не рѣдко запечатанныя, кои вскрывали на извѣстномъ мѣстѣ въ морѣ.

Сухопутныя войска Кареагена были *наемныя* и состояли изъ разныхъ народовъ. *Африканскіе подданные* (Насамоны, Лотофаги и др.), вооруженные длинными копьями, служили въ пѣхотѣ и конницѣ, и составляли цвѣтъ войска; *Испанцы*, вооруженные большимъ мечемъ, служили большею частію въ тяжелой пѣхотѣ; *Галлы*, нагіе до пояса и вооруженные мечемъ, избирались изъ самыхъ дикихъ племенъ; *Лигуры*, *Компанцы*, *Греки*, также служили въ Кареагенскомъ войскѣ. Конница была *Нумидійская*, и составляла главную силу войска. Передовую часть войска составляли *Балеарскіе* пращники. Къ нимъ присовокуплялся еще рядъ слоновъ. Кареагеняне сами составляли отдѣльную незначительную часть онаго, которая называлась *священнымъ полкомъ*, служившимъ болѣе тѣлохранителями полководца, и отличавшимся личною храбростью и пышностью. — Армія въ военное время была огромная; но и въ мирное время содержали войско, хотя и не столь значительное. Гарнизоны въ провинціяхъ были наемные, равно и въ самомъ Кареагенѣ, гдѣ содержались 300 слоновъ, 4000 лошадей, казармы на 20,000 пѣхоты и 400 человѣкъ конницы, съ потребными для всего магазинами.

IX.

Паденіе Кареагена.

Уже давно содѣйствовали внутреннему разстройству Кареагена *продажность* высокихъ должностей и *обыкновеніе* соединять нѣсколько важныхъ

должностей въ одномъ лицѣ. Во время Первой Пунической Войны Гамилькаръ Баркасъ посѣялъ сѣмя *раздора* и *партій*. Паденіе Карѳагена начинается съ перваго мира, заключеннаго съ Римлянами въ 241 году до Р. Х., по окончаніи Первой Пунической Войны, по которому Карѳагенъ долженъ былъ *оставить Сицилію и всѣ Острова Средиземнаго Моря, не приближаться къ Испаніи и заплатить* 2200 *талантовъ*. Вслѣдъ за симъ миромъ возникъ въ Африкѣ *мятежъ* и возгорѣлась *междоусобная война*, продолжавшаяся болѣе трехъ лѣтъ, и положившая основаніе несчастію Карѳагена, породивъ двѣ враждебныя партіи, главами коихъ были *Ганнонъ* и *Гамилькаръ Баркасъ*. Республика раскололась на *Аристократовъ* и *Демократовъ*. Къ сему несчастному положенію присоединилось еще предпринятіе *завоеванія Испаніи*, имѣвшее неисчислимыя послѣдствія. При началѣ Второй Пунической Войны, внутреннее разстройство Карѳагена усилилось чрезъ демократическую партію; даже въ самомъ Сенатѣ уже господствовали эти двѣ партіи. Вторая Пуническая Война, послѣ блестящихъ подвиговъ Аннибала, кончилась пораженіемъ Карѳагенскихъ силъ въ самой Африкѣ въ сраженіи подъ Замою въ 202 году, и тѣмъ, что Карѳагенъ остался *при своихъ Африканскихъ владѣніяхъ, принужденъ былъ возвратить Масиниссѣ все у него отнятое, выдать всѣ военные корабли за исключеніемъ* 10 *триремъ*, *заплатить* 10,000 *талантовъ*, *и ни съ кѣмъ ни воевать безъ позволенія Римлянъ*. Что морскія силы Карѳагена уже давно пали, явствуетъ изъ того, что Карѳагеняне не въ

состоянія были воспрепятствовать вступленію Сципіона въ Африку. Взаимная ненависть и злоба партій въ Кароагенѣ усилилась; къ нимъ присоединилась еще *Римская* партія, изгнавшая Аннибала изъ Кароагена и лишившая тѣмъ послѣдней подпоры Государство. Масинисса, пользуясь сими обстоятельствами и надѣясь на защиту Римлянъ, отнималъ у Кароагенянъ города, подъ предлогомъ, что они принадлежали прежде его Государству, и составилъ, помощію золота, въ самомъ Кароагенѣ свою партію, которая до того была безпокойна, что ее выгнали изъ Кароагена. Но этотъ фактъ подалъ Римлянамъ поводъ къ Третьей Пунической Войнѣ, и жестокое слово Катона: *censeo Carthaginem esse delendam*, упорно повторяемое въ Римскомъ Сенатѣ, приведено въ исполненіе. Четвертая партія въ Кароагенѣ, партія патріотовъ, не имѣвъ Предводителя, ничего не могла сдѣлать для спасенія Отечества. — Величіе Рима, говоритъ Геренъ, было основано на каменной горѣ, величіе Кароагена на золотомъ пескѣ.

И. Кронебергъ.

О ХОДѢ УГОЛОВНАГО ЗАКОНОВѢДѢНІЯ ВООБЩЕ, И ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ВЪ ГЕРМАНІИ.

Justitiam colimus: et boni et aequi notitiam profitemur: aequum ab iniquo separantes: licitum ab illicito discernentes: bonos non solum metu poenarum, verum etiam praemiorum, quoque exhortatione efficere cupientes: veram nisi fallor, philosophiam, non simulatam, affectantes. (Fr. I, § I, D. de J. et Jure).

Изъ многихъ цѣлей, предположенныхъ Правительствомъ при учрежденіи Университетовъ, конечно не послѣднее мѣсто занимаетъ возложенная на Юридическіе Факультеты обязанность — стараться объ успѣхѣ ученаго Законовѣдѣнія.

Въ исполненіе сей священной обязанности, обращаю вниманіе ваше, любезные слушатели, какъ на нынѣшній ходъ Уголовной Юриспруденціи въ просвѣщенной Европѣ, такъ и на новѣйшія Уголовныя Законодательства.

Говоря о новомъ Законодательствѣ, мы, по Фейербаху (1), не подразумѣваемъ подъ нимъ какого-либо слѣдствія произвола, который, извлекая

---

(1) Смотри его: Kleine Schriften vermischten Inhalts. I-te Abtheil. Nürnberg 1833, S. 147. — Сравни также Гённера: Ueber Gesetzgebung und Rechtwissenschaft, S. 69.

самъ изъ себя право, и потомъ приводя оное въ дѣйствіе по своему усмотрѣнію, полагаетъ какъ бы нѣкоторое иго на подданныхъ; не представляемъ себѣ также какого-либо сверхъестественнаго существа, образовавшагося изъ идеальныхъ умозаключеній, которое, вычерпнувъ изъ книги временъ все прошедшее и пренебрегая настоящимъ, дерзновенно шагаетъ въ счастливую, но еще не дѣйствительную будущность; но разумѣемъ правильно составленный сводъ существующихъ законоположеній, основанный на началахъ истинныхъ, оправданныхъ вѣками и всеобщимъ убѣжденіемъ.

Безъ всякаго предубѣжденія сказать можно, что самую важную, трудную и занимательную отрасль Законовѣдѣнія составляетъ Уголовное Право. Начальною его задачею есть изслѣдованіе человѣческой природы. Человѣкъ издаетъ законы, человѣкъ обвиняетъ другаго, онъ судитъ, находится подъ судомъ и присутствуетъ въономъ. Если столько разъ приводятъ человѣка въ заблужденіе самыя даже благороднѣйшія и возвышенныя желанія, то какой же не объемлетъ насъ ужасъ, когда къ нимъ примѣшиваются низкія и пагубныя страсти гнѣва, мщенія, малодушія, самолюбія или фанатизма? Тогда-то невольно раждается желаніе, дабы Судья и Законодатель переставали быть людьми; дабы они, постигая всѣ слабости нашего рода, не были имъ подвержены сами. И такъ, хотя задача

[illegible]

ми и недостатками, долженъ пещись о водвореніи правосудія и общей безопасности въ Государствѣ, однимъ словомъ о наказаніи преступной воли. Одно высшее просвѣщеніе, долговременная опытность и основательное изученіе Уголовной Юриспруденціи, представляютъ намъ нѣкоторое ручательство противъ заблужденій и злоупотребленій.

Ученаго Уголовнаго Законовѣдѣнія не льзя намъ ожидать ни отъ усилій Отечественныхъ Законовѣдцевъ, при изложеніи одного собственнаго Уложенія, ниже отъ изученія Кодексовъ нѣсколькихъ образованнѣйшихъ Государствъ одного какого-либо періода: ибо всѣ періоды человѣческой образованности находятся въ неразрывной между собою связи и служатъ взаимнымъ себѣ дополненіемъ. Каждый изъ нихъ, порознь взятый, представляетъ одну сторону идеи правосудія, которой цѣлость составляетъ созерцаніе множества соединенныхъ періодовъ. Итакъ, при изъясненіи Уголовнаго Уложенія Россіи, должно будетъ обращать вниманіе и на постороннія Законодательства Европы. Уже Аристотель проповѣдывалъ пользу путешествій для Законодателя, потому что они доставляютъ ему средства къ узнанію иностранныхъ законовъ. Legum ferendarum scientiae, terrarum peregrinationes sunt utiles: exinde enim gentium instituta legesque licet cognoscere (1). Между новѣйшими справедливо замѣчаетъ Клейнъ (2), что нѣтъ ничего столь

(1) Lib. I. Rhet. Cap. 4. Apud Emundum Merilum. Obser. L. 2. Cap. 10.

(2) Смотри: Klein. Archiv des Criminalrechts, B. I. S. 5. No VII, который порицаетъ нынѣшнихъ путешественниковъ, что они охотнѣе занимаются счетомъ скота и овецъ, и хо-

пріятнаго, столь привлекательнаго и столь поучительнаго, какъ знаніе иностранныхъ Законовъ. Большая часть грубыхъ заблужденій и предразсудковъ, возъимѣли свое начало въ ту эпоху, когда Законовѣдцы, стѣсненные предѣлами Отечественнаго Законодательства, пренебрегали прочія, и, углубившись въ буквальное истолкованіе словъ, не постигали духа своего Закона, или же пустыя мечты считали его духомъ. Кто желаетъ смотрѣть на законы глазами Монтескьё, тому знаніе иностранныхъ Законодательствъ необходимо. Государства, нетерпящія усовершенствованій въ Законодательствѣ, не много доставятъ намъ пищи, ибо въ нихъ найдемъ все, давно намъ извѣстное. Для насъ преимущественно занимательны Законодательства, отличающіяся особенными взглядами, полезными перемѣнами и долговременными опытами. И если обыкновенный Юристъ, довольствуясь знаніемъ однихъ Отечественныхъ Законовъ, гордится мудростію, тѣмъ болѣе глубокомысленный Философъ, объемля взоромъ всю глубину Законовъ другихъ народовъ, лучше поучаетъ однимъ словомъ, нежели иные многорѣчивыми разсужденіями.

И такъ, бросивъ сначала бѣглый взглядъ на составленіе Сводовъ Россійскихъ Законоположеній, обратимся къ произведеніямъ иностранныхъ Державъ по Уголовной части.

дѣйствительными заведеніями, чѣмъ познаніемъ иностранныхъ Законодательствъ.

I. Сводъ Россійскихъ Законовъ.

Мысль о приведеніи Законовъ въ одинъ составъ, о распредѣленіи ихъ по предметамъ, для удобнѣйшаго ихъ познанія и приложенія, столь проста и очевидна, что во всѣхъ почти Государствахъ, дѣло сіе признаваемо было настоятельнымъ и одною изъ первыхъ государственныхъ нуждъ, по мѣрѣ того, какъ многочисленность самыхъ Законовъ возрастала.

Понятія о семъ составѣ измѣнялись, колеблясь между составленіемъ Уложенія *своднаго*, и составленіемъ Уложенія *исправленнаго*. Подъ именемъ перваго разумѣли Сводъ Законовъ существующихъ, устроенныхъ въ видѣ Уложенія, но безъ всякихъ измѣненій въ существѣ ихъ. Подъ именемъ втораго всегда также разумѣли Сводъ Законовъ существующихъ, устроенный въ видѣ Уложенія, но при томъ съ *дополненіемъ* и *исправленіемъ* (1).

Въ Россіи мысль о единообразномъ и правильномъ составѣ Законовъ, сдѣлалась постоянною мыслію со временъ Петра Великаго; но исполненіе ея, послѣ многихъ безуспѣшныхъ усилій, предоставлено было нынѣ счастливо царствующему Государю Императору. На семъ обширнѣйшемъ поприщѣ является знаменитый государственный мужъ нашего времени, соединяющій въ себѣ и вѣрный взглядъ на общественныя потребности и даръ законодательнаго слога.

(1) Обозрѣніе Историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ. С. Петербургъ, 1833 года, стр. 69.

Каждый Русскій догадается, что я разумѣю здѣсь Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Михаила Михаиловича Сперанскаго, коего важныя услуги Отечеству всѣмъ извѣстны. Въ юныхъ лѣтахъ изучилъ онъ Математическія и Богословскія Науки, Греческій, Латинскій (1) и многіе новѣйшіе языки; цвѣтущее время своей жизни провелъ въ занятіяхъ государственными дѣлами; всматривался въ надобности Имперіи и углублялся въ Законы своего Отечества; обратясь къ познанію Римскаго Права, извѣдалъ достоинства и даже мелкія подробности онаго, былъ также свидѣтелемъ хода Французской Кодификаціи, коей Секретарь Локре сообщилъ ему всѣ матеріалы. Наконецъ ознакомившись съ Прусскимъ и Австрійскимъ Кодексами, приступилъ по волѣ Государя Императора къ исполинскому предпріятію: составленію Россійскаго Свода.

Среди неусыпныхъ трудовъ надъ симъ твореніемъ, чувствовалъ онъ необходимость ближе вникать въ ученое Законовѣдѣніе Европы, и въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, отправляясь въ чужіе края для возстановленія разстроеннаго трудами здоровья, онъ въ то же время въ дружескихъ бесѣдахъ съ ученѣйшими Германскими Законовѣдцами и Философами: Савиньи, Бинеромъ, Гегелемъ и другими, постигалъ духъ и направленіе Нѣмецкой учености, но какъ государственный человѣкъ,

(1) Имѣемъ его переводъ съ Латинскаго на Россійскій языкъ книги Ѳомы Кемпійскаго De imitatione Christi,:

не увлекаясь отвлеченною мечтательностью, умѣлъ заимствовать одно хорошее и полезное.

Дѣятельнымъ сотрудникомъ на семъ пути имѣлъ онъ Тайнаго Совѣтника Михаила Андреевича Балугьянскаго. Обширная сего мужа начитанность, основательное знаніе Исторіи и прочихъ Государственныхъ Наукъ, глубокія свѣдѣнія въ знатнѣйшихъ Законодательствахъ просвѣщенной Европы, постоянное слѣдованіе за ходомъ Юридическихъ Наукъ въ Германскихъ Университетахъ и проницательный практическій умъ, доставили ему возможность ознакомиться съ настоящими потребностями при составленіи Сводовъ. Плоды изслѣдованій сихъ мужей отражаются едва не во всякой главѣ Россійскаго Свода, хотя почерпнутаго изъ истинныхъ Отечественныхъ источниковъ.

Въ 31 день Января 1826 года, состоялся вѣчно незабвенный Указъ, коимъ Его Императорскому Величеству благоугодно было дѣло составленія Свода Законовъ принять въ свое особенное и непосредственное вѣдѣніе и преобразовать бывшую Коммиссію во II Отдѣленіе Собственной Канцеляріи. Симъ же Указомъ повелѣно составить Сводъ существующихъ Законовъ, безъ всякихъ измѣненій въ ихъ существѣ.

Воля Великаго Монарха приведена въ исполненіе съ неимовѣрною скоростію. Въ 1832 году Россія получила 15 томовъ Свода Законовъ, и когда остальная Европа колеблется еще, разсуждаетъ и споритъ, Россія гордится уже Сводомъ своимъ едва не по всѣмъ частямъ Государствен-

наго Управленія и даже по такимъ, о коихъ не успѣли еще и подумать иностранныя Державы. Кромѣ: 1) Учрежденій, 2) Гражданскихъ и 3) Уголовныхъ Уложеній, которыми доселѣ занимались исключительно иностранныя Государства, мы имѣемъ Уложенія: Внутренняго Благоустройства и Благочинія, также Законы о многочисленныхъ отрасляхъ Финансоваго управленія. Важность сего поучительнаго для цѣлой Европы Свода и преодолѣнныя имъ препятствія лучше умѣли постигнуть и оцѣнить Французскіе журналы, нежели Нѣмецкіе, которые болѣе прославляютъ его технику, нежели существенное превосходство.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ Исторія, цѣль и исполненіе сего Законодательнаго памятника Россіи. Особенныя достоинства Уголовнаго Уложенія, въ сравненіи съ прочими Законодательствами, будутъ изложены, при разборѣ каждаго предмета порознь; здѣсь же я намѣреваюсь указать, въ какомъ направленіи ученаго Законовѣдѣнія въ Европѣ, совершено сіе предпріятіе. Для полноты сего очерка, прежде всего представимъ понятія о семъ дѣлѣ Востока, а послѣ обратимся къ Европѣ и преимущественно къ Германіи.

II. Законодательства Востока.

Съ недавнихъ временъ Востокъ сдѣлался предметомъ Политики цѣлой Европы. По разнообразному и характеристически отличному отъ Европейскаго устройству гражданскихъ соотношеній, Законоположенія Востока являются намъ чрезвы-

чайно занимательными и особенно поучительными. И дѣйствительно, что можетъ быть любопытнѣе Азіи, сей колыбели человѣческаго рода? Образовавшіяся въ ней первоначальныя понятія долго господствовали въ Европѣ, пока не были вытѣснены новыми началоположеніями; и потому изслѣдованіе причинъ сихъ постепенныхъ перемѣнъ не можетъ быть безполезно. Азія поражаетъ наше воображеніе и ослѣпляетъ взоры огромностію, величіемъ и твердостію своихъ произведеній, а также и создавшею ихъ силою. Всѣ элементы, дѣйствуя тамъ совокупно, производятъ какую-то таинственную смѣсь, въ коей теряется и исчезаетъ дѣятельность отдѣльныхъ лицъ. На цѣломъ Востокѣ нѣтъ на личной свободѣ основаннаго круга дѣйствованія. Тамъ все почитается произведеніемъ существъ Небесныхъ, все созданіемъ силъ Природы, возраждающихся безпрестанно и находящихся въ вѣчной между собою борьбѣ. Правленіе колоссальныхъ Державъ Востока, есть Ѳеократическое, въ коемъ юныя племена раждаются, живутъ и мужаютъ подъ руководствомъ Божествъ. На Востокѣ Религія совершенно слита и связана съ гражданскою жизнію; все подчинено началамъ оной и духовной жизни. Но при всемъ томъ, не вездѣ господствуетъ чистая Ѳеократія, основанная на управленіи Духовенства.

Преступленіе въ Ѳеократическихъ Государствахъ почитается нарушеніемъ религіознаго порядка, оскверненіемъ не только самого преступника, но даже цѣлаго общества, и прогнѣваленіемъ Творца; а по сему и наказаніе считается очище-

ніемъ грѣховъ, и примиреніемъ преступника съ Творцомъ. Даже мщеніе, подъ коимъ часто разумѣется наказаніе, не есть чувственное изліяніе гнѣва, но выраженіе душевнаго прискорбія за нарушеніе божественнаго закона, коему одно лишь возмездіе удовлетворить можетъ. Только тамъ, гдѣ деспотическое начало не смягчено Ѳеократическимъ, какъ въ Китаѣ, наказаніе принимается за чувственное наслажденіе местію и превращается въ жестокое и безполезное мученіе преступника.

Дошедшія до насъ свѣдѣнія о гражданскомъ устройствѣ и Законоположеніяхъ Востока, весьма недостаточны и поверхностны. Соединенныя усилія многихъ Ученыхъ едва успѣли доставить намъ главнѣйшіе очерки Азіатскихъ Законодательствъ (1). По сему, не вникая въ подробности, представимъ только основныя начала сихъ Законоположеній, могущихъ показать связь Исторіи Востока съ Исторіею образовавшихся послѣ Европейскихъ Державъ.

А) *Законодательство Египта.*

Менѣе всѣхъ извѣстно Законодательство Египта какъ по причинѣ его древности, такъ и по нерадѣнію Ученыхъ.

---

(1) Сочиненія, въ коихъ болѣе или менѣе основательно изложена система Законодательства Востока, суть: La législation orientale, par *Anquetil du Perron*. Amsterd. 1778—4; Die letzten Gründe von Recht, Staat und Strafe, von *Welker*. Giesen 1818, S. 279—342. Histoire de la législation, par *Pastoret*. T. I—IV, Paris 1818.— Общія объ нихъ свѣдѣнія найти можно: въ Erbrecht in Weltgeschichtlichen Entwickelung, von *Gans*, T. I. — Handbuch des Criminalrechts und Criminalpolitik, von *Henke*. Berlin 1825, § 6.

Нѣтъ сомнѣнія, что оно болѣе другихъ достойно изслѣдованія по разнымъ отношеніямъ; именно же потому, 1) что въ немъ вкоренилось господство Духовенства; 2) что вѣронетерпимость и гоненіе за Вѣру доходило въ немъ до крайняго ожесточенія; 3) что оно служило во многихъ отношеніяхъ образцемъ для Законоположеній другихъ странъ, и что 4) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Англіи и Германіи) даже и нынѣ господствуетъ тотъ же духъ вѣронетерпимости. Подробнѣйшія свѣдѣнія о немъ почерпать можно изъ сочиненій Маршама (1), Беклера (2) и Графа Пасторе (3), а преимущественно изъ древнихъ Дѣеписателей Геродота и Діодора.

В) *Персидское Законодательство.*

Персидское Законодательство отличается отъ многихъ другихъ чистотою и возвышенностію понятій. Зендъ-Авеста, т. е. религіозный Законъ древнихъ Персовъ, приписываемый Зороастру (около 657 года до Р. Х.), изобилуетъ многими Законоположеніями касательно преступленій и наказаній. По ученію сей книги, въ управленіи Вселен-

(1) Ioan. *Marsham* Canon Chronicus Aegyptiacus, Hebraicus, Graecus. London 1672, in-folio. Онъ первый указалъ вліяніе Египетскихъ Законовъ на Еврейскіе.

(2) I. Hen. *Boeder* de Legibus Aegyptiorum. Arg. 1657. — Преимущественно много есть хорошаго въ сочиненіи *de Paw*: Recherches Philosophiques sur les Egyptiens et sur les Chinois. Berlin 1773, 2 vol.

(3) Пасторе собралъ всѣ статьи, сохранившіяся до насъ изъ Законовъ Египта. Histoire de la Législation. Paris 1813.

ной происходитъ вѣчный споръ между Ормуздомъ или началомъ добра и вѣчнаго свѣта и Ариманомъ, источникомъ тмы и зла. Кѣмъ владѣетъ Ариманъ, тотъ получаетъ наклонность ко злу, и лишается покровительства вѣчнаго свѣта, но милосердый Ормуздъ, учреждая покаяніе, жертвоприношенія и разныхъ родовъ наказанія, доставляетъ чрезъ нихъ виновнымъ всѣ средства къ очищенію себя. Тамъ же изъяснено, что человѣкъ, раскаявающійся въ грѣхахъ своихъ, сознающій себя предъ всѣми виновнымъ, чистосердечно соболѣзнующій о своихъ поступкахъ и искренно желающій исправиться, можетъ удостоиться возвращенія къ свѣту и добру (1). Въ сихъ короткихъ словахъ изображается весь духъ Персидскаго Уголовнаго Законодательства. Оно относитъ къ преступленіямъ не одни дѣянія и слова, но даже и самыя нечистыя помышленія (2). Только тотъ, кто совершенно чистъ, дѣлается достойнымъ добра. — Законодательству сему не безъизвѣстно и наказаніе смертію, учреждаемое для того, дабы исключить злодѣя изъ сообщества праведныхъ. Но смертная казнь, сопровождаемая чистосердечнымъ раскаяніемъ, даетъ вѣчное спасеніе (3).

Переводъ Зендъ-Авесты на Французскій языкъ сдѣлалъ Анкетиль дю Перронъ (4), а на Нѣмецкій

(1) Зендъ-Авесты, T. I, стр. 17 и 18. Vendidad Fargard IX, гдѣ описанъ обрядъ очищенія себя.

(2) Vendidad Fargard IV, T. I, p. 287.

(3) Vendidad Fargard VIII, p. 355.

(4) Zend-Avesta, ouvrage de Zoroastre, traduit en français par Anquetil du Perron. Paris 1771, Vol. III.

Клейкеръ (1). О древнемъ Персидскомъ Законодательствѣ можно также почерпнуть поучительныя наставленія въ Киропедіи Ксенофонта, который въ семъ политическомъ романѣ, какъ очевидецъ, помѣстилъ много достовѣрныхъ свѣдѣній. Не безполезно также читать сочиненіе о Зороастрѣ Графа Пасторе (2).

C) *Законодательство Еврейское.*

Несравненно однакожъ важнѣе для Европейцевъ Законодательство Богодухновеннаго Моисея. Мы не говоримъ здѣсь о внутреннемъ достоинствѣ творенія, исполненнаго мудрыхъ правилъ для управленія избраннымъ Божіимъ народомъ, но единственно о томъ вліяніи, какое оно имѣло въ продолженіе многихъ столѣтій на Законоположенія Запада. Не было Государства въ Европѣ, гдѣ бы не исполняли отчасти Законовъ Моисея. Швеція со временъ Карла IX приписывала имъ вспомогательную силу; Польскія Законоположенія изобилуютъ изреченіями, почерпнутыми изъ нихъ (3). Съ другой стороны Мугамедъ основалъ также на нихъ часть своего ученія. Но теперь уже перестали считать ихъ удобными для всѣхъ Государствъ въ мірѣ.

---

(1) Нѣмецкій переводъ Зендъ-Авесты Клейкера напечатанъ въ Ригѣ 1783 г. Т. V.

(2) Zoroastre, Confucius et Mahomet comparés comme sectateurs, législateurs et moralistes etc. Par Pastoret. Paris 1787.

(3) Сравните Уставъ Казиміра В. 1347 года, изданный въ Варшавѣ Бандткомъ, стр. 124, § CLIV; стр. 120, § VIII, и проч.

Понятіе Евреевъ о наказаніи основано на Θеократическихъ началахъ. У нихъ установлены эпитиміи и жертвоприношенія, которыхъ ближайшая цѣль есть смыть совершенное беззаконіе, а дальнѣйшая состоитъ въ примиреніи преступника съ прогнѣваннымъ Творцемъ. Эпитиміи опредѣляются за разные роды преступленій, преимущественно же за неосмотрительную вину. Цѣлію наказательныхъ законовъ есть желаніе истребить зло и совершеннымъ искорененіемъ онаго очистить весь народъ. Отъ сего проистекаетъ употребленіе смертной казни, которая иногда называется истребительнымъ наказаніемъ. Ибо писано, что Господь Богъ ниспосылаетъ наказанія виновнымъ, дабы сокрушить ихъ гордость и упрямство. «И сокрушу досажденіе гордыни вашея» (1). Тамъ же прибавлено, что истязанія наказаніями будутъ продолжаться надъ дѣтьми и внучатами, пока люди не раскаются въ собственной и праотцевъ своихъ винѣ. «Аще же родиши сыны и сыны сы-«новъ твоихъ,... и возбеззаконнуете... и сотво-«рите злое предъ Господемъ Богомъ вашимъ, ем «раздражити его, засвидѣтельствую вамъ... яко «пагубою погибнете отъ земли,... не пребудете «много дней на ней, но потребленіемъ потре-«битеся» и проч. (2).

Хотя во всѣхъ сихъ Законоположеніяхъ существуетъ Θеократическое начало, но при томъ видно и совершеннѣйшее понятіе о наказаніи, не-

(1) 3, Моисея 26.
(2) 5, Моисея 4, 25, 29, 30, 31

жели у другихъ древнихъ народовъ. Здѣсь уже не идетъ дѣло объ одномъ лишь омытіи вины преступника, но объ истребленіи зла въ цѣломъ обществѣ. Законодательство сіе опредѣляетъ даже мѣру наказанія, соотвѣтственную важности преступленія, то есть физическое возмездіе. Въ словахъ Моисея: «и аще кто со-«творитъ порокъ ближнему, якоже сотвори ему, «такожде и ему да сотворятъ: изломленіе за из-«ломленіе, око за око, зубъ за зубъ» (1), уже явно выражается, что важность преступленій измѣряется нанесеннымъ вредомъ, тогда какъ въ другихъ Ѳеократическихъ Государствахъ оно измѣряется злостнымъ умысломъ преступника.

Источникомъ Еврейскаго Законовѣдѣнія есть Ветхій Завѣтъ. Въ числѣ же многихъ вспомогательныхъ сочиненій, глубокомысленностію и образцовою отдѣлкою превзошелъ всѣхъ трудъ Давида Михаэлиса (2). Въ немъ нашелъ Монтескье достойнаго подражателя, коего учености и проницательности мы должны удивляться даже и тогда, когда не раздѣляемъ его убѣжденій. Поводомъ къ сему сочиненію были лекціи, читанныя Михаэлисомъ въ 1757 году Шведскому Законодателю Раббеніусу, пріѣхавшему въ Германію, для изученія Закона Моисея. Несравненно низшую степень занимаютъ сочиненія о Евреяхъ Пасто-

---

(1) 3, Моисея 24.

(2) Io. David Michaelis Mosaisches Recht. VI Bde. Frankfurt 1793, in 8. — Уголовное Право въ Части V и VI.

ре (1) и Ѳаддея Чацкаго (2), которые не успѣли воспользоваться ученостію Нѣмецкаго Юриста.

Д) *Законодательство Индіи.*

Индійское или Индостанское Законодательство славится: своею оригинальностію, древностію, своимъ вліяніемъ на просвѣщеніе и дѣла Европы (3), а между прочимъ и тѣмъ, что оно менѣе омрачено вѣронетерпимостію.

Книга Индійскихъ Законовъ именуемая *Мену*, находится въ тѣсной связи съ древнѣйшими книгами сего народа называемыми Веда, коя излагаютъ правила общежительности и взаимныя соотношенія различныхъ состояній и наконецъ наставленія къ Богопочитанію. Мену, сынъ или внукъ бога Брамы, отецъ Бригу, объявилъ человѣкамъ Божественные Законы. Бригу въ разрѣшеніе предлагаемыхъ Ришисами вопросовъ, далъ имъ вышеупомянутые отвѣты и правила. Доказано, что собираемыя тамъ съ 1380 года предъ Рождествомъ Христовымъ Законоположенія, съ теченіемъ времени, составили XII огромныхъ книгъ, въ коихъ на всякомъ шагу встрѣчаются ссылки на Веду. Въ книгахъ Мену отражается и жестокость пер-

---

(1) Pastoret: Moyse consideré comme législateur et moraliste, Paris 1788. — Его же Histoire 1818 года.

(2) Ѳаддей Чацкій коснулся то же Законодательства Моисея въ Диссертаціи о *żydach* 1807 года въ Вильнѣ, § VII.

(3) Геерень радуется, что въ Германскомъ народѣ удержалось то же самое стремленіе къ идеализму и религіозности, какое господствуетъ въ Индійской Поэзіи. — Нѣтъ почти языка, котораго бы корня не искали Ученые въ Санскритѣ. Греческій, Нѣмецкій и Польскій, а болѣе всѣхъ Литовскій гордится нынѣ своимъ происхожденіемъ отъ Индійскаго.

вобытныхъ вѣковъ и позднѣйшая образованность съ высшею нравственностію. Законы Мену изложены въ стихахъ на Санскритскомъ языкѣ, гораздо древнѣйшемъ того, который встрѣчается въ другихъ Индійскихъ сочиненіяхъ. Упоминаемые тамъ боги суть тѣ же, какіе встрѣчаемъ въ древнѣйшихъ книгахъ Веды. Но поелику огромныя книги Веды едва въ десятой своей долѣ извѣстны Европейцамъ (1), то весьма трудно вполнѣ изъяснить тѣсно сопряженные съ ними Законы Мену. Англичане первые начали заниматься Законами Индіи (2). Составившееся въ 1784 году въ Калькуттѣ Общество собрало множество драгоцѣнныхъ матеріаловъ (3). Англійскій переводъ Индійскихъ Законовъ Джонеса, на языкѣ Нѣмецкомъ явился въ переводѣ Гитнера (4). Болѣе же всего поучительны сочиненія Геерена (5) и І. Клейкера (6).

---

(1) Подробное описаніе Веды можно видѣть въ сочиненіяхъ: Колебрука, Гамильтона и Лангле. (Paris 1807).

(2) Сиръ Виліамъ Джонесъ: Institutes of Hindu-Law, or the ordinances of Menu. Calcutta 1794, gr. 4.

(3) Asiatic Researches VI vol. Calcutta 1801—1808.

(4) Menu Hindu Gesetzbuch oder Menus Verordnungen nach Cullucas Erläuterungen, ein Inbegriff des Indischen Systems religiöser und bürgerlicher Pflichten, aus der Sanscrits ins englische von Jones, und verdeutscht von Jo. Chr. *Hüttner*. Weimar 1797, in-8. — Видимъ также Кодексъ: Code of Gentoos-Laws, translated by Brassey-Halhed, London 1781, переведено на Нѣмецкій языкъ Г-мъ Распе, подъ заглавіемъ: *Rud. Erich Raspe* Gesetzbuch der Gentoos, oder Sammlung der Gesetze der Pundits, nach einer persianischen Uebersetzung des in der Sanscritssprache geschriebenen Originals aus dem englisch. Hamburg 1778, in-8.

(5) Heeren Ideen über die Politik, den Verkehr und den Handel der vornehmsten Völkern. Götting. 1815, in-8.

(6) (Johannes) Kleuker Abhandlungen über die Geschichte, Alterthümer, die Künste und Wissenschaften. Riga 1795, in-8. T. I—V.

E) *Магометанскіе Законы.*

Позднѣе всѣхъ другихъ образовалось на Востокѣ Законодательство Магомета. Виновникъ его Магометъ, пользующійся особенною почестію у своихъ единовѣрцевъ, основатель огромнѣйшей въ мірѣ монархіи, и создатель новой въ VII вѣкѣ Религіи, собственно самъ не написалъ ни Гражданскаго, ни Уголовнаго Законодательства. Но собранные его наслѣдникомъ *Абубекромъ* обычаи, сохранившіеся въ преданіяхъ, а отчасти имъ самимъ списанные на особыхъ листкахъ, составили Законодательство, извѣстное нынѣ подъ именемъ Корана или Аль-Корана. Въ семъ сводѣ безъ всякаго плана и системы нагроможденныхъ правилъ общежитія находится много наставленій и Законовъ, касающихся Уголовнаго Права. Подражаніе Моисееву и Греческому Законодательству въ немъ очевидно. Важность же его состоитъ въ управленіи столькими милліонами народа, которое въ трехъ частяхъ Земнаго Шара повинуются уставамъ *Лже*-пророка Магомета.

Коранъ почитается нынѣ единственнымъ Сводомъ Востока по части Гражданскихъ, Уголовныхъ и просто нравственныхъ Законовъ, и по сей-то причинѣ заслуживаетъ вниманіе какъ Юристовъ и Законодателей, такъ и Философовъ, любящихъ изслѣдывать человѣческую природу.

Напрасно было бы искать въ немъ совершенно обдуманной Теоріи, глубокомысленныхъ политическихъ расчетовъ, и дальновидныхъ законополо-

женій. Основное его достоинство состоитъ въ сообразности съ духомъ управляемыхъ имъ людей, однимъ словомъ въ Азіатской оригинальности. Коранъ есть законъ народа, не давно измѣнившаго первобытное состояніе звѣрства на состояніе варварства, народа, въ которомъ усыпленныя умственныя способности оставили его на точкѣ прежней образованности.

Изъ многихъ сочиненій о Коранѣ довольно здѣсь упомянуть о весьма вѣрномъ его переводѣ съ Арабскаго на Французскій языкъ господиномъ Савари (1). На Нѣмецкій языкъ Коранъ переложенъ Бойсеномъ (Boysen) въ Галлѣ 1775 года (2). Основныя начала Корана и способъ изученія Законоположеній Востока изложилъ Фейербахъ съ свойственнымъ ему глубокомысліемъ въ своей Библіотекѣ Уголовнаго Права (3).

III. Кодификація въ Германіи.

Нѣмцы, послѣ низложенія Наполеонова ига, стали мечтать о возстановленіи древней Гер-

---

(1) Savari le Coran traduit de l'arabé, accompagné des notes tirés des écrivains orientaux. Paris 1785. — Латинскій переводъ Корана сдѣлалъ Мараччи (Maracci Patavii) 1668 г. II Тома въ листъ. — Англійскій переводъ имѣемъ Георга Саля (George Sale). Lond. 1734, in-4.

(2) Опроверженіе богохульнаго ученія Магомета, издалъ на Нѣмецкомъ языкѣ И. Ан. Эндтеръ, подъ заглавіемъ: Alkoranum Muhamedanums das ist: der Türken Religion Gesetz, und Gotts lästerliche Lehr. Nürnberg 1664, in-4.

(3) Feuerbach Versuch einer Criminal-Jurisprudentz des Korans, in der Bibliothek für das peinlich. Rechtswissenschaft Bd. II, St. 2, No 4, S. 165—192, in-8. — Это есть начало неоконченнаго сочиненія.

манія, о соединеніи ея частей болѣе крѣпкими и неразрывными узами, о составленіи Свода Законовъ; по сему поводу завязалась между Законовѣдцами продолжительная борьба. Одни изъ нихъ требовали новаго, полнаго и общаго Кодекса для цѣлаго Германскаго края, принимаемаго за общее отечество; другіе сильно противостали сей мысли, принимая ее за опасную и неудобоисполнимую.

Въ числѣ послѣднихъ является знаменитый Савиньи, который въ извѣстномъ сочиненіи своемъ (1814 года) Beruf unserer Zeiten für Gesetzgebung, какъ неоспоримыми доказательствами, почерпнутыми изъ недостатковъ Прусскаго, Австрійскаго и Французскаго Кодексовъ, убѣждалъ всѣхъ, что вѣкъ нашъ еще не созрѣлъ и еще не способенъ къ законодательнымъ произведеніямъ; что составленные въ семъ вѣкѣ поспѣшно, безъ надлежащаго приготовленія и обдуманія Своды могли бы породить весьма пагубныя слѣдствія. Онъ страшился, чтобы столь дерзновенное предпріятіе не истребило всѣхъ плодовъ, которые созрѣли вѣками въ обычаяхъ народа, судебной практикѣ, частныхъ уставахъ и наконецъ въ самой Наукѣ Права; чтобы новыми Уложеніями не закрылись всѣ другіе источники Законодательства и не пріостановился самый ходъ Науки.

Скоро однакожъ разсѣялись обманчивыя мечты о политическомъ возрожденіи Германіи, а вмѣстѣ съ ними пала и мысль объ общемъ Германскомъ Кодексѣ. Впрочемъ возникшіе между Учеными споры, хотя и ограниченные болѣе тѣсными предѣ-

лами, продолжающся по сю пору. Нѣмецкіе Ученые не успѣли еще согласиться въ удобствѣ или неудобствѣ преобразовательныхъ Уложеній; не перестали размышлять, должно ли руководствоваться въ сводахъ одними историческими или же и философскими началами. Наконецъ каждая изъ ратоборствующихъ сторонъ казалась одержавшею *отчасти* побѣду. Хотя и съ трудомъ, но согласились, что нѣтъ существенной надобности въ составленіи Гражданскихъ Уложеній, которыя весьма удобно замѣняются мѣстными обычаями, утвержденными надлежащимъ образомъ, какъ сему служитъ явнымъ примѣромъ Англія. Когда же (говорятъ они) доказано, что никакое Законодательство всего предвидѣть и опредѣлить не можетъ, что самый лучшій Сводъ не можетъ обойтись безъ поясненій и пополненій мѣстными обычаями, то напрасно и трудиться надъ несовершеннымъ и ненужнымъ дѣломъ. Кромѣ того (прибавляютъ), если въ новое Уложеніе вкрадутся весьма общія и неясныя или же произвольныя Законоположенія, то оно, вмѣсто ожидаемой пользы, нанесетъ рѣшительный ударъ Юриспруденціи, возродитъ общее негодованіе и порицаніе. Наконецъ Гражданское Право болѣе прочихъ частей Юриспруденціи постоянно и непремѣнчиво; образовавшіяся однажъ разъ между гражданами соотношенія, касательно собственности, наслѣдства, завѣщаній, договоровъ и судопроизводства, не перемѣняются безъ существенной надобности, безъ значительнаго потрясенія цѣлаго зданія или даже Государства: посему-то и не желательно возобновленіе

Сводовъ по Гражданской части. И действительно, за исключеніемъ Пруссіи, Франція и Россія, ни одно Государство Европы не рѣшилось составлять Свода Гражданскаго Права. Причинъ, побудившихъ къ сему Францію и Пруссію, искать должно въ желаніи ограничить дѣйствіе Римскаго Права, которое, какъ по своей обширности, такъ и по превосходству въ нѣкоторыхъ частяхъ, было всеобще дѣйствующимъ въ сихъ Государствахъ Закономъ и входило во всѣ отношенія Гражданской жизни.

Сказанное нами о Гражданскомъ Уложеніи не можетъ быть примѣнено къ Уголовному. Здѣсь всякое наказаніе необходимо предполагаетъ карательный Законъ, безъ коего оно не можетъ быть опредѣлено (1). Настоящее же положеніе Гражданскихъ обществъ отвергаетъ наказанія какъ долговременнымъ обычаемъ утвержденныя, такъ и извлеченныя изъ однихъ умозаключеній. Потому составленіе Уголовныхъ Уложеній тѣмъ необходимѣе, чѣмъ менѣе настоящіе Законы соотвѣтствуютъ общественнымъ нуждамъ, духу времени и образованности народа. Сверхъ того Уголовное Законодательство, будучи произведеніемъ нуждъ и вседневныхъ обстоятельствъ, болѣе всего считается непостояннымъ, безпрестанно движущимся, и требующимъ измѣненій. И такъ усилія всей Германіи обратились къ ниспроверженію стараго порядка, введенію новыхъ началъ и составленію Уголовныхъ Кодексовъ.

(1) Свода Законовъ, Т. 15, кн. I, стр. 1: «Всякое дѣяніе, запрещенное Закономъ подъ страхомъ наказанія, есть преступленіе.»

До половины XVIII вѣка, въ цѣлой Германіи дѣйствовало такъ называемое Общее Право (Gemeines-Recht), составленное изъ Римскихъ Законоположеній и жестокаго Уголовнаго Устава Карла V, обнародованнаго въ 1532 году (1). Въ то время наказаніе принималось за средство воздаянія оскорбленному Божеству и потому оно превосходило всякую мѣру строгости, ибо самое жестокое все еще не казалось достаточнымъ удовлетвореніемъ прогнѣваннаго Творца. Въ XVIII столѣтіи, свѣтильникъ Философіи проникъ и подъ мрачные своды уголовныхъ судилищъ, гдѣ нерѣдко приносились невинныя жертвы предразсудкамъ, гдѣ изрекали приговоръ смерти за проступки, важные только въ глазахъ фанатизма и невѣжества, казнили за преступленія небывалыя и невозможныя. Долго приготовляемые умы пробудились внезапно, потрясли устарѣлое зданіе наслѣдственныхъ наказаній и схоластическихъ тонкостей; мѣсто ихъ занялъ здравый разсудокъ и соболѣзнованіе о мученіяхъ истязаніями и пытками человѣческаго

---

(1) Весьма несправедливо мнѣніе о семъ Уставѣ Лейзера: Ipsa lex Carolina est opus maxime imperfectum. Inter omnes enim Juris consultos quodquod unquam consiliis principum adhibiti sunt, nulli ineptiores fuerunt iis, per quos Carolus V Imperator suas de criminibus leges compilavit. Exegerunt illi monumentum inscitiae suae, inertiae, indiligentiae, aerę perennius, quod nulla unquam deletura est vetustas. Totum hoc jus mancum, obscurum, mutilum et sibi ipsi contrarium est. — При всей строгости и недостаткахъ сего Закона, имѣетъ онъ дѣйствительно многочисленныя достоинства, кои высказалъ Мальбланкъ: Geschichte der P. G. O. — и Генке: Grundriss einer Geschichte des Deutschen peinlichen Rechts. Sulzbach 1809.

рода (1). Томазіусъ (2) Монтескье, Беккарія (3) и Филанджіери (4) явились блестящими метеорами во мракѣ предразсудковъ, указали на безчисленныя заблужденія, тяготѣвшія надъ человѣческимъ родомъ и создали новую науку Уголовной Политики (5). Съ жаромъ и краснорѣчіемъ возставали они противъ сожиганія, четвертованія, утопленія и зарыванія живыхъ въ землю съ *прибавленіемъ* терзанія раскаленными клещами и нѣкоторыхъ иныхъ варварскихъ средствъ Инквизиціи (6). Важнѣйшіе результаты изслѣдованія сихъ мужей, клонящіеся къ употребленію единственно опредѣленныхъ наказаній, вошли въ безсмертный Наказъ Императрицы Екатерины II (7).

Въ наши времена послѣдовали важныя перемѣны какъ въ Наукѣ Уголовнаго Законовѣдѣнія, такъ и въ Уголовныхъ Уложеніяхъ. Замѣчено, что въ древ-

(1) Смотри Henke Geschichte des Deutsch. pein. Rechts S. 296. — Усилія сего рода являются въ цѣлой Европѣ.

(2) Christiani Thomasii Dissertationes Academiae varii, imprimis Juridici argumenti. IV Tom. Halae 1775, собранные Уломъ (Uhl).

(3) Beccaria dei delitti e delle pene. Neapol 1764. Сочиненіе сіе переведено едва не на всѣ образованные языки, какъ-то: Французской, Русскій, Польскій, Испанскій и пять разъ на Нѣмецкій.

(4) Scienza della legislatione Gaetano Filangieri. Napoli 1780 — 1785, T. V. Другое изданіе въ Ливорно 1799, переведено на Французскій, Нѣмецкій и Польскій языкъ.

(5) Между Французскими Писателями объ Уголовной Политикѣ [illegible] Se[illegible] B[illegible] de Varville la theor[illegible] des [illegible]minale [illegible] E[illegible] же F[illegible] Jeoth Phil[illegible]oph.

(6) Biener Beytr[illegible] Geschicht[illegible] des Inquisitionsproc[illegible] Be[illegible] 1828.

(7) Смотри Наказа § 138, 165 и 197, и проч.

немъ Законодательствѣ едва не все оставлено безъ опредѣленія, и едва самое необходимое изложено, такъ что напрасно было бы доискиваться въ немъ первыхъ основаній; нигдѣ не было точности въ понятіяхъ и въ опредѣленіяхъ, нигдѣ не были разсматриваемы преступленія по внутреннимъ къ нимъ побужденіямъ; не соблюдена соразмѣрность наказаній съ преступленіями, ни постепенность наказаній; что при устарѣлости и чрезмѣрной жестокости Устава Карла V примѣненіе его предоставлено совершенно судейскому произволу. Слѣдовательно, намѣреніемъ Юристовъ нашего времени было, исторгнуть Законодательство изъ прежней его запутанности и неопредѣлительности, уничтожить жестокій Уставъ Карла V и ограничить судейскій произволъ. Возродилось желаніе основать Уголовные Кодексы на началахъ истинныхъ, оправданныхъ вѣковыми опытами и общимъ уваженіемъ. Германское трудолюбіе сдѣлало много на семъ поприщѣ. Реформа Уголовнаго Законодательства началась приготовлявшимся съ 1749 г. Кодексомъ Прусскимъ, который не былъ приведенъ къ окончанію. За симъ послѣдовалъ въ 1751 году обнародованный Кодексъ для Баваріи, носящій еще на себѣ совершенный отпечатокъ прежнихъ вѣковъ, въ коемъ господствуетъ ихъ система и всѣ закоснѣлыя злоупотребленія по Судопроизводству (1). Съ нимъ въ тѣсной связи находится

(1) Составилъ оный Баронъ Крейтмайеръ; сего Устава Исторію видѣть можно въ книгѣ Генке: Geschichte des Deutschen peinl. Rechts u. d. peinl Rechtwissenschaft, Th. II, S. 415; и Lipowsky Geschichte des Bajerschen Criminalrechts. München 1803.

Уголовный Уставъ Австріи 1768 года, именуемый *Constitutio Criminalis Theresiana* (1), о коемъ сказалъ Гоммель: non puto Draconis leges sanguinolentiores fuisse his nostris. По оному отступничество отъ Вѣры наказывалось отсѣченіемъ головы, удержаны пытки и другіе роды истязаній; сажаніе на колъ и четвертованіе не устранены; наконецъ всѣ безчеловѣчныя мученія, какъ бы для услажденія глазъ, награвированы на 17 таблицахъ при семъ Кодексѣ.

Чрезъ 20 лѣтъ потомъ явившійся Уголовный Кодексъ Іосифа II (въ 1787 году), уже много превосходилъ своею образованностію Терезіинъ и былъ болѣе сближенъ съ духомъ своего времени. Въ немъ отличена моральная сторона преступленія отъ юридической; жестокія наказанія смягчены; смертная казнь уничтожена, кромѣ лишь за немногія преступленія; конфискація удержана единственно за оскорбленіе Величества.

А) *Прусскій Ландрехтъ.*

Заключающее рядъ сихъ Кодексовъ Прусское Уложеніе съ 1794 года подъ названіемъ *Landrecht*, почерпнуто изъ Римскаго Права и тогдашней

---

1) Смотри: Henke Geschichte Th. II, S. 407; и G. W. Böhmer's Handbuch der Litteratur des Criminalrechts, S. 111.

Прусской практики (1). При всѣхъ усиліяхъ Юристовъ объ его полнотѣ и улучшеніи, остановилось оно на половинной дорогѣ, и весьма еще много въ немъ предоставлено Судейскому произволу. Прусскій Сводъ, по мнѣнію Французскихъ Ученыхъ (2) почитается огромнѣйшимъ сборникомъ какъ истинныхъ Уголовныхъ Законоположеній, такъ и правилъ нравственныхъ, административныхъ, а также ученыхъ; смѣсью началъ, индѣ весьма общихъ, индѣ до излишества подробныхъ мелочей; совокупленіемъ мудрыхъ, человѣколюбивыхъ и удобно придуманныхъ Законовъ, съ вопіющею жестокостію. Тамъ видимъ колесованіе со всѣми ужасными его родами въ 14 артикулахъ. Зажигатели не рѣдко предаются сожженію за живо. Но въ Пруссіи занимаются нынѣ усердно исправленіемъ Уголовнаго Законодательства. Жители надъ-Рейнскихъ Провинцій преимущественно недовольны господствующимъ въ Прусскомъ Ландрехтѣ письменнымъ Судопроизводствомъ (3). Наступившій послѣ сего рядъ военныхъ дѣйствій въ

(1) Сравненіе Прусскаго Уложенія со всѣми новѣйшими Уголовными Кодексами сдѣлалъ Генке: Beiträge zur Criminalgesetzgebung in einer vergleichenden Uebersicht. Regensb. 1818. Другія объ немъ сочиненія исчислены въ Литтературѣ Уголовнаго Права Вѣнера, стр. 104.

(2) Сравни: M. P. Rossi, Traité de Droit Pénal. Bruxelles 1829.

(3) Смотри: Das Gutachten über das öffentliche und mündliche Verfahren in Untersuchungsachen; so wie das Gutachten der Immediatjustiz-Commission über das Geschwornengericht, Berlin. — Множество появившихся о семъ предметѣ сочиненій и споровъ, видѣть можно въ письмѣ Миттермайера: Die öffentliche, mündliche Strafrechtspflege, und das Geschwornengericht in Vergleichung mit dem Deutschen Strafverfahren. Landshut 1819.

Европѣ, пріостановилъ ходъ улучшенія Уголовнаго Законодательства.

Усилія XIX столѣтія, по Уголовному Праву, носятъ на себѣ во всякомъ отношеніи отпечатокъ ученой образованности Законодательства (1). Во всѣхъ Уложеніяхъ сего вѣка примѣтно стремленіе къ теоріи и къ столь строгой системѣ, что не рѣдко позабыто существенное различіе между учебною книгою и Законодательнымъ Сводомъ; введены въ Кодексъ совершенно неудобныя къ практикѣ начала, которыя не могли бы даже выдержать строгой ученой критики. Составленныя въ сіе время Уложенія стремятся пріискать вѣрныя начала касательно судейской власти; и когда въ однихъ судейскій произволъ ограниченъ совершенно и приведенъ къ ничтожеству, въ другихъ онъ начинаетъ вновь получать болѣе и болѣе обширности.

Явившійся въ началѣ 1803 года Баденскій Уголовный Эдиктъ, обнародованный 4 Апрѣля, не есть полный и совершенно новый Кодексъ, а только имѣетъ въ виду смягчить такъ называемое общее Германское Право и примѣнять тогдашнюю практику (2).

(1) Срав. Mittermayer: Ueber die Grundfehler der Behandlung des Criminalrechts in Lehr- und Strafgesetzbüchern. Bonn 1819.

(2) Исправленія законоположеній сего Кодекса изложены въ сочиненіи: Das grossherzoglich badische Strafedikt mit seinen Erläuterungen und Zusätzen, herausgegeben von Rhenanus Mannheim 18[illegible]

B) *Кодексъ Австрійскій.*

Въ слѣдъ за симъ въ шомъ же 1803 году Сентября 3 дня получила Австрія нынѣ дѣйствующій Уголовный Кодексъ, но и этотъ не былъ еще совершенно очищенъ отъ прежнихъ заблужденій и предрзэсудковъ. Исправленіемъ и усовершенствованіемъ онаго занимались: Цейлеръ въ 1810 году, Боршицкій въ 1815 году, Эггеръ въ 1816 году и Іенулль въ 1820 году (1). Въ немъ устранено совершенно дѣйствіе Римскаго Права и Устава Карла V; воспрещено наказывать такія дѣянія, коихъ сей Законъ не почитаетъ преступленіями; опредѣлена высшая и низшая степень наказанія, не воспрещая впрочемъ судьямъ, уменьшать еще болѣе наказаніе по встрѣчающимся обстоятельствамъ, но никогда не возвышать онаго. Основныя начала Уголовнаго Права и опредѣленія не введены въ сей Кодексъ, а предоставлены учебному изложенію, дабы не пріостановить хода Науки.

---

(1) О новѣйшемъ Австрійскомъ Законодательствѣ смотри: v. Zeiller's Vorbereitung zur neuesten oesterreichischen Gesetzkunde in Straf- und Civiljustizsachen. Wien und Triest 1810, 4 Bde. — Kurze Erklärung des österreichischen Gesetzbuches über Verbrechen und schwere Polizeiübertretungen, von v. Egger. Wien und Triest 1816, 2 Bde. — Das österreichische Criminalrecht, nach seinen Gründen und seinem Geiste dargestellt, von Sebastian Jenull. 4 Bde, Grätz 1820. — Joh. Borschitzky, Handbuch des österr. Gesetzes über Verbrechen vom Jahr 1803, mit allen auf dieses Fach Bezug habenden Verordnungen, Erläuterungen und sonstigen Hülfsquellen. Prag 1815. — Henke: Beiträge zur Criminalgesetzgebung, in einer vergleichenden Uebersicht der neuesten Strafgesetz-Bücher und Entwürfe. Regensburg 1815.

Смертная казнь вновь возстановлена, но уже съ большими ограниченіями; слѣдующее за оною наказаніе тюремнымъ заключеніемъ распространено едва не на всѣ роды преступленій, безъ обращенія вниманія на ихъ побудительныя причины, требующія другаго рода наказаній. Положено различіе между собственными преступленіями и полицейскими проступками; наконецъ въ процессѣ суда, по возможности, ограниченъ судейскій произволъ.

C) *Кодексъ Французскій.*

Несравненно высшую степень совершенства, образованности и человѣколюбія приписываютъ Французскому Уголовному Кодексу и процессу 1809 и 1810 годовъ. Славя многочисленныя его достоинства, Нѣмецкій Законовѣдецъ Гаршеръ фонъ Альмендингенъ (1) не можетъ достаточно надивиться мудрости его Законоположеній, а преимущественно гласному судопроизводству, составленному по образцу Англійскаго.

При множествѣ поучительныхъ Законоположеній Французскаго Кодекса, почитаетъ онъ отличительными его достоинствами: ясность и гласность судопроизводства, учрежденіе Генеральныхъ Прокураторовъ (procureur général, officier du ministère publique) и Присяжныхъ (juri). Усмотрѣнныя въ немъ въ послѣдствіи времени недостатки, возродили множество частныхъ сочиненій, какъ то:

---

(1) Harscher v. Almendingen Versuch einer philosophisch-juristischen Darstellung der Criminalgesetzgebung d. Republik Frankreichs, in d. Bibliot. Bd. II, St. I.

Гравераиа 1816 г., Беранжера 1818 г. и Карнота въ 1819 г. (1). Замѣчено преимущественно, что смертная казнь, даже при значительныхъ ограниченіяхъ противъ прежняго Законодательства, удержана еще на весьма многія преступленія, безъ различія большей или меньшей важности преступника. Наказываются смертію, на пр., какъ разрушеніе великолѣпнаго Государственнаго зданія, такъ равномѣрно и безполезнаго обломка городской стѣны (арт. 95). Смерть тоже положена какъ за поддѣлываніе монетъ Французскаго чекана, такъ и за отнятіе у нея надлежащаго вѣсу и обрѣзываніе (132). Теорія соучастничества въ преступленіяхъ дышитъ простотою Дракона. Французское Правительство покровительствуетъ лотереямъ, а наказываетъ частныхъ лицъ, подражающихъ его примѣру въ разыгрываніи своихъ вещей. Иногда не токмо обнаруженное преступное намѣреніе, но даже самая мысль (proposition), составляетъ во Франціи преступленіе (арт. 90) и проч. По образцу Французскаго Кодекса составленъ Голландскій Кодексъ въ 1809 году и Уголовный Законъ Острова Гаити подъ именемъ *Code Henri* 1812 г.

D) *Кодексъ Баварскій.*

Но важнѣйшій переворотъ въ дѣлѣ Уголовнаго Законодательства по всей справедливости при-

---

(1) *Graverend* Trait, de la Législation criminelle en France. Paris 1816. — (Cottu) Reflexions sur l'état actuel de Jury, de la liberté individuelle et des prisons. Paris 1818. — *Berénger*, De la justice criminelle en France etc. Paris 1818 — *Carnot* le Code d'instruction criminelle et le Code penal mis en harmonie avec laC harte, la morale publique et les principes de la raison. Paris 1819.

надлежитъ геніальному Фейербаху (1). Сочиненія его, дышащія необыкновеннымъ энтузіазмомъ, возстали противъ многочисленныхъ злоупотребленій, раждающихся какъ отъ произвольнаго примѣненія Закона, такъ и отъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину и освобождающихъ отъ наказанія. Когда извѣстному своею ученостію Законовѣдцу Клейнштродту поручено было начертаніе проекта Уголовнаго Кодекса для Баваріи (2), въ то время по вызову Правительства явились многочисленныя на оныя замѣчанія и разсужденія Германскихъ Законовѣдцевъ. Между прочими, замѣчанія Ландсгутскаго Профессора Фейербаха отличались живостію и увлекательностію слога, остроуміемъ, логическою точностію и совершеннымъ углубленіемъ въ свой предметъ (3). Баварское Министерство не поколебалось поручить Фейербаху въ 1810 году составленіе новаго Уголовнаго проекта, который чрезъ три года, а именно въ 1813 г. получилъ уже законодательную силу и заслужилъ общее одобреніе Германскихъ Ученыхъ (4).

Фейербахъ въ составленномъ имъ Баварскомъ Кодексѣ въ высочайшей степени возбудилъ недо-

---

(1) Смотри: Feuerbachs Revis. des peinl. Rechts. Th. 2, S. 15.

(2) Entwurf des Gesetzbuches über Verbrechen und Vergeben für das Königreich Baiern. München 1810.

(3) Смотри: Feuerbachs Kritik des Kleinschrod'schen Entwurfes. 3 Th. 1804.

(4) Заглавіе его: Das Strafgesetzbuch für das Königreich Baiern vom Jahr. 1813.—Къ нему относится: (F. W. Doppelmayr) Sammlung der Erläuterungen und Rescripte für das Königreich Baiern, Nordling 1825.— V. Gönner und v. Schmidtlein Jahrbücher der Gesetzgebung und Rechtspflege im Königreich Baiern, 3 Bde. Erlang. 1818—1820.

вѣрчивость къ судейскому произволу. Всѣ возможныя степени вины (culpa) въ немъ предусмотрѣны. Для всякой оттѣнки преступленія опредѣлено особое и соотвѣтственное наказаніе, къ каждому обстоятельству, увеличивающему или уменьшающему преступленіе, прибавлено или отнято что-либо изъ обыкновеннаго наказанія. Не только соблюдена по возможности соразмѣрность наказанія съ важностью преступленія, но обращая вниманіе на побудительныя причины преступленія, каждому опредѣленъ приличный родъ наказанія. Однимъ словомъ вся обязанность Судьи расчитана ариѳметически.

Но и самая Теорія Фейербаха не безошибочна. Принявъ за началоположеніе своей Науки, «что всякое преступленіе есть нарушеніе какого-либо человѣческаго права» — онъ старался размѣстить всѣ преступленія соотвѣтственно важности нарушенныхъ правъ. Въ послѣдствіи оказалось множество преступленій, не подходящихъ подъ вышесказанное распредѣленіе (crimina vaga).

Другое началоположеніе Фейербаха, помѣщенное также въ Наказѣ Императрицы Екатерины II (ст. 207 и 228), было: «чтобы влекущую къ преступленію склонность превозмогать въ душѣ виновнаго такимъ сильнымъ наказаніемъ, которое бы устранило его побужденіе къ преступленію и превзошло ту пользу, которой онъ отъ преступленія ожидаетъ». — Изъ сего, при первомъ взглядѣ правильнаго положенія, родилась необходимость угрожать жестокими наказаніями за мало-

важныя преступленія, къ которымъ влечетъ преступника удобство ихъ содѣланія.

До временъ Фейербаха, Уголовные Законовѣдцы усиливались единственно завладѣть массою собранныхъ опытовъ и извлечь изъ нихъ пользу, ни малѣйше не заботясь о приведеніи ихъ въ систематическій порядокъ. Фейербахъ, въ Баварскомъ Кодексѣ, развернулъ полную теорію, радовался созданной имъ весьма остроумной системѣ, коей всѣ части подведены подъ одно начало и соединены весьма искусно. Но всякая система, похвальная и необходимая въ учебной книгѣ, будучи перенесена въ Уложеніе, раждаетъ совершенно другія послѣдствія, ибо во многихъ случаяхъ покажется она притязательною и жестокою, въ другихъ же слабою и малодушною.

Плоды опыта не скоро созрѣваютъ. Баварскій Кодексъ при первомъ его появленіи въ свѣтъ, какъ мы сказали выше, принятъ былъ съ неимовѣрнымъ восторгомъ и громкими восклицаніями его почитателей, которые приписывали ему высочайшее совершенство. Въ слѣдъ за нимъ обнародованный въ 1814 году Кодексъ Ольденбургскій, былъ вѣрнымъ спискомъ Баварскаго (1). Уголовный Кодексъ Царства Польскаго, составленный въ 1818 году, также основанъ на началоподо-

(1) Объ Ольденбургскомъ Кодексѣ сравни: G. W. Böhmer Literat. S. 125.— Смотри также: Neues Archiv des Criminalrechts Bd. IV. S. 162. — Съ нимъ сходствуетъ Веймарскій, о коемъ смотри: Das neue Archiv des Criminalrechts Bd. II, St. I, No 2.— А также Bd. IV, S. 162.

женіяхъ Баварскаго, съ прибавленіемъ всего полезнаго изъ Австрійскаго и Прусскаго (1).

Сверхъ того Баварскій Кодексъ служилъ образцемъ для Уголовныхъ Уложеній: Саксенъ-Веймарскаго съ 1822 г., Виртембергскаго съ 1823 и Гановерскаго съ 1824 года. Вѣрныя оному подражанія столь быстро распространились по Германіи, что сей Кодексъ принимался за краеугольный камень Уголовнаго Законоположенія.

Однакожъ вскорѣ возникъ общій ропотъ и негодованіе. Практики открыли въ немъ множество недостатковъ, доходящихъ до того, что даже Савиньи не безъосновательно отозвался, что Кодексъ Баварскій болѣе неправосуденъ, чѣмъ Уставъ Карла V. Въ Баваріи прежде всѣхъ открыли его недостатки и обнаружили пагубныя послѣдствія. Въ исправленіе и пополненіе онаго издано болѣе ста Новеллъ. Между ими отличается Новелла 1816 года, коею совершенно перемѣнена и вновь переработана Глава о воровствѣ и кражѣ. Въ Ольденбургѣ 1821 года почувствовали надобность дать болѣе свободы судьямъ, нежели въ Баваріи. Наконецъ противнику Фейербаха Гоннеру поручено составить для Баваріи новое Уложеніе Уголовное. Между Учеными вновь завязалась живая полемика. Голосъ ея раздался въ періодическихъ сочиненіяхъ и нѣсколькихъ особыхъ разсужденіяхъ. Баварскія Палаты получили въ 1822, 1828 и 1831 годахъ, нѣсколько проектовъ Уложенія; но ни

---

(1) Заглавіе сего Кодекса: Prawo Kodeksu karzącego dla Królestwa Polskiego, w Dzienniku Praw No 20, Tom V.

одинъ не удостоился одобренія (1). Послѣ столькихъ опытовъ, Германія утомленная можно сказать своими отвлеченными (a priori) началоположеніями, охотнѣе обращается нынѣ къ историческимъ изслѣдованіямъ, къ извлеченію изъ нихъ основныхъ началъ для Уголовныхъ Сводовъ, въ томъ убѣжденіи, что симъ путемъ гораздо болѣе успѣетъ въ образованіи Уголовной Науки, нежели отвлеченными философическими мечтами, или изысканіемъ какого-то абсолютнаго, совершеннаго Уголовнаго Кодекса. Перестали думать о ниспровержeніи всего древняго; напротивъ, стараются извлечь оттуда все хорошее и полезное. Нынѣшнее направленіе историческихъ изслѣдованій изложилъ лучше прочихъ Росси (2) въ нижеслѣдующихъ словахъ: L'histoire rend á la science un service essentiel. Elle nous apprend a concilier la théorie avec l'état des faits exterieurs, à n'essayer que ce qui est possible; mieux encore, à dèvenir tolérans. L'école historique serait à l'abri de toute reproche, si elle ne cédait pas trop souvent à *deux pen-*

---

(1) Баварскіе проекты дали поводъ ко многимъ критикамъ, какъто: J. F. *Binder* Bemerkungen zum Entwurfe des Strafgesetzbuchs. Nürnberg 1821. — C. *Cucumus* Ueber das System eines Strafgesetzbuchs hinsichtlich der Policeiübertretungen, ein Beitrag zur Beurtheilung des baierschen Entwurfs, im Ne. Archiv d. Criminal-Rechts B. VII, St. 2. — F. J. *Lipowsky* Materialien zur baierischen-Strafgesetzgebung, München 1822. — *Mittermaier* Der neue Entwurf des Strafgesetzbuches mit Bemerkungen im Neuen Archiv Bd. IV, St. 2, S. 174. — *Oerstia* ausfürliche Prüfung des neuen Entwurfs zu einem Strafgesetzbuche f. d. Königr. Baiern. Kopenh. 1825. — J. H. *Thoma* Bemerkungen über den Entwurf des Baiers. Strafgesetzbuchs, Sultzbach 1824, и прочая.

(2) Rossi: Traité de droit pénal p. 20. Ed. Brux. 1829.

chans d'ailleurs assez naturels chez les hommes qui s'occupent essentiellement de comprendre et d'expliquer le passé. L'un est le penchant à *tout approuver* et à *tout justifier*, comme si nos ancêtres n'eussent jamais commis de fautes, comme s'ils n'eussent jamais lutté contre leur propre civilisation. L'autre est le penchant à nous donner le dernier état historique, *comme non un point de depart*, mais comme *un type de la perfection*, comme l'idéal du mieux possible dans ce monde. L'école *historique* ne remplira parfaitement sa mission, qu'en se persuadant, que l'histoire est *l'auxiliaire essentiel* de la science, *mais qu'elle n'est pas la science.*

Чтобы довершить исчисленіе различныхъ нѣмецкихъ Уголовныхъ Уставовъ и Уложеній, прибавить слѣдуетъ Виртембергскій Уставъ 1824 года, о разныхъ родахъ наказаній и исправительныхъ учрежденій. За нимъ слѣдуютъ Законоположенія для Княжествъ: Нассавскаго 1829 Декабря 26 и Баденскаго 1831 года Ноября 29, коими уничтожены всѣ роды тѣлесныхъ наказаній. Саксонія также получила нѣсколько уголовныхъ проектовъ; первый изъ нихъ составилъ въ 1816 году Эргардъ, второй принадлежитъ Титману; третій и послѣдній написанъ въ 1824 году Профессоромъ Стибелемъ. Для Брауншвейга изготовилъ въ 1829 году проектъ Профессоръ Штромбергъ. Рядъ оныхъ заключаетъ новое Ганноверское Уголовное Уложеніе 1830 года. Всѣ они могутъ быть поучительны для Юриста, не только по господствующему въ нихъ стремленію къ развитію и усовер-

шествованію Уголовнаго Законодательства, и также по проявляющемуся въ каждомъ духу времени, и преимущественно потому, что они дали поводъ къ многоразличнымъ разсужденіямъ.

И такъ въ теченіе трехъ столѣтій господствующее въ Германіи Общее Уголовное Право мало по малу вытѣснено изъ ея предѣловъ; и вскорѣ каждая нація Германіи получитъ особое мѣстное Уложеніе. Сіе стремленіе къ мѣстностямъ служитъ очевидно доказательствомъ, какъ дерзновенна и невозможна была мысль Наполеона, о составленіи одного общаго Кодекса для цѣлаго міра. При стольких новыхъ Уложеніяхъ, нынѣ теорія и Практика, принимаемые за источники Законодательства, теряютъ совершенно прежнее свое значеніе. Столь быстрыя перемѣны Уложеній не оставили довольно времени, чтобы могла образоваться Практика. Теорія также скорѣе можетъ быть найдена въ Уложеніяхъ, чѣмъ въ жизни народа.

Не одна Германія занялась ревностно преобразованіемъ и усовершенствованіемъ своего Уголовнаго Законодательства. Примѣру ея подражали сосѣдственныя иностранныя Государства. Усилія оныхъ по сей части началъ сравнивать съ Германскими проектами ученѣйшій Законовѣдецъ *Миттермайеръ*, Профессоръ въ Гейдельбергѣ. Чрезъ него познакомились мы съ Уголовными Законодательствами различныхъ Швейцарскихъ Кантоновъ какъ-то: Кантона Тессинъ съ 1816 и 1822 года, Кантона Сентъ-Галенъ съ 1819 года, Кантона Базельскаго съ 1829 года, Кантона Цирихскаго съ 1829 года.

Для чести Швейцарскихъ Кантоновъ бросимъ завѣсу на древнее ихъ Уголовное Законодательство. Едва не во всѣхъ Кантонахъ господствовали основныя начала жестокой Каролины, введенные тамъ не повелѣніемъ Правительства, а ежедневнымъ употребленіемъ. При всѣхъ современныхъ достоинствахъ вышесказаннаго Устава, не можетъ онъ быть иначе называемъ въ XIX вѣкѣ, какъ полуварварскимъ закономъ. Нѣкоторые Кантоны, какъ напр. Цирихскій, не имѣя никакого Закона, не менѣе того строго наказывали преступниковъ, исполняя Судъ Божій. Есть Кантоны, въ коихъ смертная казнь и тѣлесныя наказанія почитаются исключительно одобрительными наказаніями, ибо посредствомъ оныхъ достигается двойная цѣль, то есть: дѣйствительность наказанія, и преимущественно бережливость и экономія!!

Сверхъ сего Миттермайеръ сообщилъ намъ подробныя свѣдѣнія объ Испанскомъ Уголовномъ Кодексѣ, составленномъ въ 1823 году Кортесами, о Нидерландскомъ проектѣ Уголовнаго Уложенія съ 1827 года, наконецъ о новѣйшемъ Французскомъ Уголовномъ Уставѣ 1832 года Апрѣля 28.

Сравненія сего рода не только служатъ къ обогащенію Всеобщей Исторіи Уголовнаго Законодательства, къ поученію Юристовъ, долженствующихъ примѣнять Законъ, но также и къ наставленію Законодателя касательно формъ и способа составленія Свода Уголовнаго Законодательства.

Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра

Игнатій Даниловичъ.

3.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ И ЛИЧНЫЙ ХАРАКТЕРЪ ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА ДОНСКАГО.

Борьба съ Монголами и сверженіе ига ихъ были дѣйствіями не одного человѣка, но цѣлаго народа; созрѣли не вдругъ, но приготовились многими причинами, во многіе годы. — Государство, основанное Чингисомъ, само въ себѣ носило сѣмена разрушенія: по смерти сего грознаго завоевателя, земли покоренныя Монголами составляли уже не *одно* обширное владѣніе, подвластное *одному* Монгольскому Хану, а *нѣсколько* большихъ массъ, нѣсколько Ордъ, изъ которыхъ каждая съ теченіемъ времени опять подраздѣлялась на многія Ханства. Всѣ сіи дѣленія и подраздѣленія Ордъ сопровождались мятежами, усобицами; ослабляли силу каждаго владѣнія порознь и всѣхъ владѣній Монгольскихъ вообще. Золотая Орда, владѣвшая Русью, подверглась той же участи, и, естественно, должна была понемногу ослабѣвать; Монголы же Золотой Орды, занявши привольныя степи Половецкія, придвинувшись къ цвѣтущему

Черноморью, не хотѣли откочевывать къ Сѣверу, и селиться въ нашихъ холодныхъ странахъ: важное обстоятельство! Не будь этого, сдѣлай Монголы то же, что сдѣлали Турки въ Греческой Имперіи: и владычество Орды надъ Русью продолжилось бы несравненно долѣе. Однакожь и у насъ нашлись Князья, которые поняли важность сего обстоятельства и употребили всѣ зависѣвшія отъ нихъ средства для устраненія всего того, что могло бы дать Монголамъ поводъ — являться въ Русь многочисленными толпами и принять намѣреніе постоянно утвердиться въ ней для подавленія возстаній. Съ этой точки зрѣнія должно смотрѣть на всѣ дѣйствія Александра Ярославича относительно Орды, Русскихъ Князей и Великаго Новагорода; — и только одинъ этотъ взглядъ совершенно разъяснитъ для насъ политику Невскаго, непонятную при иномъ воззрѣніи. И какія же великія слѣдствія этого порядка дѣлъ! Москва, пользуясь выгоднымъ географическимъ положеніемъ, возникаетъ изъ ничтожества, дѣлается *мѣстопребываніемъ Великихъ Князей и Митрополита*, съ помощію Хановъ смѣло унижаетъ Тверь; Іоаннъ Даниловичъ Калита, Симеонъ Іоанновичъ Гордый и умные Бояре Московскіе (при слабомъ Іоаннѣ Іоанновичѣ и въ малолѣтствѣ сына его Димитрія) удерживаютъ Великое Княжество въ *одномъ родѣ*, а тѣмъ еще болѣе усиливаютъ Москву: Москва крѣпнетъ, и уже не боится меча Литовскаго! А между тѣмъ *языкъ* Русскій — всѣ Русскія Княжества, разрозненныя политически, сливаетъ, противъ желанія ихъ властителей, въ одно Государ-

ственное тѣло, сливаетъ медленно, тихо, но неуклонно! *Вѣра Православная* точно также единитъ умъ и сердце, мысли и чувствованія всѣхъ Русскихъ; заставляетъ Москвича видѣть братьевъ въ Новогородцѣ и Тверитянинѣ, въ жителяхъ Чернигова и Кіева, Рязани и Галича, Полоцка и Смоленска, въ вольномъ Псковитянинѣ и въ бездомовномъ Казакѣ; она роднитъ всѣхъ *Православныхъ* между собою, и во всѣхъ нихъ возбуждаетъ отвращеніе отъ Монгола, бусурмана, поганаго! Такимъ образомъ утверждается во всѣхъ Русскихъ ненависть къ ихъ побѣдителямъ, гордымъ, свирѣпымъ, неукротимымъ, и любовь къ родинѣ, какъ землѣ Православія. Языкъ и Религія спасаютъ самобытность Руси, притѣсненія Ордынцевъ возбуждаютъ общее негодованіе— и вотъ, на призывъ времени, является *Димитрій*, какъ *высшее выраженіе всей жизни тогдашней Руси*, одинъ достойный представитель Русскаго народа: здѣсь разгадка всѣхъ поступковъ Димитрія и причины, по которой народъ Русскій такъ любилъ Димитрія при жизни, а по смерти сего знаменитаго Князя сохранилъ и, какъ святыню, передалъ потомству драгоцѣнное имя его.

Начало XIV вѣка ознаменовалось счастливою *битвою* при Бортновѣ (22 Декабря 1318 года), сильно *поколебавшею мнѣніе Русскихъ о непобѣдимости* Монголо́въ. Прошло 50 лѣтъ, и Русь *явно начала оказывать неповиновеніе* суровымъ ея насильникамъ. . . . Димитрій Константиновичь Суздальскій, по волѣ и грамотѣ Сарайскаго Хана

Навруза, княжилъ съ 1360 года во Владимірѣ, благословенный Митрополитомъ Алексіемъ. Въ 1362 году, Москва рѣшительно объявила свои права на Великое Княжество, Амуратъ отдалъ ей первенство, и дружины Московскія двинулись къ Переславлю; Димитрій Константиновичъ бѣжалъ во Владиміръ; выгнанный и оттуда, онъ удалился въ Суздаль, и 12-лѣтній Димитрій Іоанновичъ сѣлъ во Владимірѣ на Великое Княжество, по благословенію Святителя Алексія, и чрезъ три недѣли возвратился въ Москву. Желая склонить на свою сторону и другаго Хана, Абдула, сильнаго силою Мамая, Московскіе Бояре выпросили ярлыкъ на Великое Княжество и у этого Хана. Амуратъ оскорбился, прислалъ (1363) Димитрію Константиновичу грамоту на Великое Княжество, и Князь Суздальскій снова занялъ Владиміръ. Тогда Москва рѣшилась обнаружить силу свою: отказалась повиноваться велѣнію Хана, презрѣла его грамотою. Московское войско, посланное противъ Суздальскаго Князя, вторично изгнало его изъ Владиміра. Видя невозможность пересилить Москву, Димитрій Константиновичъ примирился, и въ третій разъ полученную изъ Орды грамоту самъ прислалъ (1364) Димитрію Іоанновичу, почитая ее ничтожною: уже такъ мало уважали велѣнія Хана. Какъ бы въ благодарность и для большаго укрѣпленія дружбы, въ Москвѣ опредѣлили дать Князю Суздальскому Нижній Новгородъ, уже *отданный Ханомъ* Борису Городецкому, который, ссылаясь на волю Хана, не хотѣлъ уступить брату Нижняго. Именемъ Митрополита Св. Сергій

затворилъ (1365) въ Нижнемъ всѣ церкви: и это не дѣйствовало. Немедленно выступили Московскія дружины, и доказали Борису необходимость повиноваться рѣшенію Москвы, а не Ордынскаго Хана: Борисъ долженъ былъ уступить, и переѣхалъ въ Городецъ. Союзъ съ Димитріемъ Константиновичемъ въ послѣдствіи (1367) еще болѣе укрѣпился бракомъ его дочери Евдокіи съ Димитріемъ Іоанновичемъ. Около сего же времени, (1363) Сѣверный Галичь и Стародубъ совершенно присоединены къ Москвѣ; Ростовъ приведенъ въ зависимость отъ нея. Усиленная такими пріобрѣтеніями, Москва вмѣшалась (1467) въ распри Тверскихъ Князей, раздражила Михаила Александровича, и вовлеклась въ долговременную борьбу съ Тверью, а черезъ нее и съ Литвою: Олгердъ, за коимъ была въ супружествѣ сестра Михаилова, Іуліанія Александровна, вступился за шурина. Однакожъ три набѣга Литовцевъ на Москву (въ 1368, 1370 и 1372 г.) не имѣли желаемыхъ для Михаила слѣдствій: Москва устояла; въ договоръ Олгерда съ Димитріемъ включена статья: споры Московскаго Князя съ Тверскимъ представить рѣшенію Хана, а Олгерду не жаловаться на рѣшеніе. «А что пошли въ Орду ко Царю люди жаловатися на Князя на Михаила, а то есмы въ Божьи воли и во Царевѣ, какъ повелитъ, такъ ны дѣяти, а то отъ насъ не въ измѣну» (*). Походъ въ

(*) Собраніе Госуд. Грам. и Договор. Т. I, стр. 52. — Сія грамота отнесена Издателями къ 1371 году: на каковомъ основаніи, неизвѣстно. Въ 1370 году, послѣ втораго неудачнаго нашествія на Москву, Олгердъ предложилъ вѣчный миръ; но Русскіе заклю-

1371 году на Рязань показалъ силу Москвы, но не имѣлъ важныхъ слѣдствій.

Мы уже видѣли двукратное неповиновеніе Москвы волѣ Хана: въ 1363 году, когда, вопреки грамотѣ Амурата, изгнанъ былъ изъ Владиміра Димитрій Константиновичь, и въ 1364 году, когда, равномѣрно въ противность Ханской грамотѣ, изгнанъ былъ изъ Нижняго Борисъ. Впрочемъ не повиновались Монголамъ *не одно только* Московское Княжество, но и другія, далеко не столь значительныя Русскія владѣнія: въ 1365 году, Князья Рязанскій, Пронскій и Козельскій *разбили Тагая Наручатскаго*; въ 1367 году, Димитрій Нижегородскій съ братомъ своимъ, Борисомъ Городецкимъ, *разбили Булата-Темира*, приходившаго отъ предѣловъ Казани, и гнали его за Волгу до рѣки Пьяны; въ 1370 году, Димитрій же Константиновичь ходилъ на Волжскихъ Монголовъ.—Между тѣмъ, оставленный Олгердомъ, Михаилъ Тверской отправился въ Орду (1370) и получилъ отъ Мамая грамоту на санъ Великаго Князя; но Русскіе не слушали Ханской

чили только перемиріе до Іюля слѣдующаго года. Въ 1871 году съ Литвою былъ миръ: Елена Олгердовна была выдана за Владиміра Андреевича; если же не было враждебныхъ отношеній, то къ чему перемиріе, и притомъ на самый короткій срокъ, на три мѣсяца? . Въ 1372 году вбѣжали въ Русь, сперва посланные Олгердомъ Кейстутъ Гедиминовичь, Витовтъ Кейстутовичь, Андрей и Димитрій Олгердовичи, а потомъ и самъ Олгердъ; но видя Димитрія Іоанновича готоваго къ отпору, рѣшились заключить перемиріе «отъ Спожины до Димитріева дни.» И такъ, простое соображеніе обстоятельствъ показываетъ, что перемирный договоръ Олгерда и Кейстута съ Димитріемъ долженъ относиться не къ 1871, какъ говорятъ Издатели, но къ 1372 году.

грамоты, а Димитрій Іоанновичь на всѣ дороги выслалъ конниковъ, съ повелѣніемъ перехватить Тверскаго Князя, который едва могъ избавиться отъ погони, пробравшись въ Литву. ***Вторично*** (1371 г.) получивъ грамоту на Великое Княжество, но вмѣсто войска Татарскаго взявши съ собою Посла Мамаева, Михаилъ увидѣлъ, что Князь Московскій не повинуется приказу Хана: Владимірцы, исполняя волю Димитрія, заперлись въ городѣ и не впустили къ себѣ Михаила. Посолъ Сары-Ходжа позвалъ Димитрія во Владиміръ на судъ и слушаніе ярлыка. «Не ѣду слушать ярлыка; не отдаю Михаилу стола Великокняжескаго, а ты, Посолъ, куда пожелаешь, тебѣ всюду путь свободенъ,» отвѣчалъ Димитрій, пославъ къ Сары-Ходжѣ богатые дары: Посолъ Мамаевъ передался на сторону Москвы, отдалъ Михаилу грамоту, а самъ отправился къ Димитрію, и даже взялся склонить на его сторону самого Хана. Такимъ образомъ ***Димитрій уже въ другой разъ оказывалъ неповиновеніе сильному Мамаю***, который могъ не только простить Русскимъ, но и радоваться ихъ дѣйствіямъ противъ Тагая (1365), Булата (1367), Асана (1370): это были Монголы враждебныхъ ему Ордъ; въ послѣднемъ походѣ, съ Димитріемъ Константиновичемъ находился Посолъ Мамаевъ Ачихожа; но теперь Мамай видѣлъ, что ***его собственныя*** грамоты два раза презрѣны Княземъ Московскимъ. Послѣдствія могли быть ужасны, гибельны для цѣлой Руси... Увѣренный, что дары и покорность умилостивятъ Орду; притомъ видя, что Великое Княжество еще не въ силахъ противиться

въ одно время и Татарамъ и Литвѣ и враждовавшимъ Москвѣ Князьямъ, и что слѣдственно еще не время съ оружіемъ въ рукахъ явно возстать противъ Монголовъ, великодушный Димитрій (1371) рѣшился самъ ѣхать въ Орду, и такимъ отважнымъ поступкомъ, а еще болѣе подарками и видомъ покорности пріобрѣлъ новую милость Хана... Не надолго однакожь... Эта покорность была не искренняя, и вскорѣ представился новый поводъ ко враждѣ. Въ 1374 году *Послы Мамаевы*, а съ ними болѣе тысячи воиновъ, за оскорбленіе Димитрія Константиновича (припоминая свойство его съ Димитріемъ Іоанновичемъ), *были убиты* народомъ. Въ 1375 году, *Мурза Сарайко*, содержавшійся въ плѣну въ Нижнемъ Новѣгородѣ, вмѣстѣ съ своею дружиною былъ также *убитъ*. Разгнѣванный Мамай не хотѣлъ болѣе терпѣть: явились толпы Монголовъ, и опустошили часть Нижегородскихъ Областей. Около сего же времени измѣнили Димитрію Іоанновичу: сынъ послѣдняго Тысячскаго Иванъ Вельяминовъ и богатый гость Некоматъ; они перебѣжали къ Михаилу Тверскому, отправлены имъ въ Орду и привезли ему грамоту на Великое Княжество. Уже въ третій разъ отдавали въ Ордѣ Михаилу столъ Великокняжескій, и все тщетно: неподкрѣпляемый силою меча, голосъ Ханскій раздавался какъ бы въ пустынѣ, никто не внималъ ему: не прежняя была пора; гнѣвъ Хана теперь не ужасалъ никого; прежде грозное для Князей Русскихъ, слово Хана потеряло свою силу.... Мамай хорошо понялъ это: онъ и Олгердъ обѣщали Михаилу прислать на помощь свои войска. Димитрій сво-

ими распоряженіями предупредилъ, въ самомъ началѣ уничтожилъ ихъ замыслы: Владиміръ Андреевичь и всѣ подвластные и союзные Москвѣ Князья: Суздальскій, Ростовскій, Смоленскій, Ярославскій, Моложскій, Бѣлозерскій, Кашинскій, Стародубскій, Брянскій (Романъ Михайловичь), Новосильскій, Оболенскій, Торусскій, явились съ дружинами въ станъ Великаго Князя, который немедленно выступилъ въ походъ; подъ Тверью присоединились къ нему и Новогородцы. Послѣ тщетной, хотя мужественной защиты, Михаилъ долженъ былъ смириться, и просилъ помилованія. Не предписывая ему тяжкихъ условій, позволивъ даже именоваться Великимъ Княземъ Тверскимъ, Димитрій въ условія мира включилъ: «пойдутъ на насъ Та-«тарове или на тебе, битися намъ и тобѣ съ оди-«ного (за одно) всѣмъ противу ихъ: или *мы пой-«демъ на нихъ*, и тобѣ съ нами съ одиного пойти «на нихъ (*).» Въ этихъ словахъ уже проявляется

(*) Собр. Госуд. Грам. и Догов. Т. I, 46 и 47. Не понятно, почему Издатели Собранія отнесли сей договоръ къ 1368 году. Эта грамота, дошедшая не въ подлинникѣ, но въ спискѣ (и то *неисправномъ*, какъ пишетъ Карамзинъ, въ 35 Примѣч. къ V Тому И. Г. Р.), по всей вѣроятности должна относиться къ 1375 году. И вотъ доказательство: условливаясь въ томъ, чтобы помѣстья Бояръ, перешедшихъ къ Михаилу, были конфискованы и чтобы Михаилъ въ нихъ не вступался, Димитрій говоритъ: «а что Ивановы села Васильевича и Некоматовы, а то ты села тобѣ ся не вступати, а нить не надобѣ, тѣ села наши» (Собр. Гос. Гр. Т. I, стр. 48). Но Иванъ Вельяминовъ и Сурожскій (Ист. Гос. Рос. V, Примѣч. 32 и 138) гость Некоматъ измѣнили Димитрію въ концѣ 1374 года. Какимъ же образомъ могли бы войти въ грамату 1368 года событія 1374 и 1375 годовъ? Явная несообразность! Оба измѣнника были вскорѣ пойманы и погибли: «тогожъ лѣта (1379) Августа въ 30 день,

доселѣ еще тайная дума Димитрія. Въ слѣдующемъ году (1376), онъ поручилъ дружины свои Димитрію Михайловичу Волынскому, и послалъ ихъ на Болгарскихъ Монголовъ; а въ 1377 году, когда Араша, Царевичь изъ Синей Орды, служившій Мамаю, угрожалъ Нижнему Новугороду, Димитрій Іоанновичь лично пошелъ на выручку шестя, съ полками Московскими, Суздальскими, Владимірскими, Переславскими, Юрьевскими, Муромскими, Ярославскими, но долго и напрасно прождавши Монголовъ, возвратился въ Москву, ввѣривъ начальство надъ войскомъ шурьямъ своимъ, Іоанну и Симеону, сыновьямъ Суздальскаго Князя. Не соблюдая осторожности безъ Великаго Князя, Русскіе были въ расплохъ застигнуты врагами и разбиты на степи Перевозской, за рѣкою Пьяною; Іоаннъ Димитріевичь утонулъ въ рѣкѣ: онъ бросился въ нее на конѣ, спасаясь отъ непріятелей, и нашелъ въ ней могилу. Монголы разсыпались по Нижегородскому, потомъ по Рязанскому Княжеству, жгли селенія и города, опустошали, разоряли все на пути своемъ. Вслѣдъ за Монголами, явилась Мордва, начала грабить Нижегородскіе Уѣзды, но была разбита Борисомъ Городецкимъ, и гонима до рѣки Пьяны.

во Вторникъ до обѣда, въ 4 часъ дни, Иванъ Васильевъ, сынъ Тысяцкого, мечемъ потятъ бысть на Кучковѣ полѣ» (гдѣ нынѣ Монастырь Срѣтенскій) «у города у Москвы, повелѣньемъ Кн. Великаго.» Вотъ *первая* торжественная казнь, *о коей упоминаютъ наши Лѣтописцы*, замѣчаетъ Карамзинъ (И. Г. Р. V, Прим. 37). О казни Некомата Лѣтописецъ отзывается такимъ образомъ: «тое же зимы (1383) убьенъ бысть *нѣкій брехъ*, именемъ Некоматъ, за нѣкую крамолу бывшую и измѣну.»

12-го Февраля 1318 года скончался Митрополитъ Алексій. Кончина Святителя, памятнаго своими добродѣтелями, опечалила народъ и нѣкоторыхъ Князей, но *не произвела и не могла произвести никакого измѣненія въ ходѣ дѣлъ политическихъ:* потому что душею ихъ былъ не Алексій, а Димитрій: въ семъ убѣдитъ насъ всѣ послѣдующія событія. До 1378 года, Димитрій только думалъ о возстаніи противъ Монголовъ; съ половины 1378 года явно и открыто сталъ въ бой, съ мечемъ въ рукѣ, съ твердою надеждою на Бога, защитника правыхъ.

Гнѣвъ Мамая усиливался болѣе и болѣе: Мордовская земля, подвластная Хану, была опустошена зимою 1378 года Борисомъ Городецкимъ и шуриномъ Димитрія Симеономъ, съ помощію присланныхъ изъ Москвы дружинъ. Въ отмщеніе, Монголы вторично сожгли и разорили Нижній Новгородъ, и присоединились къ Бегичу, посланному Мамаемъ наказать самого Великаго Князя. Димитрій не медлилъ: поспѣшно собралъ свои дружины, двинулся имъ на встрѣчу, встрѣтилъ, сразился и на голову разбилъ Бегича, при рѣкѣ Вожѣ, 11-го Августа 1378 года, т. е. почти *черезъ полгода по кончинѣ* Алексія.

Доказавши свое мужество, Великій Князь Московскій скоро имѣлъ случай обнаружить и глубокую политику свою, принявъ участіе въ Литовскихъ междоусобіяхъ. По смерти Ольгерда, объявленный отъ него Великимъ Княземъ Литовскимъ, Ягелло, умертвилъ дядю своего Кейстута; изъ сыновей Кейстутовыхъ спаслись только Витольдъ и Си-

гизмундъ. Родные братья Ягелла завраждовали противъ него и принуждены были искать спасенія въ бѣгствѣ. Въ Псковъ явился Андрей Олгердовичь, и черезъ Новгородъ отправился въ Москву. Димитрій, приготовлявшійся къ открытой борьбѣ съ Монголами, вездѣ искавшій союзниковъ, забылъ прежнюю вражду свою съ Андреемъ, помогъ ему (1379) снова занять Полоцкъ, и такимъ великодушнымъ дѣйствіемъ въ Андреѣ и братѣ его Димитріи Олгердовичѣ Брянскомъ пріобрѣлъ вѣрныхъ друзей-союзниковъ. При всемъ томъ, Димитрій находилъ время заниматься еще дѣлами церковными (ссоры между Митяемъ и Діонисіемъ Суздальскимъ; отправленіе перваго въ Царьградъ).

Между тѣмъ, грознѣе и грознѣе были вѣсти изъ Орды о вооруженіяхъ Мамая. Онъ успѣлъ наконецъ собрать подъ свои бунчуки Татаръ, Половцевъ, Армянъ, Черкесовъ, Ясовъ, Буртасовъ, Фряговъ, заключилъ союзъ съ Литвою, и лѣтомъ 1380 года двинулся на Русскія земли; съ другой стороны, Ягелло готовился итти съ многочисленнымъ войскомъ на помощь союзнику. Димитрій началъ сзывать дружины: къ нему явились только зависѣвшіе отъ него Князья Ростовскіе, Бѣлозерскіе, Ярославскіе, и покровительствуемый Москвою Князь Кашинскій. Уже мало въ это время было самостоятельныхъ Русскихъ Княжествъ: Волынь, Подолія, Кіевъ, Черниговъ были подъ властію Литвы; за Галичь (Южный) спорили и дрались Поляки, Татары, Венгры: Поляки пересилили и возобладали Красною Русью; древній

Полоцкъ принадлежалъ къ системѣ Литовскаго Княжества. Гдѣ же собственно Русскія владѣнія? Смоленскъ, Тверь и Рязань, властители коихъ съ гордостію именовали себя Великими Князьями, въ отличіе отъ Удѣльныхъ (см. различныя грамоты того времени); Великій Новгородъ и Псковъ, *братъ Новугороду молодшій*; Великое Княжество Владимірское, въ то время соединенное съ сильною Москвою; незначительное Княжество Нижегородское; наконецъ мелкія Княжества и городки, подвластные главнымъ: вотъ всѣ тогдашнія земли, составлявшія Русь. Какъ же поступили Князья Русскіе? Они не хотѣли помнить договоровъ своихъ съ Димитріемъ, не хотѣли за одно съ нимъ итти противъ невѣрныхъ, и въ рѣшительный часъ, когда надобно было стать грудью за свободу Руси, отразить врага или пасть со славою, всѣ оставили Димитрія. Не явились въ станѣ его ни воинство Великаго Новагорода, ни воинство Пскова; не шли сами, и не слали дружинъ своихъ ни Князь Смоленскій, ни Князь Тверской, ни Князь Рязанскій: послѣдній не посовѣстился даже сноситься съ Литвою и Татарами, на гибель Москвы; не выступилъ на помощь зятю и Димитрій Константиновичь Нижегородскій; по крайней мѣрѣ онъ прислалъ ему дружину свою... Великій Князь былъ твердъ: *одинъ* рѣшился исполнить то, о чемъ помышлялъ всю жизнь свою, что было предметомъ и конечною цѣлію всѣхъ думъ, всѣхъ заботъ, всѣхъ дѣйствій его. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ Владиміромъ, онъ отправился къ Святому Сергію, принялъ его благословеніе, и выступилъ

въ походъ. Въ Коломнѣ подкрѣпили его вѣрные союзники, Олгердовичи: Андрей Полоцкій и Димитрій Брянскій. Мамай стоялъ за Дономъ, ждалъ Ягелла, и послалъ къ Димитрію пословъ, обѣщалъ забвеніе прошедшаго и пощаду, требуя совершенной покорности и дани, какую платили Русскіе при Джанибекѣ. Димитрій, желая упредить соединеніе Мамая съ Ягелломъ, далъ послу нерѣшительный отвѣтъ, что дань эта слишкомъ тягостна, что онъ не можетъ платить болѣе той, какую платилъ по прежнему договору съ Мамаемъ, и спѣшилъ выступить изъ Коломны 20 Августа. Близь Лопасни Димитрія настигли остальныя Московскія дружины, предводимыя Владиміромъ Андреевичемъ и Окольничимъ Тимоѳеемъ Васильевичемъ, участникомъ Вожской побѣды. 6 Сентября Русское войско пришло къ Дону; по совѣту Олгердовичей переправилось 7 Сентября, черезъ рѣку, и на другой день, 8 Сентября, рано утромъ выстроилось на берегахъ Непрядвы, впадающей въ Донъ; за нею, на обширномъ Куликовомъ полѣ, стояли полчища Мамаевы. Взявъ съ собою Владиміра Андреевича и двухъ Князей Литовскихъ, Димитрій взъѣхалъ на высокій холмъ, и оттуда смотрѣлъ на полки Русскіе, учреждаемые Димитріемъ Волынскимъ. «У богатырей»—говоритъ Лѣтописецъ, можетъ быть самъ участвовавшій въ этомъ знаменитомъ дѣлѣ, описывая Русское войско доброе, мужественное, нетерпѣливое сразиться съ погаными—«хоругови аки живи пашутся; доспѣхи «же Русскіе аки вода сильна во вся вѣтры колебашася, и шеломы на главахъ ихъ аки утренняя

«заря; еловци жъ шеломовъ ихъ аки полома огнь«ное пашется» (*). Великій Князь умилился душею: сошелъ съ коня, и преклонивъ колѣна предъ изображеніемъ Спасителя на черномъ Великокняжескомъ знамени, молилъ Бога-Побѣдодавца о спасеніи Руси. Потомъ всталъ, поѣхалъ между полками, одобрялъ воиновъ, называлъ ихъ милыми братьями; напоминалъ, что павшихъ за Православіе ожидаютъ вѣнцы мучениковъ и слава вѣчно-негибнущая. «Мы всѣ готовы положить свои головы за тебя, за ласковаго Государя! Вели, Государь, творить по насъ поминовеніе, и писать дѣла наши на память Русскимъ сынамъ! раздавалось вокругъ Димитрія. Урядивъ каждому полку Воеводу, Димитрій, на просьбы Князей и Бояръ — остаться за войскомъ, отвѣчалъ: «Какъ я скажу: братья, потягнемъ вкупѣ! когда самъ стану укрывать лице свое? словомъ и дѣломъ хочу быть впереди всѣхъ, и передъ всѣми главу свою положить, да и прочіе пріимутъ дерзновеніе?» Онъ хотѣлъ показать собою примѣръ всѣмъ, и сдержалъ слово свое; воскликнувъ: «Богъ намъ прибѣжище и сила!» онъ первый ринулся въ битву. Ужасно было сіе, справедливо такъ называемое побоище: кровь лилась на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ; въ одномъ мѣстѣ одолѣвали Русскіе, въ другомъ Татары; «крѣпко соступаются полки великіе» — говоритъ современный Поэтъ: — «трескаются копья харалужныя, звѣнятъ злаченые доспѣхи, стуча щепляются червленые щиты, гремятъ и блистаютъ сабли и

(*) Выписки изъ Синод. лѣтописи въ 76 Примѣч. Т. V. И. Г. Г.

мечи булатные около богатырскихъ головъ, и катятся позлащенные шеломы подъ копыта добрымъ конямъ, и на сырую землю валятся головы многихъ богатырей. . . . . И мутно потекли тутошныя рѣки, встрепетали луга и болота, выступили озера изъ мѣстъ своихъ, протоптались холмы высокіе, траву же подмывало кровію, которая, какъ рѣчная быстрина, лилась на всѣ страны» (*). Наступилъ 9 часъ дня, а ни одинъ изъ двухъ народовъ не уступалъ другому поля сраженія, и еще длился кровавый споръ между ими о томъ, *чья* побѣда. Дружина, находившаяся въ засадѣ, подъ предводительствомъ Владиміра Андреевича и Димитрія Волынскаго, рѣшила участь сего знаменитаго дня: утомленные продолжительнымъ кровопролитнымъ боемъ, Татары не могли выдержать нападенія свѣжаго войска, дрогнули и побѣжали. Пораженіе было совершенное: они бросили станъ свой, обозы, оружіе, думали найти спасеніе въ бѣгствѣ, и тонули въ рѣкѣ Мечѣ, преслѣдуемые Русскими.

Преслѣдованіе кончилось, Русскіе стали на костяхъ враговъ; Димитрія не было. «Гдѣ братъ мой? гдѣ первоначальникъ славы нашей?» спрашивалъ у всѣхъ Владиміръ Андреевичъ Храбрый. Великаго Князя всѣ видѣли въ битвѣ, всѣ отличили по необыкновенному его мужеству; замѣтили, что въ пятомъ часу дня «онъ крѣпко бился съ четырьмя Татаринами»; нѣкоторые видѣли, какъ

(*) Сказаніе о побоищѣ Вел. Кн. Димитрія Іоанновича Донскаго, въ V Части Русскаго Зрителя на 1829 годъ, стр. 55 и 56.

«онъ былъ сбитъ съ коня»; иные видѣли его «пѣша идуща съ побоища, но уязвленна». Начали искать его, долго оставались тщетными усилія отыскать любимаго Князя, наконецъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ: Димитрія нашли «въ дубровѣ, вельми язвена лежаща» (*). Но Димитрій забылъ раны, забылъ истощеніе силъ, услышавъ радостные клики побѣды. Ему подвели коня. Онъ объѣхалъ поле сраженія; благодарилъ оставшихся въ живыхъ; повелѣлъ вѣчно праздновать память воиновъ, смертію купившихъ побѣду Руси (**); отправилъ повсюду гонцевъ съ вѣстію о побѣдѣ, и торжественно возратился въ Москву. Ягелло, бывшій въ 30 или 40 верстахъ отъ Куликова поля, узнавъ о пораженіи Мамая, быстро ушелъ въ Литву.

Побѣдитель Мамая не думалъ покоиться на лаврахъ: онъ хотѣлъ обезпечить Русь и на будущее время, и — какъ бы провидя, что для полнаго спасенія отчизны должна прогремѣть новая Задонская битва — великодушно простилъ Олега, бѣжавшаго изъ Рязани, которая уже занята была Великокняжескимъ намѣстникомъ; простилъ съ тѣмъ, чтобы Олегъ обязался: «имѣть Димитрія

(*) Ист. Гос. Рос. V, Примѣч. 60. — Въ Синодальной лѣтописи именно сказано, что Степанъ Новосильскій видѣлъ его раненаго. Въ Ростовской: «найдоша В. Князя въ дубровѣ вельми язвена лежаща»; а далѣе: «доспѣхъ его весь бяше избитъ, но на тѣлѣ его не бысть язвы.» Впрочемъ, если доспѣхъ весь былъ избитъ, то почти невѣроятно, чтобы не было язвы на тѣлѣ; по этому я и принялъ первое показаніе Ростовской лѣтописи, согласное съ показаніями другихъ.

(**) Въ Димитріеву Субботу, между 18 и 26 числомъ *Октября*.

«старѣйшимъ, а Владиміра Андреевича равнымъ «братомъ; хотѣть добра отъ чистосердечія, «быть за-одно съ Димитріемъ и Владиміромъ «противъ Литвы, если они будутъ *не въ любви* «съ нею; признавать своими друзьями всѣхъ друзей Димитрія», и наконецъ главнѣйшее: «а будетъ *не миръ* Князю Великому Дмитрію и брату «его Князю Володимеру *съ Татары*, Князю Вели- «кому Ольгу *быти со Княземъ съ Великимъ съ* «*Дмитріемъ и съ его братомъ съ одиного* (за одно) «*на Татаръ и битися съ ними*» (*).

Но, послѣ этого, могутъ спросить: если Димитрій помышлялъ о новыхъ битвахъ, что совершенно ясно видно изъ договора его съ Олегомъ, то для чего не хотѣлъ онъ воспользоваться побѣдою, гнать Мамая до береговъ Ахтубы и разрушить гнѣздо тиранства? Карамзинъ дѣйствительно предлагаетъ такой вопросъ, и самъ же удовлетворительно разрѣшаетъ всѣ недоумѣнія. «Не будемъ» говоритъ онъ: «обвинять Великаго «Князя въ оплошности. Татары бѣжали, однакожъ «все еще сильные числомъ, и могли въ Волжскихъ «улусахъ собрать полки новые; надлежало итти «въ слѣдъ за ними съ войскомъ многолюднымъ: «какимъ образомъ продовольствовать оное въ «степяхъ и пустыняхъ? Народу кочующему нужна «только паства для скота его, а Россіяне долженствовали бы везти хлѣбъ съ собою, видя впе- «реди глубокую осень и зиму, имѣя лошадей не «пріученныхъ питаться одною изсохшею травою.

(*) Собр. Госуд. Грам. и Договор. Т. I, стр. 54.

«Множество раненыхъ требовало призрѣнія, и «побѣдители чувствовали нужду въ отдохновеніи». Прибавимъ еще, если бы Димитрій пошелъ далѣе, то союзникъ Мамая, Ягелло, съ свѣжимъ войскомъ своимъ успѣлъ бы нагрянуть сзади, и тогда Русскіе, поставленные между двухъ непріятелей, ослабѣвшіе отъ потерь, не могшіе и надѣяться прибытія помощи изъ Руси, не избѣжали бы конечной гибели, но смертію своею не только не принесли бы ни малѣйшей пользы Отечеству, напротивъ подвергли бы его величайшимъ опасностямъ. Вотъ почему Димитрій не хотѣлъ, да и не долженъ былъ безъ крайней необходимости подвергать судьбу Государства дальнѣйшимъ опасностямъ войны, и въ надеждѣ заслужить счастіе умѣренностію, возвратился въ столицу (*).

Мы уже замѣтили, что послѣ Задонской битвы Димитрій старался приготовить Русь къ новой борьбѣ: что явно изъ договора его съ Олегомъ; между тѣмъ погибъ Мамай; Димитрій Іоанновичь отказалъ Тохтамышу въ дани, и Князья казались согласными съ его волею. Едва явился въ Русскихъ предѣлахъ Тохтамышъ, Димитрій началъ сзывать дружины, и съ мужественнымъ братомъ своимъ, Владиміромъ Андреевичемъ, «спѣшилъ выступить въ поле (**).» Но другіе Князья позабыли обѣщанія свои — въ случаѣ войны Великаго Князя сѣсть на коня, и заодно съ нимъ итти противъ Татаръ; Нижній Новгородъ, Рязань и Тверь явно передались

(*) Ист. Гос. Рос. V, 76.

(**) Ист. Гос. Рос. V, 80.

на сторону Хана. Недавніе друзья, а теперь открытые враги, Русскіе Властители хотятъ воспользоваться нашествіемъ Хана, унизить Москву, и для того раболѣпствуютъ передъ погаными; сами ведутъ ихъ на Москву, въ которой своевольные, буйные Князья и Бояре не слушаютъ Димитрія, оставленнаго всѣми, даже родными, исключая Владиміра Андреевича. Димитрію оставалось одно изъ двухъ: или удалиться въ Сѣверныя Области, гдѣ онъ могъ еще успѣть собрать войско для сопротивленія врагу; или, съ немногими приверженцами запереться въ Москвѣ, обречь себя на вѣрную (но безполезную) смерть, потому что въ городѣ, неспокойномъ внутри, не льзя было выдержать долговременной осады. Но прилично ли было бы Димитрію, подобно наѣзднику какому-нибудь, броситься въ дылъ битвы, и погибнуть, не дожидаясь плѣна, предавая мщенію Хана свое семейство, свое Княжество, — съ гибелью своею надолго погасить въ сердцахъ Русскихъ мысль объ освобожденіи изъ подъ ига невѣрныхъ? Что было бы славою для наѣздника, то же самое принесло ли бы честь для Государя? Развѣ однѣ и тѣ же обязанности воина и Князя-властителя? Да и можно ли было полагаться на вѣрность черни, остававшейся въ городѣ, когда Ханъ, обманывая легковѣрныхъ, объявлялъ, что онъ воюетъ не съ Русскими, своими подданными, а съ мятежнымъ улусникомъ своимъ Димитріемъ, только *его одного* почитая врагомъ своимъ? И благоразумно ли было бы, оставаясь въ Москвѣ, подвергать себя опасностямъ, имѣя возможность избѣжать ихъ?... Наконецъ,

самъ Димитрій, 32-лѣтній Властитель сильнѣйшаго изъ Русскихъ Княжествъ, назадъ тому два года побѣдившій Мамая, любимецъ народа, сосредоточившій въ себѣ всѣ надежды Руси; и этотъ еще 10-лѣтній Василій, уже предполагаемый наслѣдникъ Великаго Княжества (*); и это несомнѣнное, твердое упованіе Димитрія, что минуетъ гроза Ордынская, и эта сладкая надежда, что Богъ дозволитъ *ему* избавить Русь отъ Монголовъ... и все это должно зависѣть отъ удачной или неудачной защиты *одного города*, мятущагося внутри, обольщаемаго извнѣ, не имѣющаго опытныхъ ратниковъ, окруженнаго многочисленными врагами, Монголами и Русскими измѣнниками? А если этотъ городъ не выдержитъ осады, падетъ? Тогда на много, на много лѣтъ погребется подъ его развалинами надежда Руси объ избавленіи, и Русь снова будетъ рабствовать, раздираться усобицами Князей, готовыхъ, для достиженія какихъ нибудь корыстныхъ видовъ своихъ, предать Хану Отчизну, благомъ ея пожертвовать своему честолюбію и закоренѣлой враждѣ противъ родныхъ, противъ братьевъ. Посему вопросъ состоялъ въ томъ: надеждами всей земли Русской должно ли жертвовать для *невѣрнаго еще* спасенія столицы? или, должно покинуть стольный *городъ*, и тѣмъ выиграть время для собранія войскъ, могущихъ защитить *цѣлое Княжество* и посредствомъ онаго *всю Русскую землю*?—Димитрій избралъ послѣд-

---

(*) Василій Димитріевичъ родился 30 Декабря 1371 года. Ист. Гос. Рос. V, Примѣч. 137.

нее, и со всѣмъ семействомъ своимъ удалился изъ Москвы въ Кострому. Въ Москву посланъ Литовскій Князь Остей, внукъ Олгердовъ, Воеводою (*).

И совершенно оправдалась мысль Димитрія о невозможности удержаться въ Москвѣ: не смотря на мужественную оборону города Княземъ Остеемъ, жители рѣшились сдаться, отворили Хану ворота, и 26 Августа 1382 года Москва была разграблена и сожжена, Остей умерщвленъ, большая часть легковѣрныхъ Москвитянъ погибла подъ мечемъ вѣроломнаго непріятеля.

Довольный опустошеніемъ Москвы, Владиміра, Звенигорода, Юрьева, Можайска, Дмитрова, Переяславля; слыша, что Владиміръ Андреевичъ между тѣмъ собралъ дружину и разбилъ сильный отрядъ Монголовъ; опасаясь, чтобы Димитрій не успѣлъ въ это время набрать войско,—Тохтамышъ началъ отступать отъ Москвы. На обратномъ пути взялъ и сжегъ Коломну, перешелъ черезъ Оку, и, разоривъ Рязанское Княжество (не помогло и униженіе Олега), вышелъ изъ предѣловъ Россіи.

(*) Догадка Исторіографа, что «юный Князь Литовскій, именемъ Остей, внукъ Олгердовъ, посланъ вѣроятно Димитріемъ» (Ист. Гос. Рос. V, 82), мнѣ кажется совершенно достовѣрною, потому что въ лѣтописяхъ мы находимъ извѣстіе о другомъ также Князѣ Остеѣ и также намѣстникѣ Димитрія. Въ описаніи 1385 года читаемъ: «Марта въ 25, въ Лазареву Субботу, «Кн. Олегъ взя Коломну изгономъ, и *Намѣстника* извима «*Александра Андреевича*, *нарицаемаго Остея*, и прочихъ бо«яръ и лѣпшихъ мужей поведе съ собою, и злата и сребра и «всякого товара навмався, и отыде во своя земли.» Ист. Гос. Рос. V, 83 и 105.

Димитрій возвратился въ Москву. «Чистый «въ совѣсти предъ Богомъ и народомъ, онъ не «боялся ни жалобы современниковъ, ни суда потом«ковъ, хотя скорбѣлъ, однакожь не терялъ бод«рости, и надѣялся умилостивить Небо своимъ «великодушіемъ въ несчастія (*).» Съ величайшею дѣятельностію вновь принялся онъ за дѣла правленія: велѣлъ погребать мертвыхъ, самъ платилъ за это; возобновилъ стѣны и башни Кремлевскія, и послалъ собранное войско—наказать Олега, дѣйствіямъ коего приписывалъ весь успѣхъ Монгольскаго нашествія.

Москва и другіе города едва начали возникать изъ пепла и развалинъ; народъ не успѣлъ еще опомниться отъ ужаса, наведеннаго неожиданнымъ бѣдствіемъ: а *Михаилъ Тверской* съ сыномъ своимъ Александромъ *уже отправился къ Хану, бить челомъ о Великомъ Княжествѣ*. Въ Москвѣ (1383) явился Посолъ Ханскій, звалъ Димитрія въ Орду, требовалъ дани и покорности. Не имѣя силъ противиться, Димитрій съ честію принялъ Посла; однакожь *самъ не поѣхалъ*, но послалъ Бояръ и сына своего Василія. Не смотря на сіе, покорность Димитрія такъ дорого цѣнили въ Ордѣ, что Михаилъ ни сколько не успѣлъ въ своихъ происках. Дѣти Князей Московскаго, Тверскаго и Нижегородскаго оставлены заложниками. Русь обложена тяжкою данью.

(*) Ист. Гос. Рос. V, 61.

Но Димитрій не унывалъ, не терялъ надежды — со временемъ достичь своей цѣли, и для того прежде всего хотѣлъ умирить Русскую землю: не мстилъ Михаилу, и, пославъ (1385) Владиміра Андреевича съ войскомъ на Олега (который, оправившись отъ пораженія въ 1382 году и почитая Московское Княжество совершенно ослабѣвшимъ, разграбилъ Коломну), въ то же время вызвалъ Игумена Сергія, отправилъ его въ Рязань, и Святой мужъ сей устыдилъ Рязанскаго Князя, который наконецъ заключилъ вѣчный миръ съ Димитріемъ, послѣ утвержденный союзомъ родственнымъ: чрезъ два года (1387) Ѳеодоръ Олеговичь женился на Софіи Димитріевнѣ.

Нуждаясь въ мирѣ для успокоенія разореннаго своего Княжества, Димитрій *по необходимости долженъ былъ казаться покорнымъ Хану*, для того, чтобы не подвергнуться новому набѣгу Татаръ и не дать съ помощію ихъ усилиться Твери и Рязани. Усыпивъ же вниманіе Хана временною покорностію, примирившись и союзившись съ Олегомъ, держа миръ и съ Княземъ Тверскимъ, Димитрій воспользовался симъ промежуточнымъ временемъ (1382—1386) для укрѣпленія своихъ владѣній, собрался съ силами, и *теперь*, едва миновало четыре года послѣ опустошительнаго набѣга Тохтамышева, *уже вполнѣ обнаружилась мудрая политика Димитрія*, въ такое краткое время вновь укрѣпившая Москву, доставившая ей прежній перевѣсъ надъ прочими Русскими землями и прежнее (если не бо̀льшее) на нихъ вліяніе. Новго-

родцы подали поводъ. Разбои вольницы Новогородской, почти безпрерывно грабившей селенія и города по Волгѣ, Камѣ и Вяткѣ, давно уже возбуждали гнѣвъ Димитрія; но трудныя обстоятельства доселѣ препятствовали Димитрію смирить Новогородцевъ, которые стали присвоивать себѣ доходы Великокняжескіе, а въ 1385 году отреклись отъ суда Митрополичьяго, и положили: всѣ дѣла церковныя рѣшать Архіепископу Новогородскому, съ Посадникомъ, Тысячскимъ и четырьмя посредниками изъ Бояръ и людей житыхъ по два. Такое распоряженіе Новогородцевъ очень явно обнаруживало ихъ желаніе — совершенно во всемъ быть независимыми отъ Великаго Князя. Тогда-то Димитрій, дотолѣ благопривѣтливый къ Новугороду, вознегодовалъ на вольный городъ, и рѣшился показать всѣмъ, что Москва уже успѣла собраться съ силами, вновь окрѣпла и перевысила прочія Княжества. Двадцать шесть областей соединили своихъ ратниковъ подъ знаменами Великокняжескими: Москва, Коломна, Звенигородъ, Можайскъ, Волокъ-Ламскій, Ржевъ, Серпуховъ, Боровскъ, Дмитровъ, Переславль, Владиміръ, Юрьевъ, Муромъ, Мещера, Стародубъ, Суздаль, Городецъ, Нижній, Кострома, Угличь, Ростовъ, Ярославль, Молога, Бѣлозерскъ, Галичь, Устюгъ; самые подданные Новагорода, жители Вологды, Бѣжецка, Торжка, приняли сторону Великаго Князя. Дошедъ до Новагорода (1386), Димитрій, *по усильной просьбѣ, сперва Новогородскаго Архіепископа* Алексія, *потомъ втораго посольства*, состоявшаго изъ 2 Архимандритовъ, 7 Іереевъ и 5

избранныхъ отъ каждаго конца горожанъ, согласился заключить миръ *на всей старинѣ Новогородской*: Новгородъ отказывался отъ всѣхъ послѣднихъ своихъ распоряженій, вступалъ въ прежнія отношенія къ Великому Князю, обязывался ежегодно платить черный боръ, или дань, собираемую съ чернаго народа, и единовременно взносилъ въ казну Великокняжескую 8000 рублей за разбои своей вольницы. Такимъ образомъ справедливо замѣчаетъ Г. Полевой: «Димитрій *первый* оставилъ мелкую «крамолу противъ Новогородцевъ, и смѣло пока- «залъ этому вольному городу его безсиліе.»

Въ 1387 году, Василій Димитріевичъ бѣжалъ изъ Орды, и пробрался въ Москву.

Въ слѣдующемъ (1388) году, Димитрій, уже окрѣпшій, уже готовый на новую борьбу съ Монголами, оказалъ *явное презрѣніе къ Ханской волѣ*. По смерти Димитрія Константиновича, Нижній Новгородъ отданъ былъ Тохтамышемъ Борису Городецкому; а Суздаль Василію Кирдяпѣ и Самсону, сыновьямъ умершаго Князя. По Василій Кирдяпа, возвратившись изъ Орды (1388), просилъ помощи у Великаго Князя противъ Бориса, и не смотря на грамату Хана, Димитрій далъ Василію и Самсону Московскія дружины, которыя помогли имъ отнять у дяди Нижній Новгородъ: Борисъ долженъ былъ пріѣхать въ Городецъ.

Въ это время совершилась важная государственная перемѣна: «Владиміру Андреевичу объявили, что, по волѣ старшаго брата, ему должно отказаться отъ правъ своихъ на Великое Княже-

ство, въ случаѣ смерти Димитрія. Кажется, что не обошлось безъ неудовольствій; но, столько и достойный называться добрымъ, сколько и храбрымъ, Владиміръ поступился вѣковымъ предлогомъ междоусобій. Первый изъ Русскихъ Князей, онъ добровольно отрекся отъ права, по коему старшій въ родѣ братъ наслѣдовалъ послѣ брата, а не сынъ послѣ отца. Важное сіе событіе не было означено кровью и войною, совершилось въ тишинѣ Княжескаго терема. *Димитрію принадлежитъ честь мирнаго и прочнаго утвержденія новаго порядка въ наслѣдствѣ*; Владиміру — подвигъ великодушнаго пожертвованія честолюбіемъ для блага общаго. Отнынѣ Великое Княжество будетъ *безспорно въ одномъ* родѣ. *Слѣдствія сего дѣла безчисленны: отнынѣ одна политика будетъ одушевлять Князей Московскихъ; прекратятся переходы Бояръ; дружины и подвластные будутъ усердствовать повелителямъ*, ибо не станутъ ожидать милости Властителей изъ другаго рода. Договоръ, по которому Владиміръ призналъ Димитрія отцемъ, а сына его, юнаго Василія, старшимъ братомъ своимъ, обращаясь, равно для обоихъ и для потомковъ ихъ, держать Великое Княжество честно и грозно, хотѣть добра и служить безъ ослушанья, —сей договоръ замѣчателенъ и тѣмъ, что въ немъ *изъявлена надежда на освобожденіе отъ власти Монголовъ*. Договариваясь объ Ордынской тягости, бусурманскомъ долгѣ и протораяхъ, Князья упоминаютъ, что можетъ быть *Богъ избавитъ и освободитъ ихъ отъ Орды*.

Въ семъ договорѣ надобно замѣтить еще другую важную государственную мѣру. *До Димитрія* ни одинъ Великій Князь не смѣлъ назначать себѣ наслѣдника на Великомъ Княжествѣ; Князья отправлялись въ Орду, и тамъ избранный объявлялся Великимъ Княземъ. Димитрій, помышляя о свободѣ, захотѣлъ уничтожить сіе послѣднее отношеніе, поставлявшее Великихъ Князей въ зависимость отъ Хана, и *первый самъ распорядился наслѣдствомъ Великаго Княжества:* «тебѣ брату моему молодшему и моему сыну, Володимеру Андреевичу, держати ти подъ мною и *подъ моимъ сыномъ подъ Княземъ подъ Васильемъ* и подъ моими дѣтми *Княженье мое Великое* честно и грозно;» и далѣе «а чимъ мя благословилъ отецъ мой Князь Великый Иванъ въ городѣ въ Москвѣ и въ станѣхъ два жеребья, такъ же и Коломна съ волостми, и Можайскъ съ волостми и отъѣздными мѣсты, и *Великымъ Княженьемъ*, того ти подо мною блюсти и *подъ моимъ сыномъ подо Княземъ подъ Васильемъ* и подъ моими дѣтми.»

Весною слѣдующаго (1389) года Димитрій тяжко заболѣлъ, оправился отъ болѣзни; но провидя близкую кончину, сдѣлалъ духовную, въ коей благословлялъ Василія на старѣйшій путь, отказывалъ ему Великое Княжество, и обнаруживалъ завѣтную думу свою: надежду, что перемѣнитъ Богъ Орду. «Сына своего, Князя Василья, благословляю на *старишій путь*.... А се благословляю сына своего Князя Василья *своею отчиною Великимъ Княженьемъ*..... А *перемѣнитъ Богъ Орду*, дѣти мои не имутъ давати выхода въ Орду.» И съ

утѣшительною, сладостною мыслію, что, хотя по смерти его, Русь пожнетъ плоды его благоразумной отважности и мудрой политики, Димитрій закрылъ глаза на вѣки (19 Мая, 1389 года)—Князь достопамятный въ нашей Исторіи: мужественный воинъ-политикъ, любимый народомъ, славимый какъ первый побѣдитель Татаръ, которому однакожъ *современники*, хорошо понимая его положеніе, *не ставили*, а *потомки не должны ставить* въ вину, что не успѣвъ собрать войска, онъ уже не могъ воспротивиться Тохтамышу, предательствомъ Русскихъ Князей разорившему Великое Княжество.

Такимъ образомъ, изъ безпристрастнаго разсмотрѣнія событій и соображенія обстоятельствъ княженія Димитрія Іоанновича Донскаго, мы видимъ, что одна идея постоянно одушевляла его, одна идея постоянно проявлялась во всѣхъ его поступкахъ и дѣйствіяхъ, къ одной цѣли постоянно стремился онъ— свергнуть иго Орды, возстановить самобытность Руси: въ сей мысли сосредоточивался весь Димитрій. Вотъ *почему* и народъ Русскій, представителемъ коего тогда былъ Димитрій, совокупившій въ себѣ всю жизнь Руси своего времени; *вотъ почему* народъ Русскій съ благодарностію сохраняетъ имя Димитрія, какъ рѣшителя на борьбу съ невѣрными за свободу Руси. Въ семъ драгоцѣнномъ имени гордится своею борьбою съ Монголами, и въ поэтическомъ воспоминаніи своемъ, всю жизнь Димитрія сливаетъ въ одно *осьмое Сентября* 1380 года. И совершенно справедливо: потому что все предше-

ствовавшее этому знаменитому дню и все за нимъ послѣдовавшее есть не что иное, какъ *продолженная* такъ сказать, *Куликовская битва*; потому что *освобожденіе Руси было* единственнымъ желаніемъ, *мыслію всей жизни* Димитрія.

Николай Савельевъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Засѣданіе 10 *Мая.*

Читаны отношенія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 30 Апрѣля и 4 Мая, съ препровожденіемъ актовъ, изъ Ковельскаго Городоваго Магистрата и изъ Иркутскаго Губернскаго Архива. Изъ нихъ первые переданы на разсмотрѣніе Г. Устрялову, а послѣдніе Г. Краевскому.

Онъ же Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 30 же Апрѣля увѣдомляетъ о томъ, что въ Московскомъ Губернскомъ Архивѣ находятся только дѣла съ учре-

жденія Московской Губерніи; всѣ же бывшія до того времени сданы въ Государственный Архивъ Старыхъ Дѣлъ.

Изъ Государственнаго Московскаго Архива Старыхъ Дѣлъ доставлено 16 грамотъ, требованныхъ Коммиссіею для напечатанія въ приготовляемомъ ею собраніи. Онѣ переданы на разсмотрѣніе Г. Бередникову.

Г. Коллежскій Ассессоръ Строевъ въ письмѣ къ Г. Предсѣдателю Коммиссіи отъ 20 Апрѣля изъясняетъ, что онъ приготовилъ для Коммиссіи 110 актовъ изъ Соликамскаго и Кунгурскаго Архивовъ на 185 полулистахъ, съ 1606— 1675 годъ; остальные же, съ 1675 по 1700 годъ, будутъ изготовлены имъ въ будущемъ мѣсяцѣ. Коммиссія принявъ содержаніе этого письма къ свѣдѣнію, положила: просить Г. Министра о предоставленіи Г. Строеву званія Корреспондента ея.

Членъ Коммиссіи Бередниковъ читалъ донесеніе, отъ 10 Мая, объ Описаніи рукописей Румянцевскаго Музеума, въ 2 томахъ in-fol., составленномъ Г. Востоковымъ. Отчетъ Г. Бередникова раздѣляется на двѣ части: въ первой говорится вообще о рукописяхъ Музеума, а во второй о сочиненіи Г. Востокова. Въ заключеніе Г. Бередниковъ изъясняетъ, что Описаніе, составленное Г. Востоковымъ, вполнѣ заслуживаетъ быть напечатаннымъ. Сверхъ пользы, которой можно ожидать отъ этого труда для Славянской Библіографіи, онъ послужитъ руководствомъ для желающихъ пользоваться Румянцевскимъ Музеумомъ и необходимымъ пособіемъ для сравненія рукописей при разборѣ другихъ библіотекъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, есть много одинакихъ статей и даже списковъ одной и той же рукописи (*). Коммиссія, соглашаясь съ

(*) Это любопытное донесеніе Г. Бередникова Читатели наши могутъ видѣть ниже, въ сей же книжкѣ Журнала.

мнѣніемъ Г. Бередникова, положила: представить донесеніе его, при протоколѣ, Г. Министру и ходатайствовать у Его Превосходительства о напечатаніи Описанія, составленнаго Г. Востоковымъ.

Правитель дѣлъ Строевъ читалъ донесеніе, отъ 4 Мая, о разсмотрѣнныхъ имъ актахъ Иркутскаго Губернскаго Архива, числомъ 25: всѣ они относятся к концу XVII столѣтія. Изъ нихъ Г. Строевъ полагаетъ полезнымъ напечатать слѣдующіе:

1) Царскую грамоту Иркутскому Воеводѣ Стольнику Ивану Ѳедоровичу Николеву, 1699 года, о пониженномъ пошлинномъ сборѣ. Изъ нея видны торговыя отношенія Русскихъ городовъ къ Сибирскимъ; кромѣ того она доставляетъ нѣсколько свѣдѣній о торговлѣ въ то время съ Китаемъ; 2) наказную память десятнику Иркутскихъ Казаковъ Ивану Уксусову, о ясачномъ соболиномъ сборѣ, 1692 года, и 3) Царскую грамоту Иркутскому Воеводѣ Стольнику Ивану Николеву, о томъ, чтобы приготовить въ Иркутскѣ и другихъ мѣстахъ сѣно къ пріѣзду купчины гостиной сотни Григорья Бокова съ товарищами, отправленнаго въ Китайское Государство съ соболиною казною и иною мягкою рухлядью для продажи и мѣны. Грамота эта можетъ быть напечатана, какъ актъ свидѣтельствующій о торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ въ концѣ XVII столѣтія. Положено: напечатать при означенные акта въ приготовляемомъ Коммиссіею собраніи.

Членъ Коммиссіи, Г. Краевскій, представилъ второе отдѣленіе Указателя къ IV-му Тому Актовъ Археографической Экспедиціи. Положено: передать Г. Члену Устрялову для внесенія въ общій алфавитный Указатель къ Актамъ Археографической Экспедиціи.

Заседаніе 24 Мая.

Читаны копіи съ опредѣленій Г. Министра Народнаго Просвѣщенія: 1) о назначеніи Старшаго Учителя Астраханской Гимназіи Матвѣева, на основаніи § 2 и 5 Правилъ, Высочайше утвержденныхъ въ 18 день Февраля сего года, Чиновникомъ Коммиссіи, съ оставленіемъ при настоящей должности; 2) объ увольненіи вовсе отъ службы Правителя дѣлъ Коммиссіи Коллежскаго Секретаря Сергія Строева, согласно прошенію его, и о назначеніи на его мѣсто Чиновника той же Коммиссіи Титулярнаго Совѣтника Коркунова.

Г. Предсѣдатель объявилъ Коммиссіи, что въ слѣдствіе представленія его, удостоены Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія званія Корреспондентовъ: Коллежскій Ассессоръ П. Строевъ и Коллежскіе Секретари Невѣровъ и С. Строевъ.

Читанъ рапортъ Губернскаго Секретаря Менцова, при которомъ онъ представилъ гравировальныя машины Коллеса и Бета и 15 стальныхъ досокъ, принятыя имъ изъ С. Петербургской Таможни. Положено: машины передать Менцову, а доски хранить въ Коммиссіи впредь до надобности.

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 15 и 16 Мая, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія рукописи, доставленныя изъ Иркутскаго Губернскаго Архива: три свитка объ отправленіи купца Лангушева въ Китай; два донесенія Геодезиста Лужина, съ рисункомъ идола Батури Вичи; книги съ Указами съ 1707 по 1709 годъ, и проч. Положено: передать рукописи и книги на разсмотрѣніе Члену Краевскому.

Читано отношеніе Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 20 Мая, съ препровожденіемъ, во-первыхъ, найденныхъ въ Могилевской Городской Думѣ восьми грамотъ и во-вторыхъ, описанія старинныхъ актовъ, хранящихся въ Могилевскомъ Архіерейскомъ домѣ, составленное Совѣтникомъ Пожарскимъ. Положено: передать на разсмотрѣніе подлинные акты Члену Устрялову, а описаніе актовъ Члену Бередникову.

Читано донесеніе Члена Устрялова объ актахъ Ковенскаго Городоваго Магистрата, порученныхъ ему на разсмотрѣніе. Они суть: 1) подлинная грамота на Русскомъ языкѣ Польскаго Короля Сигизмунда III, 1610 года, о подтвержденіи правъ, дарованныхъ Ковельскимъ обывателямъ Королевою Боною и Сигизмундомъ Августомъ; 2) подлинная грамота Сигизмунда III, на Польскомъ языкѣ, о подтвержденіи предоставленнаго городу Ковелю Магдебургскаго Права, относительно выбора урядниковъ, апелляціи по судебнымъ дѣламъ, сбора пошлинъ съ лавокъ, торговъ и ярмонокъ; 3) грамота Станислава Августа 1791 года, съ прописаніемъ грамоты Сигизмунда I, 1518 года, о дозволеніи Князю Сангушку учредить въ наслѣдственномъ помѣстьѣ его городъ Ковель на Правѣ Магдебургскомъ. Всѣ сіи акты, по мнѣнію Г. Устрялова, любопытны по содержанію и заслуживаютъ быть напечатанными. При значительномъ накопленіи въ Коммиссіи весьма важныхъ подлинныхъ актовъ на языкахъ: Русскомъ, Латинскомъ, Польскомъ и Нѣмецкомъ, относящихся преимущественно до дѣлъ Западной Руси и Ливонскаго Ордена, Г. Устряловъ признаетъ полезнымъ приступить нынѣ же къ приготовленію оныхъ для изданія въ свѣтъ, въ видѣ отдѣльнаго собранія, независимо отъ Литовской Метрики. Находя мнѣніе Г. Устрялова основательнымъ, Коммиссія положила: три разсмотрѣнные имъ акта имѣть въ виду для напечатанія, и просить соизволенія Г. Министра

акты на Латинскомъ, Польскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, поясняющіе Исторію Литвы, Польши и Ливоніи, издать въ свѣтъ въ видѣ отдѣльнаго собранія, съ порученіемъ этого труда кому либо изъ Археологовъ, по усмотрѣнію Его Высокопревосходительства: при чемъ къ обязанности сего Члена Коммиссія надлежитъ, по ея мнѣнію, отнести включеніе въ предполагаемое собраніе и всѣхъ подобныхъ актовъ, которые могутъ быть отысканы въ С. Петербургскихъ Библіотекахъ.

Членъ Бередниковъ, при донесеніи, представилъ двѣ примѣчательныя древнія записи, найденныя имъ въ числѣ столбцевъ Новогородской Казенной Палаты, доставленныхъ въ Коммиссію изъ Министерства Финансовъ: 1) *Купчую* XIV или XV вѣка, писанную на бомбацинѣ, принадлежавшую Островскому монастырю. Въ сей купчей упоминается: *коли Іо. Князь мертвъ Ивановичъ;* если это Московскій В. К. Іоаннъ, скончавшійся въ 1359 году (ибо въ XIV и XV вѣкѣ не было другихъ Новгородскихъ Князей сего имени, кромѣ старшаго сына Іоанна III), то сей бумажный актъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ. 2) *Разводную* XV вѣка, то же на бомбацинѣ, принадлежавшую Ковалевскому монастырю. Г. Бередниковъ замѣчаетъ, что акты сіи примѣчательны, особенно для Русской Дипломатики, и предлагаетъ напечатать ихъ въ собраніи Юридическихъ актовъ. Коммиссія, совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ Г. Бередникова, опредѣлила напечатать ихъ съ копій, снятыхъ и представленныхъ имъ въ Коммиссію.

Правитель дѣлъ Коркуновъ доложилъ Коммиссіи, что собраніе Юридическихъ актовъ окончено имъ перепискою, вмѣстѣ съ Чиновникомъ Григоровичемъ. Положено: списки Юридическихъ актовъ и подлинники оныхъ передать, для повѣрки и приготовленія къ печатанію, Членамъ Устрялову и Бередникову.

Членъ Краевскій представилъ третіе Отдѣленіе Указателя къ IV тому «Актовъ», Археографической Экспедиціи. Положено: передать оное Члену Устрялову, для внесенія въ Общій Алфавитный Указатель.

Приготовленіе къ изданію Волынской Лѣтописи по Ипатіевскому списку, съ присовокупленіемъ варіантовъ по спискамъ Хлѣбниковскому и Ермолаевскому, Коммиссія возложила на Члена Краевскаго, подъ руководствомъ Главнаго Редактора Бередникова.

2.

ОПИСАНІЕ РУКОПИСЕЙ РУМЯНЦЕВСКАГО МУЗЕУМА.

Донесеніе въ Археографическую Коммиссію, Высочайше учрежденную при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія.

Въ слѣдствіе порученія Коммиссіи, я разсмотрѣлъ *Описаніе рукописей Румянцевскаго Музеума*, составленное Г. Старшимъ Библіотекаремъ Востоковымъ, въ 2-хъ томахъ, in-folio. Нужнымъ считаю отчетъ мой раздѣлить на двѣ части: въ первой буду говорить о рукописяхъ Румянцевскаго Музеума, во второй — о сочиненіи Г. Востокова.

Рукописей въ Музеумѣ 473. Драгоцѣннѣйшія изъ нихъ, по времени и содержанію, суть: I. *Богослужебныя:* 1) Пять Евангелій XIII — XVI вѣка, одно будто бы 1164 г. 2) Минея мѣсячная 1441 г., и двѣ XVI вѣка. 3) Три Минеи праздничныя (Трифологіоны) XV и XVI в. 4) Два Служебника XIV в., писанные въ Россіи, и одинъ Сербскій того же времени. 5) Пять Прологовъ, одинъ XIV в., Сербскій, и четыре Русскихъ XVI в. Въ этихъ Прологахъ показаны нѣкоторые Святые, Сербскіе и Русскіе, не внесенные въ новѣйшіе Мѣсяцословы. 6) Тріоди XV и XVI в. 7) Уставъ Церковный 1428 г. II. *Каноническія:* 1) Кормчія, древнѣйшая изъ извѣстныхъ XIII, и восемь XV — XVI в. Въ одной изъ нихъ Судебникъ Польскаго Короля Казиміра IV, данный Литовской Руси. Эта коллекція рукописныхъ Кормчихъ

есть одна изъ наилучшихъ, и ею-то пользовался Баронъ Розенкампфъ. 2) Два Стоглава XVI в., и одинъ 1600 г. 3) Обличеніе на раскольниковъ Московскаго собора при Царѣ Алексіи Михаиловичѣ и Наказъ Духовенству. Послѣдній неизвѣстенъ и можетъ быть напечатанъ въ Актахъ Коммиссіи. III. *Патристическія:* 1) Анастасія Синаита Богословскіе вопросы и отвѣты, XV в. Важная рукопись, по сходству нѣкоторыхъ мѣстъ съ Сборникомъ Святославовымъ! Г. Востоковъ утверждаетъ, что Анастасіевымъ Отвѣтамъ, въ Сборникѣ помѣщеннымъ, служилъ подлинникомъ Болгарскій переводъ, измѣненный въ слогѣ Русскими выраженіями. 2) Григорія Богослова Бесѣды, съ толкованіями Никиты Митрополита Ираклійскаго, въ Сербскомъ переводѣ, XV в. 3) Діонисія Ареопагита Творенія, переводъ съ Греческаго Аѳонскаго Монаха Исаіи, XV в. 4) Торжественникъ, или Слова праздничныя и Житія избранныхъ Святыхъ, въ Сербскомъ и Болгарскомъ переводахъ, по мѣстамъ отличный отъ Прологовъ и Четій-Миней. 5) Патерикъ Печерскій, 1462 г., списокъ древнѣйшій, изъ числа извѣстныхъ. IV. *Полемическія и смѣшанныя:* 1) Обличительныя слова Св. Іосифа Волоцкаго на Новгородскихъ еретиковъ, и грамоты Митрополитовъ Кипріана, Фотія и другихъ Владыкъ, по дѣламъ церковнымъ, въ спискахъ XVI в. Нѣтъ ли въ числѣ ихъ грамотъ, которыхъ не находится въ Сборникѣ Посланій Россійскихъ Митрополитовъ, хранящемся въ Синодальной Библіотекѣ, подъ N° 562? Вновь отысканныя были бы драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ. 2) Максима Грека Сочиненія, въ спискахъ XVI и XVII в., изъ которыхъ первый отличный. 3) Преніе о вѣрѣ Іосифа, Патріарха Московскаго, съ Королевичемъ Валдемаромъ (*), и пр.

(*) Чрезъ Священника Іоанна Наслѣдку, съ Пасторами Королевича. См. Указатель Отечественной Литературы до начала XVIII вѣка, въ Журналѣ М. Н. П., 1834 г., No 2, стр.

Изъ рукописей историческихъ заслуживаютъ особенное вниманіе: 1) Хронографъ Георгія Амартола, въ Сербскомъ переводѣ, XV вѣка. 2) Хронографы, одинъ рѣдкій 1494 г., и шесть XVII в. Въ послѣднихъ есть неизвѣстная челобитная старцевъ Царю Іоанну Васильевичу, объ учрежденіи общежитія въ Московскихъ монастыряхъ. Еще пять Хронографовъ въ новѣйшихъ спискахъ, изъ которыхъ въ одномъ встрѣчается извѣстіе о смерти Князя Скопина-Шуйскаго, отзывающееся метромъ народныхъ пѣсенъ. 3) Пятнадцать Лѣтописцевъ, одинъ XV в., а остальные новѣйшія копіи. Здѣсь находится статья, о взятіи Новагорода Делагардіемъ и объ осадѣ Тихвинскаго Монастыря Шведами. Впрочемъ въ Музеумѣ нѣтъ особенно важныхъ Лѣтописей. 4) Три списка Степенныхъ книгъ, съ любопытными извѣстіями о царствованіяхъ Михаила Ѳеодоровича и Алексія Михаиловича. 5) Сборники историческіе XVI и XVIII в., изъ которыхъ въ первомъ примѣчательны грамоты о распрѣ Іосифа Волоцкаго съ Серапіономъ, Архіепископомъ Новгородскимъ, а во второмъ челобитныя Царю Алексію Михаиловичу нѣкоторыхъ Владыкъ, о разрѣшеніи клятвы, возложенной Патріархомъ Никономъ на Митрополита Питирима. 6) Сборникъ, наполненный почти одпѣми легендами Русскими, съ Житіями Филиппа I, Геронтія и Макарія, Митрополитовъ Московскихъ, донынѣ неизвѣстными. 7) Письма Царя Алексія Михаиловича къ Новгородскому Митрополиту Никону, и отъ Никона къ Царю, писанныя во время путешествія его въ Соловецкій монастырь за мощами Филиппа Митрополита; нѣкоторыя не напечатаны. 8) Дѣло о еретикѣ Кульманѣ, сожженномъ въ Москвѣ 1689 года.

Важнѣйшія рукописи, относящіяся къ законодательству и управленію Руси, суть: 1) Грамоты, касательно торговыхъ сношеній Новагорода съ Ганзейскими городами, и проч., съ XIII по XVI в., въ сним-

кахъ. Изъ этой коллекціи напечатаны въ Актахъ Археографической Экспедиціи Договорныя грамоты Полоцка съ Ригою. 2) Грамоты изъ Кенигсбергскаго и Рижскаго Архивовъ, XIII — XVI в., въ снимкахъ. 3) Литовскія грамоты, посольства и другіе акты, выписанные изъ Литовской Метрики и изъ списковъ, хранившихся въ Метрикѣ Варшавской, XIV — XVI в. Въ числѣ ихъ любопытны посольскія дѣла Пскова, во время его самобытности, также Князей Тверскихъ, Рязанскихъ и другихъ, съ Литвою и Польшею. Многое напечатано въ «Сборникѣ Муханова». 4) Списки грамотъ и другихъ актовъ Псково-Печерскаго монастыря. Здѣсь нѣсколько грамотъ Псковскихъ XV в., которыхъ не доставало исторической нашей Литературѣ. 5) Жалованныя и другія грамоты Суздальскихъ монастырей, XV—XVII в. Между ними примѣчательны грамота Суздальскаго Князя Александра Ивановича, и нѣсколько вкладныхъ Спасо-Евѳиміеву монастырю Князей Пожарскихъ. При этомъ кстати упомянуть о слѣдующемъ: въ описи Спасо-Евѳиміева Монастыря (*Опис. Румянц. Музеума.* № CCCLXXXVII) сказано, что въ немъ находилась надгробная палатка, въ которой погребались *родители* Князей Хованскихъ и Князя Ивана Димитріевича Пожарскаго (*), и что Архимандритъ Ефремъ (1765 — 1766) приказавъ разрушить ее, употребилъ кирпичь на церковные рундуки и въ другія монастырскія зданія. Въ этой палаткѣ, безъ сомнѣнія, погребенъ Князь Димитрій Михайловичь Пожарскій, и здѣсь-то (**) слѣдовало бы надъ

(*) Князь Иванъ Димитріевичь Пожарскій жилъ въ XVI вѣкѣ. Другой Князь, того же имени, былъ сынъ Князя Димитрія Михайловича; скончь. въ 1668 году.

(**) Родовая палатка Князей Пожарскихъ, по указанію рукописи, находилась въ Спасо-Евѳиміевомъ монастырѣ, противъ алтаря придѣльной церкви Преподобнаго Евѳимія. Знаемъ, что каждый знатный Бояринъ обогащалъ вкладами одинъ какой-либо мон-

прахомъ его воздвигнуть памятникъ. Есть указаніе на то же и въ бумагахъ (неизданныхъ) Археографической Экспедиціи (*). 6) Юридическіе акты, XIV—XVII в., въ спискахъ. Изъ этой коллекціи можно пополнять приготовляемые къ изданію подобные же акты Археографической Экспедиціи. 7) Переводы иностранныхъ статей, касающихся до Россіи, извлеченныхъ изъ иностранныхъ архивовъ: a) десять грамотъ Кенигсбергскаго и пять Шверинскаго архивовъ, XIII — XVI в.; b) три Папскія буллы Шведскому Духовенству, XIII — XV в. 8) Судебникъ Казиміра IV, данный Литовской Руси 1468 г., и Переводъ законовъ, данныхъ Польшѣ Казиміромъ Великимъ на Вислицкомъ сеймѣ, 1347 г., въ новѣйшемъ спискѣ, снятомъ съ рукописи Новгородской Софійской Библіотеки, in-4°, № 815. Профессоръ Даниловичъ напечаталъ Судебникъ Казиміра по этому неисправному списку, а Г. Рогальскій присоединилъ къ нему варіанты изъ Кормчей XVI в., показанной въ *Описаніи* Г. Востокова подъ № CCXXXII. Не безполезно было бы вытребовать изъ Новгородской Софійской Библіотеки рукопись, служившую основаніемъ

стырь, въ которомъ родственники его погребались: Воротынскіе и Морозовы Кирилло-Бѣлозерскій, Годуновы Ипатіевскій, Пожарскіе Спасо-Евфиміевъ и пр. Близъ послѣдняго находились и родовыя отчины Князей Пожарскихъ. Это же извѣстіе и другія доказательства о мѣстѣ погребенія Князя Димитрія Михайловича, см. въ *Библіографическихъ о немъ свѣдѣніяхъ*, изданныхъ Его Превосходительствомъ А. Ѳ. Малиновскимъ, стр. 103 — 106.

(*) На оборотѣ одного документа (челобитная Спасо-Евфиміева монастыря Архимандриту Іоасафу служки Ивашки Данилова, о дачѣ ему въ заемъ шести тесяцъ) находится современная приписка: «150 году Апрѣля въ 20 день, преставися Бояринъ Князь Козма, прозвище Князь Дмитрей Михайловичь Пожарской.» Доселѣ не знали дня его кончины, хотя годъ былъ извѣстенъ. См. *Библіогр. Свѣд.* стр. 102. — Честь этого открытія принадлежитъ П. М. Строеву.

списку Румянцевскаго Музеума, и напечатать вновь сей памятникъ законодательства XV вѣка, исправнѣе Даниловича. 9) Статутъ (второй) Литовскаго Княжества, такъ называемый Волынскій, 1566 г., съ предшествовавшими ему привилегіями, XVI вѣка. 10) Двѣ грамоты Сербскія, списанныя рукою Вука Караджича. Примѣчательны многословіемъ дипломатическимъ, которому у насъ стали подражать съ половины XVI вѣка: начало Избирательной грамоты Царя Бориса Годунова указываетъ на Южно-Славянскую дипломатику. 11) Акты, касающіеся до перваго и втораго Лжедимитріевъ, въ новомъ спискѣ; нѣкоторыя неизвѣстны. 12) Акты о междуцарствіи, не напечатанные. 13) Статейный списокъ посольства въ Грузію, 1637 — 1639 г., весьма любопытный, въ современной копія. 14) Малороссійскіе грамоты и акты, выписанные изъ книгъ Стародубскаго Магистрата, XVII в. 15) Жалованныя грамоты Малороссійскимъ Гетманамъ и прочимъ чинамъ, на права и преимущества ихъ. 16) Указныя статьи Патріарха Адріана, о благочиніи церковномъ и о судныхъ дѣлахъ по Духовному Вѣдомству. Сюда же относятся Родословныя и Разрядныя книги: первыхъ въ Музеумѣ четыре списка, не старѣе XVI в., а послѣднихъ пять, изъ которыхъ одинъ отличный. Г. Востоковъ справедливо называетъ извѣстныя *Дворцовыя записки* Разрядами придворными.

Изъ исчисленія важнѣйшихъ рукописей Румянцевскаго Музеума Коммиссія изволитъ усмотрѣть, что онѣ по большой части относятся къ Литературѣ церковной и юридической. Что же касается до рукописей собственно историческихъ, то Музеумъ, по сравненію съ другими Библіотеками, не можетъ похвалиться ими. Многія изъ нихъ приготовлены въ новѣйшихъ спискахъ, на вѣрность которыхъ съ подлинниками сомнительно положиться, тѣмъ болѣе, что даже по выпискамъ Г.

Востокова, примѣтны въ нихъ ошибки. Годны ли этѣ рукописи для употребленія, покажетъ опытъ, когда Коммиссія разсмотритъ и извлечетъ изъ нихъ нужное, для напечатанія въ приготовляемомъ ею Собраніи Лѣтописей. Въ Сборникахъ Музеума разсѣяно множество подробностей, весьма любопытныхъ: доказательствомъ служитъ извѣстіе о мѣстѣ погребенія Князя Пожарскаго. Вообще Музеумъ, по мнѣнію моему, не можетъ равняться съ Библіотеками Императорскою Публичною, Московскою Синодальною, Новгородскаго Софійскаго Собора, Троицкой Сергіевской Лавры и монастырей Кирилло-Бѣлозерскаго и Соловецкаго, но едва ли не превосходитъ всѣ остальныя книгохранилища числомъ и рѣдкостію Славянскихъ рукописей.

Обращаюсь къ сочиненію Г. Востокова.

Описаніе Румянцевскаго Музеума заключаетъ въ себѣ:

1. *Палеографическіе перечни.* Въ нихъ показаны оглавленія рукописей, время, писчій матеріалъ, форматъ, почерки, рисунки и число листовъ.

2. *Заглавія статей, въ ркп. находящихся.* Здѣсь приведены источники, изъ которыхъ многія статьи заимствованы: напр. Номоканонамъ, отрывкамъ изъ Твореній Св. Отцевъ, Житіямъ Святыхъ, и проч. указаны Греческіе и Латинскіе подлинники въ Грешсеровой Библіотекѣ, Монфоконѣ, Гардуинѣ, и т. д.; при новыхъ переводахъ съ Латинскаго, Нѣмецкаго, Польскаго и другихъ языковъ, которыми Литература наша наполнялась въ XVII столѣтіи, отмѣчены рѣдкія изданія, служившія оригиналами; сверхъ того выписаны начальныя слова важнѣйшихъ статей, чтобы два разныя сочиненія, имѣющія одно заглавіе, не могли быть приняты за одно и то же: напр. Житіе какого либо Святаго двухъ Сочинителей, и проч.

3. *Выписки примѣчательнѣйшихъ мѣстъ*, и 4. *Историческія, грамматическія и палеографическія примѣчанія Автора.*

Очевидно, что при такомъ обширномъ планѣ, *Описаніе Румянцевскаго Музеума* нетолько представляетъ перечень, годный для обыкновеннаго употребленія, но заключаетъ въ себѣ подробнѣйшій разборъ рукописей. Лучшими статьями почесться могутъ рецензіи Номоканоновъ, Прологовъ, Патерика Печерскаго, Святославова Сборника, Хронографовъ, нѣкоторыхъ Твореній Св. Отцевъ, и проч.

Разсмотрѣніе историческихъ и филологическихъ примѣчаній, составляющихъ важную часть сего сочиненія, не принадлежитъ къ занятіямъ Коммиссіи: при всемъ томъ я неизлишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ объ археологической системѣ Г. Востокова. Онъ дѣлитъ всѣ Славянскія рукописи на Сербскія, Болгарскія, Русскія и проч., находитъ Новгородское нарѣчіе XIII вѣка въ Евангеліи 1270 года (*), и основываясь на семъ раздѣленіи опредѣляетъ и время рукописей по начертанію буквъ, грамматическимъ формамъ и проч. Вѣрно Допустимъ, что Сербскіе и Болгарскіе писцы на отечественномъ нарѣчіи руководствовались точными правилами въ употреблені этихъ или другихъ буквъ (ю, су ȣ, а ꙗ ѧ); но когда Южно-Славянскія рукописи перешли въ Россію какъ необходимая потребность богослуженія подверглис у насъ частой перепискѣ, умѣли ли Русскіе писцы собл

(* Другіе Археологи не умѣютъ различить Новгородскаго нарѣчія Русскаго на пр. Московскаго;, нетолько по церковныхъ языкѣ Южно-Славянскомъ, но и сударс XV — XVII вѣка. Неужели въ дѣлѣ въ письменныхъ памятникахъ нарѣчіе Новгородское, и можно ли изъ орѳографіи рукописей, столь произвольной, вывести признаки этого нарѣчія?

дать всѣ тонкости графики Южно-Славянской? Опытъ доказываетъ противное. Одинъ списывалъ съ машинальною точностію ореографическія формулы, чуждыя для Русскаго уха, другой грубо смѣшивалъ ихъ между собою. Отъ того мы встрѣчаемъ Южно-Славянскія литеры въ позднѣйшихъ грамотахъ, и знаемъ рукописи, писанныя въ XVII столѣтіи съ юсами (*). Что касается до грамматическихъ формъ, могущихъ служить признакомъ языка и времени рукописей, то прежде всего надобно согласиться, что должно разумѣть подъ языками Русскимъ и Славяно-Русскимъ (**), и отсюда сдѣлать выводъ о возможности подобныхъ умозаключеній. Русскій языкъ есть древнее народное наше нарѣчіе, преимущественно сохранившееся въ юридическихъ памятникахъ. Матеріалы его находятся въ столичныхъ и областныхъ старинныхъ архивахъ, въ Собраніи Государствен. Грамотъ и Договор., въ Полномъ Собраніи Законовъ, въ Актахъ Археографической Экспедиціи, и проч. Важнѣйшая его отрасль есть нарѣчіе Западно-Русское (*Литовско-Русское*), происшедшее отъ вліянія

(*) Спрашивается, какими памятниками Словесности X и XI вѣка опредѣляется Болгарскій языкъ, и гдѣ источники къ сличенію его съ языкомъ Русскимъ XV столѣтія? (См. *Описаніе ркп. Рум. Муз.* No XXVII). — Сравн. объ употребленіи юсовъ Русскими писцами, No CXXI. — Евангеліе, подъ No CXXVI, писано Русскимъ, а правописаніе, по мнѣнію Автора, Болгарское. — Въ ркп. No CXVI показано правописаніе Русское съ юсами, безъ всякаго правила: если бы не было приписки, что ркп. писана въ Новѣгородѣ, почему бы не отнести ее къ Болгарскимъ? — Встрѣчая въ ркп. No CCLXIV, писанной въ Россіи, юсы и полугласныя, вмѣсто гласныхъ, *по образцу древнихъ*, Авторъ говоритъ: «*доказательство начитанности Русскихъ писцовъ, которые подражали правописанію старыхъ книгъ.*» Легко ли отличить это подражаніе отъ оригиналовъ?

(**) Языки: Сербскій, Болгарскій, Богемскій, и проч. сюда не относятся.

Польши и Литвы на Западную Русь. На немъ написаны Судебникъ Казиміра IV, Литовскіе Статуты, акты Литовской Метрики, и пр. (*). Славяно-Русскій языкъ составился по Сербскому и Серболгарскому, возникнувъ подъ перомъ Русскихъ переписчиковъ, перенимавшихъ Южно-Славянскіе письмена, и утвердившись сочиненіями Русскихъ Духовныхъ Писателей не прежде XV столѣтія. Это нарѣчіе книжное, не принадлежавшее никакому народу, въ грамматическомъ смыслѣ есть смѣсь Южно-Славянскихъ діалектовъ съ Сѣверно-Русскими, имѣющая свои подраздѣленія. На этомъ нарѣчіи написаны Житія Русскихъ Святыхъ, Степенныя книги, отчасти Лѣтописи и всѣ богословскія и нравственныя сочиненія, съ XV по XVIII вѣкъ, которыми столько богатъ Румянцевскій Музеумъ. Филологъ долженъ быть весьма остороженъ, при сравненіи языка этой Литературы съ Южно-Славянскими діалектами, а Палеографъ при разсматриваніи графическихъ ея памятниковъ. По начертаніямъ буквъ и грамматическимъ формамъ, исключительно принятымъ во вниманіе, мудрено ли, безъ высшей критики, письмена XV и XVI вѣка отнести ко временамъ изобрѣтенія Славянской азбуки, или рукописи Русскія приписать Сербамъ, и обратно? Даже пергаминъ, обыкновенно почитаемый признакомъ древности манускриптовъ, не всегда можетъ служить тому доказательствомъ: встрѣчаются харатейныя рукописи поддѣльныя, въ чемъ никто изъ практическихъ знатоковъ не сомнѣвался; сверхъ того въ нѣкоторыхъ монастыряхъ находятся манускрипты, писанные въ XVII столѣтіи на пергаминѣ, который въ столь позднее время употреблялся

(*) Доселѣ Ученые не коснулись древняго Русскаго языка съ Западною его отраслью, хотя элементы ихъ въ тѣсной связи съ новѣйшимъ Русскимъ, составившимся въ XVIII столѣтіи. Русская Грамматика, безъ сравнительнаго изученія этихъ нарѣчій, останется несовершенною.

потому, что при отправленіи богослуженія по рукописнымъ книгамъ онъ не такъ скоро портился, какъ бумага. Но если ни начертанія буквъ, ни грамматическія формы, ни писчій матеріалъ не могутъ считаться безусловнымъ признакомъ языка и времени древнихъ нашихъ рукописей, что же остается дѣлать Антикваріямъ? Сомнѣваться въ возможности Славянской Филологіи, какъ Науки? Нѣтъ. Не вдаваясь въ скептицизмъ, постараемся на прочномъ основаніи утвердить Науку. Согласимся, что разлагать Славянскія рукописи по нарѣчіямъ и времени возможно и должно, что Славянскія Литературы не іероглифы, къ которымъ не существуетъ ключа, и что надобно же когда нибудь снять покрывало съ этой таинственной Изиды: но признаемся, что все это предполагаетъ слѣдующія предварительныя условія: a) составленіе сравнительныхъ Грамматикъ и Словарей главнѣйшихъ Славянскихъ языковъ и нарѣчій (*); b) изданіе памятниковъ Славянскихъ Литературъ и критическое ихъ изслѣдованіе; и c) строгое употребленіе анализа при опредѣленіи языка и времени рукописей. Вотъ направленіе, какое должно дать Археологіи Русской, для вѣрнѣйшаго достиженія цѣли! *Дѣлать нужное и итти постепенно и не торопясь впередъ* — необходимое правило, если мы хотимъ вывести Науку изъ мрака. Медленность и неуспѣхи наши въ ней проистекали доселѣ изъ того, что мы или слишкомъ торопились, или прямымъ путямъ предпочитали ложные.

Изложивъ мнѣніе мое по сему предмету, о которомъ сказать болѣе я предоставляю себѣ въ послѣдствіи, честь имѣю донести, что *Описаніе рукописей*

(*) Особенно языковъ Восточно-Русскаго и Западно-Русскаго, и такъ называемаго Славяно-Русскаго, чему не положено даже основанія.

Румянцевскаго Музеума, составленное Г. Востоковым, заслуживает быть напечатанным. Сверх пользы для Русской Библіографіи вообще, оно послужит руководством при обозрѣніи помянутаго Музеума и важным пособіем для сравненія при разборѣ других Библіотек, в которых, как извѣстно, есть статьи одного содержанія и множество снимков одной и той же рукописи. Коммиссія, доставив Г. Востокову возможность напечатать сочиненіе, первое у нас в этом родѣ, окажет истинное пособіе занимающимся Русскою Археографіею и заслужит признательность всѣх любителей и знатоков древней письменности Славянской.

Я. Бередников.

10 Мая 1837.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ПРУССКИХЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

Система народнаго просвѣщенія въ Пруссіи сдѣлалась извѣстна всей Европѣ со времени отчета, представленнаго объ ней Кузенемъ Французскому Правительству. Теперь всѣ стараются ознакомиться и съ самыми подробностями устройства Прусскихъ Университетовъ. По этому многимъ покажутся занимательными извѣстія о содержаніи и нѣкоторыхъ правахъ ихъ, заимствуемыя нами изъ вышедшей недавно книги Г-на Дитерици (*).

Разность въ окладахъ въ Университетахъ Прусскихъ происходитъ отчасти отъ самаго дѣла, отчасти также и отъ случайныхъ обстоятельствъ. Если от-

(*) См. объ ней въ Отд. V: Новыя иностранныя книги.

крылось мѣсто, для занятія котораго не находится въ Университетѣ Ученаго, то вызываютъ изъ другаго Университета Профессора и назначаютъ ему жалованье по условіямъ. Часто тѣ Профессоры получаютъ большее жалованье, которые имѣютъ болѣе слушателей; впрочемъ это не всегда бываетъ. Наконецъ, Преподаватели высшихъ Наукъ, которымъ немногіе себя посвящаютъ, какъ на пр. Высшей Математики, Восточныхъ языковъ и Литературъ (исключая Еврейской), Нумизматики, Геральдики, Дипломатики и другихъ, даже лучшіе Профессоры, въ которыхъ соединяется ученость съ искусствомъ преподаванія, имѣютъ, по большей части мало слушателей. Если же эти Науки принять въ расширенный кругъ учебныхъ предметовъ въ Университетахъ, то должно позаботиться и о назначеніи Преподавателямъ достаточнаго содержанія. Это зналъ еще Фридрихъ Великій, хотя онъ не многимъ увеличилъ штаты Университетовъ. Именно, по смерти знаменитаго Философа и Математика Вольфа, въ 1754 году, призывали въ Галле Профессора Математики фонъ-Зегнера изъ Гёттингена. Онъ требовалъ годоваго жалованья 1200 талеровъ, на что бывшій тогда Министръ Университетовъ не согласился, и представилъ объ этомъ Королю. Фридрихъ же отвѣчалъ ему: «Что же дѣлать! онъ вѣдь Математикъ, который не много заслужитъ чтеніями. Ему надобно дать болѣе жалованья, нежели сколько другіе Профессоры получаютъ.» Въ слѣдствіе этого, Зегнеру назначено было 1200 рейхсталеровъ годоваго жалованья, и онъ прибылъ въ Галле.

При исчисленіи окладовъ жалованья и платы Профессорамъ, Авторъ показываетъ суммы въ сложности. Такъ на прим., о Грейфсвальдскомъ Университетѣ онъ говоритъ: «На жалованье Преподавателямъ въ 1834 году ассигновано было: 24,081 рейхстал. 5 зильберъ-грош.

5 пфенн., каждому же обучающему, по сложности, причитаться будетъ изъ этой суммы оклада 729 рейхстал. 22 зильберъ-гроша.» Точнѣе показано жалованье по высшему и низшему окладамъ Профессоровъ Прусскихъ Университетовъ. Въ Грейфсвальдѣ, до 1834 года, высшій окладъ составлялъ 1300 рейхсталеровъ, низшій 300 рейхст. Большая часть окладовъ была отъ 400 до 961 рейхст. Въ Бреславлѣ высшій окладъ былъ 1600 рейхст., низшій 100 рейхсталеровъ. Болѣе всего было отъ 600 до 1100. Въ Кёнигсбергѣ высшій окладъ былъ 1600 рейхст., низшій 150 рейхсталеровъ. Большая часть этихъ окладовъ была отъ 500 до 1100. Въ Галле высшій окладъ 2000 рейхсталер., низшій 100 рейхст.; болѣе всего отъ 380 до 1200 рейхст. Въ Берлинѣ высшій окладъ былъ 2500 рейхст., низшій 100 рейхстал. Болѣе всего отъ 700 до 1500 рейхсталеровъ.

Г. Дитерици показываетъ и почетное вознагражденіе (honorarium) Профессоровъ. Съ 1832 до 1834 года показаны слѣдующія ежегодныя суммы по сложности. Въ Грейфсвальдѣ наибольшее вознагражденіе состояло изъ 80 рейхсталеровъ, взятыхъ изъ наличныхъ суммъ Университета, и 150 рейхстал. изъ платы за уроки. Низшее: изъ Университетскихъ суммъ 4 рейхст., изъ платы за уроки 20 рейхст. Въ Бреславлѣ всего 26,496 рейхст. Изъ этой суммы роздано въ награжденіе 10,705 рейхст., за уроки 14,686 рейхст.; 1105 рейхст. было въ остаткѣ. Изъ поступившей на награды суммы получили: 1 Учитель 1120 рейхст.; семеро—отъ 500 до 1000 рейхст.; трое—отъ 300 до 500 рейхст.; четверо—отъ 200 до 300 рейхст.; 13 учителей—отъ 100 до 200 и 25 Учителей менѣе 100 рейхст. Въ Кёнигсбергѣ всего было въ приходѣ 3515 рейхст. Въ награды поступило 1820 рейхст. Изъ этой суммы получили: 1 Учитель 288 рейхст.; шестеро отъ 100 до 150; десятеро отъ

50 до 90; 12 Учителей отъ 12 до 40; 1 Учитель 4 рейхст. О платѣ Преподавателямъ Галльскаго Университета нѣтъ подробнаго счета. Въ Берлинѣ вся поступившая въ упомянутое время сумма составляла по сложности въ годъ 61,201 рейхст. Изъ поступившихъ наличными 45,450 рейхст., высшая плата въ два семестра была 3680 рейхст., низшая 10 рейхст.—Въ Боннѣ всего было 19,089 рейхст. Высшая плата была 1741 рейхст., низшая не показана.

Любопытно сравненіе содержанія Университетовъ въ 1805 и въ 1834 годахъ. Изъ принадлежавшихъ въ то время Прусскому Государству Университетовъ получали: Эрлангенскій 33,010 рейхст., Дуисбурскій 6131 рейхст., Эрфуртскій 4176 рейхс., Франкфуртскій 15,315 рейхс., Кёнигсбергскій 6921 рейхст., Галльскій 36,113 рейхст.

Галльскій Университетъ былъ, со времени его учрежденія, важнѣйшій, и, по числу посѣщавшихъ его, превосходилъ всѣ Прусскіе Университеты. Первоначальный штатъ окладовъ жалованья Профессоровъ простирался только до 7000 рейхст.; но этотъ штатъ въ послѣдствіи былъ значительно увеличенъ. Болѣе всего доходы его увеличились щедростію нынѣшняго Короля. Представленіе Королю бывшаго Кабинетнаго Тайнаго Совѣтника, и въ послѣдствіи Великаго Канцлера фонъ Бейме (Beyme), питомца Галльскаго Университета, о потребностяхъ этого Университета имѣло такой успѣхъ, что въ 1803 и 1804 годахъ назначено было всего 15,000 талеровъ на новый штатъ. Въ 1806 году штатъ Галльскаго Универгитета увеличился до 36,113 рейхст.

Въ 1834 году, штатъ устроенныхъ Университетовъ, также Учебнаго Заведенія въ Минстерѣ и Гозіева Лицея (Hosianum) былъ слѣдующій: Берлинскаго

Университета 99,846 рейхст., Боннскаго 89,684 рт. 26 зильб. гр., Бреславскаго 72,298 рейхст. 24 зильб. гр. 4 пфен., Галльскаго 70,737 рейхст. 17 зильб. гр. 1 пфен., Кёнигсбергскаго 60,912 рейхст. 9 зильб. гр. 2 пфен., Грейфевальдскаго 57,696 рейхст. 7 зильб. гр. 5 пфен., Минстерскаго 9600 рейхст., Лицея Гозіева 3854 рейхст. Всего 464,629 рейхст. 24 зильб. гр.

Изъ сравненія этихъ суммъ съ тѣми, которыя назначаются на другіе Нѣмецкіе Университеты, видно, что Прусское Правительство не менѣе другихъ Нѣмецкихъ Правительствъ издерживаетъ денегъ на Университеты, хотя послѣднія, соображаясь съ потребностями времени, въ послѣднее время назначили большія суммы въ добавокъ, а именно въ Саксоніи и другихъ Нѣмецкихъ Государствахъ: изъ чего видно, что и другія Нѣмецкія Правительства пекутся о поддержаніи цвѣтущаго состоянія ихъ Университетовъ.

Сверхъ того Прусскіе Профессоры сравнены по чинамъ съ другими Государственными Чиновниками. Еще въ Королевскомъ повелѣніи 13 Генваря 1803 года сказано: «Съ сею цѣлію Я положилъ впредь, по представленію главнаго Попечителя, самъ утверждать Ординарныхъ Профессоровъ и собственноручно подписывать патенты.» Въ послѣдствіи Король подтвердилъ этотъ Указъ: Кабинетскимъ Приказомъ отъ 13 Ноября 1817 года положено: «что находящіеся при Университетахъ Ординарные Профессоры, если они не имѣютъ другаго званія, присвояющаго имъ высшій чинъ, должны состоять въ тѣхъ же чинахъ, какъ и Дѣйствительные Совѣтники Губернскихъ и Высшихъ Земскихъ Судовъ (wirkliche Regierungs- und Oberlandesgerichtsräthe) (слѣдовательно, по чиноположенію 1817 года, на равнѣ съ Дѣйствительными Совѣтниками Консисторій въ Правленіяхъ, также съ

29*

Оберъ-бергъ-Совѣтниками и т. д.), Экстраординарнымъ же Профессорамъ состоять въ однихъ чинахъ, съ Ассессорами Государственныхъ и Высшихъ Земскихъ Судовъ.» Что касается до Ректоровъ Университетовъ, то Король опредѣлилъ Кабинетскимъ Приказомъ отъ 31 Декабря 1818 года: «чтобы они считались по чину наравнѣ съ Министерскими Совѣтниками втораго класса (слѣдовательно наравнѣ съ Президентами Государственныхъ и Высшихъ Земскихъ Судовъ).»

О числѣ учащихся во всемъ Государствѣ и отношеніи ихъ къ народонаселенію Пруссіи, къ потребностямъ и т. п. Авторъ подробно говоритъ на стр. 109 — 173. Онъ принимаетъ, что число учащихся въ Университетахъ вообще уменьшилось. По оффиціальнымъ извѣстіямъ, число ихъ простиралось въ Берлинѣ въ 1833 году до 2001, въ 1834 году 1800 человѣкъ; въ Боннѣ въ 1833 до 849, въ 1834 году 816 человѣкъ; въ Бреславлѣ въ 1833 до 898, въ 1834 году 829 человѣкъ; въ Галлѣ въ 1833 до 842, въ 1834 году 752 человѣка; въ Кёнигсбергѣ въ 1833 до 422, въ 1834 году 420 человѣкъ; въ Грейфсвальдѣ въ 1833 до 309, въ 1834 году 187 человѣкъ. Причины этого, которыхъ Авторъ не выставляетъ, вѣроятно суть слѣдующія: во-первыхъ число учащихся вдругъ такъ увеличилось, что послѣ того многіе не могли скоро поступить въ Университеты. Посему даже и Директоры Училищъ оффиціально требовали, чтобы молодымъ людямъ, не оказавшимъ большихъ успѣховъ, отсовѣтывать продолженіе академическаго курса ученія. Во-вторыхъ, многія мѣста, на которыя прежде опредѣлялись лица, учившіеся въ Университетахъ, замѣщаются нынѣ способными къ занятію ихъ военными Чиновниками, которые нынѣ вообще гораздо образованнѣе, нежели какъ они были прежде. И такъ тщетна, кажется, надежда Автора,

которую онъ выражаетъ на стр. 125 такимъ образомъ: «сверхъ того открылось бы черезъ это Юристамъ и Камералистамъ, можетъ быть, обширнѣйшее поле занятій, если бы ихъ опредѣляли на высшія мѣста въ Экспедиціяхъ, по счетной и казначейской частямъ и по регистратурѣ.» Въ-третьихъ, ученіе въ Университетахъ сопряжено нынѣ съ бо́льшими издержками, нежели прежде, особенно въ отношеніи къ квартирамъ, по крайней мѣрѣ, въ городахъ, гдѣ находятся лучшіе Университеты, и также въ отношеніи къ книгамъ и платѣ. Прежде плата рѣдко вносилась вполнѣ, въ особенности Студентами Богословскаго Факультета, которые вносили только половину, большая же часть ничего не платила. Нынѣ это измѣнилось. И Богословы не освобождаются уже отъ платы; иногда дѣлается имъ развѣ только то снисхожденіе, что они платятъ по урокамъ. Посему многіе недостаточные люди не имѣютъ возможности посѣщать Университеты, если они не имѣютъ особенныхъ училищныхъ свидѣтельствъ: ибо только такимъ назначаются стипендіи и столъ отъ Правительства.

При опредѣленіи числа учащихся по потребностямъ встрѣчаются большія затрудненія. Посему скромный Авторъ называетъ выведенные имъ на стр. 118 результаты приближенными. Эти затрудненія въ особенности представляются при опредѣленіи числа Врачей. По вычисленію Автора, было въ концѣ 1834 года подвергавшихся испытанію Врачей въ Провинціяхъ: Прусской 18; Познанской 102; въ Бранденбургѣ 180; въ Помераніи 121; въ Берлинѣ 246. Изъ этого видно, что въ одномъ Берлинѣ было болѣе Врачей, нежели во всей Прусской Провинціи, въ которой считалось жителей 2,045,114 человѣкъ. Слѣдовательно число Врачей не зависитъ отъ числа жителей города или цѣлой Про-

винціи, но отъ того, имѣютъ ли онѣ средства содержать Врачей. Въ богатомъ городѣ съ шестью тысячами жителей можетъ жить болѣе Врачей съ достаточнаго дохода, нежели между двѣнадцатью тысячами жителей, по большой части недостаточныхъ и разсѣянныхъ на пространствѣ семи квадратныхъ миль, гдѣ къ тому же Врачь, при отдаленности мѣстъ, будетъ имѣть болѣе издержекъ, потребныхъ на разъѣзды.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ПЕРІОДИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ, ИЗДАВАЕМЫЯ ВЪ ВАРШАВѢ ВЪ 1837 ГОДУ.

1) Magazyn Powszechny издается съ 1834 года въ недѣлю одинъ листъ. Издатель Иванъ Глюксбергъ.

2) Magazyn Mod издается съ 1835 года, въ недѣлю листъ и поллиста попеременно, съ приложеніемъ двухъ гравированныхъ картинокъ, изображающихъ Парижскія и Вѣнскія моды. Издатель тотъ же.

3) Magazyn dla dzieci издается съ 1834 года. Издатель онъ же.

4) Kosmorama Europy издается съ нынѣшняго года; одинъ листъ въ мѣсяцъ съ 4-мя картинками, гравированными въ Карлсруэ. Издатель онъ же.

5) Pamiętnik Rolniczo-Technologiczny издается съ 1835 года, одинъ листъ въ недѣлю. Издатель Непомуценъ Куровскій.

6) Muzeum Domowe съ 1835 года, одинъ листъ въ недѣлю. Издатель Францишекъ Салезы Дмоховскій.

7) Podróż Malownicza po Europie, одна тетрадь въ мѣсяцъ, съ картинками, въ Варшавѣ гравированными, in-8°. Издатель онъ же.

8) **Pielgrzym Warszawski** заключаетъ въ себѣ исключительно ноты новѣйшихъ музыкальныхъ мелкихъ піесъ; издается въ литографіи Петржиковскаго и Маршицкаго.

Сочиненія, издаваемыя тетрадями въ неопредѣленное время.

1) **Sylwan** (Лѣсной Журналъ) началъ издаваться съ 1820 года. До сихъ поръ издано 12 Томовъ; Издатель его Янчевскій, Чиновникъ Правительственной Коммиссіи Финансовъ и Казначейства Царства Польскаго.

2) **Panorama Literatury Krajowéj i Zagranicznéj**, начата съ 1836 года; донынѣ издано 4 тетради. Редакторъ Шабраньскій.

3) **Encyklopedya powszechna.** Издатель Эммануилъ Глюксбергъ. Начала издаваться съ 1835 года. Доселѣ выданъ первый Томъ весь и втораго три тетради.

4) **Gospodarstwo Wiejskie** издается съ 1835 года Михайломъ Очаповскимъ, Директоромъ Агрономическаго Института въ Маримонтѣ (предмѣстьѣ города Варшавы). Издано 14 тетрадей.

5) **Zywoty S. S. Pańskich Męczenników i Ojców Kościoła.** Редакторъ Левъ Рогальскій. Издается съ 1835 года; выданъ одинъ Томъ.

6) **Pieśni Ludu Biało-Chrobatów, Mazurów i Rusi z nad Bugu**, собранныя Казиміромъ Владиславомъ Войцицкимъ; изданъ одинъ Томъ.

7) **Historya Powszechna przez Ludwika Janowskiego** начата съ 1836 года; издано 5 тетрадей.

8) **Zasady Fizyki**; Редакторъ — Радвавскій, Профессоръ Физики въ Губернской Мазовецкой Гимназіи; съ 1837 года издано 2 тетради.

9) Czytania pożyteczne i przyjemne wetrzech językach Polskim, Francuzkim i Niemieckim. началъ издавать въ нынѣшнемъ году Францишекъ Салезы Дмоховскій; вышло 4 тетради.

10) Pamiętnik Towarzystwa Lekarskiego Warszawskiego начали издавать въ нынѣшнемъ году Члены Медицинскаго Варшавскаго Общества (Мальчъ, Яниковскій, Келеръ, Лебрёнъ, Лео и Лебль); вышла первая тетрадь.

Газеты:

1) Gazeta Warszawska выходитъ всякій день in-4°, съ присовокупленіемъ періодическаго сочиненія подъ заглавіемъ: Swiatowid, заключающаго въ себѣ собраніе Повѣстей и статьи переводныя или оригинальныя; составляетъ въ годъ 4 Тома. Редакторъ Крупскій.

2) Korrespondent выходитъ всякій день съ прибавленіемъ два раза въ недѣлю такъ называемыхъ Rozmaitości, in-4°. Редакторъ Мясновскій.

3) Газета Codzienna, in-4° minori, съ присовокупленіемъ одинъ разъ въ недѣлю Rozmaitośći. Редакторъ Мясновскій.

4) Kuryer Warszawski, in-4° minori. Редакторъ Дмошевскій.

5) Gazeta Poranna, in-fol., начала выходить въ Апрѣлѣ, вмѣсто уничтоженнаго Dziennika Powszechnego. Редакторъ Добекъ.

Кромѣ этого издается съ 1815 года Dziennik praw въ Варшавѣ, а во всякомъ Губернскомъ городѣ Dziennik Rządowy, для обнародованія разныхъ Постановленій и Правительственныхъ извѣстій.

2.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Французская Литература.

La Balalayka. Chants populaires Russes et autres morceaux de poésie, traduits en vers et en prose, par Paul de Julvécourt (*Балалайка. Собраніе народныхъ Русскихъ пѣсенъ и разныхъ стихотвореній, переведенныхъ, въ стихахъ и прозою, Павломъ Жюльвекуромъ*). Парижъ 1837, 240 стр. in-8°.

Нельзя не замѣтить съ удовольствіемъ, что наконецъ приближается время, когда Западная Европа должна сбросить съ себя странныя и вовсе недостойныя ея просвѣщенія предразсудки относительно Россіи; когда примется основательно изучать Исторію, Законоположеніе и нравы нашего великаго Отечества; перестанетъ ужасаться его политической колоссальности, и изумится, увидѣвъ въ насъ не простыхъ учениковъ своихъ, а уже соперниковъ въ дѣлѣ образованности. Европейцы готовы изучать Россію; они съ радостію привѣтствуютъ всякое новое о ней извѣстіе, и лишь одинъ предразсудокъ препятствуетъ имъ узнать ее основательно: это предразсудокъ политическій— предразсудокъ, раждающійся въ нихъ при взглядѣ на гигантскую Имперію и укоренившійся отъ того единственно, что при собственныхъ смутахъ своихъ они не въ состояніи постигнуть великодушія ея политики.

Г. Жюльвекуръ, по видимому, былъ въ Россіи и безпристрастно изучалъ ее: онъ выучился Русскому

языку, познакомился съ нашею Литтературою, и рѣшился ознакомить съ нею своихъ одноземцевъ. Мы съ удовольствіемъ узнаемъ изъ Предисловія къ его книгѣ (стр. XII), что онъ посвятилъ себя обширному труду о Россіи. «Но до изданія въ свѣтъ этого сочиненія» — говоритъ онъ — «мнѣ казалось, что для Литтературной Франціи любопытны будутъ и эти легкіе очерки Русской Литтературы, или правильнѣе сказать, Поэзіи Русской. Я полагалъ,» — продолжаетъ онъ далѣе (стр. XIV и XV) — «что, прежде изученія новѣйшей Русской Поэзіи, необходимо обратиться къ ея источнику и дать понятіе о той Восточной и цвѣтистой роскоши, которою съ незапамятныхъ временъ отличался этотъ языкъ, называемый иногда нами «варварскимъ» и «необработаннымъ»! И для того отыскивалъ я въ старыхъ пѣсенникахъ и старинныхъ рукописяхъ самыя національныя Русскія пѣсни; заставлялъ крестьянъ пѣть изъ нихъ тѣ, которыя сохраняются у нихъ по преданію и передаются отъ отца къ сыну, и еще никогда не были изданы. Я списалъ ихъ и перевелъ.»

Все это показываетъ, съ какимъ тщаніемъ Г. Жюльвекуръ принимался за похвальное дѣло. Мы считаемъ нужнымъ привести еще мысли Автора о Россіи, какъ окончательный результатъ ея изученія, — мысли, замѣчательныя по силѣ, съ какою онѣ изложены, и которыя показываютъ вполнѣ благонамѣренность и безпристрастіе этого просвѣщеннаго иностранца.

«Долгое время» — говоритъ онъ — «Россія, эта огромная Монархія, которой протяженіе равняется двадцать-осьмой долѣ Земнаго Шара; которой народонаселеніе составляетъ пятнадцатую часть человѣчества; которая обнимаетъ три части Свѣта, и занимаетъ цѣлую половину Европы, — долгое время Россія была намъ почти неизвѣстна, и мы имѣли о ней самыя невѣрныя и поверхностныя понятія. Казалось, судя по

нашему невниманію къ ней, будто она недостойный гость у насъ, котораго мы принуждены были терпѣть только изъ страха ея физической силы, но на котораго не хотѣли даже бросить внимательнаго взгляда. А онъ, между тѣмъ, мало по малу занималъ свое мѣсто, свое обширное мѣсто за нашимъ столомъ; и въ то время, когда каждый изъ насъ, изъ старинной Европы, отдалялся отъ него, какъ отъ варварскаго сосѣда, когда мы отворачивали отъ него голову, онъ все подвигался; онъ распространялъ свою исполинскую длань и касался ею отъ Сѣвернаго Полюса до Южнаго; онъ создалъ могущественную Державу, не имѣя ея названія; онъ сдѣлался Императоромъ, когда еще не подозрѣвали въ немъ сильнаго Монарха.

«Безначаліе, пробѣжавъ весь міръ, явилось наконецъ и къ Державамъ Европейскимъ; оно привело съ собою хищничество или республику, и предлагало ихъ на выборъ дряхлымъ Монархіямъ. Онѣ готовы были уже пасть: тогда-то величественный и спокойный гость положилъ мечь свой на вѣсы, и тяжесть его произвела ударъ, заставившій ихъ поднять главу.

«Тогда, наконецъ, Европа впервые открыла глаза. Россія представилась ей единственной защитой и опорою: лишь она могла возстановить въ ней равновѣсіе и поддержать ея зданіе, подкопанное усиліями революціонной пропаганды. Европа принялась тогда разсматривать ее со всѣхъ сторонъ, со всѣхъ точекъ зрѣнія, и стала изучать ее съ такимъ же безпокойствомъ, съ какою прежде беспечностію не обращала на нее вниманія. Теперь Европа спѣшитъ видѣть Петербургъ и Москву; Римъ и его минувшее величіе никого не занимаютъ: всѣ ищутъ будущности на берегахъ Невы.

«И каково наше изумленіе! мы вдругъ открыли страну, которая ни сколько не уступаетъ другимъ

странамъ Европы, ни въ образованности, ни въ гражданственности, а только отличается отъ нихъ возрастомъ. Это еще юная страна, и, какъ въ юности, процвѣтаютъ въ ней чистая Вѣра, добродѣтели семейныя и любовь къ Отечеству. Другія страны дряхлы; ими, какъ старостью, овладѣли душевная вялость, чувство эгоизма и личныхъ выгодъ.

«Мы полагали, что встрѣтимъ Правительство безъ законовъ, безъ учрежденій, безъ правосудія. И что же? При ближайшемъ разсмотрѣніи, наше невѣжественное презрѣніе превращается въ истинное удивленіе!... Намъ представляли Русскаго Самодержца только грознымъ, — а мы видимъ его, среди его народа, любимымъ, обожаемымъ, настоящимъ его Отцемъ! Указы, имъ выдаваемые, менѣе произвольны, чѣмъ приказы нашихъ Королей-гражданъ (rois-citoyens), вспомсществуемыхъ ихъ представительными Палатами; а эти мнимые рабы, подъ покровительствомъ своихъ господъ, право, менѣе знаютъ рабства, нежели сколько мы, подъ кровомъ конституціи, пользуемся свободою.

«Мы думали, что торговля, промышленость, земледѣліе, еще нѣсколько столѣтій не явятся среди этихъ снѣговъ; а между тѣмъ они процвѣтаютъ тамъ не рѣдко лучше, чѣмъ у насъ... Все обмануло наши ожиданія! Мы теперь признаемся, что еще ни одна нація не дѣлала столь быстрыхъ шаговъ на поприщѣ просвѣщенія. Это — колоссальное дитя, которое идетъ шагами исполина. Въ одно столѣтіе оно прошло десять.

«Лишь одного, какъ бы чудомъ, избѣгла Россія, — развращенія! На поляхъ ея образованность распускается краше и прочнѣе; тернія не окружаютъ ее; и это-то служитъ лучшимъ залогомъ ея будущаго величія. У насъ просвѣщеніе находится подъ покровительствомъ людей, у Русскихъ — подъ покровительствомъ Бога.

Первое ведетъ къ ничтожеству, второе къ будущности.»

Такъ говоритъ совѣстливый и благонамѣренный Издатель Русскихъ пѣсенъ. Въ книгѣ его помѣщены, какъ мы уже сказали, разныя народныя пѣсни, и стихотворенія нашихъ извѣстныхъ Поэтовъ. Мы отличили изъ нихъ переводы слѣдующихъ піесъ: «Красный сарафанъ», «Во всей деревнѣ Катинька», «Ѣхалъ Казакъ за Дунай», «Вотъ ѣдетъ тройка удалая» (*Ѳ. Глинки*); «Тише, ласточка уныла!», «Мнѣ моркотно молоденькѣ»; *А. Пушкина* — Олегъ, Утопленница, Русалка, Черная шаль, Талисманъ, Домовой, отрывки изъ Цыганъ и Разбойниковъ; *Жуковскаго* — Ночной смотръ; *Мерзлякова* — Среди долины ровныя; *Дмитріева* — Голубокъ; *Козлова* — изъ Чернеца; *Баратынскаго* — Марія; *Бенедиктова* — Кудри; *Батюшкова* — Гусаръ; *Д. Давыдова* — Моя звѣздочка; *Графини Ростопчиной* — «Она поетъ», и нѣкоторыя другія.

Г. Жюльвекуръ не довольствовался вѣрнымъ переводомъ пѣсень; онъ приложилъ къ нѣкоторымъ и ноты; именно къ слѣдующимъ: «Мнѣ моркотно молоденькѣ» (Il m'est angoisse à moi jeunette); къ «Красному сарафану», которой начало переведено такъ:

D'un saraphan rouge, ô ma mère!
Je ne veux pas encor;
C'est une dépense trop chère
Pour ton petit trésor;

также къ пѣснямъ: «Во всей деревнѣ Катинька» и «Ѣхалъ Казакъ за Дунай».

Кромѣ нотъ, эта любопытная и великолѣпно из-
...а кр... прекрасными Англискими гра-
...юр... которыя изобра... очень вѣ
...ночая... потребности) Кре... колокол
Ив... Ве... церковь Василія Блаженнаго, Кра

Площадь и внутренность Успенскаго Собора въ Москвѣ; также Адмиралтейскую площадь, Измайловскій мостъ и Соборъ Св. Троицы, Исакіевскій мостъ и зданіе Адмиралтейства, внутренность Казанскаго Собора и видъ Смольнаго Монастыря со стороны Охты, въ С. Петербургѣ.

Histoire des Wandales, depuis leur première apparition sur la scène historique jusqu'à la destruction de leur empire en Afrique, accompagnée de recherches sur le commerce que les états barbarèsques firent avec l'étranger dans les six premiers siècles de l'ère chrétienne, par M. Louis Marcus, professeur d'Allemand au Collège Royale de Dijon (*Исторія Вандаловъ, отъ перваго ихъ появленія на историческомъ поприщѣ до разрушенія Имперіи, основанной ими въ Африкѣ; съ присоединеніемъ разысканій о сношеніяхъ Варварійскихъ владѣній съ чужими краями, въ продолженіе первыхъ шести столѣтій отъ Р. Х. Сочиненіе Лудовика Маркуса, Профессора Нѣмецкаго языка въ Дижонскомъ Королевскомъ Коллегіумѣ*). Дижонъ, 1836, VIII, 423 и 96 стр. in-8°.

Парижская Академія Надписей и Изящной Словесности предложила премію на соисканіе за удовлетворительное объясненіе слѣдующей задачи: «Написать «Исторію утвержденія Вандаловъ въ Африкѣ и образа «устройства ихъ Государства, отъ Генсерика до раз«рушенія ихъ Имперіи Велисаріемъ». Изъ числа представленныхъ разсужденій, два удостоились ея награды: сочиненія Гг. Папенкорда и Эммануила Миллера. Трудъ Г. Маркуса не былъ еще тогда приведенъ имъ къ окончанію, и конечно удостоился бы первой преміи, потому что превосходитъ два другіе. «Исторія Вандаловъ» Г. Маркуса восходитъ до происхожденія этого народа, и кромѣ предметовъ, предложенныхъ Академіи Надписей, обнимаетъ еще многіе другіе, до сихъ поръ нерѣшеные

вопросы. Что такое Вандалы? Были ли они Славяне, какъ утверждаютъ многіе Славянскіе Писатели и и ними Г. Булгаринъ въ последнемъ своемъ сочиненіи? или Готеы? Названіе ихъ происходитъ ли отъ слова wandelen, «скитаться»? Какія страны занимали они въ Европѣ до царствованія Августа? Изъ какихъ странъ изгнаны они Тиберіемъ, Маркомъ-Авреліемъ и Авреліаномъ? Какимъ образомъ заняли они Паннонію? Какъ проникли въ Испанію и поселились въ Африкѣ? На сіи вопросы Г. Маркусъ искалъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ во множествѣ источниковъ. Донынѣ издана была только одна полная Исторія Вандаловъ: это Маннертова, напечатанная въ Лейпцигѣ, въ 1785 году (на Нѣмецкомъ языкѣ). Г. Маркусъ дѣлалъ гораздо болѣе розысканій и пользовался матеріалами, которые были неизвѣстны его предшественнику. Трудъ его достоинъ полнаго вниманія за добросовѣстность и ученость. Авторъ продолжаетъ еще свои розысканія и обѣщаетъ вскорѣ издать «Исторію Варварійскихъ владѣній, отъ разрушенія Вандальской Имперіи Велизаріемъ до перехода Аравитянъ въ Испанію, съ присоединеніемъ Исторіи Алановъ, утвердившихся въ Галліи и Испаніи».

Histoire des progrès de la civilisation en Europe depuis l'ère chrétienne jusqu'au XIX siècle. Par M. Roux-Ferrand (*Исторія развитія образованности в Европѣ отъ Рождества Христова до XIX вѣка. Сочиненіе Г-на Ру-Феррана*). Парижъ, 1835 — 1836. Три части in-8°.

Въ двухъ первыхъ томахъ этого сочиненія Исторія образованности доведена была, начиная отъ Рождества Христова, до осьмаго столѣтія. Томъ третій, вышедшій въ исходѣ прошлаго года, содержитъ въ себѣ три слѣдующія столѣтія. Въ первыхъ томахъ, Авторъ

раздѣлялъ Исторію образованности по столѣтіямъ; въ послѣднемъ — по странамъ и предметамъ. Первая глава третьяго тома посвящена Франціи и обозрѣнію хода ея образованности съ 801 по 1100 годъ. Судьбы просвѣщенія въ Англіи, Испаніи, Португалліи, Италіи, Сѣверной Европѣ, Германіи, Византійской Имперіи и Востока, занимаютъ слѣдующія главы. Томъ оканчивается разсужденіемъ о религіозныхъ, политическихъ и военныхъ обычаяхъ Среднихъ Вѣковъ и оправдательными статьями. Сочиненіе это вообще писано безпристрастно, и достойно хвалы за изложеніе, хотя и не заключаетъ въ себѣ ничего новаго.

Grammaire Turke; précedée d'un discours préliminaire sur la langue et la littérature des nations Orientales, etc. Par Artur Lumley Davids (*Турецкая Грамматика, съ присоединеніемъ, въ видѣ вступленія, Разсужденія о языкахъ и Литературѣ Восточныхъ народовъ, Словаря, разговоровъ и литературныхъ отрывковъ въ стихахъ и прозѣ. Съ литографированными снимками съ старинныхъ и новѣйшихъ манускриптовъ. Соч. Артура Девидса, Члена Парижскаго Азіатскаго Общества и проч. Переведенная съ Англійскаго Сарою Девидсъ, матерью Автора*). Лондонъ 1836, in-4°.

Эта Грамматика единогласно признана учеными Европейскими критиками одною изъ лучшихъ для изученія Турецкаго языка, и ни сколько не уступаетъ знаменитой Грамматикѣ Г. Амедея Жобера. Она притомъ гораздо болѣе практическая, нежели Жоберова. Мать Автора, Француженка, почтила память ученаго сына, посвятивъ себя тяжкому и совсѣмъ не женскому труду перевода его сочиненія съ Англійскаго языка на Французскій. Во вступленіи къ Грамматикѣ Г. Девидса, заключающемъ въ себѣ Разсужденіе о языкахъ и Литературѣ Восточныхъ народовъ, видно менѣе отчетли-

вости и даже нѣсколько большихъ промаховъ. Одна изъ подобныхъ ошибокъ указана была недавно въ нашемъ Журналѣ, въ статьѣ «Извѣстіе о жизни и трудахъ Васыфъ-Эфендія» (*).

Нѣмецкая Литература.

Die Geschichte der Natur, als zweite, gänzlich umgearbeitete Auflage der allgemeinen Naturgeschichte von Dr. G. H. v. Schubert (*Исторія Природы, второе, совершенно передѣланное изданіе Всеобщей Естественной Исторіи, Докт. Г. Х. фонъ Шуберта*). Эрлангенъ, 1835 — 36. XVI, 593 и 368 стр. in-8°.

Если уже первое изданіе этой книги вообще удостоилось лестныхъ отзывовъ знатоковъ и образованныхъ людей, то тѣмъ болѣе одобренія заслужитъ второе, значительно дополненное и удачно передѣланное. Въ семъ сочиненіи будутъ, какъ говоритъ самъ Авторъ, преимущественно разсматриваться и описываться тѣ узы, которыя, подобно всесвязующему, всеустрояющему могуществу Вѣчной Премудрости и Любви, объемлютъ весь видимый міръ. Самое подраздѣленіе предметовъ на извѣстные классы и семейства, на породы и роды, замѣчаемое нашимъ разумомъ въ Природѣ, есть законъ вѣчнаго, все къ единству ведущаго мышленія, есть тотъ законъ, по которому размышляетъ и нашъ безсмертный духъ, и который очевиденъ въ естественномъ различіи предметовъ. Занимательные эти листы писаны языкомъ простымъ, но возвышеннымъ, глубоко врѣзывающимся въ памяти читателя; и для всякаго образованнаго человѣка, который бы и не желалъ Естественною Исторіею заниматься какъ Наукою, они составятъ пріятное, поучительное и возвышающее

(*) Журналъ М. Н. Пр., Апрѣльская книжка, стр. 66.

душу чтеніе. Первый томъ составляютъ слѣдующіе отдѣлы: I. Нѣкоторыя черты изъ Исторіи Физики; II. Описаніе звѣзднаго неба; III. Естественная Исторія Земнаго Шара. Какъ ни просто и кратко описаніе звѣзднаго неба, не смотря на то въ немъ нѣтъ недостатка въ той полнотѣ, безъ которой не льзя столь ясно представить законы и силы, чрезъ которые небесныя тѣла соединяются въ одно органическое цѣлое, и отношенія ихъ между собою и къ другимъ созданіямъ, въ особенности къ человѣку, чтобы и менѣе образованные читатели получили полное понятіе о связи вещей. Превосходное изложеніе Естественной Исторіи Земнаго Шара вполнѣ удовлетворительно: въ двадцати статьяхъ описанъ материкъ, моря, горы, теченіе рѣкъ, пещеры, воздушное пространство, метеоры, землетрясенія и огнедышащія горы, рудники, органическое естество внутренностей горъ, образованіе материка, приливъ и отливъ водъ и температура воздуха, вѣка человѣческаго рода на землѣ, сказанія народовъ о первоначальномъ пребываніи людей на Сѣверѣ и о великомъ Потопѣ, различныя гипотезы о происхожденіи сего событія и т. д. Первый отдѣлъ второй части заключаетъ въ себѣ Минералогію. Во вступленіи Авторъ говоритъ о причинѣ разнообразія естественныхъ предметовъ, о трехъ царствахъ Природы и объ особенномъ значеніи царства ископаемыхъ. Химическія основныя части, естественная тяжесть и кристаллизація ископаемыхъ суть предметы слѣдующихъ статей, писанныхъ глубокомысленно и умно. Въ изложеніи шести системъ кристалловъ, Авторъ преимущественно слѣдовалъ началамъ кристаллографіи Розе (G. Rose's Elemente der Krystallographie, Berlin, 1833) и заимствовалъ изъ этого классическаго сочиненія изображенные на осьми таблицахъ виды кристалловъ. Въ слѣдующихъ статьяхъ говорится о неправильномъ видѣ,

о внутреннемъ строеніи, объ отдѣленіи ископаемыхъ, о ихъ отношеніи къ свѣту (о преломленіи лучей, о цвѣтахъ, свѣтѣ и т. д.) и о систематическомъ ихъ подраздѣленіи и расположеніи. За этимъ слѣдуетъ описаніе ископаемыхъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Классъ I, *металлы:* А. Рудные (Erzmetalle): золото, серебро, платина, ртуть, никель и т. д. Б. Употребляемые на издѣлія (Werkmetalle): мѣдь, желѣзо, свинецъ, олово, цинкъ; С. Стекловатая руда (Glasmetalle): марганецъ, кобальтъ, уранъ, церій; D. Удобоплавимые металлы (Leichtflüssige Metalle): висмутъ, теллуръ; Е. Окисленные металлы (Säure-Metalle): хромъ, вольфрамъ, шписгланцъ, мышьякъ и т. д. Классъ II, *горючія вещества*, по системѣ Вернера. Классъ III, *самополярныя ископаемыя* (Selbstpolare Fossilien). А. Драгоцѣнные минералы (Anthraien): алмазъ, сапфиръ, смарагдъ, гранатъ и т. д. В. Глиноземъ (Bastardthonsteine); С. Кремнеземистокислые минералы (Kieselsaure-Fossilien): кварцъ, опалъ, полевой шпатъ, лейцитъ, цеолитъ, глиммеръ, азбестъ и т. д.; D. Тальковые (Talcartige): хризолитъ, серпентинъ, талькъ, жировикъ, борацитъ, вагнеритъ и т. д. Классъ IV, *Соли* (Salzige Fossilien), по системѣ Вернера. — Описаніе предметовъ простое, не изысканное; должно только замѣтить, что ко всякому Нѣмецкому названію ископаемыхъ присовокуплены Латинскіе или Греческіе термины. Достойно похвалы, что ученый Авторъ избралъ названія, бывшія въ употребленіи у Древнихъ, хотя и не льзя утвердительно сказать, чтобы именно тѣмъ самымъ минераламъ даны были эти названія. Сверхъ того приведены и Еврейскіе термины. Вездѣ, гдѣ только требовала необходимость, или гдѣ это могло доставить пользу читателю, тщательно сдѣланы ссылки на источники, какъ въ древнихъ, такъ и въ новѣйшихъ сочиненіяхъ, за что въ особенности ученые изыскатели будутъ благодарны Автору. Къ

описаніямъ ископаемыхъ присовокуплены историческій ихъ обзоръ и вообще всѣ любопытныя свѣдѣнія о всѣхъ важныхъ въ домашнемъ быту предметахъ царства ископаемаго, такъ что многоразличныя требованія читателей здѣсь вполнѣ могутъ удовлетвориться

Physiologie der Gewächse. Von Lud. Chr. Treviranus. 1 Band. Mit 3 lithogr. Tafeln (*Физіологія растеній. Сочиненіе Л. Х. Тревирана. Часть I, съ тремя литографированными таблицами*). Боннъ 1835, XX и 570 стр. in-8°.

Подробныя и многостороннія изысканія, правильныя и тщательныя наблюденія и опыты, благоразумная осторожность въ примѣненіи общихъ законовъ, обширнѣйшія свѣдѣнія въ Литературѣ, какъ древней, такъ и въ новѣйшей, и ясность въ изложеніи — суть преимущества, которыми отличаются всѣ творенія Автора этой книги, съ того времени, какъ онъ въ 1806 году вступилъ на поприще Литературы съ сочиненіемъ о строеніи растеній и сокообращеніи. Эти преимущества являются и въ новой его книгѣ на каждой страницѣ. Сочиненіе это обличаетъ въ Авторѣ нѣкоторый скептицизмъ и быть можетъ слишкомъ строгія сужденія о мнѣніяхъ многихъ Физіологовъ растеній новѣйшаго времени, которыя болѣе занимаются описываніемъ, нежели наблюденіями. Вышедшій первый Томъ «Физіологіи растеній» состоитъ изъ пяти отдѣловъ: I. О жизни растеній вообще. Отдѣлъ этотъ раздѣляется на двѣ главы: 1) о тѣлахъ, одаренныхъ жизнію, и 2) о различіи между растеніями и животными. Авторъ, по собственнымъ наблюденіямъ, подтверждаетъ произвольныя движенія водяныхъ поростовъ. Отдѣлъ II. О первоначальныхъ органахъ растеній, именно: 1) о пузырчатой ткани, 2) о волокнистой ткани, 3) о сосудахъ, 4) о воздушныхъ пустотахъ и вмѣстилищахъ отдѣли-

шагоея сока, 5) о образованія и развитіи первоначальныхъ органовъ. Отдѣлъ III. Объ основной системѣ растеній: 1) тайнобрачныхъ (Cryptogamae) и односѣменолистныхъ (Monocotyledones), 2) двусѣменолистныхъ (Dicotyledones). Отдѣлъ IV. Принятіе, обращеніе, уравненіе соковъ: 1) обращеніе соковъ въ растеніяхъ, въ особенности по Дютроше, Шульцу и Мейену, 2) принятіе и уравненіе соковъ. Отдѣлъ V. Изверженіе и поглощеніе: 1) выдыханіе растеній, 2) изверженіе и поглощеніе листьями паровъ, 3) выдыханіе и вдыханіе листьями гасовъ, 4) всасываніе листьями свѣта. При этомъ томѣ находятся три чисто оттиснутые на камнѣ рисунка; на первомъ изображены различные первоначальные органы растеній, на второмъ разрѣзы лиственныхъ стебельковъ растеній (Pteris aquilina); также поперечный и продольный разрѣзы древообразнаго ствола папоротника изъ Вестъ-Индіи. На третьей представлены разрѣзы подземныхъ вѣтвей, стеблей и стволовъ различныхъ растеній.

Geschichte von Portugal, von Dr. H. Schäfer. Erster Band. Von der Entstehung des Staates bis zum Erlöschen der echten Burgundischen Linie (*Исторія Португалліи. Соч. Докт. Г. Шефера. Томъ первый. Отъ основанія Государства до прекращенія настоящей Бургундской линіи*). 1836, 488 стр. in-8°.

Авторъ въ самомъ началѣ переноситъ читателей въ ту эпоху, когда Португальская область близка была къ отдѣленію отъ Кастиліи, и знакомитъ съ тогдашними ея предѣлами и образомъ правленія. Со времени Константина Великаго, то Миньо и Дуро, то Мондего составляли границы Лузитаніи со стороны Галиціи, какъ наконецъ послѣ нашествія Арабовъ исчезли всѣ политическіе предѣлы. Христіанскіе Государи Астуріи и Леона опять распространяли границы Галиціи на

Югъ до береговъ Мондего. Слово *Партукаія* означало тогда только окрестности города Порто, и въ послѣдствіи уже, предъ исходомъ XI столѣтія, этимъ именемъ назывался округъ, отдѣленный отъ Галиціи рѣкою Миньо. Намѣстники этого округа соединяли въ одномъ лицѣ власть судебную и воинскую. Графъ Генрихъ Бургундскій, отправившійся съ другими Французскими рыцарями въ Испанію, на помощь своимъ единовѣрцамъ въ войнѣ съ Сарацинами, и получившій отъ своего тестя Альфонса VI въ управленіе полосу земли между Миньо и Таго, первый назвался Графомъ Португальскимъ. И такъ, этимъ пространствомъ земли ограничивалась въ то время Португаллія, которой Исторія, по всей справедливости и вѣроятности, должна начаться 13-мъ Февраля 1095 года, потому что въ этотъ день, по одному документу, Генрихъ въ первый разъ названъ зятемъ Короля. По его смерти, по причинѣ несовершеннолѣтія сына его Альфонса, управляла сею страною супруга его, Терезія, которая съ 1115 года въ нѣкоторыхъ достовѣрныхъ актахъ называется уже Королевою, хотя самъ Альфонсъ не прежде, какъ послѣ битвы при Урикѣ, 25 Іюля 1129 года, кажется, на самомъ полѣ брани принялъ титло Короля. Объ этой знаменитой битвѣ дошло до насъ много чудесныхъ, но мало достовѣрныхъ извѣстій. Авторъ сообщаетъ о ней весьма любопытныя свѣдѣнія. Не менѣе любопытно описаніе перваго собранія сословій въ Ламего, ихъ разсужденія и рѣшенія. Здѣсь узнаемъ мы также съ достовѣрностію, что добровольная дань, которую Альфонсъ I обѣщалъ платить Папѣ, не была феодальная подать (feudo), какъ утверждали позднѣйшіе Лѣтописцы, но цензъ (census), и слѣдовательно Португаллія не была данницею Папскаго престола. Съ занимательными подробностями описано взятіе Лиссабона и Сарацинская война, въ которую возникли

шайки морскихъ разбойниковъ, а учрежденіе рыцарскихъ Орденовъ разсказано Авторомъ съ поучительною основательностію. Описаніе различныхъ, то болѣе внѣшнихъ, то болѣе внутреннихъ дѣйствій слѣдующихъ Королей отличается ясностію, которую Авторъ умѣлъ сохранить при обильныхъ историческихъ матеріалахъ. Первые вѣка Португалліи ознаменованы, кромѣ Сарацинскихъ войнъ, борьбою высшаго Духовенства, котораго власть развилась необыкновенно скоро съ Королями; также образованіемъ общинъ, которыя поддерживали жизнь Государства и изъ прежняго раздробленія мало по малу составили одно цѣлое, подвластное закону и волѣ одного лица. Маленькая страна эта могла хвалиться своими Правителями, которые, хотя различными путями, но всѣ имѣя въ виду одну и ту же цѣль, неусыпно пеклись какъ о распространеніи и охраненіи предѣловъ своего Государства, такъ и о свободномъ развитіи народной дѣятельности, до конца описываемаго здѣсь періода, когда наконецъ отъ непостоянства Фернанда пало прежнее могущество Португалліи.

Слогъ этой книги ясенъ, понятенъ и отличается нѣкоторою сжатостію, при которой Авторъ старается избѣгать пустыхъ разсужденій, какъ и неосновательныхъ толковъ. Сверхъ того онъ осторожно пользовался сомнительными и благоразумно всѣми достовѣрными актами. Отдѣльныя части, къ которымъ можно причислить Исторію воинственнаго Альфонса III, политико-эконома Санхо I, мудраго Діонисія, Инесу де Кастро и ея супруга Педро I — разсказаны съ особенною живостію, что однакожь нимало не вредитъ обыкновенному описанію прочихъ событій. Какъ истинный Историкъ, Авторъ при прошедшемъ не забываетъ и настоящаго, и изображая дѣянія Королей, вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ намъ очерки ихъ характера,

который, безъ сомнѣнія, служитъ лучшимъ коментаріемъ и ключемъ къ образу ихъ правленія. Однимъ словомъ, это лучшая до сихъ поръ Исторія Португалліи.

Geschichtliche und statistische Nachrichten über die Universitäten im preussischen Staate. Von W. Dieterici (*Историческія и статистическія извѣстія о Прусскихъ Университетахъ. Соч. В. Дитерици*). 1836. VIII и 188 стр. in-8°.

Чтобы дать Читателямъ понятіе объ этой книгѣ, мы представимъ сперва вкратцѣ ея содержаніе. За вступленіемъ слѣдуютъ: I. Историческія и статистическія извѣстія: 1) О совершенно устроенныхъ Университетахъ: a) Грейфсвальдскомъ, b) Бреславскомъ, c) Кёнигсбергскомъ въ Пруссіи, d) Галльскомъ — Виттенбергскомъ, e) Берлинскомъ, f) Боннскомъ; 2) о Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ: a) Академіи въ Минстерѣ, b) Гозіевомъ Лицеѣ въ Браунсбергѣ; 3) Перечень и соображеніе статистическихъ исчисленій; 4) нѣкоторыя свѣдѣнія о Епископскихъ Семинаріяхъ: a) Трирской, b) Падерборнской, c) Пельплинской, d) Позианской, e) Гнѣзненской. II. Число учащихся во всемъ Королевствѣ, сравненіе ихъ съ народонаселеніемъ Государства, съ потребностями и т. п. III. Сравненіе нынѣшняго состоянія Прусскихъ Университетовъ съ прежнимъ ихъ состояніемъ, съ 1797 до 1806 годъ, когда существовали слѣдующіе Университеты: Эрлангенскій, Дуисбургскій, Франкфуртскій на Одерѣ, Кёнигсбергскій въ Пруссіи и Галльскій. Изъ этого обзора содержанія книги Г. Дитерици мы видимъ, что, за исключеніемъ историческихъ извѣстій, все здѣсь основано на выкладкахъ. Изъ нихъ мы, безъ сомнѣнія, не можемъ составить себѣ понятіе о сущности и о внутренней духовной дѣятельности Университетовъ, которую надобно разсматривать съ высшей точки зрѣнія; впрочемъ и эти вычисленія даютъ

намъ результаты, по которымъ можно судить о значительной части зрѣлаго юношества, пользующагося высшимъ ученымъ образованіемъ въ Университетахъ, хотя и многіе юноши не по одной любви къ Наукамъ пекутся о такомъ образованіи своемъ, но болѣе потому что въ Государствѣ, при увеличившемся просвѣщеніи, требуется отъ занимающихъ всякаго рода должности обширнѣйшія знанія, нежели прежде. Авторъ не упустилъ этого изъ виду. «Такъ какъ числа всегда опредѣляютъ только одну сторону такого предмета, который можно опредѣлить по внѣшности» — говоритъ онъ во вступленіи» — и такъ какъ ими всегда должно пользоваться съ осторожностію, то эта одна сторона тѣмъ менѣе будетъ давать понятія о предметѣ, чѣмъ менѣе предметъ принадлежитъ къ роду внѣшнихъ явленій.» Далѣе: «Изъ того, что многіе учатся» — продолжаетъ онъ — «еще не слѣдуетъ, что Науки будутъ удѣломъ многихъ, но можно вывести только то заключеніе, что многіе ищутъ ученаго образованія; что въ разныхъ направленіяхъ ученое образованіе сдѣлалось въ народѣ потребностію.» Вычисленія эти впрочемъ основаны на оффиціальныхъ извѣстіяхъ: Авторъ заимствовалъ ихъ изъ актовъ Министерства Духовныхъ, Учебныхъ и Медицинскихъ Дѣлъ. Историческія извѣстія суть лишь краткія свѣдѣнія, въ которыхъ не льзя искать пространнаго историческаго описанія. Въ нихъ сперва показано время учрежденія Университетовъ съ изданными для нихъ Уставами и именами ихъ учредителей; въ особенности много говорится о фундушахъ Университетовъ и объ издержанныхъ на нихъ суммахъ. О господствовавшемъ въ нихъ, въ разныя времена, духѣ и о проистекающей изъ того дѣятельности Университетовъ не упоминается, потому что это не составляетъ цѣли предложенной книги. При описаніи каждаго Уни-

верситета сперва показанъ приходъ его суммъ вообще, потомъ число состоявшихъ при немъ въ 1834 году Ординарныхъ и Экстраординарныхъ Профессоровъ, также частныхъ Преподавателей по Факультетамъ, потомъ число учившихся въ 1832, 33 и 34 годахъ, счетъ издержекъ на Учебныя Заведенія, на постройки и починки, увеличеніе капиталовъ, назначенныхъ для вдовъ и сиротъ Профессоровъ, суммы для канцелярскихъ потребностей, для стипендій и пособій бѣднымъ студентамъ. Въ заключеніе показаны еще оклады Профессоровъ и вычеты за повышеніе ихъ въ званіе Докторовъ, доходы за внесеніе въ матрикулъ и т. п., также приходъ платы Преподавателямъ. Чтобы дать болѣе понятія объ этой любопытной для всѣхъ, слѣдующихъ за успѣхами народнаго просвѣщенія, книгѣ, мы помѣстили выше въ IV Отдѣл. сей книжки Ж. М. Н. П. извлеченіе изъ нея: «Нѣсколько словъ о Прусскихъ Университетахъ.»

Die Römische Päpste, ihre Kirche und ihre Staat im sechszehnten und siebzehnten Jahrhundert. Von Leopold Ranke. (*Римскіе Папы, ихъ Церковь и Государство въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіяхъ. Сочиненіе Леопольда Ранке*). Берлинъ, 1835 — 1836. Три тома.

Не льзя не удивляться тому безстрастію и философскому хладнокровію, съ какими Германскій Историкъ разсматриваетъ самую занимательную и рѣзкую часть лѣтописей новѣйшей Европы — возвышеніе, усиленіе и вліяніе Папской власти. Онъ не Католикъ и не Лютеранинъ, когда пишетъ Исторію, которой предметъ такъ живо касается обоихъ Исповѣданій и возбуждаетъ всегда пристрастіе того или другаго. Онъ безпристрастно созерцаетъ драму, которую отдѣляетъ отъ него цѣлое столѣтіе. Исторія Папъ, столь занимательная, столь важная и поучитель-

ная, до сихъ поръ не была глубоко изучена и красноръчиво описана: до сихъ поръ не имѣла она своего *Ливія*, Тацита или Габбона. И какой предметъ! Рука мастера глубокомысленно начертала бы, какъ измѣнялись отношенія духовнаго Рима къ Европѣ, отъ эпохи его основанія до нашихъ временъ; она красноречиво изобразила бы этого Владыку, сперва покорнаго буйнымъ Баронамъ Романьи и мятежной черни столицы, и въ то же время сильнаго протектора Италіянскихъ Республикъ; потомъ врага и наконецъ побѣдителя Императоровъ Германіи, диктатора Заальпійской Европы, — предметъ, требующій всѣхъ качествъ геніальнаго Историка: философскаго безпристрастія, терпѣливыхъ розысканій и могущественной кисти въ картинахъ. Изъ всѣхъ періодовъ Папской Исторіи, быть можетъ, неизвѣстнѣе всѣхъ тотъ, который избралъ предметомъ своей Исторіи Профессоръ Ранке, — именно, два столѣтія, которые слѣдовали за Реформаціею. Эпоха Реформаціи уже имѣла многихъ Историковъ: царствованіе Карла V и необыкновенные характеры Римскихъ Первосвященниковъ той эпохи уже ознакомили читающую публику съ именами и дѣяніями Александра VI, Юлія II и Льва X. Но какъ скоро Реформація имѣла успѣхъ и Протестанты получили право гражданства въ Европѣ, Исторія какъ будто не заботится болѣе о Римѣ и преемникахъ сильныхъ Владыкъ Ватикана, тѣмъ не менѣе достойныхъ разсудительнаго вниманія. Профессоръ Берлинскаго Университета, Г. *Леопольдъ* Ранке, товарищъ Г. Раумера, съ которымъ онъ составляетъ теперь созвѣздіе первой величины въ исторической Литературѣ Германіи, рѣшился пополнить этотъ недостатокъ. Осмотрѣвъ всѣ источники для своего предмета, какія только находятся въ Берлинскихъ библіотекахъ, онъ отправился въ Вѣну, рыться въ тамошнихъ богатыхъ архивахъ; посѣтилъ потомъ Венецію и Римъ,

гдѣ имѣлъ доступъ во многія частныя книгохранилища. Все это показываетъ, съ какимъ тщаніемъ Г. Ранке собиралъ матеріалы для своей Исторіи. Она начинается собственно двумя послѣдними годами царствованія Александра VI (1500 г.). Предшествующія главы сжато, но съ большимъ искусствомъ представляютъ развитіе Папской власти со времени утвержденія Христіанства. Авторъ неуклонно ведетъ насъ, всегда вѣрный самому себѣ, черезъ всю сцену дѣяній и вліянія Папъ въ продолженіе XVI и XVII столѣтій. Слогъ его также сжатый, твердый, но отчетливый и изящный. Кратковременныя правленія Папъ Александра VIII и Иннокентія XII (Пиньятелли) занимаютъ послѣдніе годы семнадцатаго столѣтія. Клементій XI (Альбани) вступилъ на Папскій престолъ въ 1700. Этимъ, къ сожалѣнію, оканчивается великолѣпная картина двухъ столѣтій Папства, начертанная Г. Ранке. Двѣ послѣднія главы заключаютъ въ себѣ краткій обзоръ событій слѣдующаго столѣтія. Исторія Г. Ранке уже поставила своего молодаго Автора въ ряду лучшихъ Историковъ Германіи и нашего вѣка.

Geschichte Roms in seinem Uebergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung; oder Pompejus, Caesar, Ciceron und ihre Genossen, nach Geschlechten, und mit genealogischen Tabellen. Von W. Drumann, Professor der Geschichte zu Königsberg (*Исторія Рима во время перехода его отъ республиканскаго къ монархическому образу правленія, или Помпей, Цесарь, Цицеронъ и ихъ современники, по родамъ своимъ; съ приложеніемъ генеалогическихъ таблицъ. Соч. В. Друманна, Профессора Исторіи въ Кёнигсбергѣ*). Кёнигсбергъ, 1834 — 36. Часть I и II.

Эта книга есть весьма полезный и необходимый матеріалъ для того, кто предприметъ написать до-

стойнымъ предмета образомъ Исторію «возвышенія и упадка» Римской Республики— промежутокъ въ Исторіи Рима, доселѣ остающійся необработаннымъ и отдѣляющій Нибура отъ Гиббона. Это собственно не Исторія; Г. Друманнъ далъ своимъ глубокимъ розысканіямъ такую странную форму, что не знаешь, къ какому разряду сочиненій причислить его книгу. Она скорѣе біографическій словарь; но жизнеописанія расположены въ немъ какъ бы въ двухъ параллельныхъ столбцахъ, и чтобы получить полное понятіе о дѣяніяхъ одного и того же лица вы должны переходить изъ одного столбца въ другой и сравнить иногда три, четыре повѣствованія. Такая запутанность происходитъ отъ того, что жизнеописанія расположены въ книгѣ Г. Друманна въ алфавитномъ порядкѣ, по родамъ или фамиліямъ (gens), къ которымъ они принадлежатъ; такимъ образомъ Лепидъ помѣщенъ въ статьѣ «Эмиліи» (Aemilii); Метеллъ — въ статьѣ «Цециліи» (Caecilii). Послѣднюю часть жизни Цицерона находимъ въ подробной біографіи Марка Антонія (между «Антоніями», Antonii), а прежняя его жизнь помѣщена въ статьѣ «Клодій» (Clodius), между «Клавдіями» (Claudii). Нѣкоторыя подробности объ этомъ знаменитомъ ораторѣ находятся еще въ біографіяхъ Кассія (статья Cassii) и Долабеллы, принадлежащаго къ роду «Корнеліевъ» (Cornelii). Не смотря на такую сбивчивость, твореніе Нѣмецкаго Ученаго, хотя вовсе недостойное названія «Исторіи», драгоцѣнно какъ генеалогическая біографія извѣстнѣйшихъ лицъ и родовъ той эпохи, когда фамильныя связи играли столь важную роль.

Horapollinis Nili Hieroglyphica. Edidit, diversorum codicum recenter collatorum, priorumque editionum varias lectiones et versionem latinam subiunxit, annotationem item hieroglyphicorum imagines et indices adiecit

Conradus Leemans (*«Іероглифика» Ораполлона Нила. Собраніе разныхъ вновь сличенныхъ списковъ этого сочиненія, съ присоединеніемъ Латинскаго перевода и объясненій, изображеній и реестровъ іероглифовъ. Изданіе Конрада Леееманса*). Амстердамъ 1835, XXXVI и 448 стр. in-8°.

Новое изданіе древняго Автора о Египетскихъ Іероглифахъ, дополненное учеными замѣчаніями и соображеніями его Издателя, Г. Леееманса, есть явленіе довольно важное для Науки. Сочиненіе Гораполлона доселѣ остается почти единственнымъ изъ источниковъ Египетскихъ іероглифовъ, дошедшихъ до насъ изъ древности.

Что касается имени древняго Автора, то Г. Лемансъ замѣчаетъ, что Египтяне часто назывались именемъ своего божества; посему и этотъ Авторъ дошедшаго до насъ *сочиненія о Іероглифахъ* (въ послѣдствіи переведеннаго на Греческій языкъ и конечно съ немалыми прибавленіями), вѣроятно въ Египтѣ назывался Horus. Греческій переводчикъ прибавилъ къ этому названію Греческое имя Apollo, а отсюда составилось двойное имя Автора Horapollo, которое потомъ всѣ начали писать, хотя не совсѣмъ правильно, Horus Apollo (стр. VII). Разсматривая разные взгляды Ученыхъ на это древнее сочиненіе, Издатель говоритъ далѣе, что если бы и не было въ заглавіи имени Египетскаго Писателя, то самая книга его, въ которой находится столь много достовѣрныхъ извѣстій о Египетскихъ древностяхъ, совершенно согласныхъ съ новѣйшими открытіями и оставшимися памятниками Египта, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ подлинности Египетскаго Автора этого сочиненія. Въ книгѣ Автора встрѣчаются нѣкоторыя прибавленія и объясненія довольно слабыя, нерѣдко недостаточныя, ясно обличающія неискусную руку поздняго

составителя. Но если смотрѣть на цѣлый составъ книги, то въ ней найдемъ многіе замѣчательные памятники древней Іероглифики Египтянъ.

Самую книгу древняго Автора о іероглифахъ, нынѣшній Издатель и Переводчикъ почитаетъ твореніемъ *Ораполлона-Грамматика*, занимавшагося въ Александріи Египетскою Іероглификою и потомъ путешествовавшаго въ Константинополь для дальнѣйшаго образованія, въ концѣ четвертаго вѣка (стр. XVII). Что касается имени *Филиппа* (о которомъ упоминается въ началѣ книги), древняго Переводчика этой книги на Греческій языкъ, то мы не имѣемъ никакихъ дальнѣйшихъ свѣдѣній ни объ немъ самомъ, ни о его имени. Нѣкоторые барбаризмы и вышедшія изъ употребленія слова, встрѣчающіяся въ книгѣ, заставляютъ отнести переводъ его къ позднѣйшему вѣку. Всѣ позднія прибавленія, о которыхъ упоминается во второй книгѣ, были безъ сомнѣнія не что иное, какъ его компиляціи, составленная изъ разныхъ древнихъ Писателей по части Естественной Исторіи.

Къ этимъ изслѣдованіямъ присоединены реестры рукописей и изданій книги Ораполлона, съ замѣчаніями о ихъ содержаніи и достоинствѣ. Далѣе слѣдуетъ Греческій текстъ, исправленный и очищенный Издателемъ посредствомъ сличенія нѣкоторыхъ Парижскихъ рукописей, впрочемъ безъ всякой натяжки, или излишнихъ перемѣнъ. На каждой страницѣ помѣщены (подъ Греческимъ текстомъ) варіанты разныхъ рукописей и изданій; потомъ слѣдуетъ Латинскій переводъ, напечатанный мелкимъ, но четкимъ шрифтомъ. Но большая часть книги (стр. 115 — 404) посвящена замѣчаніямъ, въ которыхъ Издатель очень подробно говоритъ обо всемъ, что только касается до главнаго предмета его изслѣдованій — Египетскихъ іероглифовъ. Сюда относятся также Грамматическія объясненія нѣкоторыхъ

особенностей словоупотребленія. Обработанность и полнота, съ которою Издатель объясняетъ все, относящееся къ его предмету, ясно доказываетъ важность указаній, заключающихся въ изданной имъ книгѣ.

Erziehungs- und Unterrichtslehre. Von Dr. Fried. Eduard Benecke. Zweiter Band (*Наука воспитанія и наставленія. Соч. Докт. Фридр. Бенеке. Второй Томъ*). 1836, XX и 595 стр. in-8°.

Сочиненіе Г. Бенкке, если разсматривать его въ цѣломъ, конечно не можетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ критики; за то всякій отдастъ справедливость труду Автора въ нѣкоторыхъ частныхъ пунктахъ, въ которыхъ есть взгляды, довольно глубокіе, почерпнутые изъ природы души человѣческой.

Въ введеніи Авторъ говоритъ объ отношеніи наставленія къ воспитанію (§ 90—94). Въ двухъ отдѣленіяхъ первой главы разсматривается *Общая Наука наставленія*. Въ первомъ отдѣленіи Авторъ дѣлаетъ общій обзоръ предметовъ наставленія (§ 95 — 96), во второмъ даетъ общія, методическія правила (§ 97—101).

Въ первомъ отдѣленіи второй главы, заключающей въ себѣ Частную Науку наставленія, Сочинитель дѣлаетъ оцѣнку преподаваемыхъ предметовъ, въ отношеніи къ силѣ воображенія. Здѣсь особенно важны собственные, психологическіе взгляды Автора (особенно о звукѣ, словѣ, душевной потребности говорить, образѣ наставленія касательно языка: всѣ эти предметы разсматриваются съ большою полнотою и отчетливостію). Во второмъ отдѣленіи, Бенекке сначала дѣлаетъ общій критическій обзоръ методъ (§ 119—127), потомъ въ частности говоритъ о методѣ преподаванія извѣстныхъ предметовъ (§ 128—139). Говоря о методѣ преподаванія Математики, Авторъ замѣчаетъ, что «недостатокъ охоты и успѣха въ изученіи Математическихъ Наукъ,

происходитъ частію отъ недостатка самой методы преподаванія, частію отъ того, что Науки Математическія требуютъ непрестаннаго и напряженнаго вниманія; самый маловажный, по видимому, пропускъ затрудняетъ понятіе послѣдующаго. Потребно большое искусство, чтобы непрестанно возбуждать и воспламенять тлѣющую въ дѣтяхъ искру внимательности.....» «Для лучшаго успѣха въ наставленіи, Наставникъ долженъ преподавать предметъ свой съ одушевленіемъ, живостію и участіемъ; долженъ самъ глубоко проникнуться преподаваемымъ предметомъ (особенно религіознымъ и нравственнымъ), чтобы произвесть сильное впечатлѣніе на сердце наставляемаго: ибо что исходитъ изъ души, то прямо падаетъ на сердце.» Мы приводимъ эти мѣста потому, что они всего болѣе характеризуютъ духъ и языкъ поученій Автора.

Говоря въ третьей главѣ о формахъ преподаванія, Авторъ болѣе указываетъ, нежели исчерпываетъ предметъ свой; но хотя читатель здѣсь и не много встрѣтитъ новаго, относительно предмета, за то въ ясномъ образѣ изложенія и нѣкоторыхъ взглядахъ Бенеке, найдетъ много такого, что поведетъ его къ дальнѣйшимъ размышленіямъ и соображеніямъ. Во второмъ отдѣленіи этой главы Авторъ вообще основываетъ замѣчанія и уроки свои на опытѣ: посему трудъ Сочинителя имѣетъ не только достоинство теоретическое (особенно въ первыхъ главахъ, въ которыхъ уже слишкомъ иногда метафизически Авторъ разсматриваетъ предметъ свой), но и практическое. Въ замѣчаніяхъ его есть много прекрасныхъ опытныхъ примѣровъ, почерпнутыхъ изъ разныхъ Писателей.

Ausführliche deutsche Grammatik, als Commentar der Schulgrammatik. Von Dr. Karl Ferd. Becker. Statt einer zweiten Auflage der Deutschen Grammatik. Erste

Abtheilung (*Полная Нѣмецкая Грамматика, въ видѣ ученаго грамматическаго комментарія. Соч. Докт. К. Ф. Беккера. Первое Отдѣленіе*). Франкфуртъ на Майнѣ, 1836, XVI и 375 стр. in-8°.

Г. Беккеръ издалъ эту книгу въ замѣнъ втораго изданія своей Нѣмецкой Грамматики, которая въ первый разъ вышла въ 1829 году. Съ 1831 года по 1835 годъ, выходили въ свѣтъ, одно за другимъ, три изданія его учебной книги; но два первыя изданія были по большей части только сокращеніемъ большой Грамматики его; только третіе изданіе явилось нѣсколько въ самостоятельной формѣ. Изданная въ прошедшемъ году, полная Грамматика Беккера, по многимъ глубокимъ взглядамъ, имѣетъ важное преимущество предъ прежними изданіями.

«Въ прежнихъ Грамматикахъ» — говоритъ Авторъ — «части рѣчи повсюду подчинялись формѣ такъ, что форму слова почитали главнымъ основаніемъ системы; въ новѣйшихъ же основаніемъ всей системы Грамматики приняли знаменованіе частей рѣчи, поколику онѣ суть части одного положенія и служатъ выраженіемъ одной мысли.» Разсматривая языкъ вообще, какъ органическое выраженіе мысли и понятій, новѣйшая Грамматика прежде всего обратилась къ изслѣдованію отношеній мысли и понятій, потомъ перешла къ выраженіямъ сихъ понятій посредствомъ извѣстныхъ формъ языка. Итакъ главное основаніе системы Грамматики составляетъ не форма, но знаменованіе словъ, какъ частей положенія. Слово должно разсматривать какъ мысль осуществленную; и поелику въ самомъ движеніи мысли находится органическая правильность, то и на отношеніе мысли и понятій и соотвѣтствующія формы языка, должно смотрѣть, какъ на формы необходимыя. Посему, если Грамматика начинаетъ свое дѣло изслѣдованіемъ *выраженія* главной мысли *положе-*

нія и всѣ частныя формы языка развиваетъ изъ сего положенія, что матерія Грамматики располагается въ такую систему, въ которой всѣ части приводятся въ самое близкое соотношеніе и все частное, особное, разграничивается и связуется тѣснѣйшимъ образомъ.

Показавъ главный характеръ системы Г. Беккера, мы перейдемъ теперь къ самому содержанію книги его. Введеніе Автора (§ 1 — 26) заключаетъ въ себѣ естественный выводъ его системы изъ основныхъ отношеній языка. Главная связь мыслей его есть слѣдующая. Языкъ происходитъ изъ самой природы человѣка, какъ существа мыслящаго. Человѣкъ говоритъ, потому что онъ мыслитъ. Отселѣ самъ собою развивается двоякій элементъ языка: a) *духовный*, основанный на мысли и являющійся въ логической формѣ языка, b) *тѣлесный* (körperliches), основанный на звукѣ слова и образующій тоническую сторону языка, или отношенія звуковъ въ формѣ слова и положенія. Но въ окружающей насъ природѣ, которая прежде всего дала человѣку матерію и побужденіе къ мышленію, между матеріею и движеніемъ находится противоположность, соотвѣтствующая существующей въ мірѣ понятій противоположности бытія и дѣйствія. И какъ въ сей природѣ бытіе и дѣйствіе повсюду находятся въ тѣснѣйшемъ единствѣ, такъ и въ языкѣ, какъ въ выраженіи мыслей, *понятіе дѣйствія вездѣ соединено съ понятіемъ бытія*. Всякое дѣйствіе представляется дѣйствіемъ бытія, и всякое бытіе представляется субъектомъ, или объектомъ дѣйствія. Такимъ образомъ весь актъ мысли состоитъ въ языкѣ, посредствомъ котораго *единство мышленія и бытія, реально выражающееся въ видимой Природѣ, воспроизводится духовнымъ образомъ*. Это составляетъ главную мысль Автора, господствующую во всей его системѣ. Противоположность между дѣйствіемъ и бытіемъ является нетолько въ извѣстномъ

выраженія, или положенія (Satz), но и въ частныхъ словахъ, *или* выраженныхъ понятіяхъ, заключающихся подъ словами. Слова выражаютъ понятія или дѣйствія, или бытія; но въ языкѣ преимущественно господствуетъ понятіе дѣйствія (существительныя и т. д. представляются произведеніями отъ глаголовъ) какъ потому что существо самаго духа человѣческаго, есть дѣятельность, такъ и потому что онъ и въ видимой Природѣ усматриваетъ природу себѣ сродную.

Раздѣляя такимъ образомъ всѣ слова на два рода: на слова, выражающія понятіе дѣйствія и понятіе бытія, Авторъ подводитъ слова, выражающія отношеніе понятій, подъ общій классъ словъ формы (Formwörter). Поелику же въ положеніи, какъ извѣстномъ выраженіи мысли, находятся не только взаимныя соотношенія понятій, но и отношеніе ихъ къ лицу говорящему: то отсюда развиваются легчайшимъ способомъ разныя грамматическія отношенія положеній (§ 9—16).

Въ послѣдующихъ параграфахъ введенія говорится объ *удареніи* и *ривмѣ* словъ, о нарѣчіяхъ, *или діалектахъ* отечественнаго языка, и показывается, что составляетъ *идіотизмъ* языка. Особенно показался намъ превосходнымъ трактатъ Автора объ удареніи и ривмѣ. *Эллипсъ* весьма просто развивается изъ ривмическихъ отношеній языка; изъ приведенныхъ Авторомъ Латинскихъ и Греческихъ примѣровъ, въ которыхъ опущена связь, эллиптическая форма обоихъ языковъ дѣлается очень ясною: summum ius, summa iniuria; *βραχὺς ὁ βίος μακρὰ δὲ ἡ τέχνη*.

Самая Грамматика начинается *образованіемъ словъ* (§ 27 — 82). Здѣсь Авторъ весьма ясно показываетъ законы развитія формъ понятій и словъ изъ главнаго корня посредствомъ приведенія противоположностей къ единству. Потомъ отъ разсмотрѣнія звуковъ слова и

ихъ законовъ, онъ переходитъ къ разсмотрѣнію корней и наконецъ къ производнымъ и сложнымъ словамъ.

Разсмотрѣвъ образованіе словъ, Авторъ въ слѣдующихъ главахъ говоритъ о *формахъ словъ* или Этимологіи; посему о *Синтаксисѣ* онъ будетъ говорить уже во второмъ отдѣленіи.

Предоставляемъ изслѣдованіямъ Ученыхъ обсудить, что новаго принесъ Авторъ въ Грамматику своею теоріею; самый языкъ неизмѣненъ. Судя по строгому послѣдовательному выводу основныхъ началъ и умѣнью владѣть своимъ предметомъ во всѣхъ частяхъ, сочиненіе Г. Беккера смѣло можно назвать систематическимъ произведеніемъ искусства. Трудъ Автора, проливая ясный свѣтъ на Науку Грамматики, полезенъ не только для Нѣмецкаго языкоученія, но и для Грамматики всякаго другаго языка.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Минхенскій Университетъ. — Въ Минхенскомъ Университетѣ считается теперь: 40 Ординарныхъ Профессоровъ, 8 Экстраординарныхъ, 11 Заслуженныхъ, 9 Лекторовъ (Privat-Docenten); всего 77 Профессоровъ. Число слушателей простирается до 1522; изъ нихъ: слушаютъ Богословіе 192, Юриспруденцію 459, Политическія Науки 45, Науки Лѣсныя и относящіяся къ Путямъ Сообщенія 122, Медицину 277, Фармацію 75; вообще разныя Науки 374. Въ числѣ этихъ 1522 Студентовъ 66 иностранцевъ. Университетъ Минхенскій не находится теперь въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, какъ въ первыя времена своего перемѣщенія въ Минхенъ. Число Студентовъ, не превышавшее 1622 въ 1826 году, возрасло въ 1830 до 2021; но съ тѣхъ поръ оно начало уменьшаться.

Парижскіе Коллегіумы. — Въ 1836 году въ Парижскихъ Королевскихъ Коллегіумахъ (Collèges Royaux) находилось слѣдующее число учащихся: въ Коллегіумѣ Карла Великаго 756 вольноприходящихъ; въ Коллегіумѣ Св. Лудовика: пансіонеровъ 350, вольноприходящихъ 600; въ Коллегіумѣ Лудовика Великаго: пансіонеровъ 515, вольноприходящихъ 550; въ Коллегіумѣ Генриха IV: пансіонеровъ 440, вольноприходящихъ 260; въ Коллегіумѣ Бурбонскомъ 850 вольноприходящихъ; въ Ролленевомъ Коллегіумѣ 380 пансіонеровъ; въ Коллегіумѣ Станислава 300 пансіонеровъ; всего 5001 воспитанникъ.

НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ ВЪ ПРИРЕЙНСКИХЪ ПРОВИНЦІЯХЪ. — По оффиціальнымъ извѣстіямъ, въ Прирейнскихъ Провинціяхъ находится теперь 18 Коллегіумовъ: ихъ половина Католическая, а другая Протестантская. Девять Католическихъ Коллегіумовъ находятся: въ Кобленцѣ, Трирѣ, Аахенѣ, Дюренѣ, Кёльнѣ, Минстерѣ, Боннѣ, Диссельдорфѣ и Эммерихѣ. Въ нихъ 123 учащихъ и 2077 учащихся. Девять Протестантскихъ Коллегіумовъ находятся: въ Крейцнахѣ, Зарребрухѣ, Вецларѣ, Кёльнѣ, Эльберфельдѣ, Дуисбургѣ, Везелѣ, Клевѣ и Эссенѣ. Въ нихъ 109 учащихъ и 1108 учащихся. Общее число учащихся во всѣхъ другихъ Училищахъ Прирейнскихъ Провинцій было 395,465; въ томъ числѣ 204,556 мальчиковъ и 190,906 дѣвицъ, отъ 5 до 14 лѣтъ включительно. Изъ этого числа было: Католическаго Исповѣданія 296,611, Протестантовъ 95,010, Евреевъ 3,884.

О ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЪ СѢВЕРНОЙ АМЕРИКѢ. — Число книгъ, изданныхъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ въ 1836 году, простирается до 422; въ томъ числѣ 268 сочиненій оригинальныхъ, а остальные 170 суть не иное что, какъ перепечатки Англійскихъ. Въ 1835 году число это было значительнѣе: оно простиралось до 547 книгъ, изъ которыхъ 318 было оригинальныхъ, а 229 перепечатанныхъ.

ЕГИПЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО ВЪ КАИРѢ. — Нѣсколько Англичанъ, живущихъ въ Египтѣ, образовали въ Каирѣ, подъ предсѣдательствомъ Доктора Альфреда Вельна (Walne), Общество, съ цѣлію, во-первыхъ, облегчать разысканія многочисленныхъ Европейскихъ путешественниковъ, посѣщающихъ Египетъ, а во-вторыхъ, способствовать ихъ открытіяхъ во внутренности Африки. Общество это наняло въ Каирѣ домъ, гдѣ путеше-

ственника и Члены Общества могутъ соединяться и имѣть засѣданія; тутъ же основана будетъ Библіотека, заключающая въ себѣ все, что только написано до сихъ поръ о Египтѣ и о внутренней Африкѣ. Большая часть Членовъ состояла доселѣ изъ Англичанъ, Французовъ и Нѣмцевъ; нѣтъ сомнѣнія, что къ нимъ присоединятся вскорѣ и нѣкоторые изъ молодыхъ Египтянъ, получившихъ образованіе въ Европѣ. Египетское Общество, конечно, принесетъ много пользы Географіи и Этнографіи Сѣверовосточной Африки.

Образование новаго материка. — Въ Южномъ Океанѣ происходитъ теперь странное явленіе, которое должно придать новую важность Англійскимъ колоніямъ въ Новомъ Южномъ Валлисѣ: шестой материкъ нѣкоторымъ образомъ образуется у насъ передъ глазами. Тихое Море усѣяно островами на обширномъ пространствѣ почти въ 60 градусовъ долготы, на столько же широты. Каждый изъ этихъ острововъ кажется центральною точкою образованія коралловыхъ мелей, которые безпрестанно возвышаются изъ неизмѣримой глубины Океана. Соединеніе нѣсколькихъ каменистыхъ скалъ этого рода принимаетъ вскорѣ форму острова; на островъ попадаются сѣмена, приносимыя птицами или выбрасываемыя волнами, и съ совершеннымъ удаленіемъ водъ съ его поверхности, онъ вдругъ покрывается богатымъ прозябеніемъ и дѣлается опять центромъ новаго круга. Великія силы Природы обнаруживаютъ здѣсь какъ бы совершенно особенную дѣятельность; когда успѣхи ея слишкомъ медленны, то она прибѣгаетъ къ помощи волкановъ или землетрясеній. Начиная съ Юга Новой Зеландіи до Острововъ Сандвичевыхъ на Сѣверъ, воды наполнены мелями этого рода, которыя со временемъ сдѣлаются мѣстопребываніемъ образован-

ности. И самый кораллъ, который составляетъ основаніе этихъ безчисленныхъ скалъ, находится въ безпрерывной дѣятельности. Дно Океана усѣяно ихъ миріадами и подымаетъ ихъ вверхъ болѣе и болѣе; лишь только подземные перевороты совершенно подвинутъ ихъ подъ уровнемъ водъ, они сдѣлаются жилищемъ человѣка.

Новое мнѣніе о происхожденіи Американцевъ.— Въ Нью-Іоркскомъ ежемѣсячномъ журналѣ: The Jewish Intelligencer, Редакторъ его Г. Фрей доказываетъ, что первобытные жители Америки суть Евреи и переселились въ эту часть Свѣта по разсѣяніи десяти колѣнъ. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ приводитъ сходство физіономіи Евреевъ съ физіономіею Американскихъ Индѣйцевъ, и сходство языковъ обоихъ народовъ какъ въ отношеніи ихъ строенія, такъ и созвучія многихъ словъ; такъ напримѣръ: *Іогева* и *Іегова* — Богъ, *Хемимъ* и *Шемаимъ* — небо, *Ишъ* — человѣкъ, *Галлелуйя*, и многія другія. Большая часть праздниковъ Индѣйскихъ совершенно Еврейскія, говоритъ онъ, и торжествованіе обоихъ совпадаетъ во времени. Здѣсь кстати замѣтить, что въ этомъ же году, другой Англійскій Ученый доказывалъ въ Лондонскомъ Asiatic Journal, что древнѣйшими обитателями Египта были тоже Евреи, и объяснялъ іероглифы Еврейскими словами.

Наблюденія надъ температурою моря. — Капитанъ одного Австрійскаго судна, Г. Астольфи, дѣлалъ многія наблюденія надъ температурою моря. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ его открытій состоитъ въ слѣдующемъ. Онъ нашелъ, что морская вода всегда холоднѣе тамъ, гдѣ находятся вблизи мель или подводные камни. Степень холода соотвѣтствуетъ величинѣ мели. Въ Сѣверномъ Полушаріи, сѣверные

теченія водъ понижаютъ термометръ, а въ Южномъ, южныя теченія повышаютъ его. Приближеніе ледяныхъ скалъ также понижаетъ морскую температуру. Эти наблюденія, если онѣ подтвердятся, придадутъ новую важность термометру для мореплавателя. Посредствомъ его, онъ будетъ узнавать близость подводныхъ камней, мелей, ледяныхъ скалъ и противныхъ теченій.

Путешествіе Женевцевъ вокругъ Свѣта. — Небольшое и отдаленное отъ морей владѣніе, Женева, составило планъ отправить экспедицію съ ученою цѣлію вокругъ Свѣта, чтобы показать, что не однѣ великія Державы могутъ снаряжать ихъ. Женевскій домъ Гренуса и Комп. производитъ значительную торговлю посредствомъ судовъ своихъ, отправляющихся на китовую ловлю на Сѣверъ и Югъ. Желая извлечь изъ этихъ поѣздокъ пользу для Наукъ, онъ рѣшился пустить самое большое свое китоловное судно вокругъ Свѣта, съ тѣмъ, чтобы оно посѣтило всѣ земли, берега и острова, примѣчательные въ этнографическомъ, зоологическомъ или ботаническомъ отношеніяхъ. Съ этою цѣлію онъ предположилъ отправить на свой счетъ одного Женевскаго Естествоиспытателя, обязавъ его только однимъ условіемъ, чтобы всѣ свои коллекціи онъ по возвращеніи передалъ въ тамошній Музеумъ Естественной Исторіи. Вскорѣ Капитанъ корабля пріѣдетъ въ Женеву, для совѣщанія съ Учеными и Естествоиспытателями о пути, который должно выбрать для предположеннаго плаванія.

КОНЕЦЪ ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТЫРНАДЦАТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

---

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Марта по 1-е Іюня 1837 года.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность и Науки.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Новости и Смѣсь.

1. Путешествія.

2. Библіографія.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи:

b) Новыя иностранныя книги:

3. Журналистика.

4. Разныя извѣстія.

УКАЗАТЕЛЬ

ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИХЪ КНИГЪ.

МАЙ 1837.

I. *Азбуки.*

324) Nauka czytania pisma Polskiego dla małych dzieci z róźnym nabożeństwem i katechizmem katolickim, krótko zebrana, niegdyś kilkakrotnie drukowana, i znowu przedrukowana. Вильно, въ тип. Ромма, 1837. 32 стр. in-8°.

325) Deutsches A B C-buch, oder kurze Anweisung zum Lesenlernen, für deutsche Schulen. М. въ Университетской тип. 1837. 76 стр. in-8°.

326) Abécédaire français à l'usage des enfants qui apprennent la langue française. Французская азбука въ пользу дѣтей, учащихся сему языку. Соч. *А. П.* М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 98 стр. in-12°.

II. *Грамматики.*

327) Основанія Русской Грамматики для первоначальнаго обученія, составленныя *Виссаріономъ Бѣлинскимъ*. Часть первая. Грамматика Аналитическая (Этимологія). М. въ тип. Степанова, 1837. 163 стр. in-8°.

328) Grammatyka Polska dla dzieci, krótko zebrana przez Adama Stanisława Krasińskiego Pijara. Вильно и Варшава, въ тип. Глюксберга, 1837. II и 77 стр. in-8°.

329) Préparation à la composition française, suivie d'exercices sur la synonymie et de morceaux choisis pour orner la mémoire. Par. A. P. M. въ тип. Семена, 1837, 122, III и 15 стр. in-12°.

III. *Пособія къ изученію языковъ.*

330) Учебныя руководства для Военно-Учебныхъ Заведеній. Иностранные языки; Элементарный практическій курсъ Французскаго языка составленъ *В. А. Эртелемъ*. С. П. Б. въ тип. Края, 1837. 288 стр. in-8°.

331) Recueil de lettres á l'usage des jeunes dames. Рига, въ тип. Мюллера, 1837. 224 стр. in-8°.

IV. *Книги для дѣтскаго чтенія.*

332) Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей. Часть третья. С. П. Б. въ тип. Императорской Россійской Академіи, 1837. 306 стр. in-12°.

333) Lectures élémentaires. С. П. Б. въ Императорской Театральной тип. 1837. V и 110 стр. in-12°.

V. *Теорія и Исторія Поэзіи и другихъ Изящныхъ Искусствъ.*

334) О народной Поэзіи Славянскихъ племенъ. Разсужденіе на степень Магистра Философскаго Факультета перваго Отдѣленія, Кандидата Московскаго Университета Іосифа Бо нскаго. М. въ тип. Степанова, 1837. 154 стр. in-8°.

335) Легчайшее руководство къ изученію музыки Мейербеера въ Оперѣ Робертъ, сочиненное для люби-

телей музыки, не учившихся сему искусству, *Николаемъ Покровскимъ*. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 32 стр. in-8°.

VI. *Словесность.*

A. *Поэзія.*

a) Собранія стихотвореній:

336) Poezye Waleryana Grzymałowskiego. С. П. Б. въ тип. Гаценбергера, 1837. 163 стр. in-8°.

337) Poezye Klemensa Grzymałowskiego. С. П. Б. въ тип. Гаценбергера, 1837. 168 стр. in-8°.

b) Стихотворенія повѣствовательнаго рода:

338) Душенька, древняя повѣсть въ вольныхъ стихахъ. С. П. въ тип. Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1837. стр. in-32°.

339) Der Prophet, oder Anleitung aus den Karten wahrzusagen. Zur Unterhaltung in müssigen Stunden. Перновъ, въ тип. Марквардта, 1837. 16 стр, in-24°.

c) Драматическія сочиненія:

340) Любовь Мильтона. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. 122 стр. in-12°.

341) Чердакъ Артистовъ. Комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи, *Скриба*. Переводъ съ Французскаго. Казань, въ Университетской тип. 1837. 89 стр. in-8°.

342) Знакомые незнакомцы. Комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи. Соч. *П. Каратыгина*. Изданіе второе, исправленное, съ картинкою. С. П. Б. въ тип. Воробьева, 1837. 80 стр. in-8°.

343) Pisma rozmaite autora Pana Iana ze Swisłoczy. Tom. II. Teatr. wolny przekład, lub naśladowanie z Pana

Scribe i innych. Przez autora Pana Iana ze Swisłoczy. Tom I. nakładem autora. Вильно, въ тип Марцинов-скаго, 1837. 239 стр. in-12°.

Б. *Проза.*

a) Разныя сочиненія:

344) Цевница на 1837 годъ. Соч. *Шаршаваго*. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. IV и 203 стр. in-16°.

345) Картины Свѣта. Часть 2. Листъ 13, 14 и 15 съ 193 по 240 стр. in-4°.

346) Живописное Обозрѣніе. Томъ II. Листы 37 и 38 съ 289 по 304 стр. in-4°.

347) Wizerunki i roztrząsania naukowe. Poczet nowy. Tomik cztérnasty i piętnasty. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837. 142 и 150 стр. in-6°.

b) Повѣсти и романы:

348) Романы и повѣсти *Александра Пушкина*. Часть I. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. 111 стр. in-8°.

349) Неправдоподобные разсказы Чичероне дель К.....о. I Бимбашъ. С. П. Б. въ Гуттенберговой тип. 1837. 286 и II стр. in-8°.

350) Малороссійскія повѣсти, разсказываемыя Грицькомъ Основъяненкомъ. Книжка вторая. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. 441 стр. in-12°.

351) Никласъ, Медвѣжья Лапа, Атаманъ контрабандистовъ, или нѣкоторыя черты изъ жизни Фридриха II, *Р. Зотова*. Части первая и вторая. С. П. Б. въ тип. Глазунова и К°. 1837.

352) Повѣсти и разсказы *М. А. Горницкаго*. М. въ тип. Смирнова, 1837. 175 стр. in-16°.

353) Мстительница, Касимовская повѣсть. Сочиненіе *А. А. П.* М. въ тип. Степанова, 1837. 128 стр. in-12°.

354) Историческій романъ: Могила двухъ, или *Чувствительное сердце только разъ любитъ.* Въ трехъ частяхъ. Сочиненіе: *Степана Карпенка.* Никольская Слободка. (Черниговской Губерніи Остерскаго Уѣзда). М. въ тип. Кирилова, 1837. 48 стр. in-12°.

355) Вечера на кладбищѣ, оригинальныя повѣсти изъ разсказовъ могильщика. Части I, II и III. Сочиненіе *Х.* М. въ тип. Университетской, 1837. 194, 211 и 235 стр. in-12°.

356) Добрая старина, повѣсти *Жакоба Библіофила.* Часть I и II. С. П. Б. въ тип. Вингебера, 1837. 150 и 144 стр. in-12°.

357) Исторія о храбромъ рыцарѣ Францылѣ Венеціанѣ, и о прекрасной Королевнѣ Ренцывенѣ. Печатано съ изданія 1834 года безъ исправленія. М. въ тип. Смирнова, 1837. 148 стр. in-8°.

358) Amerykanka w Polsce. Romans, Część pierwsza. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. X и 276 стр. in-12°.

359) Woodstock, powieść z czasow Kromwella w r. 1651, przez Waltera Scotta. Tłumaczona z Angielskiego. Tom I и II. Вильно, въ тип. Дворца, 1837. XIV, 241 и 251 стр. in-12°.

VII. *Филологія древне-классическая.*

360) Избранная Библіотека для юношества, обучающагося Латинскому языку и словесности. Томъ VIII. Selectae e Profanis Scriptoribus historiae, quibus admissa sunt varia honestê vivendi praecepta ex iisdem Scriptoribus deprompta. Colligebat I. Heuzet, edidit I. B. Einerling, Auctorum Classicorum latinorum editor. Избранныя изъ свѣтскихъ писателей повѣствованія, съ

присовокупленіемъ ихъ нѣкоторыхъ правилъ нравственности. Собиралъ Гозе. Издалъ И. Эйнерлингъ, Издатель Латинскихъ Классиковъ. С. П. Б. въ тип. Гинце, 1837. XX и 440 стр. in-12°.

361) M. Tullii Ciceronis Cato major et Laelius seu de senectute et amicitia dialogi e recensione Schützii. M. въ тип. Университетской, 1837. 76 стр. in-12°.

362) Землеописаніе извѣстнаго древнимъ свѣта, изъ разныхъ источниковъ составленное *Александромъ Бруттомъ*, въ двухъ частяхъ, съ Атласомъ изъ 23 картъ и объяснительными таблицами. Второе, исправленное изданіе. С. П. Б. въ Гуттенберговой тип. 1837. VI, 256 и 347 стр. in-8°.

VIII. *Философія и Педагогія.*

363) Фѐдонъ, или о безсмертіи души, *Моисея Мендельзона.* Переводъ съ Нѣмецкаго Василья Мызникова. С. П. Б. въ тип. Праца и К°. 1837. 127 стр. in-8°.

364) Часы благоговѣнія, для споспѣшествованія истинному Христіанству и домашнему Богопочтенію. Часть первая. Бесѣды Христіанскаго семейства. Переводъ съ Нѣмецкаго, *четырнадцатаго* изданія. Изданіе третіе, исправленное и дополненное. С. П. Б. въ тип. Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1837. XX и 390 стр. in-8°.

365) Moje Więzienia, pamiętniki Sylwiusza Pellico z Saluzzo z przypisami Piotra Maroncellego. Tłumaczył Felicyan Tustanowski Tom I и II. Вильно, въ тип. Нейманa, 1837. 220 и стр. in-12°.

366) Правила общежитія, заимствованныя изъ разныхъ Авторовъ и извлеченныя изъ долговременныхъ наблюденій, въ пользу учащагося юношества. Сочиненіе *П. Куминскаго.* М. въ тип. Смирнова, 1837. 58 стр. in-12°.

IX. *Богословіе.*

367) Deewa wahrdu mihlotajeem pa brihscheem jauna grahmatina. 2-tas sehjas 4-ta sauja. Рига, 1837. въ тип. Казенной, съ 145 по 192 стр. in-8°.

X. *Исторія.*

а) Русская:

368) Отечественная портретная галлерея знаменитыхъ особъ въ Россійской Исторіи, отъ начала XVIII вѣка до нашихъ временъ, съ краткими ихъ біографіями. Тетрадь III. Біографіи и портреты: Князя Бориса Ивановича Куракина, Князя Михаила Михаиловича Голицына, Графа Григорія Петровича Чернышева и Барона Петра Павловича Шафирова. С. П. Б. 1837, съ 41 по 56 стр. in-4° maj.

369) Sur la signification historique de la Russie, discours prononcé à l'Université Impèriale de Dorpat, le 21 April, jour de Nom de sa Majesté Impériale l'Impératrice Aléxandra Féodorowna, par Michel Rosberg, professeur de littérature et de langue Russe. Дерптъ, въ тип. Шюнманна, 1837. 24 стр. in-8°.

370) Aperçu sur les monnaies Russes et sur les monnaies étrangères qui ont eu cours en Russie, depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours, par le Baron S. de Chaudoir. Première partie. Recueil de planches. С. П. Б. въ тип. Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ, 1836 (7), VII, 266 и 23 стр. in 8° (и 58 чертежей).

371) Monumenta Livoniae antiquae. Sammlung von Chroniken, Berichten, Urkunden und anderen schriftlichen Denkmalen und Aufsätzen, welche zur Erläuterung der Geschichte Liv-Ehst-und Kurlands dienen. Zweiter

Band, Bogen 6—26. Franz Nyenstädt's livl. Chronik und Handbuch. Рига, въ тип. Гекkера, VIII и 166 стр. in-4°.

b) Другихъ народовъ.

372) Записки Герцогини Абрантесъ, или историческія воспоминанія о Наполеонѣ, революціи, Директоріи, консульствѣ, Имперіи и возстановленіи Бурбоновъ, переведенныя съ Французскаго Ксенофонтомъ Полевымъ. Томъ XIII. М. въ тип. Семена, 1837. 371 стр. in-8°.

XI. *Статистика и Путешествія.*

373) Историческо-географическое описаніе городовъ Симбирской Губерніи. Сочиненіе *Ивана Пушкарева.* С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. 72 стр. in-12°.

374) Всеобщее путешествіе вокругъ Свѣта, содержащее извлеченіе изъ путешествій извѣстнѣйшихъ донынѣ мореплавателей, какъ-то: Магеллана, Тасмана, Дампіера, Ансона, Байрона, Валлиса, Картерета, Бугенвиля, Кука, Лаперуза, Блея, Ванкувера, Антркасто, Вильсона, Бодена, Флиндерса, Крузенштерна, Портера, Коцебу, Фрейсине, Биллингсгаузена, Галля, Дюперре, Паульдинга, Бичея, Литке, Диллона, Лапласа, Морелля; и многихъ другихъ, составленное Дюмономъ-Дюрвилемъ, Капитаномъ Французскаго Королевскаго флота, съ присовокупленіемъ картъ, плановъ, портретовъ, и изображеній замѣчательнѣйшихъ предметовъ природы и общежитія во всѣхъ частяхъ Свѣта, по рисункамъ Сенсона, сопровождавшаго Дюмонъ-Дюрвиля въ его путешествіи вокругъ свѣта. Часть седьмая. М. въ тип. Семена, 1837. 393 и VII стр. in-8°.

375) Путешествіе вокругъ Свѣта, составленное подъ руководствомъ Дюмонъ-Дюрвиля, изъ путешествій совершенныхъ донынѣ извѣстнѣйшими мореплавателями.

Переводъ пересмотрѣнъ и обогащенъ любопытными примѣчаніями, по части Морской и Географической Адмираломъ Крузенштерномъ, по части Ботаники Директоромъ Императорскаго Ботаническаго Сада Г. Фишеромъ, по части Зоологіи Членомъ Императорской Академіи Наукъ Г. Беромъ. Тетрадь шестнадцатая (четвертая тетрадь третьей части). Изданіе *А. Плюшара*. С. П. Б. 1837. со 153 по 208 стр. in-4°.

376) Всемірная панорама или галлерея привлекательнѣйшихъ видовъ, ландшафтовъ, памятниковъ и развалинъ, снятыхъ съ натуры и гравированныхъ на стали искуснѣйшими художниками. Издаваемая и Ея Императорскому Величеству вѣрноподданнѣйше посвященная *Иваномъ де ла Кроа*. Часть II. Тетр. IX, X. Рига, въ тип. Миллера, 1837. съ 99 по 118 стр. in-fol.

XII. *Законовѣдѣніе.*

377) Sammlung der zur Erläuterung und Ergänzung der Kurländischen Bauernverordnung von den Kurländischen Gouvernements-Autoritäten, insbesondere von der frühern Einführungs-Kommission und der jetzigen Kommission in Sachen der Kurländischen Bauerverordnung erlassenen Vorschriften und Verordnungen. In alphabetischen Auszügen geordnet und herausgegeben von Louis von Bienenstamm, Sekretair des Hasenpothschen Kreisgerichts. Митава, въ тип. Штеффенгагена и сына, 1837. 80 стр. in-8°.

XIII. *Математическія Науки.*

378) Взглядъ на Математику, основанную на Философіи. Сочиненіе Инженеръ-Капитана *Татаринова*. Тетрадь I, содержащая вступленіе и истинную теорію

дифференціальнаго исчисленія. С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1836 (7). VI и 69 стр. in-8°.

379) Ариеметика на счетахъ или легчайшій способъ производить всѣ ариеметическія дѣйствія надъ числами на счетахъ, усовершенствованный Генералъ-Маіоромъ Г. Свободскимъ. Сочиненіе Адъюнкта *Петра Тихомирова*, разсмотрѣнное въ рукописи Императорскою Академіею Наукъ, и признанное полезнымъ для желающихъ учиться выкладывать на счетахъ. Изданіе третіе, исправленное и приумноженное. С. П. Б. въ тип. Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1837. 129 стр. in-8°.

380) Основанія Геометріи и Тригонометріи, съ примѣчаніями. Сочиненіе А. М. Лежандра, принятое въ руководство для преподаванія въ Институтѣ Корпуса Путей Сообщенія. Перевели съ Французскаго (съ 14 изданія) Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія Капитаны: *Баландинъ* и *Бутацъ*. С. П. Б. въ тип. Императорской Академіи Наукъ, 1837. 411 и III стр. in-8°.

381) Introduction. De la force et du principe absolu. (Статьи принадлежащія къ книгѣ: Analyse de la force) VI и 12 стр. in-8° (годъ и мѣсто печатанія не означены).

XIV. *Военныя Науки.*

382) Précis de l'art de la guerre, ou nouveau tableau analytique des principales combinaisons de la stratégie, de la grande tactique et de la politique militaire, par le Baron de Jomini, Général en chef, Aide-de-camp général de S. M. l'Empereur de toutes les Russies. Nouvelle édition, considérablement augmentée. I-re et II-e parties. С. П. Б. въ тип. Праца, 1837. 672 стр. in-8°.

XV. *Естественныя Науки.*

383) Rozprawa o ciężarze światła przez Alexandra Hrabiego Chodkiewicza, byłego Król. towarzystwa War-

szawskiego przyjaciól nauk, Imperatorskiey St. Petersburgskiey Akademii nauk, byłego Imperatorskiego Uniwers. Wiléeń, towarzystwa Mineralog. Petersburgskiego, Mineralog. Ieńskiego, Farmeceutycznego St. Petersburgskiego Farmaceutycz. Wileń. oraz innych towarzystw uczonych członka. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837. IV и 36 стр. in-8°.

384) Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. Année 1837. N° VI. M. въ тип. Семена, 1837. 64 стр. in-8°.

385) Zoologia albo historya naturalna zwierząt, w głównych zasadach, podług systematu Linneusza trybem Blumenbacha z wielą dodatków i odmian, zastosowanych do dzisieyszego stanu tey nauki dla użytku młodziezy szkolney ułożona przez Norberta Alfonsa Kumelskiego, byłego Uniwersytetu Wileńskiego podbibliotekarza, następnie powolanego na Professora Technologii powszechney w tymże Uniwersytecie, Cesarskiego towarzystwa badaczów natury w Moskwie i innych członka, i Stanislawa Batys Gorskiego w Cesarskiey Wilenskiey Medyko-Chirurgiczney Akademii w obowiązku Adjunkta dającego Farmakologią, Farmacyą i Botanikę, Cesar. Wilen. Tow. Med. Członka. Вильно, въ тип. Завадскаго, 1837. съ 583 по 868 стр. in-8°.

XVI. *Сельское Хозяйство и Технологія.*

386) Начальныя основанія Русскаго Сельскаго Хозяйства, соотвѣтствующія настоящему положенію недвижимыхъ имѣній. Сочинилъ, и полезное изъ лучшихъ по сему предмету книгъ заимствовалъ *Акимъ Жуковъ.* М. въ тип. Университетской, 1837. VIII и 269 стр. in-8°.

387) Разговоры о Сельскомъ Хозяйствѣ съ Воспитанниками Удѣльнаго Земледѣльческаго Училища. Тетрадь третья. Полераздѣленіе или Хозяйственныя

Системы. С. П. Б. въ тип. Департамента Внѣшней Торговли, 1837. 51 стр. in-8°.

388) Способъ сохранять, осушать и предохранять отъ всякой гнилости и порчи озимый хлѣбъ и сѣно на полѣ, не смотря ни на какую дурную погоду. Изданный Карломъ Фридрихомъ Бартомъ. М. въ тип. Кирилова, 1837. 26 стр. in-8° maj.

389) Способъ на вѣрныхъ опытахъ основанный, дѣлать дешево, прочно и красиво соломенныя кровли. (Съ чертежемъ). М. въ тип. Смирнова, 1837. 11 стр. in-12°.

390) О расположеніи садовъ на Китайскій манеръ и объ украшеніяхъ употребляемыхъ въ такомъ случаѣ, сообразно различію мѣстоположеній и человѣческихъ склонностей. М. въ тип. Кирилова, 1837. 10 стр. in-8°.

391) Ueber die Bestandtheile des Ackerbodens. Von Jac. Johnson. Митава, въ тип. Штеффенгагена и сына, 1837. 40 стр. in-8°.

392) Подробное обозрѣніе овцеводства, въ имѣніи Ѳ. В. Самарина Симбирской Губерніи Сызранскаго Уѣзда. М. въ тип. Селивановскаго, 1837. 15 стр. in-8°.

393) Oeppetusse ramat Saksama lamba-karjastele. Ревель, въ тип. Гресселя, 1837. 70 стр. in-8°.

XVII. *Медицина.*

394) О заслугахъ Христіана Ивановича Лодера въ Хирургіи. Записка, читанная Императорскаго Московскаго Университета Экстраординарнымъ Профессоромъ Практической Хирургіи и Секретаремъ Физико-Медицинскаго Общества, Ѳ. И. Иноземцовымъ, въ собраніи Общества, по случаю помѣщенія бюста Лодера въ бывшемъ его Анатомическомъ Кабинетѣ. М. въ тип. Университетской, 1837. 32 стр. in-8°.

395) Надежнѣйшій способъ отучать людей отъ пьянства и запоя. С. П. Б. 1837. XII и 89 стр. in-8°.

396) Новооткрытая тайна къ пріобрѣтенію превосходной памяти, такъ, что все слышанное и читанное можно помнить чрезъ самое долгое время и послѣ того пересказывать почти отъ слова до слова. М. въ тип. Кирилова, 1837. 8 стр. in-8°.

XVIII. *Смѣсь.*

397) Отчетъ Директора Императорской Военной Академіи, Генералъ-Адъютанта Сухозанета за 1836 учебный годъ. С. П. Б. въ тип. Крайя, 1837. 34 стр. in-4°.

398) Statuten der Allerhöchst-bestätigten Marien-Kasse für Wittwen und Waisen der Aerzte in Russland. С. П. Б. въ тип. Греча, 1837. VIII и 39 стр. in-8°.

399) Каталогъ книгамъ, состоящимъ въ Библіотекѣ для чтенія Никиты Артемьева Челохова. М. въ Университетской тип. 1837. 15 стр. in-8°.

400) Роспись Русскимъ книгамъ, ландкартамъ, планамъ, видамъ, портретамъ и нотамъ въ Одессѣ въ книжной лавкѣ и библіотекѣ чтенія В. И. Картамышева. Одесса, въ Городской тип. 1837. 62 стр. in-8°.

401) Catalogue des livres du cabinet de lecture de D. Mieville, Libraire à Odessa, въ тип. Городской, 1837. 55 стр. in-8°.

402) Новая и полная для всѣхъ состояній кухмистерская книга, или опытный поваръ, кухмистеръ и кандитеръ. Со многими прибавленіями и объясненіями поваренныхъ терминовъ. Основанная на многолѣтней опытности. Составленная по тетрадамъ опытнаго повара Михайлы Андреева. М. въ тип. Степанова, 1837. VIII, 190 и XVII стр. in-12°.

403) Самовѣрнѣйшій астрономическій телескопъ, или всеобщій астрономическій, физическій, политическій и экономическій календарь на 336 лѣтъ, раздѣленный на три части и показывающій: причины различныхъ въ атмосферѣ метеоровъ или явленій; систему солнечнаго міра; его различныя движенія, и происходящія отъ сего солнечныя и лунныя съ ея перемѣнами затмѣнія; раздѣленія времени по старому и новому стилю для каждаго года праздничныхъ дней въ Православной Греко-Россійской Церкви и разныя годовыя ея установленія; наконецъ содержащій въ себѣ раздѣленіе годовъ по теченію планетъ, объясненіе вліянія планетъ и метеорологическое о перемѣнахъ погодъ предузнаваніе. Написанный по руководствамъ славнѣйщихъ Физиковъ и Астрономовъ, какъ-то: Бриссона, Лаланда, Іосифа Муша, Вильгельма Кока, Алберта Ѳеофрастическаго, Брюса, Красовскаго и другихъ. М. въ тип. Лазаревыхъ Института Восточныхъ языковъ, 1837. XVI, 168 и II, 185, 144 и II стр. in-12°.

XIX. *Еврейскія книги.*

404) Луахъ мышнатъ такцахъ 5598, т. е. Мѣсяцословъ на лѣто 5598, отъ Сотв. Міра. Вильно, въ тип. Дворца, 1837. (1 печ. листъ) in 8°.

405) Луахъ мышнатъ такцахъ т. е. Мѣсяцословъ на 5598 годъ отъ Сотв. Міра. Вильно, въ тип. Манеса Рома и Зымеля, 1837. 18 стр. in 8°.

406) Дывре шаломъ веемесъ, т. е. Слова мира и истины. Вильно, въ тип. Манеса Ромма и Зымеля, 1837. (листокъ) in-4°.

